

Сборник конкурсных работ лауреатов премии имени А.Е. Снесарева 2012–2016 годы

Москва. 2017



Премия имени А.Е. Снесарева учреждена в честь русского ученого, геополитика, офицера — **Андрея Евгеньевича Снесарева (1865–1937)**. Учредителем премии является автономная некоммерческая организация «Центр стратегических оценок и прогнозов».

Основной целью премии является пропаганда среди молодых ученых наследия выдающихся отечественных ученых, государственных и исторических деятелей, военачальников, направленная на укрепление морально-патриотических качеств молодежи, любви к Отечеству и готовности самопожертвования на благо Родины.

Премия присуждается по результатам конкурсного отбора научных исследований, выполненных в области международных отношений и геополитики по направлениям:

1. Геополитика современного мира (общая и региональная геополитика);
2. Геополитические центры: условия их зарождения, развития и гибели;
3. Особенности и пути развития современных международных отношений;
4. Военно-стратегические оценки и прогнозы развития обстановки в мире;
5. Современные конфликты: их природа, движущие силы и механизмы;
6. Военная история, оценочная и прогнозная деятельность по выявлению новых приемов и способов вооруженной борьбы.

Основными требованиями к конкурсным работам является требование их выполнения с приоритетной опорой на труды русских и советских ученых в соответствующей области знаний, а также требование приоритетного освещения роли и места России в контексте рассматриваемой проблемы.



Автономная некоммерческая организация «Центр стратегических оценок и прогнозов» создана в феврале 2012 года на базе творческой группы российских ученых. Центр является российской неправительственной организацией — исследовательским центром в области внешней политики и политики безопасности. Центр является сетевой научно-методической организацией и в качестве основной формы своей деятельности использует работу в виртуальных сетевых сообществах экспертов. Для студентов и молодых ученых Центром учреждена премия в области геополитики и военной науки имени А.Е. Снесарева.

Центром подготовлено около 20 монографий, порядка 100 аналитических докладов и более 200 статей по вопросам компетенции Центра (все они на русском языке доступны на интернет-сайте), поддерживаются связи с рядом научных организаций в странах СНГ (Армения, Белоруссия, Узбекистан, Киргизия и др.).

ISBN 978-5-906661-16-6

9 785906 661166

**Сборник конкурсных работ
лауреатов премии
имени А.Е. Снесарева
2012–2016 годы**



УДК 327+355

ББК 68

С23

РЕДАКЦИОННАЯ ГРУППА

Гриняев Сергей Николаевич, д.т.н. (председатель);

Белозеров Василий Клавдиевич, д.полит.н., профессор;

Даниленко Игнат Семенович, д.ф.н, профессор;

Савинкин Александр Евгеньевич, к.ф.н.;

Копылов Александра Валентинович, д.полит.н., профессор

С23 Сборник конкурсных работ лауреатов премии имени А.Е. Снесарева 2012–2016 годы. — М.: АНО ЦСОиП, 2017. — 364 с.

ISBN 978–5–906661–16–6

Сборник включает работы лауреатов премии имени А.Е. Снесарева за 2012–2016 годы. Материалы статей посвящены актуальным вопросам современной геополитики, военной истории и отражают интересы и взгляды молодых ученых России.

Книга предназначена для широкого круга читателей, интересующихся военной историей, геополитикой, ролью и местом России в современном мире.

© АНО «Центр стратегических оценок и прогнозов», 2017

ISBN 978–5–906661–16–6

© Воробьев А.В., оформление, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Российская геополитическая школа в контексте Большой игры. Роль и значение конкурса имени А.Е. Снесарева в становлении молодого поколения российских геостратегов	6
«С кем же страна останется, и что с нею будет?» (Биография А.Е. Снесарева)	10
 2016 год.....	17
Выход Великобритании из Европейского союза как фактор геополитической трансформации единой Европы	
<i>Васильева Ксения Владиславовна</i>	17
Факторы победы в современной войне	
<i>Ващенко Наталья Васильевна</i>	41
Присоединение Киргизии к ЕАЭС и интересы России	
<i>Маргулис Сергей Борисович</i>	49
Перспективы развития тактики и оперативного искусства, форм и способов вооруженной борьбы по опыту минувших войн	
<i>Орлов Андрей Вячеславович</i>	70
Анализ военно-политического компонента мирового лидерства	
<i>США Петречук Александр Игоревич</i>	93
 2015 год	
Контуры войн нового поколения	
<i>Зарочинцев Сергей Вячеславович</i>	105
Российско-китайское военно-техническое сотрудничество как важный компонент стратегического партнерства двух	
государств: теоретическое и практическое измерение	
<i>Игнатьев Сергей Владимирович</i>	118

Исламское государство как фактор геополитической трансформации региона Ближнего Востока в современный период <i>Попова Любовь Евгеньевна</i>	157
Республика Молдова как объект геополитических устремлений Румынии <i>Туров Никита Леонидович</i>	210
 2014 год	
Афганистан в geopolитическом измерении безопасности Евразии <i>Колесова Екатерина Дмитриевна</i>	229
Теоретико-игровой анализ противостояния России и США на украинском фронте. Холодная война 2.0 <i>Кривельская Екатерина Петровна</i>	249
Пророк в своём отечестве Опыт geopolитической публицистики А.Е. Вандама <i>Миронов Алексей Алексеевич</i>	258
Количественный анализ военной стратегии США в Афганистане при администрации Обамы <i>Тетерюк Алексей Сергеевич</i>	268
 2013 год	
Сокращение стратегических ядерных сил как важный фактор укрепления международной безопасности (на примере российско-американских отношений) <i>Голишников Олег Николаевич</i>	289
Теория партизана и будущее войны <i>Кочедыгов Иван Евгеньевич</i>	304
Стратегия и стратегическое предвидение в работах А.Е. Снесарева <i>Медведев Дмитрий Андреевич</i>	309

Россия в геополитическом измерении Евразии <i>Парий Любовь Андреевна</i>	313
2012 год	
Геополитическое противоборство на материке Евразия <i>Небренчин Александр Сергеевич</i>	327
Украинский детерминант в контексте геополитических концепций современности и его влияние на национальную безопасность Российской Федерации <i>Сяба Александр Михайлович</i>	337
Влияние политики зарубежных государств на военно-политическую обстановку в Исламской Республике Афганистан в современный период <i>Федорова Виктория Ильинична</i>	345
Российско-китайские отношения и их роль в обеспечении безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе <i>Фостийчук Юлиана Викторовна</i>	356
ПРИЛОЖЕНИЕ. Положение о премии имени А.Е. Снесарева.....	362

Российская geopolитическая школа в контексте Большой игры

Роль и значение конкурса имени А.Е. Снесарева в становлении молодого поколения российских геостратегов

В 2015 году российский научный мир отмечал 150-летие со дня рождения одного из крупнейших отечественных военных ученых, военного географа, geopolитика, офицера Генерального штаба, генерала Андрея Евгеньевича Снесарева.

Фигура Снесарева на долгие годы оказалась фактически забытой в силу целого ряда исторических коллизий, которые сопровождали нашу страну в последние десятилетия.

Собственно, эти годы безвременья, начавшиеся развалом Советского Союза и продолжавшиеся, фактически, и в первые годы XXI столетия, привели к тому, что сегодня, когда Россия вновь, как и столетие назад, встает с колен, когда наша страна вновь громко заявляет о себе на мировой арене, оказывается, что понять и определить ее место в новом мире крайне сложно — мы так и не сформировали видения роли и места своей страны в новом мире.

Десятилетия «реформы» образования (как гражданского, так и военного) привели к тому, что мы так и не воспитали молодого поколения geopolитиков и геостратегов, способных в нынешних условиях формулировать четкие и ясные внешнеполитические концепты и доктрины, однозначно фиксирующие роль и место нашей страны в современном мире.

Идя в контексте предначертанного нам западной научной школой западного же понимания мира, мы лишь извиняемся и оправдываемся за самоё свое существование в этом мире: уже практически никто не вспоминает о жертвенности русского народа ни в Первую мировую, ни, тем более, во Вторую мировые войны. Нам все эти годы навязывался образ субъекта, аналогичного фашистской Германии, повергшей мир в хаос. К сожалению, мы, не обладая собственным пониманием и ощущением мира, не имея собственной geopolитической школы (поскольку все образование в области geopolитики было западным), так и не смогли четко объяснить роль и место России в современном мире, четко обозначить свои внешнеполитические ориентиры, принципы внешней политики, условия применения военной силы.

Опыт преподавания в высших учебных заведениях, а также результаты собственных многолетних исследований показывают, что это далеко не слу-

чайно. С самого начала все, что касалось геополитики как науки, в нашей стране трактовалось практически исключительно с западной точки зрения. Геополитические концепты изучались, главным образом, по трудам Маккиндерса и Хаусхофера — идеологов врагов нашей Родины. Мы признавали и признаем одну из ведущих ролей в современной геополитике за Бжезинским и Киссенджером и не опираемся на фундаментальные работы сынов своего Отечества.

Так получилось, что мы сегодня почти не вспоминаем ни работы П.А. Флоренского, ни Н.М. Пржевальского, ни Н.Я. Данилевского и Д.А. Милютина.

Работы А.Е. Снесарева также оказались под забвением. И это, пожалуй, далеко не случайно. Ведь большинство его работ было связано с изучением вопросов геостратегии, роли и значении Британской угрозы для безопасности и успешного развития Российской империи. Именно он одним из первых показал, что именно Британия является главным и наиболее коварным врагом нашей Родины.

История сполна подтвердила основные положения работ А.Е. Снесарева: Русско-Японская война, Первая и Вторая мировые войны своей первопричиной имеют козни британской короны, ее попытки подстроить новый мир под себя, вывести с арены ключевых игроков, представляющих угрозу мировому доминированию Лондона.

Кроме этого, следует помнить и о том, что работы русских военных теоретиков: Е.Э. Месснера, А.Е. Едрихина (Вандама), А.Е. Снесарева, А.А. Свешнина, М.В. Фрунзе легли в основу качественно нового понимания природы войны. Именно благодаря их, во многом, провидческим работам в годы Великой отечественной войны было сформировано успешное партизанское движение, а сегодня пришло понимание таких понятий как «иррегулярная война» или «гибридная угроза».

К сожалению, автору самому пришлось пройти через систему военной подготовки, в которой военно-теоретических достижения отечественных ученых затрагивались лишь в малой степени. Могу высказать собственное мнение (и каждый волен с ним не согласиться) — мы слишком много уделили внимания оценке собственного военного опыта, полученного в ходе Великой Отечественной войны (и, как правило, уже в успешные годы, а не в первый, самый тяжелый период войны), и недостаточно — оценке опыта нашего противника (особенно в части оперативного внедрения в военное искусство новинок вооружения и военной техники). Мы фактически за 50 лет с момента победы в Великой Отечественной войне активно не интересовались опытом, полученным в ходе множества локальных и региональных конфликтов нашими противниками.

Почти не обобщали мы и собственный опыт.

До настоящего времени остаются не обобщенными и до конца не изученными события в Венгрии в 1956 году, в Чехословакии в 1968 года, а ведь во многом тогда были реализованы сценарии тех самых «бархатных революций», о которых сегодня так много говорят и пишут.

Изучи мы опыт тех лет более подробно, внедри что-то в практику работы КГБ СССР и Минобороны СССР (особенно в части взаимодействия в рамках ОВС Варшавского договора), возможно, что трагические события 80-х годов в Польше, ГДР и других социалистических государствах, приведших к краху всей социалистической системы, возможно было бы и предотвратить.

Многое из опыта военных действий Ограничного контингента Советских войск в ДРА (особенно в части применения сил и средств специального назначения) также остается до конца не изученным и не обобщенным, а что главное, — не внедренным ни в практику подготовки военных специалистов, ни в руководящие документы действующей армии.

Об опыте наведения конституционного порядка в Чеченской Республике сегодня вообще не принято вспоминать (а ведь это был бесценный опыт действий в горной местности и в городских условиях), хотя суть и природа сегодняшних бандформирований в Сирии во многом сходна с аналогичными формированиями на Северном Кавказе.

Попыткой хоть как-то повлиять на сложившуюся ситуацию и постараться ее изменить, и является наша инициатива по организации конкурса научно-практических работ в области геополитики и военной безопасности имени Андрея Евгеньевича Снесарева.

Собственно, задача конкурса хорошо отражена в разработанном нами Положении о конкурсе: способствовать развитию стремления и мотивации молодых ученых к изучению творческого наследия отечественных ученых в области геостратегии, геополитики и военной географии.

Почему мы приняли решение присвоить конкурсу имя Андрея Евгеньевича Снесарева? Во многом это, безусловно, личное решение. Однако побудительным мотивом стало то, что это одна из наименее политизированных фигур. Снесарев во многом оставался (и остается сейчас) в стороне от ярых политических бурь, являясь просто патриотом своего Отечества, без стремления занять одно из ключевых мест в истории. А уж история сама определяет, кого покрыть забвением, а память о ком оставить в веках... Ну и, конечно, это роль и значение родственников Андрея Евгеньевича, сохранивших память о своем предке. Пронесших ее сквозь годы невзгод и забвения. К сожалению, многие отказались от своих родственников в тяжкие годы несправедливых репрессий, посчитали это наиболее приемлемым для собственного безопасного будущего, а Снесаревы так не считали и сохранили память и архивы великого ученого...

Сегодня мы представляем на суд читателей сборник работ лауреатов конкурса имени Андрея Евгеньевича Снесарева, который проводится нами уже на протяжении пяти лет.

За эти годы конкурс прошел свой путь от становления до признанного в научной среде мероприятия, дающего молодым ученым возможность высказаться и представить собственный научный уровень на суд общественности.

Становление конкурса хорошо видно по уровню научных работ, которые представлялись на конкурс за эти годы. Все члены конкурсной комиссии указывают на рост научного уровня работ, на рост значимости поднимаемых в них проблем.

Конечно, необходимо отметить и самоотверженную работу конкурсной комиссии, в которую с момента создания и на протяжении всех пять лет деятельности входят видные военные ученые, хорошо знающие наследие А.Е. Снесарева: генерал-майор Даниленко И.С., полковники Савинкин А.Е. и Белозеров В.К.

Согласно положению о конкурсе, мы вручаем по четыре премии ежегодно, а в некоторые годы (2014) на конкурс было представлено более 50 научных работ! Так что комиссии приходилось серьезно работать, чтобы отобрать действительно значимые работы.

Следует отметить крайне высокую активность в работе конкурса со стороны курсантов военно-учебных заведений Министерства обороны Российской Федерации. Как правило, именно их работы составляют костяк конкурсных работ на протяжении всех пяти лет существования конкурса.

И это особенно приятно нам, учредителям конкурса и членам конкурсной комиссии, поскольку именно такую задачу мы себе и ставили: мотивировать молодых ученых и курсантов военно-учебных заведений к изучению отечественного военно-научного наследия в области geopolитики и геостратегии с тем, чтобы сегодня в своих действиях четко понимать, где наши союзники, а где противники, чтобы мы опирались в выработке решений не на труды наших оппонентов, в которых России зачастую просто не находится места, а на работы наших соотечественников, которые в веках доказали справедливость и научную достоверность многих полученных результатов.

Я надеюсь, что данный сборник, посвященный пятилетнему юбилею конкурса имени Андрея Евгеньевича Снесарева, будет лишь первой вехой на пути возрождения отечественной geopolитики, формирования нового взгляда на будущее России как великой страны, определяющей судьбы мира в XXI веке.

Гриняев Сергей Николаевич,
доктор технических наук, Генеральный директор
Центра стратегических оценок и прогнозов
Москва, ноябрь 2016 г.

«С кем же страна останется, и что с нею будет?»

(Биография А.Е. Снесарева)

Сегодня имя Андрея Евгеньевича Снесарева известно в основном военным, историкам да еще некоторым востоковедам — индологам и афганистам. Между тем, его судьба может служить впечатляющим примером честного и бескорыстного выполнения долга перед своим Отечеством, а его обаятельная личность — во многих отношениях образцом для современных патриотов.

Когда заходит речь об определении рода деятельности Андрея Евгеньевича, человек, знакомый с его жизнью, задумается и ответит перечислением ряда профессиональных занятий. Во-первых, Снесарев — выдающийся военный деятель, генерал, полководец. Конечно, он также и серьезный востоковед, автор трудов, прежде всего по Индии и Афганистану, один из первых ректоров советского востоковедного высшего учебного заведения в Москве. Безусловно, он был и незаурядным лингвистом (много ли найдется людей, владеющих более чем десятком языков?). Также он был и профессиональным певцом, имевшим «бархатный баритон» — выступал как-то даже на сцене Большого театра. Он был и географом — членом Географического общества, автором учебников по военной географии. Он был и разведчиком, как многие офицеры Генштаба в то время. В последнее время его стали называть «величайшим русским геополитиком» — это еще одна грань таланта этого необычайно одаренного человека. Кроме того, он автор ряда монографий, огромного числа газетных публикаций начала прошлого века, курсов лекций, статей и рецензий, т. е. журналист, педагог и ученый. Как хватило одной человеческой жизни на все эти разнообразные виды деятельности? Истинный ответ унес с собой этот замечательный человек, мы же можем, по мере возможности и желания, познакомиться с его кратким жизнеописанием.

Почти половину своей жизни он, так или иначе, учился. Лишь после тридцати пяти лет он почувствовал в себе силы приняться за созидательную деятельность. В письме к сестре в конце 1900 года он писал: «...минувший год... является поворотным в моей жизни; до него я готовился (главным образом) что-то делать, с него я начинаю делать». Обладая, безусловно, блестящим дарованием от природы, он имел и такие качества, как трудолюбие и самоотверженность, без которых любое дарование может оказаться бесполезным. «...Без привычки к труду в жизни не хватит и самых выдающихся способностей... жизнь становится сложнее и труднее,

борьба за существование злее, наука больше, специализация уже и тоньше. Только паруя способности с умением работать, можно стать борцом, пробить себе дорогу и принести людям пользу...» — так писал он в письме к жене во время Первой мировой войны, когда старший сын начинал учиться в гимназии. И вся жизнь Андрея Евгеньевича была примером служения родной стране, независимо от строя, правящей партии и политической моды.

Выдающийся русский ученый и военный деятель Андрей Евгеньевич Снесарев родился в 1865 году в Старой Калитве Острогожского уезда Воронежской губернии. После школы он учится в прогимназии, затем поступает в гимназию в Новочеркасске. Через два года оканчивает ее с серебряной медалью и благодарностью за успехи в изучении древних языков. В дальнейшем Андрей Евгеньевич в той или иной степени овладеет, по его собственному свидетельству, 11–14-ю языками: латынь и древнегреческий он постигал в гимназии; немецкий начинал учить также в гимназии, затем, учась в университете в Москве, он специально для практики в разговорном языке жил в немецкой семье; английский выучил, будучи в Индии, и затем, работая в Англии; свободно владел французским, некоторые восточные языки он выучил в Туркестане — наречия тюркского, арабского и персидского, другие позже — по всей видимости, на офицерских курсах восточных языков.

В 1884 году Снесарев поступил в Московский Университет на физико-математический факультет, который успешно закончил в 1888-ом, защитив «рассуждение» «Очерк развития анализа бесконечно малых» и став кандидатом чистой математики. Это первое высшее образование заметно повлияет на всю деятельность Андрея Евгеньевича, проявившись в увлечении военной статистикой, в строго логичном, структурированном подходе к оценке событий, в четкости формулировок и любви к точности. Математика поможет ему, например, доказательно оценить потери России в Первой мировой войне так, что наш современник воскликнет: «Жаль, что нет сейчас Снесарева, подсчитать...», во что обошлись нам более поздние события времен Второй мировой. Его статья «Послевоенные расчеты держав Антанты» представляет собой образец серьезного междисциплинарного научного подхода к проблеме оценки, в том числе, экономических и финансовых, итогов Первой мировой войны.

Выпускники университета были обязаны отбыть воинскую повинность, и Снесарев поступает в Московское Пехотное юнкерское училище, планируя после его окончания заняться подготовкой магистерской диссертации по математике. Но ротный офицер, под командованием которого начал служить Снесарев, и с которым он вел долгие беседы, сильно повлиял на мировоззрение молодого человека. В результате после окончания училища (с занесением имени на мраморную доску), круто поменяв решение, он выбирает военную стезю.

Имея прекрасные вокальные данные, одновременно с получением высшего военного образования Андрей оканчивает курсы при консерватории, обучаясь у профессора И.П. Прянишникова. Он с удовольствием поет в хоре, например, с юнкером того же Алексеевского училища Л.В. Собиновым, впоследствии прославленным тенором; однажды даже выступает в Большом театре. Но профессиональная карьера певца угрожала здоровью Андрея Евгеньевича и, несмотря на успех, пение останется для него на всю жизнь только прекрасным хобби.

В 1896 году, выдержав значительный конкурс, он поступает в Академию Генерального Штаба и через три года блестяще (по первому разряду) заканчивает ее. Вслед за этим следует и первое назначение: летом 1899 года при участии самого военного министра Куропаткина молодой штабс-капитан Снесарев направляется в Индию с разведывательными целями. Эта поездка даст ему огромный заряд исследовательского интереса: в течение всей дальнейшей научной деятельности интересы Снесарева-востоковеда будут направлены на Индию, Афганистан и сопредельные страны. Специальностью же Снесарева-разведчика была Английская армия.

После впечатляющего путешествия в Индию он остается служить в Туркестанском военном округе, мечтая о поездке в Англию для пополнения знаний по Востоку. В конце 1900 года эта мечта осуществляется. Несколько месяцев он работает в библиотеке Британского музея, изучая литературу по вопросам востоковедения. Сохранились его записи, позволяющие увидеть весь объем изученного материала и его заметки по поводу прочитанного. После поездки Снесарев возвращается к службе в Ташкенте. Там он, одновременно с работой по штабу, участвует в рекогносцировочных поездках, преподает арифметику в кадетском училище, работает над первыми научными трудами, изучает персидский язык, ряд наречий тюркского, выступает с концертами.

В 1902 году Снесарев назначен командующим Памирским отрядом. Здесь молодому офицеру приходится не только командовать ротой (к которой приравнивался отряд), но и решать вопросы административного и хозяйственного управления местным населением, что тогда было для него внове. Там же на Памире Снесарев встречает свою будущую жену — юную дочь начальника Ошского уезда Евгению Васильевну Зайцеву. В 1904 году после свадьбы семья переезжает в Петроград. Женя станет верной и любящей женой, матерью шестерых детей. «Моя помощница, подруга, жена и владычица», — так он писал о ней в одном из своих писем. Ее родители — Зайцевы Василий Николаевич и Ольга Александровна, станут добрыми друзьями и членами общей семьи. В трудное время именно им удалось спасти архив Андрея Евгеньевича, благодаря которому мы можем подробным образом восстановить его биографию.

В Петрограде Снесарев работает в Генеральном Штабе, с 1906 года — в Управлении генерал — квартирмейстера ГШ, то есть, по сути дела, в разведывательном управлении. Андрей Евгеньевич продолжает изучать восточные языки, преподает в Практической Восточной Академии. Его избирают председателем Среднеазиатского отдела Общества Востоковедения; в 1908 году он делает доклады на немецком языке на XV международном Конгрессе Ориенталистов в Копенгагене. В эти же годы появляются его первые военно-научные описания Северо-Индийского театра, Памира, масса статей и рецензий в газетах, в основном посвященных темам востоковедения. Он принимает активное участие в издании газеты «Голос Правды», являясь автором многих публикаций, редактирует журнал «Чтение для солдат». Выходит его учебник «Военная география России». Некоторое время Снесарев преподает и в Академии Генерального штаба.

За службу в мирное время Снесарев был награжден орденами: Станислава 3 ст. в 1901 г., Станислава 2 ст. в 1905 г., Анны 2 ст. в 1908 г., Владимира 4 ст. в 1912 г.

В 1910 году Андрей Евгеньевич назначается начальником Штаба 2-й Казачьей Сводной дивизии, с которой и вступает в Перову Мировую войну. С этой дивизией он участвовал в ряде боев, за которые был награжден орденом Владимира 3 ст. с мечами за бой под Бучачем 14 августа 1914 года, Георгиевским оружием за бой под Монастыржской, Высочайшим Благоволением за взятие перевала Ужок и за бои 4–6 декабря 1914 года орденом св. Георгия 4 ст., которым он особенно дорожил. Кроме того, Снесарев имел ордена Станислава 1-й ст. с мечами и Анны 1 ст. с мечами.

Единственным критерием его поступков всегда была совесть. Он никогда не прятался за спинами подчиненных, не раз вел солдат в атаку, будучи даже командующим дивизией. Подчиненные любили его, называя «командиром с ангельским сердцем», а он, в свою очередь, делал все от него зависящее для улучшения положения «нижних чинов». После успешных боев за так называемое «Орлиное Гнездо» — выступавшую часть позиции российских войск, которую австрийцы называли «палец, показывающий на Вену», комдив Снесарев наградил подчиненных заслуженными орденами и медалями. В ответ, растроганные до слез, сослуживцы поднесли Андрею Евгеньевичу подарок, который он ценил не ниже официальных наград. «Этот подарок наполняет мою душу гордостью, — пишет он в дневнике, — я его называю «моим Георгием снизу» и считаю вместе с моим белым крестиком моей лучшей наградой». «Это действительно трогательный подарок, весь собранный из боевых трофеев: стакан, кинжалы, часы, проволока, мох и елки; ценен он еще тем, что в нем нет ошибки, и что он поднесен от тех судий, которые сами видели, и сами оценили».

На проводах Андрея Евгеньевича в декабре 1916 г. сослуживцы подарили ему Георгиевскую шашку с надписью: «Нашему доблестному, бесстрашному орлу-командиру с ангельским сердцем генерал-майору Снесареву в память славных боев 64-й дивизии в Лесистых Карпатах 1916 г.». Все боевые награды А.Е. Снесарева пропали, вероятно, во время обысков.

За бои со 133-им Симферопольским полком ему был присвоен чин генерал-майора. В 1917 году он получает Георгия 3 ст. и чин генерал-лейтенанта. Андрей Евгеньевич участвовал более чем в 75 боях, пройдя служебный путь от командира полка до командира корпуса.

Революция была для Андрея Евгеньевича потрясением и испытанием, как и для всех его современников. Сохранившиеся дневники позволяют увидеть, как глубоко переживал Снесарев за армию, за свою страну, за русский народ. В ноябре 1917 г. он отбывает с фронта к семье в Острогожск, а весной вступает в ряды Красной армии. Безусловно, это решение было принято после долгих мучительных раздумий и не без колебаний, так как многие близко знакомые Снесареву офицеры (такие как, например, крестный его сыновей Георгия и Александра, родившихся в октябре 1917 года, Лавр Георгиевич Корнилов) встали на путь противоборства «товарищам», как называл их Андрей Евгеньевич. Дневники его времен гражданской войны свидетельствуют о неоднозначном отношении к новой власти. Но перейдя на сторону восставшего «пролетариата», он надеялся использовать свой авторитет и влияние в целях прекращения братоубийственной войны и, в конечном счете, для блага страны. Главным жизненным принципом для него всегда был такой его отца: «Нет места, на котором нельзя было бы принести пользу... Я много читал на белом свете, но мудрее этого не вычитал...»

Для генерала Снесарева не было вопроса — уезжать или оставаться в России после событий октября 1917 года. Это была его страна — здоровая или больная. Еще во время Мировой войны Андрей Евгеньевич писал в письме к жене: «В мою великую страну и мой великий народ я веруюочно, верую в его жизненность, в его здравый смысл и глубоко убежден, что из невзгод и испытаний он выйдет не разбитым на куски, а могучей и единой семьею 170-миллионного народа...»

Наибольшей ошибкой казалась ему братоубийственная война, раздиравшая и убивающая ее; и все силы в Царицыне, командуя Северокавказским военным округом, он приложил к тому, чтобы свести к минимуму ее жертвы. Долгое время велись споры среди военных и историков о роли Сталина и Снесарева в обороне Царицына. В советское время роль Сталина казалась очевидной, Снесарев же, как бывший царский генерал, был максимально очернен. После реабилитации в 1958 году появились публикации, опровергающие принятное тогда мнение.

После назначения в мае 1918 г. Снесарева Военным руководителем Северокавказского военного округа наступает один из самых сложных периодов в его жизни. На фронте в Царицыне он сталкивается с К.Е. Ворошиловым и И.В. Сталиным. В советское время роль Снесарева была искажена. Но споры о Царицинской обороне не утихают до сих пор. Сохранившиеся дневники и документы позволяют судить об Андрее Евгеньевиче, как о человеке, добросовестно выполнившем свой долг. Результаты же событий были таковы: Снесарев со штабом был арестован и спасен от расстрела только благодаря вмешательству инспекции Высшего Военного Совета. На VIII съезде РКП(б) в марте 1919 года обсуждалось наступление Сталина, Ворошилова и Минина, захвативших военную власть в Царицыне, которое закончилось «океанами крови и тысячами трупов», как и предостерегал Снесарев (было потеряно 60 тысяч человек). Ленин тогда сказал: «Может быть, нам не пришлось бы отдавать эти 60 тысяч, если бы там были специалисты...» В Москве деятельность Андрея Евгеньевича в Царицыне была оценена положительно, и он был назначен командующим XVI Западной армии.

В августе 1919 года он становится начальником Академии Генерального штаба Красной Армии. Позже, в 1923 году он пишет воспоминания об этом времени «Два года во главе Академии». В эти трудные послереволюционные годы Снесарев, как всегда, много работает: преподает в ряде высших военных и востоковедческих заведений, пишет научные труды, рецензии, редактирует, работает членом Высшего Редакционного Совета военной литературы. Он принимает участие в создании Института Востоковедения, назначается его ректором, а позже военным руководителем. В 1927 г. Снесарев становится профессором, в 1928 году ему среди первых присваивается звание Героя Труда.

В самом начале 30-го года профессор нескольких военных Академий, Герой труда Снесарев был арестован. Поводом к одному из дел, заведенных на бывшего начальника Академии Генерального Штаба РККА, оказались Георгиевские вечера, в 1924–1925 годах проводившиеся в день святого Георгия на квартире у Снесарева. Несколько томов исписанной бумаги, хранящиеся в необъятных архивах Лубянки, содержат часть позорной и трагической истории нашего народа. Но, как ни странно, спас от высшей меры царского генерала знакомый еще по Царицыну Иосиф Сталин. Сохранилась записка, написанная рукой «вождя народов», адресованная также знакомому по Царицыну красному командиру Ворошилову: «Клим! Думаю, что можно было бы заменить Снесареву высшую меру 10-ью годами. И. Сталин». Вероятно, подействовали отчаянная телеграмма и письмо жены Евгении Васильевны, которая до этого обращалась во все возможные инстанции, а также и лично к Ворошилову, и Снесарева, дважды приговоренного к смерти, отправили в Свирилаг. Некоторое время он провел и на Соловках. В лагерях он продолжает писать дневник, пы-

тается получить разрешение на научную работу, числясь в лагере сторожем и работая посменно с философом А.Ф. Лосевым. Но испытания оказываются не-посильными, и тяжело заболевшего пожилого ученого освобождают досрочно в 1934 году благодаря подвигу его дочери Евгении, которая прожила рядом с заключенным отцом почти год, обивая пороги советских лагерных инстанций. Свое подвижничество Евгения Андреевна продолжила и после его кончины в 1937 году, сохранив архив, добившись реабилитации, добившись публикации «рассыпанной» в 30-м году «Этнографическую Индию» и создав биографический труд об Андрее Евгеньевиче; в конечном счете, посвятив свою жизнь возращению доброй памяти об отце.

Умер Андрей Евгеньевич через три года после освобождения 4 декабря 1937 года в больнице, когда семья его, выселенная из дома, ютилась у родственников и знакомых. Реабилитация в 1958 году положила начало воскрешению из небытия его имени и наследия. В 1973 году, стараниями дочери Снесарева — Евгении Андреевны, в серии «Русские востоковеды и путешественники» выходит книга «Андрей Евгеньевич Снесарев», в 1981 — впервые издается подготовленная индологом Л.Б. Алаевым к печати еще накануне ареста «Этнографическая Индия». В 2002 году переиздан снесаревский «Афганистан», вышедший с предисловием В.В. Жириновского, впервые изданы его крупные работы «Жизнь и труды Клаузевица» и «Философия войны». Выходит в свет солидное исследование «Афганские уроки: выводы для будущего в свете идейного наследия А.Е. Снесарева». В скором времени вновь появляется его «Введение в военную географию», подготовлены к печати военные письма и дневники. Интерес к судьбе и трудам этого замечательного человека не угасает и в наше время. Причина этого — удивительно одаренная и цельная личность Андрея Евгеньевича, поистине отдавшего все свои силы служению России.

Идея вручать премию имени А.Е. Снесарева выдающимся молодым ученым и исследователям звучала не раз после его реабилитации: на юбилейном мероприятии, посвященном А.Е. Снесареву в Географическом обществе, такую идею не раз выдвигал один из первых военных исследователей-снесареведов генерал-майор В.М. Дудник; на Снесаревских чтениях, проводимых в Академии ГШ в начале 2000-х, ее поддерживал крупный исследователь снесаревского наследия генерал-майор профессор И.С. Даниленко. И тот факт, что уже пятый год в Министерстве обороны вручается «Снесаревская премия», говорит о росте авторитета и влияния наследия выдающегося русского военного ученого и о его непреходящей ценности для России.

Комиссарова А.А.
внучка А.Е. Снесарева

Выход Великобритании из Европейского союза как фактор geopolитической трансформации единой Европы

Васильева Ксения Владиславовна

Военный университет Министерства обороны РФ

Великобритания (полное название — Соединённое Королевство Великобритании и Северной Ирландии) — островное государство в Западной Европе, основано 1 января 1801 года. Название страны происходит от английского Great Britain. Британия — по этнониму племени бриттов. Девиз: «Dieu et mon droit» (Боги моё право), гимн: «God Save the Queen/King».

Великобритания входит в число ведущих государств мира, играет важную роль в работе ЕС, ООН и НАТО, занимает одно из первых мест в мире по объему ВНП. В связи этим для военных специалистов по зарубежным странам важно правильно анализировать и оценивать происходящие социально-политические процессы в такой стране, как Великобритания. Объективно изучать и понимать происходящие в ней экономические, социальные, политические идеологические и военные процессы, делать обоснованные практические выводы и оценки в интересах выполнения поставленных задач.

Англия всегда стояла особняком в европейском пространстве. На протяжении столетий ее культ независимости политического мышления не имел равных в Европе, и не случайно «Великая хартия вольностей», 1215 г. (Magna Carta Libertatum), юридический инструмент, не имеющий на тот момент мировых аналогов, появилась именно на Британских островах. Индивидуализм, pragmatism и способность к модификациям, уживающаяся с традиционностью, всегда являлись фундаментом политического строительства Англии и остаются ими сегодня.

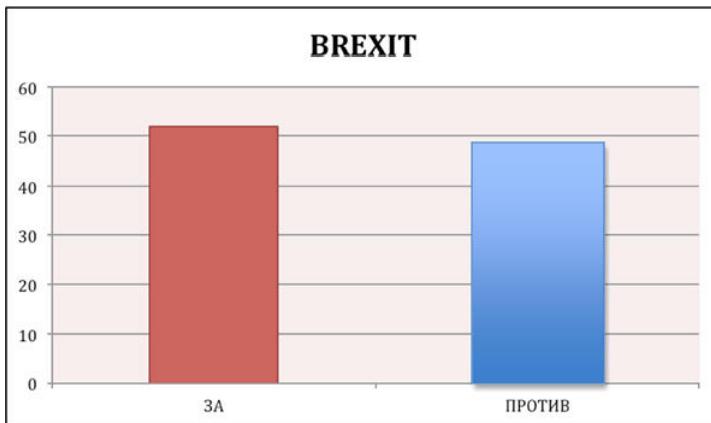
Одно из отличий англо-саксонской ментальности от континентальной состоит в большей мобильности, в готовности принять изменения и отказаться от статус-кво. Идея единой Европы долго импонировала англичанам, но, как и многие идеи, в конце концов, изжила себя. Соответственно, вместо того, чтобы продолжать топтаться на месте, жаловаться на экономические, социальные трудности, сожалеть о средствах, вложенных в общеевропейское дело, Англия заявила о выходе из Европейского Союза (ЕС).

Референдум о членстве Великобритании в Европейском союзе, известный внутри Великобритании как референдум о ЕС (англ. *EU referendum*) состоялся в Великобритании и Гибралтаре 23 июня 2016 года.

В референдуме смогли принять участие граждане Великобритании, Ирландии и стран Содружества, легально находящиеся на территории королевства, а также британские граждане, живущие за рубежом не более 15 лет. В отличие от всеобщих выборов, в голосовании также участвовали члены палаты лордов, а также граждане Содружества, проживающие в Гибралтаре. В субъектах Великобритании итоги голосования различались: жители Шотландии и Северной Ирландии высказались преимущественно против выхода, а представители Англии, не считая столицы, и Уэльса проголосовали за¹.

Страна	Явка в %	Остаться в ЕС	Выйти из ЕС
Англия	73,0 %	13266996 (46,6 %)	15188406 (53,4 %)
Шотландия	67,2 %	1661191 (62,0 %)	1018322 (38,0 %)
Уэльс	71,7 %	772347 (47,5 %)	854372 (52,5 %)
Северная Ирландия	62,7 %	440707 (55,8 %)	349442 (44,2 %)
Гибралтар	83,5 %	19322 (95,9 %)	823 (4,1 %)
Всего	72,21 %	16141241 (48,11 %)	17410742 (51,89 %)

Рисунок 1. Результаты голосования по странам Великобритании.



Выход Великобритании из Европейского союза — главная политическая цель консервативной оппозиции и некоторых отдельных лиц (националистов и евроскептиков) в Великобритании. Во время референдума 2016 года за выход Великобритании из Европейского союза высказалось 51,9% проголосовавших, соответственно за продолжение членства в ЕС выступило 48,1% избирателей.

Рисунок 2. Результаты референдума 2016: выход Великобритании из Евросоюза.

¹ Выход Великобритании из Европейского союза // ru.wikipedia.org/wiki/Выход_Великобритании_из_Европейского_союза (09.10.2016).

Актуальность данной работы обуславливается, в первую очередь, необходимостью объективного анализа возможных геополитических изменений и последствий Brexit для ЕС и Великобритании. Во-вторых, изучением результатов референдума по выходу Великобритании из ЕС. В-третьих, необходимостью объективного определения социально-политических и экономических причин, приведших страну к данному результату.

Выход Британии из ЕС — есть свидетельство не упадка или кризиса, а трансформации Европейского союза и перехода Европы в новый геополитический формат.

Объективные причины проведения референдума по выходу Великобритании из Европейского Союза

Европейский союз — это объединение европейских государств, уникальное международное образование, сочетающее признаки международной организации и государства. Все страны, входящие в Евросоюз, хоть и являются независимыми, но подчиняются одинаковым правилам: в них действуют одинаковые правила обучения, медицинского обслуживания, пенсионной, судебной системы, законы Евросоюза действуют во всех странах ЕС. В 2013 году, после вхождения в ЕС Хорватии, в Евросоюз входило 28 стран.

Кроме общего политического курса, на едином пространстве действует безвизовый режим пересечения государственных границ, и пользуются единой валютой — евро. На 2016 год, 19 стран из 28 признали евро их государственной валютой.

Экономика ЕС складывается из экономик всех входящих в него стран. ЕС представляет интересы каждого члена перед мировым сообществом и решает все конфликтные вопросы. Каждая страна-участница вносит свою долю ВВП в общую долю. Государства, которые приносили наибольший доход, это Франция, Германия, Италия, Испания, Великобритания.

Таким образом, с помощью стандартизированной системы законов, действующих во всех странах союза, был создан общий рынок, гарантирующий свободное движение людей, товаров, капитала и услуг, включая отмену паспортного контроля в пределах Шенгенской зоны.

Великобритания в силу многих причин всегда занимала особую роль в Европейском союзе. Вероятно, это преимущественно связано с менталитетом британцев, который сложился на основе географического положения. Британия — это огромный остров, который с одной стороны принадлежит Европе, а с другой стороны — нет. Этим обуславливается особая «островная психология» жителей Британии.

Для Великобритании сама идея отказаться от части своего суверенитета и передать его на наднациональный уровень стала очень непростым решением.

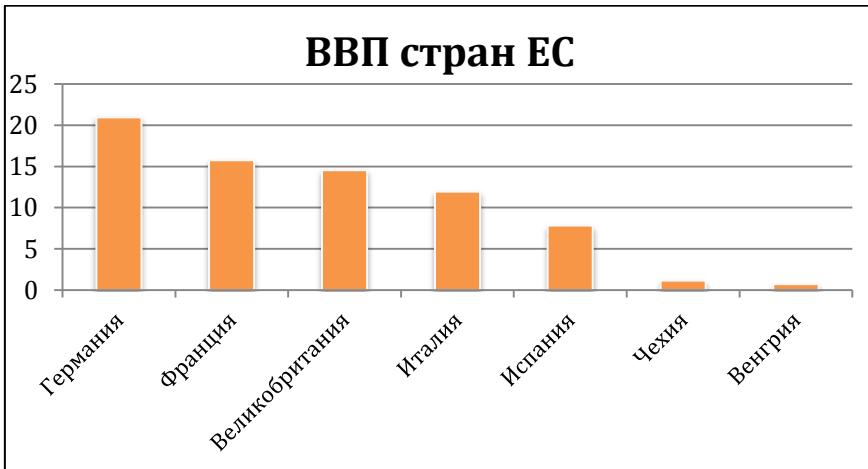


Рисунок 3. Доля ВВП стран-участниц ЕС.

Пик могущества Великобритании пришелся на XIX столетие. Однако уже к началу Первой мировой войны она утратила свое экономическое превосходство. Сильное воздействие на ее политику оказала Вторая мировая война. Великобритания вышла из войны бесспорным победителем, наряду с США и СССР, в отличие, например, от Германии, которая оказалась статусе побежденной. Таким образом, народы Германии и ряда других европейских государств вышли из войны с осознанием пагубности национализма и готовностью поступиться частью своего суверенитета ради мира, а народы Великобритании, напротив, с гордостью относились к своему победоносному государству и стремились к укреплению его положения в мире. Британские правящие круги по-прежнему видели свою страну как мировую державу и старались сохранить ее исключительное положение².

Главным направлением внешней политики страны стало установление «особых отношений» с США и сохранение Британского содружества наций. Для этого требовалось, во-первых, сохранить полную свободу действий, которая не должна была ограничиваться никакими политическими обязательствами в отношении будущей интегрированной Европы. Во-вторых, необходимо было сохранить систему имперских преференций Англии со странами Содружества. В этой связи во время переговоров о создании широкой интеграционной группировки — Европейской зоны свободной торговли (ЕЗСТ), Великобритания выдвинула свой план, основные положения, которого были изложены в меморандуме 17 февраля 1957 г. Прежде всего, она стремилась сохранить оба этих принципа своей внешней политики. Также она настаивала на сохранении неприкословенности своего

² Шемяченков В.Г. Европейская интеграция. М., 2003.

сельскохозяйственного сектора, живущего за счет дотаций казны, которые позволяли английским потребителям приобретать продукты питания по ценам, близким к мировым. Однако этот план не был принят остальными участниками переговоров, поскольку предусматривал более выгодное положение Великобритании в сравнении с другими странами³.

В 1957 году Великобритания не стала подписывать Римский договор, основной документ Европейского экономического сообщества (ЕЭС) о ликвидации всех преград на пути свободного передвижения людей, товаров, услуг и капитала. В январе 1960 года Великобритания создала свою интеграционную группировку без участия основных европейских стран: ЕАСТ (Европейская ассоциация свободной торговли), в которую, помимо Британии, вошли Австрия, Швейцария, Португалия и все скандинавские страны. Впоследствии к правящим кругам Великобритании приходит осознание, что экономический потенциал страны не соответствует статусу глобальной державы. Резко усилился процесс деколонизации, стало очевидно, что дальнейшая внешнеторговая ориентация на страны Содружества не имеет перспектив. Британская промышленность стала ощущать свою зависимость от континентальной Европы. Поэтому уже 31 июля 1961 г. премьер-министр Великобритании Г. Макмиллан заявил о намерении Великобритании подать заявление о вступлении в ЕЭС на условиях, устраивающих Лондон, 10 августа оно было направлено в Брюссель. Но Шарль де Голь был против вступления Великобритании в ЕС, поэтому заявку отклонили. Только 1 января 1973 г., после того как во Франции и Германии были сформированы новые правительства, Великобритания вместе с Ирландией и Данией была принята в ЕЭС⁴.

Британия вступила в состав ЕЭС с определенными привилегиями. Так, страна не присоединилась к крупнейшим интеграционным проектам Евросоюза — к зоне евро и к Шенгенским соглашениям, предусматривающим отмену визового контроля на общих границах, тем самым стремясь сохранить элементы политической и экономической независимости. Британия проводила намного более избирательную миграционную политику, чем Франция и другие члены ЕС.

Несмотря на все привилегии, разговоры о выходе Великобритании из Евросоюза велись с 1973 года, с того самого момента, когда страна вошла в объединение. Референдум 23 июня является не первым, аналогичное голосование прошло в июне 1975 г., тогда победили сторонники ЕС, набравшие 67,2 процента голосов.

Присоединение не вызвало одобрения в стране, лейбористы и консерваторы представили общественности этот шаг как вынужденный: если бы Великобритания не присоединилась к Союзу, она бы утратила свои пози-

³ Шишков Ю.В. Общий рынок: надежды и действительность. М., 1972.

⁴ Шемяченко В.Г. Quovadis Europa: Европейский союз перед историческим выбором // Европа. Вчера, сегодня, завтра. М., 2002.

ции в Европе. Британские руководители неизменно подчеркивали, что страна имеет и более важные внешнеполитические задачи, чем участие в интеграции. Таким образом, с начала нахождения в ЕС Великобритания выступала в качестве «партнера поневоле». За четверть века ею не было выдвинуто ни одной крупной инициативы, которая способствовала бы развитию интеграции. Наоборот, она всякий раз, когда партнеры выступали с такими инициативами, «ставила палки в колеса». Эта позиция закономерно привела к острым разногласиям с другими европейскими странами при подготовке Маастрихтского договора. Британское правительство настаивало на принятии протокола, который позволял бы Великобритании не участвовать в третьей стадии интеграции — создании экономического и валютного союза (ЭВС). Ратификация Маастрихтского договора вызвала острую политическую борьбу в британском парламенте: было выдвинуто около 600 поправок к законопроекту, предложенному правительством.

Изменение политики в отношении ЕС произошло во время нахождения на посту премьер-министра Великобритании Тони Блэра. Его задачей было показать, что Великобритания является сильным партнером в развитии интеграции. Главные усилия были сосредоточены на разработке новой экономической стратегии ЕС, учреждении Европейского центрального банка и выборах его президента, скорейшем начале функционирования Европола, переговорах со странами-кандидатами.

На современном этапе между ЕС и Великобританией существует немало противоречий. Антиинтеграционные настроения британцев связаны как с историческим прошлым страны, так и с взаимоотношениями с Европейским союзом.

Говоря об историческом прошлом страны, одной из групп людей, голосовавших «за» на референдуме были пенсионеры-консерваторы, которые хотят сохранить Англию той самой Великобританией, которой она была до входа в ЕС, с ее собственной уникальной культурой, обычаями и традициями. По их мнению, Британия теряет свою аутентичность, и необходимо кардинально что-то менять, даже если это будет выход страны из ЕС.

Говоря о противоречиях с ЕС, основные пункты требований британского правительства: экономика — суверенитет — миграция. Сам принцип надгосударственного контроля над экономикой, финансами, законами очень многих в Великобритании не устраивает. Правительство страны часто призывало ослабить регулирование европейской экономики, ограничить расширение единого рынка и дать странам-членам возможность блокировать у себя действие брюссельских директив.

Кроме этого, в Соединённом Королевстве большое влияние традиционно имеют сторонники трансатлантического сотрудничества: у Великобритании в области права, традиций и принципов ведения бизнеса гораздо больше общего с США, чем с Европой. Существуют большое количество сторонников необходимости ориентации развития британской экономики на США. Британская экономика и бизнес циклы уникальны и отличаются от

европейских, они больше совпадают с американскими, и в ряде сфер связи Великобритании с Соединенными Штатами на настоящий момент остаются более тесными. Великобритания — это государство, ориентированное на развитие частной собственности, традиционных рыночных отношений, свободы, рынка, предпринимательства, конкуренции. А ЕС (особенно Франция и Германия) — это государства с социалистическим потенциалом, с регуляцией, регламентацией, бюрократизацией. Это то, что является антитезисом консервативных традиционных капиталистических ценностей.

Одним из основных требований также явилась необходимость признать, что евро не является единой валютой ЕС, чтобы не ущемлять интересы не входящих в еврозону стран. Наличие в большинстве стран-членов ЕС единой валютной единицы — евро — уязвимое место Евросоюза. Общая валюта крайне невыгодна для стран, которые экономически менее развиты. Менее конкурентоспособные страны вынуждены непрерывно наращивать внешние долги, потому что у них не работают механизмы регулирования платежного баланса. Страна, которая имеет свою валюту, путем девальвации может повысить конкурентоспособность своего экспорта и ограничить объемы импорта. Но, например, Греция, которая ввела евро, такими методами воспользоваться не может. Получается, что пока Германия наращивает позитивное сальдо своего платежного баланса, Греция и многие другие страны-члены еврозоны с менее конкурентоспособной экономикой, вынуждены наращивать долги. Им приходится вводить режим жесткой экономии, в том числе и бюджетной, но тогда эти менее развитые страны начинают интенсивно терять квалифицированных специалистов, экономить на науке, образовании и здравоохранении. И тем самым в условиях свободного движения рабочей силы еще больше теряют свою конкурентоспособность.

Еще одним из главных аргументов сторонников Brexit стал Британский взнос в бюджет ЕС — один из наиболее крупных, сейчас он составляет примерно 11 миллиардов евро в год (больше платят лишь Германия, Франция и Италия). Многие считают, что членство в Евросоюзе обходится стране слишком дорого.

Жителей Великобритании также не устраивает единая сельскохозяйственная политика, которая действительно оказывает урон экономике Соединенного Королевства, так как приводит к завышению цен на продовольствие и неэффективному использованию природных ресурсов.

В ЕС так и не удалось унифицировать налоговую политику, бюджетную политику, финансовую политику в целом. Соответственно, возникают слабо контролируемое движение денег и капитала в зависимости от того, какая страна проводит какую политику. Капитал уходит туда, где более емкие рынки, выше доходы населения, больше квалифицированных и высокооплачиваемых работников, где больше создается добавленной стоимости, то есть в ту же Германию, Францию и еще несколько небольших, но высокоразвитых стран ЕС. А это тоже раздирает ЕС и порождает неравенство разных стран. Получается, что внутри ЕС создается перифе-

рия, представленная в основном, кроме Греции и других стран южной Европы, постсоветскими и постсоциалистическими государствами (Болгария, Румыния, Венгрия, страны Балтии и др.). И эту периферию как-то надо содержать за счет ЕС. Проблема в том, что политическая и экономическая модель ЕС — несовершенна. Такая система отражает интересы наиболее развитых стран-членов ЕС, прежде всего, Германии и ограничивает менее развитые страны ЕС.

Разногласия возникли и в политической сфере. Особенно они коснулись механизма принятия решений. Что касается суверенитета, политическое руководство Великобритании настаивало на возможности ограничивать действия общеевропейских законов и норм путем вето. Премьер-министр Великобритании стремился добиться введения так называемой системы красной карточки, которая позволит национальным парламентам накладывать вето на законы ЕС. Однако президент Франции Франсуа Оланд выступил против желания королевства получить такое право, пояснив свою позицию тем, что «страна, не входящая в еврозону, не может обладать правом вето в отношении законов, которые касаются её членов».

На данный момент в вопросе о том, покинет ли Великобритания Евросоюз по итогам референдума, решающую роль сыграли не экономические факторы, а политические. Несмотря на то, что первоначально референдум был инициирован, исходя из чисто экономических мотивов: Великобритания считала невыгодным и слишком затратным для себя нахождение в составе ЕС. Известно, что самый авторитетный премьер Великобритании последних десятилетий Маргарет Тэтчер изначально была противницей вступления Британии в ЕС. Она отстояла, а вслед за ней и другие руководители британского правительства и то, что Британия заняла обособленную позицию в ЕС, не отказалась от национальной валюты и не перешла на евро. По большому счету, Британия никогда не была полным членом Евросоюза и всегда испытывала большие колебания даже на том уровне членства, который есть. Британия долгие годы вела горячие дискуссии с руководящими органами ЕС по поводу своих взносов в фонды Евросоюза. Но, тем не менее, у значительной части британцев сохранилось желание выйти из ЕС. И на это были политические причины.

Основным камнем преткновения между ЕС и Великобританией стала социальная политика. Это противоречие спровоцировало предложение Д. Кэмерона о референдуме, который во время своей предвыборной кампании на пост премьер-министра страны обещал добиться для Британии новых условий членства в альянсе и в дальнейшем поднять вопрос о целесообразности членства Королевства в ЕС.

Составной частью процесса общеевропейской интеграции является выработка государствами-членами ЕС общей иммиграционной политики. Проблема заключается в том, что традиционно иммиграционная политика находится в компетенции национального правительства и связана с безопасностью и национальным суверенитетом. Общий иммиграционный ре-

жим предполагает согласование задач, целей, приоритетов и масштабов иммиграционной политики стран-участниц⁵.

До недавнего времени сторонникам европейской интеграции удавалось одерживать верх над своими оппонентами, главным аргументом служил вклад иммигрантов в экономику. В частности, иммигранты из Восточной Европы в период с 2001 по 2011 гг. заплатили налогов в британский бюджет на 7,9 млрд долларов больше, чем получили из него⁶. Но данные специального исследования, проведенного Евробарометром в 2006 г., показали, что проблема иммиграции вынесена в Великобритании на первый план. Основными причинами является конкуренция со стороны иммигрантов за рабочие места, государственные услуги, социальное жилье, образование или здравоохранение. Причем, по мнению респондентов, решаться данная проблема должна на национальном уровне. Это порождает противоречие международных обязательств и требований общественности⁷.

В 2012 г. Дэвид Кэмерон, выступая на ежегодной конференции Конфедерации британской промышленности (The Confederation of British Industry, CBI), заявил о необходимости контроля за иммиграцией и о том, что он рассматривает введение «квот» или «ограничений» на въезд в страну из других европейских стран. С точки зрения ЕС, такая политика недопустима, Великобритания обязана придерживаться общеевропейской иммиграционной политики. В этой связи между Великобританией и Германией стал нарастать конфликт. Берлин занял жесткую позицию. В частности, канцлер Германии А. Меркель неоднократно заявляла, что не пойдет на компромисс в вопросе свободного перемещения, которое она считает одним из основополагающих принципов европейской интеграции. Более того, она дала понять, что готова к нежелательным последствиям, а именно к выходу Великобритании из состава ЕС, если британский премьер-министр введет ограничения на свободу передвижений⁸.

Однако Великобритания не согласна мириться с принципом ЕС о свободе передвижения рабочей силы. Данный принцип показал свои негативные стороны на фоне миграционного кризиса: в 2015 году согласно данным Евростата в Европу прибыло 1,25 млн беженцев, что более чем в два раза превысило уровень 2014 года (562,68 тыс.). И это данные официальной статистики — то есть цифры по тем, кто получил статус беженцев.

В свою очередь, требования о предоставлении мигрантам пособий и сильно осложнённый процесс экстрадиции укрепляют позиции сторонни-

⁵ Шапаров А.Е. Иммиграционная политика Великобритании: наследие прошлого — проблемы для будущего // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2010. № 6.

⁶ Кокшаров А. Обострение островного синдрома // Эксперт. 17.11.2014. № 47.

⁷ Шапаров А.Е. Иммиграционная политика Великобритании: наследие прошлого — проблемы для будущего // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2010. № 6.

⁸ Dejevsky M. Angela Merkel Has Exposed David Cameron's Gravest Failing as a Politician // The Guardian. 03.11.2014.

ков «Brexit». Таким образом, трудовое право ЕС не нравится Лондону из-за недостаточной гибкости и излишней ориентированности на многочисленные социальные льготы.

Доля беженцев по странам прибытия

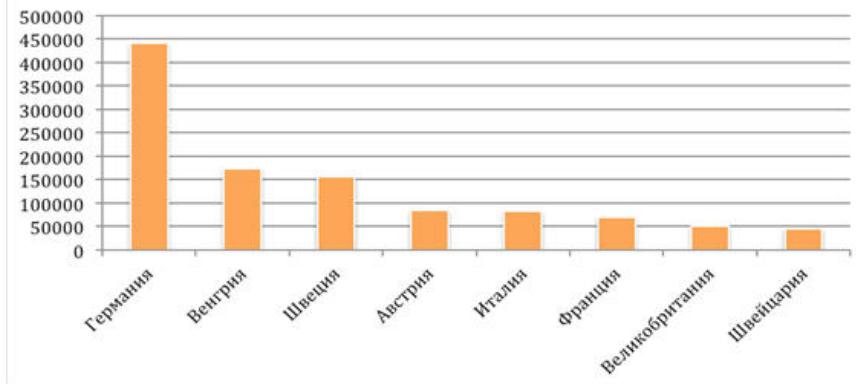


Рисунок 4. Доля беженцев по странам прибытия.



Рисунок 5. Неуправляемые миграционные процессы в Европе.

Несмотря на то, что перед референдумом Кэмерон провел переговоры с Евросоюзом, в результате которых Великобритании удалось «выторговать» цепный ряд «бонусов»: Брюссель согласился провести реформы в области экономики, конкурентоспособности, усиления суверенитета Великобритании и иммиграции, большинство проголосовало за выход Великобритании из ЕС.

Выбор страны за выход из ЕС объясняется еще и тем, что ЕС больше не представляет собой сильное и успешное объединение. Европейский Союз когда-то воспринимался как перспективная в geopolитическом, социально-экономическом и культурном аспектах организация. Однако на данном этапе ЕС переживает системный кризис. Продолжающийся уже на протяжении многих лет финансовый кризис, экономический упадок, духовный кризис, разрушение морально-нравственных ценностей, рост радикальных настроений в обществе уже не считаются случайными.

В основе краха проекта Большой Европы лежит именно неопределенность политики, проводимой Западом на протяжении долгих лет. Специалисты отмечают, что, при столкновении ЕС с кризисными ситуациями, европейские политики не могут объективно и конструктивно относиться к сложившейся ситуации.



Рисунок 6. Карикатура на возможный крах Евросоюза.

Несмотря на то, что ЕС достиг достаточно крупных экономических и технологических успехов, на фоне этого прогресса кризис в духовной сфере общества углубляется. Эта тенденция, наряду со всеми сферами общественного сознания, проявляется и в политическом сознании. Так, если среди молодежи усиливаются такие психические состояния, как тунеядство, депрессия из-за безработицы, радикализм, нетерпимость к другим культурам, то среди политиков все ярче проявляются исламофобские тенденции. А вместо того, чтобы искать решения возникших проблем внутри, в официальных кругах усиливается

тенденция искать врага в стороне. Предпринимаются попытки обвинять другие страны в сфабрикованных вопросах. ЕС под различными предлогами пытается вмешиваться в их внутренние дела, прячась при этом за красивыми словами «демократия» и «права человека». Этим организация еще более обостряет внутренние проблемы, вместо того, чтобы их решать.

Таким образом, Великобритании очень выгодно покинуть ЕС, потому что она так и не вошла в европейскую валютную систему и Шенгенскую зону. Сегодня она является мощнейшим международным финансовым центром. А завтра она может стать страной, которая будет центром отдельной атлантической автономной цивилизации.

У Великобритании есть огромная зона из государств, которые входят в содружество, где, по сути, Королева является главой этих стран: Канада, Австралия, сильны позиции Великобритании в Индии, не говоря уже о том, что она контролирует зону банковских оффшоров, в том числе Виргинские острова, Каймановы острова, Барбадос и другие. Все больше членов правительства Великобритании ориентируются на то, чтобы идти своим собственным геополитическим и геоэкономическим путем.

Среди основных объективных причин выхода Великобритании из Европейского союза можно выделить:

- нежелание Великобритании субсидировать более слабые экономики, содержать другие государства, целые народы;
- социальная политика ЕС по отношению к мигрантам и принцип о свободе передвижения рабочей силы;
- экономические разногласия по ряду вопросов; принцип надгосударственного контроля над экономикой, финансами, законами;
- сельскохозяйственная политика ЕС;
- трудовое право, ориентированное на социальные льготы;
- растущая нестабильность в мире; недовольство населения решением вопроса в сфере безопасности;
- системный кризис Европейского союза: финансовый кризис, экономический упадок, духовный кризис, разрушение морально-нравственных ценностей, рост радикальных настроений в обществе.

Возможные геополитические изменения и последствия, связанные с выходом Великобритании из Европейского союза

Евросоюз никогда не был однородным экономически, политически и культурно. В последние годы эта неоднородность только нарастила. Острейший миграционный кризис, последовавший за долговым кризисом еврозоны, уже привел к резкому снижению солидарности внутри ЕС. Мигранты в очередной раз испытывают Европейский союз на прочность: незаконные въезды на территорию ЕС в нарушение национальных норм и шенгенских правил, нарушение дублинских критерий. Практически во всех этих вопросах руково-

водство стран ЕС пошло на поводу у мигрантов и выражало готовность изменить сложившиеся миграционные правила. При этом общества и государственные органы в большинстве европейских стран оказываются абсолютно не готовыми к интеграции мигрантов. Продолжение нерешительной политики европейских властей серьезно подрывает эффективность сложившейся европейской правовой системы, а также саму идею европейской интеграции. Существующая модель Евросоюза далеко не совершенна. ЕС нуждается в серьезной модернизации, либо он все время будет находиться в состоянии кризиса и иметь тенденцию к распаду. В Евросоюзе существует очень громоздкая и сложная система принятия решений, когда все страны должны принимать важнейшие решения консенсусом. И это становится делать все сложнее по мере расширения Евросоюза. Система становится крайне забюрократизированной и неэффективной в плане управления. Голосование Соединенного Королевства трансформирует конфигурацию сил в Европе и ставит под вопрос все будущее Евросоюза в его нынешнем виде. Объединение, считавшееся самым привлекательным интеграционным проектом, в том числе для постсоветского пространства, куда все хотят войти и откуда никто не хочет выйти, утратило имидж политической мечты народов.

Проведение референдума вызвало большой резонанс в обществе, появилось две диаметрально противоположных группы. Обе группы используют различные медиаресурсы. Появилось множество иллюстраций, как сторонников, так и противников выхода Великобритании из ЕС.

Выход Великобритании из ЕС окажет в будущем свои положительные и отрицательные последствия, как для самой страны, так и для Европейского союза.

С точки зрения внешней политики, Великобритания потеряет свое влияние в Брюсселе, Париже, Берлине. Британское правительство всегда видело в ЕС важный инструмент для проведения своих внешнеполитических целей. После референдума Великобритания потеряет этот ресурс.

С другой стороны, ЕС без Великобритании станет слабее в том отношении, что Европу в Совете безопасности ООН останется представлять одна Франция. Для самой Великобритании Brexit не имеет никакого значения в этом плане, Британия все также останется ключевым членом НАТО и Совета Безопасности ООН, и, что неимоверно важно, ядерной державой.

ЕС из-за Brexit может стать менее активным на мировой арене. Так, например, без Великобритании Евросоюз будет иметь меньше шансов использовать санкции в качестве инструмента давления на такие страны, как Россия. Великобритания всегда была одним из самых активных сторонников применения санкций ЕС в качестве инструментов воздействия на негодные страны. Так, после присоединения Крыма премьер Дэвид Кэмерон определил, что Россия должна заплатить за это действие. Его поддержка санкций против России сыграла важную роль в убеждении других государств-членов, что они должны понести некоторые экономические издерж-

ки для оказания давления на Россию. К тому же, из-за выхода Великобритании позиции ЕС в Азии, уже ослабленные кризисом Еврозоны, будут ослаблены дальше. Может получиться и так, что из-за выхода Великобритании страны АСЕАН больше не будут видеть в ЕС модель региональной политической интеграции. Кроме того, потеря второй по величине экономики ЕС приведет к снижению переговорных позиций ЕС на переговорах о свободной торговле с такими странами, как Япония и Индия.



Рисунок 7. Карикатуры: сторонники выхода Великобритании из ЕС.

Очевидно, что уход Великобритании увеличит преобладающее влияние Германии в ЕС. Одновременно это может усилить подозрения в государствах-членах по отношению роста германской гегемонии. Brexit усугубит «немецкую проблему» в Евросоюзе. Без Британии одна часть ЕС во главе с Германией может двинуться в направлении политического союза, в то время как другие будут пытаться получить особый статус в рамках ЕС. Но основные шаги в направлении интеграции Еврозоны крайне маловероятны до французских и немецких выборов 2017 года.



Рисунок 8. Противники выхода Великобритании из ЕС.

Цепная реакция для ЕС, как считают некоторые эксперты, выход из состава второй по масштабам экономики может привести к эффекту домино и распаду Евросоюза. В Старом Свете усиливаются евроскептические настроения на фоне сильнейшего миграционного кризиса. Brexit может вызвать цепную реакцию среди других членов ЕС. Так, лидер французского Национального фронта Марин Ле Пен уже призвала провести аналогичный референдум во Франции. Она заявила, что успешное голосование за Brexit в Великобритании будет, как падение Берлинской стены в 1989 году. Евроскептики по всему ЕС обретут надежду, что они смогут одержать победу.

С аналогичным заявлением выступил и лидер крайне правой голландской «Партии за свободу» Герт Вилдерс: «Мы хотим отвечать за нашу собственную страну, наши деньги, наши границы, нашу иммиграционную политику».

Нехороший сигнал дала Швейцария, которая отозвала заявку на членство в ЕС. В Испании поддержка ЕС ослабла на 16% и сейчас достигает 47%.

Опасностью для Великобритании в случае выхода из ЕС станет вероятность того, что Шотландия проведет очередной референдум об отделении от Соединенного Королевства. В прошлый раз сторонники независимости проиграли всего 10%. Тогда ключевым аргументом для сохранения в составе Великобритании было то, что Шотландия, покинув Соединенное Королевство, могла быть не принята в ЕС в качестве независимой страны.

Вместе с Шотландией Соединенное Королевство обладает населением приблизительно сравнимым с французским, а также экономикой, немного большей, чем во Франции, благодаря чему Великобритания является третьей по мощи страной в Европе после ФРГ и России. Без Шотландии mightество Великобритании в значительной степени ослабнет. Вместе с частью населения Шотландия лишит Великобританию значительных нефтяных запасов, а также сможет отказать Соединенному Королевству в возможности

использовать несколько баз ВМФ на территории страны. Потеряв почти шесть миллионов жителей Шотландии и \$300 млрд ВВП, Великобритания больше не будет занимать место между Францией и Германией, спустившись по показателям на отметку между Францией и Италией.

Существуют опасения, что Brexit придаст сил Каталонии, стремящейся выйти из состава Испании — особенно если по причине выхода Шотландия потребует провести новый референдум об отделении.

Таким образом, выход из ЕС может, с одной стороны, разбудить националистические страсти в жителях ЕС. С другой стороны, этот шаг может привести к тому, что геополитическое влияние Лондона значительно ослабнет, а сама страна потеряет территорию и экономический потенциал, лишившись механизмов защиты своих интересов. Соединенное Королевство уже не сможет использовать то влияние, которое у него останется так же свободно, как прежде, а центр сил сместится от Великобритании в сторону Франции и Германии.

Что касается внутренней политики, сторонники считают, что выход из Евросоюза лишь укрепит демократию, так как парламент станет полностью суверенным. На Британию также не будут распространяться европейские законы и правила.

С другой стороны, на жителей Великобритании больше не будет распространяться европейское законодательство в социальных сферах и по охране труда. Британские граждане потеряют преимущество свободного перемещения и проживания в Европе.

Согласно официальной статистике, в настоящее время в Великобритании работают 942 тысячи восточно-европейцев, включая румын и болгар, а также 791 тысяча западных европейцев. При этом доля работников из неевропейских стран составляет 2,93 миллиона человек.

Сторонники сохранения членства в ЕС утверждают, что, несмотря на определенные трудности, связанные с выделением жилья и предоставлением государственных услуг, в целом, иммиграция из стран ЕС оказала позитивный эффект на экономику Британии. Агитаторы за Brexit заявляют о том, что цифры иммиграции должны быть значительно снижены, и единственный путь к тому — вернуть контроль над границами и самостоятельно устанавливать иммиграционные правила.

Brexit позволит правительству вернуть контроль над трудовым законодательством и национальной системой здравоохранения. Также сокращение иммиграции, теоретически, должно означать больше рабочих мест для людей, оставшихся в стране, но, с другой стороны, нехватка рабочей силы может негативно отразиться на темпах роста британской экономики.

Аналогичное можно сказать и об уровнях зарплат: их вероятный рост в случае Brexit может быть выгоден работникам, но только не компаниям-работодателям. Оградительная политика Британии может привести к тому, что в страну не попадут самые яркие и талантливые граждане ЕС, и работодателям придется выбирать из более узкого круга кандидатов. Разумеется, это будет иметь негативные последствия для экономики Британии.

Сторонники выхода заявляют, что при отсутствии бюрократии ЕС и его бесчисленных правил, малые и средние предприятия начнут процветать, что приведет к росту занятости, так как они меньше остальных компаний торгуют с другими странами ЕС.

Противники выхода говорят, что миллионы рабочих мест будут потеряны, так как транснациональные компании переведут производства в другие страны Евросоюза. В особенности это затронет автомобильную промышленность, которая практически вся принадлежит иностранным компаниям.

Финансовый сектор, в котором заняты 2,1 миллиона британцев, также опасается возможных последствий выхода Британии из ЕС, так как успех сектора построен на свободном доступе к европейскому рынку, и потеря подобного доступа несет за собой весьма серьезные риски.

С политической точки зрения, одним из первых результатов референдума стала отставка британского еврокомиссара барона Хилла 25 июня 2016 года. Вечером во вторник 28 июня в рамках саммита Европейского совета в Брюсселе состоялся символический спуск флага Великобритании перед зданием Европейской комиссии.

Обескураженный итогами референдума Дэвид Кэмерон принял решение оставить пост лидера правящей партии и главы кабинета министров. 11 июля победу одержала министр внутренних дел Тереза Мэй, которая уже утром 13 июля приступила к формированию нового правительства. Ею сразу же были созданы два особых министерства — по выходу из ЕС и международной торговли. Министром иностранных дел неожиданно для многих стал главный сторонник Брексита в рядах партии Борис Джонсон. Таким образом, консерваторы остались у власти с тем, чтобы к декабрю 2018 года окончательно оформить выход из «Единой Европы».

С точки зрения экономики, быть членом Европейского союза было огромным благом для Великобритании, учитывая, что ЕС — это единое торговое пространство, и потому товары, продаваемые внутри него, не облагаются импортно-экспортными пошлинами. ЕС — основной торговый партнер Великобритании, на который приходится 52% британского экспорта товаров и услуг. Полный выход из Евросоюза приведет к возникновению торговых барьеров. Это означает, например, что на произведенные в Британии автомобили будет накладываться тариф в 15%, а на автомобили, ввозимые из Европы, — в 10%.

При выходе из ЕС Великобритании придется заново разрабатывать торговые соглашения с государствами ЕС и другими странами. Однако сторонники выхода Великобритании из ЕС говорят, что Европейский Союз как рынок не так важен для Британии, как это было раньше, и что продолжающийся кризис еврозоны лишь укрепит эту тенденцию.

Экономист Роджер Бутл утверждает, что даже если Великобритании не удастся заключить с Брюсселем договор о свободной торговле, то это не станет трагедией, так как в результате Британия окажется в такой же позиции, что и США, Индия, Китай и Япония, которые почти без проблем экспортируют свои товары в ЕС.

Великобритания сможет при помощи ВТО заключить двусторонние торговые договоры со странами с быстро растущими экономиками, например, с Китаем, Сингапуром, Бразилией и Индией, а также с Россией. Многое будет зависеть от того, какие именно договоры Великобритании удастся подписать с ЕС и другими странами. Есть множество вариантов сохранения торговых связей со странами ЕС.

Норвежский вариант: Великобритания выходит из состава ЕС и присоединяется к Европейской экономической зоне, что обеспечит ей доступ к единому европейскому рынку, за исключением части финансового сектора экономики. Это также освободит Британию от правил ЕС в сферах сельского хозяйства, рыболовства, права и внутренних дел.

Швейцарский вариант: Великобритания последует примеру Швейцарии, которая не входит ни в ЕС, ни в ЕЭЗ, а заключает отдельные договоры с Брюсселем по каждому сектору экономики.

Турецкий вариант: Великобритания может войти в таможенный союз с ЕС, что предоставит ее промышленности свободный доступ к европейскому рынку, но финансовый сектор такого доступа не получит.

Великобритания также может попытаться заключить всеобъемлющую договоренность о свободной торговле с ЕС по швейцарской модели, но с гарантиями доступа финансового сектора экономики к европейскому рынку, а также определенной долей контроля над формулированием и исполнением общих торговых правил.

Великобритания может полностью разорвать свои отношения с ЕС, и полагаться лишь на правила ВТО.

При самом неблагоприятном сценарии, рассмотренным аналитическим центром Open Europe, в случае Brexit экономика Великобритании может потерять к 2030 году 2,2% от общего объема ВВП. Впрочем, по их же прогнозам, при наилучшем варианте развития событий ВВП Британии, напротив, вырастет на 1,6%, если Королевству удастся заключить соглашения о свободной торговле и осуществить эффективное deregулирование экономики.

Таким образом, с одной стороны, в долгосрочной перспективе в случае выхода из ЕС Лондон может потерять свое значение мирового финансового центра. С другой стороны, напротив, став полностью независимой от требований ЕС, Великобритания может стать одной из крупнейших экономических держав, подобно Сингапуру.

Говоря о макроэкономической политике в Европе, важную роль Brexit может сыграть с точки зрения энергетической политики, дополнительно укрепив немецкое влияние в данной сфере. Великобритания выступает против усилий Еврокомиссии по вмешательству в национальную энергетическую политику для целей энергетической безопасности Евросоюза. Поэтому без Великобритании ЕС может принять более централизованную систему регулирования общего энергетического рынка.

Великобритания у себя была «пионером» разделения передачи энергии от производства, тем самым увеличивая конкуренцию и снижая цену на энергоно-

ситети. Именно эта система была заимствована ЕС для регулирования энергетического рынка Евросоюза и проведения политики энергобезопасности. Германия, напротив, стремилась обеспечить безопасность поставок через дотации на возобновляемые источники энергии и посредством долгосрочных контрактов, в том числе, с Россией. Результатом Brexit в сфере энергетики могут стать дальнейшие ограничения на использование угля в сочетании с более централизованной системой перенаправления потоков энергии, в том числе газа, в страны, где они необходимы. Здесь явственно просматривается желание Германии усилить свой контроль за сферой общей энергетики Евросоюза. В частности, Германия стремится создать газовый хаб на своей территории.

Направляемый Берлином Евросоюз может попытаться повысить безопасность поставок газа, но не за счет диверсификации от российского газа, а за счет увеличения импорта из России, в том числе посредством предлагаемого трубопровода «Северный поток-2» для создания в системе больших объемов газа, что позволит перекачивать их государствам-членам, страдающим от технических или политических проблем с поставками. Помощью этой схемы влияние Германии в ЕС возрастет.

Что касается оборонной политики, мнения аналитиков разделились касательно возможных последствий Brexit в вопросах безопасности. Сторонники выхода из ЕС считают, что открытые границы означают и «открытые двери» для террористов. И потому закрытие границ позволит лучше контролировать поток прибывающих иммигрантов в Великобританию.

Однако противники выхода, включая некоторые высшие военные чины, полагают, что, напротив, Европейский Союз является важнейшим элементом обеспечения безопасности, особенно во времена нестабильности на Ближнем Востоке, позволяя странам-членам беспрепятственно обмениваться информацией о пассажирах и преступниках.

Политика безопасности Великобритании вне ЕС скорее всего, сместится в сторону НАТО. Но, с другой стороны, и политика безопасности ЕС без Великобритании должна сместиться в сторону НАТО. Общая политика безопасности и обороны ЕС была создана в 1999 году только после того, как Британия и Франция нашли способ, чтобы соединить участие ЕС в обороне с признанием роли НАТО. Французы проявляли энтузиазм в деле перспектив защиты ЕС, а Британия тогда поддерживала приоритет НАТО.

Без Великобритании 27 остальных государств-членов могли бы легче продвигать общую оборонную политику Евросоюза. На фоне обострения различного рода кризисов и противоречий в руководстве ЕС понимают, что в подобной ситуации необходимо руководствоваться собственными национальными интересами, а не интересами США. Приходит и понимание того, что дальнейшее расширение НАТО неизбежно приведет к появлению новых и углублению уже существующих разделительных линий в Европе, усилию фрагментации пространства европейской безопасности, дополнительно осложнит отношения между Россией и ЕС (например, расширение НАТО, прием Украины и Сербии в альянс). В то же время,

очевидно, что силы НАТО не смогут ни остановить поток беженцев, ни способствовать урегулированию украинского конфликта, поскольку сознавались для открытого военного противостояния с СССР и никогда не готовились для отражения подобного вида угроз.

Следовательно, страны Европейского союза в условиях неэффективности НАТО выступают за создание единой евроармии, возможно создание некоего военно-политического блока, не сходного по структуре с НАТО. Великобритания ранее не только критиковала, но и обещала наложить вето на любые предложения, касающиеся создания «евроармии». Об этом заявлял министр обороны Великобритании Майкл Фэллон, утверждая, что не существует никакой возможности создания армии ЕС. В принципе, такой негативный подход британцев к инновациям в оборонной политике ЕС никого не удивлял: Лондон почти всегда являлся проводником внешней политики Вашингтона.

На этот раз неформальное совещание по обсуждению предложений Германии и Франции пройдет в Братиславе, но уже без участия Британии, поэтому условия для претворения давних идей о европейской армии складываются благоприятные.

Главы военных ведомств Германии и Франции разработали новые предложения по совершенствованию деятельности в области оборонной политики Евросоюза и направили их главе дипломатии ЕС. План действий сопровождается письмом, в котором министры обороны двух стран выражают уверенность в том, что Евросоюз поддержит сильную инициативу в области защиты граждан Европы и их ценностей. Предложения касаются создания объединенного штаба командования операциями Евросоюза, общей спутниковой системы и системы обмена логистическими и военно-медицинскими ресурсами.

Возникает вопрос, зачем Европе нужны собственные вооруженные силы, когда безопасность ее граждан надежно защищается войсками НАТО. Кроме того, ЕС имеет свои военные подразделения — силы быстрого реагирования, насчитывающие около 60 тысяч человек, готовые противостоять угрозам извне.

Во-первых, Европа всерьез задумалась о восстановлении своего престижа, поскольку сейчас, по мнению многих аналитиков, она — всего лишь американский «вассал», который расплачивается собственной безопасностью за конфликты, которые развязывают США, находящиеся за Атлантикой. Наличие собственной армии позволило бы западным странам самим проводить операции, нести за них ответственность и выбирать союзников за пределами Евросоюза, в том числе и на постсоветском пространстве.

Во-вторых, не все страны, входящие в Европейский союз, являются членами Североатлантического альянса. В их числе 6 стран: Швеция, Финляндия, Австрия, Ирландия, Кипр и Мальта. Согласно соглашению НАТО — ЕС «Партнерство ради мира», все эти страны также могут рассчитывать на военную поддержку альянса. Но в отношении блока эти государства стараются сохранять нейтралитет.

В-третьих, с экономической точки зрения создание единой армии в Европе позволит значительно сократить военные расходы. Эксперты уже подсчитали, что экономия составит около €120 миллионов. По убеждению еврочиновников, в случае объединения армий средства будут распределяться более рационально, единая армия станет более боеспособной.

Таким образом, после Brexit ЕС теряет одну из своих самых способных военных держав Европы и одну из немногих стран ЕС, которые тратят 2% своего ВВП на оборону. Возможностей проецировать свою силу и стратегические активы станет катастрофически не хватать Европе. Вполне возможно, что Brexit может побудить государства-члены ЕС увеличить финансирование проекта общей европейской обороны. Однако, с другой стороны, желание создавать оборонные структуры вне НАТО у сократившегося ЕС уменьшится из-за риска дублирования и неэффективного расходования средств, которые предпочитают экономить.

Сейчас ЕС активно работает в направлении применения единых правил рынка к европейской оборонной промышленности, с тем, чтобы ограничить дублирование оборонных программ и научных исследований, а также для повышения конкуренции и стимулирования инноваций. В случае Brexit сторонников конкуренции в ВПК станет меньше, и Франция — сторонник протекционизма своей оборонной промышленности — получит большее влияние.

НАТО не поддержало выход Великобритании из ЕС. Генеральный секретарь НАТО Йенс Столтенберг заявил, что НАТО нуждается в сильной Великобритании, в сильной Европе. По словам политика, сейчас альянс столкнулся с «беспрецедентными вызовами для безопасности, с терроризмом, с нестабильностью и непредсказуемостью. Раздробленная Европа только усугубит эти проблемы». Особое беспокойство НАТО вызывает тот факт, что после Brexit нарушится наложенная система коммуникаций между Вашингтоном и ЕС и внутри НАТО.

Таким образом, безусловно, выход Великобритании из ЕС может, с одной стороны, положительным, с другой стороны, негативным образом сказаться, как на Великобритании, так и на самом Союзе. Лондону это грозит уменьшением авторитета в Европе. Встает вопрос о 1,4 млн британцев, проживающих в других европейских странах, поскольку они теряют право на свободное передвижение в ЕС, а также о 2,5 млн граждан стран-членов ЕС, проживающих в Великобритании. Обостряется экономический вопрос. В настоящее время больше половины британской внешней торговли приходится на страны ЕС⁹. Для Евросоюза выход Великобритании может поставить под вопрос весь европейский проект и привести к выходу из него других стран, население которых также не симпатизирует интеграции.

⁹ Ганиев Т.А., Шур В.Г., Онищук С.М. Специальное страноведение. Факторный анализ. Электронный учебник. М.: ВУ, 2016.

Заключение

23 июня 2016 года в Великобритании был проведен референдум, на котором решался вопрос — оставаться ли Соединенному Королевству в Евросоюзе или выйти из него. Большинство с небольшим перевесом проголосовало за выход из Евросоюза. Это событие получило название «Brexit».

В запуске процесса распада ЕС наложилось несколько факторов — от экономических до социальных, кроме того, остро встал вопрос идентичности. Именно поэтому процесс распада ЕС в его нынешнем виде можно считать неизбежным.

Великобритания всегда занимала особое место в Европейском Союзе. Это связано даже с географическим положением страны, которая отделена от континента и находится на большом острове. Для Британии концептуально неприемлемо, что ЕС выстраивается за федеральным принципом, как федеральное сверхгосударство. Это лишает Британию ее традиционной веры в британскую идентичность и британский суверенитет. Британия не может быть чисто европейской страной, потому что она не является континентальным государством. Также уже на протяжении многих лет у Великобритании и ЕС возникали противоречия по большому количеству вопросов в разных сферах.

Основными объективными причинами выхода Великобритании из Европейского союза можно выделить:

- нежелание Великобритании субсидировать более слабые экономики, содержать другие государства, целевые народы;
- социальная политика ЕС по отношению к мигрантам и принцип о свободе передвижения рабочей силы;
- экономические разногласия по ряду вопросов; принцип надгосударственного контроля над экономикой, финансами, законами;
- сельскохозяйственная политика ЕС;
- трудовое право, ориентированное на социальные льготы;
- растущая нестабильность в мире; недовольство населения решением вопроса в сфере безопасности;
- системный кризис Европейского союза: финансовый кризис, экономический упадок, духовный кризис, разрушение морально-нравственных ценностей, рост радикальных настроений в обществе.

Итоги референдума для многих в Соединенном Королевстве и мире стали серьезным вызовом. В связи с этим Великобритания неизбежно столкнется с рядом проблем. Во-первых, есть серьезная неопределенность в отношении того, как дальше строить отношения с Евросоюзом, как осуществлять выход. Прецедента еще не было, а сама процедура выхода сложная и неотложенная. Во-вторых, референдум продемонстрировал очевидную уязвимость и необходимость модернизации британской конституционно-политической системы. Существующие государственные институты и механизмы управления, которые формировались веками, на сегодняшний день явно дают сбои. Бри-

тания — страна представительной демократии, а референдум — это институт прямой демократии. Тот факт, что к нему стали прибегать чаще, чем когда бы то ни было, показывает, что традиционные институты все чаще дают сбои и британская политическая элита пытается найти какие-то альтернативные источники принятия решений.

Для Евросоюза это также колossalный вызов и шокирующий прецедент. Еще до проведения референдума, многие лидеры стран заявляли о том, что пример Британии и исход референдума будет своеобразным ориентиром, что, возможно, ряд других стран ЕС задумается если не о проведении референдума, то, по крайней мере, о том, чтобы выторговать для себя определенные специфические условия по примеру Великобритании. Список таких стран достаточно широк. С точки зрения влияния на процессы глобализации это колossalный удар по репутации Евросоюза, который долгое время считался образцовой формой интеграционных процессов. Это важный сигнал в сторону того, что Евросоюз должен активно интенсифицировать процессы своей модернизации — от выработки каких-то общих стратегических целей и задач до реформирования существующих институтов и органов.

Выход Великобритании из Европейского союза будет также означать экономическую переориентацию. В плане экономики Великобритания всегда настаивала на проведении довольно либеральной и открытой политики. Смогут ли без Великобритании страны ЕС противостоять протекционистским стремлениям — это серьезный вопрос. Членство в ЕС также предполагает наличие единого рынка. Это форма интеграции, включающая свободное перемещение товаров, работ и услуг, капитала, трудовых ресурсов. Выход Великобритании из ЕС предполагает для страны потерю таких привилегий, увеличение таможенных сборов, пошлин. В ряде случаев придется создавать специальные подведомства с нуля, ведь стране придется заключить новый торговый договор с 27 странами Евросоюза. Есть также вариант поиска новых договоренностей с ЕС в целом, но по каждому пункту структуры торгового оборота.

Итоги и последствия референдума различны. Все будет зависеть от дипломатических шагов Великобритании, решений ЕС и стран-членов Еврозоны. Но голосование проведено, сторонники за выход из ЕС победили. Теперь только время покажет, к чему это все приведет.

Библиография

1. Выход Великобритании из Европейского союза // ru.wikipedia.org/wiki/Выход_Великобритании_из_Европейского_союза (09.10.2016).
2. Шемяченков В.Г. Европейская интеграция. М., 2003.
3. Шишков Ю.В. Общий рынок: надежды и действительность. М., 1972.
4. Шемяченков В.Г. Quovadis Europa: Европейский союз перед историческим выбором // Европа. Вчера, сегодня, завтра. М., 2002.
5. Шапаров А.Е. Иммиграционная политика Великобритании: наследие прошлого — проблемы для будущего // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2010. № 6.

6. Кокшаров А. Обострение островного синдрома // Эксперт. 17.11.2014. № 47.
7. Шапаров А.Е. Иммиграционная политика Великобритании: наследие прошлого — проблемы для будущего // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2010. № 6.
8. Dejevsky M. Angela Merkel Has Exposed David Cameron's Gravest Failing as a Politician // The Guardian. 03.11.2014.
9. Какими последствиями грозит выход Британии из ЕС? // www.bbc.com/russian/uk/2016/02/160217_britain_and_eu Brexit_debate (13.10.2016)
10. Кокшаров А. Обострение островного синдрома // Эксперт. 17.11.2014. № 47.
11. Ганиев Т.А., Шур В.Г., Онищук С.М. Специальное страноведение. Факторный анализ. Электронный учебник. М.: ВУ, 2016.
12. Саканцев А.Е., Онищук С.М., Бурмистров А.А. Специальное страноведение. Электронное учебное пособие. М.: ВУ, 2016.
13. Ганиев Т.А., Саканцев А.Е., Бурмистров А.А. Специальное страноведение. Соединенное королевство Великобритании и Северной Ирландии. М.: ВУ, 2016.
14. Шемяченков В.Г. Европейская интеграция. М., 2003.
15. Шишков Ю.В. Общий рынок: надежды и действительность. М., 1972.
16. Шемяченков В.Г. Quovadis Europa: Европейский союз перед историческим выбором // Европа. Вчера, сегодня, завтра. М., 2002.
17. Шапаров А.Е. Иммиграционная политика Великобритании: наследие прошлого — проблемы для будущего // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2010. № 6.
18. Кокшаров А. Обострение островного синдрома // Эксперт. 17.11.2014. № 47.
19. Шапаров А.Е. Иммиграционная политика Великобритании: наследие прошлого — проблемы для будущего // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2010. № 6.
20. Dejevsky M. Angela Merkel Has Exposed David Cameron's Gravest Failing as a Politician // The Guardian. 03.11.2014.
21. Кокшаров А. Обострение островного синдрома // Эксперт. 17.11.2014. № 47.

Факторы победы в современной войне

Вашенко Наталья Васильевна

Военного института (управления национальной обороны), Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации

Понятие современных войн понимается в научной литературе как войны с использованием концепций, методов и военной техники, вошедших в обиход во время и после Второй мировой и Корейской войн. Эти концепции и методы существенно более сложны, чем классические формы прошлого, во многом благодаря повсеместному использованию современных информационных технологий. Теория и практика тотальной войны, применявшаяся более века как форма военной политики, сегодня окончательно ушли в прошлое. С изобретением ядерного оружия концепция тотальной войны несет угрозу глобального уничтожения. В связи с этим все конфликты после Второй мировой войны характеризуются более «низкой интенсивностью», ограничиваются региональными рамками, использованием «обычного оружия» (не массового поражения) обычно в сочетании с использованием информационных и иных средств прикладного военного и политического интеллекта.

Сегодня война формально исключена международным правом из методов политики, но продолжает им оставаться. Чередование войны и мира в истории человечества «было естественным и даже в какой-то мере привычным состоянием». В силу этого сложилось устойчивое понимание факторов победы в войне, концептуально основанное на постулате римского историка Корнелия Непота «*Si vis pacem, para bellum*» («хочешь мира — готовься к войне»). Древняя мудрость, многократно проверенная военно-историческим опытом, и сегодня формирует общее, концептуальное понимание главного фактора победы в любой войне — состояния полной готовности к ней. Именно готовность во всех смыслах — экономическом, мобилизационном, военно-организационном, военно-техническом, информационном, морально-психологическом и т. д. в большинстве случаев обеспечивает успех в войне.

В то же время здесь может усматриваться противоречие. СССР несвоевременно и недостаточно готовился к участию во Второй мировой войне, но, тем не менее, вышел из неё победителем, а фашистская Германия, долго и тщательно готовившаяся к завоеванию мирового господства, потерпела поражение. Дело в том, что фактор готовности способен обеспечить тактический успех, нуждающийся в закреплении. Затяжной характер войны всегда понижает фактор готовности, постепенно сводя его до уровня дезорганизации. Выявление фактора готовности к современной войне неизбежно базируется на ретроспективном осмыслении факторов победы во Второй мировой войне и Великой Отечественной. Они широко освещены в литературе. Применительно к СССР это патриотизм и героизм Советской Армии

и народа, географическое пространство СССР, мобилизационный тип экономики, широкая ресурсная база, помощь союзников.

Научный анализ факторов победы в современной войне важен как для военной и политической науки, так и для общественного сознания, чья «единственная позитивная опорная точка национального самосознания постсоветского общества» все ещё 9 мая 1945 года. В современных исследованиях превалирует убеждение, что «разговор с позиции силы остаётся последним и, как показывает практика, самым действенным аргументом политиков». В данном случае инерционное мышление, основанное на опыте мировых и колониальных войн, приходит к неизбежности применения методов «жёсткой силы», что осуждено мировым сообществом и является неэффективным. Сложно согласиться с тем, что война — это «самый действенный аргумент политиков». Опыт затяжных войн в Сирии, Афганистане и Ираке показал, что этот «аргумент» не действует, а «победа» в такого рода войнах оборачивается поражением, причём для всех участвующих сторон.

Позиция нашего государства, заложенная в Военной доктрине Российской Федерации, по-прежнему может быть выражена известным слоганом «Мы мирные люди, но наш бронепоезд стоит на запасном пути». Для защиты национальных интересов страны и интересов её союзников Российская Федерация привержена применению политических, дипломатических, правовых, экономических, информационных и других инструментов ненасильственного характера. И лишь после их исчерпания допускается применение военных мер. Военная доктрина Российской Федерации по критерию масштаба выделяет три типа войн: локальные, региональные и крупномасштабные, лишь в последнем случае указывает на необходимость «мобилизации всех имеющихся материальных ресурсов и духовных сил государств-участников». Таким образом, факторы победы для разных типов современной войны имеют различия, хотя и совпадают в основном.

Военная доктрина Российской Федерации непосредственно не определяет и не перечисляет факторы победы в современной войне, но по смыслу и духу документа они отчётливо прослеживаются. Основное внимание здесь уделено развитию военной организации, которая остаётся основным фактором победы и предусматривает соответствие структуры, состава и численности всех компонентов Вооруженных Сил Российской Федерации задачам военного времени с учетом полного обеспечения финансовыми, материальными и иными ресурсами. Фактор военной организации включает эффективное и безопасное функционирование системы государственного и военного управления, информационное взаимодействие, военно-экономическое обеспечение на основе рационального использования материальных ресурсов, адекватное задачам государства военное планирование, территориальную и гражданскую оборону, запасы мобилизационных ресурсов, включая вооружения, интегрированное взаимодействие материально-технического, социального, медицинского и научного обеспечения вооруженных сил и т. д.

Помимо материально-технических, к факторам победы в войне следует отнести высокую степень информационной безопасности вооруженных сил Российской Федерации, других войск и органов, престиж военной службы, готовность к ней граждан России; активное военно-политическое и военно-техническое сотрудничество нашего государства с иностранными и др.

Особое внимание следует обратить на информационный фактор победы в войне. Его можно понимать двояко: как совокупность технологических средств ведения боя и как средство комплексного воздействия на противника. В первом случае приведем пример с директивой Министерства обороны США, где в понятие боевых действий введено интегрированное управление информацией обо всех существенных факторах, влияющих на действия вооруженных сил на театре военных действий, включая информацию с воздуха, земли, моря и космоса. В данном случае информационный фактор включает в себя точное оперативное знание окружающей среды, условий, необходимых для успешного применения боевого воздействия, защиты или определённых миссий. Это информация о своих дружественных или вражеских войсках, объектах, погоде, рельефе в областях оперативной деятельности и сфере интересов.

Выступая на плановом заседании Совета Безопасности Российской Федерации 1 октября 2014 г., посвящённом противодействию угрозам в информационной сфере, Президент Российской Федерации В.В. Путин подчеркнул, что «отдельные страны пытаются использовать своё доминирование в глобальном информационном пространстве для достижения военно-политических целей, активно применяя информационные системы как инструмент «мягкой силы» для достижения своих интересов». Политика, о которой вёл речь В.В. Путин, в последние годы вышла за рамки «мягкой силы» и трансформировалась в особый вид современной войны, борьбу за контроль над информационной сферой, который, как обоснованно отмечает исследователь Н.П. Шарапова, позволяет манипулятивно воздействовать на массовое сознание и социальную психику, что «составляет суть войны как социально-психологического феномена».

Таким образом, информационная война (в том числе как составная часть гибридной войны) может вполне считаться разновидностью современной войны. Об окончательной победе в таких войнах вести речь сложно, ввиду их длящегося состояния, инициируемого информационно-политическими поводами. Информационные войны возникли в «период обесценивания роли ядерного оружия, значительного высвобождения человека и живой силы вообще от участия в вооружённой борьбе».

В «Объединённой доктрине информационных операций» Министерства обороны США информационная война квалифицируется как комплексное воздействие совокупностью информационных операций на систему государственного и военного управления противостоящей стороны и её руководство. При этом предполагается достижение результата уже в мирное время в виде благоприятных для инициатора информационного воздействия решений. В ходе потенциального конфликта такое воздействие должно полностью отключить инфраструктуру управления противника.

Отсюда следует, что информационный фактор признаётся решающим фактором победы в войне, причём уже в мирное время.

Активизация информационных войн против России, как правило, связана с постсоветским наследием (грузино-осетинский вооружённый конфликт в августе 2008 г., российско-украинский газовый кризис начала 2009 г., ситуация на Украине в 2014–2015 гг., в Сирии в 2015–2016 гг. и др.) и начинаются с «нападения», призванного формировать в целом негативный образ России в медиапространстве, международных организациях, а на этой основе — образ агрессора в общественном сознании. Для противодействия информационным атакам строится «защита», направленная на создание положительного образа России. Следует согласиться с тем, что преимущество в современных конфликтах зависит от уровня информации и коммуникации.

Особую роль в современной информационной войне играет культурная составляющая, на базе которой реализуются все типы стратегий «мягкой силы», «умной силы», ведутся «информационные операции» по налаживанию «управления восприятием». Именно этот фактор победы сегодня приобретает определяющее значение. В октябре 1992 г. бывший заместитель директора ЦРУ США Р. Гейтс назвал корреспондентам BBC свою прогулку по Красной площади «одиночным парадом своей победы», которая стала возможной только через организацию «взрыва изнутри» Советского Союза. Таков был итог холодной войны, которая также имеет признанный статус войны в политических исследованиях.

В связи с диверсификацией понятия современной войны, по сравнению с классическим пониманием военного историка и теоретика К. Клаузевица, само анализируемое понятие распространяется как на войны как таковые (вооружённые конфликты между государствами), так и на широкую совокупность военных и вооружённых конфликтов, включая перевороты. Кроме того, войной считается информационное и экономическое противоборство. Расширение понятия «война» требует переосмысления понимания победы в войне, ранее предельно ясного как разгром и капитуляция противника, захват его столицы и поражение армии. Победа в современной войне не так однозначна, соответственно, факторы победы могут быть иными, в том числе специфическими для каждого вида войны.

В локальных и региональных войнах победой следует считать получение и закрепление geopolитического преимущества одной из сторон, достижение цели, ставившейся при вступлении в войну. Среди факторов победы в современных локальных и региональных войнах доминируют военно-технические, экономические и информационные.

К факторам победы в современных локальных и региональных войнах следует отнести:

- наличие эффективной системы управления военной организацией;
- высокое качество оперативной, боевой, специальной и мобилизационной подготовки;

- интеграцию и координацию систем технического, тылового и других видов обеспечения армии, других войск и органов;
- укомплектованность, оснащённость и обеспеченность соединений, воинских частей и формирований в постоянной готовности самым современным вооружением, средствами связи и поддержки;
- точный прогноз и постоянный мониторинг военных угроз, содержания и характера военных конфликтов, политических, социально-экономических, демографических и военно-технических условий и возможностей сторон локальных войн;
- применение высокоточного оружия;
- профессионализм военных кадров;
- престиж военной службы.

Факторы победы в крупномасштабной войне представляются более глубокими и системными, затрагивающими всю деятельность государства не только в военно-организационной и военно-технической сферах. К таким факторам целесообразно отнести:

- наличие научно обоснованной и концептуально разработанной военной политики;
- полное и достаточное военно-экономическое обеспечение и финансирование вооружённых сил, других войск и органов;
- устойчивое функционирование отечественного оборонно-промышленного комплекса на новейшей научно-технической базе;
- мобилизационная способность экономики обеспечить потребности армии, других войск и органов в военное время;
- состояние мобилизационной базы, достаточное для обеспечения мобилизационного развертывания вооружённых сил, других войск и органов;
- постоянная готовность сил и средств гражданской обороны, гарантировано готовых и способных выполнять свои функции в военное время;
- способность к формированию территориальных войск для охраны и обороны военных, государственных и специальных объектов, объектов жизнедеятельности населения, транспорта и связи, энергетики, а также ядерных и иных опасных объектов;
- адекватность потенциальным угрозам системы дислокации (базирования) вооружённых сил, других войск и органов, в том числе за границу;
- поддержание эшелонированной по стратегическим и операционным направлениям системы военной инфраструктуры;
- наличие полного запаса мобилизационных ресурсов;
- контроль информационной безопасности вооружённых сил, других войск и органов;
- соответствие стандартам и требованием времени структуры, материальной базы и учебных планов военных образовательных организаций;
- высокий уровень социального обеспечения военнослужащих, полная реализация их социальных гарантий;

- преимущественно контрактная система комплектования вооружённых сил;
- военно-патриотическое воспитание молодежи на основе знания, понимания и способности к оценке реальных событий военной истории, противодействие как информационной пропаганде, так и мифологизации сознания.

Учитывая высокую технологичность современной войны, возрастает роль фактора адекватного военно-экономического обеспечения. Речь идёт об оснащении вооружённых сил вооружением, военной и специальной техникой, разработанной на базе военно-научного потенциала страны. Это, в свою очередь, требует концентрации финансовых и материально-технических ресурсов, обеспечения эффективности их использования.

Современная война требует комплексного оснащения (переоснащения) вооружённых сил современными системами и образцами вооружения, военной и специальной техники и поддержание их в боеспособном состоянии. Опыт войны в Сирии показал потребность в многофункциональных (многоцелевых) средствах вооружения, военной и специальной техники с использованием унифицированных компонентов.

Современная война всегда ведётся с применением (испытанием) новых образцов высокоточного оружия, средств борьбы с ним, средств воздушно-космической обороны, систем связи, разведки и управления, радиоэлектронной борьбы, беспилотных летательных и роботизированных ударных комплексов, систем индивидуальной защиты личного состава.

Ведение современной войны невозможно без управления на базе информационно-управляющих систем и их интеграции с системами управления оружием и комплексами средств автоматизации органов управления стратегического, оперативно-стратегического, оперативного, оперативно-тактического и тактического масштаба. Фактор информатизации, как показали локальные конфликты последних лет, обеспечивает тактическое преимущество.

Собственное производство упомянутых вооружений, систем и средств предполагает координированное развитие оборонно-промышленного комплекса в системе военно-экономической деятельности государства, интегрированной (в смежных сферах) с гражданским и военным секторами экономики. Важную роль здесь играет защита государственной тайны, правовая защита результатов интеллектуальной деятельности военного, специального и двойного назначения.

Опыт локальных войн, ситуация в Сирии свидетельствуют о том, что в современных локальных и региональных войнах чаще всего принимают участие различные военно-политические коалиции. Фактором успеха в таких войнах будет являться совершенствование военно-политического и военно-технического сотрудничества с иностранными государствами. Прежде всего, оно необходимо для поддержания мира, укрепления мер доверия и снижения глобальной и региональной военной напряжённости в регионе

и в мире в целом. В то же время, фактор интернационализации конфликта обеспечивает политическую и иную поддержку, что является важным для достижения результата.

Таким образом, современная война, имея иное, чем тотальные войны прошлого концептуальное обоснование, тем не менее, обладает тем же основным фактором успеха — состоянием полной комплексной готовности к войне.

В современной войне не могут быть использованы такие факторы победы в Великой Отечественной войне, как географическое пространство СССР, мобилизационный тип экономики. Не гарантирована помощь союзников, не определён сопоставимый с военными годами уровень патриотизма и способности народа к героизму и самопожертвованию.

Исходя из приверженности Российской Федерации применению политических, дипломатических, правовых, экономических, информационных и других инструментов ненасильственного характера для урегулирования конфликтов, Военная доктрина Российской Федерации имеет оборонительный характер. Отсюда ключевым фактором успеха в современной войне представляется совершенная военная организация, включающая эффективное и безопасное функционирование системы государственного и военного управления, информационное взаимодействие, военно-экономическое обеспечение, адекватное задачам государства военное планирование, территориальную и гражданскую оборону, запасы мобилизационных ресурсов, включая вооружения, интегрированное взаимодействие материально-технического, социального, медицинского и научного обеспечения вооружённых сил и т. д.

Таким образом, расширение понятия «война» требует переосмыслиния понимания победы в войне, которая уже не так однозначна и имеет факторы победы, специфические для каждого вида войны. В современной войне победой следует считать получение и закрепление геополитического преимущества одной из сторон, достижение цели, ставившейся при вступлении в войну. Огромное влияние на победу имеют военно-технический, морально-психологический, экономический и информационный факторы. Успех в современной войне не может быть достигнут без сил и средств информационного противоборства, формирования единого информационного пространства вооружённых сил, других войск и органов.

Библиография

1. Военная Доктрина РФ. Утвержденная Президентом РФ 25.12.2014 № Пр-2976 // Российская газета. 30.12.2014. № 298.
2. *Creveld Martin Van. Technology and War I: To 1945*. In Charles Townshend // The Oxford History of Modern War. New York: Oxford University Press, 2002.
3. Joint Pub 3–13 «Information Operations», DOD US, December 1998.
4. Арапова Н.П. Социально-информационологический подход в теории информационных войн : Автореферат дисс. ... кандидата политических наук. 10.01.10. М., 2003. 21 с.
5. Гудков Л. Победа в войне: к социологии одного национального символа // Мониторинг. 1997. № 5. С. 12–19.

6. Гурушин П.Ю. Конфликты нового типа и информационное пространство в постиндустриальном обществе // Средства массовой информации в современном мире. Петербургские чтения: материалы 51-й междунар. науч.-практ. конф. (19–20 апреля 2012 г.) / Отв. ред.-сост. С.Г. Корконосенко. СПб.: СПбГУ, 2012. С. 164–169.
7. Заседание Совета Безопасности 1 октября 2014 Стенограмма // Президент России. Официальный сайт [www.kremlin.ru/news/46709].
8. Кузьмович А.В. Война в современном мировом политическом процессе // Армия и общество. 2013. №2 (34) С. 89–93.
9. Кузьмович А.В. Эволюция взглядов на теорию современной войны // Армия и общество. 2013. № 1 (33) С. 138–142.
10. Рыбас С.Ю. Конец Советского Союза // Экономические стратегии. 2011. № 7–8.
11. Слипченко В.И. Войны шестого поколения. Оружие и военное искусство будущего. М.: Вече, 2002.

Присоединение Киргизии к ЕАЭС и интересы России

Маргулис Сергей Борисович
Санкт-Петербургский государственный университет

23 декабря 2014 года на заседании Высшего Евразийского экономического совета был подписан договор о присоединении Киргизии к ЕАЭС¹. Процесс интеграции этой центральноазиатской республики в Евразийский экономический союз растянулся на более, чем четырехлетний период. Это связано с целым рядом проблем, большинство из которых составляют внутриэкономические и внутриполитические проблемы Республики Киргызстан. В этой стране сформировалась особая экономическая система со значительной долей нефорального сектора, самыми низкими на постсоветском пространстве таможенными пошлинами и некоторыми другими особенностями. Киргизия также характеризуется крайне ненадежной политической системой. Революции 2005 и 2010 гг. продемонстрировали, что государственная власть в этой стране далеко не всегда способна сохранить стабильную обстановку и урегулировать внутриполитические конфликты.

Интеграция Киргизии в евразийские экономические структуры с самого начала вызвала множество споров в экспертном и политическом сообществе стран-членов. Более того, несмотря на полноценное вступление Киргизии в ЕАЭС тема продолжает оставаться очень актуальной и требующей досконального исследования. Проводя его, необходимо выявить, какие реальные выгоды могут получить учредители союза (РФ — применительно к данной работе) от его расширения за счет Киргызстана, а также обозначить потенциальные угрозы, которые оно может нести их экономике. Оценив все преимущества и риски, требуется выработать оптимальный подход к интеграции Республики Киргызстан в Евразийский экономический союз с учетом интересов Российской Федерации, что и является целью данной работы.

1. Евразийская интеграция и интересы России

1.1. Евразийская интеграция в основополагающих внешнеполитических документах РФ

Необходимость развития сотрудничества с соседями по СНГ указывалась абсолютно во всех Концепциях внешней политики РФ, начиная с 1993 г. Однако, лишь с 2008 г. региональная интеграция на постсоветском пространстве была обозначена в качестве одной из приоритетных задач внешней политики Рос-

¹ Киргызстан присоединился к договору о Евразийском экономическом союзе // Вечерний Бишкек. 24.12.2014 [www.vb.kg/doc/297832_kyrgyzstan_prisoedinilsia_k_dogovory_o_evraziyiskom_ekonomicheskem_souze.html].

ции. Наиболее свежая Концепция внешней политики (2013 г.) гласит: «...Россия будет активно поддерживать процесс евразийской экономической интеграции, реализуя совместно с Белоруссией и Казахстаном задачу преобразования Евразийского экономического сообщества и формирования Евразийского экономического союза, содействовать привлечению к этой работе других государств — членов ЕврАзЭс, предпринимать шаги по дальнейшему развитию и совершенствованию механизмов и нормативно-правовой базы Таможенного союза и Единого экономического пространства, способствовать укреплению Евразийской экономической комиссии как единого постоянно действующего регулирующего органа Таможенного союза и Единого экономического пространства...»². Отличительной чертой данного документа от предыдущего (образца 2008 г.) в вопросе региональной интеграции является то, что на момент его написания уже был создан Таможенный Союз РФ, РБ и Казахстана. В нем говорится о необходимости перехода на следующую ступень интеграции, создание ЕАЭС, а также о работе над дальнейшим расширением за счет других участников ЕврАзЭс.

Особое внимание развитию евразийской интеграции уделяется также и в стратегии национальной безопасности РФ 2015 г.: «Российская Федерация всемерно способствует укреплению Евразийского экономического союза в целях дальнейшей интеграции, стабильного развития, всесторонней модернизации, кооперации и повышения конкурентоспособности экономик государств — членов Союза в рамках глобальной экономики, а также в целях повышения жизненного уровня их населения, обеспечения свободы перемещения товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов, реализации совместных инфраструктурных и инвестиционных проектов»³.

1.2. История развития евразийской интеграции

Активизация интеграционных процессов на постсоветском пространстве во многом связана с именем действующего президента РФ В. Путина. Именно он и глава Казахстана Н. Назарбаев регулярно заявляли о необходимости экономического сближения стран бывшего СССР. В частности, Президент России в начале октября 2011 г. написал статью для газеты «Известия» под названием «Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня», в которой рассказал о необходимости развития евразийской интеграции и выделил основные выгоды, которые можно получить от успешной реализации данного проекта⁴. Пункт о развитии евразийской интеграций также стал одним из ключевых приоритетов в

² Концепция внешней политики РФ 2013 г. // Официальный сайт МИД РФ [archive. mid.ru/bgr_4.nsf/0/6D84DDEDEDDBF7DA644257B160051BF7F].

³ Стратегия национальной безопасности РФ 2015 г. // Официальный сайт Президента РФ [www.kremlin.ru/acts/bank/40391].

⁴ Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня // Известия. 03.10.2011 [izvestia.ru/news/502761].

предвыборной программе В. Путина 2012 года в разделе о роли России в мире. «Новые возможности для развития России, для граждан и бизнеса должны создать наши интеграционные проекты. Таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана работает.

С 2012 года становится реальностью Единое экономическое пространство — это ещё более глубокая степень интеграции. Будем двигаться и дальше — к созданию Евразийского союза, открывающему новую эпоху отношений на постсоветском пространстве»⁵.

Личная заинтересованность президента РФ в развитии активных интеграционных процессов позволила вывести их на новый уровень и достичь определенных успехов. Необходимо отметить, что позитивная тенденция наметилась еще в 2000 г. когда В. Путин впервые возглавил Россию.

Попытка осуществить реинтеграцию экономик стран бывшего СССР в различных форматах неоднократно применялась в 90-е годы. Однако, большинство договоров, начиная от Экономического Союза СНГ до создания ЕврАзЭс, носили сугубо декларативный характер и не были реализованы на практике. Главной причиной неудач в развитии интеграции в 90-е гг. стало нежелание руководства большинства государств идти на какие-либо союзы с Россией, в которых она имела главенствующую роль. Кроме того, особой заинтересованности в реализации достигнутых договоренностей не выражала и Россия, находившаяся на тот момент в крайне ослабленном экономическом состоянии.

В 90-е же годы была впервые выдвинута идея по созданию Евразийского Союза. В 1994 г. президент Казахстана Н. Назарбаев, осознавая неэффективность Экономического Союза СНГ выдвинул идею создания Евразийского Союза Государств. «В проекте Н.А. Назарбаева Евразийский Союз (ЕАС) привозглашался союзом независимых государств, направленным на реализацию национальных интересов каждого участника и совокупного интеграционного потенциала всего объединения. Целями ЕАС объявлялись укрепление стабильности, безопасности и осуществление социально-экономической модернизации на постсоветском пространстве»⁶. Однако, данный проект, как и целый ряд других, так и не был реализован на практике. Главной причиной стала позиция российского руководства, в первую очередь Президента Б. Ельцина «с образованием ЕАС Б.Н. Ельцин лишился бы статуса главного «интегратора» постсоветских республик, который автоматически перешел бы к его казахстанскому коллеге. Модель развития Содружества, разработанную Москвой, пришлось бы признать тупиковкой, и локомотивом интеграции на постсоветском пространстве стал бы Казахстан»⁷.

⁵ Предвыборная программа кандидата в Президенты РФ В.В. Путина 2012 г. // Официальный сайт партии Единая Россия [ег. ru/news/71489].

⁶ Мещеряков К.Е. Интеграционные процессы на постсоветском пространстве и участие в них России. СПб., 2012. С. 38.

⁷ Мещеряков К.Е. Интеграционные процессы на постсоветском пространстве и участие в них России. СПб., 2012. С. 38.

Опыт 90-х гг. показывает, что без реальной заинтересованности российского руководства, и непосредственно президента, реализовать какой-либо интеграционный проект на постсоветском пространстве фактически невозможно. В этой связи, интеграционную политику, действующего президента В. Путина можно назвать одним из главных залогов достигнутого успеха.

В первый же год президентства В. Путина (2000 г.) удалось создать Евразийское экономическое сообщество ЕврАзЭс, на базе которой позднее развивались основные интеграционные процессы на постсоветском пространстве, а именно, был сформирован ТС(ЕЭП), преобразованный в 2015 г. в ЕАЭС. ЕврАзЭс стал первым экономическим объединением на постсоветском пространстве, в котором изначально не декларировались заведомо нереализуемые цели и был учтен принцип постепенной интеграции, и возможно именно за счет этого удалось достичь больших успехов, чем ранее. Кроме того, «в отличие от предшествующего Таможенного союза, ЕврАзЭс приобретал более стройную структуру органов по управлению интеграцией, а система принятия решений в нем была упрощена и не требовала согласия всех сторон»⁸. Несмотря на кризис, наметившийся в организации после 2006 г. в связи с присоединением Узбекистана и усугубившийся экономическим кризисом 2008–2009 гг., удалось создать базу для создания Таможенного союза, который включил РФ, Беларусь и Казахстан. В рамках ТС странам удалось создать единую таможенную территорию, установить единый таможенный тариф и в 2012 г. сформировать единое экономическое пространство. С 1 января 2015 г. начал действовать Евразийский Экономический Союз.

1.3. Основные принципы функционирования ЕАЭС

Базовым документом ЕАЭС, является «Договор о Евразийском экономическом союзе». В соответствие с данным документом «ЕАЭС является международной организацией региональной экономической интеграции, обладающей международной правосубъектностью. В рамках Союза обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики»⁹. Основными органами Союза являются: 1) Высший Евразийский экономический совет: состоит из глав государств и определяет все ключевые вопросы деятельности организации. 2) Евразийский межправительственный совет: он включает глав правительств стран членов. Совет обеспечивает реализацию и контроль за исполнением подписанных договоров. 3) Евразийская экономическая комиссия — является постоянно действующим органом. Комиссия принимает решения, имеющие нормативно-правовой ха-

⁸ Мещеряков К.Е. Интеграционные процессы на постсоветском пространстве и участие в них России. СПб., 2012. С. 94.

⁹ Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.14 // www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/1d1e47868b48435f3a896000e73a8604eba0539a.

рактер и обязательные для государств — членов, распоряжения, имеющие организационно-распорядительный характер, и рекомендации, не имеющие обязательного характера. 4) Суд Евразийского экономического союза¹⁰. Решения в Высшем Совете принимаются консенсусом, что позволяет избежать доминирующей роли одной из стран. Этот пункт отличен от договора о ЕврАзЭс, где РФ имела большинство голосов и для лоббирования принятия любого решения было достаточно добиться того, что бы за него проголосовали марионеточные Киргизия и Таджикистан. Решения в ЕЭК принимаются «квалифицированным большинством (2/3 голосов от общего числа членов Коллегии) или консенсусом (по чувствительным вопросам, перечень которых определяет ВЕЭС)»¹¹.

1.4. Цели и задачи участия России в евразийской интеграции

В соответствие с «Договором о Евразийском экономическом союзе» Россия, с юридической точки зрения, не обладает каким-либо привилегированным положением в данной организации. И, исходя из этого, встает вопрос интересов РФ от участия в данном союзе. Их можно разделить на декларируемые и реальные (скрытые) т. к. они во многом расходятся.

Официально заявленные цели интеграции в рамках ЕАЭС являются сугубо экономическими, что отражено в его названии и официальных документах. Следовательно, среди озвучиваемых официальными лицами целей и задач Союза могут быть только экономические. Причем декларируемые цели аналогичны для всех членов организации и прописаны в «Договоре о Евразийском экономическом союзе» «создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения; стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза; всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики»¹². Сугубо экономическая направленность организации неоднократно подтверждалась и в выступлениях Президента РФ В. Путина, в частности он заявлял: «...у России нет имперских устремлений. Мы развиваем отношения в рамках Евразийского экономического союза с нашими соседями — с Казахстаном, с Белоруссией. В чем смысл этих объединений — не в том, чтобы к себе подтащить, нет. Смысл в том, чтобы люди, которые проживают в наших странах, жить

¹⁰ Евразийский экономический союз. Вопросы и ответы. Цифры и факты (издано ЕЭК) // Ка-ковы организационная структура Евразийского экономического союза и порядок принятия решений органами ЕАЭС? М., 2014. 22 с.

¹¹ Евразийский экономический союз. Вопросы и ответы. Цифры и факты (издано ЕЭК) // Ка-ковы организационная структура Евразийского экономического союза и порядок принятия решений органами ЕАЭС? М., 2014. 22 с.

¹² Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 // www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/4421fb06ad7b500f19481a4a56ebf703112c5e80.

стали лучше, чтобы границы были открыты... У нас так складываются отношения и с Арменией сейчас уже, и с Киргизией. Это нормальный и естественный интеграционный процесс...»¹³. При этом многие эксперты считают, что экономические интересы не являются для России главной причиной продвижения евразийской интеграции. Подтверждением этому служит колossalный разрыв в уровне экономического развития и несопоставимость ВВП России и других государств ЕАЭС (Приложение 1).

Опираясь на данные, представленные Международным валютным фондом, можно сделать вывод, что ВВП России фактически в 5 раз превосходит суммарный ВВП всех остальных членов ЕАЭС, что дает повод усомниться в сугубо экономической заинтересованности РФ в данном интеграционном объединении. Безусловно, у России существуют и геополитические интересы в проекте. В частности, «благодаря созданию ЕАЭС удается переломить тенденцию, наметившуюся еще в 90-е гг. ХХ в., по «растаскиванию» постсоветского пространства заинтересованными внешними силами в лице Европейского союза, США и Китая. В случае удачи данных геополитических действий мировых акторов Россия рискует утратить свое значение как центра Евразии, объединяющего европейские и азиатские евразийские государства. ЕАЭС же создает реальные условия для позиционирования России как центральной державы Евразии»¹⁴.

Кроме того, существует и вполне конкретная задача обеспечения национальной безопасности. России крайне важно окружить себя союзными государствами с лояльной ей властью, с целью недопущения проникновения на свою территорию элементов, занимающихся незаконной деятельностью (терроризмом, экстремизмом, торговлей оружием и наркотиками и т. д.) и пропагандирующих радикальные идеи. С этой целью необходимо сохранение относительной экономической и политической стабильности в соседних государствах (даные тезисы в основном применимы к республикам Центральной Азии).

По мнению иранского политолога К. Осули «России крайне важно иметь в Центральной Азии своего рода «блок-линии» дружественных государств т. к. любая смена власти в центрально-азиатских республиках по образцу «цветных» революций напрямую связана с возможностью прихода к власти ультраисламистов»¹⁵. Очевидно, что для противодействия экспорту терроризма и исламизма из Афганистана и недопущения внутренней нестабильности в постсоветских республиках России приходится соглашаться даже на невыгодную с экономической точки зрения интеграцию.

Кроме того, развитие тесных экономических связей со странами ЕАЭС позволяет России на долгосрочной основе включить их в орбиту своего влияния,

¹³ Путин: У нас нет целей возрождать империю // Деловой взгляд. 16.04.2015 [vz.ru/news/2015/4/16/740375.html].

¹⁴ Васильева Н.А. ЕАЭС: Российские геополитические интересы // Управленческое консультирование. 2015. № 11 (83). С. 99.

¹⁵ Осули К. Цели и интересы России в Центральной Азии: настоящее и будущее // inosmi.ru/middle_asia/20140305/218193884.html.

за счет увеличения экономической зависимости от ее рынка. В недалеком будущем именно этот фактор может стать главным предлогом для сохранения тесных связей постсоветских республик с РФ т. к. на данный момент фактических во всех странах СНГ отсутствует пророссийски настроенная оппозиция, этот вектор монополизирован действующей авторитарной властью (в действительности политика является многовекторной и основанной на балансировании, а не пророссийской). И в связи с этим после смены власти возможна переориентация их внешней политики на сотрудничество с другими странами.

2. Интеграция Киргизии в ЕАЭС: интересы и риски РФ

2.1. Политические проблемы Киргизии

Киргизия является одной из самых политически нестабильных стран постсоветского пространства. За период независимости Кыргызстан пережил две революции 2005 и 2010 гг. а также целый ряд других потрясений, преимущественно связанных с межнациональными отношениями. В соответствие с данными Индекса несостоявшихся государств за 2015 г. она занимает второе место на постсоветском пространстве¹⁶. Схожую оценку дает и российский «Политический атлас современности»¹⁷. В отличие от других государств Центральной Азии в Киргизии отсутствует сильная государственная власть способная сохранить политическую стабильность в стране на долгосрочной основе. Революция 2005 г., которая завершила 15 летний период нахождения у власти А. Акаева, характеризовавшийся «мягким авторитаризмом» и относительной стабильностью политической системы, сделала Киргизию самым демократическим государством постсоветского пространства. Однако такого рода демократия многими исследователями характеризуется как невозможность сформировать в стране полноценные институты власти. В частности, по мнению профессора С. Шкеля, демократичность Киргизии заключается в том, что в ней проще и дешевле провести революцию, чем выборы¹⁸. Внутриполитическая ситуация в стране в значительной степени осложнена разделением ее по линии «Север-Юг», сформированной по клановому признаку. Опыт предшествующих событий показывает, что основные очаги революционных движений зарождались в части страны, противоположной той, из которой родом глава государства. В частности, в 2005 г. основные протестные движения начались в Оше и Джалал-Абаде (юг страны), а А. Акаев был выходцем с Севера, а в 2010 г. ситуация носила противоположный характер.

Помимо межклановых противоречий, в Киргизии имеют место быть и межнациональные. Наиболее острый конфликт в республике сложился

¹⁶ Индекса несостоявшихся государств за 2015 г. // fsi. fundforpeace. org/rankings-2015.

¹⁷ Политический атлас современности: Опыт многомерного статистического анализа политических систем современных государств. М.: МГИМО-Университет, 2007. С. 246.

¹⁸ Шкель С.Н. Постсоветский авторитаризм в сравнительной перспективе. Уфа, 2013. С. 172.

между киргизами и узбеками. В этническом составе Ошской (28%, город Ош 44%), Джала-Абадской (25%) и Баткенской (14%) областей присутствует значительная доля узбекского населения¹⁹. Бытовые противоречия между представителями титульной нации и узбекского меньшинства неоднократно выливались в кровавые конфликты, наиболее острые из которых произошли в городе Ош в 1990 и 2010 гг.

Важно отметить, что разрешение любых конфликтов (будь то политического или межэтнического характера) силовым способом в Кыргызстане крайне затруднительно, учитывая отсутствие в стране не только дееспособных органов полиции, но и сколько-нибудь боеспособной армии. У Киргизии, наравне с Таджикистаном, слабейшие вооруженные силы среди всех стран СНГ, в рейтинге «Global Firepower» 2016 г. они занимают 110 место²⁰.

Реальные возможности киргизской армии продемонстрировали Баткенские события 1999 г. (реальных реформ в вооруженных силах с того периода не проводилось, что дает повод утверждать, что боеспособность ВС Киргизии значительно не изменилась), когда «из Таджикистана проникла группа из 600 экстремистов преимущественно узбекской национальности и захватила несколько высокогорных сел. Целью операции боевиков стала дестабилизация обстановки, при которой было бы возможным свержение режима А.А. Акаева»²¹. При противодействии противнику «Вооруженные силы Киргизии продемонстрировали полную беспомощность, не сумев не только освободить захваченные села, но и нанести террористам какой-либо ущерб»²². Ликвидировать террористов удалось лишь при помощи ВС Узбекистана.

Однако слабая армия и регулярные внутриполитические потрясения не мешают Киргизии иметь натянутые отношения с большинством соседних государств, а также балансировать между интересами великих держав в центрально-азиатском регионе.

Киргизия находится в сложных взаимоотношениях с Узбекистаном и, в меньшей степени, с Таджикистаном по некоторым основным причинам:

1. Исторически сложившаяся межнациональная ненависть, которая проявилась после раз渲ала СССР. Наиболее ярким ее проявлением стали события в Оше 1990 и 2010 гг., а также периодические столкновения на границе.

2. Проблема анклавов также остро проявилось с обретением государствами суверенитета. Искусственно созданные в советский период границы центрально-азиатских республик в Ферганской долине, создавшие

¹⁹ Данные переписи населения Киргизии 2009 года // Национальный статистический комитет Республики Киргизия [web.archive.org/web/20110810173507/http://212.42.101.100:8088/nacstat/sites/default/files/Иссык-Кульская%20область. Pdf.

²⁰ Рейтинг армий мира на 2016 г. // www.globalfirepower.com/countries-listing.asp.

²¹ Мещеряков К.Е. Внешняя политика России в Центральной Азии: проблемы и тенденции развития, пути модернизации с целью повышения эффективности. СПб., 2012. С. 86.

²² Мещеряков К.Е. Внешняя политика России в Центральной Азии: проблемы и тенденции развития, пути модернизации с целью повышения эффективности. СПб., 2012. С. 86.

национальные анклавы в соседних республиках, стали причиной для конфликтов. В Ферганской долине, разделённой между Киргизией, Узбекистаном и Таджикистаном, насчитывается 8 анклавов. В Киргизии находятся узбекские анклавы Сох и Шахимардан, административно относящиеся к Ферганской области Узбекистана. Самый большой анклав — Сох, где на территории 352 кв. км находятся 19 населённых пунктов и проживают почти 60 тыс. человек, 99% которых являются таджиками. Здесь же расположен таджикский анклав Ворух, который относится к Согдийской области Таджикистана. В Узбекистане расположено киргизское село Барак площадью 4 кв. км с населением несколько сот человек²³. Важно отметить, что между Узбекистаном и Киргизией по-прежнему не урегулирована граница.

3. «Водный» конфликт, по-другому именуемый конфликтом гидроэнергетики и ирригации. В нем сталкиваются интересы стран верховья рек, заинтересованных в развитии гидроэнергетической отрасли (Киргизия и Таджикистан) и аграрных стран низовья (Узбекистан, Казахстан и Туркмения).

Несмотря на внутренние проблемы и натянутые отношения с другими странами Центральной Азии (за исключением Казахстана) Киргизия, благодаря своему географическому положению вызывает интерес у великих держав. Киргизское руководство, с начала 90-х, пыталось балансировать на интересах России и Китая, а с 2001 г. еще и Соединенных Штатов. Это давало возможность получения преференций как от самих этих стран, так и от международных финансовых организаций²⁴. Будучи членом, Договора о коллективной безопасности, в 2001 г. Киргизия одобрила размещение на своей территории американской военной базы «Манас», благодаря которой у США появлялась возможность закрепиться в Центральной Азии. Что могло в значительной степени потеснить позиции России в регионе, а также создать целый ряд экономических и политических проблем Китаю. Среди таковых: «риск дестабилизации обстановке в Синьцзян-Уйгурском районе КНР и торможение планов прокладки магистральных нефтепроводов в Китай из Казахстана»²⁵. Кроме того, необходимо отметить, что в кратчайшие сроки после открытия базы в «Манасе» для восстановления баланса сил в республике открывалась и российская база в Канте. Политика балансирования между интересами ключевых игроков является стратегией Киргизии, которая не меняется в зависимости от того кто находится у власти, характеризующая страну как ненадежного партнера, а тем более союзника.

²³ Шустов А. Граница Киргизии и Узбекистана: спорные земли и перспективы умиротворения // www.odnako.org/blogs/granica-kirgizii-i-uzbekistana-spornie-zemli-i-perspektivi-umirotvorenija.

²⁴ Князев А.А. Симбиоз эндогенных и экзогенных факторов и метаморфозы государственности Киргизии // Центральная Азия: новые вызовы. М.: ЛЕНАНД, 2015. С. 294.

²⁵ Князев А.А. Симбиоз эндогенных и экзогенных факторов и метаморфозы государственности Киргизии // Центральная Азия: новые вызовы. М.: ЛЕНАНД, 2015. С. 297.

2.2. Экономическое развитие республики Кыргызстан

Внутриполитические и внешнеполитические проблемы не способствовали экономическому развитию республики. Исходя из основных экономических показателей, Киргизия является беднейшей страной на постсоветском пространстве, по данным Всемирного Банка ВВП (ППС) составляет всего 19,3 млрд долларов, а номинальный около 9,2 млрд²⁶. Самым низким среди стран СНГ является и уровень ВВП на душу населения 1160 долл.²⁷ (основные экономические показатели приведены в табл. 1).

Основными отраслями экономики страны по данным 2013 г. являются сельское хозяйство (20,8% ВВП), промышленность (34,4%) и сфера услуг (44,8%)²⁸. В структуре ВВП целесообразно обратить внимание на высокий процент занятых в сфере услуг, что, как правило, типично для развитых государств. Однако в случае Киргизии это связано с «челночной торговлей» т.е. реэкспортом китайской продукции на рынки стран СНГ. Вступив, в 1998 г. в ВТО Кыргызстан обязался облагать импортируемые товары пошлинами, не превышающими 10%, более того власти республики стараясь максимально либерализировать экономику страны установили тарифы таким образом, что средний тариф составил 5% т. е. самый низкий в СНГ. В свою очередь средний таможенный тариф в России (до вступления в ВТО) составлял 10,5%²⁹. Кроме того, вступив во Всемирную торговую организацию, Кыргызстан практически полностью упразднил протекционистские меры в отношении экономически значимых секторов и секторов, предрасположенных к протекционизму, — сельского хозяйства, промышленного производства, финансового сектора, телекоммуникаций и т. д. Это привело к серьезнейшим последствиям для жизненно важных для Киргизии отраслей экономики, и стимулировало развитие «челночной торговли» и отток экономически активного населения, в первую очередь, в Россию и Казахстан. В Кыргызстане сложилась особая экономическая система не типичная для других республик бывшего СССР, по сути базирующаяся на легальном и зачастую нелегальном реэкспорте. Необходимо отметить, что только 28% населения Киргизии занято в формальном секторе экономики, а остальные 72% в неформальном³⁰.

Помимо сферы услуг, важное место в экономике Киргизии занимает гидроэнергетика. Страна обладает значительным потенциалом, занимая по этому показателю 3 место в СНГ, уступая только РФ и Таджикистану. Полный гидроэнергетический потенциал крупных и средних рек республики составляет порядка 142,5 млрд кВт/ч в год. В настоящее время используется только около

²⁶ Данные Всемирного Банка о ВВП стран мира 2014 г. // databank.worldbank.org/data/download/GDP_PPP.Pdf.

²⁷ Данные Министерства Экономики Республики Кыргызстан об уровне экономического развития 2015 г. // mineconom.gov.kg/index.php?Itemid=159&lang=ru.

²⁸ CIA World Factbook // www.cia.gov/index.html.

²⁹ Нуракшиева М. Кыргызстан в ВТО: обязательства и последствия. 2014. С. 26.

³⁰ Рабочая тетрадь РСМД. Вступление Киргизии в ЕАЭС: влияние на процессы миграции. 2015. С. 12.

10% гидроресурсов. При этом зависимость страны от внешних энергетических ресурсов оцениваются в 40%³¹. Несмотря на значительный энергетический потенциал, развитие отрасли в стране крайне проблематично из-за позиции стран низовья рек, на которых расположены Верхне-Нарынский каскад ГЭС, а также Камбаратинская ГЭС (основные гидроэнергетические объекты страны). Напряженные отношения с центральноазиатскими странами, в первую очередь с Узбекистаном не позволяют Киргизии реализовывать свой энергетический потенциал, а также отпугивают потенциальных инвесторов, необходимых для реализации намеченных проектов.

Кроме того, в экономике Киргизии важнейшее место занимает добывающая промышленность. В республике добывают ртуть, олово, сурьму, вольфрам, цинк и золото. Разработка последнего стабильно обеспечивает более 10% ВВП республики и составляет более четверти от всего экспорта Киргизии. Ключевым месторождением является «Кумтор». Оно на данный момент принадлежит канадской компании «Centerra Gold». Однако Кыргызская Республика через ОАО «Кыргызалтын» является держателем самого крупного пакета акций «Centerra Gold» (77 401 766 акций - это около 33%)³². При этом, необходимо отметить, что, несмотря на значительную долю в ВВП страны, компания не обеспечивает большое количество рабочих мест в стране. Сайт месторождения «Кумтор» информирует о приблизительно 2900 рабочих мест³³, что незначительно для самого крупного предприятия функционирующего в республике.

Основным родом деятельности большинства граждан Киргизии продолжает оставаться сельское хозяйство. В республике выращивают хлопок, табак, овощи и фрукты, в высокогорных районах развито овцеводство. Однако сельское хозяйство является низкотехнологичным и неспособно обеспечивать высокие доходы населению. В большей степени (за исключением хлопка и табака) оно ориентировано на внутренне потребление. Сельхозпродукция из Киргизии слабо интересует основных торговых партнеров Киргизии, которыми являются Казахстан, Узбекистан, Россия и Китай.

Причем (до интеграции Киргизии в ЕАЭС) ни РФ, ни КНР не являлись основными экспортёрами киргизской продукции. Например, доля России в киргизском экспорте всего 14,1%. Это больше, чем у Китая (7%), но значительно меньше, чем у Узбекистана и Казахстана (по 26%)³⁴. Значительная доля экспортной продукции имеет китайской происхождение. КНР безоговорочно лидирует в списке торговых партнеров по импорту - 55,2% иностранных товаров привозится из Китая. Более того, официальная цифра значительно занижена.

³¹ РУП. Национальный центр маркетинга и конъюнктуры цен. Нефть, газ, уголь и энергетика Киргизии // neftegaz.ru/analysis/view/7620.

³² Официальный сайт месторождения «Кумтор». Центерра Голд Инк // www.kumtor.kg/ru/about/centerra-gold-inc.

³³ Официальный сайт месторождения «Кумтор». Центерра Голд Инк // www.kumtor.kg/ru/about/centerra-gold-inc.

³⁴ CIA World Factbook // www.cia.gov/kyrgyzstan.html.

на, учитывая весомую долю контрабандной продукции в Киргизии. Российский же импорт в основном замыкается на поставках энергоносителей. И даже, несмотря на то, что с 2014 г. «Газпрому» принадлежит вся газотранспортная система Киргизии, доля России в киргизском импорте не превышает 15%³⁵.

Представленные цифры по объему взаимного экспорта и импорта демонстрируют малую заинтересованность России (обусловлена неготовностью и слабой привлекательностью киргизской экономики, а также политической нестабильностью) в развитии торгово-экономического сотрудничества с Киргизией. Регулярные же заявления глав государств и различных политических деятелей на тему развития экономических связей с 1991 г. до начала процедуры интеграции в ЕАЭС были скорее популистскими, чем носили под собой реальную заинтересованность в развитии экономических связей.

Еще одним подтверждением этому служит ситуация с инвестициями в период с 1995 по 2015 гг. Тогда РФ заняла только 5 место в списке основных инвесторов в экономику Киргизии, вложив \$ 447 млн³⁶, уступив по этому показателю Канаде, Великобритании, Казахстану и Великобритании. Причем необходимо отметить, что 76% российских инвестиций сосредоточено в сфере энергетики. Кроме того, нельзя не обратить внимание на тот факт, что среди стран СНГ по общему количеству российских инвестиций Киргизия занимает 4 место с конца - меньше поступает только в Грузию, Молдову и Туркменистан. На сегодняшний день основная масса российских инвестиций в Киргизию выделяется компанией «Газпром» в соответствие с инвестиционной программой «Газпром-Кыргызстан», предусматривающей реконструкцию газотранспортной системы страны, газификацию ряда новых районов республики, в том числе строительство магистрали «Север-Юг» (большинство южных районов по-прежнему не газифицировано), а также разведывательные работы. По словам премьер-министра Киргизии Д. Отторбаева, к 2030 г. «объем потребления газа увеличится примерно в 5 раз и достигнет 1 миллиарда кубометров. В Кыргызстане будет создана одна из лучших газотранспортных систем в мире»³⁷. Однако, другие отрасли киргизской экономики не являются привлекательными для российских инвесторов. Это происходит по нескольким основным причинам: 1) низкий спрос на основную массу продукции, которую возможно производить в Киргизии. 2) технологическая отсталость абсолютно во всех сферах экономики, что приводит к низкой производительности труда, либо требует колоссальных финансовых вливаний в модернизацию. 3) проблемы с рынком сбыта продукции. Соседние государства не заинтересованы в киргизской продукции т. к. способны с меньшими издержками производить ее в своих странах. 4) высокий уровень коррупции, преступности и полити-

³⁵ CIA World Factbook // www.cia.gov/kyrgyzstan.html.

³⁶ Данные Министерства Экономики Республики Кыргызстан о иностранных инвестициях 2015 г. // knews.kg/2016/02/11/top-10-proverenniyh-vremenem-investorov-kyirgyizstana.

³⁷ «Газпром» инвестирует в Кыргызстан 34 миллиарда рублей // mir24.tv/news/economy/11987252.

ческая нестабильность. По-настоящему экономически привлекательной выглядит лишь гидроэнергетика, однако, инвестиции в нее слишком рискованы, учитывая натянутые отношения Киргизии с соседними государствами.

Учитывая вышесказанное, с экономической точки зрения Киргизия для России не является привлекательной страной. Более того, включение ее в глубоко интегрированное объединение, которым является ЕАЭС, несет России целый ряд рисков.

2.3. Риски России от вступления Киргизии в ЕАЭС

Одной из главных проблем с которой рискует столкнуться Россия — это очередная дестабилизация обстановки в Киргизии. Она продолжает оставаться потенциально нестабильным государством. Революции 2005 и 2010 гг., а также Бишкекские события 2012 года продемонстрировали, что общество в этой стране легко мобилизуемо. Учитывая слабую государственную власть и клановый характер устройства общества (в особенности разделение на «Север-ЮГ») с немалой долей вероятности, можно прогнозировать в среднесрочной перспективе очередной переворот. Причем, в отличие от других постсоветских стран, как правило обладающих сильной государственной властью, для проведения революции в Киргизии достаточно небольших финансовых средств и активной деятельности нескольких влиятельных политических деятелей, способных при помощи популистских лозунгов активизировать общество.

Вступление Киргызстана в евразийские структуры, перекладывает на эти структуры и Россию (как их основного спонсора) ответственность за перманентный внутриполитический кризис в этой стране³⁸. Проблема нестабильности Киргизии может оказаться серьезное негативное влияние на развитие всего интеграционного процесса, а также создать ряд проблем непосредственно РФ. На данный момент сложно сказать, сумеет ли Россия и ее партнеры по ЕАЭС укрепить власть в Киргизии и стабилизировать обстановку на длительный период.

Следующей важной проблемой, которую необходимо решить странам ЕАЭС и властям Киргызстана, является зависимость экономики последней от реэкспорта китайских товаров. На данный момент большая часть трудоспособного населения республики занята в неформальном секторе экономики, как правило, это «членки», занимающиеся перепродажей дешевой и в основном нелегальной китайской продукции. Евразийская интеграции Киргизии, которая предполагает единую таможенную территорию, т. е. отсутствие государственных границ между членами, дает возможность китайским товарам беспрепятственно проникать на российский рынок. Решить эту проблему будет затруд-

³⁸ Казанцев А. Риски евразийской интеграции Киргизии: как их минимизировать // russian-council.ru/inner/?id_4=1100#1.

нительно ввиду высокого уровня коррумпированности сотрудников киргизской таможенной службы, которые зачастую имеют личные интересы в этом нелегальном бизнесе. К счастью для России, на данный момент проблема не обострилось, в первую очередь, из-за неблагоприятной экономической ситуации на рынке, повлиявшей на покупательную способность, а также резкого роста цен на грузоперевозки из Киргизии в страны ЕАЭС. Однако, в перспективе увеличения потока нелегальных китайских и турецких товаров на российский рынок весьма вероятно.

Кроме того, со вступлением в силу «Договора о Евразийском экономическом союзе» в Киргизии и других странах членов сравнялась ставка таможенного тарифа в отношение трех стран, что стало серьезной проблемой для бизнесменов, занимающихся легальным реэкспортом. С одной стороны, рост ставки таможенного тарифа увеличивает доход бюджета республики, что для государства является неоспоримым плюсом, но с другой, делает невыгодным малый бизнес, разоряя предпринимателей и снижая количество рабочих мест в частном секторе, что стимулирует рост уровня безработицы. Увеличение числа безработных создает антироссийские и русофобские настроения в обществе, т. к. евразийский интеграционный проект традиционно воспринимается в постсоветских республиках, как исключительно российская инициатива, за успешную реализацию которого именно она несет полную ответственность. В соответствие с интервью, проводимыми журналистами киргизской прессы, в начале 2016 г. в республике наметилась тенденция ухудшения отношения населения к РФ, что, скорее всего, напрямую связано с неоправданием надежд населения от вступления страны в интеграционное объединение. Однако официальных статистических данных на тему отношения населения Киргизии к России после вступления в ЕАЭС на данный момент не существует.

Вхождение Киргизии в Евразийский Союз стимулировало увеличение трудовой миграции из этой страны в Россию. В соответствие с договором о ЕАЭС, гастарбайтеры из Киргизии при трудоустройстве фактически уравниваются в правах с гражданами РФ. В частности, отменяются все экзамены (на знание русского языка, истории и законов РФ), срок нахождения на территории Российской Федерации без регистрации увеличился с семи до 30 суток. Но самое главное — граждане государств-членов ЕАЭС не должны получать разрешение на работу в странах союза. Ранее киргизстанцы, желающие трудиться в Российской Федерации, были обязаны покупать патент³⁹. Льготные условия пребывания на территории России привели к росту трудовой миграции даже в условиях острого кризиса российской экономики. По данным ФМС России, на фоне общего оттока гастарбайтеров из стран Центральной Азии, количество киргизских мигрантов с начала 2016 г. ежемесячно растет в среднем на 2–3%⁴⁰.

³⁹ Работа без разрешения. Какие преференции дает Евразийский экономический союз трудовым мигрантам // Российская Газета. 03.06.2015 [rg.ru/2015/06/03/migrancy.html].

⁴⁰ Сведения о количестве иностранных граждан на территории РФ // www.fms.gov.ru/fms/activity/stats/Statistics/Svedenija_v_otnoshenii_inostrannih_grazh.

По разным данным на сегодняшний момент на территории России находятся более 500 тыс граждан Киргизии. В условиях растущий в РФ безработицы, либерализация условий труда для гастарбайтеров вызывает негативную реакцию и рост националистических настроений в российском обществе, в первую очередь в крупных городах, являющихся основными центрами притяжения трудовых мигрантов, в особенности в Москве и Санкт-Петербурге. Стоит отметить, что общее количество рабочих из Киргизии является незначительным по сравнению с узбеками и таджиками, однако, широкое освещение либерализации их трудовой деятельности в РФ в условиях кризиса усилило к ним негативное отношение в обществе.

Немаловажной является вопрос соблюдения Киргизией санитарных норм ЕАЭС. По-прежнему существует угроза проникновение на рынок товаров не соответствующих санитарным стандартам и стандартам качества, установленным законодательством союза. Несмотря на то, что с 18 ноября 2015 года, в связи со вступлением в силу решения совета Евразийской экономической комиссии, осуществление санитарно-карантинного контроля в пунктах пропуска на казахстанско-киргызском участке государственной границы отменяется⁴¹, Казахстан уже неоднократно делал заявления о том, что может начать досмотр на границе, учитывая нарушение Киргизией установленных норм.

2.4. Интересы России от присоединения Киргизии к Евразийскому союзу

Кыргызстан принимал активное участие в большинстве патронируемых РФ интеграционных группировок в 1990–2000 гг. Проект ТС (ЕврАзЭс) также фактически сразу вызвал заинтересованность у руководства республики. 12 апреля 2011 г. в Киргизии официально заявили о желании к нему присоединиться. Вследствие чего 19 мая 2011 г. на уровне глав правительства было принято Решение № 558 «О присоединении Киргизской Республики к ТС». Позднее было решено создать Рабочую группу по данному вопросу (РГ), что было зафиксировано в Решении Межгоссовета ЕврАзЭС № 570 от 19 октября 2011 г. Основная задача РГ — выработка Плана мероприятий, реализация которого создаст необходимые условия для присоединения Киргизии к ТС. Отдельно было оговорено, что при создании плана необходимо учитывать особенности экономики Киргизии⁴².

Несмотря на начало переговорного процесса, на тот момент, речи о реальном включении страны в интеграционное объединение не шло. Киргизия не была готова присоединиться к ТС ввиду ее уровня социально-экономического, особенностей функционирования экономической системы, членства в ВТО и др. факторов. Однако, несмотря на экономические и

⁴¹ Казахстан отменил санитарно-карантинный контроль на границе с Киргизией // eurasiancenter.ru/news/20151118/1004296751.html.

⁴² Евдакимова О. Присоединение Киргизии к ТС: предпосылки, проблемы, перспективы // Вестник МГИМО. 2012. С. 170.

политические проблемы Киргизии и вытекающие из них риски, страны ТС выразили готовность вести переговоры о ее членстве в Союзе в т. ч. с предоставлением определенных уступок. Это в первую очередь продиктовано заинтересованностью РФ в присоединении Киргизии. Позиция Казахстана (а тем более Беларуси) по этому вопросу долгое время была неоднозначной. Президент Казахстана Н. Назарбаев неоднократно говорил о возможности расширения ТС, однако, при этом настаивал на том, чтобы не включать в него другие страны на льготных условиях. В частности, комментируя в 2013 г. возможное присоединение Армении и Киргизии он заявил: «...что касается расширения нашего союза, мы за это. Мы не замкнутая организация, и не против кого-то эта организация создается... Мы должны принимать без каких-либо изъятий, 100% должны вступающие принять соглашения (ТС). Есть у них проблемы, давайте потом рассмотрим, что никакого присоединения к ТС с сохранением особых режимов мы не должны позволить. Половинчатого вступления не должно быть...»⁴³.

Позиция Беларуси по данному вопросу всегда была еще более жесткой, что объясняется крайне низким товарооборотом с Киргизией. В частности, по данным 2014 г., предоставленным Государственным таможенным комитетом РБ, он составил 59,4 млн долл.⁴⁴ А также политическим конфликтом, обусловленным тем, что РБ укрывает на своей территории экс-президента К. Бакиева и его семью, что вызвало недовольство со стороны Киргизии, выражавшееся в т. ч. в отзыве посла. В 2012 г. президент Беларуси А. Лукашенко говорил, что: «Когда вы (Киргизия) пройдете весь путь в нынешнее единое экономическое пространство, тогда рассмотрим и примем решение - быть вам членами Единого экономического пространства или нет»⁴⁵.

Тем не менее очевидно, что с учетом того экономического, политического, военного потенциала, которым обладает Россия по сравнению с другими участниками региональной интеграционной группировки, именно ее голос в большинстве случаев является решающим, особенно в таких ключевых для дальнейшего развития всего проекта вопросах, как расширения числа участников Союза. Немаловажным также является тот факт, что Россия, будучи, по сути дела, инициатором интеграции, и тем участником, который является, в силу своей экономической мощи, географического положения, уровня научно-технического потенциала, размера территории и т. д., ключевым участником данного объединения, не может оставить без внимания такой ключевой момент дальнейшего развития региональной экономической интеграции, как ее экстенсивное расширение и включение новых стран-членов.

⁴³ Назарбаев исключил «половинчатое» вхождение новых стран в Таможенный союз // economics.unian.net/other/867099-nazarbaev-isklyuchil-polovinchatoe-vhojenie-novyih-stran-v-tamojenniyu-soyuz.html (24.12.2013).

⁴⁴ Данные Государственного таможенного комитета Республики Беларусь о внешней торговле за 2015 г. // gtk.gov.by/ru/stats/itogi_vnesh_torgovli2015/dec15.

⁴⁵ Белоруссия помешает Кыргызстану вступить в ТС? // Радио «Азаттык». 05.09.2012 [rus. azattyk.org/lukashenko_kyrgyzstan_scandal/24698282.html].

Россия, в контексте евразийского интеграционного проекта, ставит перед собой глобальные цели на долгосрочную перспективу, как в области политики, так и экономики (пункт 1.4), что нельзя сказать о Казахстане и Белоруссии, для которых основными стимулами их участия в интеграционных проектах являются кратко и среднесрочные цели, прежде всего, экономического характера, включающие в себя, в основном, получение помощи и кредитов со стороны РФ и открытие российского рынка для поставки продукции из этих стран, которая, в большинстве своем, является неконкуренспособной на мировых рынках. Эти государства, с учетом специфики сформировавшихся в них авторитарных режимов, абсолютно исключают для себя возможность какого бы то ни было углубления и расширения интеграции в контексте создания полноценно работающих наднациональных структур (куда по определению эти страны вынуждены были передать часть своего суверенитета, что в условиях авторитарного политического режима невозможно априори), а также формирования, в перспективе, и политического Союза.

Принятие Киргизии, как страны-члена ЕАЭС, отвечало, в первую очередь, интересам России, так как на самом старте интеграционного проекта ей необходимо было продемонстрировать странам региона его жизнеспособность, в том числе и за счет расширения. Если рассматривать данную ситуацию с geopolитической точки зрения, то такая логика РФ, направленная на скорейшее расширение Союза и принятия новых членов была продиктована сложно геополитической обстановкой в контексте Украинского кризиса и резким ухудшением отношений по линии Россия — Запад, и заметной активизацией деятельности ЕС и НАТО на постсоветском пространстве, России необходимо было дать альтернативный ответ, продемонстрировать как глобальным игрокам, так и странам региона СНГ надежность своего интеграционного объединения и его привлекательность, что достигает в первую очередь за счет демонстрации желания других стран региона вступить в данный интеграционный блок.

Рассматривая вопрос вступления Киргизии в ЕАЭС и позицию РФ по данной проблеме с точки зрения экономических интересов, можно констатировать, что хотя в данном случае политический интерес в позиции РФ явно превалировал над экономической составляющей, это не исключает наличия ряда моментов, по которым Россия поддержала вступления Киргизии в Союз и по экономическим соображениям.

Даже несмотря на то что Киргизия является одной из беднейших стран постсоветского пространства, ее население не располагает существенными доходами, а значит ее рынок по своей емкости является крайне незначительным, тем не менее даже такая прибавка в рамках общего экономического пространства так или иначе расширяет экспортные возможности, в том числе и российских компаний, которым, благодаря слабости киргизской экономики, не приходится сталкиваться с серьезной конкуренцией со стороны местных производителей.

Стоит отметить, что Киргизия обладает рядом привлекательных для РФ природных ресурсов, в том числе значительным гидропотенциалом, а с учетом вступления Киргизии в Союза российские энергетические компании получают большую свободу маневра на рынке данного государства.

Нельзя не принимать во внимание, говоря об экономической составляющей, повлиявшей на решения РФ по вступлению Киргизии в ЕАЭС, такой ключевой фактор как влияние Китая на экономику стран Центральной Азии. Общеизвестным является факт, что Китай заинтересован в развитии экономических связей с данным регионом, более того, китайские товары и компании играют уже очень существенную роль в экономике регионе. С учетом слабости экономик государств Центральной Азии, в особенности Киргизии, существует прямая угроза экономического поглощения данных стран со стороны Китая, что несет прямую угрозу экономическим интересам России в регионе.

Уже сейчас в Киргизии действует крупный контрабандный хаб по транспортировке китайских товаров на территорию Казахстана и РФ. В данном контексте вступление Киргизии в Союз позволит, если не предотвратить, то во всяком замедлить, поглощение экономики страны Китаем, а также дальнейшее его продвижение в Центральную Азию. Кроме того, с учетом возросшего влияние РФ в Киргизии, за счет вступления последней в ЕАЭС, у России появится больше рычагов влияния на руководство этой центральноазиатской республики, в том числе, в вопросах о прекращении китайских контрабандных поставок.

Таким образом, позиция РФ по принятию Киргизии в ряды ЕАЭС было продиктовано как экономическими, так и geopolитическими соображениями, причем последние явно превалировали над первыми.

2.5. Отношения к евразийской интеграции в экспертом и политическом сообществе Киргизии

В Киргизии отсутствует единная позиция относительно евразийской интеграции республики. С одной стороны, большинство экспертов и политиков сходятся в том, что у Киргизии нет альтернативных вариантов развития, однако, с другой стороны, некоторые из них обвиняют в этом Россию, считая, что она с помощью механизмов экономического и политического давления «затаскивает» ее в союз.

Среди ярых сторонников интеграции в ЕАЭС можно выделить экс-президента А. Акаева, по его мнению: «вступление Киргизии в ЕАЭС — это необходимый шаг. Интеграция будет только способствовать процветанию республики. Что касается переходного периода и всех связанных с ним последствий, имеется в виду рост цен на все товары, неконкурентоспособность своих производителей и вытеснение их заграничными компаниями, то справиться с данными проблемами — задача правительства и национального банка»⁴⁶. Ана-

⁴⁶ Аскар Акаев: Кыргызстан нуждается в новой стратегии // BBC Кыргызстан. 31.05.2014.

логичных позиций придерживается министр экономики Т. Сарiev, неоднократно заявлявший, что «при вступлении Кыргызстана в ТС, из России в КР в качестве помощи поступят немалые средства»⁴⁷. Целесообразной, с точки зрения национальных интересов, евразийскую интеграцию считают и многие известные киргизские эксперты. С точки зрения Ж. Акенеева: «Киргизия вступает в ТС, чтобы открыть границы, чтобы развивалось производство, чтобы свободно экспорттировать продукцию в Казахстан или Россию»⁴⁸. За интеграцию с ТС также высказались представитель Национального института стратегических исследований М. Джунушалиев и международный эксперт по инфраструктурным проектам К. Рахимов. Последний считает, что: «необходим более четко позиционировать себя относительно европейской цивилизации, которая пришла к нам через Россию, через русских. Следовательно, разумно будет идти исторически сложившимся путем и говорить об интеграции евразийской»⁴⁹.

Существует и значительное число скептиков и ярых противников евразийской интеграции Киргизии. К ним относятся представители бизнес-элиты, а также оппозиционеры, пытающиеся заполучить избирателей, не поддерживающих вступление в ЕАЭС. Среди политических деятелей выступающих однозначно против - депутат парламента Р. Джееенбеков: «Средняя зарплата в России — \$900, в Казахстане — \$700 в Беларуси — \$600, в Киргизстане — \$200. Скажите, пожалуйста, если цены поднимутся на 40–60%, как мы будем жить с \$200, уважаемые члены правительства? В сельском хозяйстве Киргизстан не выдержит конкуренции. Мы угробим еле выживавшую отрасль»⁵⁰. По мнению же экс-министра финансов РК А. Жапарова: «Это плохо для экономики Киргизии и против вступления в интеграционную тройку выступают не оппозиционеры, или какие-то политики, а само правительство»⁵¹. Также отрицательное отношение к союзу превалирует у представителей бизнеса, большинство из которых занимаются реэкспортом и вступление в союз может негативно отразиться на их доходах. С критикой интеграции выступали: заместитель председателя объединенного профсоюза предпринимателей ТРК «Дордой» Т. Штельмах, представитель Бишкекского делового клуба Б. Жунушов, бизнес-аналитик И. Шаршев и мн. др.

Неоднозначное отношение к интеграции многих политиков, экспертов и киргизской общественности не могли не отразиться на переговорной позиции республики. Киргизия, с одной стороны, была настроена на инте-

⁴⁷ Таможенный союз: с минусами все ясно, а плюсы? // ИА «ЦентрАзия». 16.04.2014 www.ctrasia.ru/newsA.php?st=1397629920.

⁴⁸ Эксперты: Киргизия идет в Таможенный союз добровольно-принудительно // Корреспондент. 25.06.2014 [korrrespondent.net/ukraine/politics/3383735-eksperty-kyrgyziya-ydet-v-tamozhennyi-souiz-dobrovolno-prynuditelno].

⁴⁹ Европейская Азия: Эксперты сделали выбор в пользу Таможенного союза // Российская Газета. 04.07.2012 [rg.ru/2012/07/04/evropazia.html].

⁵⁰ Д. Евлашов: Проблемы присоединения Киргизии к Таможенному союзу: информационная составляющая // Постсоветский материк. 2014. С. 46.

⁵¹ Д. Евлашов: Проблемы присоединения Киргизии к Таможенному союзу: информационная составляющая // Постсоветский материк. 2014. С. 46.

грацию, а с другой, требовала максимальных уступок от партнеров, многие из которых были неприемлемы для таможенной тройки. В первую очередь, Киргизия требовала льготных тарифов по целому перечню товаров. Расхождение в ставках таможенных тарифов существенно затянуло переговорный процесс. Более того, в 2013 г. в знак протеста против выдвигаемых ТС требований Киргизия отказалась подписывать «Дорожную карту», предусматривающую повышения среднего таможенного тарифа с 5,2% до 10,6%. Кыргызстан подписал этот документ лишь в 2014 г. добившись для себя значительных уступок. В частности, получения 1,9% дохода от таможенных пошлин, в сравнении для Армении эта цифра составляет 1,1%⁵². А также разрешения применять во время переходного периода на длительный перечень товаров ставки таможенных пошлин отличные от ставок ЕАЭС, причем на некоторые виды до 2020 г.

Выводы и рекомендации

Проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов, а также дать некоторые рекомендации РФ и странам ЕАЭС, а также наднациональным органам союза.

Выводы.

1. Кыргызстан является нестабильным государством с целым рядом внутриполитических и внешнеполитических противоречий, которые могут негативно отразиться и на других членах ЕАЭС.
2. Экономика Киргизии в значительной степени неформальна и зависит от реэкспорта китайской продукции на рынок стран ЕАЭС. Учитывая уровень безработицы населения и коррумпированности киргизских чиновников и сотрудников таможенной службы, существует риск беспрепятственного проникновения контрафактной китайской продукции на рынок ЕАЭС.
3. Открытость границ может стимулировать увеличения миграционного потока граждан Киргизии в РФ и Казахстан.
4. Россия сыграла ключевую роль в процессе присоединения Киргизии к Евразийскому экономическому союзу. Другие страны таможенной тройки заняли по этому вопросу достаточно нейтральную позицию.
5. Лоббируя евразийскую интеграцию Киргизии, РФ первостепенно руководствовалась geopolитическими интересами и соображениями безопасности. С экономической точки зрения Кыргызстан не представляет особого интереса для России и других стран союза.
6. Обострение отношений с западными странами ускорило интеграцию Киргизии в ЕАЭС и позволило последней добиться определенных уступок. России было необходимо показать привлекательность своего интеграционного проекта для других государств.

⁵² Договор о присоединении Киргизии к Евразийскому экономическому союзу от 29.05.2014. Ст. 8 // www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_172976/74955b82b0be4f35b7d22f34e6dbc30564565c0.

7. Присоединение Киргизии к союзу дает фактически единственную возможность для России противостоять экономической экспансии Китая в республику и сохранить ее в орбите своего влияния.

8. Вхождение Киргизии в ЕАЭС может позволить России путем финансовых вливаний, а также экономического и политического давления на руководство на долгосрочной основе установить стабильность в республике.

Рекомендации.

1. Трем ключевым государствам ЕАЭС необходимо пролоббировать через наднациональные органы Евразийского экономического союза создание временной комиссии, состоящей из представителей всех стран ЕАЭС, которая бы осуществляла постоянный мониторинг деятельности таможенной службы Киргизии. Это позволило бы снизить риск проникновения на территорию союза контрафактной продукции.

2. Выделять Киргизии кредиты, как из бюджетов стран, так и Евразийского банка развития необходимо только под конкретные проекты, увязывая дальнейшее выделение средств с их реализацией.

3. Выделять субсидии российским компаниям, желающим открыть филиалы на территории Киргизии. Это позволит создать дополнительные рабочие места на территории республики и сократит миграцию. Кроме того, приход крупных российских и казахских компаний будет способствовать и развитию инфраструктуры республики.

4. Стимулировать развитие Киргизии как нового направления для российских туристов в т. ч. через субсидирование занимающихся им фирм. Развитие туризма даст республике дополнительные финансовые средства и обеспечит еще какую-то часть населения рабочими местами.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Таблица экономических показателей стран-членов ЕАЭС.

Страны	Население млн чел.	Размер ВВП, \$ млрд	Размер ВВП на душу, \$ млрд	Инфля- ция %	Уровень безрабо- тицы %	Торго- вый ба- ланс \$ млрд
РФ	142,5	2567,3	14,4	9,1	4,9	196,4
РБ	9,6	89,9	6,6	18,3	0,7	-2,6
Казахстан	17,9	314,9	13,07	6,7	5,1	39,7
Киргизия	6	9,2	1,2	7,9	8,5	-1,5
Армения	3	11,6	3,4	6,2	17,3	-1,8

(Номинальный ВВП — данные МВФ 2016 г.⁵³, ВВП на душу населения — данные Всемирного Банка 2013 г.⁵⁴ Остальные данные: CIA World Factbook — 2014⁵⁵)

⁵³ Отчет МВФ О ВВП стран мира // Официальный сайт МВФ [www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2013/02].

⁵⁴ База данных показателей мирового развития Всемирного банка // Официальный сайт ВБС [databank.worldbank.org/data/home.aspx].

⁵⁵ CIA World Factbook // www.cia.gov/index.html.

Перспективы развития тактики и оперативного искусства, форм и способов вооруженной борьбы по опыту минувших войн

Орлов Андрей Вячеславович

Военная академия войсковой противовоздушной обороны Вооруженных Сил
Российской Федерации им. Маршала Советского Союза А.М. Василевского

В настоящее время на Земле существуют несколько крупных цивилизаций, имеющих целый ряд принципиальных различий во взглядах на цели и основные ценности дальнейшего развития человечества. Сегодня фронт глобальных противоречий, по нашему мнению, переместился с идеологического уровня именно на цивилизационный. Последние десятилетия с убедительностью показали, что насилие пока остается в арсеналах современной мировой цивилизации. В связи с этим можно утверждать с полной определенностью, что разработка, производство и постоянное совершенствование средств вооруженной борьбы будут оставаться одним из важнейших атрибутов современного человечества.

Качественный анализ свидетельствует, что доля современных образцов вооружения и военной техники в армии РФ еще три года назад составляла 20–30%, в то время как в армиях мира этот показатель более 70%. Научно-технический прогресс в сфере создания нового и более эффективного вооружения и военной техники не стоит на месте. Исторический анализ показывает, что развитие вооружения, военной техники, боеприпасов происходило в тесной связи с общим прогрессом цивилизации.

В свою очередь развитие средств вооруженной борьбы в конечном итоге приводит к изменениям в тактике и оперативном искусстве. Методы и способы ведения войн за всю историю человечества претерпели сильные изменения. Все большее развитие получают системы дистанционного поражения противника, такие как баллистические ракеты, системы и комплексы ВТО. Дальность поражения все больше увеличивается, заставляя также совершенствовать средства защиты. Кроме того, современная geopolитическая обстановка в мире не дает вести войны исключительно военными средствами. Современная война — это комплекс, включающий в себя методы и средства невоенного подавления, такие как «пятая колонна», информационная война, экономическое подавление, война разведок и контрразведок и т. д. Начало боевых действий разворачивается тогда, когда все остальные невоенные способы ослабления государства-противника исчерпаны.

Актуальность темы исследования заключается в том, что в современных условиях создается огромная необходимость в совершенствовании не только вооружения, но и форм и способов ведения войны.

Задачей работы является поиск современных тенденций развития и применения вооружённых сил противником с учетом опыта прошедших войн и конфликтов.

Основные тенденции изменения характера вооруженной борьбы свидетельствуют, что происходит пространственное расширение размаха военных действий, масштабов воздействия боевых систем, а также смещения центра боевых действий в воздушно-космическую и информационную сферы.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ ХАРАКТЕРА ВООРУЖЕННОЙ БОРЬБЫ

1. Расширение пространственного размаха военных действий, масштабов воздействия боевых систем
2. Смещение центра военных действий в воздушно-космическую и информационную сферы

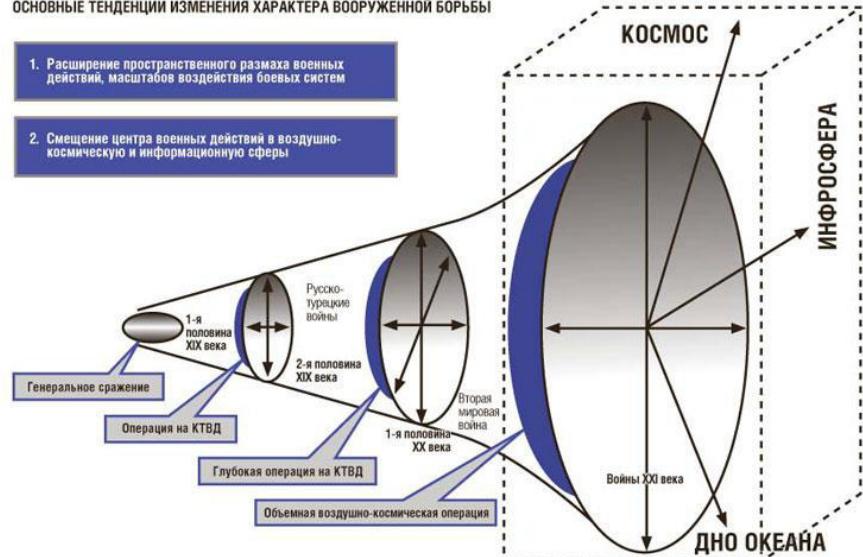


Рисунок 1. Исторические уроки и выводы по опыту прошедших войн.

Критически осмысленный опыт любых войн (в том числе и Великой Отечественной войны) имеет уникальное значение, так как формы и методы вооружённой борьбы не появляются на пустом месте, а включают в себя наработки прошлого.

Военачальник, занимающийся подготовкой войск к ведению боевых действий, должен очень ясно представлять характер предстоящей войны. Часто, к сожалению, войска готовятся к прошедшей войне, и опыт прошлой войны в ущерб делу преподносится как некий эталон во всем: и в организационно-штатной структуре войск, и в их вооружении, и в формах, и способах ведения войны. Но ни одна из войн совершенно не повторяется.

Стремление дать прогностический анализ войны и вооруженной борьбы будущего является не простой задачей. Это связано с необходимостью знания кардинальных перемен не только в межгосударственных отношениях, но и в развитии науки и техники, вооружений, деятельности спецслужб, а также в военном строительстве, планировании, военном искусстве.

Знание, высказанное ученым, всегда относительно и несет на себе груз субъективности.

История учит, а опыт войны подтверждает, что враг нападает в самый неподходящий момент, поэтому состояние военной мощи государства и боеспособность его армии должны поддерживаться в адекватном состоянии.

Необходимо понимать, что *война это не только вооружённая борьба на поле боя*. Перед началом войны противник использует все возможности (политические, экономические, информационные и т. д.) для ослабления противника. *Вооружённые методы борьбы применяются только тогда, когда не удается достичь цели невоенными способами. Войну провоцирует не сила, а слабость объекта нападения.*

Вместе с тем есть общие тенденции и закономерности в подготовке вооруженных сил, которые нельзя сбрасывать со счетов.

1. Следует чётко различать политический и военный уровень вступления государства в войну. Политический уровень (создание политических союзов, расстройство союзов и коалиций противника, создание благоприятной политической обстановки для ведения войны) отвечает политическое руководство государства, а военный (включающий вопросы стратегического развертывания войск, подготовку ВС к войне, оптимальную ОШС, систему управления войсками) отвечает непосредственно военное руководство страны. Стремление смешивать эти уровни — есть попытка перекладывания ответственности за некачественную подготовку определённых сфер государства к войне (по опыту начала Великой Отечественной войны — попытки взвалить всю ответственность за неудачное вступление армии в войну на Сталина).

2. Следует продумать систему управления страной в особых правовых режимах функционирования (режимах военного и чрезвычайного положения с соответствующим правовым обеспечением). В настоящее время в России отсутствует то, что в годы Великой Отечественной войны называлось «законы военного времени». Кроме того, неспособность дооценной структуры управления страной в условиях начавшейся войны привела к созданию ГКО и ВГК, которые управляли страной в режиме реального времени (заседания проходили ежедневно), а их распоряжения имели силу законов военного времени. Созданный Национальный центр управления обороной в современной России является эффективным в условиях мирного времени (в условиях войны функции его будут нарушены), поэтому необходима система управления страной, основанная на базе сети защищенных (скрытых) пунктов управления и др.

3. В условиях демографического кризиса и угрозы ведения широкомасштабной войны необходим переход на систему накопления мобилизационных ресурсов на основе резервистов, заключивших контракт с МО на прохождение службы в резерве (максимально развернуть в соответствии с концепцией, утвержденной Президентом РФ от 04.05.2007 г. № Пр-735 — эксперимент по службе в резерве). Помимо этого необходимо восстановить

систему частей кадра, на основе которых комплектовать будущие части и соединения в случае необходимости.

4. Необходимо создание комплексной системы информационной защиты общественного сознания российского общества, что в условиях развязанной против Российской Федерации информационной войны представляется первоочередным мероприятием.

5. Минувшая война показала, что воюют не армиями, а экономиками.

Только мощная экономика мобилизационного типа способна обеспечить армию и общество в условиях войны всем необходимым. Необходима перестройка структуры российской экономики и выведение из состава акционеров (и органов управления) стратегических предприятий и критически значимых производств представителей иностранного капитала. В войнах нового поколения более существенно возрастает зависимость вооруженных сил воюющих государств от их экономических возможностей, чем от поражения их противником. Следовательно, и масштабы вооруженного воздействия по экономике примут настолько значительные размеры, что потребуют заблаговременно проводить соответствующие мероприятия не только по их обороне, но и защите и восстановлению

Кроме того, следует задуматься о создании хорошо защищённых материальных запасов и их оптимального размещения на территории страны (отсюда необходимо пересмотреть структуру и размещение организаций Ресрезерва), воссоздать систему промышленных предприятий — дублёров на территории страны (во избежание их уничтожения при массированном первом ударе). Следует помнить о печальном опыте размещения окружных, армейских и дивизионных складов в непосредственной близости от государственной границы в первые недели Великой Отечественной войны.

6. Повышение качества вооружения в принципе предполагает уменьшение числа их типов, универсализации, достижения рационального соотношения наступательных и оборонительных средств в соответствии с реальной угрозой. Это соотношение должно корректироваться в зависимости от изменений на внешней арене. Главным показателем здесь должно являться сохранение таких параметров, которые способны отразить внешнюю агрессию и организовать ответный удар. Опыт Великой Отечественной войны свидетельствует, что фактического повышения боеспособности объединений и соединений СВ за счет оснащения их новыми видами оружия осуществить не удалось.

7. Ещё тогда наметилась тенденция к быстрому моральному и физическому старению вооружения и ВТ и, как следствие, перевооружение армии на новые средства. Важным являются сроки разработки, производства и внедрения вооружения. Одновременно не следует увлекаться новациями в вооружениях (эти образцы дороги и государство не в силах организовать массовый выпуск подобных образцов). В случае масштабных боевых действий воевать придётся теми образцами, которые уже стояли и сейчас стоят на вооружении (и запасы которых имеются). Поэтому *не следует увлекаться*

ся сверхновыми образцами высокотехнологичных вооружений, следует совершенствовать способы и формы борьбы с использованием уже имеющихся образцов (что показал опыт ведения БД в Афганистане, Таджикистане, Молдове, Чечне, Восточной Украине и Сирии). Вооружение — это расходный материал войны. Оно должно быть не эксклюзивно, а эффективно и максимально отвечать соотношению качество-стоимость.

8. Важным остается принцип: «Учить войска тому, что нужно на войне, и только так, как делается на войне». Неправильное довоенное прогнозирование может отбросить вооруженные силы в своем развитие на 10 и более лет назад, а в условиях развернувшейся войны ошибочное военное планирование может привести к тяжелейшим последствиям, вплоть до поражения в войне. Времени на изменения допущенных ошибок, как это было в начальный период Великой Отечественной войны, может и не быть.

9. Незыблемым остается принцип военного искусства, что средства вооруженной борьбы определяют тактику. Иными словами, новые продвинутые средства борьбы приводят к кардинальным изменениям на поле боя. И исторический опыт со всей убедительностью это показывает. Наиболее развитые государства, принимающие необходимые меры к реконструированию своих вооруженных сил, вполне вероятно, будут иметь возможность уже в 20-х годах XXI века вести войны шестого поколения. Эти войны будут начинаться, идти и завершаться совершенно иначе, чем все предыдущие.

10. Единство в обществе, отсутствие пятой колоны, крепкий тыл являются залогом успешной вооруженной борьбы армии на ТВД.

11. Опыт Великой Отечественной и локальных войн убедительно показывает, что с началом войны ВВС должны быть нацелены на выполнение основной задачи — завоевания господства в воздухе путем проведения воздушных операций по разгрому авиационных группировок противника. При этом доказана целесообразность их централизованного управления со стороны главнокомандующего ВВС. Децентрализация ВВС усложняла, а порой исключала маневр. Должен быть создан резерв авиации еще в мирное время для восполнения потерь.

12. Специфика подготовки противника к поддержанию войск в состоянии постоянной готовности должна учитываться при боевой подготовке войсковой ПВО. В угрожаемые периоды боевая подготовка должна быть организована так, чтобы силы и средства максимально могли обеспечить прикрытие объектов (по опыту прошедшей войны средства ПВО приграничных военных округов в начале войны в силу разных причин оказались на полигонах вдалеке от своих соединений, что привело к нарушению целостности соединений и снижению их боеспособности).

В целом, подводя итог анализа начального этапа Великой Отечественной войны и поиска причин неудачного вступления страны и армии в войну, хотелось бы обратить внимание (не только на анализ монографии, но и на сравнение её положений с другими авторами, исследовавшими эту проблему). Трагедия 22 июня 1941 г. в реальности складывалась из переплетения

огромного множества факторов, жестко сплетающихся между собой. Прежде всего, исторических условий, экономических интересов, стратегических замыслов, корыстных расчетов, клановых интересов, незаконных, а нередко и просто преступных действий, национальных и непрофессиональных амбиций, мужества и трусости, героизма и предательства, самоотверженности и себялюбия, честного исполнения воинского и гражданского долга и подлости и т. п.

Новые тенденции, наметившиеся на рубеже XX–XXI веков

1. Военные конфликты и локальные войны, осуществленные уже в XXI веке, инициаторами которых являлись США, наглядно продемонстрировали и подтвердили не только американскую военно-экономическую мощь, но и желание многих стран поддержать их действия, войти в орбиту участвующих в делении мирового пирога (как, например, Польша и Украина в иракских событиях в начала 2003 года) и решить свои различные интересы. Так это было и в военных акциях в Югославии, Афганистане, Ираке.

2. Вне всякого сомнения, превалирующее влияние на определение *поворота* для развязывания конфликтов и конечных военно-политических *целей* всех военных кампаний последнего десятилетия оказывали и оказывают американские экономические и политические интересы. Ограниченнность мировых сырьевых ресурсов заставляет американское руководство учитывать это и объявлять зоной своих национальных интересов те регионы, которые имеют значительные нефтяные запасы и энергоресурсы.

3. Опыт локальных войн и вооруженных конфликтов последних десятилетий свидетельствует об установившейся традиции их развязывания. Как правило, межгосударственный конфликт возникал тогда, когда его вооруженная составляющая осуществлялась в условиях резкого различия в экономическом развитии государств-агрессоров и страны, подвергающейся нападению.

4. Новым объективным фактором можно считать всестороннюю информатизацию военного дела, что позволяет автоматизировать процессы сбора и обработки данных о противнике и своих войсках, практически в реальном масштабе времени реагировать на изменения обстановки, определять и доводить задачи войскам (силам), с высокой точностью наводить боеприпасы на цели и контролировать эффективность огневых ударов. Информационное противоборство становится важнейшей составляющей вооруженной и других видов борьбы между государствами (коалициями государств).

5. Анализируя опыт войн, военных и вооруженных конфликтов, имевших место только за последние 60 лет, можно обнаружить смену закономерности в развитии вооружений: плавный, постепенный эволюционный процесс разработки и модернизации известных видов вооружений начал уступать место скачкообразному их обновлению. Особенно это нашло своё выражение в том, что в этот период появилось не просто новое оружие, а

целые боевые системы, способные выполнять те задачи, которые ранее возлагались в основном на живую силу. Например, в войне в Корее (1950–1953 гг.) было применено девять ранее неизвестных видов оружия. В войне во Вьетнаме (1964–1975 гг.) таких видов было уже 25. В войнах и конфликтах на Ближнем Востоке (1967, 1973, 1982, 1986 гг.) — около 30. А в войне в зоне Персидского залива (1991 г.) — свыше 100. Однако следует особо отметить, что *появление новых более совершенных видов оружия приводило лишь к изменению форм и способов вооруженной борьбы*.

Так, применение реактивной авиации в войне в Корее привело к изменению борьбы за господство в воздухе, но это не изменило стратегии войны в целом. В войне во Вьетнаме впервые в массовом количестве применялись вертолёты, что привело к изменению общевойскового боя — он приобрёл воздушно-наземный характер, но, опять же, характер войны не изменился. В войнах на Ближнем Востоке были проведены экспериментальные пуски высокоточного оружия, однако и здесь характер войны также не менялся. Но в войне в зоне Персидского залива впервые изменился характер войны в целом, произошла настоящая революция в военном деле, хотя есть и те, кто по различным причинам не хотел бы это замечать.

Война в зоне Персидского залива и высокоточные ракетные удары авиации НАТО по боевым позициям сербских войск в войне в Югославии достаточно убедительно продемонстрировали возможности высокоточного оружия и уже дали мощный толчок в его развитии, что и *ведёт к существенным изменениям форм и способов вооруженной борьбы и практическому переходу к войне нового поколения*.

6. Массированное силы и средства, в том числе авиации в интересах достижения целей операции. Если война во Вьетнаме (1960–1970 гг.) потребовала использования 15%, операция в Ираке «Буря в пустыне» (1991 г.) — до 30%, то события в Югославии — уже до 65% сил и средств ВВС США.

7. Ввиду того, что обычных средств массированного воздействия одновременно по всей территории противника, его военным и гражданским объектам не существовало, то для достижения стратегических результатов в войне приходилось вести на его оккупированной территории длительные наступательные операции оперативно-стратегического масштаба главным образом многочисленными сухопутными группировками, что в свою очередь приводило к огромным потерям с обеих сторон. Всё коренным образом изменилось с появлением высокоточного оружия. Его развитие в конечном итоге может привести к тому, что исход войны может быть решен без сухопутной фазы (так считают многие военные специалисты!). Массированный глобальный удар ВТО по критически-значимым объектам приведет к хаосу военно-политической ситуации, техногенным катастрофам в отдельно взятой стране и позволит ей диктовать условия без применения сухопутных войск.

Это оружие прошло серьёзную апробацию в локальных войнах и вооруженных конфликтах последних пятнадцати лет и уже становится весьма дефицитным товаром на рынке вооружений.

Известно, что в войне в зоне Персидского залива эти высокоточные крылатые ракеты, запущенные на дальность 1200–1500 км, успешно поразили около 80% всех важнейших военных и гражданских объектов на территории Ирака. Это дало мощный толчок к разработке совершенно новых ракет подобного класса — «Фастхок», которые будут иметь более высокую точность попадания в цель, чем ракеты «Томагавк» и не исключено, что именно они и будут впоследствии находиться на вооружении.

В условиях, когда практически во многих странах идёт непрерывное развитие или создание вооруженных сил, когда принимаются долгосрочные программы разработки новых видов оружия и военной техники, особенно ценным становится прогностическое видение войны будущего, скажем, через 15–20 и больше лет. Это необходимо знать уже сегодня, т. к. именно сегодня следует разрабатывать и закладывать в производство будущее оружие и создавать такие вооруженные силы, которые будут способны вести вооруженную борьбу и войны будущего.

Высокоточное оружие потребует серьёзного навигационного обеспечения. Будут созданы радионавигационные системы на базе искусственных спутников Земли. Можно утверждать, что подобные системы уже прошли апробацию в последних военных конфликтах.

8. Войны будущего поколения, скорее всего, не будут носить длительный затяжной характер, и весь процесс вооруженной борьбы будет протекать более скоротечно по законам и правилам, которые будут навязаны сильнейшим — тем, кто в наибольшей мере подготовился к таким войнам.

В первую очередь, стоит ожидать массированный удар по информационной сфере с целью подавления пунктов управления и центров связи для обеспечения отсутствия координации всех сил и средств вооруженной борьбы.

Исходя из стратегии ведения вооруженной борьбы блоком НАТО (в, частности, США), следует ожидать в качестве первого удара применение противником средств ВТО. Если высокоточными средствами будет полностью выведена из строя экономика и важнейшие военные объекты противника, то его вооруженные силы сами потеряют боеспособность и развалятся. Сторона, не готовая к такой новой войне, будет вынуждена действовать старым способом и ей ничего не останется, как перейти своими многочисленными сухопутными войсками к обороне, хотя при этом ей может и не противостоять сухопутный противник.

В результате революции в военном деле ожидается новый колоссальный скачок в развитии вооружений, а вследствие этого и в формах и способах вооруженной борьбы. Наступает новая эра войн оружия высоких технологий, эра значительного высвобождения человека и вообще живой силы от участия в вооруженной борьбе.

9. Несмотря на увеличение пространственного размаха вооруженной борьбы в войне нового поколения, навигационное обеспечение позволит значительно повысить точности стрельбы обычными неядерными ракетами

различной дальности действия. Повышение точности стрельбы является наиболее экономичным способом повышения эффективности их применения. Если за счёт повышения мощности заряда обычного типа, скажем, в два раза поражающая способность ракеты возрастёт на 40%, то повышение точности также в два раза увеличит её поражающую способность на 400%, т. е. в 10 раз. Все ракеты малой, средней и большой дальности действий, имеющие боеголовку обычного типа, также станут высокоточными. В целом, точность стрельбы всего высокоточного оружия в ближайшие 10–15 лет возрастёт ещё не менее чем в пять раз. Это будет достигнуто главным образом за счёт точной навигации каждой летящей ракеты, а также за счёт коррекции их полёта к цели с помощью специальных устройств, размещенных на искусственных спутниках Земли.

Существующие и разрабатываемые в ведущих странах мира высокоточные крылатые, ракеты, УАБ и УАК обычного типа наземного, воздушного и морского базирования могут применяются лишь в условиях информационного превосходства. Потребуется с помощью средств обработки информации, разведки (как радиоэлектронной, так и с помощью сил специального назначения) и связи быстро получить точную, своевременную и защищенную информацию, позволяющую правильно реагировать на любой конфликт с целью немедленного овладения ситуацией и принятия необходимых решений. Для этого видимо придется разработать совершенно иные, чем сейчас глобальные военные системы командования, управления, разведки и связи. Потребуется иметь коммуникацию информационных сетей, перекрывающих все сферы вооруженной борьбы практически по всему земному шару. Одновременно потребуется препятствовать противнику в получении информации для управления его войсками и оружием. Информационное превосходство должно быть реализовано через: господство в маневре силами, средствами и огнем; массированное и длительное по времени применение высокоточного оружия; адресное всестороннее материально-техническое обеспечение; надежную защиту сил и средств на всех уровнях.

В этот переходный период будут действовать совместно стратегические неядерные средства, воздушные, морские и сухопутные силы и средства доставки высокоточного оружия и оружия на новых физических принципах. В значительной мере этому будет способствовать также продолжающаяся разработка кроме высокоточных средств и других типов вооружений и в первую очередь оружия направленной передачи энергии, автоматических и автоматизированных систем наведения высокоточного оружия, новых взрывчатых веществ повышенной мощности, средств обработки данных сверхвысокого быстродействия, а также средств радиоэлектронной борьбы.

Развитие характера, форм и способов вооружённой борьбы в XXI веке

Изменение вооруженной борьбы предполагает не только производство нового высокотехнического оружия, но и изменение образа мыслей и как результат появление новых способов ведения боевых действий.

Развитие военного искусства представляет собой, процесс расширяющегося освоения пространственного континуума, ведения вооруженной борьбы, от стратегии генерального сражения в одной точке в эпоху наполеоновских войн и линейной стратегии во второй половине XIX — начале XX вв., к глубокой операции на континентальном ТВД накануне и в годы Второй мировой войны и далее к объемной (воздушно-космической, воздушно- наземной и наземно-морской) операции в конце XX века. Сегодня к увеличению пространственных показателей ведения вооруженной борьбы добавляется активное и все возрастающее использование информационного континуума. Это является одной из главных тенденций современной вооруженной борьбы¹.

Изменения в характере боевых действий происходят не только из-за появления новых вооружений, но и благодаря новым структурам военных формирований, применяющих это оружие. В сферу активных боевых действий все более вовлекаются традиционные виды обеспечивающих действий, таких как разведка, радиоэлектронная борьба, защитные и маскировочные мероприятия. Под изменением характера боевых действий подразумевается изменение фундаментальных отношений между наступлением и обороной, пространством и временем, характером поражения и способами маневрирования.

Немецкие вооруженные силы, в 1940 году не преобладая ни в количестве, ни в качестве танков, тем не менее, одержали победу над французскими и английскими вооруженными силами. Вермахт получил преимущество и одержал победу, благодаря разработанной целостной концепции ведения боя, которая включала в себя следующие элементы:

- изменение организации подразделений;
- изменение тактики управления войсками;
- оснащение танков радиосвязью.

Созданная вермахтом структура танковой дивизии, в основном, не противоречила военной доктрине, существовавшей до появления бронетехники.

Военно-техническая революция на новом современном этапе потребует коренной перестройки вооруженных сил. В последние годы американские военные эксперты прогнозируют скорые революционные изменения характера боевых действий. Характеризуя эти изменения, они говорят о них как о военно-технической революции. Военно-техническая революция станет

¹ Например, новые российские корабли серий 11–43, 11–44, 11–64, АПЛ проекта 949А уже адаптированы под прием и передачу сигналов системы космической разведки, которую в интересах ВМФ ведет выведенная на орбиту в 2012 году станция «Лотос». Все последующие суда ВМФ РФ должны быть оборудованы аналогичными системами.

началом фундаментальной перестройки американской системы обороны, что повлечет за собой пересмотр существующей структуры армии, в результате резко сократятся вооруженные силы, а в научные исследования и конструкторские разработки будут вложены беспрецедентно большие средства. С изменением вооруженных сил будут выдвигаться новые требования к образованию военных специалистов. Новая элита вооруженных сил — специалисты «информационного фронта» — выйдет на первый план, и станет основой новых кадров для высших звеньев военного командования.

В начале 80-х годов советские военные эксперты во главе с Маршалом Советского Союза Николаем Огарковым, в то время начальником Генерального штаба, выдвинули перспективную теорию о том, что наступившая техническая революция сделает обычные вооружения такими же эффективными, как тактическое ядерное оружие малой мощности. Время подтвердило, что бронетехнику можно обнаружить на марше и атаковать обычными ракетами, несущими огромное число самонаводящихся противотанковых снарядов — и все это с расстояния нескольких сотен километров. Нанести удар можно будет уже через тридцать минут после обнаружения колонны. В новой военной доктрине Н.В. Огарков предлагал:

- поворот от оборонительных действий к наступательным превентивным действиям;
- поворот от неприменения ядерного оружия первыми к ядерной эскалации;
- развитие концепции суммирования усилий С4I (командование, управление, связь, разведка, компьютеризация);
- развитие высокоточного оружия и мобильности войск;
- направление основных усилий на стратегические неядерные силы сдерживания.

На основе советской концепции — и затем в ходе иракской войны 1991 года — американские военные аналитики сформулировали иное понимание этой важной проблемы. С появлением современной мощной авиации американцы решили воплотить в жизнь доктрину воздушной войны Дуэ. В его доктрине была выдвинута идея победы в будущей войне только военно-воздушными силами. Страна, сумевшая уничтожить авиацию противника и разбомбить его города, станет победительницей. Война в Персидском заливе показала BBC в очень выгодном свете, но при этом для них была благоприятная обстановка. Соединенные Штаты располагали мощными, хорошо обученными войсками, готовившимися к противостоянию с Советским Союзом в мировой войне, пользовались военной и финансовой поддержкой почти всех развитых стран, а время и театр военных действий идеально подходили для проведения воздушных операций. Поэтому искушенные специалисты скептически отнеслись к заявлениям о том, что в способах ведения войны произошла революция. Американский адмирал Уильям Оуэнс, заместитель председателя Объединенного комитета начальников штабов, написал о скором появлении «системы систем». Он написал о все-

мирной сети, которая объединит датчики различных типов, установленные на спутниках и корабельных радарах, беспилотных летательных аппаратах и акустических приборах дальнего действия, и будет снабжать информацией любого заинтересованного военного пользователя. Таким образом, с помощью информации, полученной со спутника или бортового самолетного локатора, можно нанести ракетный удар по танку, причем вертолет, наносящий этот удар, будет находиться в десятках миль от цели. Революционным прорывом, согласно этой концепции, станет беспрецедентная способность американских военных собирать, оценивать и тут же использовать огромные массивы информации о любом театре военных действий (Оуэнс говорил о квадрате размером 200 на 200 миль).

Все три концепции — «советская», «авиационная» и «оуэнсовская» — отражают происходящие в армии перемены лишь частично. Между тем революция действительно началась. Но на ее ход будут влиять могущественные силы, которые находятся за пределами военной сферы. Точнее, эта революция, изменяющая структуру вооруженных сил, станет результатом самых разных процессов, среди которых есть и такие, что начались уже давно, десятки лет назад.

Боевые действия в рамках подобной парадигмы, вероятнее всего, способны принять форму информационной войны, которая означает конфликт, связанный с информацией на стратегическом уровне между государствами или обществами. Ведение боевых действий в новых условиях требует и совершенной новой парадигмы. Ее основные положения могут быть сведены к следующему:

- каждый компонент системы играет роль в определении результата;
- предсказуемые и непредсказуемые явления существуют и взаимодействуют, приводя к созданию комплексных сетей с огромным количеством переменных величин, делающим невозможным предсказание результата;
- маленькое изменение в системе входа может привести к непропорционально большим изменениям в результатах;
- системы — отдельные лица, армии, бюрократия — имеют тенденцию эволюционировать в сторону своего усложнения; комплексные системы в случае встречи с вызовами могут реорганизовывать себя.

Боевые действия в рамках подобной парадигмы вероятнее всего способны принять форму информационной войны, которая означает конфликт, связанный с информацией на стратегическом уровне между государствами или обществами.

Одной из новых форм конфликта являются концепции сетевой войны. Сетевая война — новая концепция ведения войн (emerging theory of war), разработанная начальником Управления реформирования ВС США (Office of Force Transformation) под управлением вице-адмирала Артура Цебровски. Разработчики этой теории убеждены, что в ближайшем будущем эта теория, «если не заменит собой традиционную теорию войны, то существенно и необратимо качественно изменит ее». Сетевая война связана с

информационными технологиями, на более глубоком уровне они являются формами войны за знания — кто знает, что, когда, где и почему, и насколько безопасны общество или вооруженные силы в отношении знаний о себе и о противнике.

Сетевая война означает конфликт, связанный с информацией между государствами и обществами. Она означает попытки нарушить, повредить или модифицировать то, что население знает или думает о себе и мире вокруг. Сетевая война может быть нацелена на элитное или общественное мнение или на оба. Смысл сетевого принципа в том, что главным элементом всей модели является «обмен информацией» — максимальное расширение форм производства этой информации, доступа к ней, ее распределения, обратной связи. Сеть представляет собой новое пространство — информационное, в котором и развертываются основные стратегические операции — как разведывательного, так и военного характера, а также их медийное, дипломатическое, экономическое и техническое обеспечение. Боевые единицы, система связи, информационное обеспечение операции, формирование общественного мнения, дипломатические шаги, социальные процессы, разведка и контрразведка, этнопсихология, религиозная и коллективная психология, экономическое обеспечение и т. д. — все это отныне видится как взаимосвязанные элементы единой сети, между которыми должен осуществляться постоянный информационный обмен. Основной целью ведения сетевой войны является: «Совокупность действий, направленных на формирование модели поведения друзей, нейтральных сил и врагов в ситуации мира, кризиса и войны». Для достижения этой цели необходимо заранее:

- установление полного и абсолютного контроля над всеми участниками актуальных или возможных боевых действий;
- заведомое и тотальное манипулирование ими во всех ситуациях — в мирное время, при подготовке войны и в ходе ведения войны.

При осуществлении этой цели все страны, народы, армии и правительства мира лишаются какой бы то ни было самостоятельности, суверенности и субъективности, превращаясь в жестко управляемые и запрограммированные механизмы, что означает прямой планетарный контроль — мировое господство нового типа. В результате враги, и занимающие нейтральную позицию силы, по сути, заведомо подчиняются навязанному сценарию, действуют не по своей воле. Это выигрыш в войне до ее начала.

Цель сетевых войн — абсолютный контроль над всеми участниками исторического процесса в мировом масштабе. И здесь не обязательны:

- прямая оккупация;
- массовый ввод войск или захват территорий.

Излишни армейские действия и огромные военные траты. Сеть — более гибкое оружие, она манипулирует насилием и военной силой только в крайних случаях, и основные результаты достигаются влиянием на широкую совокупность факторов — информационных, социальных и т. д. Сред-

ства массовой информации массированно облучают читателей и телезрителей потоками визуальной и смысловой информации, выстроенной по лекалам заинтересованной страны.

Одна из разновидностей сетевой войны — это война консциентальная. Эта война связана с господством над личностью и над изменением идентичности, то есть над сознанием и над личностью. В результате консциентальной войны определенные типы сознаний просто должны быть уничтожены, перестать существовать, их не должно быть. А носители этих сознаний, наоборот, могут быть сохранены, если они откажутся от форм сознания — предметов разрушения и поражения. Уничтожение определенных типов сознания предполагает разрушение и переорганизацию общностей, которые конституируют данный тип сознания. Конечная цель использования консциентального оружия это изымание людей из сложившихся форм межа общностей. Разрушение народа и превращение его в население происходит за счет того, что никто больше не хочет связывать и соотносить себя с тем полиглоттом, к которому до этого принадлежал. В последние годы сетевые войны стали все более очевидными. Они велись и ведутся США в Ираке. Ливии, Афганистане, на Украине, Сирии, Иране, готовятся против России и Белоруссии.

Говоря об военно-технической революции, следует отметить, что она является совокупностью сложных процессов, предполагающих кардинальные изменения:

- в системе управления войной на всех уровнях командования;
- в строительстве вооруженных сил и подготовке личного состава;
- создание и принятие на вооружение новых видов вооружения, использование которых способно качественно изменить характер военных действий.

Система принятия решений и управления войной должна включать в себя все уровни командования:

- высший политический;
- высший военный;
- стратегический;
- оперативный;
- тактический.

Прогрессирующая техникумизация приводит к выработке шаблонных форм отдачи приказов. Приказ определяет деятельность войск. Приказ может быть рассчитан на действие, ограниченное во времени и пространстве, на неограниченное действие во временном и пространственном отношении, а также может устанавливать действия, границы которого установлены лишь в общих чертах в пространственном отношении и не определены во времени. Бой создает все новую и новую обстановку, которая всякий раз требует принятия решений, и часто очень быстрых. Ожидать в таких условиях начальнику в большинстве случаев указаний для действий нельзя. Так как, не имея самостоятельности и не получив указаний, подчиненный

быстро теряет уверенность и проявляет нерешительность. Ему следует дать возможность проявить себя. Способность и решимость начальника и подчиненного, каждого на своем участке, должны составлять единое целое, и только с помощью суммарных усилий можно достичь наиболее полного воздействия на войска.

В новых вооруженных силах все быстрее будет утрачивать значение традиционное деление на виды вооруженных сил — сухопутные, военно-морские и военно-воздушные (в некоторых странах есть еще морская пехота). Эпоха массовой армии, спустя два века после своего начала, подходит к концу. Реагировать на растущее многообразие конфликтов и войн и трансформировать военную организацию государства можно по-разному.

Анализ практики военного строительства показывает, что здесь возможны два пути:

Первый — постоянное формирование самостоятельных военных структур, создаваемых под решение конкретных задач, число которых постоянно увеличивается ввиду нарастания многоликости конфликтов.

Второй — отдать предпочтение выбору в пользу многофункциональности и многопрофильности вооруженных сил, этот выбор более перспективен и адекватен вызовам современности.

В Германии вполне серьезно обсуждалась возможность включения пограничной полиции в состав бундесвера в качестве армейского корпуса. В эпоху глобализации военнослужащему как специалисту по применению насилия наряду с традиционными функциями бойца нередко приходится сочетать в одном лице качества полицейского, дипломата и социального работника. Сегодня достаточно трудно предположить с абсолютной точностью, какие еще задачи предстоит решать личному составу вооруженных сил уже в самом ближайшем будущем.

С поступлением в армии всех стран новых видов вооружения, таких как системы наблюдения АВАКС и беспилотных летательных аппаратов, невозможно будет скрыть передвижение бронетанковых частей и соединений, создавать незаметно в тылу оборонительные рубежи, скрыть расположение складов боеприпасов и автомобильные парки. В современном мире основным видом вооружений стало высокоточное, «умное» оружие дальнего радиуса действия, поэтому все может решить первый удар. Находящиеся на вооружении высокоточные ракеты и снаряды в состоянии поражать цель на большом расстоянии. Армия, имеющая такое высокотехнологическое оружие, может нанести большой урон любой бронетанковой группировке, находящейся как на марше, так и в пункте постоянной дислокации. Неподвижные объекты также становятся более уязвимыми. Боевые действия в будущем превратятся в огневое единоборство с использованием очень сложных артиллерийских и реактивных снарядов.

С возникновением нового вида боевых действий — информационной войны, включающей и выведение из строя компьютерных систем противника, может измениться природа превентивного удара. В этих условиях первый удар

может носить скрытый характер, предваряя военные операции с использованием обычных вооружений. Внезапность является одним из средств достижения успеха. Действия нападающей стороны, предпринимаемые внезапно, могут парализовать или подорвать моральную силу, помешать спокойно или трезво оценить обстановку и, наконец, ослабить силу решения. Принципы внезапности и меры по ее недопущению выдвигаются на первый план. Предвидеть, как именно будет разворачиваться война, начатая выведением вычислительных систем противника из строя, чрезвычайно трудно.

Изменение способов ведения войны не исключает использования существовавших раньше. Создание ядерного оружия не сделало ненужными обычные вооружения. Точно так же и техническая революция нашего времени не приведет к отказу от использования партизанской тактики, террористических операций или оружия массового поражения. При известной тактической гибкости можно использовать старые системы вооружений и после того, как появились более совершенные. Способы ведения войны меняются не только благодаря непрерывному техническому прогрессу, но и в зависимости и от того, как государства используют армию для достижения политических целей.

На ход военно-технической революции будет оказывать влияние и мировая политика. Если во время холодной войны существовала опасность глобального конфликта, такого как Первая и Вторая мировые войны, которые определяли направление военной мысли того времени, то в ближайшие годы глобальные конфликты, вероятно, уступят место локальным конфликтам (хотя в известной степени сохраняется возможность перерастания любого локального конфликта в региональный и глобальный). Локальные конфликты, начавшиеся после Второй мировой войны, не прекращаются и сегодня.

В будущем военные технологии могут позволить самим маленьким странам успешно противостоять крупным государствам. Крупные государства, пытаясь использовать военную силу для решения локальных проблем, стремясь при этом избежать больших человеческих и материальных потерь, в новой ситуации могут испытать трудности. Противник, желая предотвратить интервенцию, может нанести по агрессору разрушительные удары. Для нейтрализации превосходства агрессора на уровне дорогих и эффективных мега систем (таких как спутники или авианосцы) достаточно будет иметь микросистемы, например, крылатые ракеты. История показывает, что новые средства и способы ведения войны появляются постоянно. Когда-то Наполеон упрекал Кутузова, что русские воюют не по правилам, неприемлемыми (асимметричными, сказали бы сегодня) для французов приемами.

Одним из наиболее распространенных типов вооруженных конфликтов современности выступает так называемый асимметричный конфликт. Его классическим примером является столкновение регулярных вооруженных сил с иррегулярными (партизанскими, повстанческими) силами.

Под воздействием принципиально новых оперативно-стратегических факторов изменяется содержание вооруженной борьбы. Среди этих факто-

ров особое место принадлежит развитию высокоточного оружия (ВТО), появлению новых средств радиоэлектронной борьбы и космическим системам разведки и навигации.

Под влиянием этих факторов в локальных войнах XX и в начале XXI века происходит зарождение новой формы вооруженной борьбы — высокоточное сражение. Это сражение включает в себя не только кратковременный обмен авиационными ударами, но также и напряженную борьбу сторон во всех сферах применения вооруженных сил: на суше, в океане (море), в воздухе и космосе. Боевые действия на земле примут форму оборонительно-наступательных действий, встречных столкновений, стремительных рейдов при взаимном, глубоком вклиниении группировок войск сторон, преследующих цель максимального использования огневых ударов и закрепления за собой достигнутого успеха. При этом возможен и близкий бой.

Развитие тенденции максимально возможного сохранения живой силы, при ведении боевых действий, за счет замены человека боевыми высокотехнологическими средствами, предполагает применение противником, в случае развязывания боевых действий при отсутствии непосредственного соприкосновения сухопутных группировок противоборствующих сторон, путем применения из ВКС дальнобойного ВТО с повышенной поражающей мощностью.

Следует иметь в виду следующие тенденции и характерные черты вооруженной борьбы в современных условиях и будущих операций:

- основные задачи по разгрому противника решаются огневым и радиоэлектронным поражением, возрастает значение дальности ведения огневого боя;
- решающую роль в боевых действиях будут играть авиация, высокоточное оружие и хорошо защищенная помехоустойчивая противовоздушная оборона;
- в оперативном построении (боевом порядке) группировок войск должны присутствовать действующие в рамках реального масштаба времени разведывательно-информационные центры.

Современная вооруженная борьба — это борьба точечная, сверхинтенсивная, диверсионная, ведущаяся при всесторонней технологической поддержке. При проведении краткого анализа характера и особенностей вооруженной борьбы видно, что основу потенциала агрессии стали составлять силы и средства воздушно-космического нападения, без применения которых не обходится ни один конфликт. При этом страны, оказавшиеся не в состоянии отразить воздушно-космическое нападение, были вынуждены отказаться от дальнейшей борьбы и признать свое поражение. Закономерность зависимости исхода военных действий от результатов противоборства в воздушно-космической сфере стала объективной реальностью. Поэтому, вероятно, целью систем ПРО, скорее всего, станет не перехват ракет противника, а уничтожение спутников.

Войны будущего могут начаться и практически завершиться проведением длительной воздушно-космической наступательной операции совместно с операцией (действиями) ударных сил и средств военно-морских сил и операций РЭБ. Начаться могут с нанесения глобального удара. Продолжительность такой совместной операции может составлять 60–90 и более суток. Боевые действия будут вестись, прежде всего, роботизированными машинами, которыми управляют операторы за сотни километров. Черты военных действий будущих войн:

- постоянная угроза внезапного нанесения противником первого упреждающего электронно-огневого удара с определяющим влиянием на ход и исход первых операций, а также угроза применения противником новых видов оружия;
- особо «истребительный» характер военных действий с самого начала их развязывания и ведения;
- скоротечность воздушно- наземных сражений при отсутствии сплошного фронта и при открытых флангах;
- напряженность борьбы за захват и удержание инициативы, завоевание господства в воздушно-космическом и информационном пространстве;
- резкие изменения обстановки и способов действий, обусловленные высокой мобильностью войск и эффективностью огневого поражения;
- увеличение пространственного размаха одновременно ведущихся боевых действий с применением всех средств поражения;
- возрастание роли защиты войск, населения и объектов тыла страны от существующих и перспективных средств поражения.

В войне с сильным противником достижение победы проведением только воздушно-космической операции не реально. Результатами такой операции нужно еще суметь воспользоваться для завершения разгрома противника. Решить эту задачу без применения сухопутных войск практически невозможно. Это прекрасно понимает военное руководство ведущих стран мира. Сухопутные войска сохранят свое значение, которые в настоящее время во многих государствах активно оснащаются высокоточными и другими новыми видами оружия. В теории и в практике вооруженной борьбы продолжат свое существование такие объективные явления и понятия, как операция, стратегическое развертывание, маневр, перегруппировка, наступление и оборона и многое другое. Одновременно условия, формы и способы их осуществления значительно изменятся. Будущее за более гибкими и разнообразными формами построения боевых порядков, готовностью подразделений и воинских частей к самостоятельным высокоманевренным рейдовым действиям, развитием тактики оперативных маневренных групп и т. д. В развитии форм и способов ведения наступательных действий в перспективе прогнозируются следующие тенденции:

- сближение результатов ведения операций и способов разгрома группировок противника с применением обычного оружия и оружия массового поражения;

- перенос центра тяжести в вооруженной борьбе с уничтожения противостоящих группировок войск (сил) из положения непосредственного соприкосновения на их разгром путем нанесения дальних огневых ударов, за благовременного лишения противника способности к ведению боевых действий;
- сохранение необходимой эффективности войск (сил) при общем снижении боевого состава объединений видов Вооруженных Сил в целом; группировок войск (сил) на операционных направлениях за счет увеличения удельного веса сил быстрого развертывания;
- повышение мобильности боевых действий, которые будут развиваться стремительно, без наличия сплошных фронтов, и носить высокоманевренный характер — при вводе в сражение подвижных группировок они будут избегать лобовых фронтальных действий при преодолении укрепленных оборонительных рубежей и стремиться проникать на точно подавленные узлы сопротивления;
- увеличение глубины одновременного и последовательного огневого (энергетического) поражения противника и охват активными боевыми действиями всей глубины оперативного построения его группировок; увеличение пространственного размаха воздушно-наземно-космического маневра; доминирование «неконтактных», дистанционных действий над ближним боем;
- разнообразие тактических приемов — точечных, избирательных, глубоких ударов ВТО, рейдовых действий по тылам противника аэромобильных отрядов и групп, массовый ввод в действие вертолетов и истребителей, вертолетов-постановщиков радиопомех;
- повышение роли воздушных боев смешанным составом самолетно-вертолетных подразделений, комплексное воздействие разнородных сил и средств воздушно-космического нападения на объекты системы управления, разведки, РЭБ противника;
- доминирование зонально-объектовой, очаговой борьбы;
- усиливающееся влияние на исход вооруженного противоборства диверсионно-террористических подрывных действий;
- резкое возрастание роли быстродействующих интегрированных разведывательно-космических систем оружия, способных осуществлять разведку объектов и наносить по ним удары в реальном масштабе времени.

В ходе стратегической наступательной операции главной составляющей будет выступать стратегический удар. В зависимости от цели операции (войны) и соотношения сил планируется нанесение одного или нескольких таких ударов. Удары наносятся для уничтожения военного и экономического потенциалов противника и подавления его воли продолжать войну. Стороны будут стремиться достичь целей войны одним или несколькими ударами в ходе стратегической воздушно-космической операции, поэтому будущая война может оказаться скротечной. Вооруженная борьба в ней будет протекать по сценарию, навязанному сильнейшей стороной, той, ко-

торая лучше подготовится к войне и начнет борьбу в выгодный момент внезапными действиями.

Процесс технического переоснащения армий не является односторонним. Поэтому, несмотря на то, что характер современной вооруженной борьбы не сопоставим с вооруженной борьбой в войнах XIX и XX веков, оборона сумеет найти эффективный способ противодействия наступлению. Талантливый русский военачальник А.А. Брусилов, анализируя свою богатую боевую практику, пришел к выводу, что потенциал обороны состоит в ее способности навязывать свою волю противнику, в ее активности. В своих воспоминаниях он писал: «Лучший способ обороны — это при маломальской возможности переход в наступление, т. е. обороняться надо не пассивно, что неизбежно влечет поражение, а возможно более активно, нанося противнику в чувствительных местах сильные удары». Оборона по способам действий будет интегрироваться с наступлением. В условиях наземно-воздушно-космического «расширенного поля сражения» при наличии острого дефицита сил и средств вынужденной формой действий явится рассредоточенная оборона по фронту и глубине. Она может применяться в оперативном и тактическом масштабах. В оперативном звене такая оборона основывается на автономном удержание армией (корпусом) или частью их сил и средств жизненно важных районов и объектов на отдельных операционных направлениях в сочетании с действиями мобильных частей прикрытия, созданием огневых заслонов и огневых мешков в незанятых промежутках.

Для такой обороны характерно неравномерное распределение сил и средств по направлениям. Построение рассредоточенной обороны может быть различным, но чаще всего основные силы объединения (соединения) будут сосредоточиваться в глубине, чтобы осуществлять широкий маневр вторыми эшелонами и резервами на угрожаемые направления в ходе оборонительного сражения.

В тактическом звене оборона опирается на систему оборонительных районов, узлов, а также опорных пунктов боевых групп (взвод, рота). Основу таких боевых групп могут составлять танки, БМП и БТР, а также минно-взрывные заграждения. При такой обороне против превосходящих сил противника необходимо надежно обеспечивать фланги и стыки между узлами сопротивления, используя стрелковое и противотанковое оружие, создавать огневые мешки, применять засадные действия, а также управляемые минно-взрывные заграждения. Мобильная оборона требует от объединений, по крайней мере, одинаковой с противником оперативной мобильности, отличной выучки и жесткой дисциплины войск, а также исключительной управляемости.

Традиционное деление военных действий на два вида — наступление и оборону уже не в полной мере отражает произошедшие изменения в характере вооруженной борьбы — типичным являются *оборонительно-наступательные действия*. Доминирующим в ходе оборонительно-наступательных действий станет дистанционный способ противоборства, который как бы «уравновешивает» возможности сторон в нанесении упреждающих, ответно-встречных и

ответных ударов. Повышается значение проведения авиационной и ракетно-артиллерийской подготовки, которая в сочетании с проведением воздушно-космической операции с применением оружия на новых физических принципах, в состоянии при определенных условиях сорвать наступление противника, либо значительно снизить его огневое превосходство и перехватить инициативу.

Ранее господствовавший близкий огневой бой по ряду вопросов отходит на второй план. Вместе с тем необходимо формировать у командиров различных степеней нестандартное тактическое мышление, неприятие схематизма, шаблонных подходов. Тактика, как подлинное искусство боя, должна непрерывно совершенствоваться, опираясь на исторический боевой опыт русской (советской военной школы), зарубежных армий, учитывая опыт войн прошлых столетий. При проведении операций, электронно-огневых, воздушно-космических, наземно-наступательно-оборонительных, невозможно обойтись без тактических действий, которые возможно, возможно, на начальном этапе будут носить вспомогательный характер, но в последующем (когда не исключается применение позиционных форм борьбы) займут подобающее им место.

Общевойсковой бой будет разным по масштабу, содержанию и вестись не только в тактической зоне, но и в оперативной глубине, о чем свидетельствует опыт современных войн и вооруженных конфликтов. В тактической зоне огневое поражение войск осуществляется средствами полевой артиллерии и ударами СВН.

Для ударов с воздуха противник может применять большой арсенал огневых средств: самолеты тактической авиации; вертолеты армейской авиации; крылатые и баллистические ракеты; беспилотные летательные аппараты (БЛА); управляемое бортовое (высокоточное) оружие, к которому относятся управляемые ракеты (УР), управляемые авиационные бомбы и кассеты (УАБ, УАК) противорадиолокационные (и противотанковые) управляемые ракеты (ПРР, ПТУР).

Перечень средств поражения у воздушного противника достаточно обширный, а его основу составляет высокоточное оружие, позволяющее выбороочно поражать любые наземные цели. Помимо ВТО из средств поражения особо следует выделить армейскую авиацию, действиям которой в тактической зоне отводится исключительно важная роль.

Противовоздушный бой — важнейшая составная часть общевойского боя, так как от его результатов напрямую зависит боеспособность войск и выполнение ими поставленных задач. В настоящее время все общевойсковые соединения и части имеют в своем составе силы и средства ПВО, которые свои возможности в борьбе с воздушным противником реализуют в форме противовоздушных боев, отражая налеты на прикрываемые войска, находясь в их боевых порядках.

В современном общевойском бою и операции успешно решать эту важнейшую задачу можно только комплексно, совместными усилиями всех сил и средств, способных вести с ними борьбу, как в воздухе, так и на земле, а также

путем противодействия его намерениям. В результате бой общевойсковых соединений и частей приобретает черты наземно-воздушного боя.

Современные тактические действия помимо боя, который по-прежнему, остается стержневой основой, включает в себя систему обеспечивающих, специальных и вспомогательных действий. С изменением условий ведения боевых действий планирование операций придется готовить и проводить боевые действия в более короткие и даже в предельно сжатые сроки. Планирование боя и его организация требуют:

а) определения:

- конкретной цели боя;
- направления сосредоточения основных усилий;
- наиболее соответствующих обстановке способов действий, приводящих к успешному решению поставленной задачи;

б) создания необходимой группировки сил и средств в стратегическом и оперативных звеньях;

в) построения целесообразного боевого порядка в тактическом звене;

г) организации взаимодействия родов войск и элементов боевого порядка;

д) обеспечения неуязвимости этого боевого порядка на весь ход боя, предусмотрев все необходимые его перестроения;

ж) организации бесперебойного снабжения войск всем необходимым;

з) ведения всего боя в соответствии с принятым решением.

Это означает, в частности, при соблюдении в целом принципа централизации, единонаучания важность всемерного расширения фронта работы, предоставления больших прав штабам, начальникам родов войск, служб. Они должны решать многие вопросы самостоятельно, согласуя их с общевойсковым штабом и между собой, так как при крайне ограниченном времени и быстром развитии событий командующий уже не в состоянии лично рассматривать и решать все важнейшие вопросы подготовки и ведения операции, как это было в прошлом. Нужны значительно большая инициатива и самостоятельность во всех звеньях, управляемость. При этом особую роль приобретают организаторские способности командиров всех уровней.

Заключение

Современная война представляет собой целый комплекс политического, экономического, информационного и социального воздействия на обороноспособность государства.

Научно-технический прогресс не стоит на месте и преподносит новые способы ведения боевых действий. Завершен переход ведущих государств от стратегии массового применения живой силы к использованию более совершенных, требующих меньших затрат людских ресурсов и гарантирующих более эффективное поражение противника (комплексы и системы ВТО) средств поражения.

Таким образом, главная особенность содержания вооруженной борьбы в войнах и вооруженных конфликтах XXI века состоит в том, что новые формы военных действий можно охарактеризовать как объемные, охватывающие все сферы вооруженной борьбы (суша, море, воздух, космос), где электронное, экономическое, психологическое, информационное и силовое воздействия будут осуществляться с нарастающей интенсивностью во времени и пространстве, что позволит добиться решительных результатов в кратчайшие сроки лишать противника инициативы и свободы маневра.

Исходя из этого, необходимо разрабатывать новые формы и способы ведения боевых действий, обеспечивающих большую живучесть личного состава и ВВТ на случай конфликтов с применением всех возможных средств поражения от ядерного оружия до оружия, основанного на новых физических принципах.

Необходимо констатировать, что содержание вооруженной борьбы будущего значительно изменится, военные действия в возможных войнах и вооруженных конфликтах будут вестись по законам и правилам той страны, которая в наибольшей степени подготовлена к реализации на практике самых передовых достижений в военной и технологических областях.

Библиография

1. *Андреевский И.А.* Некоторые аспекты современных форм и способов враждебного противостояния и вооруженного противоборства // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2012. № 2. [ekonomika.snauka.ru/2012/02/420].
2. *Балабин В.И.* Виды формы и способы военных действий в войнах и вооруженных конфликтах // Информационный бюллетень Смоленского регионального отделения Академии военных наук. Выпуск № 34. 2015. С. 7–18. Инв. № 22146.
3. *Брунталский П.* Клаузевиц уже отдыхает // ВПК. 2007. № 1 (167).
4. 1941–уроки и выводы / Рук. автор. коллектива Неласов П. М/: Воениздат, 1992.
5. *Слипченко В.* Война будущего (прогностический анализ) // voxdocx. com/?p=562.
6. *Щерба А., Чагрин А., Лосик А.* Средства вооруженной борьбы как цивилизационное явление. Совершенное и эффективное насилие формирует миропорядок // Военно-промышленный курьер. 2012. № 29 [vpk-news. ru/articles/9077].

Анализ военно-политического компонента мирового лидерства США

Петречук Александр Игоревич

Московский государственный лингвистический университет

Первое, что стоит отметить, говоря о военно-политическом лидерстве это фактор военной силы в современной внешнеполитической стратегии ведущих мировых держав.

Необходимо признать, на текущий момент роль военной силы во внешней политике США подвергается существенным изменениям. Её характер формируется по многим аспектам исходя из нового соотношения сил, возникшего после распада СССР в контексте нарушения системы международных отношений существовавшей до этого (во многом под влиянием и по вине Штатов) и смещением акцентов во взглядах ведущих держав на формы, способы и масштабы применения силы, а также развитием новых технологий и форм ведения вооруженной борьбы.

В основе сегодняшнего внешнеполитического курса США лежит стремление к сохранению статуса единственного мирового геополитического полюса (цель — сохранение «монополярного мироустройства»). Руководствуясь таким ориентиром, Штаты проводят политику экспансии (деятельность, направленная на расширение «жизненного пространства», содержащего сырьевые, энергетические, людские, а также иные ресурсы, позволяющие создавать военно-стратегические и экономические плацдармы).

Концепция глобального доминирования Соединенных Штатов Америки вынашивалась многие годы в военной, политической и научной среде США. Труды Фредерика Джексона Тёрнера, Альфреда Тайера Мэхэна, Николаса Джона Спайкмена и других авторов пронизаны идеей превосходства, и воспринимаются политическим истэблишментом США независимо от партийной принадлежности. Осуществление идей американских геополитиков происходит под видом «распространения демократии», «установления мира во всем мире» «борьбы с терроризмом», «международного сотрудничества» или «нового мирового порядка» и т. д.

В этих терминах уже изначально заложена идея конфликтности и противостояния. «То, что жители Запада (с лидером в лице США) объявляют мирной глобальной интеграцией, представители остального мира осуждают как гнусный западный империализм. В той же мере, какой жители не-Запада видят его единственным, они видят в нем угрозу»¹. Мысль Хантингтона о том, что Запад в лице США, претендую на звание универсальной цивилизации, будет в любом случае сталкиваться с противодействием (или, как минимум, резким неприятием) со

¹ Хантингтон С.Ф. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2015. С. 89.

стороны других цивилизаций, является идеологическим обоснованием «глобальной интеграции» под руководством Штатов.

Хантингтон убежден, что в XXI в. основным источником конфликтов будут не экономика, а именно цивилизационные различия. В данном контексте, необходимо обратить внимание на высокую устойчивость культурных кодов и архетипов, свойственных существующим цивилизациям. Такая их защищённость от внешнего воздействия делает затруднительным применение инструментов «мягкого воздействия», поэтому, для проецирования своего влияния Соединенные Штаты часто прибегают к военному и политическому давлению.

Американская экспансия, ориентированная на глобальное лидерство, несмотря на декларируемое военно-политическим руководством США намерение осуществлять преимущественно так называемую «мирную экспансию» (подразумевающую неприменение военной силы, а использование «мягкой» или, в крайнем случае «умной» силы), приводит к столкновению интересов Соединённых Штатов с интересами других субъектов международных тношений². Такие столкновения касаются борьбы за мировые ресурсы, в первую очередь за энергетические.

Белый Дом исходит из реалий ограниченности и исчерпаемости мировых ресурсов в результате резкого роста населения планеты (в начале XXI в. численность жителей Земли оценивалась в 6 млрд человек, на 1 октября 2016 г. население мира насчитывало 7,3 млрд человек, а к концу века составит с вероятностью 95% от 9,5 до 13,3 млрд человек). Штаты, составляя 5% населения Земли, потребляют более 40% мировых ресурсов. Их внешняя политика базируется на принципе — «сначала мы съедим твоё, а потом каждый доест своё». Такая противоположная направленность интересов обладает потенциалом военного противостояния и активирует усиление сопротивления экспансии Вашингтона. Предвижя это, американские стратеги противопоставили данной тенденции усиление влияния на не западные культуры (вестернизация), в том числе всевозможными средствами и концепциями публичной дипломатии (самые основные из них — культурный империализм; мягкая, жесткая и умная сила), а также значительную военную мощь США (подтверждением чему является динамичное увеличение военного потенциала страны).

По оценкам СИПРИ в начале этого десятилетия военные расходы Штатов превосходили аналогичные расходы КНР почти в 7 раз, РФ — более чем в 10 раз, Индии — в 17 раз.

И это несмотря на то, что государственный долг США в 2015 г. превысил отметку в 19 трлн долларов, а в 2017–18 гг. достигнет 20 трлн долларов. И это учитывая, что общий размер ВВП этой страны оценивается примерно в \$17,9 трлн, а в ближайшие 10 лет долги американских федеральных властей могут

² Роль военной силы в обеспечении лидерства США в XXI в. // Проблемы национальной стратегии. 2012. № 6 (15). С. 8.

достичь \$30 трлн по прогнозам Бюджетного бюро Конгресса США³. Тем не менее, военный бюджет на 2016 год составил 607 млрд долларов⁴. Причем главным приоритетом американского Минобороны в будущем станет сохранение и усиление технологического превосходства Америки в мире посредством активных инвестиций (в размере 177,5 млрд долларов, что на 13% выше уровня финансирования 2015 г.)⁵ в инновационные разработки и проекты. В тоже время наращивание силового потенциала сопровождается улучшением его качественных характеристик — уровня боевой подготовки, технической оснащенности войск и ростом военной активности США по всему миру, увеличением количества баз за пределами Штатов (которых уже порядка 800 по всему миру, без учета секретных и «подпольных» баз), создание разного рода «оборонительных» систем (ПРО). Причем количество американских баз продолжает расти. Впуро говорить о процессе прямой колонизации мира, путем внедрения военного контроля, а идеи контроля над Римлендом и создания «петель Анаконды» осуществляются на практике. Также такая «ползучая колонизация» и усилия Вашингтона по дестабилизации ряда регионов препятствуют интеграционным процессам по всей Евразии.



Рисунок 1. Карта расположения военных баз США⁶

³ Госдолг США при Обаме вырос на \$70 тыс. на семью // expert.ru/2016/01/27/obama-uvelichil-gosdolg (27.01.2016).

⁴ Обама подписал оборонный бюджет США на 2016 год // vz.ru/news/2015/11/26/780303.html (26.11.2015).

⁵ Оганесян Т. Бюджет США: научные и инновационные приоритеты // Эксперт. 2015. № 8 (934). С. 39.

⁶ Савин Л.В. Сетецентричная и сетевая война. Введение в концепцию. М.: Евразийское движение, 2011. С. 7–8.

Проектирование силы на огромные расстояния обеспечивает уникальный по своей мощи, оснащенности, уровню боевой подготовки Корпус морской пехоты США, насчитывающий в своем составе 317 464 чел⁷, а также самый большие в мире ВМС, включающие в себя помимо всего прочего 11 авианосных ударных групп.

При этом, наращивая потенциал ведения обычных войн, США сохраняют и совершенствуют основу своего ядерного потенциала, крайне осторожно продвигаясь по пути дальнейших сокращений ядерного оружия и пересмотра стратегии его применения (что свидетельствует о нежелании отказываться от ядерного сдерживания), попутно продолжая активно разрабатывать новые системы противоракетной обороны⁸.

Необходимо заострить внимание на том факте, что в США уже постепенно осуществляется программа замены ПЛАРБ до 2040 г., что пролонгирует сохранение как минимум морского компонента СЯС США до 70–80-х гг. XXI века. Уже имеются планы модернизации наземного и воздушного компонентов ядерных сил Штатов. Ни о каком переходе к безъядерному миру в государственных планах развития ВС США речь не идет⁹.

Среди планов особую озабоченность вызывает идущий процесс модернизации американского ядерного потенциала в Европе. Он включает обновление ядерных средств и заметное увеличение количества учений, на которых отрабатываются действия по их применению. Характерно также, что к этим действиям Пентагон всё активнее привлекает и военную машину НАТО. С подачи США повышенный интерес к ядерному оружию стали проявлять некоторые их союзники¹⁰.

Вдобавок к этому на территории европейских стран — Бельгии, Германии, Италии, Нидерландов, Турции (кандидата на членство в ЕС) и Великобритании — по-прежнему размещено американское тактическое ядерное оружие (примерно 200–450 единиц). Периодические попытки этих стран поднять вопрос о выводе ТЯО с их территории неизменно заканчиваются безрезультатно, поскольку в НАТО оно все еще рассматривается как ключевой элемент стратегии ядерного сдерживания¹¹.

Помимо этого происходит формирование коллективных ядерных сил НАТО, фактически прослеживается слияние СЯС Франции и Великобритании при том, что британские силы ядерного сдерживания уже практически едины с аналогичным компонентом ВС США. Таким образом, формируются объединенные ядерные силы Альянса, необходимые США в условиях сокращения собствен-

⁷ Кокошин А.А., Панов А.Н. Макроструктурные изменения в системе мировой политики до 2030 года. М., 2016. С. 105

⁸ Торкунов А. Современные международные отношения // www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/tork/10.php.

⁹ Бочаров И.Ф. Возрастание ведущей стратегической роли американских ВМС // США и Канада: экономика, политика, культура. 2011. № 9 (501). С. 40–41.

¹⁰ Козин В.П. Ядерный капкан для Европы. 11.12.2015 // riss.ru/smi/24086.

¹¹ Роль США в европейской системе безопасности // csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/500/rol-ssha-v-europejskoj-sisteme-bezopasnosti-3600 (17.09.2012).

ного атомного вооружения (в основном по причине его старения) и усиления противоборства с Россией и Китаем. Характерно, что Штаты в рамках своего экспансионистского курса рассматривают Североатлантическое Содружество как ключевой институт, а Европу как основной плацдарм для глобального проектирования военной мощи в целях реализации внешнеполитических и военных стратегий Белого дома, так как этот союз незаменим:

- для проведения военных операций в Европе, на Ближнем Востоке, в западной и центральной частях Азии;
- для дестабилизации и контроля над Кавказским регионом, являющимся ключом к каспийскому региону.



Рисунок 2. Ядерное оружие США в Европе¹²

То есть европейский плацдарм позволяет таким образом охватить и эффективно контролировать Евразию, а точнее «внутренний полумесяц» (путем создания цепочки военных баз и размещения контингентов в дружественных странах). Усиление позиций США на Европейском плацдарме способствует успешной евразийской политике Вашингтона.

¹² Ядерное оружие США в Европе // ru.valdaiclub.com/multimedia/infographics/yadernoe-oruzhie-ssha-v-evrope (24.08.2016).

Кроме того, США совместно с НАТО активизируют деятельность по противодействию возможным противникам за счет применения стратегии «активного сдерживания» и «мягкой силы», то есть, создавая зоны управляемого хаоса или устанавливая марионеточные режимы путем непрямого вмешательства во внутренние дела другой державы, последовательно и латентно воздействуя на её наиболее слабые стороны жизни с последующим их усугублением, что приводит к дестабилизации ситуации. При таком «мягком» воздействии достигаются значительные успехи при минимальной затрате средств, ресурсов и обеспечивается внешняя иллюзия непричастности организатора к разгорающемуся хаосу¹³. Наглядный пример — Украина.

Параллельно, Соединенные Штаты проводят политику «мягкого» сдерживания оппонентов (главным образом России и Китая), окружая их поясом государств, которые готовы им противостоять.

В рамках программы НАТО «Восточное партнерство», Вашингтон прилагает усилия по выводу бывших союзных республик из-под влияния РФ и создания на их основе буферной зоны, некой «стены» из ярых антироссийских режимов, отделяющей нашу страну от Западной Европы, с целью предотвращения или максимального затруднения сотрудничества России со «здравыми силами» в ЕС. По-видимому, необходимо готовиться к серьезной дестабилизации ситуации в Молдавии и дальнейшему ее раскачиванию на Украине, их сближению с НАТО. Курс Молдавии на Запад наверняка приведет к обострению ситуации вокруг Приднестровья, возможно — к размораживанию конфликта¹⁴.

Стремление США вывести Россию из числа весомых геополитических игроков заметно и в Кавказском регионе. Ситуация там все больше осложняется из-за политики Вашингтона, направленной на формирование геостратегического коридора, обеспечивающего прямой выход стран Запада в район Каспийского бассейна (регион включен в список зон «жизненных интересов» США, что при сочетании ряда неблагоприятных для РФ внешнеполитических условий может стимулировать появление в регионе сил Альянса, например в Азербайджане) и в ЦА.

Вместе с этим реализуются последовательные шаги по постепенному включению Азербайджана и Грузии (через обещания поддержки в решении территориальных споров стран) в НАТО, подготовке в Прикаспийском регионе почвы для всеобъемлющей атаки на Иран (с вероятным созданием американских военных баз в этом регионе в связи с «выводом» войск США из Афганистана). Сюда же вписывается появление террористической организации ИГИЛ, которая в перспективе может быть направлена против Ирана, а затем России, о чем уже открыто заявил официальный представитель Госдепартамента США Джон Кирби¹⁵, и что вполне допускается концепцией неконвенциональных войн.

¹³ «Управляемый» хаос как технология неоколониального передела мира // katehon.com/ru/article/upravlyayemyy-haos-kak-tehnologiya-neokolonialnogo-peredela-mira (23.03.2016).

¹⁴ Тищенко Г.Г. Военно-политическая обстановка в мире угрожает новыми конфликтами // riss.ru/analytics/5077 (12.03.2014).

¹⁵ США предсторегли Россию от продолжения операции в Сирии // russian.rt.com/article/323386-budet-sbito-bolshe-samolyotov-ssha-predosteregli-moskву (28.09.2016).

Ещё одна тенденция — частичный уход США (с 2012 г.) с европейского континента и разворот их политики в сторону АТР (обусловлено важностью этого направления для поддержания американского глобального лидерства). «Поворот» политики Соединенных Штатов к Азиатско-Тихоокеанскому региону рассматривается как долгосрочный стратегический тренд во внешнеполитическом поведении США. Такой поворот вызван как приоритетными возможностями и угрозами, генерируемыми регионом для Соединенных Штатов, так и необходимостью сделать выбор по причине невозможности поддерживать высокий уровень вовлеченности во всех регионах мира¹⁶.

Одним из наиболее важных элементов поддержания и дальнейшей экспансии американской военно-политической мощи в АТР продолжают оставаться двусторонние региональные военно-политические союзы. Таким образом, делается особый акцент на укреплении двустороннего и многостороннего сотрудничества. То есть, вдобавок к «Европейскому НАТО» США стремятся сформировать индо-тихоокеанский аналог НАТО, с возможным вхождением Японии, Филиппин, Вьетнама, Австралии, Тайваня, Новой Зеландии и даже Индии.

Вероятно создание региональных военных блоков с участием США в АТР и Персидском заливе. Так США уже прорабатывали возможность образования «мини-НАТО» в АТР с осью «США-Япония-Южная Корея-Австралия»; анализировались и другие конфигурации: «США-Тайвань-Филиппины», «США-Япония-Южная Корея-Индия»¹⁷. А военный блок с участием США и монархий может появиться уже в обозримой перспективе, что вызвано необходимостью контролировать зоны жизненно важных интересов США в АТР в целом (и особенно нефтяных ресурсов Аравийского полуострова и Суэцкого канала). Также это облегчается высокой возможностью интеграции боевых систем указанных стран, поскольку монархии закупают в основном американское вооружение.

Причем, подобная идея приживается во многих странах, на которые направлены усилия Штатов по созданию блока. Помимо всего прочего, это вызвано растущей обеспокоенностью стран региона за свою безопасность, которую традиционно вызывают ядерный кризис на Корейском полуострове, террористическая угроза в АТР¹⁸ и стремительно растущая мощь Китая и его, зачастую необоснованные, территориальные притязания к соседям.

Таким образом, уровень военно-политической активности США остается очень высоким. Именно Штаты были инициатором программы системной трансформации НАТО (предусматривающую существенное расширение географических и функциональных границ Организации), направленной на закрепление за альянсом роли несущей силовой конструкции однополярно-

¹⁶ Политика США в Азиатско-Тихоокеанском регионе: Сборник научных трудов. М., 2014. С. 8.

¹⁷ Тищенко Г.Г. Задача России — становиться сильнее // www.oborona.ru/includes/periodics/geopolitics/2014/0108/123312402/detail.shtml.

¹⁸ США переведут большинство боевых кораблей в АТР // vz.ru/news/2012/6/2/581803.print.html (02.06.2012).

го мира с центром в США¹⁹. В частности, в число первоочередных задач НАТО включило обеспечение энергетической безопасности членов блока. На Западе не стесняются говорить, что природные ресурсы некоторых стран (в числе которых и Россия), должны принадлежать всему мировому сообществу, а не только этим странам. Ведется подготовка также и к принудительному, в том числе с использованием «жесткой силы», перераспределению, а по сути — изъятию национальных богатств.

Поскольку Штаты фактически инициировали трансформацию НАТО, то изменения структуры организации направлены, в первую очередь, на значительное наращивание его военных и наступательных возможностей.

Начато формирование «чикагской триады» НАТО (повторение американской «триады»): наступательные вооружения — оборонительные вооружения — обеспечивающая инфраструктура. Впервые в единую систему были замкнуты ядерные, обычные и противоракетные вооружения (системы).

Однако основная угроза заключается в том, что американцы стремятся объединить управление своими ВС и объединенными силами НАТО в Европе. Отдельно EUCOM (Европейское командование ВС США), управляющее базирующимися в Европе американскими войсками не представляет серьезной угрозы, отдельно НАТО — тоже. Но когда элементы собираются воедино, система начинает представлять достаточно серьезную угрозу для России и не только. Фактически появляется еще одна триада: армейское командование США — американские войска в Европе, а в перспективе и по всему миру — армии или отдельные подразделения стран-участниц альянса, тесно взаимодействующие с подразделениями ВС США и уже имеющие опыт подобной совместной работы. Таким образом, создаются действительно единые силы Альянса.

Кроме того, полное финансовое, технологическое, информационное, и военное господство Штатов позволяет военно-политическому руководству страны не обращать особого внимания на нормы международного права (запрет применять военную силу против суверенных государств без санкций Совбеза ООН) и реализовывать свои национальные интересы, не ограничиваясь в средствах и методах.

Также такого рода доминирование позволяет проводить политику двойных стандартов, что называется на «полную катушку». Ярким примером двойной морали является позиция правительства США по ПРО (НПРО), одной из важнейших программ в системе мер по достижению превосходства в сфере стратегических вооружений.

Ставка делается на то, что эта формально оборонительная система при определенных условиях (если рассматривать её в купе с другими программами США) сможет нейтрализовать возможный ракетно-ядерный удар по территории США и их союзников со стороны России и иных государств, в

¹⁹ Роль военной силы в обеспечении лидерства США в XXI в. // Проблемы национальной стратегии. 2012. № 6 (15). С. 9.

частности Китая²⁰. Для повышения эффективности данной системы Штаты реализуют комплекс мероприятий, направленных на улучшение качества американо–навтоской инфраструктуры перехвата баллистических и крылатых ракет, повышение точности поражения, дальности полёта и скорости ракет–перехватчиков всех видов базирования. А Пентагон продолжает пророческие тесты ударно–боевых средств ПРО²¹.

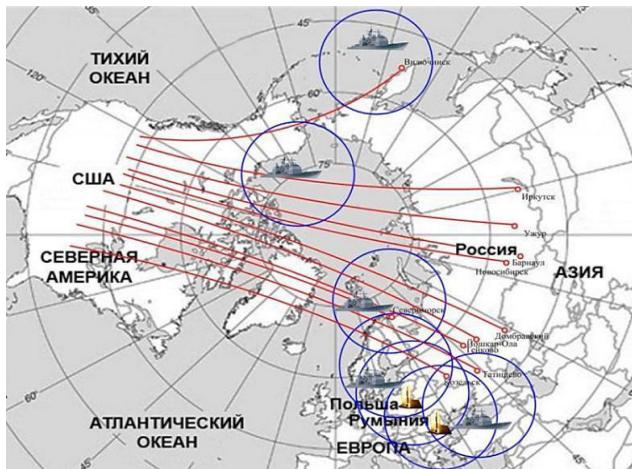


Рисунок 3. ЕвроПРО²²

В данном контексте нельзя игнорировать создаваемую систему быстрого (мгновенного) глобального удара (БГУ). Суть её — размещение неядерного оружия на носителях межконтинентального радиуса (речь идет о летательных аппаратах (в том числе беспилотных) и ракетах, способных двигаться в 6–20 раз быстрее скорости звука), которыми можно нанести относительно точный массированный удар по любой точке планеты. Маневрирующий боевой блок боевой части делает малоэффективной любую из существующих систем ПРО.

Согласно имеющимся сведениям первоочередной целью нанесения «обезоруживающего мгновенного глобального удара» является приданье ВС США возможностей по высокоточному глобальному неядерному поражению критически важных целей в любой точке Земли в течение часа с момента выявления объекта и принятия решения руководством США по его уничтожению²³. Необходимо отметить, что практическая реализация концепции «Мгновенный

²⁰ Сивков К. Глобальный контрудар // vpk-news.ru/articles/25572 (10.06.2015).

²¹ Козин В. Ответ на ПРО США будет найден // riss.ru/sm/18592 (03.07.2015).

²² Властиам США косвенно рекомендовано отказаться от масштабной ПРО в Европе // eurasian-defence.ru/?q=node/64 (12.09.2012).

²³ Вильданов М., Сержантов А. «Мгновенный глобальный удар» требует достойного ответа // www.oborona.ru/includes/periodics/geopolitics/2015/0528/143915792/detail.shtml.

глобальный удар» осуществляется в рамках комплексной технической программы, направленной на создание и формирование группировок ГЗСВ (гиперзвуковых систем вооружений) с включением их в состав новой стратегической триады США (аналогичной «чикагской триаде» НАТО).

Центром проектируемой системы стало Стратегическое командование Вооружённых Сил США. Это управление быстрого первого удара, стратегических наступательных операций с применением всех ядерных и неядерных средств.

В целом, частично созданный ударно-оборонительный комплекс позволяет значительно сократить сроки принятия и реализации ответных действий при внезапном воздушно-космическом нападении.

В дополнение, США, путем формирования цепочки стран, связанных «партнёрством» с НАТО, создают единую систему ПРО (стратегические оборонительные силы в составе глобальной системы ПРО), которая будет простираться от Прибалтики до центральной Европы, с перспективой перерастания в глобальную противоракетную систему (в том числе за счет объединения региональных унифицированных комплексов объединенных систем ПВО и ПРО стран Персидского залива, Японии и прочих региональных сегментов ПРО на Ближнем Востоке и в АТР вместе с соответствующими командными структурами), обеспечивающей защиту территории США и формально их союзников.

Вдобавок, Штаты завершают окружение РФ сетью медико-биологических лабораторий («биологическое ПРО»), которые могут быть задействованы при подготовке и ведении биологической войны.

В связи с вышесказанным необходимо отметить, что традиционная концепция войны вытесняется новой, на базе сетевентричных операций. На ее гибкой основе и формируются текущие задачи ВПК США, разведсообщества и оборонных структур²⁴.

Рассматривая военную силу как важнейший элемент стратегии глобального лидерства, США всё больше отдают предпочтение разработке и закупке новых образцов обычных вооружений и военной техники, принятие на вооружение которых начинает менять характер силового противостояния, приобретающего черты противоборства создаваемых высокотехнологичных целостных боевых систем. Причём совокупная боевая эффективность таких систем, обеспечивающих ведение вооружённой борьбы во всех физических средах (наземной, морской, воздушной и космической), уже стала соизмерима с американским ядерным потенциалом²⁵ за счёт создания информационно-коммуникационной сети, объединяющей источники информации (разведки), органы управления, средства поражения (подавления) и обеспечивающей доведение до участников операций достоверных и полных данных о текущей обстановке (в рамках доктрины «сетевентрических войн»).

²⁴ Савин Л.В. Сетевентричная и сетевая война. Введение в концепцию. М.: Евразийское движение, 2011. С. 75.

²⁵ Роль военной силы в обеспечении лидерства США в XXI в. // Проблемы национальной стратегии. 2012. № 6 (15). С. 20.

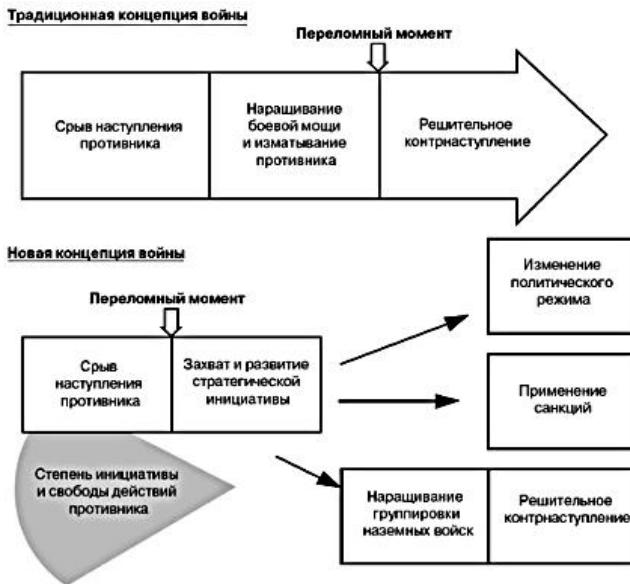


Рисунок 3. Схема традиционной концепции войны.

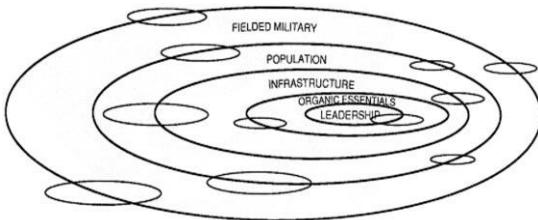


Рисунок 4. Сетецентрические войны.

А планирование военных операций, производимое на основе построения модели государства, на которое нужно оказать воздействие, как структуры из пяти концентрических колец позволила найти критически важные места²⁶ — «центры тяжести», воздействуя на которые можно заставить противника действовать именно так, как задумано, что в конечном итоге приведет к его поражению.

Параллельно прикладываются значительные усилия по созданию нетрадиционного оружия, основанного на новых физических принципах (ОНФП): лазерное (лазерное и пучковое), инфразвуковое, радиочастотное, геофизическое, генное, аннигиляционное, а также новые виды нелетального оружия и средства ведения информационного противоборства. На основе этого,

²⁶ Thunder and Lightning: Desert Storm and the Airpower Debates // Air University Press. Edward C. Mann. April 1995. С. 35.

можно сделать вывод о том, что в скором времени с высокой долей вероятности появятся принципиально отличные методы ведения войн в добавок к уже существующим.

Все это вместе, как рассчитывают в Вашингтоне, позволит США увеличить до рекордных уровней военно-технологический отрыв от потенциальных соперников, особенно в глобальном проектировании военной силы и новейших методах ведения боевых действий в целях установления полного спектра доминирования на всем мировом пространстве.

На данный же момент, несмотря на усилия Вашингтона, период «однополярного» мироустройства с абсолютным военно-политическим превосходством США постепенно движется к своему завершению, и кому-то может показаться, что Америка это «коллес на глиняных ногах». Но это далеко от реальности. Её пока нельзя сбрасывать со счетов. Соединенные Штаты Америки остаются единственной сверхдержавой, обладающей многими уникальными параметрами военной силы и еще на протяжении длительного времени останутся, пожалуй, самым влиятельным мировым игроком.

В этом контексте, несмотря на имеющееся глобальное военное присутствие, эта сверхдержава, тем не менее, все в большей степени будет вынуждена опираться на ключевых союзников и партнеров в проведении своей политики.



Рисунок 5. Методы ведения современной войны²⁷

²⁷ Кофман М., Сущенцов А. Почему возможна война между великими державами Москва, 2016. Апрель. С. 9 // ru.valdaiclub.com/files/12119.

Контуры войн нового поколения

Зарочинцев Сергей Вячеславович

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина

Философские основания

Последние семьдесят лет человечество живёт без большой войны, что является закономерным результатом Мировых войн и становления новой международной системы. Обладание ядерным оружием сдерживает мировые державы от ведения боевых действий стратегического масштаба, способствует развитию иных приёмов и способов вооружённой борьбы, сама борьба принимает новые формы. Казалось бы, отсутствие глобальных вооружённых конфликтов в скромном времени должно привести к вырождению войн в классическом понимании, но станет ли мир от этого безопаснее — неизвестно. Напротив, события последних лет показывают, что сегодня мы наблюдаем не «вымирание» войн, а их эволюцию, изменение сущностного наполнения и форм проявления. Иначе говоря, происходит коренной перелом характера войн: социально — политических и военно-стратегических характеристик.

В своей фундаментальной работе «Философия войны» А.Е. Снесарев выдвинул тезис, своего рода закон, о непрерывности войн. Ценным в данном постулате является то, что автор, рассмотрев различные точки зрения на существование и природу войны, абстрагируется, когда говорит о войне как социальном явлении. А именно, первичным является признание самого существования войны как неотъемлемой части социума, а уже после происходит анализ её положительных и отрицательных сторон. Задачей философии войны здесь и будет рассмотрение самой природы данного явления, её необходимости и этической составляющей. Народам важно ответить не только на вопрос, как воевать, но и подумать о том, почему и зачем воевать¹. Именно тогда и сформируется «военное миросозерцание».

Примерные и достаточно практические ответы на данные вопросы сформулированы в последней редакции Военной доктрины Российской Федерации². В частности, объяснение причин возможных войн приводится в пп. 9, 10, 12, 13, 14 через определение основных военных опасностей и угроз.

¹ Снесарев А.Е. Философия войны. М.: Фин. контроль, 2003. С. 30.

² Военная доктрина Российской Федерации // Российская газета. 30.12.2014.

С философской точки зрения, как мне представляется, указанные причины лежат в плоскости одной главной проблемы — увеличивающемся разрыве между научно — техническим прогрессом общества и его духовно — нравственным, культурном развитием. В экономическом смысле об этом говорили К. Маркс и Ф. Энгельс, развивая мысль об антагонистическом противоречии капитализма, заключающемся в несоответствии производственных отношений производительным силам, или Э. Фромм в своём «Бегстве от свободы» писал об этом применительно к «интеллектуально — технической зрелости и эмоциональной отсталости»³. В целом, данный вопрос сегодня разрабатывается различными геополитическими концепциями, неомарксистской теорией зависимости, теориями «богатого Севера» и «бедного Юга», «мирового центра» и «мировой периферии». Если же учесть ещё и «систематичные переменные»⁴ неоклассического реализма, например, восприятия, ощущения и намерения государств, претендующих на мировое влияние, то мы как самый раз получим «усиление глобальной конкуренции, напряженности в различных областях межгосударственного и межрегионального взаимодействия, соперничество ценностных ориентиров и моделей развития, неустойчивость процессов экономического и политического развития на глобальном и региональном уровнях на фоне общего осложнения международных отношений...перераспределение влияния в пользу новых центров экономического роста и политического притяжения»⁵. И последние аналитические материалы⁶ Всемирного банка в своих эмпирических выкладках подтверждают наши обоснованные опасения, показывая объективный характер возникающих экономических противоречий. Например, быстрорастущие страны Восточной Азии и Тихоокеанского региона, обеспечивая поступательный рост ВВП на уровне 6,8–7% в 2014 г. и 4,3% в 2015 г. (и увеличивая свою долю в мировом ВВП), по — прежнему остаются одними из самых бедных по многим показателям⁷. Более того, для целого ряда стран существует опасность попадания в «мальтизансскую ловушку»⁸, что уже не характерно для развитых стран. Таким образом, разрыв между «центром» и «периферией» достигает уровня неразрешимых противоречий. Принимая во внимание активность США в данном регионе через

³ Фромм Э. Бегство от свободы. М.: Академический Проспект, 2008. С. 47.

⁴ Термин одного из классиков неореализма Гидеона Роуза (Gideon Rose): *Rose Gideon. Neoclassical Realism and Theories of Foreign Policy // World Politics*. 51. 1998. October. P. 144–172.

⁵ См. п. 9 Военной доктрины Российской Федерации.

⁶ Pedro Olinto, Kathleen Beegle, Carlos Sobrado, Hiroki Uematsu. The State of the Poor: Where Are the Poor, Where Is Extreme Poverty Harder to End, and What Is the Current Profile of the World's Poor? The World Bank, Economic Premise, October 2013 (Number 125); A Measured Approach to Ending Poverty and Boosting Shared Prosperity: Concepts, Data, and the Twin Goals, The World Bank, 2015; Staying the Course, World Bank East Asia and Pacific Economic Update. October 2015.

⁷ Staying the Course, World Bank East Asia and Pacific Economic Update. October 2015. P. XVII–XX.

⁸ См. подробнее: Законы истории: Математическое моделирование и прогнозирование мирового и регионального развития / Отв. ред. А.В. Коротаев, Ю.В. Зинькина. М.: ЛКИ, 2014. С. 60–84.

«свободу навигации» (FON — Freedom of Navigation) и продавливание идеи экономического союза — Тихоокеанского партнёрства (Trans — Pacific Partnership) и растущие амбиции КНР на доминирование в Южно — Китайском море, вполне можно заключить, что, несмотря на все заверения официальных властей государств, они всё — таки могут попасть в так называемую «ловушку Фукидida». Весьма примечательно, что именно А.Е. Снесарев впервые в отечественной военной мысли сформулировал расширенное экономическое понимание причин войны и задач военного командования, когда говорил, что «современному стратегу приходится быть и военным, и политиком, и экономистом, и финансистом, и всесторонним техником, и настойчивым агитатором»⁹. Данный подход логически продолжает идеи А.А. Свечина об установлении под стратегией политico — экономической базы вместо прежней геометрической или пространственной. Действительно, сам исторический процесс подтверждает сегодня тезисы вековой давности наших выдающихся мыслителей. Сегодняшние очаги напряжённости всё больше и больше обнажают глубинные социально — экономические противоречия общественного развития, открывая совершенно новые пространства противоборства: информационное, фондовый рынок, торговые отношения и международные сети коммуникации. Такое «перетекание» войны в несвойственное поле, приобретение ею комплексного характера актуализирует вопрос о том, а зачем вообще человечество должно вести войны, что приводит нас к размыщлениям о смысле войны и её современном состоянии.

Как уже отмечалось выше, человечество более склонно рассматривать вопросы о том, как вести войны, порой пренебрегая детальным исследованием их причин и сущностных смыслов. В то же время, «многовековой опыт войн показывает, что зависимость способов ведения военных действий от способа производства является объективным законом развития военного искусства»¹⁰, что делает невозможным совершенствование обороны государства без уяснения экономических причин, которые могут определить характер будущих войн. Не менее важным здесь является и философское осмысление войны как общественного феномена, что позволит выяснить её значение и «культурный смысл»¹¹ для исторического процесса. В целом, раскрытие данной проблемы происходит в рамках аксиологии (учения о ценностях), составляющей вместе с онтологией и гносеологией основу философии. При этом, именно аксиология и этика, как совокупность воззрений о морали и нравственности, составляют своеобразную вершину философского знания. Несомненно, история войн показывает нам весь ужас данного явления, страдания целых народов и гибель побеждённых. Одно

⁹ Снесарев А.Е. Гримасы стратегии // Афганские уроки: Выводы для будущего в свете идейного наследия А.Е. Снесарева. М.: Военный университет, Русский путь, 2003. С. 293–301.

¹⁰ Крупченко И.Е. Военная история. Учебник для военных училищ . Под ред. И.Х. Баграмяна. М., Вениздат, 1971. С. 5.

¹¹ Как писал А.Е. Снесарев в «Философии войны».

римское «parcere subjectis et debellare superbos»¹² достаточно дорого обошлось Древнему миру. Бессспорно и другое: на протяжении всей человеческой истории войны играли цивилизаторскую роль, выступая катализатором выдающихся свершений и социального развития. А.Е. Снесарев в своих работах, а затем и представители цивилизационного подхода О. Шпенглер¹³ и А. Тойнби¹⁴ последовательно показывают войны как «сцепление столкновений» или столкновение групп культур. Именно благодаря войнам прошлого происходил процесс реновации — замены морально устаревших порядков, государств, народностей более молодыми и прогрессивными, что и обеспечивало мировой прогресс. Человечество в XXI веке объективно не может использовать средства и способы ведения боевых действий вековой давности. Конечно, невозможно сравнивать современное оружие с вооружением армий начала XX века, но сам принцип их действия остался тем же. Анализируя прошедшие войны и структурируя их по нескольким поколениям, мы тем самым выделяем наиболее сущностные черты, присущие их характеру. Думается, сегодняшние экономические и финансовые кризисы, сопряжённые с использованием новых технологий непрямого действия в совокупности с особым пониманием значения войн на данном этапе развития общества порождают контуры предстоящих войн нового поколения. Точнее, на протяжении последних нескольких десятилетий мы уже наблюдаем отдельные проявления таких войн вместе с применением «традиционного» вооружения. Именно поэтому чрезвычайно важно как можно эффективнее переориентировать оборону государства согласно новым вызовам и разработать, с одной стороны, приёмы и способы войн нового поколения, придать им формализованный характер, а с другой — обеспечить единственную защиту от аналогичных технологий со стороны иных государств. Основываясь на чётком понимании философских оснований войны: её причин и смыслов, необходимо несколько иначе взглянуть на вопрос о том, как же будут вестись войны в предстоящем столетии, с тем, чтобы минимизировать человеческие жертвы и обеспечить поступательный мировой прогресс.

Военно-стратегические характеристики

Как следует из материалов средств массовой информации, Минобороны России в последнее время активизировало работу по проведению фундаментальных исследований в сфере противодействия терроризму и экстремизму, эко-

¹² «Ниспровергнных щадить и усмирять горделивых» — слова Анхиза из «Энеиды» Вергилия (VI, 853), выражющие формулу поведения римлян по отношению к побеждённым.

¹³ См.: Шпенглер О. Закат Западного мира; Очерки морфологии мировой истории. М.: Альфа-Книга, 2014. С. 132.

¹⁴ См.: Тойнби А.Дж. Исследование истории: Цивилизации во времени и пространстве. М.: АСТ, 2009. С. 531–537.

номической безопасности страны¹⁵. Современные угрозы требуют и актуальных ответов, которые не должны сводиться лишь к «внутренней функции» армии, а касаются изменения самих подходов к пониманию современных задач военного и оперативного искусства, стратегии и тактики.

Переосмысление подходов к «высшему учению о войне» (как называл А.Е. Снесарев философию войны и высшие области военного искусства и стратегии), основанное на осознании неизбежности самого её факта, приводит нас к мысли о том, что ведение войн «по — старому» больше не обеспечивает в должной мере национальных интересов. Требуется совершенствование тех военных технологий, которые позволяют вести войны, не являющиеся уже таковыми в традиционном понимании, с минимальными затратами экономических ресурсов и единичными человеческими потерями. Наш видный военный теоретик Г.С. Иссерсон справедливо отмечал: «весь опыт последних войн, столь богатый в тактическом отношении, скрывает ещё под покровом неизвестности подлинный характер будущей операции»¹⁶. Данный тезис вполне актуален и сейчас. Прежде всего, изменилось само пространство противоборства государств. Собственно географические характеристики, особенности ландшафта местности продолжают влиять лишь на тактический уровень, в стратегическом же, глобальном масштабе войны ведутся на совершенно новых «полях». Наиболее значимыми из них являются: информационно — коммуникационные технологии, финансово — экономическая сфера и международная торговля. Такие существенные изменения онтологических характеристик войны связаны с ускорением научно — технического прогресса и совершенствованием средств обороны и нападения. Важным моментом здесь является и изменение роли концентрации при проведении войсковых операций, как это следует из исследования Ф.М. Морза и Дж.Е. Кимбелла «Методы исследования операций»¹⁷, которое весьма актуально и сегодня. Авторы, используя уравнения Ланчестера, достаточно убедительно показывают, как можно использовать методы математического моделирования применительно к анализу войсковых операций. Ценность данного подхода, несмотря на особые оговорки использования дифференциальных уравнений, заключается в возможности мониторинга боевых действий, исходя из заданных характеристик. Иначе говоря, законы Ланчестера позволяют «определить, как шло развитие боевых действий, если бы условия ведения этих боевых действий, определяемые принятыми характеристиками, оставались неизменными»¹⁸. В качестве иллюстрации приведём следующую таблицу:

¹⁵ www.kommersant.ru/doc/2753508.

¹⁶ Иссерсон Г.С. Эволюция оперативного искусства. М.: Государственное военное издательство Наркомата обороны Союза ССР, 1937. С. 9.

¹⁷ Морз Ф. М., Кимбелл Дж. Е. Методы исследования операций. М.: Издательство Советское радио, 1956. С. 148–172.

¹⁸ Морз Ф. М., Кимбелл Дж. Е. Методы исследования операций. М.: Издательство Советское радио, 1956. С. 148.

Линейный закон Ланчестера	Квадратичный закон Ланчестера
$dn/dT = -1/(1+E)$, $dn/dT = -E/(1+E)$, $m = m_0 \cdot T / (1+E)$, $n = n_0 \cdot TE / (1+E)$, $dn/dm = E$, $n_0 \cdot n = E(m_0 - m)$, где m и n — количество бойцов противоборствующих сторон, T — временная переменная, t — порядковый номер члена последовательности, E — «соотношение потерь», т. е. отношение среднего числа потерь бойцов противоборствующих сторон.	$dm/dt = (-n/(1+E) \times G(t))$, $dn/dt = (-mE/(1+E) \times G(t))$, $dm/dn = n/mE$, $n_0^2 - n^2 = E(m_0^2 - m^2)$, где G — интенсивность боя в момент времени t .

Линейный закон показывает нам, что вооружённые силы двух воюющих сторон являются равнозначными, если отношение начального количества их боевых единиц равно соотношению потерь E . Следовательно, концентрация сил не приносит дополнительных преимуществ. В то же время, в результате эволюции вооружения (в частности, создания дальнобойного огнестрельного оружия) мы уже не можем делить сражения между армиями на единичные бои (что было характерно особенно для феодального этапа), так как каждый участник сражения может вести огонь по любому противнику. Поэтому, в качестве временной переменной в квадратичном законе Ланчестера использует порядковый номер всего сражения, допуская, что в t —ом сражении один боец синей стороны может вывести из строя в среднем $(E/1+E) \times G(t)$ бойцов красной стороны, а один боец красной стороны в среднем $(1+E) \times G(t)$ бойцов синей стороны. Тогда видим преимущества концентрации сил, так как эффективная сила каждой из сторон пропорциональна эффективности оружия, взятой в первой степени, и квадрату количества бойцов, участвующих в сражении.

Таким образом, очевидно, что значимость концентрации сил на определённом этапе исторического развития не является постоянной величиной, битва всё больше и больше становится коллективной, что означает не только возможность поражения одним участником любого числа противников с помощью современного оружия, но и возрастание роли иных форм и способов борьбы. Появление новых технологий и приёмов непрямого воздействия требует значительного переосмысливания вопроса о концентрации с учётом актуальных реалий. А именно, возникает вопрос о соотношении боевых сил сражающихся сторон (т. е. тех самых m и n). Если Морз и Кимбелл пытались приблизительно соотнести боевые корабли и армии, подводные лодки и самолёты, то перед нами стоит уже более сложная задача, заключающаяся в сопоставлении собственно военных сил и экономических, информационных. Решение данной проблемы как раз и направлено на осмысление феномена «иррегулярных военных действий», «гибридных войн» или «неограниченных военных действий» (как в военной доктрине КНР), которые на сегодняшний момент, помимо религиозных и политиче-

ских аспектов¹⁹, всё больше включают средства информационного и финансово — экономического противоборства. Совершенно верно отмечается, что «иррегулярные акторы используют гибридные подходы, смешивая иррегулярные тактики, конвенциональную боевую подготовку и дисциплину, высокотехнологичные системы вооружения, терроризм и криминальную активность для достижения поставленных целей и задач»²⁰. Особого упоминания заслуживает концепция «мятежевойны» Е.Э. Месснера, которая полностью доказала свою состоятельность. Думается, указанные характеристики в совокупности и формируют новое поколение войн.

В своей фундаментальной работе «Война на море» известный военачальник и теоретик И.М. Капитанец, помимо военно — морских вопросов, достаточно подробно описал классификацию войн. Действительно, выделение поколений войн на основе формационного подхода вполне соответствует ходу исторического процесса и помогает нам проследить возникновение новых способов борьбы при изменениях экономического базиса. В то же время, последние события свидетельствуют об изменении шестого поколения войн, которое в дальнейшем может привести к структурному сдвигу в самом феномене войны. Определяя основные черты шестого поколения войн, И.М. Капитанец совершенно справедливо отмечает преобладающее значение систем высокоточного оружия²¹, применение которого мы сегодня можем наблюдать в Сирии. Последними же трендами в области приёмов и способов борьбы является использование средств непрямого действия в отношении информационной и финансово — экономической сфер. Более того, даже выделяются такие категории как «информационное оружие»²² или «экономическая война» (военно — экономическое противоборство)²³, к которым ещё хотелось бы добавить финансовое и валютное противоборство. Данный способ является одним из наиболее опасных в силу достаточно высокой концентрации капитала, аккумуляции денежных средств (в т. ч. и государственного оборонного заказа) и реализуется преимущественно через фондовый рынок, банковский сектор и денежно — кредитную политику государства. Нам ещё предстоит особо исследовать вопрос воздействия фондовых институтов на оборону страны. Как показывает

¹⁹ Данный вопрос достаточно детально разработан Р.В. Арзуманяном. См.: *Арзуманян Р.В. Стратегия иррегулярной войны: теория и практика применения. Теоретические и стратегические проблемы концептуализации, религиозные и военно — политические отношения в операционной среде иррегулярных военных действий / Под общ. ред. А.Б. Михайловского. М.: АНО ЦСОиП, 2015.*

²⁰ *Арзуманян Р.В. Стратегия иррегулярной войны: теория и практика применения. Теоретические и стратегические проблемы концептуализации, религиозные и военно — политические отношения в операционной среде иррегулярных военных действий / Под общ. ред. А.Б. Михайловского. М.: АНО ЦСОиП, 2015. С. 277.*

²¹ *Капитанец И.М. Война на море. Актуальные проблемы развития военно-морской науки. М.: Вагриус, 2001. Гл. II.*

²² *Расторгуев С.П. Математические модели в информационном противоборстве (экзистенциальная математика). М.: АНО ЦСОиП, 2014. С. 20–25.*

²³ *Гордиенко Д.В. Военно-экономическое противоборство в современном мире. Аналитический доклад. М.: АНО ЦСОиП, 2011.*

опыт Московской биржи, ущерб от краха определённых финансовых показателей вполне сопоставим с разгромом целой армии. Примечательно, что западная военная мысль уже давно приветствует использование экономических и финансовых приёмов борьбы на глобальной арене. Такие известные американские военачальники как Джеймс Мэттис и Стенли МакКристал после отставки в своих работах открыто пишут, что вооружённые силы США должны обеспечивать интересы бизнеса²⁴. Стоит отметить, что финансово — экономические средства борьбы редко используются без одновременного применения приёмов информационной войны, а обычно даже являются её продолжением. Такая ситуация связана с полной правовой неопределенностью в отношении допустимости применения непрямого воздействия. Опасность иррегулярных военных действий, сопряжённых с элементами экономической и информационной войны, является их ведение вне рамок хоть какого — нибудь международно — правового регулирования. При этом в рамках деятельности НАТО проводятся конференции по совершенствованию механизмов, применяемых в киберконфликтах, оцениваются их политические последствия²⁵.

Таким образом, вполне можно утверждать, что сегодня мы наблюдаем становление принципиально нового подхода к ведению войны, который будет определять геополитическую картину будущего. Показательным является интерактивный библиотечный путеводитель НАТО, характеризующий подходы к пониманию способов ведения гибридных войн, описываемых как неопределённые, неконвенционные, нелинейные, политические, информационные, асимметричные, иррегулярные²⁶. Совокупность указанных способов и составляет новое поколение войн. Весьма важным здесь представляется вопрос о соотношении конвенциональных и гибридных способов ведения войны, от правильности определения которого зависит их эффективность. Ещё в 2009 году, выступая на военно — стратегическом форуме «Иррегулярные способы ведения войн, гибридные угрозы и будущая роль сухопутных войск» в Центре стратегических и международных исследований, тогдашний комендант Корпуса морской пехоты США Дж. Мэттис в своём выступлении определил такое соотношение в пользу сухопутных сил²⁷. Спустя шесть лет мы можем наблюдать значительные провалы при реализации американской внешней политики на пространствах от Тихого океана до Ближнего Востока и Европы. Стремление высшего военного командования США решить любой конфликт через увеличение численности личного состава и общего количества вооружения, охват макси-

²⁴ См.: *Mattis James. A New American Grand Strategy // Defining Ideas.* 26.02.2015; *McChrystal Stanley. Team of Teams: New Rules of Engagement for a Complex World*, 2015.

²⁵ Показательным в этом плане является проведение в 2013 г. Пятой международной конференции по киберконфликтам под эгидой т. н. «киберкомандования» НАТО (CCD COE), по результатам которой даже был издан сборник работ (*Podings K., Stinissen J., Maybaum M. 2013 5th International Conference on Cyber Conflict: Proceedings.* NATO CCD COE Publications, 2013).

²⁶ www.natolibguides.info/hybridwarfare.

²⁷ csis.org/event/irregular-warfare-hybrid-threats-and-future-role-ground-forces.

мальной зоны американским военным присутствием приводит к тому, что такое «растяжение фронта» не обеспечивает «глубины проникновения». Похоже, США по — прежнему мыслят концепциями времён холодной войны: «полугорячие войны», «двух с половиной войн», сдерживания, демонстрируя тем самым окончательный провал однополярного мира. Время значимости «больших армий» и идеи «больших генеральных штабов» прошло безвозвратно, всё большую роль играют силы специальных операций, мобильные и «вежливые», а военная организация США неоправданно раздута многочисленными «командованиями», делящими мир из Вашингтона на «зоны ответственности». Одно государство не может нести монопольную ответственность за судьбы мира и человечества. Российская Федерация же последовательно проводит линию по развитию многополярной международной системы, и сегодняшние действия в Сирии в глобальном масштабе составляют её неотъемлемую часть. Наш подход использования средств и способов войны при реализации геополитических целей сущностно отличается от американского, так как использование конвенционных средств (фактически летального вооружения) является «последним аргументом», дополнением механизмов непрямого воздействия. Сухопутные войска при этом вообще не применяются. Все последние операции России проводились либо вообще без единого выстрела, либо с наименьшими затратами людских ресурсов и боевой техники. Несомненно, придерживаясь такой политики, мы тем самым формируем и основы нового «военного миросозерцания», определяем контуры нового миропорядка.

Организационно-управленческие и геополитические выводы

Активное использование гибридных способов ведения войн требует особой организации обороны государства, процесса принятия стратегических решений и чёткого геополитического целеполагания. Прежде всего, отличительной чертой нового поколения войн является их ведение в пространстве неопределенности: при принятии решений военно — политическим командованием и оценке возможного противодействия²⁸. В этой связи хотелось бы предложить создание механизма риска — ориентированного ситуационного анализа с участием групп военных специалистов по исследованию операций и изменение схемы взаимодействия Минобороны России с иными органами государственной власти.

Ситуационный анализ достаточно хорошо описан нашими специалистами — международниками²⁹, стоит только усовершенствовать его

²⁸ Проблему оценки контрмер исследовали уже упоминавшиеся Морз и Кимбелл (Морз Ф.М., Кимбелл Дж.Е. Методы исследования операций. М.: Издательство Советское радио, 1956. С. 141, 218).

²⁹ См.: Примаков Е.М., Хрусталёв М.А. Ситуационные анализы. Методика проведения. Очерки текущей политики // Научно — образовательный форум по международным отношениям, Выпуск 1. М.: МГИМО МИД России, 2006.

формализованными системами анализа данных с применением возможностей НЦУО РФ. Отличительной особенностью данного анализа в целях военного управления будет его осуществление на постоянной и непрерывной основе для предупреждения угроз безопасности. Выделим этапы анализа³⁰:

- осуществление круглосуточного мониторинга мировой обстановки с использованием информационных технологий по двум блокам: военно — политическому, финансово — экономическому;
- выделение потенциально опасных («странных») ситуаций из общего массива на основе разработанных критериев и схем — типологий по каждому блоку отдельно³¹;
- анализ опасных ситуаций в комплексе и их дифференциация по группам риска (риск — ориентированный подход), установление для групп риска режимов постоянного контроля с увеличением его периодичности по мере роста риска; в случае прекращения (спада интенсивности) ситуации происходит уменьшение периодичности её отслеживания с постепенным переводом в режим неопасных/неактуальных;
- отбор ситуаций предельной опасности, незамедлительный доклад начальнику НЦУО РФ с последующими докладами начальнику Генерального штаба и Министру обороны по мере ухудшения обстановки;
- принятие решения Верховным главнокомандующим по мерам реагирования после доклада Министра обороны;
- проведение комплексной операции опережающего воздействия на кризисную ситуацию.

Данный анализ направлен на осуществление превентивной функции³² при обеспечении обороны страны и предполагает возможность вмешательства в ход ситуации, угрожающей интересам мира и безопасности человечества, России. Проведение такой операции является частью войн нового поколения и должно включать три элемента: информационный, финансово — экономический, прямое воздействие. А именно, сначала осуществляется комплекс способов информационной войны, а в случае их неудачи — финансово — экономическое воздействие. Если же данные элементы не смогут переломить негативное развитие ситуации, то допускается применение

³⁰ К сожалению, в рамках конкурсной работы не представляется возможным подробно описать каждый из этапов комплексного ситуационного анализа, остановимся лишь на их краткой характеристистике.

³¹ На данном этапе возможно использование опыта Росфинмониторинга при обнаружении сделок, направленных на легализацию (отмывание) преступных доходов. Данной службой разработаны соответствующие критерии «странных» сделок, создан Центр оценки рисков. Так же, ЦЭМИ РАН начал разработку Целевой вычисляемой модели общего финансового равновесия (Target Computable General Equilibrium Financial Model). Возможно создание таких моделей для НЦУО РФ в целях обеспечения комплексной оценки.

³² А.Е. Снесарев в своих работах особо подчёркивал роль предвидения в военном деле. Превентивная функция, опережающее воздействие являются составными частями такого предвидения и способствуют устранению угрозы, конфликта до перехода в активную фазу.

комплексных гибридных способов воздействия с использованием высокоточного оружия. После чего производится оценка результатов операции и принятие дальнейшего решения по её ходу.

Важными элементами данного процесса являются выбор наиболее подходящих стратегий и процесс взаимодействия. При принятии решения каждый субъект должен исходить из представленных количественных характеристик ситуации, которые возможно описать в матричном виде в рамках целевых вычисляемых моделей. Весьма ценным здесь представляется использование инструментария теории игр, которая исторически формировалась для оценки экономического поведения, а сегодня активно используется в международных отношениях. Уже на 3–4 этапах комплексного ситуационного анализа должен происходить и подбор оптимальных стратегий на основе критериев Лапласа, Вальда, Гурвица и Сэвиджа в зависимости от наших геополитических целей. Необходимо организовать такую систему взаимодействия НЦУО РФ и иных органов, чтобы обеспечить бесперебойное получение финансовой, политической, экономической и статистической информации для осуществления полноценного анализа в целях обороны государства. Требуется и некоторое уточнение задач Главного управления Генерального штаба по обеспечению разведывательной информацией. Только слаженная работа всех государственных органов сможет обеспечить состояние защищённости интересов личности, общества и государства. Разработка и воплощение новых подходов к обеспечению безопасности государства, международной стабильности требует, помимо решения военно — стратегических и организационных вопросов, чёткого геополитического целеполагания. В теоретическом плане необходимо определение цивилизационной роли России, выбор соответствующей геополитической концепции. Практически же мы должны правильно расставить акценты между нашей военной мощью и экономическими, идеологическими способами воздействия.

Думается, сегодня мы можем наблюдать становление новой международной системы, геополитической парадигмы — эры евразийской стабильности. Последние теракты в Париже, бесчинства ИГИЛ в Сирии, неурегулированный палестино — израильский конфликт, разруха на Украине — всё это и многое другое как нельзя лучше подтверждают тот самый «закат Западного мира», о котором писал уже упоминавшийся Шпенглер. Сегодняшняя актуализация проблем войн нового поколения порождена возрастающим противостоянием между отживающим своё, морально устаревшим англо — саксонским миром и «светом с Востока». Можно даже сказать, выражаясь языком Альфреда Мэхена, что это противоборство между морской цивилизацией и континентальной. Недаром США так яростно отстаивают свободу навигации (Freedom of Navigation), вызывая негодование КНР в связи с последним инцидентом в Южно — Китайском море. Очевидно и другое: если ранее Россия и весь остальной восточный мир «сосредотачивались», то теперь мы открыто заявляем о нашем намерении положить конец несправедливому мируустройству и обеспечить безопасность у наших границ. Существующий порядок больше не приносит нам никакой пользы. А, как известно, «всякое древо, не приносящее плода доброго, срубают и

бросают в огонь» (Мф. 7:19). Прошло то время, когда наши «союзники» имели возможность наслаждаться падением некогда великого государства и единолично устанавливать правила международного общения, теперь мы все наблюдаем их «головокружение от успехов». Мы смогли «восстать из пепла», переориентировать нашу экономику, возродить вооружённые силы, изменить себя и устремиться вперёд, теперь время США и Западной Европы осмысливать свой кризис, который включает не только экономические проблемы, но и духовно — нравственную деградацию, миграционный вопрос. Нашей целью должно стать укрепление оси безопасности и стабильности Москва — Пекин, которая включает наших друзей из Индии, Бразилии, ЮАР, а также, возрождающийся Иран и проверенных товарищей из Южной Америки и Северной Африки. Не может быть сомнений, что и Западная Европа со временем, разобравшись в себе, присоединится к нашему союзу. Возможно, изначально из сугубо прагматичных интересов, о которых говорил В.В. Путин на Валдайском форуме, но без чувства соработничества, взаимопомощи и солидарности она будет вынуждена покинуть нас, но уже навсегда. Хочется верить, что и США, оставшись без «подпитки» новыми конфликтами, так важными для их экономики, всё — таки признают необходимость действительно мирного взаимодействия, хотя бы ради собственного блага, чтобы не остаться в глубокой изоляции. В конце концов, произойдёт становление новой международной системы, экономической и политической, эпоха сверхдержав уйдёт в небытие, открыв дорогу «мировому обществу», о котором сейчас активно говорит Барри Бузан, а до него писали Кант и выдающиеся российские философы, конфуцианцы и буддисты. Именно тогда произойдёт переосмысление анархической природы международного сообщества, осознание его не как хаотического, а как лишённого нескольких доминирующих акторов. Результатом войн нового поколения станет всемерное развитие способов общения между государствами и обществами, цивилизациями и культурами, которое, в отличие от войн прошлого, не будет сопровождаться колоссальными жертвами и разрушой. Современными приёмами и способами противоборства, являющимися в сущности проявлением «мягкой силы», мы будем подталкивать отдельные государства к самосовершенствованию.

Только так, решительно разрешив сегодняшние противоречия, мы сможем обеспечить мировой прогресс. Создав справедливую международную систему, мы сможем обеспечить равномерное перераспределение благ на нужды науки и техники, культуры и искусства, развития отстающих стран. Используя ресурсы всего мира, нам удастся совершить выдающиеся открытия в космосе, построить новые инновационные обсерватории в Чили, освоить богатства Арктики и нефтяные месторождения в Америке, побороть проблему голода в Африке и защитить девственные леса Амазонии от исчезновения. Используя механизмы войн нового поколения, мы тем самым сражаемся не с другими народами, а с проявлениями зла и несправедливости, обеспечиваем достойное будущее нашим потомкам и развиваем самих себя. Парадоксально, но мы сможем заставить войну уничтожить все её отрицательные моменты, оставив только «цивилизаторскую роль меча» во благо мира во всём мире.

Библиография

1. A Measured Approach to Ending Poverty and Boosting Shared Prosperity: Concepts, Data, and the Twin Goals, The World Bank, 2015.
2. *Mattis James*. A New American Grand Strategy // Defining Ideas. 26.02.2015.
3. *McChrystal Stanley*. Team of Teams: New Rules of Engagement for a Complex World, 2015.
4. *Pedro Olinto, Kathleen Beegle, Carlos Sobrado, Hiroki Uematsu*. The State of the Poor: Where Are the Poor, Where Is Extreme Poverty Harder to End, and What Is the Current Profile of the World's Poor? The World Bank, Economic Premise. October 2013 (Number 125).
5. *Podings K., Stinissen J., Maybaum M.* 5th International Conference on Cyber Conflict: Proceedings. NATO CCD COE Publications, 2013.
6. *Rose Gideon*. Neoclassical Realism and Theories of Foreign Policy // World Politics. 51. October 1998.
7. Staying the Course, World Bank East Asia and Pacific Economic Update. October 2015.
8. *Арзуманян Р.В.* Стратегия иррегулярной войны: теория и практика применения. Теоретические и стратегические проблемы концептуализации, религиозные и военно-политические отношения в операционной среде иррегулярных военных действий / Под общ. ред. А.Б. Михайловского. М.: АНО ЦСОиП, 2015.
9. *Гордиенко Д.В.* Военно-экономическое противоборство в современном мире. Аналитический доклад. М.: АНО ЦСОиП, 2011.
10. Законы истории: Математическое моделирование и прогнозирование мирового и регионального развития / Отв. ред. А.В. Коротаев, Ю.В. Зинькина. М.: ЛКИ, 2014.
11. *Иссерсон Г.С.* Эволюция оперативного искусства. М.: Государственное военное издательство Наркомата обороны Союза ССР, 1937.
12. *Капитанец И.М.* Война на море. Актуальные проблемы развития военно-морской науки. М.: Вагриус, 2001.
13. *Крупченко И.Е.* Военная история. Учебник для военных училищ / Под ред. И.Х. Баграмяна. М.: Воениздат, 1971.
14. *Морз Ф.М., Кимбелл Дж.Е.* Методы исследования операций. М.: Советское радио, 1956.
15. *Примаков Е.М., Хрусталёв М.А.* Ситуационные анализы. Методика проведения. Очерки текущей политики. Выпуск 1. М.: МГИМО МИД России, 2006.
16. *Расторгуев С.П.* Математические модели в информационном противоборстве (экзистенциальная математика). М.: АНО ЦСОиП, 2014.
17. *Снесарев А.Е.* Гrimасы стратегии / Афганские уроки: Выводы для будущего в свете идейного наследия А.Е. Снесарева. М.: Военный университет, Русский путь, 2003.
18. *Снесарев А.Е.* Философия войны. М.: Финансовый контроль, 2003.
19. *Тойнби А.Дж.* Исследование истории: Цивилизации во времени и пространстве. М.: ACT, 2009.
20. *Фромм Э.* Бегство от свободы. М.: Академический Проспект, 2008.
21. *Шпенглер О.* Закат Западного мира; Очерки морфологии мировой истории. М.: Альфа-Книга, 2014.

Российско-китайское военно-техническое сотрудничество как важный компонент стратегического партнерства двух государств: теоретическое и практическое измерение

Игнатьев Сергей Владимирович

Институт мировой экономики и международных отношений
имени Е.М. Примакова РАН

Взаимоотношения России и Китая носят характер стратегического партнерства. Диалог двух стран поддерживается на разных уровнях двустороннего и многостороннего взаимодействия. При голосовании в Совете безопасности ООН позиции двух стран зачастую совпадают по основным ключевым вопросам дня. Мнения России и Китая пересекаются по вопросу представления о том, какой должна быть современная система международных отношений. Более того, наложен механизм как многостороннего, так и двухстороннего взаимодействия двух государств.

Военно-техническое сотрудничество России и Китая является одним из главных компонентов российско-китайского стратегического партнерства, которое отражает политические и экономические интересы двух государств.

С распадом СССР влияние внешней политики России в мире резко сократилось, а само государство столкнулось с проблемами политического и экономического характера. Военные заказы Китая в 1990-е годы позволили России загружать свой оборонный сектор и стимулировать развитие новых систем вооружений. Впоследствии, Москва восстановила прочные позиции на мировом рынке вооружений и расширила географию поставок военной продукции. Среди основных покупателей российского оружия сейчас можно отметить не только Китай, но так же Индию и Вьетнам. Таким образом, Россия рассматривает военно-техническое сотрудничество с иностранными государствами, как неотъемлемый компонент своей внешнеполитической стратегии, который отвечает достижению политических (укрепление стратегического партнерства и доверия между Россией и Китаем) и экономических (направление финансовых средств от поставок вооружений на развитие и модернизацию ключевых отраслей ОПК и НИОКР) задач.

Для Китая продолжение и углубление военно-технического сотрудничества с Россией занимает важное место. Во-первых, это позволяет модернизировать как военно-промышленный комплекс, так и его отдельные отрасли. Во-вторых, КНР укрепляет свое геополитическое влияние не только в Азиатско-Тихоокеанском регионе, но и в мире. В-третьих, происходит повышение уровня боеспособности китайской армии за счет поставок новых видов вооружений, а проведения совместных военных учений укрепляет ее боевой опыт. В-четвертых, социально-экономические преимущества (воз-

можность создания совместных предприятий, участие в разработках новых видов оружия, получение лицензий и т. д.).

Безусловно, военно-техническое сотрудничество РФ и КНР содержит в себе ряд проблем. Поэтому, принимая во внимание важную роль ВТС двух стран, необходимо тщательно изучить и выявить возможные сценарии его углубления.

Подходы российских и китайских исследователей к проблеме военно-технического сотрудничества

Среди российских исследователей, описывающих межгосударственное военно-техническое сотрудничество в категориях системы международных отношений, баланса сил, национального интереса, военной мощи и сотрудничества, можно выделить Е.П. Бужинского, А.М. Кушнира, Л.Г. Ивашова, А.Л. Рыбаса, В.Б. Кашина, А.Н. Басова, О.В. Мигунову, П.Б. Каменнова, Н.И. Калинину, В.Б. Козюлина, А.В. Шлындова.

Рассуждая о характере современной системы международных отношений и поведения США в ней, Е.П. Бужинский считает, что США, занимаясь строительством глобальной ПРО, подрывают стратегическую стабильность и провоцируют другие страны на гонку вооружений. Таким образом, Россия и Китай вынуждены идти по пути преодоления американской ПРО и создания новых боеголовок¹. По мнению Бужинского, Китай, в свою очередь, способен ответить на азиатско-тихоокеанский сегмент ПРО США наращиванием своего ядерного потенциала². Следовательно, действия Америки подталкивают Москву и Пекин к более тесному военно-техническому сотрудничеству.

Категория национального интереса представлена в работах отечественного исследователя Кушнира А.М. Он утверждает, что развитие военно-технического сотрудничества отвечает экономическим, политическим и военным целям государства, подчеркивая, в духе неореализма, что ВТС должно осуществляться исключительно с целью достижения собственных национальных интересов³. Более того, исследователь согласен с идеей классических реалистов и неореалистов, что в международных отношениях одно государство не может быть уверенно о ненападении со стороны другого государства⁴.

¹ Бужинский Е.П. США провоцируют РФ и КНР на гонку вооружений // РИА Новости [wap.ria.ru/defense_safety/20141204/1036597373.html].

² Бужинский Е.П. Китай может ответить на ПРО США наращиванием ядерного потенциала // Известия [izvestia.ru/news/466880].

³ Кушнir А.М. Военно-техническое сотрудничество Российской Федерации с иностранными государствами в системе военно-экономической безопасности // Армия и общество. 2008. № 1 [cyberleninka.ru/article/n/voenno-tehnicheskoe-sotrudnichestvo-rossiyskoy-federatsii-s-inostrannymi-gosudarstvami-v-sisteme-voenno-ekonomicheskoy-bezopasnosti].

⁴ Кушнir А.М. Военно-техническое сотрудничество Российской Федерации с иностранными государствами в системе военно-экономической безопасности // Армия и общество. 2008. № 1

Л.Г. Ивашов уделяет внимание развитию военно-промышленного комплекса КНР. Он выделяет устремления Китая по производству собственных видов вооружений на базе изделий советского образца и повышения экспортных возможностей КНР. Преимущество КНР, по его мнению, заключается в относительной дешевизне китайской военной продукции. Продажа оружия приводит к экономическому, а затем и политическому давлению КНР. России, по мнению Ивашова, для того чтобы сохранить свои позиции на мировом рынке вооружений, необходимы прорывные технологии и инновации для развития и совершенствования своего военно-промышленного комплекса⁵.

Теоретический вклад в разработку системного анализа мирового рынка вооружений внес А.Л. Рыбас. В духе теории региональных комплексов безопасности он выделяет особенности азиатско-тихоокеанского рынка оружия, среди которых стремление азиатских стран импортировать не только виды вооружения, но и технологии их производства. Подтверждением тому — приобретение Китаем лицензии на производство российского истребителя Су-27⁶.

А.Л. Рыбас обращает внимание на изменение характера мирового рынка вооружения после распада СССР, который ознаменовался ухудшением международной безопасности, что заставило другие государства увеличить спрос на военную продукцию⁷. В духе неореализма Рыбас пишет о том, что ВТС должно рассматриваться в качестве неотъемлемой части внешней политики государства.

П.Б. Каменнов считает, что основной причиной, побуждающей Китай к военно-техническому сотрудничеству с другими странами (в частности, с Россией), является характер современной системы международных отношений. Пекин рассматривает угрозу своим национальным интересам в политике США в Азиатско-тихоокеанском регионе, которая направлена на «сдерживание» Китая. Это заставляет КНР, по мнению Каменнова, действовать по двум направлениям: укреплять политическое и военно-техническое сотрудничество с Россией, которая так же отстаивает принцип суверенитета и международного права, и укреплять свои военно-морские силы⁸.

С мнением Каменнова соглашается А.В. Шлындов. Принимая во внимание действия Китая, направленные на достижение своих национальных интересов, он описывает глобальное измерение модернизации ВМС НОАК КНР, которая должна закончиться к 2050 году. По ее итогам Китай должен стать морской державой, способной проецировать свою мощь в любой части мирового океана.

[cyberleninka.ru/article/n/voenno-tehnicheskoe-sotrudnistvo-rossiyskoy-federatsii-s-inostrannymi-gosudarstvami-v-sisteme-voenno-ekonomicheskoy-bezopasnosti].

⁵ Ивашов Л.Г. Китай вооружается // Материалы Изборского клуба [dynacon.ru/content/articles/2129].

⁶ Рыбас А.Л. Стратегический анализ мирового рынка вооружений и обеспечение национальной безопасности России: Монография. М: Российский библиографический институт. 2001. С. 14.

⁷ Рыбас А.Л. Стратегический анализ мирового рынка вооружений и обеспечение национальной безопасности России: Монография. М: Российский библиографический институт. 2001. С. 17.

⁸ Каменнов П.Б. Военная политика КНР // Азия и Африка сегодня. 2007. № 5. С. 714.

на⁹. Главную угрозу Китай видит не в России, а в США, в противном бы случае, КНР наращивал бы мощь своей сухопутной армии. Прекрасно осознавая, что Америка превосходит в несколько раз потенциал ВМС НОАК КНР, Китай сосредотачивается на развитии кораблестроения и судостроения, а главным партнером в реализации этой задачи он видит Россию.

Об особом внимании китайского правительства к развитию своих ВМС указывает О.В. Мигунова. Она утверждает о неизбежности геополитического столкновения КНР и США, которое сначала вспыхнет на Тихом океане, а затем, перерастет в глобальное противоборство¹⁰. Необходимо заметить, что в таком противоборстве Китаю необходим будет партнер или союзник. В одиночку Пекину не справиться с военно-морской мощью США. Для этого необходим современный морской флот, которым Китай, пока, не обладает. По мнению Мигуновой, для его приобретения КНР потребуется еще примерно 10 лет упорной работы и развития военно-технического сотрудничества с Россией по модернизации своего флота.

Рассуждая в терминах «баланса сил», А.В. Басов говорит о развитии китайского авиапрома, который в скором времени сможет стать конкурентом России на мировом рынке вооружений¹¹.

М.С. Барабанов, В.Б. Кашин и К.В. Макиенко пишут об эволюции военно-промышленного комплекса Китая, уделяя внимание развитию кораблестроения и авиации НОАК КНР. Кроме того, делается акцент на изменении статуса страны на мировом рынке вооружения. Уделяется особое внимание развитию военно-технического сотрудничества Китая с зарубежными странами, в частности с Россией¹².

Состояние оборонно-промышленного комплекса России отражено в работах Н.И. Калининой и В.Б. Козюлина¹³. В их работах дается анализ перспектив сотрудничества России с зарубежными странами на фоне кризиса на Украине и введением западных санкций.

Пониманию исторической сути проблемы служат работы К.В. Макиенко. Проанализировав развитие военно-промышленного комплекса Китая и описав историю военно-технического сотрудничества двух государств, он особое внимание уделяет дальнейшим перспективам взаимодействия Москвы и Пекина в данной сфере. Исследование Макиенко позволяет выявить те сегменты военной сферы взаимоотношения двух стран, в которых военно-техническое

⁹ Шлындов А.В. Военно-морские силы Китая на пути модернизации и развития // Проблемы Дальнего Востока. 2011. № 3. С. 42–64.

¹⁰ Мигунова О.В. Китай — владыка морей? Азия и Африка сегодня. 2010. № 5. С. 37–41.

¹¹ Басов А.Н. НОАК на взлете: истребитель пятого поколения // Азия и Африка сегодня. 2012. № 5. С. 6–11.

¹² Барабанов М. С., Кашин В. Б., Макиенко К.В. Оборонная промышленность Китая и торговля вооружениями КНР / Центр анализа стратегий и технологий; Российский Институт стратегических исследований. М., 2013.

¹³ См.: Калинина Н.И., Козюлин В.Б. Глиняные ноги российского ОПК // Индекс безопасности. № 3–4. Т. 15. С. 47–67; Военно-техническое сотрудничество в новых реалиях // Индекс безопасности. № 2. Том 109. С. 133–146.

сотрудничество Китая и России могло бы выйти на новый уровень. По его мнению, это касается военно-морской, авиационной области и сферы ПВО¹⁴.

О целях России и Китая в военно-техническом сотрудничестве, а также о проблемах взаимодействия двух государств в военно-технической сфере пишет Р.С. Мухаметов. Он утверждает, что Россия развивает ВТС с КНР, исходя из своих экономических целей, в то время как Китай пытается решить свои геополитические задачи¹⁵. Рассуждая категориями неореалистского подхода, совершенно понятно, что наращивание военных связей России с Индией не устраивает КНР. Россия же, в таком случае, пытается сохранить «баланс сил» в регионе.

Исследования целей, проблем и перспектив российско-китайского военно-технического сотрудничества представлены в работах китайских авторов, среди которых Я. Дэн, П. Гуаньцянь, Чж. Чжинь, Л. Юн, Чжен Ци, Л. Чинвей, Ц. Сяоюнь.

Ц. Сяоюнь, анализируя в своей работе возможность изменения «стратегического баланса сил» в пользу Китая, говорит, что военно-техническое сотрудничество двух государств и рост военного потенциала КНР абсолютно не представляют никакой угрозы для России. Напротив, по мнению Ц. Сяоюня, угроза может исходить от «слабой, раздираемой от междуусобиц соседней страны»¹⁶. Сравнивая состояние военных потенциалов России и Китая, автор приходит к выводу, что КНР обладает слабыми возможностями для того, чтобы каким-то военным образом угрожать России¹⁷.

Необходимо заметить, что статья Ц. Сяоюня была написана в 2003 году. За это время военно-промышленный комплекс Китая значительно преобразился. Некоторые отечественные эксперты говорят об изменении статуса страны на мировом рынке вооружений с импортера на экспортера оружия¹⁸.

Касаясь политических последствий российско-китайского военно-технического сотрудничества, исследователь Чж. Ци считает, что оно вызывает глубокое опасение у соседей КНР, в частности у Тайваня и стран Юго-Восточной Азии¹⁹. По мнению автора, Китай благодаря сотрудничеству с Россией в военно-технической сфере смог обеспечить смещение баланса сил в регионе в свою пользу, а также провести модернизацию своего оборонно-промышленного комплекса. Чж. Ци считает, что углубление российско-

¹⁴ Макиенко К.В. Военно техническое сотрудничество России и КНР в 1992–2002 годах: достижения, тенденции, перспективы. М.: Гендальф, 2002. С. 20–27.

¹⁵ Мухаметов Р.С. Проблемы российско-китайских отношений на современном этапе // Известия Уральского федерального университета. Общественные науки. 2012. № 3. С. 39–46.

¹⁶ Сяоюнь Ц. Точка зрения. Опасный миф о «китайской военной угрозе» //Азия и Африка сегодня. 2003. № 2. С. 33–40.

¹⁷ Сяоюнь Ц. Точка зрения. Опасный миф о «китайской военной угрозе» //Азия и Африка сегодня. 2003. № 2. С. 33–40.

¹⁸ См.: Барабанов М. С., Кашин В. Б., Макиенко К.В. Оборонная промышленность Китая и торговля вооружениями КНР / Центр анализа стратегий и технологий; Российский Институт стратегических исследований. М., 2013.

¹⁹ Ци Чж. Военно-техническое сотрудничество России и Китая в контексте проблемы «двух Китаев» // Известия Российской государственной педагогической университета имени А.И. Герцена. 2008. № 73–1. С. 511–513.

китайского ВТС в дальнейшем еще более укрепит политическую роль КНР в Азиатско-тихоокеанском регионе²⁰.

Тайваньский исследователь Л. Чинвей в свою очередь отметил, что в 2005 году российско-китайское военно-техническое сотрудничество вышло на новый уровень. Благодаря проведению в 2005 году совместных учений под названием «Мирная миссия» ВТС России и КНР приобрело, помимо простых продаж вооружениями, характер решительных действий²¹. Действительно, данное замечание тайваньского ученого позволяет говорить о том, что российско-китайское военно-техническое сотрудничество теперь направленно не только на модернизацию военно-промышленных комплексов обоих государств, но так же и на подготовку личного состава вооруженных сил, получения опыта проведения совместных операций и отработку координаций генеральных штабов по ведению активных военных действий силами обеих стран.

Об эволюции стратегического партнерства между Россией и Китаем пишет китайский ученый Ян Дэн. Он отмечает, что российско-китайское военно-техническое сотрудничество, а в частности продажа российского вооружения Китаю, стало центральным элементом налаживания стратегического партнерства между двумя государствами. В связи с европейским оружейным эмбарго, введенным западными странами по отношению к КНР после событий на площади Тяньаньмэнь, Россия стала главным поставщиком военно-технической продукции в КНР²². Так же Я. Ден согласен с Л. Чинвеем, что совместные военные учения двух стран в 2005 году укрепили сотрудничество России и Китая в военной сфере на двухстороннем уровне. Вместе с этим, проведенная в 2007 году вторая операция «Мирная миссия» укрепила взаимодействие государств в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС)²³.

П. Гуаньцянь, Чж. Чжинь и Л. Юн пишут, что развитие военно-технического сотрудничества России и Китая, как на многостороннем, так и на двухстороннем уровне, отвечает интересам безопасности обоих государств и не направлено против третьих стран²⁴. Авторы выделяют, что военные контакты Китая с иностранными странами направлены на мирное разрешение споров, модернизацию военно-промышленного комплекса КНР и создание стабильной системы безопасности²⁵.

²⁰ Ци Чж. Военно-техническое сотрудничество России и Китая в контексте проблемы «двух Китаев» // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. 2008. № 73-1. С. 511-513.

²¹ Ци Чж. Военно-техническое сотрудничество России и Китая в контексте проблемы «двух Китаев» // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. 2008. № 73-1. С. 511-513.

²² Deng Y. China's Struggle for Status: The Realignment of International Relations. Cambridge University Press. New York. 2008. P. 135.

²³ Deng Y. China's Struggle for Status: The Realignment of International Relations. Cambridge University Press. New York. 2008. P. 135

²⁴ Guangqian P., Zhiyin Z., Yong L. China's National Defense. Cengage Learning Asia Pte Ltd. 2010. P. 122.

²⁵ Guangqian P., Zhiyin Z., Yong L. China's National Defense. Cengage Learning Asia Pte Ltd. 2010. P. 124.

Рассматривая подходы российских и китайских исследований военно-технического сотрудничества, можно заметить одну отличительную черту. В работах отечественных авторов большее внимание уделено развитию военной мощи Китая и его ВПК. Зачастую приводятся предположения о китайской военной угрозе и о скором доминировании КНР в регионе, а затем — в мире. Для китайских исследователей характерен другой подход, заключающийся в обосновании взаимовыгодного сотрудничества двух стран в военно-технической сфере и о мирном развитии Китая:

ТАБЛИЦА 1. Российские и китайские подходы к проблеме²⁶

Российский:

- Неореалистский подход (О.В. Мигунова, П.Б. Каменнов, А.В. Шлындов);
- Отраслевой подход (Л.Г. Ивашов М.С. Барабанов, В.Б. Кашин, К.В. Макиенко, А.В. Басов, А.М. Кушнир);
- Критический подход (Р.С. Мухаметов);
- Сдержаный подход (В.Б. Кашин);
- ВТС России с зарубежными странами (Н.И. Калинина, В.Б. Козюлин)

Китайский:

- Положительный подход к российско-китайскому ВТС (Ц. Сяоюнь, П. Гуаньцянь, Чж. Чжинь, Л. Юн)
- Региональный подход (Чж. Ци)
- Эволюционный подход к развитию российско-китайского ВТС (Я. Дэн, Л. Чинвей)

Военно-промышленный комплекс Китая

Военно-промышленный комплекс Китая к настоящему времени претерпевает значительные перемены. Происходят качественные изменения, характеризующиеся скачком в некоторых ключевых отраслях военно-промышленного комплекса: авиастроении и судостроении. Это позволяет говорить о стремлении КНР развивать свои военно-морские и военно-воздушные силы в качестве приоритетных направлений.

В соответствии с положениями Белой книги КНР за 2013 год, внешняя политика Китая направлена на формирование многополярного миропорядка и осуществляется в соответствии с нормами и принципами международного права. При этом КНР выступает против любой формы гегемонии и сама не стремится к ней²⁷. Данное положение позволяет говорить, что современная система международных отношений с точки зрения Китая представляется в виде формирующегося многополюсного миропорядка.

По сравнению с положениями предыдущих Белых книг прежними остались и цели внешней политики Китая, среди которых защита суверенитета,

²⁶ Составлено автором.

²⁷ The Diversified Employment of China's Armed Forces / Information Office of the State Council // Xinhuanet [news. xinhuanet. com/english/china/2013-04/16/c_132312681.htm].

государственных границ и создание условий для устойчивого экономического развития.

Не смотря на закрытость данных военного характера в официальных китайских источниках, прослеживается тенденция к большей открытости и прозрачности информации. В Белой книге за 2013 год указывается не только численность и состав НОАК КНР, но и места дислокации армейских частей и воинских подразделений.

В Белой книге четко определены задачи вооруженных сил Китая, среди которых готовность победить в локальной войне, отразить любую провокацию со стороны другого государства. К тому же имеется понятие «диверсификация» применения ВС НОАК, которые не только должны успешно участвовать в военных действиях, но и привлекаться к активным работам в мирное время (например, ликвидация последствий чрезвычайных ситуаций)²⁸.

Особая роль в Белой книге удалена военному сотрудничеству с зарубежными странами, которое, как подчеркнуто в докладе, не направлено против третьих стран. Подчеркнута значимость военного сотрудничества флотов КНР и России. Кроме того, Россия в докладе предстает в виде партнера, с которым следует развивать военно-техническое сотрудничество. Про США сказано, что эта «страна обостряет ситуацию в АТР с помощью наращивания в регионе своей военной силы и укрепления военных союзов»²⁹.

С точки зрения теории неореализма Китай определяет современную систему международных отношений как многополярную, в соответствии с которой на международной арене не может быть одного единственного гегемона. В то же время КНР уделяет важное внимание развитию своей военной мощи и военно-техническому сотрудничеству с другими странами, которое должно служить достижению национальных интересов Китая.

Реализация стратегии военно-промышленного комплекса Китая осуществляется на двух основных уровнях: управление ВПК и производство военной продукции (см. рис. 1).

Управление военно-промышленным комплексом Китая, ввиду его значимости для обеспечения обороны страны, сосредоточено в руках государства. Управлением ВПК занимается Государственный совет, которому подчиняются Комиссия по надзору и управлению госимуществом (КНУГИ) и Государственное управление по делам оборонной науки, техники и промышленности (ГУОНТП), и Центральный военный совет (ЦВС) КНР, в подчинении которого находится Главное управление вооружений НОАК (ГУВ НОАК). В их компетенцию входит решение задач, связанных с вопросами реализации крупных военно-технических программ и проектов³⁰.

²⁸ The Diversified Employment of China's Armed Forces / Information Office of the State Council // Xinhuanet [news. xinhuanet. com/english/china/2013-04/16/c_132312681.htm].

²⁹ The Diversified Employment of China's Armed Forces / Information Office of the State Council // Xinhuanet [news. xinhuanet. com/english/china/2013-04/16/c_132312681.htm].

³⁰ Барабанов М. С., Кашин В. Б., Макиенко К. В. Оборонная промышленность Китая и торговля вооружениями КНР/ Центр анализа стратегий и технологий; Российский институт стратегических исследований. М., 2013. С. 12.



Рисунок 1. Система управления ВПК Китая³¹.

Комиссия по надзору и управлению госимуществом (КНУГИ) обладает рядом отличительных особенностей, среди которых осуществление контроля за хозяйственной и финансовой деятельностью государственных компаний центрального подчинения (причем данная государственная структура вмешивается в их хозяйственную деятельность), создание крупных монополистов (например, AVIC) путем объединения малых предприятий³².

Государственное управление по делам оборононой науки, техники и промышленности занимается распределение работ и обязанностей по выполнению военных заказов между предприятиями. Так же данное управление ответственно за подготовку инженерных кадров для оборононой промышленности и за участие в деятельности ведущих технических вузов Китая³³.

Главное управление вооружений НОАК (ГУВ НОАК) было создано в 1998 году и подчиняется ЦВС КНР. При создании данной структуры на ГУВ НОАК была возложена задача по выдвижению требований к закупкам. Но в дальнейшем BBC, BMC и Вторая артиллерия НОАК КНР смогли со-

³¹ Таблица составлена автором на основе материала: *Барабанов М.С., Кашин В.Б., Макиенко К.В. Оборонная промышленность Китая и торговля вооружениями КНР / Центр анализа стратегий и технологий; Российский институт стратегических исследований. М., 2013. С. 11.*

³² *Барабанов М. С., Кашин В. Б., Макиенко К.В. Оборонная промышленность Китая и торговля вооружениями КНР/ Центр анализа стратегий и технологий; Российский институт стратегических исследований. М., 2013. С. 15–16.*

³³ *Mulvenon J., Tyroler-Cooper R. China's Defense Industry on the Path of Reform. Prepared for US-China Economic and Security Review Commission. 2009.*

хранить за собой самостоятельность в виде наличия собственных систем выдвижения требований к закупкам вооружений³⁴.

Таким образом, процесс управления военно-промышленным комплексом Китая полностью сосредоточен в руках государства. Ему принадлежат функции управления, контроля (Комиссия по надзору и управлению госимуществом), распределения (Государственное управление по делам оборонной науки, техники и промышленности) и выдвижения требований к закупкам военной продукции. Последняя функция не касается военно-морских и военно-воздушных сил, которые, в отличии от сухопутных войск, сохранили в этом плане самостоятельность.

В Китае производство военно-промышленной продукции сосредоточено в руках нескольких крупнейших государственных военно-промышленных корпораций, отвечающих за ту или иную отрасль обороны сферы.

В течение последних десяти лет в авиапроме был осуществлен подъем в производстве изделий на два поколения вперед³⁵. Созданная в 2008 году **China Aviation Industry Corporation** (AVIC) является крупнейшей государственной корпорацией в области военного и гражданского самолетостроения, вертолетостроения, двигателестроения, производства бортовых систем, авиационного вооружения, ракет класса «воздух-воздух» и противокорабельных ракет³⁶.

China Aerospace Science & Technology Corporation (CASC) является лидером в производстве космической техники. Компания включает в себя 130 предприятий, 11 специализированных компаний и 8 организаций центрального подчинения³⁷.

Производство крылатых ракет и межконтинентальных баллистических ракет (МБР) осуществляют **China Aerospace Science & Industry Corporation** (CASIC). Данная корпорация включает 600 организаций первичного уровня, семь академий и две научно-производственные базы и производит спутники, системы РЭБ, ЗРК HQ-2, HQ-61, HQ-7, противокорабельные ракеты С-701, С-704, С-705, С-802, крылатые ракеты DH-10, БПЛА «Клинок»³⁸.

За последние десять лет в области судостроения Китай добился значительных успехов, выйдя на первое место по тоннажу гражданских судов³⁹. За судостроение и кораблестроение в Китае отвечают **China State Ship-**

³⁴ Medeiros E. A New Direction for China's Defense Industry // RAND Corporation. 2005. P. 34–35.

³⁵ Барабанов М. С., Кашин В. Б., Макиенко К.В. Оборонная промышленность Китая и торговля вооружениями КНР/ Центр анализа стратегий и технологий; Российский институт стратегических исследований. М., 2013. С. 8–9.

³⁶ The Supplier of Defense Strength // Официальный сайт компании AVIC [www.avic.com.cn/EnglishVersion/Strength/index.shtml].

³⁷ Products and Services // Официальный сайт компании CASC english.spacechina.com/n16421/n17215/n17269/index.html.

³⁸ Products and Services // Официальный сайт компании CASIC [english.casic.cn/n189300/n189322/index.html].

³⁹ Барабанов М. С., Кашин В. Б., Макиенко К.В. Оборонная промышленность Китая и торговля вооружениями КНР/ Центр анализа стратегий и технологий; Российский институт стратегических исследований. М., 2013. С. 8–9.

building Corporation (CSSC) и China Shipbuilding Industry Corporation (CSIC). CSIC включает в свой состав предприятия северо-восточного и центрального Китая, среди которых 28 НИИ 7 судостроительных предприятий Даляня, Тяньцзиня, Уханя, Чунцина, Хулудао и Куньмина и 46 промышленных предприятий, а также владеет судостроительным заводом Wu-chang Shipbuilding Industry Company. Компания специализируется на выпуске электрических подводных лодок⁴⁰. CSSC включает предприятия на востоке и юго-востоке страны, среди которых 50 предприятий и 9 НИИ. Компания владеет шанхайскими судостроительными заводами Jiangnan и Hudong-Zhongua и китайским морским проектно-исследовательским институтом. CSSC выпускает фрегаты проекта 054, миноносцы 052В и 052С⁴¹.

Характеристика китайских государственных военных корпораций сводится к следующему: это крупные компании-конгломераты, которые производят продукцию, как военного, так и гражданского назначения. Они активно инвестируют свои средства в невоенные отрасли, и для них характерно наличие собственных внешнеторговых объединений⁴². Кроме того, в развитии государственных корпораций можно выявить следующие тенденции: происходит реструктуризация военно-промышленных корпораций с объединением активов в дочерние холдинговые компании⁴³. Кроме того, наблюдается поощрение китайскими властями участие частного бизнеса в реализации военных программ⁴⁴.

Говоря о военных расходах Китая, необходимо сделать замечание, что эта информация крайне редко публиковалась на уровне официальных источников, ввиду специфики темы, которая является довольно закрытой. Тем не менее, на основе данных международных центров можно проследить тенденцию, которая характеризуется постоянным увеличением с каждым годом объема военного бюджета.

Тем не менее, нельзя сказать, что военные расходы Китая из года в год повышаются стремительно. Развитие ВПК КНР, а вместе с ним и увеличение объемов военного бюджета, происходит в соответствии с темпами роста ВВП.

По данным Стокгольмского института исследования проблем мира (СИПРИ), военные расходы Китая в 2013 году по оценочным данным составили 188 млрд долл.⁴⁵ В 2014 году по данным СИПРИ военные расходы Китая увеличились до 216 млрд долл.⁴⁶

⁴⁰ Naval products // Официальный сайт компании CSIC [www.csic.com.cn/en/jycp.htm].

⁴¹ China Shipbuilding Industry Corporation // www.globalsecurity.org/military/world/china/cssc.htm.

⁴² Барабанов М. С., Кашин В. Б., Макиенко К.В. Оборонная промышленность Китая и торговля вооружениями КНР/ Центр анализа стратегий и технологий; Российский институт стратегических исследований. М., 2013. С. 13.

⁴³ Барабанов М. С., Кашин В. Б., Макиенко К.В. Оборонная промышленность Китая и торговля вооружениями КНР/ Центр анализа стратегий и технологий; Российский институт стратегических исследований. М., 2013. С. 13/

⁴⁴ В Китае открыт информационный портал о закупках вооружений для китайской армии // Russian. News. Cn [russian.news.cn/social/2015-01/05/c_133896209.htm].

⁴⁵ Perlo-Freeman S., Solmirano C. Trends in world military expenditure, 2013 // SIPRI Fact sheet. April 2014 [www.scribd.com/fullscreen/217412495?access_key=key]

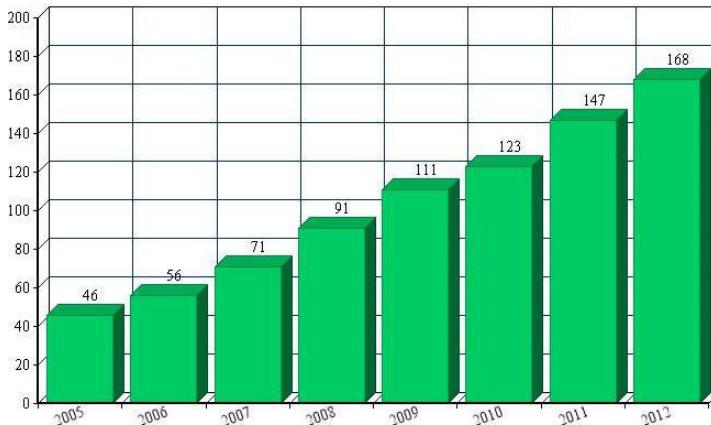


РИСУНОК 2. Динамика роста военных расходов КНР (млрд долл.).⁴⁷

В тоже время Международный институт стратегических исследований в своем ежегоднике The Military Balance-2014 приводит цифру в 112,2 млрд долл. Допускается, что данные отличаются ввиду разных способов методологии подсчета.

По решению заседания Всекитайского собрания народных представителей, которое состоялось 5 марта 2015 года, указывается, что военный бюджет Китая в 2015 году увеличится на 10,1% и составит 144,2 млрд долл.⁴⁸

ТАБЛИЦА 2. Военный бюджет КНР (2013–2015 гг.)

2013			Официальные данные КНР ⁴⁹	
Международный институт стратегический исследований (IISS) ⁵⁰	Министерство обороны США ⁵¹	ЦАМТО ⁵²	2014	2015
112,2	119,5	116,2	129,6	144,2

2fipqt40jah5o7x9ivi3&allow_share=true&escape=false&view_mode=scroll].

⁴⁶ *Perlo-Freeman S., Fleurant A., Wezeman P.D., Wezeman S.T.* Trends in world military expenditure, 2014 // SIPRI Fact sheet. April 2015 [books.sipri.org/files/FS/SIPRIFS1504.pdf].

⁴⁷ SIPRI Military expenditure database. 2014

⁴⁸ Военные расходы Китая увеличатся на 10,1% и составят 144,2 млрд долл. // NEWSru.com [www.newsru.com/world/05mar2015/chinamilitarybudget.html].

⁴⁹ China 2015 defense budget to grow 10. 1 pct., lowest in 5 years // news.xinhuanet.com/english/2015-03/05/c_134040390.htm.

⁵⁰ The Military Balance-2014. P. 23.

⁵¹ Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2014. Annual report to Congress // US Department of Defence [www.defense.gov/pubs/2014_DoD_China_Report.pdf].

⁵² Статистика и анализ мировой торговли оружием. Ежегодник-2014 // Центр анализа мировой торговли оружием. М., 2014. С. 28.

Правительство Китая обеспечивает развитие своего военно-промышленного комплекса двумя способами: собственное производство продукции военного назначения (ПВН) и расширения военно-технического сотрудничества с иностранными государствами. Например, развитие ВТС с Россией позволило Китаю обеспечить смещение баланса сил в АТР в свою пользу, а также провести модернизацию своего оборонно-промышленного комплекса⁵³.

Своим главным геополитическим соперником в АТР для Китая является США. Именно этим можно объяснить то, что самыми приоритетными направлениями развития ВПК КНР являются модернизация и укрепление военно-морских и военно-воздушных сил страны, а также развитие систем противоракетной (ПРО) и противовоздушной обороны (ПВО). В тоже время модернизации сухопутных сил уделяется гораздо меньшее внимание.

На данный момент военно-морские силы КНР состоят из трех флотов, разделенных по географическому признаку, северного, восточного и южного, численность которых составляет 235 000 человек. Флот Китая состоит из подводных лодок, надводного судна, морской авиации, средств береговой обороны и морской пехоты⁵⁴.

Реализация программы модернизации ВМС НОАК КНР планируется осуществить в три этапа: обеспечение устойчивых позиций в акватории Желтого, Восточно-Китайского и Южно-Китайского морей; в период 2016–2020 гг. — обеспечить благоприятное оперативное положение военно-морских сил КНР в акватории Японского и Филиппинского морей и к середине XXI века — проецировать свою военно-морскую мощь в любой части Мирового океана⁵⁵.

Модернизация ВМС НОАК проводится за счет строительства надводных и подводных платформ. За последние десять лет наблюдается феноменальный скачок в гражданском судостроении — Китай занял 1 место по тоннажу гражданских судов⁵⁶. Среди военных программ судостроения в Китае особо выделяются проекты новых китайских атомных ракетных и атомных многоцелевых подводных лодок, строительство 4 неатомных подводных лодок в год, массовая стройка фрегатов⁵⁷.

По данным Разведывательного агентства ВМС США, к середине 2015 г. Китай на 25% увеличит количество своих военных кораблей. Кроме того,

⁵³ Ци Чж. Военно-техническое сотрудничество России и Китая в контексте проблемы «двух Китаев» // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. 2008. № 73–1. С. 511–513.

⁵⁴ PLA Navy // Ministry of National Defence the People's Republic of China [eng.mod.gov.cn/ArmedForces/navy.htm].

⁵⁵ Шлынов А. Военно-морские силы Китая на пути модернизации и развития // Проблемы Дальнего Востока. 2011. № 3. С. 42–64.

⁵⁶ Шлынов А. Военно-морские силы Китая на пути модернизации и развития // Проблемы Дальнего Востока. 2011. № 3. С. 42–64.

⁵⁷ Барабанов М.С., Кашин В.Б., Макиенко К.В. Оборонная промышленность Китая и торговля вооружениями КНР / Центр анализа стратегий и технологий; Российский институт стратегических исследований. М., 2013. С. 50.

Вашингтон беспокоит изменение баланса сил в регионе, которое нарушается тем, что Китай развернул YJ-18 (сверхзвуковые противокорабельные крылатые ракеты), способные преодолевать ПВО США и их союзников⁵⁸.

Тем не менее, преждевременно было бы говорить о закате военно-морских сил США. Для того чтобы сравняться с Америкой Пекину необходим современный мощный морской флот, которым Китай, пока, не обладает. Для его приобретения потребуется, по некоторым данным, еще примерно 10 лет упорной работы⁵⁹. Прекрасно осознавая, что Америка превосходит в несколько раз потенциал ВМС НОАК КНР, Китай сосредотачивается на развитии кораблестроения и судостроения, главным партнером в реализации этой задачи он видит Россию, от которой он по-прежнему зависит в поставках ракетных вооружений, электронных систем и газовых турбин.

В связи с глобальными амбициями КНР возрастает необходимость наличия боеспособной авиации. На середину 2012 г. военно-транспортная авиация НОАК насчитывала более 320 самолетов⁶⁰.

За последнее время Китай добился успехов в производстве военно-транспортного самолета с турбореактивными двухконтурными двигателями, начались испытания Юнь-20, идет работа над созданием новых двигателей WS-18 и WS-20. Китай идет по пути заимствования технологий в производстве ракетного вооружения, в основном российского⁶¹.

По мнению Е.П. Бужинского США, занимаясь строительством глобальной ПРО, подрывают стратегическую стабильность и провоцируют другие страны на гонку вооружений. По данным ПИР-Центра на 2012 год можно говорить о наличии в вооруженных силах КНР 240 стратегических носителя, 375 нестратегических носителя и около 240 ядерных боезарядов⁶². Стратегические носители наземного базирования включают около 180 ракет (DF-4, DF-5, DF-21, DF-31). Кроме того, в Китае продолжается разработка баллистических ракет подводных лодок JL-2 с дальностью 7500, способных достичь территории США⁶³. В военно-воздушных силах НОАК КНР продолжается разработка истребителей типа J-11 («Цзянь-11») и J-16 («Цзянь-16»)⁶⁴. На данный момент все истребители четвертого поколения КНР работают на двигателях российского производства: АЛ-31Ф, АЛ-31ФН, РД-93⁶⁵.

⁵⁸ The PLA Navy: New Capabilities and Missions for the 21st Century/ Office of Naval Intelligence // www.oni.navy.mil/Intelligence_Community/china_media/2015_PLA_NAVY_PUB_Print.pdf.

⁵⁹ Мигунова О.В. Китай — владыка морей? // Азия и Африка сегодня. 2010. № 5. С. 37–41.

⁶⁰ Шлындов А. Военно-воздушные силы Народно-освободительной армии Китая на пути модернизации и развития // Проблемы Дальнего Востока. 2014. № 2. С. 85–92.

⁶¹ Wortzel, L.M. China's military modernization and cyber activities. Strategic Studies Quarterly. № 8(1). Р. 3–22.

⁶² Ядерные силы КНР // ПИР-Центр [www.pircenter.org/pages/201-yadernye-sily-knr].

⁶³ Федюшко Д., Милованова Л. Китай: покупает, копирует, производит // Военно-промышленный курьер [vpk-news.ru/articles/18751].

⁶⁴ Федюшко Д., Милованова Л. Китай: покупает, копирует, производит // Военно-промышленный курьер [vpk-news.ru/articles/18751].

⁶⁵ Кашин В.Б. Стабильный источник доходов для нашего ОПК // Военно-промышленный курьер [vpk-news.ru/articles/18136].

Тем не менее, по своему потенциалу, китайские ядерные силы уступают США, а его атомный подводный флот, обеспечивающий морские силы ядерного сдерживания, находится на уровне советского начала 1970-х гг.⁶⁶

Системы противоракетной и противовоздушной обороны являются, по определению американцев, компонентами реализации стратегии «ограничения доступа недопущения в важные районы» (Anti-Access/Area Denial). Главными вооружениями здесь являются поступающие в скором времени в армию истребитель пятого поколения J-20, крылатая ракета YJ-12, имеющая диапазон более 200 миль и которая может запускаться с воздуха, с судов и подводных лодок, зенитно-ракетный комплекс ПВО HQ-9 имеющий высоту перехвата от 50 до 30000 метров⁶⁷. Так же на вооружении у КНР находятся ЗРК ПВО С-300, а в 2014 Пекин подписал с Москвой контракт о поставках шести дивизионов С-400, которые в скором времени будут переданы Китаю⁶⁸.

Малоизученной является космическая программа Китая, ввиду ее закрытого характера, и официальных данных по этой теме найти практически невозможно. Те не менее, можно говорить, что военно-космическая программа КНР, основным компонентом которой являются космические виды вооружения, стремительно развивается. Продолжается разработка таких видов вооружения как кинетическое оружие, оружие класса «космос-земля», воздушно-космические самолеты, лазерное оружие и пучковое оружие⁶⁹. Кроме того, Государственный департамент США в 2014 г. обвинил власти Китая в испытании противоспутникового оружия⁷⁰. Так же можно говорить о наличие у КНР 8 спутников, инфракрасного наведения и о спутниках навигационной системы «Бэйдоу», которые могут быть использованы в военных и разведывательных целях⁷¹.

В связи с тем, что происходит качественная модернизация китайского военно-промышленного комплекса, изменяется и статус самой страны на мировом рынке вооружений. Создаются условия для перехода КНР из страны-импортера в страну-экспортера вооружений.

В 2014 году Китай занял третье место в списке крупнейших экспортеров оружия. За период с 2010–2014 гг. военный экспорт КНР увеличился с 3% до 5% от общемирового, опередив по этому показателю Францию и Германию. Основными покупателями китайского оружия являются Пакистан (41%), Бангладеш (16%) и Мьянма (12%)⁷².

⁶⁶ Кашин В.Б. Стратегические ядерные силы Китая // День ТВ [dentyv.ru/content/view/strategicheskie-yadernye-silyi-kitaya].

⁶⁷ Majumdar D. 4 More Chinese Weapons of War the U. S. Navy Should Fear/The National Interest // nationalinterest.org/feature/4-more-chinese-weapons-war-the-us-navy-should-fear-12542.

⁶⁸ Путин одобрил продажу комплексов С-400 Китаю // lenta.ru/news/2014/03/28/c400.

⁶⁹ Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2013. Annual report to Congress // US Department of Defence [www.defense.gov/pubs/2013_China_Report_FINAL.pdf].

⁷⁰ Китай испытал противоспутниковое оружие // www.vesti.ru/doc.html?id=1837395.

⁷¹ Муратшина К. Ждут ли АТР новые «звездные войны»? Военно-космическая программа Китая // russiancouncil.ru/inner/?id_4=5406#top.

⁷² Gady F.S. China Tops Germany in Arms Exports // thediplomat.com/2015/03/china-topples-germany-in-arms-exports.

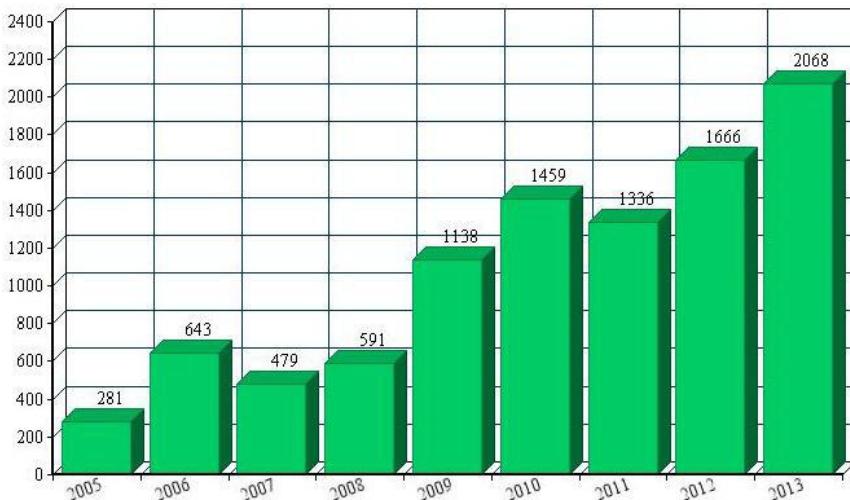


Рисунок 3. Объем китайского экспорта вооружений (млн долл.)⁷³

Китайский экспорт вооружений ориентирован на рынки развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки. Зачастую качество китайского вооружения уступает качеству вооружений США и России, поэтому КНР может добиться успеха только в некоторых сегментах мирового рынка. Со временем роль Китая как экспортёра увеличится⁷⁴.

Подводя итог, стоит отметить, что, во-первых, развитие военно-промышленного комплекса КНР отмечается рядом успехов, среди которых достижения в области судостроения и авиапрома. Эти успехи, зачастую, были достигнуты путем заимствования иностранных технологий, от которых Китай, по-прежнему, очень зависим.

Во-вторых, развитие ВПК КНР приводит к изменению статуса страны на мировом рынке вооружений, превращая Китай в третьего крупнейшего экспортёра вооружений. Стоит заметить, что китайская продукция имеет как положительные свойства (относительная дешевизна и доступность), так и отрицательные (низкое качество вооружений)⁷⁵.

В-третьих, в официальных источниках КНР сказано, что приоритетным развитием военной мощи Китая является модернизация военно-морских и военно-воздушных войск НОАК. Замечено несоответствие между сегодняшними заявлениями о нестремлении к гегемонии и будущими притяза-

⁷³ SIPRI Arms Transfers Database. 2005–2014.

⁷⁴ Барabanov M.C., Каин В.Б., Макиенко К.В. Оборонная промышленность Китая и торговля вооружениями КНР / Центр анализа стратегий и технологий; Российский институт стратегических исследований. М., 2013. С. 201.

⁷⁵ См.: Ивашов Л.Г. Китай вооружается // Материалы Изборского клуба [dynacon.ru/content/articles/2129].

ниями на лидерство на море. Осуществление столь масштабных планов будет во многом зависеть от способности китайского правительства дальше продолжать модернизацию своего ВПК.

В-четвертых, модернизация военно-промышленного комплекса Китая возможна только при условии сохранения военно-технического сотрудничества с Россией, которая в свою очередь заинтересована в нем с точки зрения экономических и политических интересов.

Система военно-технического сотрудничества России

Россия действует на международной арене, основываясь на нескольких главных внешнеполитических документах, в которых указаны основные цели, задачи и приоритеты внешней политики страны. К таким документам относятся Концепция внешней политики, Стратегия национальной безопасности и Военная доктрина Российской Федерации.

Следует рассмотреть внешнеполитические представления России сквозь призму категорий неореализма.

В Концепции внешней политике РФ, так же как и Белой книге КНР, отмечено, что Россия рассматривает состояние современной системы международных отношений как «переходный период, существа которого заключается в формировании полицентричной международной системы»⁷⁶. Следовательно, Москва выступает против наличия гегемона на международной арене.

Россия исходит из того, что в мире «происходит рассредоточение мирового потенциала силы и развития, его смещение на Восток, в первую очередь в Азиатско-Тихоокеанский регион»⁷⁷. Происходит своего рода смещение баланса сил.

Важнейшим направлением российской внешней политики является развитие дружественных отношений с Китаем, который отмечен в Военной доктрине РФ как «государство-партнер»⁷⁸. В Концепции внешней политики сказано, что «Россия будет продолжать наращивать всеобъемлющее равноправное доверительное партнерство и стратегическое взаимодействие с Китаем, активно развивать сотрудничество во всех областях, на различных направлениях, включая поиск ответов на новые вызовы и угрозы, решение острых региональных и глобальных проблем»⁷⁹.

⁷⁶ Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации от 12 февраля 2013 г. // Официальный сайт МИД РФ [www.mid.ru/bdomp/ns-osndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/c32577ca0017434944257b160051bf7f!OpenDocument].

⁷⁷ Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации от 12 февраля 2013 г. // Официальный сайт МИД РФ [www.mid.ru/bdomp/ns-osndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/c32577ca0017434944257b160051bf7f!OpenDocument].

⁷⁸ Военная доктрина Российской Федерации. Утверждена Президентом РФ от 25. 12. 2014 № Пр-2976 // Официальный сайт МИД РФ [www.mid.ru/bdomp/ns-osndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/2a959a74cd7ed01f432569fb004872a3!OpenDocument].

⁷⁹ Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации от 12 февраля 2013 г. // Официальный сайт МИД РФ [www.mid.ru/bdomp/ns-osndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/c32577ca0017434944257b160051bf7f!OpenDocument].

Россия уделяет приоритетное внимание обеспечению национальной безопасности своей страны. Это осуществляется за счет «проведения перспективной военно-технической политики и развития военной инфраструктуры, перехода к качественно новому облику Вооруженных Сил Российской Федерации, создания и модернизации вооружения, военной и специальной техники»⁸⁰. Следовательно, Россия уделяет особое место поддержанию и совершенствованию своей военной мощи.

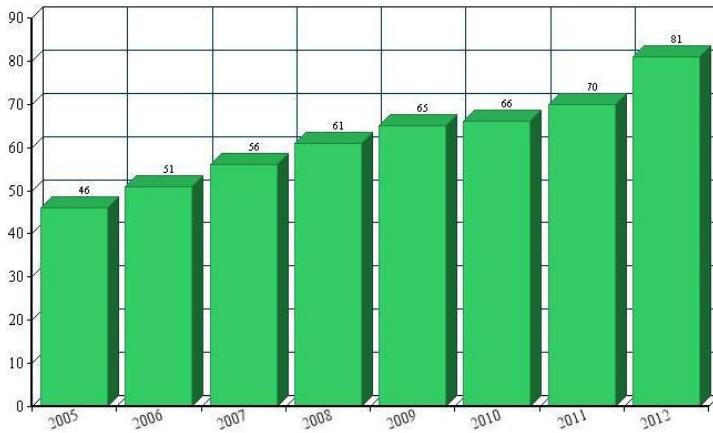


Рисунок 4. Рост военных расходов России (млрд долл.)⁸¹

По данным СИПРИ, военные расходы России в 2014 году по оценочным данным составили 84,5 млрд долл.⁸²

ТАБЛИЦА 3. Военный бюджет России (2013–2015 гг.), млрд долл.

2013		2015
International Institute for Strategic Studies (IISS) ⁸³	ЦАМТО ⁸⁴	Минфин России ⁸⁵
68,2	66,6	81

⁸⁰ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 // Сайт Совета Безопасности Российской Федерации [www.scrf.gov.ru/documents/99.html].

⁸¹ SIPRI Military expenditure database 2014.

⁸² Perlo-Freeman S., Fleurant A., Wezeman P.D., Wezeman S.T. Trends in world military expenditure, 2014 // SIPRI Fact sheet. April 2015 [books.sipri.org/files/FS/SIPRIFS1504.pdf].

⁸³ The Military Balance-2014. Р. 23.

⁸⁴ Статистика и анализ мировой торговли оружием. Ежегодник-2014 // Центр анализа мировой торговли оружием. М., 2014. С. 24.

⁸⁵ Основные направления бюджетной политики на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов // Министерство финансов России [www.minfin.ru/common/upload/library/2014/07/main/ONBP_2015–2017_1.pdf].

Как сказано в военной доктрине Российской Федерации, развитие военно-промышленного комплекса России должно осуществляться за счет создания «научно-производственных структур, обеспечения технологической независимости в области производства стратегических образцов вооружения, разработки приоритетных технологий, сохранения контроля государства над ключевыми сегментами ВПК, организациями оборонно-промышленного комплекса, совершенствования деятельности организаций оборонно-промышленного комплекса и кадрового состава»⁸⁶.

Федеральный Закон Российской Федерации от 19 июля 1998 года № 114-ФЗ «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами» определяет военно-техническое сотрудничество как «деятельность в области международных отношений, связанная с вывозом и ввозом, в том числе с поставкой или закупкой, продукции военного назначения, а также с разработкой и производством продукции военного назначения»⁸⁷, основными целями которого являются «укрепление военно-политических позиций России в мире, развитие научно-технической базы оборонно-промышленного комплекса, поддержание высокого уровня экспортного потенциала страны и получение валютных средств для государственных нужд государства»⁸⁸.

Военная доктрина так же определяет основные приоритеты российского ВТС, среди которых «координация усилий с государствами-членами ШОС в интересах противодействия новым военным опасностям и военным угрозам на совместном пространстве, а также создание необходимой нормативно-правовой базы»⁸⁹.

Таким образом, можно сделать вывод, что развитие системы военно-технического сотрудничества России с иностранными государствами направлено в первую очередь на достижение национальных интересов государства и «осуществляется на основе внешнеполитической и экономической целесообразности»⁹⁰.

Система военно-технического сотрудничества России осуществляется на двух уровнях: уровень управления и уровень производства, который пред-

⁸⁶ Военная доктрина Российской Федерации. Утверждена Президентом РФ от 25. 12. 2014 № Пр-2976 // Официальный сайт МИД РФ [www.mid.ru/bdomp/ns-osndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/2a959a74cd7ed01f432569fb004872a3!OpenDocument].

⁸⁷ Федеральный Закон Российской Федерации от 19 июля 1998 года № 114-ФЗ «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами» // Российская газета [www.fsvts.gov.ru/materials/0566953AC29E31A1C32576E8003D0688.html].

⁸⁸ Федеральный Закон Российской Федерации от 19 июля 1998 года № 114-ФЗ «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами» // Российская газета [www.fsvts.gov.ru/materials/0566953AC29E31A1C32576E8003D0688.html].

⁸⁹ Военная доктрина Российской Федерации. Утверждена Президентом РФ от 25. 12. 2014 № Пр-2976 // Официальный сайт МИД РФ [www.mid.ru/bdomp/ns-osndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/2a959a74cd7ed01f432569fb004872a3!OpenDocument].

⁹⁰ Военная доктрина Российской Федерации. Утверждена Президентом РФ от 25. 12. 2014 № Пр-2976 // Официальный сайт МИД РФ [www.mid.ru/bdomp/ns-osndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/2a959a74cd7ed01f432569fb004872a3!OpenDocument].

ставлен крупнейшими госкорпорациями, выступающими в качестве субъектов ВТС. Отдельно здесь необходимо отметить компанию Рособоронэкспорт как государственного посредника по экспорту и импорта продукции военного и гражданского назначения.

Система управления ВТС в России жестко иерархизированна и сосредоточена в руках государства. Ее элементами является Президент России, который руководит государственной политикой в сфере военно-технического сотрудничества, Правительство Российской Федерации, ответственное за реализацию государственной политики в сфере ВТС, Министерство обороны России, в обязанности которого входят осуществление военно-технического сопровождения поставок военной продукции, разработка предложений по формированию списка продукции военного назначения (ПВН) и оказание услуг иностранным государствам по подготовке национальных военных кадров⁹¹.

Производство ПВН, так же как и в Китае, осуществляется крупнейшими государственными корпорациями и холдингами, действующими в определенной отрасли военно-промышленного комплекса.

В авиационной отрасли действуют следующие компании: ПАО «Компания «Сухой», Российская самолетостроительная корпорация «МиГ», ОАО «Ил» и АО «Вертолеты России».

ПАО «Компания «Сухой» входит в состав Объединенной авиастроительной авиации (ОАК) и является крупнейшим авиационным холдингом России. В ней трудятся порядка 26 тыс. сотрудников. Компания имеет загранпредставительства в Индии, Китае и Вьетнаме, а также филиалы и отделения. «Сухой» реализует программы, связанные как с военным, так и с гражданским авиастроением, а также предлагает услуги по логистической поддержке, среди которых, ремонтные услуги, поставка частей и деталей, обучение и практическое содействие. Продукция компании имеет как военное, так и гражданское назначение. Среди военного выделяются боевые самолеты-истребители марки Су: Су-27СК, Су-27УБК, Су-30МК, Су-32, Су-33 и многофункциональный истребитель Су-35. Гражданская авиация представлена регионально-магистральными пассажирскими самолетами семейства Sukhoi Superjet 100, Бе-103, Су-26 и Су-80. В данный момент идет разработка сверхзвукового административного самолета SSBJ — Supersonic Business Jet⁹².

Российская самолетостроительная корпорация «МиГ» является субъектом военно-технического сотрудничества России, в состав которой входит инженерный центр «ОКБ им. А.И. Микояна», производственный центр и летно-испытательный центр им. А.В. Федотова⁹³. Таким образом, «МиГ» является

⁹¹ Система ВТС Российской Федерации // Официальный сайт Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству Российской Федерации [www.fsvts.gov.ru/materials/0566953AC29E31A1C32576E8003D0688.html].

⁹² Научно-производственная деятельность // Официальный сайт компании «Сухой» [www.sukhoi.org/company].

⁹³ Новое унифицированное семейство истребителей МиГ-29К, МиГ-29М и МиГ-35Д // Официальный сайт компании «МиГ» [www.migavia.ru/index.php/tu].

корпорацией с полным циклом производства, сборки и проведения испытания. Выпускаемая продукция представлена семейством истребителей МиГ-29, МиГ-31Э, а также идет работа над выпуском и совершенствованием истребителей МиГ-29К, МиГ-29М и МиГ-35Д.

ОАО «Ил» занимается разработкой, совершенствованием и выпуском авиационной продукции гражданского и военного назначения. Выручка компании в 2014 году составила 295 млрд руб., при этом было произведено 159 воздушных судов. Среди продукции гражданского назначения можно отметить Ту-204СМ, Ан-148, МС-21 и Sukhoi Superjet 100. Боевая авиация представлена истребителями марки МиГ, Ту, Су и Як. Транспортная авиация отличается выпуском МТС, Ил-76МД-90А и Ан-124 «Руслан». Кроме того, среди продукции есть авиация специального назначения, например, самолет-амфибия Бе-200, предназначенный для тушения лесных пожаров⁹⁴.

Одним из лидеров в вертолетостроительной отрасли является крупнейший российский холдинг **АО «Вертолеты России»**, в состав которого входят Московский вертолетный завод им. М.Л. Миля, Улан-Удэнский авиационный завод, Казанский вертолетный завод и 6 авиационных ремонтных заводов. В 2014 году компания выпустила более 8500 вертолетов, которые эксплуатируются в более чем 100 странах мира⁹⁵. Гражданская продукция представлена легкими многоцелевыми вертолетами Ка-226Т и Ансат, а также транспортно-пассажирскими вертолетами Ми-171А2, Ми-26Т, Ка-62, Ми-38 и Ми-26Т. Среди военной продукции вертолеты Ми-26, Ми-35М, Ка-31, Ка-226Т, Ми-28Н «Ночной охотник» и Ка-52 «Аллигатор»⁹⁶.

Основное производство военных и гражданских морских судов сосредоточено в руках двух крупнейших российских компаний: ОАО «Адмиралтейские верфи» и АО «Объединенная судостроительная корпорация» (АО «ОСК»).

ОАО «Адмиралтейские верфи» до настоящего времени уже построила более 300 подводных лодок, как для российской армии, так и на экспорт. Продукция представлена подводным, надводным и маломерным судостроением. Среди подводных — дизель-электрическая подводная лодка проекта 636, неатомная подводная лодка (НАПЛ) «Амур 1650», автономный глубоководный аппарат «Русь». Надводная продукция представлена танкерами проекта Р-70046, 15966, 20070, 20071, 17120, а так же научно-экспедиционным судном, судном-спасателем «Игорь Белоусов». Среди маломерного судостроения выделяются алюминиевые лодки семейства «Мастер»⁹⁷.

80% всех судостроительных проектов, как военного, так и гражданского назначения, реализует крупнейшая государственная корпорация **АО «ОСК»**.

⁹⁴ Портфолио воздушных судов // Официальный сайт компании ОАО «Ил» www.uacrussia.ru/ru/aircraft.

⁹⁵ «Вертолеты России» в цифрах // Официальный сайт компании АО «Вертолеты России» [\[www.russianhelicopters.aero/ru/about\]](http://www.russianhelicopters.aero/ru/about).

⁹⁶ «Вертолеты России» в цифрах // Официальный сайт компании АО «Вертолеты России» [\[www.russianhelicopters.aero/ru/about\]](http://www.russianhelicopters.aero/ru/about).

⁹⁷ Подводное кораблестроение // Официальный сайт компании ОАО «Адмиралтейские верфи» [\[admship.ru/?page_id=42\]](http://admship.ru/?page_id=42).

Компания выпускает атомные («Амур-1650 проекта 677) и неатомные (проект 636) подводные лодки, дизель-электрическую подводную лодку «Амур-950», фрегаты проекта 11356 и 22356, а также корабли «Тигр», «Торнадо» и «Гепард-3.9». Гражданская продукция представлена буровыми платформами, шельфовой техникой, научно-исследовательскими и пассажирскими суднами⁹⁸.

Выпуском ракетного вооружения и космической техники занимаются «Концерн ПВО «Алмаз-Антей», «НПО «СПЛАВ», «Корпорация «Тактическое ракетное вооружение» и АО «КАО».

«Концерн ПВО «Алмаз-Антей» специализируется на выпуске ракетного вооружения, продукция которого представлена ЗРК ПВО С-400 «Триумф», ЗРК ПВО С-300 «Фаворит», мобильная ЗРС «Антей-250», Бук-М1-2. Среди ПВО морского базирования можно выделить ЗРК средней дальности «Штиль-1» и корабельный ЗРК «Риф-М». Гражданская продукция представлена телекоммуникационным оборудованием, оборудованием для транспорта, радиолокационной техникой⁹⁹.

«НПО «СПЛАВ» занимается выпуском ракетных вооружений для сухопутных войск (ракетные системы залпового огня «Град», «Град-1», «Ураган», «Смерч») и для военно-морского флота (РСЗО «Дамба», «Огонь», «Удав-1М», «РПК-8»)¹⁰⁰.

АО «Корпорация аэрокосмического оборудования» отвечает за выпуск авиационных приборов, бортового оборудования и авиационных тренажеров¹⁰¹.

Выпуск продукции электронного назначения сосредоточен в руках **Государственной корпорации «Ростех»** и **ОАО «ПО «УОМЗ»**. Данная продукция представлена геодезическим оборудованием, оптическими изделиями, светотехникой и медтехникой.

Таким образом, можно сделать вывод, что в России производство продукции военного назначения, как и в Китае, жестко централизовано, иерархично и сконцентрировано в руках государства, которое, к тому же, владеет рычагами управления системой военно-технического сотрудничества. Это говорит о специфике и значимости данного процесса, связанного, в первую очередь, с вопросами организации обороноспособности страны.

В свою очередь, крупнейшие российские военные компании, также как и китайские, представляют собой огромные холдинги, включающие заводы, испытательные центры, конструкторские бюро и т. д. Продукция, выпуска-

⁹⁸ Строим флот сильной страны // Официальный сайт компании АО «ОСК» www.oaoosk.ru/about.html.

⁹⁹ Продукция оборонного назначения // Официальный сайт компании «Алмаз-Антей» [raspletin.com/produktssija-i-vidy-dejatelnosti/produktssija-oboronnogo-naznachenija/sistemy-i-kompleksy-zonalnoj-i-obektovoj-pvo/zenitnaja-rakettaja-sistema-s-400-triumf].

¹⁰⁰ РСЗО для МВФ // Официальный сайт компании «СПЛАВ» [www.splav.rg/ru/arms/ogon/index.asp].

¹⁰¹ Продукция и НИОКР // Официальный сайт компании «Корпорация аэрокосмического оборудования» [www.aquipment.ru/tus/catalog].

емая данными госкорпорациями, имеет зачастую, как военное, так и гражданское назначение.

Особо следует осветить проблему развития военно-промышленного комплекса России и военно-технического сотрудничества с иностранными государствами в условиях западных санкций. От правильной политики по этим двум направлениям будет зависеть то, какое место займет Россия в новом формирующемся миропорядке¹⁰². Наиболее конструктивным подходом в данном случае является увязка проблем развития российского ВПК с рассмотрением состояния военно-технического сотрудничества России и ее места на мировом рынке вооружений.

В общем виде, система военно-технического сотрудничества России с иностранными государствами приведена ниже:

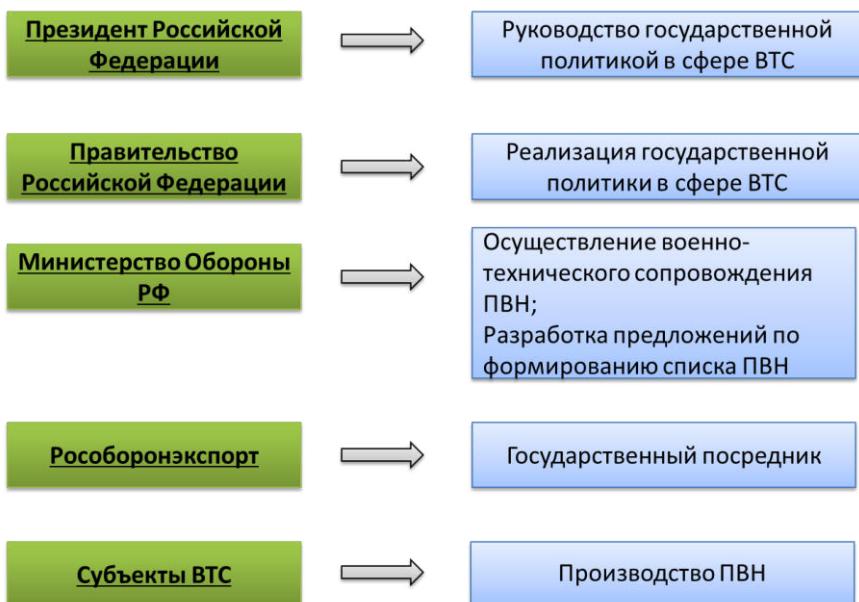


Рисунок 5. Система ВТС России¹⁰³

По данным СИПРИ, объем российского военного экспорта в 2014 году составил 27% всего мирового экспорта. По этому показателю Россия занимает второе место, уступая США, которые занимают 31% мирового рынка. Индия получают 39% российского военного экспорта, Китай — 11% и

¹⁰² Мальцев А.В., Азаров Д.А. Перспективы развития военно-промышленного комплекса Российской Федерации в условиях санкций // Известия УрГЭУ. 2014. № 5(55). С. 58.

¹⁰³ Составлено автором на основе данных официального сайта Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству Российской Федерации // [www.fsvts.gov.ru/materials/71ECF0DE305D0E7FC32576D5003F1DA4.html].

Алжир 8% (см. Таблицу 7). К 2014 году Россия экспорттировала ПВН в 65 государств, а с 89 зарубежными странами у России были пописаны соглашения о военно-техническом сотрудничестве¹⁰⁴. В 2013 году объем российского военного экспорта в страны Азиатско-Тихоокеанского региона составил 41. 5 млрд долл. (53% от всего военного экспорта России)¹⁰⁵.

ТАБЛИЦА 4. Крупнейшие экспортеры вооружений, 2005–2014 гг.¹⁰⁶

Государство	Доля на мировом рынке вооружений, (%)		Основные покупатели вооружения		
	2010–2014	2005–2009			
США	31	29	Южная Корея (9%)	ОАЭ (8%)	Австралия (8%)
Россия	27	22	Индия (39%)	Китай (11%)	Алжир (8%)
Китай	5	3	Пакистан (41%)	Бангладеш (16%)	Мьянма (12%)
Германия	5	11	США (11%)	Израиль (9%)	Греция (7%)
Франция	5	8	Марокко (18%)	Китай (14%)	ОАЭ (8%)

В российском военном экспорте к 2012 году преобладала авиационная техника (40%), ракетные вооружения (20%) и корабли (20%)¹⁰⁷.

По мнению ряда экспертов и военных специалистов ВПК России под влиянием западных санкций находится в сложном положении. Объектами этих санкций стали пять субъектов военно-технического сотрудничества России (Алмаз-Антей, Уралвагонзавод, Ростех, ОСК и Базальт), что затруднит получение ими дополнительных финансовых средств, которые могли бы быть направлены на осуществление дальнейших разработок ПВН¹⁰⁸.

Среди других проблем можно выделить недостаточное управление и контроль за военно-промышленным комплексом и ВТС страны, слабое развитие научно-исследовательской и испытательной базы, ухудшение качества профессиональных кадров, недостаточный контроль над поступлением

¹⁰⁴ Стенограмма заседания Комиссии по военно-техническому сотрудничеству России с иностранными государствами. 25 апреля 2014 года. Москва. Кремль [special.kremlin.ru/events/councils/20865].

¹⁰⁵ Мальцев А.В., Азаров Д.А. Перспективы развития военно-промышленного комплекса Российской Федерации в условиях санкций // Известия УрГЭУ. 2014. № 5(55). С. 60.

¹⁰⁶ Wezeman P. D., Wezeman S.T. Trends in international arms transfers, 2014 // SIPRI Fact sheet. March 2015 [books.sipri.org/files/FS/SIPRIFS1503.pdf].

¹⁰⁷ Мальцев А.В., Азаров Д.А. Перспективы развития военно-промышленного комплекса Российской Федерации в условиях санкций // Известия УрГЭУ. 2014. № 5(55). С. 61–62.

¹⁰⁸ Евтодьевева М. Кризис системы военного и военно-технического сотрудничества России с иностранными государствами / Разоружение и безопасность 2013–2014: Стратегическая стабильность: проблемы безопасности в условиях перестройки международных отношений / Отв. ред. А.Г. Арбатов, Н.И. Бубнова. М.: ИМЭМО РАН. 2014. С. 146–162.

финансовых средств от экспорта военной продукции и осуществление правовой защиты прав интеллектуальной собственности¹⁰⁹.

Таким образом, можно сделать вывод, что российский ВПК имеет особое значение для развития и реализации обороноспособности государства особенно в условиях ухудшающейся политической конъюнктуры и под влиянием изменения системы международных отношений с однополярного на многополярный порядок. В тоже время, его осуществление строго сосредоточено в руках государства, так же как и выпуск ПВН.

В тоже время, наблюдается ряд проблем в развитии ВПК России, усиленных под влиянием введения западных санкций, объектами которых стали 5 субъектов российского ВТС. Основными проблемами современного ОПК России наблюдаются в области электроники, программного обеспечения и развития научно-экспериментальной базы

Выход из данной ситуации видится в сохранении за Россией ключевого места на мировом рынке вооружений, включая географические сегменты, контроль над поступлением финансовых средств от этого сотрудничества на развитие научно-исследовательской и испытательной базы ВПК, усиление кадрового профессионального состава, развитие новых технологий и научно-испытательной и экспериментальной базы военно-промышленного комплекса.

Немаловажную роль играет сохранение прав интеллектуальной собственности, что должно защитить российскую военную продукцию от угроз ее копирования и перепродажи на мировом рынке вооружений, что приведет к подрыву позиций Москвы на нем.

Состояние российско-китайского военно-технического сотрудничества

Российско-китайское военно-техническое сотрудничество после распада Советского Союза протекало в качественно новых геополитических условиях. Во-первых, прекратила свое существование биполярная система международных отношений, а вместе с ней и противоборство двух общественно-экономических систем. Во-вторых, Россия столкнулась с рядом политических и экономических трудностей, в том числе и в сфере военно-промышленного комплекса. В-третьих, западное эмбарго, введенное по отношению к Китаю после событий 1989 года, запрещало продавать КНР вооружение и военную технику.

Те трудности, с которыми столкнулись Россия и Китай в начале 1990-х гг., заставили оба государства искать совместные пути выхода из сложившейся ситуации. Одним из таких путей стало развитие военного, в том числе и военно-технического сотрудничества.

¹⁰⁹ См.: Калинина Н.И., Козюлин В.Б. Глиняные ноги российского ОПК // Индекс безопасности. 2009. Т. 15. № 3–4. С. 47–68; Мальцев А.В., Азаров Д.А. Перспективы развития военно-промышленного комплекса Российской Федерации в условиях санкций/Известия УрГЭУ. 2014. № 5(55). С. 61–62.

Одним из первых шагов по налаживания российско-китайского ВТС стало создание 1992 году российско-китайской комиссии по военно-техническому сотрудничеству. Данная комиссия функционирует по сегодняшний день и заседает каждый год поочередно в Москве и в Пекине. Последнее заседание данной комиссии прошло 19 ноября 2014 в столице Китая, на которой было положительно оценено развитие военно-технических связей двух государств и намечены цели дальнейшего взаимодействия¹¹⁰.

Следующим шагом, укрепившим российско-китайское военно-техническое сотрудничество, стало подписание в 1993 году Соглашения между Министерством обороны Российской Федерации и Министерством обороны Китая о военном сотрудничестве, которое установило прямые контакты между военными министерствами двух стран. Военное сотрудничество, в соответствии с данным Соглашением, было направлено на развитие мира и безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе и включало, как само военно-техническое сотрудничество, так и обмен опытом и информацией, торговлю вооружениями, сотрудничество в области связи, военно-медицинской сфере и т. д.¹¹¹

С 1992 по 1999 гг. Китаем закупались стандартные системы вооружений советского образца, среди которых вооружения для BBC и ВМФ КНР, такие как 38 истребителей-перехватчиков Су-27СК, 40 учебно-боевых истребителей Су-27УБК и эсминец проекта 956А типа «Современный»¹¹².

В 1997 году был образован Механизм регулярных встреч глав правительств Российской Федерации и Китайской Народной Республики. Он был сформирован с целью координации действий со стороны Москвы и Пекина в торговой, экономической, военной, научно-технической и энергетической сферах. Особое внимание было уделено развитию отношений по крупным проектам, имеющих стратегическое значение для обоих государств, в том числе и в военно-технической области¹¹³.

Успешное развитие военно-технического в 90-е годы привело к оформлению стратегического партнерства между Россией и Китаем. В Пекинской декларации ему было уделено особое внимание, наряду с развитием отношений в торгово-экономической и научно-технической сфере. Про ВТС

¹¹⁰ О заседании Российско-Китайской смешанной межправительственной комиссии по военно-техническому сотрудничеству // Пресс-релиз официального сайта Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству России с иностранными государствами [www.fsvts.gov.ru/materials/2117AA634BB646F343257DCD0029C366.html].

¹¹¹ Распоряжение Правительства РФ от 3 ноября 1993 г. № 1820-р о «Соглашении между Министерством обороны Российской Федерации и Министерством обороны Китая о военном сотрудничестве» // base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=226820].

¹¹² Макиенко К. Военно-техническое сотрудничество России и КНР в 1992–2002 годах: достижения, тенденции, перспективы. М.: Гендалф, 2002. С. 40.

¹¹³ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о создании и организационных основах механизма регулярных встреч глав правительств России и Китая от 27 июня 1997 г. // Официальный сайт МИД РФ www.mid.ru/BDOMP/spd_md.nsf/0/03FB978868B0624A43257E36002E0BF].

двух государств было отмечено, что оно «является одним из главных направлений углубления и расширения российско-китайских отношений равноправного доверительного партнерства и стратегического взаимодействия»¹¹⁴.

Подписанный 16 июля 2001 года в Москве Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой предполагал, что военно-техническое сотрудничество двух государств имеет своей целью укрепление доверия между Россией и Китаем и не направлено против третьих стран¹¹⁵.

Таким образом, военно-техническое сотрудничество России и Китая является одним из главных компонентов развития военных связей двух стран, которое, в свою очередь, выступает в качестве основы стратегического партнерства Москвы и Пекина.

В отличие от периода с 1992 по 1999 гг., когда Китай закупал уже готовые системы вооружения советского образца, то уж в 2000–2004 гг. военно-морские и военно-воздушные силы НОАК КНР осуществляли закупку российского оружия по индивидуальным, разработанным специально для китайской армии проектам. Среди них, например, 24 многоцелевых истребителя Су-30МКК, эсминцы 956ЭМ. Кроме того, Китай стала заказчиком систем ПВО С-300ПМУ-2¹¹⁶.

В период с 2004 по 2008 гг. Китай оставался главным импортером российского вооружения, потребляя 42% военного экспорта России, в то время как Индия занимала второе место по этому показателю (29% российского военного экспорта)¹¹⁷.

В тоже время в 2006–2007 по стоимости заключаемых контрактов Китай уступил первое место Индии, Алжиру, Венесуэле, а в 2009 г. — Вьетнаму¹¹⁸, продолжая оставаться, при этом, одним из главных покупателей российского оружия. Причина в том, что к 2008 году китайская промышленность значительно преобразилась и стала сама выпускать отдельные виды вооружения.

В период с 2004 по 2012 гг. Китай осуществил заказ 34 Ил-76МД. Осуществлялись поставки транспортных самолетов и заправщиков, высокотехнологических подсистем, двигателей, радаров, головок самонаведения.

¹¹⁴ Пекинская декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики от 17–19 июля 2000 г. // Российская газета [www.rg.ru/official/from_min/mid/848.htm].

¹¹⁵ Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой // Официальный сайт Министерства иностранных дел РФ // [www.mid.ru/bdomp/spd_md_nsf/0/5EFAA75EED478E0043257E36002E0B4E].

¹¹⁶ Макиенко К. Военно-техническое сотрудничество России и КНР в 1992–2002 годах: достижения, тенденции, перспективы. М.: Гендалф. 2002. С. 42–48.

¹¹⁷ Bromley M., Holton P., Wezeman P.D., Wezeman S.T. SIPRI Arms Transfers Data, 2008 // SIPRI Fact sheet. April 2008.

¹¹⁸ Барабанов М.С., Кашин В.Б., Макиенко К.В. Оборонная промышленность Китая и торговля вооружениями КНР / Центр анализа стратегий и технологий; Российский институт стратегических исследований. М., 2013. С. 60.

Эскадренные миноносцы типа 956ЭМ на сумму 1,13 млн долл.¹¹⁹ В 2010 году Россия выполнила условия контракта о поставках Китаю 15 дивизионов ЗРК ПВО С-300¹²⁰.

Первые три периода характеризуются большими объемами закупок Китаем российского вооружения, относительно низкими технологическими требованиями, особенно в период с 1992 по 1999 гг., быстрыми темпами выполнения условий контрактов со стороны России.

Четвертый этап военно-технического сотрудничества России и КНР продолжается в настоящее время и характеризуется закупками систем ПВО, вооружениями для ВВС КНР и боевыми платформами для военно-морского флота страны.

В 2013 году Россия начала поставку в Китай военно-транспортных самолетов Ил-76МД в количестве 10 самолетов. Стоимость сделки неизвестна, но делается предположение, что КНР, ввиду разработок собственного Y-20, в дальнейшем откажется от закупок российских военно-транспортных самолетов¹²¹.

Сотрудничество России и Китая в авиационной области продолжается и по линии поставок российских многоцелевых вертолетов, таких как Ка-32А11ВС и Ми-8/17 и тяжелых транспортных Ми-26ТС. Кроме того, российская госкорпорация «Вертолеты России» в скором времени должна начать поставку в КНР четырех новых вертолета Ка-32А11ВС, а также провести обучение летно-технического состава¹²².

Укреплению стратегического партнёрства двух стран свидетельствует тот факт, что в ноябре 2014 года был подписан контракт на сумму 3 млрд долл. о поставках в Китай из России ЗРК ПВО С-400. КНР стал, таким образом, первым иностранным государством-покупателем данных ракетных комплексов. Повышенная дальность этих ракет, которая составляет примерно 400 км, позволит Китаю контролировать ситуацию на Тайване и в районе островов Сенкаку¹²³. Тем не менее, в Рособоронэкспорте утверждают, что желающих приобрести ЗРК ПВО С-400 много, но приоритетным все равно остается путь оснащения данными комплексами, в первую очередь, российскую армию¹²⁴.

¹¹⁹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о поставках из Российской Федерации в Китайскую Народную Республику продукции военного назначения, оказании технического содействия и условиях расчетов // Официальный сайт министерства иностранных дел РФ [www.mid.ru/bdomp/spd_md.nsf/0/ED0A6A483C46D4DA43257E36002E09AA].

¹²⁰ Россия поставила Китаю 15 дивизионов С-300 // Интерфакс [www.interfax.ru/business/130644].

¹²¹ Россия начала поставку Китаю транспортников Ил-76 // Новости ВПК [vpk.name/news/83611_rossiya_nachala_postavku_kitayu_transportnikov_il76.html].

¹²² «Вертолеты России» приняли участие в работе Российско-Китайской межправительственной комиссии в Ханьчжоу // Официальный сайт компании «Вертолет России» [www.russianhelicopters.aero/ru/press/news/Russian-Chinese_commission_2015].

¹²³ Кашин В.Б. Поставка С-400 в Китай: новый фронт холодной войны? // Московский Центр Карнеги [carnegie.ru/2015/04/19/ru-59828/i7f3].

¹²⁴ Китай заключил контракт на закупку С-400 // lenta.ru/news/2015/04/13/s400].

В настоящее время продолжаются переговоры о поставках в Китай 24 истребителей поколения 4++ Су-35. На данный момент контракт между двумя государствами не подписан, хотя подписание контракта ожидалось в 2014 году¹²⁵.

Также, между Россией и Китаем ведется работа над заключением контракта о поставках и сборках в КНР по российской лицензии неатомных подводных лодок типа 677.

Происходит сотрудничество России и Китая в сфере космических исследований, а именно в области освоения космоса. Данное сотрудничество, по мнению российских исследователей «имеет не только хозяйственное и научное значение, но и измерение безопасности»¹²⁶. Глава Роскосмоса Олег Остапенко по итогам авиакосмической выставки, которая в 2014 году проходила в Китае, заявил, что Россия присмотрится к китайским компонентам космической промышленности. Также было высказано предложение о совместном исследовании солнечной системы и обмену опытом между российскими и китайскими космонавтами¹²⁷.

Последнее заседание российско-китайской комиссии по военно-техническому сотрудничеству проходило под влиянием ухудшения отношений России с Западом. Было заявлено, что обе страны «будут совместно противостоять угрозе цветных революций и в 2015 году проведут совместные военно-морские учения в Тихом океане и в Средиземном море»¹²⁸. Было одобрено соглашение между «Ростехом» и китайской корпорацией AVIC «о стратегическом сотрудничестве в области производства самолетов и вертолетостроения, разработке и производства авиационных материалов, бортового авиационного и бортового радиоэлектронного оборудования»¹²⁹.

На заседании российско-китайской межправительственной комиссии, которая проходила 27–28 апреля в Ханчжоу, с участием компаний «Вертолеты России» были проведены переговоры с китайской корпорацией AVIC о проекте по совместной разработки тяжелого гражданского вертолета¹³⁰.

8 мая 2015 года между российской компанией «Вертолеты России» и китайской AVIC было подписано Рамочное соглашение о сотрудничестве по

¹²⁵ Россия и Китай пока не договорились насчет поставок Су-35 // РИА Новости [ria.ru/desfense_safety/20150327/1054836484. Html].

¹²⁶ Лузянин С.Г., Чжао Х. Российско-китайский диалог: модель 2015 // Российский совет по международным делам (РСМД) [russiancouncil.ru/common/upload/RIAC_Russia_China_Report.pdf].

¹²⁷ Россия и Китай формируют новый космический альянс // РИА Новости [ria.ru/east/20141226/1040365331.html].

¹²⁸ Мухин В. Москва и Пекин дадут отпор цветным революциям // Независимая газета [www.ng. ru/armies/2014-11-20/1_revolution.html].

¹²⁹ Мухин В. Москва и Пекин дадут отпор цветным революциям // Независимая газета [www.ng. ru/armies/2014-11-20/1_revolution.html].

¹³⁰ «Вертолеты России» приняли участие в работе Российской-Китайской межправительственной комиссии в Ханчжоу // Официальный сайт компании «Вертолет России» [www.russianhelicopters.aero/ru/press/news/Russian-Chinese_commission_2015].

проекту передового тяжелого вертолета, который будет создаваться специально для китайского рынка¹³¹.

Таким образом, военно-техническое сотрудничество России и КНР имеет под собой прочную, зафиксированную юридически обоими государствами, договорно-правовую базу. Российско-китайское ВТС является неотъемлемой составляющей военного и, таким образом, стратегического взаимодействия двух государств. Несмотря на то, что Китай уступает первое место по импорту российского вооружения Индии, он все равно остается крупнейшим покупателем российского оружия.

Военно-техническое сотрудничество России и Китая строится, прежде всего, на тех целях, которые оба государства считают для себя наиболее важными. Для России это, во-первых, укрепление доверия со своим стратегическим партнером и, во-вторых, получение финансовых выгод для дальнейшего развития своего ОПК. Для Китая самой важной целью является модернизация своих военно-морских и военно-воздушных сил.

Военно-техническое сотрудничество Китая развивается по линии взаимодействия в сфере авиастроения, средств вооружения для ВМС НОАК КНР, разработки авиационных двигателей и в космической области.

Кроме того, российско-китайское военно-техническое сотрудничество преследует не только экономические цели, но и цели политического характера. Тому примером служит продажа Китаю С-400 и переговоры о поставках Су-35, а так же проведение совместных военных учений и формирование системного сотрудничества в космической области.

Основные проблемы взаимодействия РФ и КНР в военно-технической сфере

В современной ситуации военно-техническое сотрудничество России и Китая оценивается с разных точек зрения. С одной стороны можно наблюдать разговоры о том, что российско-китайское ВТС выгодно для обеих стран, как экономически, так и политически. В то же время, существует дискуссия в экспертных кругах об угрозах вооружения КНР, которая в скором времени по своему военно-промышленному потенциалу будет на равных с Россией. Сторонники такой точки зрения, как правило, приводят факты, касающиеся нарушения со стороны Китая прав интеллектуальной собственности, выраженное копированием российским образцам вооружения¹³².

¹³¹ «Вертолеты России» и китайская корпорация AVIC подписали в Кремле соглашение о сотрудничестве в сфере разработки перспективного тяжелого вертолета // Официальный сайт компании АО «Вертолеты России» [www.russianhelicopters.aero/ru/press/news/AHL_framework_agreement].

¹³² См.: Мухаметов Р.С. Проблемы российско-китайских отношений на современном этапе // Известия Уральского федерального университета. Общественные науки. 2012. № 3. С. 39–46.

Данную точку зрения не разделяют эксперты, считающие, что мнение о том, что КНР способна скопировать абсолютно, в том числе и военную технику, сильно преувеличенным¹³³.

Для выявления сильных и слабых сторон российско-китайского военно-технического сотрудничества необходимо провести SWOT — анализ, по итогам которого стоит предложить варианты укрепления и углубления взаимодействия России и КНР в военно-технической сфере.

Наиболее полно сильные стороны российско-китайского ВТС были приведены во второй главе данной работы. Здесь же предлагается еще раз их систематизировать, а основное внимание уделить проблемам.

Во-первых, военно-техническое сотрудничество России и Китая является важным компонентом стратегического партнерства обоих государств. Таким образом, оно является институционально оформленным, имеющим под собой прочную договорно-правовую базу, каналы взаимодействия и диалога.

В-вторых, взаимодействие государств в военной и в военно-технической сфере приводит к укреплению взаимного доверия друг к другу.

В-третьих, наблюдается заинтересованность России и Китая по экономическим (доходы по контракту, модернизация военно-промышленного комплекса) и политическим (укрепление взаимного доверия и стратегического партнерства) целям в военно-техническом сотрудничестве друг с другом.

В-четвертых, военно-техническое партнерство приводит Россию и Китай к налаживанию взаимосвязей по вопросам глобальной и региональной безопасности.

И, наконец, в-пятых, российско-китайское ВТС выходит далеко за рамки исключительно военно-технического сотрудничества и включает, помимо поставок и разработок вооружения, налаживание взаимодействия в области связи, проведение совместных учений, сотрудничество в военно-медицинской области и т. д.

Тем не менее, помимо сильных сторон российско-китайского ВТС наблюдаются так же и проблемы взаимодействия России и КНР в военно-технической области.

Среди проблем российско-китайского военно-технического сотрудничества можно отметить такие, как угроза копирования российских образцов вооружения, производство китайского аналога и перепродажа его на мировом рынке вооружения, уменьшение доли российского экспорта вооружений в Китай¹³⁴, индийский фактор, угроза смещения баланса сил с военно-технической точки зрения в сторону Китая.

Нарушение прав интеллектуальной собственности — одна из самых распространенных проблем российско-китайского военно-технического сотрудничества. Будет уместным заметить, что с этим явлением сталкиваются

¹³³ См.: Кашин В.Б. Поставка С-400 в Китай: новый фронт холодной войны? // Московский Центр Карнеги [carnegie.ru/2015/04/19/ru-59828/i7f3].

¹³⁴ Мухаметов Р.С. Проблемы российско-китайских отношений на современном этапе // Известия Уральского федерального университета. Общественные науки. 2012. № 3. С. 39–46.

практически все государства, имеющие какие-либо партнерские отношения с Китаем. Однако это не является причиной, по которой стоило бы отказываться от огромного и перспективного китайского рынка.

Одними из примеров нарушения прав интеллектуальной собственности со стороны КНР по отношению к российской военной продукции можно привести разработанную в Китае РСЗО А100, которая является копией российского «Смерча». Другим примером является 155-мм САУ PLZ-05 (копия российской артиллерийской системы «Мста-С»)¹³⁵.

Но, наверно, самым ярким примером является китайский истребитель J-11, который является копией российского истребителя Су-27. На этом фоне проходили различные дискуссии о целесообразности продажи Китаю новых российских истребителей поколения 4++ Су-35.

Тем не менее, как было сказано во второй главе данной работы, все китайские истребители функционируют на российских двигателях. Таким образом, КНР крайне заинтересована в поставках из России необходимых двигателей. Так, например, Россия будет поставлять около сотни авиадвигателей для китайских J-11.

Тем не менее, вопросы, связанные с проблемой копирования Китаем российских образцов вооружения, имеют разные оценки среди российских экспертов. Некоторые российские авторы считают, что представление о том, что Китай способен скопировать абсолютно все, плюс ко всему еще и в короткий срок, ошибочны и наивны¹³⁶. Более того, имеется опровержение некоторых фактов, например связанных с китайской системой ПВО HQ-9, которую многие военные эксперты считают копией российской С-300. На самом деле, данная система ПВО была создана в России по заказам НИОКР Китая¹³⁷.

Таким образом, проблема нарушения прав интеллектуальной собственности все равно существует и требует решения. Что касается нормативно-правовой стороны вопроса, то в 2008 году между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики было подписано Соглашение об охране интеллектуальной собственности¹³⁸. Обе стороны заинтересованы в соблюдении данного соглашения.

Другим вариантом решения проблемы «копирования» могло бы стать сотрудничество обоих государств над совместной разработкой и выпуском продукции военного назначения.

¹³⁵ Клименко А.Ф. Военно-стратегическое партнерство России и Китая. Проблемы безопасности в регионе СВА // Общественный политический журнал »СИАА« [www.siaa.ru/?pg=2&id=152905&type=3&page=0&hd=].

¹³⁶ Каин В.Б. Поставка С-400 в Китай: новый фронт холодной войны? // Московский Центр Карнеги [carnegie.ru/2015/04/19/ru-59828/i7f3].

¹³⁷ Каин В.Б. Поставка С-400 в Китай: новый фронт холодной войны? // Московский Центр Карнеги [carnegie.ru/2015/04/19/ru-59828/i7f3].

¹³⁸ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики об охране интеллектуальной собственности в ходе выполнения Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о военно-техническом сотрудничестве от 24 ноября 1992 г. // Интернет-портал внешнеэкономической информации [www.ved.gov.ru/rus_export/protection/special].

Проблема копирования приводит к разработке в Китае российского аналога (копии) с возможностью перепродажи его на мировом рынке вооружения. Дело в том, что китайские образцы оружия обладают рядом преимуществ, среди которых их относительная дешевизна и доступность для стран Африки, Юго-Восточной Азии и Латинской Америки.

На данный момент наблюдается тенденция, в соответствии с которой Китай из главного импортера вооружений переходит в экспортёра, обогнав, по данным СИПРИ, по этому показателю Германию, Францию и Великобританию¹³⁹.

На данный момент КНР имеет широкий спектр военно-технического сотрудничества с зарубежными государствами, среди которых Аргентина, Пакистан, Иран, Камбоджа, Боливия и др. Китай поставляет в эти страны, истребители, танки, вертолеты, бронетранспортеры, учебно-тренировочные самолеты и другую технику¹⁴⁰. Хотя стоит отметить, что качество китайской военной продукции заметно уступает качеству российского вооружения, но отличается относительной дешевизной, а таким образом доступно для развивающихся стран, которые является главными реципиентами китайского вооружения.

Одной из самых освещаемых проблем российско-китайского военно-технического сотрудничества является уменьшение объемов военного экспорта России в Китай. По этому показателю в 2008 году Пекин перегнала Индия.

ТАБЛИЦА 5. Экспорт российского вооружения в Индию и Китай (млн долл.)¹⁴¹

Год	Индия	Китай
2008	1555	1529
2009	1503	1102
2010	2332	636
2011	2553	703
2012	3913	689
2013	3742	1133
2014	2146	909
Всего	17744	6702

Тем не менее, стоит отметить, что сокращение военного товарооборота между Россией и Китаем является вполне закономерным процессом. Прежде всего, качественное изменение, модернизация и совершенствование отдельных отраслей военно-промышленного комплекса КНР позволяет Китаю самостоятельно обеспечивать свою армию вооружением. С другой сторо-

¹³⁹ Wezeman P.D., Wezeman S.T. Trends in international arms transfers, 2014 // SIPRI Fact sheet. March 2015 [books.sipri.org/files/FS/SIPRIFS1503.pdf].

¹⁴⁰ Wezeman P.D., Wezeman S.T. Trends in international arms transfers, 2014 // SIPRI Fact sheet. March 2015 [books.sipri.org/files/FS/SIPRIFS1503.pdf].

¹⁴¹ SIPRI Arms Transfers Database 2015.

ны, произошло географическое расширение поставок российских вооружений, что привело к уменьшению, в процентных показателях, объемов поставок в Китай¹⁴². Тем не менее, объемы российско-китайского военно-технического сотрудничества остаются, не смотря на показатели российско-индийского ВТС, довольно высокими.

Рассматривая проблемы российско-китайского военно-технического сотрудничества, нельзя не отметить роль и место индийского фактора. Индия сегодня является самым крупным покупателем российского оружия, которая в период с 2008 по 2014 гг. приобрела российского вооружения на 17744 млн долл.¹⁴³ Более того, Индия, так же как и Китай, является важным партнером России, а их отношения носят характер стратегического партнерства.

России следует балансировать в данной ситуации, развивая одновременно военно-техническое сотрудничество, как часть стратегического партнерства и с Индией, и с Китаем.

Касаясь политических последствий российско-китайского военно-технического сотрудничества, китайские авторы замечают, что оно вызывает глубокое опасение у соседей КНР, таких как Тайвань и страны Юго-Восточной Азии¹⁴⁴. Таким образом, благодаря сотрудничеству с Россией в военно-технической сфере Китай способен обеспечить смещение баланса сил в регионе в свою пользу, как в политическом, так и в военном смысле¹⁴⁵.

Безусловно, что Китай за последние 10–15 лет значительно преобразился в военном отношении. Результатом этому является, в том числе, модернизация военно-промышленного комплекса за счет развития военно-технического сотрудничества с Россией. Российско-китайское ВТС, таким образом, несет в себе и политические последствия. К примеру, продажа Китаю новейших ЗРК ПВО С-400 безусловно дает КНР военные и политические преимущества в регионе, позволяя Пекину контролировать ситуацию в районе Тайваня и о. Сенкаку.

Проблемы военно-технического сотрудничества носят порой неоднозначный характер и по-разному отражаются в экспертных кругах. Ряд российских экспертов говорят о наступлении в будущем китайской угрозы национальным интересам России, другие — о том, что опасения являются преувеличенными, а ВТС выгодно для обоих государств.

¹⁴² Клименко А.Ф. Военно-стратегическое партнерство России и Китая. Проблемы безопасности в регионе СВА // Общественный политический журнал »СИАА» [www.siaa.ru/?pg=2&id=152905&type=3&page=0&hd=].

¹⁴³ SIPRI Arms Transfers Database 2015.

¹⁴⁴ Чж. Ци. Военно-техническое сотрудничество России и Китая в контексте проблемы «двух Китаев» // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. 2008. № 73–1. С. 511–513.

¹⁴⁵ Чж. Ци. Военно-техническое сотрудничество России и Китая в контексте проблемы «двух Китаев» // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. 2008. № 73–1. С. 511–513.

Сценарии углубления российско-китайского ВТС

Проведенный SWOT-анализ по российско-китайскому военно-техническому сотрудничеству можно представить в виде таблицы:

ТАБЛИЦА 9. SWOT-анализ российско-китайского ВТС¹⁴⁶

Сильные стороны	Слабые стороны
Важный компонент стратегического партнерства	Нарушений прав интеллектуальной собственности со стороны КНР
Укрепление доверия	Сокращение российского военного экспорта в КНР
Экономические преимущества	Индийский фактор
Политические преимущества	Отдельные проблемы российского ОПК
Участие России в модернизации китайского ВПК и ВС КНР	Недостаточное использование потенциала обоих государств
Возможности	Угрозы
Партнерство по вопросам глобальной и региональной безопасности	Продажи китайского аналога на мировом рынке вооружений (МРВ)
Финансирование НИОКР и отдельных отраслей ОПК России	Потеря Россией позиций на МРВ
Создание совместного производства ПВН и совместные инвестиции в НИОКР	Смещение баланса сил в АТР в сторону Китая
Дальнейшее участие России в модернизации ВМФ и BBC КНР	«Мифы» о китайской угрозе

Рассматривая сильные стороны российско-китайского ВТС, необходимо отметить, что их укрепление, а так же реализация тех возможностей, которые они предоставляют, должно лечь в основу стратегии России по развитию военно-технического сотрудничества с Китаем. Это так же поможет нивелировать слабые стороны данного сотрудничества и избежать угроз, к которым они могут привести.

Будет уместно заметить, что в данной работе приводятся только позитивные сценарии. Негативные сценарии не рассматриваются, так как такой цели в работе не стоит.

Отдельно хотелось бы подчеркнуть, что предложенные сценарии отражают так же возможность решения проблем российско-китайского военно-технического сотрудничества и должны выступать в комплексном варианте, а не отдельно друг от друга.

Сценарий 1. России следует сосредоточиться на развитии, модернизации и повышении привлекательности своего оборонно-промышленного комплекса. Данная задача усложняется на фоне введения западных санкций, под которые попали 5 российских госкорпораций-субъектов ВТС. Как

¹⁴⁶ Таблица составлена автором.

было выявлено в ходе исследования, слабыми местами российского ОПК являются опытно-экспериментальная база и НИОКР. Успешное развитие данных отраслей способствует созданию новых технологий и образцов вооружений. Таким образом, доходы от продажи вооружений Китаю должны быть направлены именно на эту цель. Для этого России стоит усилить контроль над тем, чтобы доходы по контракту были направлены на развитие новых исследований в области ОПК и НИОК.

Сценарий 2. России выгодно привлекать Китай к совместным производствам и разработкам продукции военного назначения. Это позволит решить проблему, связанную с нарушением со стороны Китая прав на интеллектуальную собственность и нивелировать угрозу, по которой КНР сможет перепродать свой аналог на мировом рынке вооружения.

По мнению российских исследователей, современное российско-китайское военно-техническое сотрудничество может быть укреплено за счет реализации совместных военно-технических проектов, тесной промышленной кооперации и совместных инвестиций в НИОКР¹⁴⁷, что особенно важно для России в свете ухудшившихся отношений с США и Западом¹⁴⁸.

Сценарий 3. Говоря о проблеме уменьшения доли российского военного импорта в современное время, по сравнению с 1990-ми и началом 2000-х гг., нелишним будет заметить, что это вполне закономерный процесс. Военно-промышленный комплекс Китая сейчас способен самостоятельно обеспечивать свои сухопутные вооруженные силы обычным вооружением.

Данную проблему предлагается решить с помощью увеличения военного товарооборота за счет других покупателей, в том числе и Индии. Данный сценарий, не смотря на многие разговоры о недовольстве со стороны Китая, полностью соответствует политике России по диверсификации своих отношений на международной арене.

Сценарий 4. Россия крайне заинтересована принимать участие в модернизации китайских военно-воздушных и военно-морских сил. Это объясняется двумя моментами. Во-первых, Китай уделяет развитию своих ВМФ и ВВС первоочередное значение. Во-вторых, военно-морские и военно-воздушные силы НОАК КНР очень зависимы от поставок ПВН из России.

Китайские передовые истребители функционируют на российских двигателях. Этим можно объяснить то, что китайская авиация проявляет к ним особый интерес. Поэтому, Китай заинтересован в поставках из России 24 многоцелевых истребителей поколения 4++ Су-35¹⁴⁹. Пока разговоры по данному вопросу продолжаются, так же как и о цене контракта.

¹⁴⁷ Смирнова Л.Н. Россия — Китай: 20 предложений для экономического, научного и гуманитарного партнерства. М.: Российский совет по международным делам (РСМД), 2014. С. 23.

¹⁴⁸ Лузянин С.Г., Чжасо Х. Российско-китайский диалог: модель 2015 // Российский совет по международным делам (РСМД)

[russiancouncil.ru/common/upload/RIAC_Russia_China_Report.pdf].

¹⁴⁹ Смирнова Л.Н. Россия — Китай: 20 предложений для экономического, научного и гуманитарного партнерства. М.: Российский совет по международным делам (РСМД), 2014. С. 22.

КНР так же заинтересована в разработках совместно с российской компанией «Вертолеты России» авиационной продукции.

В ходе визита Си Цзиньпина в Москву 8 мая Рогозин допустил возможность вступления Китая в Международный авиационный комитет, что облегчит сертификационные процедуры в создании дальнемагистральных самолетов¹⁵⁰.

Что касается взаимодействия в сфере ПВО, то Китай станет первым получателем российской ЗРК ПВО С-400. Снова возникают разговоры о том, что Китай скопирует в короткие сроки С-400, создаст свой аналог и перепродаст его на мировом рынке. Однако российские эксперты опровергают мнение о том, что КНР способна в короткие сроки скопировать российские ЗРК. Тем более, на боевое дежурство полученные Китаем комплексы С-400 поступят не раньше 2016 года¹⁵¹.

Сценарий 5. Одним из сценариев углубления российско-китайского военно-технического сотрудничества может стать формирование совместного, взаимовыгодного партнерства в области основания космоса, космических программ и проектов.

На этот счет между обоими государствами существует правовая база, основанная на подписанный в 2010–2012 гг. «Программе российско-китайского сотрудничества в космической области». Россия уже заинтересовалась отдельными компонентами китайской космической промышленности. Более того, системное космическое сотрудничество Москвы и Пекина может иметь несколько измерений, среди которых научное, хозяйственное и область безопасности. Одним из примеров может стать совместное с Россией и Китаем развитие спутниковой навигационной системы «ГЛОНАСС».

Сценарий 6. Российско-китайское военно-техническое сотрудничество не должно быть перегружено «мифами» о китайской угрозе и возможностью смещения в военном отношении баланса сил в АТР, а затем и в мире в пользу Китая. Предлагается отказаться от этих мнений по следующим причинам:

- Россия обладает явным превосходством по сравнению с Китаем в области стратегических ядерных сил;
- не смотря на программу модернизации военно-морского флота Китая, он на настоящий момент еще значительно слаб, особенно если мы говорим о подводном флоте, находящегося на уровне советского МВФ 70-х годов;
- Россия, продавая оружие КНР, прекрасно осознает необходимость сохранения баланс сил между двумя государствами. Речь о продаже тех или иных образцов вооружения возникает только тогда, когда российские вооруженные силы уже ими оснащены и идут разработки более перспективных видов вооружения;

¹⁵⁰ Рогозин допустил возможность скорого вступления Китая в MAK // www.interfax.ru/world/440763.

¹⁵¹ Каин В.Б. Поставка С-400 в Китай: новый фронт холодной войны? // Московский Центр Карнеги [carnegie.ru/2015/04/19/ru-59828/17f3].

– зачастую, Россия осуществляет поставки тех видов вооружения, которые, находясь на боевом дежурстве в китайской армии, не могут принести вред или наличие угрозы со стороны КНР.

Угроза нарушения прав интеллектуальной собственности, безусловно, присутствует в российско-китайских военно-технических отношений, но она является по большему счету завышенной и не требует отказа от китайского рынка.

Сценарий 7. Российско-китайское военно-техническое сотрудничество при его правильном развитии должно стать краеугольным камнем всего военного сотрудничества, которое включает совместное проведение военных учений, партнерство в военно-медицинской сфере, в области связи и т. д.

Система военно-технического сотрудничества России с иностранными государствами остается важнейшей составляющей деятельности Российской Федерации на международной арене. Основными ее целями на ближайшую перспективу являются «повышение конкурентных возможностей российской ПВН, совершенствование системы ВТС, и пресечение возможностей недобросовестной конкуренции»¹⁵².

Библиография

1. Барabanov M.C., Кашин В.Б., Макиенко К.В. Оборонная промышленность Китая и торговля вооружениями КНР / Центр анализа стратегий и технологий; Российский институт стратегических исследований. М., 2013.
2. Евтодьева М. Кризис системы военного и военно-технического сотрудничества России с иностранными государствами / Разоружение и безопасность 2013–2014: Стратегическая стабильность: проблемы безопасности в условиях перестройки международных отношений / Отв. ред. А.Г. Арбатов, Н.И. Бубнова. М.: ИМЭМО РАН. 2014. С. 146–162.
3. Ивашов Л.Г. Китай вооружается // Материалы Изборского клуба [dynacon.ru/content/articles/2129].
4. Кашин В.Б. Поставка С-400 в Китай: новый фронт холодной войны? // Московский Центр Карнеги // [carnegie.ru/2015/04/19/ru-59828/i7f3].
5. Клименко А.Ф. Военно-стратегическое партнерство России и Китая. Проблемы безопасности в регионе СВА // Общественный политический журнал «СИАА» [www.siaa.ru/?pg=2&id=152905&type=3&page=0&hd=].
6. Лузянин С.Г., Чжао Х. Российско-китайский диалог: модель 2015 // Российский совет по международным делам (РСМД) [russiangouncil.ru/common/upload/RUAC_Russia_China_Report.Pdf].
7. Макиенко К.В. Военно техническое сотрудничество России и КНР в 1992–2002 годах: достижения, тенденции, перспективы. М.: Гендальф, 2002.
8. Муратшина К. Ждут ли АТР новые «звездные войны»? Военно-космическая программа Китая // РСМД [russiangouncil.ru/inner/?id_4=5406#top].
9. Рыбас А.Л. Стратегический анализ мирового рынка вооружений и обеспечение национальной безопасности России. М.: Российский библиографический институт, 2001.

¹⁵² «Рособоронэкспорт» обсудил безопасность ВТС России с иностранными государствами // Рособоронэкспорт // www.rosoboronexport.ru/rus_pr/rus_pr_13_05_30.html.

10. Смирнова Л.Н. Россия — Китай: 20 предложений для экономического, научного и гуманитарного партнерства. М.: Российский совет по международным делам (РСМД), 2014.
11. Deng Y. China's Struggle for Status: The Realignment of International Relations. Cambridge University Press. New York. 2008.
12. Guangqian P., Zhiyin Z., Yong L. China's National Defense. Cengage Learning Asia Pte Ltd. 2010. P. 122.
13. Medeiros E. A New Direction for China's Defense Industry // RAND Corporation. 2005.
14. Mulvenon J., Tyroler-Cooper R. China's Defense Industry on the Path of Reform. Prepared for US-China Economic and Security Review Commission. 2009.
15. Yong Deng China's Struggle for Status. The Realignment of International Relations // Cambridge University Press. 2008.

Исламское государство как фактор геополитической трансформации региона Ближнего Востока в современный период

Попова Любовь Евгеньевна

Военный университет Министерства обороны РФ

Региональная безопасность и стабильность имеют важное значение для осуществления первостепенных стратегических, военно-политических и экономических задач Российской Федерации на Ближнем Востоке. В силу своего геополитического положения, наличия ряда крупных государств с несовпадающими интересами, активного влияния внерегиональных сил этот регион на протяжении десятилетий являлся одним из наиболее неспокойных районов мира.

Геополитическая характеристика региона Ближнего Востока

В свете происходящих событий изучение Востока для отечественных специалистов является одной из главных задач. Выдающийся военный деятель и ученый, знаменитый востоковед А.Е. Снесарев (1865–1937) в своих работах, посвященным это тематике, отмечал: Ближний Восток с начала XIX века занимает всеобщее внимание, как включающий в себя территории подступа к Индии¹.

Вот уже несколько десятилетий Ближний Восток является одним из самых нестабильных регионов мира, который стал цитаделью терроризма и экстремизма. Их последствиями является не только террор и нестабильность в государствах, но и попытки трансформировать целый регион мира с дальнейшей дестабилизацией соседних районов. К тому же следует отметить, что Ближний Восток является одним из самых милитаризованных регионов мира. По ключевым показателям милитаризации и военным расходам в абсолютном исчислении, страны данного района являются лидерами среди развивающихся стран, а по отдельным показателям опережают и развитые страны. Такое положение объясняется сочетанием двух факторов:

1. Высокая конфликтогенность;
2. Наличие крупных ресурсов углеводородного сырья, которые привлекают интересы мировых держав.

Высокий потенциал конфликтогенности региона складывается по линии арабо-израильского противостояния, наличия территориальных споров между Ираном и Саудовской Аравией, Ираном и Турцией, нерешенности курдского вопроса, а также присутствия военных баз США.

¹ Снесарев А.Е. Афганистан. М.: Русская панорама, 2002. С. 21.

Сам процесс формирования геополитической карты региона Ближнего Востока на протяжении всего XX и частично XXI вв. включал в себя не только появление новых независимых государств, но и изменения в их форме правления государством. В большинстве государств данного региона система власти сложилась к моменту получения независимости, однако из этого правила имелся целый ряд исключений, например когда монархия заменялась республикой в результате революции или государственного переворота (Египет — 1953 г., Ирак — 1958 г., Иран — 1979 г.). В целом для арабских республик, за исключением Ливана, характерно наличие устойчивых авторитарных однопартийных режимов, возглавляемых влиятельными и харизматическими лидерами, которые обычно сочетают в себе функции государственного и партийного руководителя: Саддам Хусейн в Ираке (1979–2003 гг.), Хосни Мубарак в Египте (1981 — 2011 гг.). Самым показательным примером подобной «монархической республики» является Сирия, где в 2000 г. Башар Асад сменил на президентском посту своего отца Хафеза Асада, четырежды переизбиравшегося на протяжении 1971–2000 гг. Что касается монархий, региональная специфика заключается в том, что особая роль здесь принадлежит не столько монарху, сколько всему правящему семейству или клану. В некоторых арабских монархиях правящие семейные или родственные кланы удерживают власть в течении очень длительного времени и даже столетий (в Бахрейне — с 1782 г., в Катаре — с 1822 г.). В период так называемой холодной войны, когда шло противостояние между двумя системами СССР и США, арабские «революционные демократии» как на Ближнем Востоке, так и в Северной Африке ориентировались на СССР, в то время как монархические государства, Израиль и Турция, поддерживали США. В 90-х годах раскол на прозападные и антизападные государства постепенно утратил свою значимость. Однако и по сей день в регионе остаются два антизападных режима — Сирия и Иран. Появление новых антизападных режимов стало также не исключением в связи с возможностью исламизации светских государств (как например это почти произошло в Египте в результате прихода к власти «Братьев мусульман» в лице президента А. Мурси, после смешения Х. Мубарака)².

Ближний Восток — это колыбель трех крупных мировых религий: ислама, христианства и иудаизма. Однако в настоящее время специфика состоит в его конфессиональной однородности: ислам исповедует подавляющее большинство населения всех государств региона, за исключением Израиля.

Зародившийся на территории современной Саудовской Аравии в начале VII в., ислам стал фундаментом арабской государственности, поэтому неудивительно, что из всех регионов мира именно Ближний и Средний Восток демонстрирует наибольшую степень взаимозависимости религии и политики. Именно здесь представлен весь спектр возможных отношений религии и государства: на Ближнем и Среднем Востоке соседствуют свет-

² Ганиев Т.А. Теория национальной и региональной безопасности. М.: ВУ, 2014. С. 75.

ские (Сирия и Турция) и теократические государства (Саудовская Аравия и Иран); в целом ряде арабских стран и Израиле при сохранении светского характера власти религия формально не отделена от государства. Политический расклад внутри отдельно взятой страны нередко определяется отношениями между конфессиональными группами, прежде всего между представителями двух ведущих течений в исламе — суннитами и шиитами. Шииты составляют большую часть населения только в трех государствах Ближнего и Среднего Востока — Иране (80%), Ираке (60%) и в Бахрейне (около 60%), однако в некоторых странах (Ливан, Йемен, Саудовская Аравия, ОАЭ и др.) имеются крупные шиитские общины. Существование шиитского и суннитского населения в рамках одного государства нередко ведет к таким внутривидовым противоречиям, которые в настоящее время можно наблюдать в Йемене, Бахрейне, Ливане, Сирии и Ираке. Эти противоречия порой приводят к вооруженному противостоянию на религиозной почве как например происходит это в настоящее время в Йемене, Сирии и Ираке, что отражается как на государственной, так и региональной стабильности и безопасности Ближнего Востока³.

Что касается экономической специфики региона, то она определяется, в первую очередь, его уникальной нефтеносностью: здесь осуществляется примерно 56% мировой добычи нефти. Ведущими производителями нефти являются Саудовская Аравия (на ее территории располагается около 20% разведанной нефти) Иран, Ирак и Кувейт. Для государств, относящихся к типу нефтеэкспортеров (аравийские монархии), характерен низкий уровень диверсификации экономики, высокий ВВП и доход на душу населения (Катар занимает по этому показателю первое место в мире). В свою очередь, нефть является не только благом, но и конфликтообразующим фактором в регионе:

во-первых, наличие столь богатых ресурсов на протяжении XX –XXI вв. делало Ближний и Средний Восток объектом экспансии великих держав (Великобритании, Франции, России, позднее США),

во-вторых, нефтяные запасы распределены между государствами региона крайне неравномерно.

Несомненно, особую экономическую и военно-стратегическую значимость придает Суэцкий канал, соединяющий Средиземное Красное моря. Это кратчайший водный путь между Индийским океаном и акваторией Средиземного моря Атлантического океана. Используя альтернативный маршрут, который длиннее на 8 тыс. км, водному транспорту придется огибать Африку. До открытия канала транспортировка осуществлялась путем разгрузки судов и сухопутной перевозки между Средиземным и Красным морями.

Нельзя недооценивать значение Суэцкого канала, так как морской транспорт считается наиболее дешевым средством перевозки грузов. Именно потому около 80% от объема мировой торговли перевозится по водным путям. Использование Суэцкого канала позволяет сократить рас-

³ Ганиев Т.А. Теория национальной и региональной безопасности. М.: ВУ, 2014. С. 77.

стояние и время водных маршрутов, а также свести к минимуму эксплуатационные расходы для судов, которые осуществляют перевозки грузов из Европы в Азию и Северо-Восточную Африку. Этот уникальный в своем роде навигационный путь обслуживает примерно одну пятую часть всех мировых перевозок нефти и примерно одну десятую от объема всех мировых торговых транспортировок.

Можно выделить ряд факторов исторического, политического, религиозного, социального, этнического, географического и экономического характера, которые осложняют как межгосударственные отношения, так и внутриполитическую ситуацию в отдельных странах и в регионе в целом⁴.

1. Историческое прошлое, а именно колониальное прошлое Ближнего Востока (огромное количество территориальных споров и претензий остались не урегулированными после распада Османской империи и обретения независимости подмандатными территориями и протекторатами; проблема государственности курдов и создания арабского государства в Палестине).

2. Сравнительно политическая «молодость» государств и борьба за региональное лидерство. На Ближнем Востоке активно идет процесс выделения регионального лидера при слишком большом количестве амбициозных режимов. В разные периоды на этот статус претендовали и претендуют как теократические (Саудовская Аравия, Иран), так и светские (Сирия, Египет, Турция) государства.

3. Геополитические интересы крупных держав и их влияние в региональные процессы (в период холодной войны Ближний Восток оказался расколот на два лагеря, один под влиянием СССР, другой — США. После окончания холодной войны США стали значительно доминировать в этом регионе, что привело к дисбалансу, дестабилизации, усилиению международного терроризма, смещению ряда режимов.

4. Конфессиональная пестрота региона при доминирующей роли ислама суннитского толка и приводящая к противостоянию суннитов и шиитов в ряде стран региона Ближнего Востока.

5. Проблема обеспеченности водными ресурсами и распределения вод трансграничных рек, что создает дополнительную сложность и напряженность в отношениях Сирии и Израиля (р. Иордан), Сирии и Турции (р. Тигр и Евфрат).

6. Демографическая ситуация (для региона характерна высокая доля детей (20–40% в различных государствах) и молодежи в возрастной структуре населения, что приводит к невостребованности значительного количества молодых людей, которые становятся идеальным материалом для вербовки в экстремистские и террористические организации.

7. Особое влияние на состояние безопасности и стабильности отдельных стран и региона в целом оказывает деятельность террористических группировок. На сегодняшний день на Ближнем Востоке действуют организации и

⁴ Ганиев Т.А. Теория национальной и региональной безопасности. М.: ВУ, 2014. С. 78.

структурой, которые бросают вызовы целым государственным режимам в Ираке, Сирии, Йемене, Ливии: «Аль-Каида» и ее разновидности, «Исламское Государство», «Джабхат-ан-Нусра», «Братья-мусульмане» (действуют более чем в 50 странах мира), «Народный фронт освобождения Палестины», «Исламский джихад», «Хамас», «Хизб-ут-Тахрир аль-Ислами».

Как и предвидел в своей исследовательской деятельности в начале XX в. российский ученый А.Е. Снесарев, новая опасность (терроризм — агрессивная сила) пришла с Востока. К началу XXI века в мире отчетливо обозначилась системная угроза глобального терроризма, преимущественно проявившегося в обличии радикального исламизма. Из всех разновидностей террористических движений (национальных, политических и иных) «намного более опасным оказался терроризм, который питается религиозным фанатизмом, ибо у него нет ни логики, ни жалости, ни способности идти на уступки»⁵.

Основными странами, которые являются ведущими военно-политическими игроками, определяющими и оказывающими влияние на состояние ситуации на Ближнем Востоке, являются Египет, Турция, Израиль, Саудовская Аравия, Сирия (как государство до начала противостояния), Катар (который несмотря на маленькую территорию имеет большие финансовые ресурсы для реализации определенных геополитических интересов в регионе), Иран (государство Среднего Востока, имеющее свои интересы на Ближнем Востоке).

Данный регион отмечается самой высокой конфликтностью. После второй мировой войны здесь происходило большое количество военных конфликтов по линии арабо-израильского противостояния, война Египта с Ливией, национально-освободительные движения по выходу из под влияния Франции, Великобритании, США. В настоящее время в концентрированном виде здесь присутствуют самые актуальные «новые» угрозы международной безопасности — терроризм и распространение оружия массового поражения. Здесь же проводились самые масштабные операции международного вмешательства в Ирак и Ливию.

На Ближнем Востоке сосредоточены военные базы США: передовой командный пункт в Катаре, аэродромы в Катаре и ОАЭ, крупная база в Кувейте, штаб 5-го флота ВМС США и командный пункт ВВС в Бахрейне, базы в Омане, база ВВС в Турции, а также постоянное присутствие кораблей ВМС США в Персидском заливе, Индийском Океане, Красном море и Средиземном море.

В настоящее время ИГИЛ является одним из ключевых факторов, определяющих военно-политическую обстановку на Ближнем и Среднем Востоке. ИГИЛ сегодня — это протогосударство, с территорией в 50–70 тыс на кв. км. с населением в 6–8 млн человек. Целью правительства является безусловно превращение этого непризнанного халифата в полноценное государство. Такой исход событий будет означать появление нового актора на Ближнем и Среднем Востоке, влияние которого выйдет за рамки регио-

⁵ Снесарев А.Е. Афганские уроки: Выводы для будущего в свете идейного наследия А.Е. Снесарев. М.: Военный университет, Русский путь, 2003. С. 783.

на. Это в свою очередь окажет определенное влияние на региональный геополитический ландшафт.

Стратегическое ядро ИГ как военной структуры, по наиболее тревожным подсчетам, не превышает 50 тысяч человек. Однако это профессионалы джихада и их число в критические моменты (например, во время наступления 2014 года) могло расти по тысяче человек в месяц за счет притока добровольцев разной степени подготовленности. Полуфантастическая цифра армии ИГ в 200 тысяч человек, которую испуганно озвучивают иракские чиновники, может быть набрана только за счет местного населения в условиях тотальной мобилизации. Кроме того, эта цифра (50 тысяч человек) включает все подразделения ИГ на сирийском и иракском ТВД. При этом значительная часть этих сил в боях на территории Сирии возможно и не участвует, а поддерживает в напряжении остатки Ирака. Поэтому очень трудно оценить, сколько именно сил и средств экстремистов находится на наиболее интенсивном на сегодняшний момент сирийском ТВД.

С 2015 года масштабы и интенсивность военных действий ИГИЛ неуклонно росла. Боевики ИГИЛ контролируют до 30% территории Ирака, провозгласив на захваченной территории провинций Анбар, Найнава и Салах-эд-Дин «Исламский халифат». В свою очередь, национальные вооруженные силы Ирака во взаимодействии с правоохранительными органами продолжают проводить контртеррористические операции по восстановлению порядка в данных провинциях. Вместе с тем наблюдается переход к затяжным позиционным боям. Значительных успехов ИГИЛ добилось успехов в восточной и южной части Сирийской Арабской Республики. В результате наступления была захвачена почти значительная часть территории этой страны, а именно провинций Дераа, Кунейтра и Идлиб. Сложная обстановка сложилась в восточных провинциях Ракка, Хасеке и Дейр-эз-Зор, которые находятся под контролем ИГИЛ.

Становление организации ИГ, структура, состав и идеология организации

Возникновение группировки «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ), взявшей под контроль часть территории Сирии и Ирака, безусловно, стало новым этапом в истории экстремистских групп, действующих на Ближнем Востоке.

Будучи поначалу обычным и почти ничем не примечательным подразделением «Аль-Каиды» на территории Ирака, ИГ вело классическую террористическую войну, совершая массовые теракты против шиитского населения Ирака, правительственные силы и объектов.

Истоки ИГ восходят к 80-м годам XX века, когда власти Соединенных Штатов заключили негласное соглашение с афганскими моджахедами. Соединенные Штаты со своей стороны гарантировали им всемерную под-

держку в их борьбе против СССР. Очевидно, что у жителей Афганистана и прибывавших туда добровольцев и наемников из различных регионов были разные цели. Политическое руководство Вашингтона в свою очередь просто использовало такое совпадение интересов в своих целях, так как Афганистан не мог представлять для Соединенных Штатов серьезной угрозы.

После окончания войны, движение моджахедов не нашло себе применения, особенно иностранцы, многие из которых, стали изгоями в своих собственных странах. Парадоксально, но те же государства, которые приложили максимум усилий для подготовки своих подопечных, теперь стали усиленно их преследовать. Примечательно, что, фактически, то же самое повторяется и сейчас — на этот раз с боевиками, которые воюют в Сирии.

После вывода советских войск из Афганистана в 1989 г. к власти приходят те, кто в свое время составлял основу для борьбы с СССР. В итоге, к 1996 году власть в Афганистане переходит к движению «Талибан». Идеология, которой придерживались талибы, была крайне близка к официальной религии Саудовской Аравии. Ядро организации «Талибан» составили беженцы-студенты, получившие образование в религиозных школах в Пакистане. Школы были созданы по системе религиозных взглядов Саудовской Аравии и декларировали идеи, которые высказывал Ибн Абдель-Ваххаб. Он был человеком весьма суровым и жестким, проповедуя негибкие, порой излишне радикальные подходы, в частности: требования закрытия лица у женщин, тогда как это не является обязательным; жесткие наказания даже за мелкие правонарушения и т. д.⁶

Эту идеологию, конечно, нельзя назвать экстремистской, однако приверженцы данного идеологического течения часто претендуют на исключительность и правильность. А это, в свою очередь, создает предпосылки для радикализации, которая может довести до непримиримого отношения ко всем, кто придерживается «неправильных» взглядов, вплоть до обвинения их в «неверии или отступничестве», одним словом к шовинизму.

11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке происходит нападение на Центр международной торговли, в чем сразу обвиняют нового противника для всего мирового сообщества — террористическую организацию «Аль-Каида». На этой почве, а именно из-за поддержки Аль-Каиды режимом талибов и отказа выдачи Усама бен Ладена, США начинают контртеррористическую операцию и вводят свои войска в Афганистан. В 2001 г. подразделения Сил специальных операций США и ЦРУ, совместно с афганскими войсками и при поддержке ВВС США менее чем за три месяца свергли режим талибов, понеся при этом незначительные потери⁷.

⁶ Прошлое и будущее радикальных группировок в свете geopolитических реалий // politinform.su/pervaya-polosa/3192-proshloe-i-buduschee-radikalnyh-gruppirovok-v-svete-geopoliticheskikh-realiy.html.

⁷ Прошлое и будущее радикальных группировок в свете geopolитических реалий // politinform.su/pervaya-polosa/3192-proshloe-i-buduschee-radikalnyh-gruppirovok-v-svete-geopoliticheskikh-realiy.html.

Многие из бойцов перебирались в другие регионы, а после свержения Саддама Хусейна в 2003 г. часть оказалась в Ираке, где в результате образовавшегося вакуума власти возникли идеальные условия для создания новых групп. Одной из них и стала организация ИГИ, впоследствии переросшая в ИГИЛ. При этом поначалу группировка считалась региональным отделением «Аль-Каиды» и возглавлялась Мусабом аз-Заркави.

Коренные изменения произошли в 2010 году, когда выпущенные из американских тюрем в Ираке бывшие военные среднего командного звена армии Саддама Хусейна присоединились к ИГИ. Бывшие военные взяли группировку в свои руки. Начавшаяся война в Сирии позволила им поставить перед организацией ИГИЛ новые цели и задачи и переформатировать ее структуру. Однако в этой войне погибло все высшее руководство ИГИЛ. Примерно из сорока руководителей, финансистов, высокопоставленных связных и модераторов иракской террористической сети в живых осталось лишь восемь. Были убиты и два ключевых лидера — Абу Омар аль-Багдади и Абу Айюб аль-Масри.

В 2010 году лидером группировки стал Абу Бакр Аль-Багдади.

У группировки впервые появилась четко сформулированная цель, которая и позволила развернуть новую религиозную войну.

Четкость и ясность идеологии, а также решительные действия нового руководства немедленно привели к результатам. В июне 2014 года ИГИЛ окончательно разорвала связь с «Аль-Каидой». Абу Бакр аль-Багдади провозгласил создание нового халифата. Тогда же «Аль-Каида» откrestилась от своего когда-то отделения на территории Ирака и начала действовать отдельно. Войну в Сирии ИГИЛ повела не столько против режима Б. Асада, сколько за строительство своего государства.

Чтобы четко определить идеологию экстремистской группировки ИГ, необходимо дать определение понятию исламский фундаментализм. Это «не что иное, как своеобразный ответ на огромные социальные и культурные перемены... воспринимаемые как угроза расшатывания и разрушения исламской идентичности или подавления этой идентичности». Вместе с тем, это — «течение, требующее возврата к истокам ислама, прежде всего к Корану, и допущение свободного толкования положений шариата (исключая догмы, ритуал, коранические запреты)»⁸.

Фундаменталисты — одновременно модернизаторы и охранители ислама. Они не отрицают западные технологии, но вместе с тем не принимают западную культуру и социальные нормы.

Это форма радикального ислама, связанная с верой в то, что для наращивания военной мощи правоверные мусульмане должны отказаться от всего того, что связано с «западными духовными ценностями западным образом жизни». Необходимо вернуться к истокам, к «фундаменту» ислама, точно в таком виде, каким его проповедовал пророк Мухаммед. Однако по-

⁸ Левин З.И. Фундаментализм. М.: Институт востоковедения РАН, Крафт, 2003. С. 264.

сле трагической гибели четвертого и последнего праведного халифа, двоюродного брата и зятя пророка Али бен Абу Талиба Абул Хасана ал-Муртада, произошел раскол в исламе. Это привело к созданию относительно самостоятельных общин: шиитов и суннитов, которые, однако, оставались в пределах халифата и повиновались одному правителю — халифу⁹.

Дальнейший дезинтеграционный процесс в этих общинах выразился в выделении различных групп в отдельные секты. Их в настоящее время насчитывается несколько десятков, и тенденция формирования разного рода группировок под исламскими лозунгами сохраняется.

Изучая проблему идеологии в ближневосточном регионе, можно встретить такие понятия как «исламский радикализм» и «исламский фундаментализм». Однако между ними нельзя поставить знак равенства. Радикальный исламский фундаментализм, ставит во главу угла принцип «джихада», известен так же как исламский радикализм, сокращенно — исламизм. Последователи радикализма понимают джихад как необходимость борьбы, причем вплоть до вооруженной, с христианским, в их глазах безбожным и материалистическим, западным миром. Именно в рамках такой идеологии работает ИГ.

Понятие исламского фундаментализма шире чем, например, понятие салафизма. В данном случае, салафиты чаще используют в своих целях социальную напряженность в обществе. Они интегрируются во властные структуры, реализуют свои интересы с помощью общественно-политических процессов. В отличие от радикального фундаментализма, салафиты чаще прибегают к методам политической борьбы. Если говорить об ИГ, то это наиболее радикальная группировка, джихадисты, которые нацелены на создание халифата путем ведения боевых действий.

Тем не менее, в деятельности группировок, возникших после Аль-Каиды, стали заметны новые характерные особенности. Так, заявления о том, что Соединенные штаты являются основной целью, и что они являются основным противником для мусульманского мира постепенно ушли на второй план. Некоторые группировки непосредственно просили США о помощи, как, например, было в Сирии. Вероятно, такие группировки исходят из того, что в идеологических предпочтениях данных групп упор все больше делается на внутримусульманские различия. Таким образом, борьба с шиитами, к примеру, выходит на первый план, чем борьба с США и Израилем.

Очевидно, что такая агрессивная идеология насилия, принуждения, массовых казней, этнических чисток, устрашения и террора, обвинения всех в неверии, разрушения храмов вряд ли будет иметь будущее в регионе, где веками происходило межконфессиональное и межнациональное взаимодействие. Однако, эта деструктивная сила вполне может продолжать разрушение ближневосточных государств, исполняя таким образом планы тех, кто пытается создать в регионе множество очагов нестабильности, хаоса и анархии.

⁹ Хофман Б. Терроризм — взгляд изнутри. М., 2003. С. 134.



Рисунок 1. Суннитский треугольник

Сегодня ИГ представляет собой «полуреальное квазигосударство» с шариатской формой правления, которое частично контролирует территорию «суннитского треугольника».

Организация вытеснила Аль-Каиду с позиций главного врага США и учла ошибки «Аль-Каиды»: она не навязывает населению неизвестную ему религию салафитов и аравийские науки или толерантность к ним, а поддерживает традиционный ислам, в то же время действуя в военном союзе с организациями персидского ислама, кроме шиитских и курдских, и племенными ополчениями, а после создания международной коалиции против ИГ — также в союзе с Аль-Каидой и некоторыми группировками сирийской оппозиции. Большое значение играет то, что значительная часть мирного населения добровольно соглашается оставаться на территории Исламского государства.

Тактика и стратегия ИГ заметно отличается от других террористических организаций. Эта группировка, которая стремится к расширению своей подконтрольной территории. Причем это не просто стихийные мародерски или захваты каких-то мало значительных объектов. Бывшие военнослужащие иракской армии умело владея военным искусством занимаются планированием операций. ИГ четко стремиться стать полноправным государством. Именно поэтому боевые операции направлены на захват стратегически важных объектов и энергетических источников. Для реализации своих планов, группировке требуются значительные денежные сред-

ства. По недавним оценкам финансового состояния ИГ можно утверждать, что экономическую базу составляют внутренние источники и доходы, извлекаемые с подконтрольных территорий. Наиболее ярким примером является продажа нефти. ИГ самофинансируется за счет удерживаемых под контролем нефтяных месторождений. В Ираке ИГ контролирует семь нефтяных месторождений и два нефтеперерабатывающих завода, в Восточной Сирии — шесть из 10 месторождений. Ежедневно группировка продает около 30 тыс. баррелей сырой нефти. Доход группировки «Исламское государство» от продажи нефти превышает три миллиона долларов в сутки, что является достаточно высоким показателем. И это позволяет организации сохранять и наращивать свой военный потенциал. Однако ни СМИ, ни политики не могут объяснить каким образом ИГ удается продавать нефть на международном рынке, который, к слову, контролируется правительством Вашингтона. То есть, если ИГ способно продавать нефть на рынке, значит у него есть связи с нефтяными компаниями. Успех «Исламского государства» заключается в том, что теперь оно контролирует два главных нефтепровода: один, ведущий к г. Баниас и снабжающий Сирию, и другой, доставляющий «белую» нефть в турецкий порт Джейхан для дальнейшей транспортировки. Функционирующий нефтепровод используется местной властью Курдистана, которая с его помощью экспортирует в Киркуке нефть. То есть возможно, что нападение ИГ скоординировано с местными властями и основная цель — расчленить Ирак на три части¹⁰.

Таким образом, можно выделить следующие источники финансирования ИГ:

- продажа нефти как на внутреннем рынке, так и на зарубежном (через Ирак, Ливан, Турцию);
- введение налогов на бизнес на контролируемых территориях;
- продажа антиквариата;
- введение «дорожного налога» (контроль прохождения автомобильных грузов по дорогам Сирии и Ирака).

Вероятный раскол Ирака на три части, конечно же, изменит нефтяное распределение в ближневосточном регионе. После успеха ИГ все нефтяные компании были вынуждены в разной степени сократить свой штат. Это касается таких кампаний как BP, Роял Датч Шелл, Турецкая нефтяная корпорация и китайских компаний Петро Чайна, Синопек и КНШНК. Потери понесут сирийцы, иракцы, персы и в некоторой мере Китай и Япония, которые был одним из основных клиентов Ирака.

Власти ИГ также выстроили целую систему налогообложения индивидуальных предпринимателей с плавающей налоговой ставкой. Также существует система продажи лицензий на археологическую деятельность.

Ни одна подобная террористическая организация, имеющая историю существования не один десяток лет, не добилось того, чего достигло ИГ за такой

¹⁰ Ганиев Т.А., Бондарь С.М., Толмачев С.Г. Анализ и прогнозирование военно-политической обстановки в зарубежных странах. Исламская Республика Иран. Учебник. М.: ВУ, 2015. С. 522.

короткий срок. Здесь можно предположить, что заинтересованные западные организации и отдельные лица поддерживают деятельность группировки.

Особенностью ИГ является копирование элементов государственного управления, что позволяет осуществлять контроль на захваченных территориях. ИГ так же имеет свои доходы, систему социальной поддержки, отлаженный механизм информационного противоборства и систему «государственного» управления. ИГ позиционирует себя не как организацию, а как протогосударственную структуру, постепенно разворачивающуюся в полноценное исламское государство. Поэтому ИГ имеет довольно отлаженную иерархию.

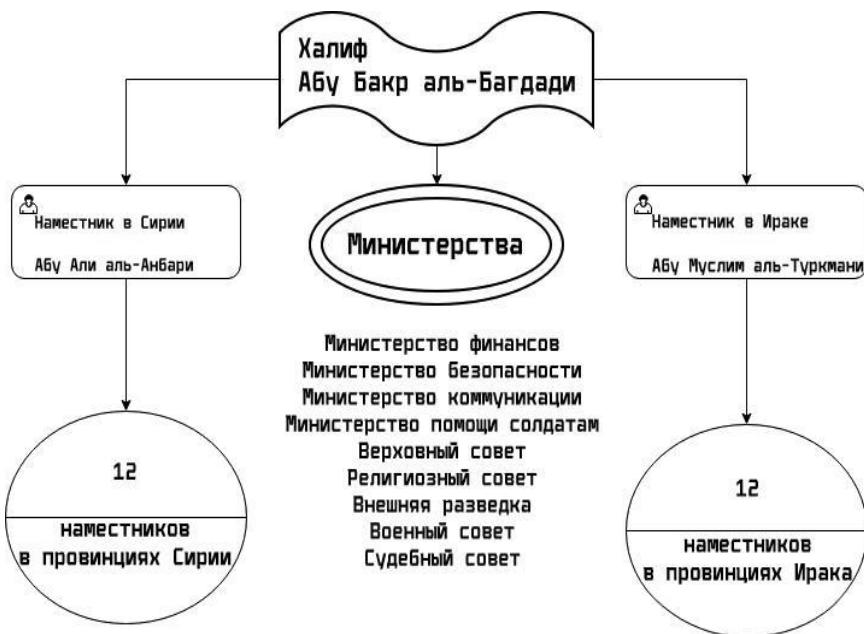


Рисунок 2. Структура «Исламского государства»

Во главе организации находится Аль-Багдади, он же «халиф», который в свою очередь является главнокомандующим.

Исполнительную власть осуществляют кабинет советников (правительство) и 12 местных управляющих (наместники) в Ираке и Сирии. Кабинет советников состоит из комитетов по финансам, управлению, организации транспорта, военным делам, юридическим делам (включая суды, полицию и структуры, исполняющие приговоры), по делам иностранных боевиков, делам безопасности, обеспечения, разведки и пропаганды. В провинциях созданы соответствующие структуры власти, которые полностью заменили ранее существовавшие.

Кроме того, Абу Бакру Аль-Багдади подчиняются два наместника Сирии — Абу Али аль-Анбари и Ирака — Абу Муслим аль-Туркмани. Они в свою очередь контролируют три ведомства — Военное Ведомство, Союз Лидеров и Союз Шуры.

Законодательным органом является административный совет, исполнительную власть заменяют несколько советников халифа, которые собирают налоги, устанавливают режим подачи электроэнергии, воды, контролируют все гражданские системы жизнеобеспечения. Функционирует совещательный орган, называемый «Шура», в который входят из доверенных людей халифа.

Недавно появилась информация о том, что в ИГ появилась своя национальная валюта (исламский динар), чеканные монеты и даже почтовые марки.

У ИГ имеются собственные спецслужбы и пресс-служба. Причем информационно-психологическую войну эта группировка ведет на очень высоком уровне. Одним из главных составляющих информационной политики ИГ являются шокирующие медиа-файлы жестокости и насилия. В 2013 году был создан меда-фонд «Айнад», специализацией которого являлось распространение джихадистских проповедей и песнопений. В этом же году было учреждено медиа-агентство «Интисаам», распространявшее контент на арабском языке. В 2014 году на арену вступил новый медиа-центр «Аль-Хаят», ориентированный на западную аудиторию. Исключительно умелая пропаганда была развернута после 2014 года в социальных сетях. Агитаторы в социальных сетях провоцируют споры и затем выходят на связь с участниками с целью вербовки.

Военизованные формирования ИГ в месте основным боевым ядром, по данным на начало 2015 года, насчитывают по разным оценкам свыше 100 и достигать до 150 тыс. штыков. В это число входят боевые бригады, группы поддержки «Ансар», силы безопасности «Хисба», силы полиции, милиция (ополченцы, местные отряды самообороны: «Мухабарат», «Ассас», «Амният», «Аин аль-хас» и т. д.), новобранцы, проходящие боевую подготовку в учебных лагерях, и до 22 тыс. иностранных бойцов почти 100 национальностей.

Тактика действий и вооружение ИГ

Главными преимуществами джихадистов является внезапность, мобильность и натиск. Марши совершаются малыми колоннами, которые по размерам не превосходят и пехотного взвода. Максимальное подразделение — рота. Перед боем силы концентрируются в нужном месте и в нужное время. Атаки проводятся с полным напряжением сил и, как правило, в предрасветные часы или ранним утром. Такая тактика имеет свои недостатки, но в данном случае она оказалась эффективной. Отличительными чертами ИГ являются также хорошо организованная разведка и гибкость в выборе тактики боя. Сильные концентрированные удары совмещаются с постоянными

небольшими, но эффективными налетами и диверсионно-террористическими актами, изматывающими противника¹¹.

Сейчас на некоторых участках ТВД «Исламское государство» переходит к обороне. К этому джихадистов подтолкнула возникшая необходимость перегруппировки сил и средств в связи с изменениями в оперативной обстановке. Существует также политическая задача — вновь образованный халифат должен продемонстрировать всему мусульманскому суннитскому сообществу, что он в состоянии защитить завоеванное. Для организации, которая так активно эксплуатирует мобильность в боевых действиях, удержание и защита захваченных территорий является настоящим вызовом. Гибридная армия ИГ в настоящий момент создает укрепления там, где курды, правительственные армии Ирака или их противники на сирийском ТВД переходят в наступление или могут контратаковать. Уничтожению подлежат мосты, дамбы, плотины, если есть необходимость создать препятствия на пути продвижения противника. Активно создается система противотанковой обороны, сочетающая ПТ-средства и инженерные заграждения. Массово используются мины-ловушки. Чтобы предотвратить возникновение партизанских формирований противника, ИГ намеренно изгоняет с занятых территорий несуннитское население. При отказе покидать районы, людей запугивают и принуждают сотрудничать с властями для нужд обороны. Активно ведется соответствующая пропаганда с использованием средств наружной рекламы, листовок, громкоговорителей. В прифронтовой зоне устанавливается режим безопасности. Население дифференцируется: кто-то привлекается на службу, кого-то арестовывают (похищают), кого-то убивают. ИГ активно взаимодействует с ополчением племен арабов-суннитов. Умело ведется пропаганда, разжигающая ненависть арабов-суннитов к представителям других религий, конфессий и этносов. Восстания и недовольства жестоко подавляются¹².

Вооружение армии ИГ является обычным партизанским набором: в основном это ручное стрелковое оружие. Джихадисты испытывают недостаток в артиллерии и средствах ПВО. В основном на вооружении отрядов ИГ состоят: M16, M4, АВ Стайер (Австрия), АКМ (и аналоги), РПК, M14, СВД, M249, ПК, ДШКм; ПТ-средства: M40, BGM71, РПГ-7, M79, ПТУР-Сы: «Фагот», «Красная стрела 8» (КНР); средства ПВО: ПЗРК (стрела 2,), ЗУ 23–2, ЗСУ 23–4; артиллерия: 130-мм пушки М46, Д30, 155-мм гаубицы М198, «Гвоздика» (и другие САУ), БМ14, БМ21 («Град»); бронированные автомобили на базе «Хаммер» — HMMWV, MRAP, M1117, M113, БМП-1, танки: T55, T62, T72, M1 («Абрамс»).

Исламское государство использует разные виды и комбинации вербовки. В политике и деятельности ИГ особое место отводится привлечению доб-

¹¹ Ганиев Т.А., Бондарь С.М., Толмачев С.Г. Анализ и прогнозирование военно-политической обстановки в зарубежных странах. Исламская Республика Иран. Учебник. М.: ВУ, 2015. С. 523.

¹² Ганиев Т.А., Бондарь С.М., Толмачев С.Г. Анализ и прогнозирование военно-политической обстановки в зарубежных странах. Исламская Республика Иран. Учебник. М.: ВУ, 2015. С. 524.

ровольцев и специалистов из Европы, России и постсоветских государств Центральной Азии.

Вопреки распространенному мнению, для ИГ они нужны не только в качестве «пушечного мяса». В боевиках, достаточно обученных и обладающих реальным боевым опытом, на данный момент нужды нет, а потери в живой силе от операций «антитеррористической коалиции» не носят критического характера. По приблизительным данным, в вооруженные отряды идут и в боевых действиях принимают участие от четверти до трети добровольцев. Остальных руководство ИГ делит на две неравные части: меньшинство направляется на специальную подготовку — что называется, «кадры на вырост», на перспективу. Большинство же стараются использовать по их гражданским специальностям.

Особенно в рядах ИГ востребованы технические кадры, медики, инженеры, ИТ-специалисты, журналисты, а также инженеры для ремонта вооружения и техники.

Зарплаты в ИГ более чем достойные, а участие в боевых действиях не всегда требуется. Например, единовременные «подъемные» — в зависимости от квалификации — от 5 до 30 тысяч долларов. Семейным парам — на пять-девять тысяч долларов больше. Жилье выделяется бесплатно, что связано с массовым бегством части населения из районов, попавших под контроль ИГ. Свою роль сыграли регулярные зачистки по конфессиональному признаку и за «нелояльность» к новой власти.

Ежемесячное вознаграждение также зависит от квалификации. Гражданские специалисты получают от 500 до 1000 долларов, что для региона является достойным заработком. На каждого ребенка в семье выдается от 35 до 50 долларов в месяц, обеспечивается бесплатное образование, медицинское обслуживание. Примечательно также отсутствие коммунальных платежей¹³.

Впрочем, для большинства выходцев из Европы, России, в том числе с Северного Кавказа, и постсоветской Центральной Азии деньги — далеко не главное. Но и не второстепенное.

Особые условия жизни на территории оккупированной ИГ создают введенные ими новые условия быта и нравов.

— футбол и спортивные развлечения на территориях ИГ запрещены. В январе 2015 года боевики в г. Мосуле расстреляли из пулемета 13 подростков за просмотр футбола;

— к расстрелу в ИГ будет приговорен каждый, в чьем доме будет найден мобильный телефон. С целью выявления подобных нарушений в домах граждан практически ежедневно проходят обыски;

— нельзя курить сигареты и жевать резинку, за нарушение — 80 ударов плетьью;

¹³ Анатомия террора. ИГ в цифрах и фактах // www.aif.ru/politics/world/anatomiya_terrora_ig_v_cifrah_i_faktah.

- во время пятничных молитв все магазины и торговые точки в халифате должны закрываться;
 - строгий надзор осуществляется за формой одежды: она не должна напоминать ту, что носят «неверные»;
 - женщинам запрещено передвигаться без сопровождения мужчины. Пойманную женщину доставляют домой, а мужчина опекун подвергается 80-ти ударами плетью;
- Кроме того ИГ выпустило официальный прейскурант на «человеческий товар». Цена на секс-рабынь, к примеру, зависит от возраста и происхождения «товара» и может колебаться от \$10 до \$500.

Население захваченных территорий относится к ИГ по разному. Например, территории этнических курдов и шиитов не поддерживают экстремистов.

Особую роль играет желание многих мирных жителей добровольно оставаться на территории ИГ. Население районов на севере Сирии и в центре Ирака, устав от гражданской войны и произвола чиновников, приветствовало боевиков. Люди видели в них какую-то надежду на порядок. Часть населения помогает джихадистам, которые порой действуют неглупо, иногда раздают продовольствие. На территориях ИГ существует целая система социальной поддержки, медицинского обеспечения, помочь нуждающимся и т. д. Это завоевывает сердца жителей. Однако в последствии они не застрахованы от разочарований.

Также очевидцы отмечают, что боевики восстанавливают инфраструктуру городов, которая была в плачевном состоянии при правлении проамериканских властей Ирака, многие люди на территориях ИГ получили чистую воду, электричество, горючее, интернет и многие другие блага, боевики снова открыли больницы, не работающие со времён иракской войны.

Еще один немаловажный момент это то, что поддержка наблюдается даже в службах безопасности стран, армейских структурах. Например, когда боевики подошли к иракскому городу Эр-Рамади, то первыми побежали полицейские, а потом элитные бригады. Город был сдан без боя. Войска отказывались воевать, не видели смысла в этой борьбе, они не мотивированы.

Действия боевиков ИГ на подконтрольных территориях полностью соответствуют понятию геноцида. В частности, целенаправленно уничтожаются езиды — курдское этно-конфессиональное меньшинство, проживающее на севере Ирака. В зоне повышенного риска также находятся «неверующие» (то есть представители остальных религий) и даже мусульманское население стран, отказывающееся примкнуть к террористам, журналисты и общественные деятели.

«Исламское государство» стремится стать государством — без всяких кавычек, государством, основанном на принципах исламской справедливости, традиционной морали и неприятии «ценностей и прелестей» Запада.

Политика зарубежных государств в отношении «Исламского государства»

В настоящее время на события в регионе и деятельность террористических и экстремистских организаций влияют внешние факторы, в особенности, geopolитические интересы ведущих стран мира, а также непосредственно стран Ближнего и Среднего Востока.

В свержении режима Б. Асада и геополитической трансформации региона заинтересованы многие государства, однако явно преобладают интересы США и таких крупных региональных акторов, как Турция, Саудовская Аравия, Иран и Катар, в силу характера воздействия и специфики применяемых методов. Это связано с глобальными интересами (в особенности США) и с тем, что эти государства являются естественными географическими соседями, которые определенно стремятся к реализации своих долгосрочных геополитических интересов путем переформатирования региона.

США и ИГ

Значительные усилия для развития ситуации в регионе прилагает Америка. США объявило «Исламское государство» самым главным врагом и призвало все страны войти в коалицию по борьбе с группировкой. Однако ИГ для США — искусственно созданное иррегулярное формирование, которое стало средством контроля над Ираком и Сирией. Целью является раздел этих стран на части и установление контроля над ресурсами (в особенности над нефтяными). Через их реализацию по низким ценам в соседние страны ИГ самофинансируется, что способствует удержанию низких цен на нефть. Существуют определенно достоверные факты о том, что халиф аль-Багдади ещё несколько лет назад сидел в тюрьме Гуантанамо. Затем он сумел сделать самую головокружительную карьеру в мире: из узника тюрьмы он превратился в халифа «Исламского государства».

Будущий халиф сразу оказался в Сирии, а через некоторое время там появилась новая неизвестная ранее группировка ИГИЛ во главе с аль-Багдади.

Данная ситуация напоминает спецоперацию по внедрению агента, завербованного в тюрьме, что является обычным делом для спецслужб. Причем это очень напоминает историю «Аль-Каиды», которая тоже создавалась для джихада против СССР в Афганистане. Сегодня джихад декларирует ИГ против режима Б. Асада в Сирии, при этом держа в напряжении шиитское руководство в Ираке и Иране и выступая против России.

Факт финансирования предшествующих «Исламскому государству» группировок (иракской «Аль-Каиды» и «Исламского Государства Ирака и Леванты») со стороны США — давно не секрет, равно как и их мотивы. Целью была создание противовеса соперникам США в регионе — Ирану и Сирии.

Интереснее то, что уже тогда, в 2012 году, Министерство Обороны США прогнозировало вероятность того, что, объединив другие организации,

«Исламское государство Ирака и Леванты» может объявить создание исламского халифата в Ираке и Сирии и провозгласить или создать некий салафитский эмират в Восточной Сирии. В докладе также раскрывались и прогнозы относительно развития кризиса в регионе.

По мнению авторов, «режим продолжит существовать» и в дальнейшем нынешние события приведут к «войне чужими руками», то есть к противостоянию, где с одной стороны участвуют Иран и Россия (поддерживающие режим Башара Асада в Сирии), а с другой — Запад, страны Персидского залива и Турция.

Совокупность всех ближневосточных противоречий на фоне активизации «Исламского государства» выгодна США. Интересы США касаются обрушения мировых цен на нефть и подрыва экономики Ирана, что позволит им решить иранскую ядерную дилемму и одновременно лишить ИРИ возможности экономического восстановления.

Сложившаяся ситуация вполне соответствует планам США, которые стремятся к трансформации границ на Ближнем Востоке по линиям этно-религиозной принадлежности с перспективой образования независимого Курдистана (территории Сирии, Турции, Ирана и Ирака), Арабского шиитского государства (территории Ирана и прибрежные нефтяные районы Саудовской Аравии), объединённого Азербайджана (территория Азербайджана и часть Ирана).

Безусловно, для США и западноевропейских стран ИГ является врагом, но врагом отнюдь не экзистенциальным. Эта террористическая группировка сродни «Аль-Каиде», на каком-то этапе рассматривается в качестве инструмента для решения определенных задач, но на современном этапе постепенно может превратиться в проблему, так как наметились тенденции выхода ее из-под контроля.

Пропаганда борьбы с данной организации подкрепляется возмутительной жестокостью группировки, решительностью действий, стремительным расширением контролируемой территории. Такая политика руководства ИГ не могла не вызвать беспокойства Соединенных Штатов. Вместо бессмысленной тотальной войны всех со всеми борьба начала приобретать более чем управляемый характер. Все большая независимость группировки от внешнего финансирования и переход на самоокупаемость делали ее неуправляемой извне.

В настоящее время США и союзники наносят авиационные удары по позициям ИГ, но они либо неэффективны, либо невозможны, поскольку основные силы группировки располагаются в густонаселенных городах. Очевидно, что для борьбы с исламистской угрозой нужна полномасштабная наземная операция. Проведение её единолично американцами, учитывая опыт иракской и афганской кампаний, невозможно.

Хотя после вторжения террористов в Ирак и захвата ими нескольких иракских провинций, Америка вместе со своими союзниками создала международную коалицию по борьбе против ИГ, тем не менее, действия США показывают неискренность в борьбе с ИГ.

Провал Вашингтона и союзников в свержении сирийского правительства и ослаблении шиитов в Ираке, а также проявление признаков опасности ИГ для самого Запада и его арабских союзников в будущем, привело к тому, что США начали реализовывать другой сценарий под эгидой «борьбы с ИГ посредством создания международной коалиции».

Можно рассмотреть цели, которые преследует Вашингтон, начав демонстративную борьбу против ИГ. Одной из этих целей является повторное возвращение в регион и активное военное присутствие в нем.

Обама неоднократно подчеркивал, что США намеревается бороться против ИГ максимум посредством воздушных операций и не собирается привлекать сухопутные войска для ликвидации этой террористической организации. Хотя и это обещание было исполнено не в полной мере. Можно сделать вывод, что США не намерены серьезно бороться с ИГ. Это подкрепляется реальными ситуациями. К примеру, поступают многочисленные доклады о воздушной доставке оружия отрядам ИГ, попавшим в окружение. Также известно, что американские пилоты в нескольких случаях не разрешали совершать удары по позициям ИГ. К тому же Тегеран открыто обвиняет США, Великобританию и даже Израиль в поддержке ИГ. При этом в распоряжении иранской разведки есть сведения о посадках военных бортов США на аэродромы, подконтрольные «Исламскому государству»¹⁴.

Таким образом, можно сказать, что действия США против ИГ являются не кардинальными, а скорее демонстративными и совершаются максимум для нанесения контролируемых ударов по ИГ, с тем, чтобы в будущем Вашингтон мог воспользоваться этой группировкой как рычагом давления или поводом для присутствия в регионе.

Турция и ИГ

Особенность региона, где происходят вооруженные конфликты, в том, что Сирия является коридором, по которому должны проходить маршруты трубопроводов газа и нефти из Ближнего Востока в Европу. Сирия в свою очередь не является нефтепроизводителем. Она важна Турции для осуществления своей энергетической стратегии. В планы Турции входит собрать как можно больше трубопроводов на своей территории и стать крупнейшим газораспределительным терминалом для Европы.

Несмотря на то, что Турция входит в блок НАТО, она не готова участвовать в операциях против ИГ. Правительство Турции считает, что эти воздушные удары коалиции не исправляют ситуацию на Ближнем Востоке. Такое противостояние лишь укрепляет кризис, что в последствии может оказаться и на Турции. Избегая прямого вооруженного вовлечения в кон-

¹⁴ Все грани «Исламского государства». История о том, как и при чьей помощи террористическая организация стала такой большой силой // Независимое военное обозрение [www.interfax-religion.ru/?act=print&div=18465].

фликт, Турция рассчитывает таким образом предотвратить новый поток беженцев. Их количество на территории Турции достигло уже 1,6 млн человек. При этом правительство не получает помощи со стороны США, ООН и ЕС. Определенную роль играют непростые отношения между Ираном и Турцией, построенные на взаимном недоверии.

Помимо ЦРУ в ИГ заинтересованы и прочие спецслужбы стран как Запада, так и Ближнего Востока. Однако не всегда эта конкуренция и пересечение интересов бывает безобидным. Так, например, один из высокопоставленных членов ИГ Абу Убайда аль Ма'риби был казнен своими же соратниками как агент британского МИ-6.

Выходец из Фаса, Абу Убайда аль-Ма'риби был главой службы безопасности ИГ в Алеппо, на севере Сирии, и в своё время отвечал за тюрьмы, где содержался один из казненных ИГ западных заложников Джеймс Фоули. Но самое интересное, что аль-Ма'риби планировал убийство лидера «Хараш-Шам» («Исламское движение свободных людей Шама») Абу Халита ас-Сури, которых, по некоторым источникам, курировала турецкая разведывательная служба МИТ (Служба Национальной Безопасности Турции)¹⁵.

Турция занимает интересную позицию в данном кризисе. По задумке Запада, Турции, совместно с Саудовской Аравией и Катаром, отводилась роль некоего плацдарма для нападения на Сирию и надежного тыла для боевиков, где бы готовили новые кадры и лечили раненых. Изначально так оно и было. Турция щедро и открыто стала поддерживать оппозицию в отличии от прочих ее участников, надеясь на скорое свержение режима Б. Асада. Однако, несмотря на тайные операции соседних государств, информационную войну, развязанную против него турецкими СМИ, Асад не собирался сдаваться.

Турция, больше всех мечтавшая нажиться на этой авантюре, постепенно утопала в собственных проблемах, порожденных близорукостью собственных политиков. Правительство Эрдогана не безосновательно стали обвинять в поддержке радикалов. Но Эрдоган, постоянно расширяющий рамки своей власти, продолжал торговаться с Западом, одновременно пытаясь сохранить отношения с радикалами.

Вскоре стало известно, что на территории Сирии действует целый отряд, сформированный из числа отставных бойцов спецподразделений Турции. Причем сражается он в рядах не просто горных партизан, а в составе самого ИГ. Турецкие легионеры — это хорошо подготовленные наемники и получающие, в отличии от рядовых ИГ, куда более значительную плату. Они оказались на войне если и не по приказу, то уж точно с молчаливого согласия командования, и курируются структурами МИТ. В СМИ просочилась информация об этом отряде, после того как несколько бойцов этих подразделений попали в плен.

Однако, против войск Асада сражались также представители турецкого филиала «Аль-Каиды». Интересно, но даже и те члены этой организации,

¹⁵ ИГИЛ и Турция: есть ли связь? // islam-today.ru/islam_v_mire/turcia/igil-i-turcia-est-li-svaz.

которые должны были отбывать тюремный срок, вдруг, по счастливому стечению обстоятельств, оказались на свободе под подпиской о невыезде. Позже их тела нашли в горячих точках соседнего государства.

Даже представители криминального мира Турции оказывали свою посильную помощь «Братьям-моджахедам». Угнанные на заказ машины из Турции переправлялись через границу в Сирию. Там ИГ «дорабатывал» их своими силами, монтировал вооружение и превращал их в боевые колесницы. Дело было поставлено на поток, а счет угнанным машинам шел уже не на сотни, а на тысячи. Естественно все это было не бесплатно и если учесть, что около двух тысяч машин турецких автолюбителей оказались в Сирии, то можно догадаться о масштабах прибыли от такого бизнеса.

Оружие, щедро поставляемое из Саудовской Аравии и Катара, также шло через Турцию. Более того, Турция и самостоятельно поставляла свое оружие в Сирию, а точнее продавала. Когда же в СМИ стала известна информация об этом и общественность вновь взбудоражилась, то самый оригинальный ответ прозвучал из уст министра торговли и таможни Хаяти Языджы. Министр, выступив с заявлением 15 декабря 2013 года, пояснил, что оружие продавалось Сирии для спортивных целей. Видимо, по мнению турецкого министра, гражданская война стала самым благоприятным периодом для развития стрелкового спорта в стране, тогда как сирийцы самый спортивный народ во всем мире¹⁶.

Тем не менее, в связи с изменением военно-политической обстановки в регионе в 2014 году и созданием военной коалиции США против организации ИГ, турецкие аэродромы начались активно использоваться США для проведения воздушных ударов. Однако правительство Турции было больше сосредоточено на внутренних проблемах страны. С самого начала боевых действий группировки ИГ в Сирии в Турции можно было наблюдать подъем курдского населения, которые выражали желание оказать помощь курдам в Сирии. Особенно массовые волнения были вызваны осадой г. Кобани, Сирия. После этих событий через турецко-сирийскую границу хлынул поток беженцев, что было не выгодно правительству Турции. Большинство населения курдов требовало немедленной поставки вооружения в город и помочь беженцам. Наиболее радикально настроенные курды требовали немедленного ведения войск. Однако правительство Турции до сих пор избегает прямых вооруженных действий против ИГ из-за опасений роста сепаратистских настроений в Турции. Правительство не поддерживает режим Башар Асада, поэтому не желает поддерживать Сирию в борьбе с ИГ. Так же Турция опасается объединения курдов. Очевидно, что курды способны к продолжительному военному противостоянию, и в дальнейшем Турция возможно получит еще одну серьезную проблему для собственной безопасности. Во многих СМИ фигурирует изображение карты Ближнего Востока, на которой изображено непризнанное государство Курдистан. Курдское

¹⁶ ИГИЛ и Турция: есть ли связь? // islam-today.ru/islam_v_mire/turcia/igil-i-turcia-est-li-svaz.

население расположено на территориях Сирии, Турции, Ирака и Ирана. В Турции сейчас нарастают внутренние проблемы, которые носят в себе террористическую угрозу.

Также курды обладают большой европейской диаспорой. Таким образом, можно увидеть, что перед Турцией стоит нелегкий выбор между дальнейшей поддержкой исламистских оппозиционных сил в Ираке и Сирии и вынужденной борьбой против них.

Сейчас Турция активизировала свои силы на двух фронтах: против «Исламского государства» и против курдских формирований в северной части Ирака. Такие военные операции стали ответом на террористические акты, произошедшие на территории Турции. Парадоксально, что ИГ и курды, которые подвергаются атакам Турции, по своей сути — оппоненты. Курды пользуются поддержкой США и ЕС. Получается, что Турция выступает третьей стороной в этом конфликте.

Государства Персидского залива и ИГ

Стремительное продвижение организации «Исламское государство», которая сумела занять обширные территории в Сирии и Ираке, порождает множество вопросов, касающихся источников финансирования, имеющихся в распоряжении приверженцев самопровозглашенного халифа Абу Бакра аль-Багдади.

Бывший премьер-министр Ирака Нуриаль-Малики в июне 2015 года заявил, что за финансированием тогда еще «Исламского государства Ирака и Шама (Леванта)», захватившего к тому времени второй крупнейший город Ирака Мосул, стоят три государства — Саудовская Аравия, Катар и Кувейт. В западной печати, в том числе в весьма уважаемых изданиях, типа «Нью Йорк Таймс» (The New York Times), «Дейли Бист» (The Daily Beast), «Уолл Стрит Джорнал» (The Wall Street Journal), то и дело появлялись статьи, подтверждающие слова аль-Малики. Так, Джош Рогин в своей статье «Союзники Америки финансируют ИГИЛ» отмечает, что в течение нескольких лет определенные элитные круги каждого из трех государств Персидского залива занимались финансированием боевиков, воюющих в Сирии¹⁷.

Саудовская Аравия способствовала радикализации ислама на государственном уровне. Создав ваххабитское правительство, страна тем самым повысила градус внутриисламских настроений. Но, кроме этого, уже многие годы саудиты напрямую финансируют радикальные исламистские группы в разных странах. Начало этому было положено еще в Афганистане, когда после советской интервенции в эту страну саудиты начали оказывать афганским моджахедам денежную помощь. Некоторое время их спецслужбы даже сотрудничали с Усамой бин Ладеном. Это не только стало катали-

¹⁷ Кто финансирует «Исламское государство»? // islamreview.ru/economy/kto-finansiruet-islamskoe-gosudarstvo.

затором многолетней войны в Афганистане, но также послужило причиной образования исламского эмирата в соседнем Пакистане.

Уже тогда прослеживался светский характер исламского фундаментализма саудитов — то есть шариат по расписанию. Но чтобы добиваться своих целей, нужно было что-то еще, чего они в результате смогли добиться: союз со США и отдельными странами НАТО, который возникает как следствие каждого большого вопроса на Ближнем Востоке. Вот почему сейчас так редко кого-то в Белом доме или на Западе беспокоит состояние прав и свобод граждан стран Аравийского полуострова.

Целью арабских монархий является создание противовеса для так называемого *шиитского полумесяца* во главе с Ираном. Отсюда и финансирование сирийской оппозиции, ставшей частью ИГ, и борьба против хуситов в Йемене.

Можно сказать, что история с «Аль-Каидой» повторяется. В теории, ИГ может стать самой что ни на есть серьезной угрозой для Саудовской Аравии. При том, что самое большое количество боевиков в рядах ИГ — выходцы как раз из этой монархии, а правительственные войска теперь вынуждены участвовать в войне против боевиков на территории Сирии. По некоторым данным, Эр-Рияд прекратил финансирование ИГ и оппозиции во главе с «Фронтом ан-Нусра» («Аль-Каида в Сирии») примерно в начале 2014 года после раскола между этими двумя группировками.

Во-вторых, саудитам стоило бы серьезнее относиться к своим гражданам, которые финансируют ИГ или отправляются воевать на стороне джихадистов. О том, что в Эр-Рияде осознали провал в Сирии, свидетельствует и увольнение главы разведки в 2014 году, и решение судить за пособничество джихадистам. Но можно только предполагать, насколько это работает. Вряд ли можно серьезно рассчитывать, что это станет помехой для множества шейхов, которые желают свергнуть королевскую династию.

Двойную игру в происходящих событиях ведет Катар, который вступил в международную коалицию против «Исламского государства» и решительно отвергает всякие обвинения в поддержке боевиков. Однако деятельность «Исламского государства» в суннитском треугольнике выгодна и Катару, который также осуществлял поставки вооружений и финансирование данной организации. При этом его интересы лежат в двух плоскостях. С одной стороны, Катар планирует ослабить Иран и Сирию, которые совместно с Ираком накануне начала сирийской гражданской войны подписали трёхсторонний меморандум об экспорте и транзите иранского газа. Данный документ заблокировал проект строительства газопровода из Катара в Европу через территории Саудовской Аравии, Иордании, Сирии и Турции. С другой стороны, Катар стремится к усилению своих позиций в конкуренции за региональное лидерство с Саудовской Аравией, которая, наряду с Сирией, не дала своего согласия на транзит катарского газа.

В этих условиях Катар выступает дестабилизатором ближневосточного региона. Однако, учитывая, что численность армии Катара не многим более

12 тыс. военнослужащих, ни какой речи о собственной политики не может быть. Еще несколько лет назад Катар числился в США в списке стран, со-причастных к терроризму и был исключен из него только благодаря тому, что предоставил свою территорию под американскую базу. Таким образом, рядом со столицей Катара расположена военно-воздушная база Эль-Удейд, где более 7,5 тыс. военнослужащих США несут службу. Поэтому в ближневосточном регионе голос Катара небезосновательно принимают за голос США¹⁸.

В тоже время амбиции нынешних правителей небольшого государства выходят далеко за пределы нахождения в орбите Саудовской Аравии. Между этими двумя государствами отношения были и остаются очень непростыми, во многом из-за поддержки Катаром организации «Братья-мусульмане» в Египте. Династия Саудитов рассматривает эту организацию как угрозу собственной власти, тем более идеи, отстаиваемые «Братьями-мусульманами», пользуются в Королевстве заметной популярностью. Поэтому помочь Катара этой организации рассматривается династией Саудитов в качестве вмешательства во внутренние дела собственной страны.

Согласно различным докладам, больше всего «меценатов» ИГ не в Саудовской Аравии, а в Кувейте, даже несмотря на то, что страна и не мечтает о лидерстве в регионе. Дело в том, что Кувейт не очень тщательно отслеживает финансовую деятельность различных фондов. Поэтому в 2012–2013 гг. из Кувейта в ИГ поступали миллионы долларов.

Вдобавок к этому есть свидетельства значительной денежной помощи, которая также исходит от некоторых состоятельных людей Кувейта, например, от крупнейшего предпринимателя Ганима аль-Мтейри.

Иран и ИГ

Стратегическое партнерство Сирии и Исламской Республики Иран является одним из основных факторов политической ситуации на Ближнем Востоке.

Интересы Ирана в Сирии вполне объяснимы. Со времен Исламской революции и установления Исламской Республики, Иран оставался одним из ключевых соперников Саудовской Аравии в борьбе за лидерство на Ближнем Востоке. Прежде в регионе действовал и третий центр силы — арабские светские националистические режимы социалистической ориентации — Ирак и Сирия, которые имели поддержку СССР.

Иран выступает на Ближнем Востоке главным идеологическим, военно-политическим и экономическим противником Саудовской Аравии. Иран — это признанный лидер шиитского мира, имеющий авторитет заступника их интересов в тех странах, где шииты находятся в меньшинстве. Для суннитских стран такие меньшинства представляют собой большую опасность, поскольку

¹⁸ Противостояние России и Катара на фоне сирийского конфликта // vroanalytcs.com/2013/01/28/protivostoyanie-rossii-i-katara-na-fone-sirijskogo-konflikta.

являются проводниками иранских политических и экономических интересов. В Саудовской Аравии шииты проживают в «нефтеносных» провинциях, что создает для правительства дополнительные угрозы экономическому благополучию страны в случае возникновения волнений на религиозной почве.

Опираясь на поддержку шиитских общин, Иран получает прекрасную возможность влияния на политику и экономику арабских стран Ближнего Востока и даже Турции.

В июле 2011 г. между Ираном, Ираком и Сирией было подписано соглашение о строительстве «Исламского газопровода» примерной стоимостью в 10 млрд долл. Некоторые эксперты полагают, что именно из-за этого Катар стал активнее поддерживать сирийскую оппозицию. Интересно отметить, что именно с июля 2011 г. начинается информационная война катарской телекомпании «Аль-Джазира» против правительства Б. Асада.

С конца 2011 г. Иран оказывает правительству Б. Асада существенную экономическую, военную и политическую помощь, позволяющую режиму оставаться у власти, несмотря на нарастающее давление со стороны внутренней вооруженной оппозиции и ее зарубежных покровителей (США, Турции, Катара, Саудовской Аравии, стран Евросоюза).

Мирное разрешение сирийского кризиса является жизненно важной задачей для ближневосточного региона.

В 2013–2014 гг. стали поступать сообщения из различных источников о появлении в Сирии бойцов элитного Корпуса стражей исламской революции (КСИР) и дальнейшем росте их численности. В середине октября 2015 г. Иран активизировал помочь правительству Б. Асада в Сирии, увеличив воинский контингент на территории страны. В Сирию было отправлено тысячи иранских военнослужащих, в том числе КСИР¹⁹.

Соответственно, все «маски» были окончательно сброшены в 2015 г., когда подтвердились данные о гибели в Сирии четырех высокопоставленных иранских офицеров. Так, в январе в результате израильского авиаудара в районе Кунейтры погиб бригадный генерал Мохаммад Аллахади, а в апреле в бою с сирийской оппозицией в 60 км южнее Дамаска у города Бусра аль-Харир был убит генерал-майор КСИР Хади Каджбаф. В октябре в ходе боестолкновения с боевиками ИГИЛ погибли генерал-майор Фаршад Хасунизаде и бригадный генерал Хамид Мохтарбанд.

Новое усиление иранского военного присутствия в 2015 году обусловлено резким ухудшением ситуации для сирийского правящего режима, утратившего контроль как минимум над половиной территории страны и над двумя третями пограничных переходов.

Параллельно этому иранские «советники» в Дамаске резко усилили свое влияние на планирование и осуществление военных операций и в частности, разработали основы ведения боевых действий на ближайшую перспективу.

¹⁹ Ганиев Т.А., Бондарь С.М., Толмачев С.Г., Чернета О.Г. Специальное страноведение. Исламская Республика Иран. Учебник. М.: ВУ, 2015. С. 558.

Во всяком случае, это указывает на серьезность иранских намерений по защите режима Б. Асада и готовность реально и непосредственно включиться в противостояние с суннитскими джихадистскими группировками.

Однако «за сценой» остается несколько важных моментов применительно к серьезному изменению стратегической ситуации для самого Ирана, который оказался в очень уязвимой ситуации.

Усиление иранского военного присутствия в стране одновременно означает принятие Тегераном дополнительной ответственности за судьбу Сирии, в которую он с начала 2000-х гг. вложил миллиарды долларов для расширения там своего влияния. Соответственно, следует ожидать с его стороны в ближайшее время расширения непосредственной и всесторонней помощи сирийскому режиму, дальнейшая судьба которого станет индикатором истинных возможностей Ирана по влиянию на развитие событий в регионе.

Иными словами, в конкретном случае наблюдается классическое искусственное втягивание Ирана в вооруженный конфликт за пределами его территории, чреватый для него определенными издержками. Для Ирана в лучшем случае грозит дополнительный расход ресурсов, которые могли бы быть использованы в других направлениях, и снижением активности в других значимых для него странах.

Например, та же Саудовская Аравия заинтересована в более глубоком вовлечении Ирана в сирийский кризис. В данном случае сроки свержения режима Б. Асада уходят на второй план. Первостепенным для Эр-Рияда является максимальное втягивание Ирана в иракско-сирийское «болото». От результативности данного процесса во многом будет зависеть и ситуация в Йемене²⁰.

Дальнейшее затягивание сирийского кризиса, несомненно, чревато для Ирана и может иметь неблагоприятные последствия. Вместо сильного, дееспособного союзника, укрепляющего позиции ИРИ в арабском мире и обеспечивающего Тегерану выход к Средиземному морю, иранцы сейчас имеют дело с партнером, подвергающимся постоянным атакам вооруженной оппозиции и нуждающимся в значительной экономической и военной помощи.

Но в случае, если режим Б. Асада падет, позициям того же Ирана будет нанесен непоправимый урон. Именно эта нерадостная перспектива не оставляет у Ирана иных вариантов, кроме как выступления в поддержку Б. Асада.

Конкретно для Исламской Республики Иран ИГ пока не представляет серьезной военной угрозы. Если бы речь шла о государственной безопасности, Иран ограничился бы контртеррористической операцией против экстремистов. Однако обстановка намного сложнее. Сейчас Иран борется не за безопасность своих западных границ, а скорее против трансформации ближневосточного региона. Цели Ирана и США в противостоянии ИГ абсолютно разные. Ирану важно сохранить целостность Ирака и не допустить

²⁰ Ганиев Т.А., Бондарь С.М., Толмачев С.Г. Анализ и прогнозирование военно-политической обстановки в зарубежных странах. Исламская Республика Иран. Учебник. М.: ВУ, 2015. С. 570.

интервенции в Сирии. И наконец, предупредить укрепление антишиитских и антииранских группировок под покровительством ИГ.

Таким образом, Иран и курируемая им ливанская шиитская партия «Хезболла», активно участвуют в вооруженном конфликте в Сирии на стороне правительственные войск президента Б. Асада и вносят определенный вклад в дело победы над ИГ и другими подобными организациями. Вместе с тем, говорить о полномасштабном вступлении Ирана в войну против ИГ и сирийской «оппозиции» пока преждевременно. Вряд ли Иран, обладающий собственными интересами на региональном уровне, будет в обозримой перспективе полностью вступать в конфликт, применяя в Сирии свои регулярные вооруженные силы. Исключением останутся отдельные подразделения Корпуса стражей исламской революции, которые уже воюют в Сирии. В то же время изменение военно-политической обстановки в регионе Ближнего Востока может привести к самым неожиданным последствиям. К примеру, поражение хуситов в Йемене может привести к переброске сил радикальных боевиков в Сирию и Ирак, а также к «освобождению» значительной части саудовской армии и финансовых ресурсов, которые могут быть перераспределены для решения дел в Сирии — причем на стороне антиасадовской оппозиции.

Политика России в регионе в контексте борьбы с ИГ. В российском списке террористических организаций, которым запрещено осуществлять свою деятельность на территории страны, числится более десяти группировок. Каждая из них несет в себе потенциальную угрозу для национальной безопасности РФ. Наиболее актуальной и опасной террористической угрозой для России является «Исламское государство».

Долгое время террористы из ИГ находились в стороне от России, однако недавнее заявление одного из лидеров террористов насторожило россиян. Абу Мухаммад аль-Аднани объявил о создании новой административной единицы — вилайета на Северном Кавказе.

В обществе мгновенно возникли споры о том, насколько реальна угроза переноса мирового терроризма на территорию России, есть ли предпосылки к появлению исламских террористов на Северном Кавказе, и почему в последнее время россияне переходят в ряды боевиков.

День 23 июня 2015 года открыл новую страницу в истории терроризма в России. В сети распространилось заявление пресс-секретаря ИГ Абу Мухаммада аль-Аднани, в котором он сообщает о создании нового филиала террористов в России, который будет действовать на территории Северного Кавказа. Давние опасения о том, что «Исламское государство» объявит свои претензии на Северный Кавказ, оправдались.

Первые угрозы со стороны ИГ в адрес России были озвучены еще в сентябре 2014 года. Тогда террористы записали видеообращение для Владимира Путина, в котором заявили, что разожгут войну за освобождение Кавказа.

После этого сразу несколько лидеров террористов на Кавказе принесли присягу ИГ. Среди них значатся Сулейман Зайланабидов, Абу Мухаммад

Кадарский и Абу Мухаммад Агачаульский. 21 июня 2015 года сторонники ИГ в России обратились к «Исламскому государству» за поддержкой. В обращении значились представители террористов в Чечне, Ингушетии, Дагестане и Кабардино-Балкарии. Это четыре из шести регионов, которые составляют близкий к Аль-Каиде Исламский эмирят Кавказ («Имарат Кавказ»; деятельность организации запрещена на территории РФ). Именно представители этих четырёх регионов чаще прочих производят атаки и теракты в поддержку нового эмирата, в котором, по их мнению, должен гла-венствовать закон шариата и который должен объявить джихад всему остальному миру. Объявление ИГ стало особенно интересным в свете отсутствия в настоящее время лидера у эмирата²¹.

Сложившаяся военно-политическая обстановка в Ираке и в особенности в Сирии, связанная с активностью деятельности ИГ, привела к открытой военной поддержки РФ легитимного режима Б. Асада в борьбе против ИГ и других экстремистских организаций. Как заявил президент России Владимир Путин, группировка «Исламское государство» давно объявила Россию своим врагом. По мнению главы страны, единственно верный путь борьбы с международным терроризмом — это действовать на упреждение в Сирии.

Перед отправкой своих самолетов с Сирию Россия провела подготовку по формированию собственной коалиции для борьбы с «Исламским государством». Россия договорилась с Ираном, Сирией и Ираком о создании в Багдаде штаба по координации действий против ИГ. После того, как президент Сирии обратился с официальной просьбою о предоставлении военной помощи ВКС РФ получили разрешение на начало воздушной операции. Атака объектов ИГ производится на основе разведанных армии САР и штаба в Багдаде, в том числе с использованием беспилотных разведывательных летательных аппаратов, обеспечивая тем самым высокую результативность бомбардировок. По данным российского военного ведомства, только за первый месяц операции в Сирии было совершено более 1000 боевых вылетов и уничтожено более 1200 объектов ИГ (до 68% инфраструктуры ИГ), включая командные пункты в горах, перевалочные и опорные пункты, склады вооружений и военной техники, а также заводы по производству взрывчатых веществ, что позволило армии САР начать контрнаступление. В отличие от ударов западной коалиции, ВКС РФ совершают и ночные вылеты, что существенно нарушает систему логистики ИГ, не позволяя боевикам безнаказанно перемещаться от объекта к объекту под покровом ночи.

Россия в Сирии действует максимально открыто — определены как задачи, так и сроки операции (осуществление воздушной поддержки в ходе наступательных действий армии САР), а Министерство Обороны РФ выкладывает видеорепортажи об успешных вылетах в свободный доступ. Таким образом, Российская Федерация возвращается на Ближний Восток в качестве силы,

²¹ ИГИЛ в России. Реальная ли угроза мирового терроризма? // 24smi.org/news/27459-igil-v-rossii-na-skolko-realna-ugroza_spect_ob.html.

объединившей вокруг себя Сирию, Израиль, Ирак, Иран с целью недопущения полной дестабилизации региона. С такой силой придется считаться.

Как заявил президент РФ: «Мы, разумеется, не собираемся в этот конфликт с головой. Наши действия будут осуществляться строго в заданных рамках. Во-первых, мы будем поддерживать сирийскую армию исключительно в ее законной борьбе именно с террористическими группировками, во-вторых, поддержка будет осуществляться с воздуха без участия в наземных операциях». По заявлению правительства Россия будет осуществлять поддержку на срок проведения сирийской армии наступательных операций.

К тому же выступление президента РФ В. Путина на юбилейной 70-й Генассамблее ООН также предельно четко обозначило позицию России по сирийского вопросу. Тем не менее, намерение Москвы бороться с террористической группировкой «Исламское государство» в Сирии вызвало противоречивую реакцию у мирового сообщества, в первую очередь со стороны коалиции стран во главе с США.

В тоже время активное участие России в сирийском конфликте вызвало неоднозначную реакцию со стороны мирового сообщества. Тогда как Вашингтон заявляет об атаках ВКС РФ мирного населения и умеренной оппозиции, Европа, страдающая от наплыва беженцев, все больше меняет критику на одобрение в отношении усилий Москвы по противодействию террористам и урегулированию ситуации в Сирии. Конечно, нельзя полностью исключать вероятность перерастания опосредованной конфронтации России и США по проблемам САР во вторую «холодную войну». Однако трудно отрицать то, что Российская Федерация вновь заявляет о себе как о сильной мировой державе, проводящей независимую и в то же время прозрачную, соответствующую нормам международного права политику.

Следует подчеркнуть, что салафитская идеология ИГ — прямая угроза миру, чреватая массовым геноцидом шиитских групп. В перспективе «Исламское государство» способно установить своё влияние в Центральной Азии. Именно поэтому сейчас ведется работа по реорганизации и усилению роли ОДКБ. На саммите Совета коллективной безопасности этой организации, прошедшем в Душанбе 15 сентября 2015 г, основной темой стало противодействие террористической угрозе, которую несет ИГ этому региону.

Военно-политическая обстановка на иракском и сирийском ТВД как наиболее активной зоне деятельности ИГ ближневосточном регионе

Иракский ТВД

Военно-политическая обстановка в Ираке как и прежде характеризовалась повышенной сложностью и напряженностью. Иракская правительственные армия, формирования шиитских добровольцев и некоторых суннитских племен, курдские силы «Пешмерга» при активной поддержке авиации

США и их западных союзников вели боевые действия против вооруженных формирований экстремистской организации «Исламское государство» и поддерживающих её отрядов местных суннитских племен. Крупной неудачей иракской правительственной армии стал захват боевиками ИГ в мае 2015 года г. Рамади — административного центра западной провинции Анбар.



Рисунок 3. Территория контролируемая ИГ в ходе первой половины 2015 г.

Серьезные противоречия сохраняются между основными политическими силами Ирака, что препятствует объединению усилий для противостояния джихадистам. Напряженность присутствует в отношениях между суннитской и шиитской общинами. Целый ряд нерешенных проблем по-прежнему осложняют отношения между центральным правительством Ирака и властями иракской курдской автономии.

В истекшем периоде внешнеполитическая деятельность руководства Ирака и иракской курдской автономии отличалась высокой активностью. Большое внимание уделялось отношениям с соседними государствами, особенно с Ираном, а также с РФ. Активные контакты поддерживались с администрацией США. В мае 2015 года премьер-министр Ирака Хайдар аль-Абади посетил с визитом Россию. Руководство страны продолжало прилагать значительные усилия для получения зарубежной политической поддержки и материальной помощи, в первую очередь военно-технической и военной.

Эксперты подчеркивают, что захват силами ИГ города Рамади очередной раз продемонстрировало не только боеспособность этой террористиче-

ской организации, но и некомпетентность властей Ирака, слабость правительственнои армии. Отмечается, что после бывшего премьер-министра Нури аль-Малики нынешнее правительство Хайдара аль-Абади «фактически унаследовало руины. Страна погружена в конфликт между суннитами и шиитами. Армия не желает воевать. В Рамади, как и ранее в Мосуле, военнослужащие предпочли бежать, а не сопротивляться до конца».

Положение дел в сфере безопасности в Ираке остается очень сложным и нестабильным, а в целом ряде районов — напряженным. Военные действия различной степени интенсивности велись на западе, в северных, центральных, восточных и, отчасти, в южных провинциях страны. Причем в прошедшем квартале основные военные события происходили на западе страны — в провинции Анбар. В Ираке сохраняется высокий уровень террористической активности боевиков экстремистских группировок, прежде всего ИГ.

На севере Ирака, где против боевиков «Исламского государства» действуют преимущественно формирования курдских сил «Пешмерга», интенсивность боевых действий заметно снизилась. Бои велись в основном позиционного характера и заметных изменений на линии противостояния не произошло. Периодически силы противника предпринимали атаки на позиции курдских сил. Продолжались боевые действия в северной провинции Салах-эд-Дин, особенно в районе города Байджи и находящегося рядом с ним крупнейшего в стране нефтеперерабатывающего завода. Иракское командование 7 мая 2015 года объявило о начале масштабной операции по освобождению Байджи от боевиков ИГ. Однако, несмотря на значительное численное превосходство, военные и ополченцы не смогли добиться заметного успеха. Наступающие войска «столкнулись с такой же системой тотального минирования и подземных тоннелей, которая была организована боевиками в Тикрите». Сообщается, что экстремисты, занимающие часть НПЗ в Байджи, заминировали и частично взорвали предприятие.

К июню 2015 года иракская армия при поддержке шиитского и суннитского ополчения взяла под контроль нефтяные месторождения Алас и Аджипль в 30–50 км к северо-востоку от Тикрита.

Бандформирования ИГ захватили эти нефтяные поля в июне 2014 года. В конце мая 2015 года в провинции Салах-эд-Дин от противника были освобождены районы Эль-Даджейль, Сейид-эль-Грейб, Эль-Исхаки, Эль-Касарат.

К северу от Багдада бои по-прежнему велись главным образом вблизи города Самарра, где боевики «Исламского государства» неоднократно атаковали позиции правительенных войск и шиитских добровольческих отрядов. В свою очередь, правительственные силы вытеснили противника из нескольких населенных пунктов юго-западнее Самарры.

Напряженность сохраняется в Багдаде. По информации западных СМИ, иракская столица является городом с самым высоким в мире уровнем террористической угрозы.

Активные боевые действия велись к западу от столицы, в то время как к югу и юго-западу от Багдада бои носили в основном позиционный характер.

Главные военные события в прошедшем периоде происходили в провинции Анбар. Здесь иракская армия и ополченцы потерпели серьезное поражение от вооруженных формирований «Исламского государства», которые захватили столицу региона Рамади.

Противник заблаговременно и тщательно подготовился к предстоящему наступлению. В первой половине мая руководство ИГ перебросило несколько тысяч боевиков, крупные партии оружия и боеприпасов из Сирии в Ирак. Джихадисты заявили, что «боевые действия в Ираке в настоящее время представляют наибольшую важность» для экстремистов. При этом основная масса людей и техники перебрасывалась именно в провинцию Анбар.

По оценке военных специалистов, «падение Рамади является худшим поражением Ирака за прошедший год с момента взятия Мосула. Во многом повторился кошмар июня 2014 года, когда части иракской армии продемонстрировали полную профнепригодность: сдавались в плен, бросали позиции, оставляли противнику военную технику, поставленную американцами. Все опорные пункты правительственные сил в Рамади были легко захвачены. У их защитников быстро закончились боеприпасы, обещанное подкрепление не было прислано, и серьезного сопротивления отряды «Исламского государства» так и не встретили». Подчеркивается, что, несмотря на военно-техническую помощь, прежде всего, со стороны США, а также России, Ирана и некоторых других стран, «иракская армия так и не смогла стать реальной силой, способной самостоятельно противостоять исламистским формированиям и вернуть под контроль ранее утраченные территории».

Тем временем США и Ирак вступили в ожесточенную публичную полемику о том, кто виноват в поражениях иракской армии. При этом американцы винят во всем иракских военных, а иракское правительство — американских инструкторов.

Казалось бы, важную роль в боевых действиях против «Исламского государства» играет авиация США и их западных союзников. Вместе с тем, как показывает развитие военной обстановки, «бомбардировки сил международной коалиции позиций боевиков в Сирии и Ираке оказались малоэффективными. Джихадисты не только сохранили основные силы, но и нанесли тяжелое поражение иракской армии, захватив Рамади, и потеснили сирийскую армию, заняв Пальмиру. Бомбардировки позиций джихадистов в очередной раз (как и в Афганистане, и в Пакистане) показали, что одни BBC не могут остановить иррегулярные войска». К тому же массированные удары авиация союзников наносит лишь в отдельных случаях.

В проведении военно-воздушной операции против «Исламского государства» на иракской территории принимают участие самолеты США, Великобритании, Франции, Австралии, Дании, Бельгии, Нидерландов, Канады и Иордании.

Правительство Ирака продолжает прилагать значительные усилия по восстановлению армии и повышению ее боеспособности с целью достижения успехов в борьбе с противником. При этом особое внимание уделяется

улучшению технической оснащенности войск, насыщению их современными и эффективными образцами вооружения и военной техники, улучшению качества подготовки различных категорий военнослужащих.

Наиболее масштабную военную помощь Ирак получает от США, которые остаются главным поставщиком вооружения и военной техники иракским вооруженным силам. Американцы также направили в Ирак большую группу военных советников и инструкторов для обучения местных военнослужащих.

Активно и масштабно развивается военное сотрудничество Ирака с Ираном. В ходе состоявшегося в мае 2015 года визита в Тегеран президента Ирака Ф. Маасума стороны подтвердили намерение продолжать это сотрудничество. В частности, Маасум заявил: «Военные советники из Ирана присутствуют на иракской земле, но только для того, чтобы оказывать помощь в организации боевых операций против ИГ». По словам иракского президента, «Иран играет особо заметную роль в борьбе Ирака с «Исламским государством». И это стратегическое сотрудничество будет продолжено». В ходе визита стороны обсуждали дальнейшее взаимодействие в области обмена разведывательной информацией, отправку иранских советников в Ирак, а также поставки оружия в контексте борьбы с террористами из ИГ²².

Командующий силами специального назначения «Аль-Кудс» Корпуса стражей исламской революции Ирана генерал Касем Сулеймани обвинил в бездействии американских военнослужащих, оказывающих помощь ВС Ирака. При этом он подчеркнул, что именно Иран был и остается единственной страной, которая намеревалась действительно вести борьбу с ИГ.

Все более значимую роль в вооруженном противостоянии с боевиками ИГ играют формирования ополченцев иракских шиитов. В то же время спикер парламента Ирака Салим Аль-Джабури (суннит) признал, что премьер-министр Хайдар аль-Абади не имеет полного контроля над этими формированиями. Эксперты обоснованно считают, что на сегодняшний день «Исламское государство» — «уже не обычный террористический отряд. ИГ ничем не отличается от организованной дисциплинированной военной силы. Они обладают современными вооружениями — от танков до ракет. Кроме того, они рьяно преданы делу, которому себя посвятили».

Госдепартамент США оценивает численность иностранных боевиков, воюющих в Ираке и Сирии, в 22 тысячи человек. Площадь территории, которую в настоящее время оккупируют вооруженные формирования «Исламского государства» в Ираке и Сирии, составляет около 300 тыс. кв. километров²³.

²² Президент Ирака: военное сотрудничество Багдада и Тегерана будет продолжено // www.knews.kg/mezhdunarodnye_novosti/64049_president_iraka_voennoe_sotrudnistvo_bagdada_i_tegerana_budet_prodoljeno.

²³ Госдеп заявил о 22 тысячах воюющих в САР и Ираке иностранных боевиков. // kurdistan.ru/2015/06/02/news-24190_Gosdep_zayavil_o_22_tysyachah_voyuyuschih_v_SAR_i_Irake_inostranniyh_boevikov.html.

Таким образом, в истекшем квартале 2015 года в Ираке сохранялась очень сложная и нестабильная военно-политическая обстановка. В стране продолжались боевые действия правительственный войск, шиитских и суннитских ополченцев, курдских военизированных формирований «Пешмерга» с вооруженными формированиями «Исламского государства». Активно действовала против сил ИГ авиация международной коалиции во главе с США. В то же время серьезные, принципиальные противоречия между основными политическими силами Ирака остаются не преодоленными, что самым негативным образом оказывается на объединении усилий для борьбы с экстремистами «Исламского государства».

Сирийский ТВД

К пятому году войны сирийская армия была значительно ослаблена тяжелыми боями с отрядами боевиков «Исламского государства» и «умеренной оппозицией», поддерживаемой американцами. По некоторым оценкам, к лету 2015 года верные правительству Б. Асада вооруженные силы имели не более 80 тыс. человек личного состава.

Война истощила и парк вооружений сирийской армии. Если в 2011–2013 гг. в боях участвовали в основном Т-72, то сейчас из-за нехватки бронетехники используются танки Т-55 и Т-54, большинство которых до начала войны находились на хранении. Сложная ситуация сложилась и в авиации: из до-военного парка у армии осталось около четверти самолетов и еще меньше вертолетов.

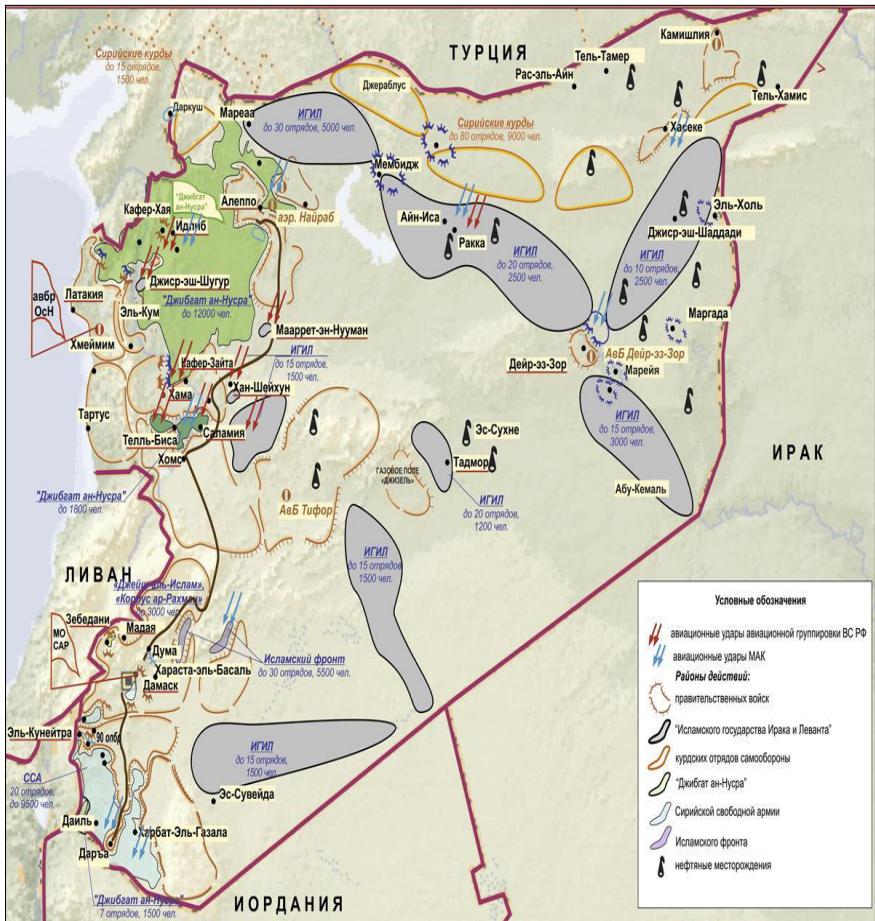
С начала 2015 года военно-политическая обстановка в Сирии оценивается как чреватая скорым падением режима Б. Асада. Этому способствовала потеря стратегически важного центра Идлиб. Переломным моментом кампании стал выход исламистов на оперативный простор в северной части провинции Алеппо. Основным условием такого развития событий стало достижение мирного соглашения между различными повстанческими группировками и их зарубежными спонсорами в лице Катара, КСА и Турции. При этом правительственные войска при поддержке отрядов ливанской «Хизбаллы» сумели сохранить коридор из долины Бекаа через Дамаск, Хомс и Хаму к Лatakии и побережью, что позволяло обеспечивать материально-техническое снабжение правительственных войск в этих районах. Однако тенденция развития ситуации создавала условия для нарушения бесперебойного снабжения сирийской армии и центральной Сирии. К этому привело готовящееся наступление отрядов «Исламского государства» на Хомс и Хаму. При этом, по данным ЦРУ, у правительственных войск было недостаточно резервов для усиления и прикрытия особо опасных направлений, не говоря уже о второстепенных направлениях в условиях большой разорванности фронта обороны. Также отмечалась неспособность Ирана каким-либо кардинальным образом повлиять на этот процесс даже с учетом переброски частей КСИР.



Рисунок 4. Военно-политическая обстановка в Сирии в середине 2015 г.

В данной ситуации также имело место падение морального духа сторонников Б. Асада и их союзников из «Хизбаллы». До сих пор правительственные силы продолжали удерживать основные стратегические пункты (Дамаск, Латакию, Хомс), однако новые скоординированные действия противников Б. Асада могли очень быстро эту ситуацию изменить. Все это к середине 2015 года явно могло создать разрыв фронта в центральной части страны, изолировав Дамаск от севера страны, и поставить к осени на повестку дня вопрос о будущем государственном устройстве Сирии в послеасадовскую эпоху.

К моменту началу активной помощи России легитимному сирийскому руководству под контролем сил, верных правительству, оставалось меньше четверти территории страны — Дамаск, его окрестности, большая часть граничащих с Ливаном районов, стратегически важное побережье Средиземного моря, через порты которого в Сирию поступает военная и гуманитарная помощь, а также несколько небольших анклавов в разных частях страны.



8 октября 2015 года было объявлено, что новосозданный 4-й штурмовой корпус сухопутных войск Сирии начал наступление на севере провинции Хама, в долине аль-Габ и в горах северо-восточной Латакии. В ночь с 12 на 13 октября правительственные армии перешли в наступление в пригородах Дамаска. В этом районе основными «точками приложения сил» ассадовских и иранских войск стали районы Джабаар и Восточная Гута. Одновременно удары наносились с юга на север вдоль оси Хомс-Хама-Идлиб-Алеппо.

Рисунок 5. Военно-политическая обстановка на сирийском ТВД осень 2015 г.

Пресловутая «умеренная оппозиция» удерживает в настоящее время два крупных района: один на израильско-сирийской границе, другой — прилегающий к Турции, где антиправительственными силами захвачены такие крупные города, как Алеппо и Идлиб. Значительную часть территории страны и первую очередь бассейн реки Евфрат захватили боевики ИГ. Кроме того, под

контролем исламистов находится ряд важных коммуникаций в центре и на востоке Сирии. Они полностью контролируют границу с Ираком, где также удерживают ряд областей. Группировка «Джабхат ан-Нусра» перерезала трассу Дамаск — Алеппо в районе Идлиба. Наконец, значительный участок сирийско-турецкой границы находится под контролем ополчения сирийских курдов.

Пока российские ВКС проводили воздушную операцию и наносили удары по отрядам боевиков, их опорным пунктам, штабам и складам ГСМ на земле полным ходом шла подготовка к контрнаступлению сирийской армии.

Основными районами развернувшихся активных боевых действий стали:

- север провинции Латакия;
- район Алеппо (южнее и северо-восточнее города);
- провинция Хама;
- на севере провинции Хомс;
- в районе Дамаска с целью отбросить от столицы вооружённые формирования;

Общий замысел наступательных действий был таков, чтобы серией одновременных ударов добиться восстановления полного контроля над западной частью страны.

Главной горячей точкой осеннеї кампании на военной карте Сирии стал район Алеппо — первый по величине город Сирии, который ныне лежит в руинах, что ярко ассоциируется с боями за Сталинград. За город сражаются антиправительственные экстремисты, курды, армия Сирии и «Исламское государство». В этом районе впервые после длительного отступления правительственные войска началось основное противостояние армией Сирии и ИГ. Помимо успешного наступления на юго-запад от города против различных группировок мятежников, правительственные войска двинулись на юго-запад, параллельно шоссе, ведущему к г. Ракка, сирийской столице ИГ. Здесь в полном окружении сражается гарнизон авиабазы Кувейрис, на прорыв к которому наступали сирийские части.

Для того, чтобы разорвать кольцо блокады, оставалось пройти всего каких-то несколько километров, но в этот момент силы ИГ перешли к контратаке. Одним ударом они пытались с севера отрезать наступающие на Кувейрис силы, а другим, нанесенным значительно южнее, на востоке провинций Алеппо и Хама, вообще отрезать от столицы всю северную группировку Сирийской Арабской Армии. Упорные бои здесь шли всю неделю и не принесли успеха ни одной из сторон. Тем не менее, на этом участке ИГ уже не смогло получить оперативно-тактическое преимущество. Все попытки контрнаступления были безуспешны.

Однако, в ходе подготовки и ведения наступления из-за того, что «невозможно быть сильным сразу везде и всюду» военное руководство допустило ряд ошибок, которые могли стать для всего наступления фатальными, а именно:

1. Ударные группировки сирийских правительственных войск были территориально весьма чувствительно разнесены, что в результате наступления выявило проблемы взаимодействия;

2. Из-за ограниченности в силах и средствах командование «правительственных» войск вынуждено было сильно ограничить свои ударные группировки в резервном компоненте (в результате наступление вылилось в серию лобовых атак, не получивших дальнейшего развития даже в случае их успешности — при весьма высоком уровне потерь просто нечем наращивать преимущество)

3. При планировании наступления не были учтены в достаточной мере несколько факторов:

- резкое наращивание военной помощи противостоящим формированиям повстанцев со стороны западной коалиции и коалиции стран Персидского залива, в первую очередь в противотанковых средствах;

- проблемы и трудности с тыловым обеспечением (учитывая высокую потребность войск, подразделения тылового обеспечения в должной мере не справляются. Войска ведут тяжёлые встречные бои и расходуют большое количество боеприпасов, топлива и запасных частей, а подвоз во многих случаях затруднён, не говоря уж про то, что иногда и нечего везти);

- трудно назвать высоким морально-психологическое состояние сирийских правительственные сил — личный состав быстро выдыхается из-за тяжелых боев и больших потерь;

- взаимодействие между собственно сирийскими войсками и иранскими частями и отрядами «Хезбаллы» также отработано не в полной мере.

В результате этих недочетов и ошибок наступление правительственные войск и других противостоящих сил в ряде направлений остановлено контрударами ИГ.

Тем не менее, несмотря на допущенные недочеты в подготовке и ведении наступательных операций, результатом октября наступления стало освобождение 50 крупных населенных пунктов армией Б. Асада при поддержке ВКС РФ. В районе Алеппо было освобождено 19 населенных пунктов, в провинции Латакия 9, в центральной части страны в результате активных действий сирийская армия освободила 12 городов и развила наступление в северном направлении. В провинции Хомс в результате наступления правительственные войск и подразделений народного ополчения удалось взять под контроль город Снейсель и блокировать крупные бандформирования в населенных пунктах Дар-эль-Кабира, Сем-Али, Тейр-Маала в целях их последующего уничтожения. Имеется значительный успех в районе Дума и Нула.

При этом следует отметить, что все действия армии тщательно координировались с действиями российской группировки, которая наращивала количество самолетовылетов (их среднее значение в сутки составило 70 к 12 октября и продолжало увеличиваться в последующие недели).

По данным Министерства обороны РФ, за месяц российские самолеты выполнили 1391 боевой вылет. Удары были нанесены по 1623 объектам боевиков, среди которых 249 штабов различных уровней и узлов связи, 51 учебный лагерь, 131 склад, 35 производственных мастерских, 371 боевая позиция, 786 лагерей и баз.

Благодаря такой интенсивности действий боевой авиации РФ, террористы понесли существенные потери. Была нарушена система управления и снабжения бандформирований, создававшаяся в течение последних лет, значительно разрушена инфраструктура, которая использовалась для подготовки новых террористов. Именно полное превосходство российской авиации в воздухе и наращивание количества наших мощных бомбовых и ракетных ударов по важнейшим объектам военной инфраструктуры противника позволило сирийской правительственной армии перейти от обороны к наступлению. Вооруженные формирования ИГ и «Джабхат ан-Нусра» утратили инициативу и были вынуждены по всему фронту перейти к оборонительной тактике.

В общей сложности на момент середины ноября, в результате авиаударов погибло, по данным западных военных источников, не менее 7–8 тыс. исламских боевиков, многие из которых — командный состав. Подтверждено уничтожение трех видных полевых командиров исламистских бандформирований, убитых в результате ударов ВВС Сирии. Среди них, в частности, главарь филиала «Джабхат ан-Нусры» группировки «Сарай ат-Таухид валь-Джихад» Абу Муаз аш-Шам (боевой псевдоним). На днях уничтожено еще 7 видных полевых командиров из группировок, связанных с «Аль-Каидой». В частности, это Абу Али ан-Наими и Ашраф Джамиа аль-Мухейр («Харакат Ахрап аш-Шам»), Абу Муаз аш-Шами («Джихат ан-нусра»), Салех Синда («Джейш аль-Ислам»), Укаба Абу Ахмад («Ливаа Умар аль-Фарук»)²⁴.

Уже к 10 ноября сирийским войскам удалось прорвать почти трехлетнюю блокаду авиабазы «Квайрес» вблизи Алеппо. В общем можно отметить, сирийская армия, несмотря на повсеместные контратаки противника, наступает медленно, но верно!

С военно-стратегической точки зрения действия ВКС помогли ликвидировать опасность прорыва отрядов боевиков к средиземноморскому побережью Сирии. Была решена задача-минимум: снята угроза российскому пункту материально-технического обеспечения в Тартусе и аэропорту Хмеймим, через который доставляется помочь сирийским вооруженным силам. Командование ВМФ России недавно объявило, что в порту Тартуса заканчиваются дноуглубительные работы, благодаря чему в него смогут заходить крупнотоннажные суда. Из этого следует, что объем помощи Сирии возрастет, а сам Тартус приобретет стратегическое значение.

С военно-политической точки зрения действия российской авиа-группировки стабилизировали положение сирийской армии, сорвав планы тех, кто рассчитывали на ее поражение с последующей ликвидацией Сирии как государства.

Россия перехватила стратегическую инициативу в борьбе с исламским терроризмом на сирийском ТВД у США и их союзников. Коалиция во гла-

²⁴ Сирийская армия наступает: медленно, но верно // news.vest.kz/96646721-siriysskaya-armiya-nastupaet-medlenno-no-verno.

ве с США за время боевых действий в Сирии (к слову, которые длились больше года) нанесла по объектам террористов более 6,5 тыс. ракетно-бомбовых ударов, но в итоге оказалось то, что продолжавшие наступление формирования ИГ и «Джабхат ан-Нусры» установили свою власть почти на 75% сирийской территории. Россия же за месяц нанесла ракетно-бомбовых ударов в три раза меньше, но при этом помогла армии Б. Асада вернуть 25–30% оккупированной территории.

До решения задачи-максимум — полного разгрома террористов на территории Сирии, создания условий для налаживания мирной жизни и перехода к восстановлению страны — еще далеко, но главное, что на сирийских фронтах произошел перелом.

Подводя итоги, можно сказать, что применение российской авиации в Сирии было неожиданным и эффективным. Высокую оценку у зарубежных военных аналитиков получили и действия российского флота, выполнившего силами Каспийской флотилии успешные пуски крылатых ракет «Калибр» по объектам террористов. Операция ВКС оказалась успешной не только в военном отношении — она также принесла крупный политический успех.

Одновременно с активными наступательными действиями правительственные войска Сирии, американцы против ИГ сформировали новый альянс в Сирии, который начал действовать на севере страны — «Демократические силы Сирии» или как его еще называют «Буркан аль-Фурат» («Вулкан Евфрата»).

В его состав вошли подразделения народной самообороны курдов (YPG, боевое крыло курдской левой партии «Демократический союз» — «СП»), силы христиан-ассирийцев («Ассирийский военный совет»), а также Сирийская арабская коалиция — объединенные подразделения сирийской оппозиции, которые поддерживают США, в первую очередь — остатки Сирийской свободной армии: такие малоизвестные группировки как «Джейш аль-Туувар» и др. На эмблеме военной коалиции изображены символы YPG и ССА, разделенные водами Евфрата²⁵.

По некоторым данным, в ближайшем будущем планируется наступление на Ракку, фактическую столицу ИГ. Силы, выделенные для выполнения данной операции, находятся в 35 км от города. Сейчас «Вулкан Евфрата» уже начинает подготовку к боевым действиям против ИГ в районе города Джераблус, который является проходом на территорию Турции. Все остальные шоссе, которые идут к г. Ракке уже заблокированы «Демократическими силами Сирии». Необходимо отметить, что для того, чтобы сформировать эту коалицию, США ранее отправили к курдам своих военных советников, а потом «случайно» сбросили в тот район 50 тонн боеприпасов.

²⁵ Пентагон разбудил «Вулкан Евфрата» // interpolit.ru/blog/pentagon_razbudi_vulkan_evfrata/2015-10-25-5870.

Помимо сугубо пропагандистской задачи показать, что США реально воюют с ИГ в Сирии, такой шаг имеет и четкую политическую задачу — создать для «умеренной оппозиции» некий плацдарм на территории Сирии, чтобы потом выступать на переговорах, имея реальную силу на сирийской земле. Чтобы справиться с такой задачей, одних военных советников и инструкторов ЦРУ не достаточно — необходимы подразделения спецназа Пентагона.

Таким образом, можно предположить, что обсуждаемое заявление главы Пентагона может служить своего рода «легитимизацией» уже присутствующих на территории страны подразделений сил специальных операций для их последующего применения.

В целях усиления сирийской оппозиции произошло перебазирование американского командования Combined Joint Special Operations Task Force-Syria (CJSOTF-S) на базу «Аль-Удейд» в Катаре, которое официально подчиняется US Special Operations Command (USSOCOM) — отвечает за тренировку и экипировку боевиков сирийской оппозиции²⁶.

Командный центр CJSOTF-S в Катаре будет координировать поставки из США и с баз Пентагона оружия для противников Асада. За финансирование данных операций отвечает Саудовская Аравия. Штаб также возьмет на себя синхронизацию наземных сил оппозиции с действиями 39-го авиакрыла ВВС США, которое базируется на базе «Инджирилик» в Турции.

На дипломатическом фронте главным событием стало продолжение переговоров в Вене. Если на первом заседании присутствовали всего четыре страны (Россия, США, Саудовская Аравия и Турция), то в конце октября 2015 года в заседании приняли участие уже 19 делегаций, включая Иран, а также присоединившийся буквально в последний момент Китай. На переговорах удалось убедить Катар, Саудовскую Аравию и Турцию отказаться от требования немедленного ухода Б. Асада, как это ранее уже произошло с дипломатией стран Запада. Теперь речь идет о некоем переходном периоде, в течение которого они готовы терпеть Б. Асада. Впрочем, такое изменение позиций проще всего объяснить тем, что с момента начала российской военной операции никакого скорого падения режима в Сирии больше не предвидится. Россия же продолжает настаивать на том, что судьбу Б. Асада может решить только народ Сирии на выборах. Как проходит этим выборам, какие условия должны быть соблюдены, кто может в них участвовать и какие конституционные изменения ждут страну — все это также обсуждалось в ходе семичасовых переговоров. Во время данной встречи РФ и Саудовская Аравия обменялись списками оппозиционных организаций, которые каждая из сторон считает «умеренными», «патриотическими» и отличает от террористов. Именно согласование этих позиций определит, с кем Б. Асад будет вести переговоры.

²⁶ Сатановский Е.Я. «Стингеры» уже в Сирии // news-front.info/2015/10/13/stingery-uzhe-v-sirii-evgenij-satanovskij.



Следует также отметить, что за весь интенсивный период боевых действий на территории Ирака и Сирии зоны боевых действий покидало большое количество людей. Например, из Сирии выехало почти 4 млн чел.

Рисунок 6. Маршруты перемещения сирийских беженцев

Верховный комиссар ООН по делам беженцев Антониу Гуттерриш заявил: «Это самый большой контингент беженцев из очага одного конфликта за все последнее поколение»²⁷.

Основная часть сирийских беженцев находится в Ливане, Иордании, Ираке, Египте и Турции. Более 278 тыс. сирийцев обратились с просьбой о предоставлении убежища в европейских странах. Кроме этого, прослеживается и миграция граждан внутри Сирии. Ведомство напомнило, что еще 7,6 млн сирийцев, вынужденно покинувших свои дома, находятся на территории Сирии и являются внутренне перемещенными лицами. Они не смогли выехать за пределы страны²⁸.

Между тем обстановка на информационном фронте в глобальной сети интернет также претерпевает изменения. Российские боевики и выходцы из

²⁷ Число беженцев из Сирии превысило 4 млн человек // gursesintour.com/aktualnye-novosti/chislo-bezhencev-iz-sirii-previsilo-mln-chelovek/49243.

²⁸ Число беженцев из Сирии превысило 4 млн человек // gursesintour.com/aktualnye-novosti/chislo-bezhencev-iz-sirii-previsilo-mln-chelovek/49243.

стран Центрально-Азиатского региона СНГ, сражающиеся в рядах ИГ, «Аль-Каиды» в Сирии и Ираке, постепенно стали исчезать из информационного пространства социальных сетей.

Еще несколько месяцев назад на личных страницах боевиков и на пропагандистских страницах экстремистских группировок в социальных сетях «Одноклассники» и «В Контакте» можно было обнаружить множество сообщений с призывами вступить в ряды экстремистов. Но сейчас многие страницы закрыты или просто прекратили всякую деятельность. Возникает вопрос: куда пропали все боевики?

Возможными объяснениями могут быть непрекращающиеся закрытия страниц, в особенности на сайте «В Контакте», а также опасения боевиков, что наиболее эффективные службы безопасности стран СНГ (России, Казахстана и Узбекистана) могут вести за ними мониторинг.

Другими причинами могут быть увеличение смертности боевиков как вследствие текущих боевых действий, так и в следствии эффективных ударов российской авиации. Также причиной мог послужить переход на новые и более безопасные сервисы, такие как Telegram Messenger.

За последние месяцы «Исламское государство» перевело как минимум часть своей работы по пропаганде и вербовке на службу мобильных сообщений Telegram. Не так давно страницы открыли также русскоязычные и центрально-азиатские боевики из группировок, связанных с ИГ и «Аль-Каидой». В Telegram сейчас есть как минимум четыре официальные или полуофициальные русскоязычные новостные страницы — IS News, Sham Today, Furat Media и Voenkor. В социальной сети Twitter на этой неделе объявили о создании официальной страницы IS News как официальной русскоязычной группы ИГ в Telegram²⁹.

Страницу Sham Today открыли 23 сентября 2015 году и пока на нее всего за октябрь подписалось 21 человек. Furat Media кажется новым проектом. С лета Furat действовала как де-факто официальный российский пропагандистский канал. Его неоднократно закрывали в Facebook и Twitter и в конце концов изгнали из сети «В Контакте».

Другие группировки из бывшего Советского Союза недавно также создали платформы в Telegram. Узбекская группировка «Тавхид валь Джихад», присоединившаяся к сирийскому подразделению «Аль-Каиды», создала группу в Telegram, которая позволяет ей передавать сообщения своим подписчикам, а связанный с «Талибаном» Имам Бухари Джамаат ведет свою личную страницу.

Существует несколько объяснений, почему выходцы из РФ и стран Центральной Азии предпочитают Telegram для вербовки и пропаганды. В первую очередь это связано с безопасностью — Telegram дает возможность проводить «секретные чаты» с применением конечной шифровки, поэтому вербовщики

²⁹ Центральноазиатские и российские боевики уходят из соцсетей // inozpress.kg/news/view/id/47431.

могут свободно общаться с возможными новобранцами или донорами. На этой неделе публицист и вербовщик сирийского подразделения «Аль-Каиды» — «Фронта аль-Нусра» — Абу Рофик посоветовал новобранцам связываться с ним лично через его страницу в Telegram.

Telegram привлекает и тех вербовщиков, усилиям которых мешают частые запреты на сети «В Контакте». В службе мобильных сообщений объявили, что запросы в отношении чатов и групповых чатов приниматься не будут, поскольку те являются «частной территорией их участников». Поэтому вербовщики, подобные Абу Рофику, не будут запрещены. Тем не менее, Telegram рассмотрит запросы на закрытие публичных чатов, на которые поступают жалобы, особенно под тегом «террористические».

Заметное снижение активности боевиков на сайтах «В Контакте» и «Одноклассники» также отчасти может быть результатом повышенной смертности боевиков, особенно в последние месяцы как следствие эффективных ударов ВКС РФ. Это особенно заметно среди таджикских боевиков работающих в социальных сетях.

ИГ не публикует данные о смертности среди боевиков, поэтому невозможно узнать, сколько лиц различных национальностей погибло. Однако есть основания утверждать о значительных потерях среди боевиков ИГ за прошедшие месяцы после проведения наступления ИГ в Байджи в Ираке. Опубликованные русскоязычными боевиками летом и ранней осенью некрологи в социальных сетях показывают, что большое число новобранцев ИГ было направлено в Байджи как «пушечное мясо». Не связанные с ИГ источники в Сирии утверждают, что наступлением в Байджи руководил этнический чеченец Умар Шишани, известный тем, что посыпает массу неопытных боевиков навстречу смерти³⁰.

В апреле 2015 года боевики ИГ из руководимого чеченцами отряда «Аль-Акса» непреднамеренно раскрыли месторасположение тренировочного лагеря в Мукла Кабир в провинции Ракка, забыв выключить услугу геолокации на опубликованной фотографии в сети «В Контакте».

При этом некоторые боевики удалили свои страницы в сетях «В Контакте» и «Одноклассники», опасаясь того, что если они выдадут свое местоположение или номера мобильных телефонов, то они могут попасть под авиационные удары России или США. Возможно, именно поэтому был издан внутренний приказ об удалении страниц боевиков в социальных сетях.

В то же время, на развитие военно-политической обстановки на иракском и сирийском ТВД может повлиять ситуация и в Йемене. К примеру, поражение хуситов в Йемене может привести к переброске сил радикальных боевиков в Сирию и Ирак, а также к «освобождению» значительной части саудовской армии и финансовых ресурсов, которые могут быть перераспределены для решения дел в Сирии — причем на стороне антиасадовской оппозиции.

³⁰ Центральноазиатские и российские боевики уходят из соцсетей // inozpress.kg/news/view/id/47431.

С учетом складывающейся военно-политической обстановки в Йемене, можно пока предположить развитие нескольких сценариев.

Первый сценарий — это разделение Йемена на две части — южную и северную. Подобное разделение уже имело место в Йемене в шестидесятых годах XX века во времена господства Британской империи в Южном Йемене.

Второй сценарий — это сохранение единства Йемена с установлением марионеточного режима. Подобный сценарий развивался в период правления Али Абдуллы Салиха. Этот сценарий выгоден для Саудовской Аравии, так как влияние этой страны на Йемен сохранится и значительная часть саудовской армии и финансовых ресурсов может быть перераспределена для решения дел в Сирии, как уже отмечалось, на стороне антиасадовской оппозиции.

Третий сценарий — это создание смуты и нестабильности в стране. Однако этот вариант событий будет иметь негативные последствия для Запада. Это связано с тем, что дестабилизация Йемена может повлиять и распространиться на весь Аравийский полуостров и перекинуться далее на Африканский рог. Тем самым Баб-эль-Мандебский пролив подвергнется угрозе. К тому же нестабильность в Йемене будет означать усиление моши «Аль-Каиды». В таких условиях США будет легче оправдать свое присутствие в Йемене под предлогом борьбы с «Аль-Каидой». И возможно, США удастся привлечь на свою сторону мировую общественность в этом деле.

Влияние деятельности ИГ на безопасность РФ и состояние стабильности в СНГ целом

«Исламское государство» и, как следствие, кризис ближневосточного региона стали сегодня проблемой для всего международного сообщества.

Тот факт, что количество зарубежных боевиков, начиная с 2013 года в ИГ продолжает расти, означает, что исламский экстремизм распространился далеко за пределы Ближнего Востока. Военные успехи ИГ невозможны без постоянного пополнения добровольцами. Основной поток иностранцев идет в основном из районов, прилегающих к региону военных действий. Эта проблема коснулась и Российской Федерации.

Процент выходцев из России и стран постсоветского пространства довольно высок, что является усиливающим фактором дестабилизации обстановки в будущем. Возвращение таких боевиков на родину в дальнейшем может стать серьезной проблемой, так как такие экстремисты вполне могут подорвать внутреннюю безопасность стран.

Данные о численности россиян находящихся в ИГ неоднозначны. Например, по данным спецслужб, в ИГ воюют около двух тысяч граждан, имеющих паспорта РФ. По некоторым экспертным оценкам, их число приближается к пяти тысячам. Такое различие в цифрах основано на том, что часть сведений по гражданам подтверждена документально, а часть находится в стадии проверки, которой заняты сейчас спецслужбы и правоохранительные органы.

В марте 2015 года полномочный представитель президента в Северо-Кавказском федеральном округе Сергей Меликов заявил, что в рядах ИГ находятся до полутора тысяч выходцев с российского Кавказа.

До начала военной операции России в Сирии, направленной против террористических организаций, ИГ была угрозой «завтрашнего дня», что не делало ее менее опасной. Это было связано с тем, что РФ не имеет непосредственных границ с территориями, контролируемыми ИГ. К тому же «Исламское государство» окружено сильнейшими государствами исламского мира: Турцией, Ираном и Саудовской Аравией, некоторые из которых хоть и оказывают косвенную поддержку организации, но все же не готовы стать кирпичами в строении грядущего халифата.

В отдаленной перспективе деятельности ИГ на территории РФ могло бы способствовать наличие двух факторов: мусульманское население в Поволжье и на Кавказе, а также существование террористического подполья в стране других экстремистских организаций.

На сегодняшний день приток боевиков в «Исламское государство» объективно ведет к оттоку экстремистского слоя из России и постсоветской Центральной Азии. Опасность такие выходцы начнут представлять только по возвращению на родину. Во-первых, в этом случае изменится баланс сил в радикальном подполье. Во-вторых, возвращение людей с опытом войны может привести как к созданию новых форм объединений различных группировок радикального исламистского направления, так и к активизации террористической деятельности в целом.

Если количество вернувшихся составит 200–400 человек, это не снизит вероятность угрозы. Даже 50–70 опытных боевиков с высоким уровнем подготовки, опираясь на уже созданное «гражданскими» подполье, вполне смогут дестабилизировать областной и районный центр.

Стратегия ИГ имеет множество направлений. Одним из самых опасных является сотрудничество с другими организациями. Можно наблюдать, как разбросанные по всему миру радикальные группы встают под флаги ИГ, но формального объединение не происходит и они действуют самостоятельно. Например, структурных подразделений «Имарата Кавказ» полностью присягнули лидеру «Исламского государства» Абу-Бакру аль Багдади. И боевики вилайатов Дагестан, Нохчийчоь (Ичкерия), Галгайче (Ингушетия) и Кабарды, Балкарии и Карачая едины в этом решении³¹.

Несмотря на то, что выходцев из России больше, чем в других странах, процент боевиков из СНГ также вызывает беспокойства. Их возвращение на родину в страны Центральной Азии в дальнейшем может стать серьезной проблемой, так как такие экстремисты вполне могут подорвать внутреннюю безопасность стран Содружества.

³¹ ИГ объявило о присяге всех боевиков Северного Кавказа // newsland.com/news/detail/id/1563511.

В этом отношении ИГ, например, стало сотрудничать с «Исламским движением Узбекистана» (ИДУ), основной базой которого является Пакистан и Афганистан. Они рассчитывают на смену власти Афганистана, а главными мишенями для них являются Таджикистан, Кыргызстан и Узбекистан, где они рассчитывают построить собственное исламское государство, собственный халифат. При худшем сценарии, если ИГ распространится далеко за пределы контролируемой территории Сирии и Ирака, произойдет организационное объединение с одним центром управления.

Вербовочная деятельность ведется также на территориях Северного Кавказа и Центрально-Азиатского региона. Все больше граждан таких в экономически благополучных государствах, как Азербайджан или Казахстан встают под знамена «Исламского государства». Руководство ИГ выделяет по меньшей мере 70 млн долларов на дестабилизацию ситуации в Центральной Азии. В структуре ИГ существует боевая группа «Мавераннахр», в которую входят боевики и добровольцы из таких стран, как Казахстан, Узбекистан, Киргизия и Таджикистан. 26 сентября 2014 года лидер экстремистской организации «Исламское движение Узбекистана» Усман Гази заявил об объединении с ИГ, что неоспоримо несет в себе опасность для Центрально-Азиатского района.

Усиление ИГ в Центрально-Азиатском регионе может еще более дестабилизировать обстановку в постсоветском пространстве. Наиболее уязвимыми считаются Таджикистан и Туркменистан из-за их непосредственной близости к Афганистану. Боевики ИГ проникают на территорию Афганистана и концентрируют свои силы в северной части страны, непосредственно на границе со странами СНГ.

На сегодня, наряду с активизацией движения «Талибан» в северных провинциях страны, можно наблюдать и отряды, присягнувшие ИГ. По заявлению генерального секретаря ОДКБ Николая Бордюжи, на территории Афганистана присутствуют боевики террористической организации «Исламское государство». В недавнем своем интервью глава ОДКБ заявил, что в лагерях в районе афгано-пакистанской границы ведётся подготовка боевиков, которых в дальнейшем отправляют в Сирию и Ирак на боевую стажировку.

Генеральный секретарь ОДКБ Н. Бордюжа выразил опасения в связи с полученной информацией о том, что среди исламистов, проходящих подготовку в подобных лагерях, есть и выходцы из стран ОДКБ, готовые участвовать и в дестабилизации обстановки у себя на родине в случае получения соответствующих распоряжений³².

На сегодняшний день военно-политическая обстановка в Афганистане и в особенности в его северных провинциях граничащих со странами СНГ (Таджикистаном, Узбекистаном, и Туркменией) резко обострилась. Например, в провинции Кундуз, которая граничит с Таджикистаном, происходят

³² Генсек ОДКБ заявил о присутствии боевиков «Исламского государства» в Афганистане // afghanistan.ru/doc/79324.html.

постоянные столкновения, боевики отдельными группами пытаются проникнуть и в соседние северные провинции в Балх и Фаряб. В провинции Мазари-Шариф армейские американские части постепенно заменяются на спецназ, который должен быть размещен на военной базе на постоянной основе, однако этот процесс еще далек от завершения. От Кундуза до провинции Балх, которая граничит уже с Узбекистаном, совсем близко. Напротив расположена узбекский город Термез, однако он достаточно укреплен и туда стягиваются узбекские войска. Существуют определенные преимущества в контроле над обстановкой в приграничных районах Афганистана: р. Амударья является серьезным препятствием, узбекский участок границы невелик и находится в тактическом плане выше уровня афганской территории. Однако существенно то, что если боевики дойдут от Кундуза до Балха, север Афганистана будет полностью отрезан от остальной страны. Таким образом, они соединятся с силами, которые сосредоточены в провинции Фаряб.

Начиная с 2015 года, в Афганистане все интенсивней проявляются признаки структурно-политической трансформации проекта «Исламского государства». Осенью 2014 года на пакистанской и афганской территории появились отдельные вооруженные сторонники «Исламского государства», главным образом, из числа арабов, пакистанцев, таджиков, узбеков, уйгуров. Сегодня ИГ превращается в серьезную военно-политическую организацию. Группировку все сильнее контролируют представители именно пакистанского «Талибана», которых четко курирует пакистанская межведомственная разведка ISI. При этом следует отметить, что активное формирование ячеек «Исламского государства» на афганской территории совпало по времени с началом крупномасштабной и многомесячной операции пакистанских вооруженных сил «Зарб-е-Азб» в декабре 2014 года против талибов, базирующихся на территории Пакистана. Итогом этой военной операции стало вытеснение их из Вазиристана и Белуджистана на территорию Исламской Республики Афганистан (ИРА). Именно после перехода из Пакистана в Афганистан пакистанские талибы стали активно присягать на верность халифу «Исламского государства» Абу Бакру аль-Багдади³³.

Фактически, переход пакистанских талибов под «юрисдикцию» ИГ стал формой их политической легализации на территории Афганистана.

Легализация пакистанских талибов в Афганистане сопровождалась активной кампанией пропагандистской службы ИГ, направленной на афганских талибов. Присягнувшие аль-Багдади Хафиз Сайд Хан и его пакистанские соратники, тем самым, не только дезавуировали собственную прежнюю присягу лидеру афганского Талибана мулле Мохаммаду Омару Муджахиду (до конца июля 2015 года, когда было официально объявлено о его смерти, мулла Омар считался высшим руководителем как афганского, так и пакистанского Талибана). Они также развернули агитационную кампанию за «переприсягание» аф-

³³ Ганиев Т.А., Толмачев С.Г., Чернета О.Г. Специальное страноведение. Исламское Государство Афганистан. Учебник. М.: ВУ, 2015. С. 305.

ганских талибов «Исламскому государству». На практике это означало фактическое переподчинение присягнувших ИГ полевых командиров и боевиков афганского «Талибана» бывшим лидерам пакистанских талибов.

По данным афганских властей, число боевиков присягнувших ИГ в стране достигает уже 4–5 тысяч. События там развиваются значительно быстрее, чем можно было предположить. Начиная с августа 2015 года, операции силовых ведомств Афганистана не дали должных результатов по зачистке этих территорий от отрядов ИГ и движения «Талибан».

Если пропагандистам ИГ удастся добиться своей цели и дискредитировать руководство афганского «Талибана», то следует до конца 2015 года ожидать резкого увеличения численности формирований «Исламского государства» в Афганистане.

По некоторым оценкам, к началу 2016 года число боевиков «Исламского государства» в Афганистане может увеличиться с нынешних 4–5 тыс. человек до 15–20 тыс. человек.

Очевидно, что с таким количеством бойцов ИГ сможет начать планировать крупные операции не только в Афганистане, но и в странах Центральной Азии.

Из стран СНГ, граничащих с Афганистаном, полную готовность и решимость воевать с любым противником, который попытается дестабилизировать ситуацию, демонстрирует только Узбекистан. В соседнем Туркменистане ситуация воспринимается не столь тревожно. Его граница укрепляется, проводится переподготовка личного состава и сборы резервистов, однако военно-политическое руководство страны и вооруженные силы не имеют того практического опыта ведения военных действий против исламистов, который есть у Ташкента. Если во времена правления С. Ниязова, когда был заключен пакт с талибами о ненападении, афгано-туркменская граница была наиболее спокойной, то в настоящее время такой вариант развития событий исключен. «Талибан» — это чисто этно-пуштунское движение и в основе своей направленно на внутриафганские процессы. ИГ ставит цель на расширение своего влияния и светские режимы его абсолютно не устраивают.

Тем не менее, активные действия отрядов ИГ и движения «Талибан» в северных провинциях страны может остановить еще один трансграничный проект: железная дорога Туркменистан — Афганистан — Таджикистан. Она необходима Китаю, однако пока все ограничено проектными работами.

К выше изложенному бесконечному афганскому синдрому следует добавить, заметки и выводы военного географа А.Е. Снесарева: «Афганистан сам по себе никакой ценны не представляет... Если этой страной и можно овладеть, то удержать ее в руках очень трудно, на заведение администрации и заведение порядка потребуется столько ресурсов, что страна этих трат никогда не вернет: ей вернуть их не из чего»³⁴.

³⁴ Снесарев А.Е. Афганские уроки: Выводы для будущего в свете идейного наследия А.Е. Снесарев. М.: Военный университет, Русский путь, 2003.

На данный момент оказывается военно-техническая помощь бывшим союзным республикам в формате ОДКБ, а также осуществляется сотрудничество с американскими военными в Афганистане для быстрого реагирования на провокации со стороны боевиков и предотвращения распространения терроризма на соседние с Афганистаном государства.

В свете происходящих событий следует отметить, что координация усилий России, стран Центрально-Азиатского региона СНГ, стран-членов ОДКБ может сдержать угрозу распространения радикальных идей ИГ на близлежащие территории и регионы.

Таким образом, можно сделать ряд выводов и спрогнозировать варианты развития ситуации:

1. Геополитическое положение Ближнего Востока предопределило его особую роль в международных делах и процессах.

Во-первых, данный регион занимает ведущее место в мире по мировой добычи нефти. Однако нефть является не только благом, но и конфликтообразующим фактором в регионе. Это объясняется тем, что наличие столь богатых ресурсов делает регион объектом экспансии ведущих государств мира.

Во-вторых, здесь пересекаются важнейшие морские, воздушные и наземные коммуникации, соединяющие Европу, Азию и Африку. Такое стратегическое расположение делает данный регион безусловно перспективным с точки зрения развития экономики и решения военно-стратегических задач по установлению контроля, тем самым обостряя соперничество как ближневосточных, так и внерегиональных акторов.

В-третьих, наслойение различных культур, конфессий и народов представляет огромный конфликтный потенциал и создает дополнительные трудности для решения политических задач.

В-четвертых, важность Ближнего Востока для мировой политической стабильности обусловлена тем, что оттуда исходит значительное количество современных угроз — экспорт исламского фундаментализма и терроризма, возможность распространения ОМУ. Подобное положение вещей обусловлено значительным количеством региональных конфликтов, в связи с чем некоторые государства Ближнего Востока в настоящий момент находятся либо в стадии распада (например, Ирак, Сирия, Ливия, Йемен), либо близки к серьезному гражданскому конфликту (Бахрейн, Ливан). Даже в тех странах, где внутриполитическое положение относительно стабильно, вызревают этно-конфессиональные противоречия, в перспективе грозящие привести к мощному социальному взрыву.

2. «Исламское государство Ирака и Леванта» — ИГИЛ, также сегодня известное как «Исламское государство» — международная исламистская суннитская террористическая организация. Хотя на самом деле нельзя утверждать, что ИГ — мусульманская группировка или структура. ИГ — это просто террористы, экстремисты и убийцы, прикрывающиеся исламом. На сегодняшний день «Исламское государство» представляет собой четко выстроенную организационную структуру, которая контролирует более

90 тыс. кв. км территории Ирака и Сирии, располагает разветвленной сетью военного командования, инфраструктурой, налаженной системой своих специальных служб, системой логистики и имеет ежедневный торговый оборотом (нефть и нефтепродукты, работорговля, продажа оружия) на миллионы долларов.

Наряду с этим угроза «Исламского государства» для России становится все ощущимее и опаснее. По данным специальных служб страны и независимых экспертных групп, на стороне радикальной оппозиции в Сирии воюет 1,7 тысячи россиян. ИГ постепенно распространяет свое влияние в Центрально-Азиатском постсоветском пространстве и вербует экстремистов, действуя в Афганистане как в стране непосредственно граничащей со странами СНГ и ОДК, с которыми Россия находится в союзнических отношениях.

3. Значительное место в происходящих событиях занимает политика ведущих стран мира и стран региона Ближнего Востока. Борьба с международным терроризмом — важная статья американской внешней политики, прописанная в Стратегии национальной безопасности. Интересы США в Сирии ясны, но на деле Вашингтон и союзники, как оказывается, преследуют иные стратегические цели, которые несовместимы с активизацией российской деятельности в регионе. Не последнее место в становлении ИГ занимают помимо США также Турция, Саудовская Аравия и Катар. Идеология этих салафитских государств полностью совпадает с идеологией ИГ и они заинтересованы в геополитическом переформатировании Ближнего Востока.

При этом начавшаяся в августе 2014 года операция США по противодействию ИГ не могла обеспечить решение поставленных задач ввиду участия в коалиции таких стран, как Саудовская Аравия, Турция и Катар, которые заинтересованы в усилении террористической организации. Низкая эффективность наносимых воздушных ударов, отсутствие разведывательной и координационной поддержки, а также взаимодействия с армией САР ставят под сомнение цели, заявленные западной коалицией, возглавляемой Вашингтоном, куда на сегодняшний день входит не менее 28 государств.

4. В настоящее время военно-политическая обстановка на Ближнем Востоке в большей мере зависит от происходящих событий в Сирии, на которые влияют внутренние и внешние факторы.

Внутренние факторы относятся к развитию дальнейшего наступления сирийской армии (при поддержке ВСК РФ) на ИГ и к поиску компромисса для урегулирования политической жизни страны. Несмотря на то, что сирийская армия за минувший месяц начала постепенно освобождать от террористов населенные пункты, темпы ее наступления пока недостаточны. Поэтому на сегодняшний момент пока трудно спрогнозировать, сколько времени потребуется для полного разгрома ИГ в Сирии — полгода, год или более. Но, тем не менее, начав 30 сентября 2015 года военно-воздушную операцию в Сирии Россия не только перехватила инициативу в борьбе с ИГ, но и сломала задуманный план по смешению Б. Асада.

Внешние факторы во многом будут зависеть от того плана или «дорожной карты» по урегулированию сирийского кризиса, которую пытаются выработать на переговорах в Вене. Идет очень «горячая» дипломатическая борьба вокруг главной формулы — провести ли в Сирии новые президентские выборы, создать коалиционное правительство или правительство переходного периода. Однако на настоящий момент проблема состоит в том, чтобы уговорить его представителей сесть за стол переговоров. Нельзя забывать о позиции президента страны Б. Асада, которую он четко выразил в одном из своих интервью: «Я готов к любым переговорам и не побоюсь ради мира в Сирии поделиться властью с политической, а не вооруженной оппозицией. А террористов и бандитов буду бить и уничтожать».

Наряду с этим, после начала непосредственной военной поддержки России и военной активности Ирана в Сирии мощность и влияние ИГ в Сирии будет постепенно снижаться, а законно избранная власть в Сирии получила хорошую военно-политическую поддержку со стороны России, Ирана и Ливана, которые гарантируют как минимум легальность действий правительства страны.

5. Значение политики РФ в отношении Ближнего Востока и происходящих событий в настоящее время прежде всего определяется мировым статусом России как постоянного члена Совета Безопасности ООН, активного участника в урегулировании региональных кризисов. С этим статусом связаны конкретные обязательства. Даже в силу одной этой причины Россия не может находиться в стороне от процессов, протекающих на Ближнем Востоке и, особенно, отстраняться от разрешения конфликтных ситуаций, когда его партнёрам и союзникам в регионе угрожает опасность. К тому же Россия имеет собственные интересы на Ближнем Востоке, причем весьма существенные, которые необходимо отстаивать. Эти интересы, настолько велики, что вполне попадают в категорию интересов национальной безопасности России.

При этом политика Российской Федерации максимально ясна и прозрачна — Россия заинтересована в стабилизации обстановки на Ближнем Востоке, недопущении разрастания влияния ИГ на Центральную Азию и Кавказ, а также в сохранении существующих геополитических очертаний региона.

6. В качестве вариантов прогноза развития событий в Сирии и на Ближнем Востоке в целом можно рассматривать следующий исход. На фоне активизации взаимодействия в Сирии, есть вариант при определенных обстоятельствах возможного сближения Ирана и Ирака, которые могут объединиться против Саудовской Аравии, которая сейчас активно финансирует как ИГ, так и сирийскую оппозицию. А если учесть нынешнее укрепившееся влияние России и ее военные возможности, то можно предположить, что мировые цены на нефть, которые сейчас в большей степени зависят именно от Саудовской Аравии и определяются США, могут поколебаться в другую сторону, и участие Москвы в мировом правопорядке станет постепенно определяющим.

В настоящее время никто не возьмется наиболее точно прогнозировать дальнейшее развитие ситуации в Сирии, так как в прогнозном фоне слишком много факторов как явных, так и скрытых. Но в любом случае все последующие события в этой стране повлияют на изменения регионального и мирового порядка. Вернее, перемены можно видеть уже сегодня. И Россия вместе с Ираном этом прогнозном фоне очень сильный фактор корректирующий развитие ситуации.

7. С учетом участия стран Запада и России в уничтожении боевой мощи ИГ, высока вероятность совершения террористических актов в этих странах. Опасность сохраняется в европейских странах (Великобритания, Франция, Испания, Италия, Германия, Польша, государства Скандинавии и др.), принимающих миграционные потоки из зон высокой военно-политической нестабильности (Ближний и Средний Восток) или из государств, стремящихся к «освоению» европейских стран с использованием миграционных потоков (Турция — Германия; Алжир — Франция; Марокко — Испания; арабские страны и Пакистан — Великобритания и т. п.). Вместе с беженцами и мигрантами могут перемещаться и боевики ИГ, для налаживания или усиления вербовочной и террористической сети.

8. Одним из факторов развития военно-политической обстановки на иракском и сирийском ТВД может стать ситуация и в Йемене. К примеру, поражение хуситов в Йемене может привести к переброске сил радикальных боевиков в Сирию и Ирак, а также к «освобождению» значительной части саудовской армии и финансовых ресурсов, которые могут быть перераспределены для решения дел в Сирии и в Ираке.

С учетом складывающейся военно-политической обстановки в Йемене, можно пока предположить развитие нескольких сценариев.

Первый сценарий — это разделение Йемена на две части — южную и северную. Подобное разделение уже было в Йемене в шестидесятых годах прошлого столетия во времена господства Британской империи в Южном Йемене.

Второй сценарий — это сохранение единства Йемена, с установлением марionеточного режима. Этот сценарий хорош для Саудовской Аравии, так как влияние этой страны на Йемен сохранится и значительная часть саудовской армии и финансовых ресурсов, может быть перераспределена для решения проблем в Сирии и в Ираке.

Третий сценарий — это создание смуты и нестабильности в стране. Однако этот сценарий будет иметь негативные последствия для Запада. Ибо нестабильность в Йемене может распространиться на весь Аравийский полуостров и перекинуться на Африканский рог, и подвергнуть угрозе Баб эль-Мандебский пролив. К тому же, нестабильность в Йемене будет означать усиление мощи «Аль-Каиды». В подобных условиях США будет легче оправдать свое присутствие в странах Ближнего Востока под предлогом борьбы с «Аль-Каидой».

**Республика Молдова
как объект геополитических устремлений Румынии**

Туров Никита Леонидович

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Современная территория Молдовы, включая Приднестровскую Молдавскую Республику (ПМР), входит в состав идеологического проекта «Великая Румыния», который направлен на максимальное увеличение административных границ Румынии в историческом разрезе. Таким историческим периодом является время с 1881 по 1947 год, когда существовало Королевство Румыния, тогда как максимальная территория принадлежала Королевству Румыния с 1918 и 1940 годы. Данный проект базируется на историческом прошлом государства, так как этническое представительство румын на землях ирреденты незначительно. Кроме этого, можно утверждать, что данный проект является идеологическим, так как в органах власти широко представлены националистические силы, или «унионисты», тогда как сам проект стал для румын национальной идеей.

ТАБЛИЦА 1. Паспорт идеологического проекта «Великая Румыния».

Составлено автором

Название проекта	Великая Румыния
Материнское государство	Румыния
Население материнского государства (млн чел.)	19,943 млн
Численность этнической группы в мире	ок. 24 млн
Потенциальная численности населения проекта	25,8 млн
Площадь материнского государства	238 391 км ²
Потенциальная площадь проекта	303 623 км ²
Территориальные претензии (в современном АТД)	<ul style="list-style-type: none">На Украине : часть Черновицкой области без Хотинского, Кельменецкого, Сокирянского, Новоселицкого и Герцаевского районов, Хутский, Межгорский, Тячевский и Раховский районы Закарпатской области;В Молдавии: исторические области Молдова и Бессарабия;В Болгарии: Южная Dobруджа (Добричская и Силистринская области);В Сербии: Северный, Центральный и Южный Бан-

Название проекта	Великая Румыния
Этапы предъявления территориальных претензий	нат; В Венгрии: медье Чонград.
Политические силы, от лица которых исходит идея	1878, 1919–1922, 1941–1945, 1946–1947, 2006 Государство, почти все электоральное поле Румынии: наиболее активны — Румыния Маре (радик.), Демократическая либеральная партия (умер.). Партия «Великая Румыния» была создана в 1991 году по инициативе редакции газеты «Ромэнэя Марэ» («Великая Румыния»). Партия выступала за воссоздание границ 1940 года, когда Румынии принадлежали территории Бессарабии (ныне республика Молдова) и Северной Буковины с Южной Бессарабией, которые на сегодняшний момент принадлежат Украине. Наибольшую поддержку избирателей партия получила в 2000 году, когда лидер партии Вадим Тудор, аппелировавший к антивенгерским и антисемитским чувствам избирателей, получил 28,34% голосов и вышел во второй тур президентских выборов вместе с Илуреску, тогда как ПВР заняла второе место по итогам парламентских выборов, как в Сенате, так и в Палате депутатов. После вхождения Румынии в состав Европейского Совета в 2007 году, количество праворадикальных депутатов, благодаря румынам, увеличилось на 6 человек, что позволило европейским националистам создать собственную политическую силу. Несмотря на то, что на сегодняшний день фракции праворадикалов в Европарламенте больше нет, связи и поддержка партии «Великая Румыния» со стороны европейских праворадикалов остается. В Европарламенте на данный момент партия представлена 2 депутатами из 33 от Румынии ¹ .
Генезис проекта	1–2. принцип «золотого века», 1–2 на основании культурной и этнической близости
Основания для реализации	Идея была реализована во время существования Королевства Румыния (максимальные границы 1918–1940), когда после объединения Румынии и провозглашения её независимости в ходе вооружённых конфликтов и войн границы государства были максимально расширены. Сейчас актуален только вопрос о присоединение Молдовы, так как румыны считают молдаван субэтносом румын. После дестабилизации ситуации на Украине началась активизация ирредентистких идей относительно территории Украины с молдавским и румынским населением

¹ Пакт по Бессарабии. PACT PENTRU BASARABIA // www.pactbasarabia.ro/prevederi.

Относительно территории Молдовы даже существует название этого проекта — «Униря», что в переводе с румынского обозначает «объединение». Для жителей Молдовы оно означает присоединение к Румынии. Прежде всего, это касается территории Бессарабии, входившей в состав Королевства Румыния, однако территорией Бессарабии проект «Великой Румынии» не ограничивается, а распространяется на территорию всей Молдовы, включая ПМР. Хватило всего двадцати с небольшим лет оккупации для того, чтобы часть населения Бессарабии считала себя румынами, а национальным языком — румынский. Актуальность «Унирия» приобрела в 2006 году перед вступлением Румынии в Евросоюз, когда президент Румынии Траян Бэсеску предложил Молдове объединиться в рамках ЕС. Для большинства граждан Молдовы, выживавших за счёт экспорта сельскохозяйственной продукции, перспектива стать гражданами ЕС ценой утраты собственной государственности оказалась привлекательней долгосрочной политики «евроинтеграции» Владимира Воронина. Идейная сторона «Унирия» отошла на второй план, уступив место стремлению к лично-му благополучию².

После 1918 года развитие территории Республики Молдова происходило в составе разных государств: Правобережье Днестра в Королевстве Румыния, тогда как Левобережье Днестра в составе СССР. Румыния проводила колониальную политику на территории Бессарабии, искусственно переселяя в эти области этнических румын. За 20 лет население сократилось с 2,5 до 2 млн чел. За период с 1918 по 1940 годы число промышленных предприятий и площадь жизненно важных для экономики региона садов сократилось почти в 2 раза, а поголовье скота уменьшилось на треть. Кроме того, создавались барьеры для развития новых областей, которые выражались в сильном ограничении в выдаче кредитов, повышении транспортных тарифов и таможенных ограничений и др. Данная ситуация вызвала хроническую безработицу в регионе, что привело к массовой эмиграции населения. За период 20–30-х гг. свыше 300 тыс. чел отправились на заработки в другие регионы Румынии и заграницу. Воздействию подверглась культурная и конфессиональная сфера. Система образования была реорганизована на основе румынской системы, а официальным языком провозглашен румынский. Три епархии, располагавшиеся на территории Бессарабии, силовым путем перерегистрировали с Русской Православной Церкви в состав Румынской Православной Церкви³.

С распадом СССР, власти Молдовы начали искать основного партнера в своей внешней политике. Этим партнером и стала Румыния, благодаря своей исторической и культурной близости с Молдовой. Нынешнее руководство Молдовы ставит своей целью интеграцию с Румынией, которая позволит молдаванам вступить в ЕС, что, по мнению властей, приведет к

² «Великая Румыния» и русский интерес // Сборник материалов. М.: Regnum, 2011. С. 5–6, 18–20, 50–53.

³ Днестровский геополитический разлом: куда дрейфуют Молдова и ПМР? / Антонов Е.В., Бочкарев А.Н., Гавдифаттова С.Н., Давтян К.Т., Земцов С.П., Крапчатов Е.С., Колдобская Н.А., Москвитина Н.А., Пестич А.С., Фаддеев А.М.: МАКС Пресс, 2011. С. 4–5.

улучшению благосостояния населения, экономическим привилегиям и к увеличению инвестиций в экономику страны. Население Молдовы не достигло компромисса в отношении вектора дальнейшего развития. Население разделено на меньшинство, приветствующее интеграцию с Европой и, стремящееся к налаживанию связей с Румынией, и на большинство, которое считает, что Молдова должна вести взвешенную и независимую политику. Наибольшая поддержка объединения с Румынией наблюдается со стороны молодой возрастной группы населения, что можно объяснить историко-психологическими причинами: более молодое население родилось после распада СССР и не проживало в этой стране.



Рисунок 1. Разное отношение жителей Молдовы к униатству с Румынией

Политические круги Румынии сочли, что с распадом СССР и провозглашением независимости Молдовы, могут стать предпосылками для воссоединения Румынии с Молдовой. После провозглашения государственной независимости Молдовы, Румыния стала первым государством, которое признало независимость Молдовы, рассматривая данное действие как шаг к унии с Румынией. Этим действиям предшествовали решения кишиневского парламента, утвердившие румынскую идентичность Молдовы. Такими решениями стало признание румынского языка официальным в 1989 году и введение национального флага, идентичного румынскому государству. Сегодня румынские унионисты требуют на установлении восточной границы страны по реке Прут, ссылаясь на последствия Пакта Молотова-Риббентропа. Фактически данные требования нарушают Парижский мирный договор от 10 февраля 1947 года, по условиям которого границы Румынии восстановлены такими, какими они существовали на 1941 год (кроме государственной границы с Венгрией). Этот договор юридически закреплял территориальную целостность государств в регионе, основанную на отношениях между победителями и побежденными во Второй мировой войне⁴.



РИСУНОК 2. Доля румын по единицам АТУ, %. Составлено автором по⁵

⁴ Отношения Румынии с республикой Молдова / Г. Андрееску, В. Стан, Р. Вебер // Россия и современный мир. 1995. № 3. С. 213–222.

⁵ Перепись населения республики Молдова — 2004. Populația după naționalitățile de bază, limbă maternă și limbă în care vorbește de obicei, recensământul populației 2004.

По результатам переписи 2004 года⁶ на территории Молдовы румын насчитывается свыше 73 тысяч человек, или 2,2% населения страны. Они почти равномерно распространены по всей территории и превышают 5% - ный барьер только в муниципалитетах Кишинев и Оргеевский. Однако проблема заключается в том, что Румыния не признает молдавского этноса, считая молдаван субэтносом румын. Тогда как 7 статья Конституции Румынии требует, чтобы румынское государство оказывало поддержку соотечественникам вне территории Румынии. Данное положение Конституции полностью соответствует международным соглашениям в области взаимодействия меньшинств с «материнской» страной. Таким образом, отрицая существование самостоятельного молдавского этноса, правительство Румынии путает национальные меньшинства и большинство населения молдавского государства, нарушая свои полномочия в области своих взаимодействий с меньшинствами зарубежом⁷. Перед Румынией стоит выбор: либо они переманивают все трудоспособное население Молдовы, либо присоединяют её вместе с ПМР. В 2012 году на встрече президентов Румынии и Молдовы Траяна Бэсеску и Николая Тимофея, глава Молдовы заявил, что «что Румыния и Республика Молдова — два независимых и суверенных государства, но в которых живут в основном румыны», тем самым провозгласил, что молдавского этноса не существует⁸. При этом экс-президент Молдовы Владимир Воронин неоднократно подчеркивал, что «94% коренного населения Молдавии считают себя молдаванами, а не румынами»⁹.

В 2012 году в Румынии был подписан так называемый «Pact pentru Basarabia» (Пакт по Бессарабии)¹⁰. Данный пакт был разработан гражданской платформой Civica Actiunea-2012 и движением «Правые консерваторы», а также более 30 неправительственными организациями и инициативными группами, которые выступают за объединение Румынии и Молдовы. Данный пакт содержит конкретные меры и действия, направленные на поэтапное присоединение Молдовы к Румынии. Сам пакт состоит из 19 пунктов, которые подразделены на общественный, законодательный, экономический и образовательный блоки. Данный документ предусматривает, что политические деятели должны открыто выступать в поддержку объединения двух стран и признавать факт несуществования молдавской нации. Унионисты настаивают на том, что Бухарест должен дать гарантии, что Румыния окажет помощь Молдове в случае внешней агрессии, тем самым

⁶ Перепись населения республики Молдова — 2004. Populația după naționalitățile de bază, limba maternă și limba în care vorbesc de obicei, recensământul populației 2004.

⁷ Отношения Румынии с республикой Молдова / Г. Андрееску, В. Стан, Р. Вебер // Россия и современный мир. 1995. № 3. С. 213–222.

⁸ «Молдавской нации не существует»: президенты Молдавии и Румынии «поставили точку» в этом вопросе // www.regnum.ru/news/polit/1527391.html#ixzz1u7m1BTS.

⁹ В. Воронин заявляет о невозможности объединения Молдавии и Румынии // www.finmarket.ru/news/435835.

¹⁰ Пакт по Бессарабии. PACT PENTRU BASARABIA // www.pactbasarabia.ro/prevederi.

признавая территорию Молдовы областью национальных интересов. Также пакт фиксирует такие положения как утверждение единого дня румынского языка 31 августа, автоматическую выдачу тем, кто заявит о себе, как об этническом румыне. В экономической сфере планируется создание единого экономического пространства двух стран через меры послабления относительно товаров из Молдовы, объединение инфраструктур железных и автомобильных дорог, сетей инженерной инфраструктуры, интеграцию систем почты и унификацию системы телефонных звонков, а также открытие рынка труда Румынии для граждан Молдовы. К геополитическим аспектам пакта можно отнести решение по созданию государственного департамента по реинтеграции и изменению стратегии по евроатлантической стратегии Румынии и ее роли в обеспечении безопасности восточного фланга НАТО. Данный пакт вступил в силу в 2012 году, делая идею по присоединению Молдовы национальной идеей¹¹.

Румыния оказывает влияние на Молдову практически во всех сферах. В Молдове наблюдается усиление ориентации на европейские рынки в части импорта товаров и услуг. В сфере подготовки кадров ярко выражено румынское направление: в Румынии обеспечивается обучение студентов в размерах, сопоставимых с Молдовой.

1. Общественная страта:

- появления на публике, в которых будет поддержано воссоединение двух государств и признание существования единого румынского народа на обоих берегах Прута;

- выступления на пленарных заседаниях парламента, которые напоминают о необходимости восстановления национального единства румынского народа путем воссоединения с Республикой Молдова

Помимо неправительственных организаций и инициативных групп, проект «Великой Румынии» поддерживается на уровне руководителей Румынии. Нынешний президент Молдовы Траян Бэсеску неоднократно высказывался, что присоединение Румынии является национальным проектом румын. Относительно реализации проекта Бэсеску поддержал инициативу политолога Станислава Белковского, предложившего план урегулирования конфликта на Днестре, согласно которого Бессарабия должна войти в состав Румынии, а ПМР получить независимый статус, после чего журналисты окрестили план по разделу Молдовы «Планом Белковского-Бэсеску». Помимо этого существует несколько политических сил, поддерживающих присоединение Молдовы, самой известной из которых является партия «Великая Румыния». Партия была создана в 1991 году по инициативе редакции газеты «Ромэнэя Марэ» («Великая Румыния»). Партия выступала за воссоздание границ 1940 года, когда Румынии принадлежали территории Бессарабии (ныне республика Молдова) и Северной Буковины с Южной Бессарабией, которые на сегодняшний момент принадлежат Украине. По-

¹¹ Пакт по Бессарабии. PACT PENTRU BASARABIA // www.pactbasarabia.ro/prevederi.

сле вхождения Румынии в состав ЕС в 2007 году, количество праворадикальных депутатов, благодаря румынам, увеличилось на 6 человек, что позволило европейским националистам создать собственную политическую силу. Несмотря на то, что на сегодняшний день фракции праворадикалов в Европарламенте больше нет, связи и поддержка партии «Великая Румыния» со стороны европейских праворадикалов остается. В Европарламенте на данный момент партия представлена 2 депутатами из 33 от Румынии¹².

2. Законодательная страта:

- гарантирование безопасности Республики Молдова со стороны румынского государства и его международных партнеров в случае внешней агрессии;
- завершение процедуры признания 31 августа (День румынского языка) законным праздником;
- предоставление румынского гражданства упрощенным образом всем тем, кто объявляет себя этническим румыном;
- отмена обязательства иметь минимальную сумму в 500 евро в случае предоставления визы гражданам Республики Молдова, которые хотят посетить Румынию.

Одним из условий вступления Румынии в ЕС был отказ от внешних территориальных претензий, однако Румыния и не подумала отказаться от идеи воссоединения с Молдовой. Она не ратифицирует договор между ЕС и Молдовой «О статусе молдавского языка», так как в Румынии не признают существование молдавского языка, считая, что населении Молдовы говорят на румынском. В 2013 году Конституционным Судом Молдовы официальным языком страны признан румынский, который согласно Конституции назван «молдавский на основе латинского алфавита»¹³. При этом, по результатам данным переписи 2004 года¹⁴, 78,4% представителей молдавского этноса родным языком указали молдавский язык, тогда как 18,8% — румынский.

Румыния предоставляет гражданство тем гражданам Молдовы, которые имеют родственные отношения с теми, кто родился на территории Румынии до 28 июня 1940 года. При этом с 2007 года Румыния входит в ЕС и паспорт Румынии является паспортом ЕС. Более 300 тысяч молдаван обладают румынскими паспортами и еще более 800 тысяч человек планируют получить их¹⁵.

¹² Битокова Т.Г. Румынские партии и общество: Современное состояние и немного истории // Партии и избиратели в странах Центральной и Восточной Европы (2000–2010). М.: Иннион РАН, 2012. С. 72–94.

¹³ КС Молдавии постановил официально называть государственным румынский язык // www.rbc.ru/rbcfree/news/2013/12/06/21336.shtml.

¹⁴ Перепись населения республики Молдова — 2004. Populația după naționalitățile de bază, limba maternă și limba în care vorbește de obicei, recensământul populației 2004.

¹⁵ «Великая Румыния» и русский интерес // Сборник материалов. М.: Regnum, 2011. С. 5–6, 18–20, 50–53.

Однако получить паспорт могут не только лица, имеющие этнические связи с румынами, но и лица других национальностей. Перспектива стать гражданином ЕС прямо сейчас весьма привлекательна для жителей Молдовы, поэтому распространены поддельные документы, подтверждающие этнические связи с румынами.

3. Экономическая страта:

- создание общего экономического пространства посредством:
- интеграции двух национальных энергетических систем;
- интеграции инфраструктуры аэропортов, железных дорог и автомобильного транспорта;
- интеграции почтовой системы и объединение телефонной системы.
- открытия рынка труда для всех граждан Республики Молдова.
- поддержки компаний из Румынии и Республики Молдова с целью расширения деятельности по всему пространству двух румынских государств.

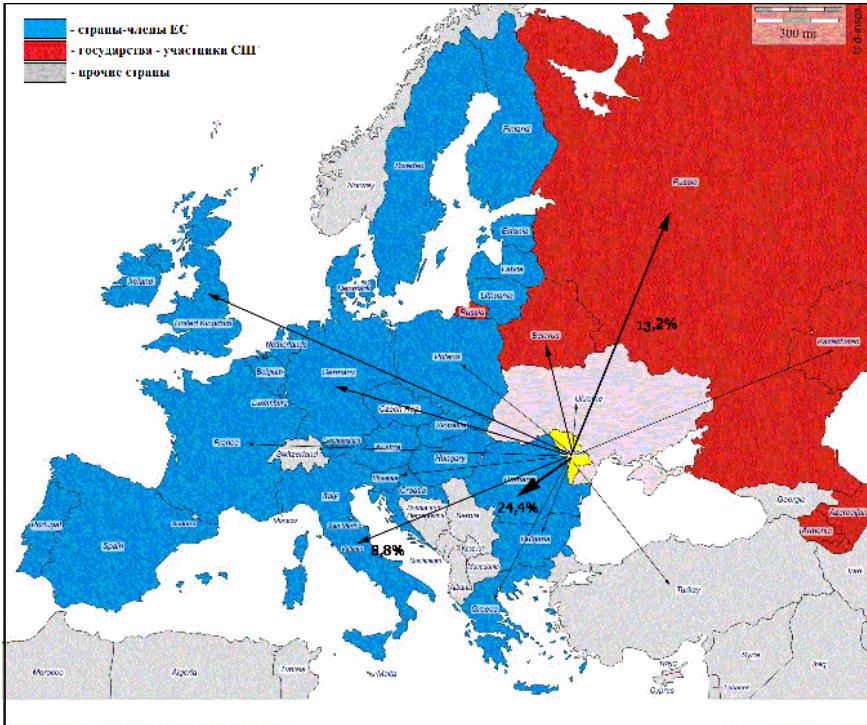
Молдова, стремясь вступить в ЕС, имеет налаженные торговые связи со странами данного союза. При этом, Молдова является членом СНГ, поэтому имеет устоявшиеся исторические торговые связи со странами этой организации. Согласно данным по внешнеэкономической деятельности Республики Молдовы за январь-сентябрь 2015 года¹⁶ в структуре экспорта на 2012 год лидируют страны ЕС (62,1%), СНГ (25,3%) и Украина (2,6%). Непосредственно Румыния (24,3%) занимает 1 место среди стран ЕС и является основным торговым партнером, хотя еще в 2013 таковым была РФ. Еще до 2006 года в структуре экспорта страны СНГ занимали 1 место, но переориентация на ЕС обуславливается стремлением Молдовы в ЕС, вступлением в 2001 году в ВТО и запрет на ввоз вина в РФ. Структура импорта по странам почти не отличается от структуры экспорта: лидерами выступают ЕС (49,3%), СНГ (25,1%), Украина (11,0%) и Китай (9,2%). Среди стран ЕС лидером является Румыния (16,15%)¹⁷. Однако переориентация импорта на ЕС произошла еще в начале 2000-х годов, что объясняется их близостью и стремлением Молдовы к евроинтеграции, а также тем фактом, что европейские товары в Молдове нужнее, чем молдавские в Европе (преимущественно с/х продукция).

Наибольшее число трудовых миграций из Молдовы зафиксировано в РФ (68%) и Италии (16,7%), тогда как в Румынии работает всего 1% из числа всех работающих или ищущих работу граждан из Молдовы зарубежом¹⁸. В Румынии отсутствует спрос на рабочую силу из Молдовы, особенно это касается приграничных с Молдовой регионов, поэтому трудовые миграции направлены в Италию, где наблюдается близкая языковая среда и есть места приложения труда.

¹⁶ Национальное Бюро Статистики Республики Молдова // www.statistica.md/index.php?l=ru.

¹⁷ Национальное Бюро Статистики Республики Молдова // www.statistica.md/index.php?l=ru.

¹⁸ Национальное Бюро Статистики Республики Молдова // www.statistica.md/index.php?l=ru.

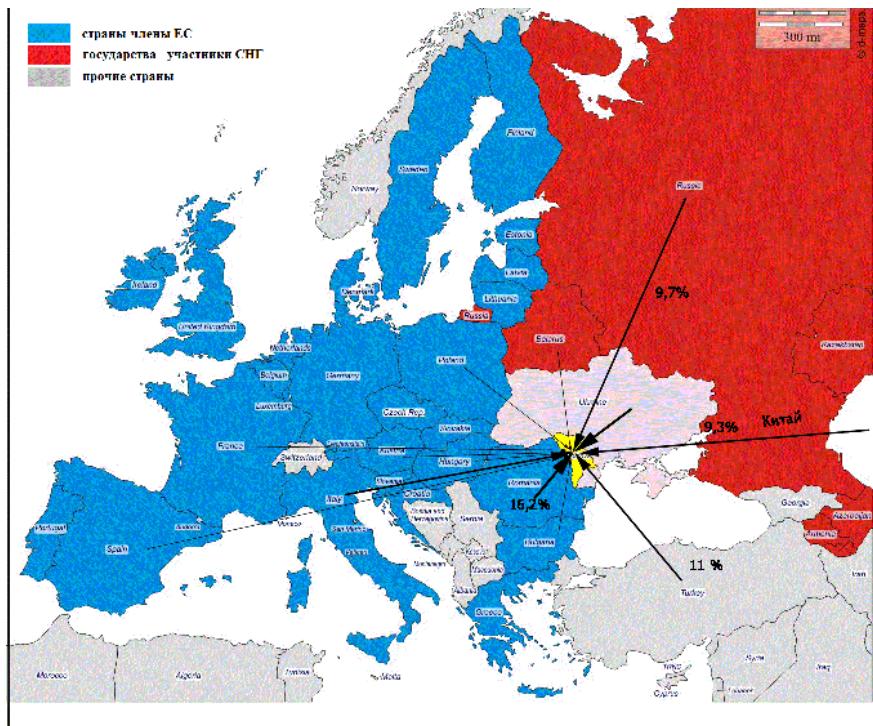


КАРТОСХЕМА 2. Экспорт Республики Молдова по основным странам-партнерам за III квартал 2015,%. Составлено автором по¹⁹

На границе Румынии и Молдовы функционируют 3 еврорегиона: «Сирет-Прут-Днестр» (улучшение качества жизни населения посредством программ, финансируемых ЕС), «Нижний Дунай» (деятельность по экономическому развитию, экологии и улучшению политической и культурной атмосферы в регионе) и «Верхний Прут» (развитие существующих трансграничных хозяйственных связей). Еврорегионы создаются для выравнивания регионов Европы, стирая границы между ними. На данный момент у этих еврорегионов начальная степень интеграции, что связано с их расположением между государством, недавно вступившим в ЕС, и государством, не являющимся полноправным членом ЕС. Можно считать, что создание этих еврорегионов, помогает Румынии присоединить Молдавию. Помимо этого, ЕС способствует развитию приграничного сотрудничества в регионе путем различных программ, финансирование которых осуществляется как ЕС, так и региональными властями. В рамках этих программ сегодня функционирует один из трансграничных коридоров Унгень-Яссы, на котором действует особый режим торговли. Для прохождения

¹⁹ Национальное Бюро Статистики Республики Молдова // www.statistica.md/index.php?l=ru.

границы в данном коридоре гражданам РМ выдается специальный документ. Инициатива об облегчённой процедуре пересечения границы в данном коридоре принадлежит РМ, и была поддержана Румынией и ЕС.



КАРТОСХЕМА 3. Импорт Республики Молдова по основным странам-партнерам за III квартал 2015 %. Составлено автором по²⁰

4. Образовательная страта:

- создание в рамках министерства образования и исследований Румынии специального бюро, ответственного за культурную и социальную интеграцию бессарабских студентов и школьников, находящихся на учебе в Румынии;
- пересмотр системы селекции стипендий, предоставляемых молодежи из Республики Молдова таким образом, чтобы заявитель мог продемонстрировать приверженность румынским культуре, духовности и ценностям;
- включение в учебники истории специального раздела о румынах в приграничных регионах и на Балканах, в особенности, об общей истории румын по обоим берегам Прута.

²⁰ Национальное Бюро Статистики Республики Молдова // www.statistica.md/index.php?l=ru.

Образование является той сферой, которая имеет явно румынский вектор. Молдавская система образования является калькой с румынской, а с переводом официального языка Молдовы на румынский, вся система образования перешла на румынский язык. С начало 90-х годов отмечается активизацией исторических и общественных исследований в Молдове. В эти годы проделана большая работа по переосмыслению прошлого, при этом взят курс на румынизацию истории Молдовы. Такие действия по изменению общественного мнения, целенаправленно осуществляются Бухарестом для трансформации национального сознания молдаван²¹. Наибольшей трансформации подверглись гуманитарные науки, а в образовательных учреждениях курс истории заменен «историей румын и всемирной историей». В историческом разрезе преподавание не истории государства, а нации осуществлялось только в Третьем Рейхе и в современной республике Косово. В ВУЗах Румынии обеспечивается подготовка студентов в размерах, сопоставимых с Молдовой. На 2013–2014 учебный год правительство Румынии выделило 5500 стипендий для учебы граждан Республики Молдовы. Кроме этого Румыния предпринимает различные меры для привлечения студентов молдавского происхождения из Украины, объявив всех молдаван этническими румынами. В основном, стипендии предоставляются в гуманитарных науках, которые имеют воздействие на людей, а румынские элиты пытаются активно продвигать собственные интересы в Молдове²².

Данные сферы взаимодействия, помимо образовательной, могут говорить, что объединение Молдовы и Румынии в ближайшее время не состоится. Молдова пока слишком ориентирована на РФ, хотя с каждым годом влияние России снижается и происходит переориентация Молдовы на Румынию. Сегодня выбран европейский вектор развития страны, курс на евроинтеграцию. Нынешнее руководство страны взяло курс на объединение с Румынией, тогда как население пока не выбрало вектор развития страны, и скорее стремится к реинтеграцией с ПМР, чем к «униатству» с Румынией.

В 1998 году было подписано 10-летнее соглашение об ассоциации Молдовы с ЕС, а проект нового соглашения был парафирован сторонами в 2013 году. В связи с этим граждане Молдовы получили возможность безвизового краткосрочного пребывания в странах ЕС, а с 2014 года возможно введение безвизового режима. У Молдовы выбран курс на евроинтеграцию, при этом существует 2 варианта вхождения в ЕС: объединение с Румынией или как независимое государство Молдова. Несмотря на несоответствие критериям ЕС, Молдову могут принять в ЕС из-за сравнительно небольшого населения страны и курса развития ЕС на Восток.

²¹ Земба Т.Л. Куда ведут навязчивые идеи, или историки Молдовы в поисках утраченного времени // Россия и современный мир. 1995. № 3. С. 196–212.

²² «Дальний прицел» Румынской элиты // Кишиневский обозреватель
[\[http://ko.md/main/view_article.php?issue_date=2013-07-11&issue_id=3628&PHPSESSID=38113a076d3d94aa1a6fd92df7f247e6\]](http://ko.md/main/view_article.php?issue_date=2013-07-11&issue_id=3628&PHPSESSID=38113a076d3d94aa1a6fd92df7f247e6)

Однако основным препятствием вхождения Молдовы в ЕС является присутствие на территории Молдовы таких территориальных образований как непризнанное государство Приднестровская Молдавская республика и автономия Гагаузия. Данные территориальные образования не стремятся вступить в ЕС и видят своим стратегическим партнером Россию, а не Румынию. ПМР и Молдова не могут договориться самостоятельно, тогда как международное сообщество официально не признает ПМР, что делает невозможным вступление Молдовы в ЕС в рамках такого статуса ПМР. При этом территория ПМР входит в состав идеологического проекта «Великая Румыния», являясь наиболее развитой частью Молдовы. В 2006 году на референдуме²³ 97% населения ПМР проголосовало за присоединение к России в случае присоединения Молдовы к Румынии. На аналогичном референдуме в Гагаузии²⁴ в 2014 году, 98% населения проголосовало за вхождение в таможенный союз при утере Молдавской государственности. В 2012 году председатель Еврокомиссии Жозе Баррозу заявил, что «Приднестровская проблема очень важна, но не стоит напрямую связывать эту проблему с короткими сроками европейской интеграции»²⁵, тем самым подтвердил, что Молдова может начать евроинтеграцию без ПМР. На данный момент ситуация такова, что Молдове для евроинтеграции в том или ином виде надо отказаться от ПМР. Осложнение придает тот факт, что большинство населения Молдовы стремятся к реинтеграции с ПМР, а РФ не признает независимой ПМР. Данные действия РФ направлены на препятствование вхождению Молдовы в состав ЕС. Для аналогичной цели может случиться искусственная эскалация гагаузского конфликта.

Роль Совместных Миротворческих Сил в урегулировании конфликта

Сложившаяся ситуация во взаимоотношении Приднестровской Молдавской Республикой (ПМР) и Республикой Молдовы в начале 90-х годов XX века не могла разрешиться самостоятельно и требовала внешнего вмешательства третьей стороны. Военно-политическое вмешательство Российской Федерации в конфликт между ПМР и Республикой Молдавской помогло в прекращении вооруженного конфликта. Для урегулирования ситуации мирным путем 21 июля 1992 года в г. Москве при участии лидеров трех сторон Б.Н. Ельцина, М.И. Снегура и И.Н. Смирнова было подписано «Соглашение о принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта в

²³ Приднестровье проголосовало за присоединение к России за это высказались более 97% граждан республики, участвовавших в референдуме // www.olvia.idknet.com/o1160-09-06.html.

²⁴ Референдум в Гагаузии: итоги // Международная организация по наблюдению за выборами CIS-EMO [www.cis-emo.net/ru/news/referendum-v-gagauzii-itogi].

²⁵ Жозе Мануэль Баррозу: Нельзя напрямую связывать приднестровскую проблему с европейской интеграцией // tribuna.md/ru/2012/11/30.

Приднестровском регионе Республика Молдова». Основные положения данного соглашения сводились к следующему:

- конфликтующие стороны обязались предпринять меры к полному прекращению огня, отвести войска, вооруженную технику из «зоны безопасности»;
- для обеспечения контроля за прекращением огня, отводом войск и вооружений в этой зоне создавалась объединенная Контрольная комиссия, состоящая из представителей трех сторон, участвующих в урегулировании конфликта;
- комиссия использует в своей работе группы военных наблюдателей, ей в подчинение передаются созданные на добровольной основе воинские контингенты миротворческих сил стороны, участвующих в выполнении данного соглашения;
- комиссия обеспечивает поддержание правопорядка в городе Бендерах;
- части 14 армии ВС РФ, дислоцированные в Республике Молдова, будут строго соблюдать нейтралитет. Обе стороны в конфликте берут на себя обязательство уважать нейтралитет и воздерживаться от любых противоправных действий в отношении военного имущества, военнослужащих этой армии и членов их семей. Вопросы о статусе армии, порядке и сроках ее поэтапного вывода будут определены в ходе переговоров между Российской Федерацией и Республикой Молдова.

Помимо основных положений, соглашение регулировало так называемую «зону безопасности». «Зона безопасности» имеет глубину 225 км и ширину 12–20 км, расположена между конфликтующими сторонами и разделена на 3 участка: северный, центральный и южный. Разделение на три участка было сделано на первом этапе миротворческой операции для упрощения управления. «Зона безопасности» покрывает, главным образом, территорию ПМР (60% территории) и весьма незначительную часть территории Молдовы (5%). В «зоне безопасности» определен район с повышенным районом безопасности с центром в Бендерах. В Бендерах, которые отнесены к району с повышенным режимом безопасности, и Дубоссарах располагаются военные комендатуры СМС, коменданты которых обладают соответствующими полномочиями, которые утверждены ОКК. В пределах этих зон было размещено более 40 миротворческих постов, которые располагались на основных транспортных магистралях, а также на мостах в пределах «зоны безопасности». СМС взяло под контроль все понтонные переправы и плотины гидроэлектростанций. Впоследствии, после стабилизации ситуации в регионе, количество постов было сокращено до 15. При отсутствии разграниченного пространства безопасности между двумя сторонами, «зона безопасности» является стержневой основой взаимоотношений Молдовы и ПМР в вопросах безопасности и в системе региональной стабильности в целом.

С прекращением огня конфликтующие стороны в семидневный срок отвели в места постоянной дислокации подразделения своих вооруженных

сил и иные формирования, технику и вооружения. Осуществленное таким образом разъединение силовой составляющей конфликта преследовало цель установление мира между сторонами и в «зону безопасности» были введены миротворческие войска, расположившиеся по линии их соприкосновения, также было создано 2 органа, регулирующих конфликт: Объединенная Контрольная Комиссия (ОКК) и Совместные Миротворческие Силы (СМС). СМС включили в себя миротворческие контингенты России, Молдовы и ПМР численностью 4,5 тысяч человек. Данное соглашение предусматривало доминирование российского воинского контингента при подключении воинских контингентов Молдовы и ПМР. Россия, подписав данное соглашение, закрепила свое положение стороны, которая участвует в урегулировании конфликта и стала страной-гарантом стабильности в регионе, однако в компетенцию органов миротворческих сил не входит принуждение сторон к переговорам. Данное соглашения является примененной гарантией безопасности и предотвращает появление условий для эскалации конфликта. Согласно статье 8 данного Соглашения, его действие может быть прекращено либо «по согласию сторон», либо «в случае выхода из него одной из договаривающихся сторон».

Российский миротворческий контингент был введен в «зону безопасности», протянувшуюся вдоль Днестра на 225 км и на 12–24 км в ширину, в ночь с 31 июля на 1 августа 1992 года. Российский воинский контингент в «зоне безопасности» выполняет следующие задачи:

- восстановление мира и поддержание правопорядка в регионе, создание предпосылок для его разрешения мирным путем;
- контроль за соблюдением режима безопасности в зоне урегулирования конфликта и сбором информации о фактах нарушения противоборствующими сторонами принятых договоренностях по поддержанию мира и правопорядка;
- несение службы на стационарных односторонних, совместных двухсторонних и трехсторонних постах путем наблюдения, контроля, досмотра и пропуска транспортных средств, грузов и лиц, въезжающих или выезжающих в «зону безопасности».

До 1996 года миротворческий контингент от России комплектовался из частей, расположенных в России, однако по прошествии времени было принято решение о комплектовании личного состава миротворческих сил России в Приднестровье. Это стало возможным, благодаря тому факту, что большинство населения ПМР обладает несколькими паспортами, в том числе и российским. На Днестре располагаются два батальона, укомплектованные по миротворческому штату: один дислоцируется непосредственно в зоне безопасности, а второй находится в пункте постоянной дислокации, где военнослужащие РФ проходят подготовку в соответствии с международными стандартами подготовки миротворцев. Основная часть российского миротворческого батальона дислоцирована в городе Бендеры и несет службу в южной части «зоны безопасности». На центральном участке выполняет задачи отдельная рота, расквартированная в Дубоссарах. В россий-

ском воинском контингенте Совместных миротворческих сил проходят службу только граждане Российской Федерации, все они являются военно-служащими по контракту, солдат срочной службы среди миротворцев нет. Миротворческий контингент принимает активное участие в общественной жизни региона: участвуют в организации разнообразных мероприятий, приуроченных праздникам и мероприятиям, по увековечению памяти погибшим во время ВОВ, ликвидации чрезвычайных ситуаций и помощи местному населению.

По прошествии определенного времени из-за отсутствия военной конфронтации между МПР и РМ происходило уменьшение численности СМС. 20 марта 1998 года в Одессе между руководством Молдовы и ПМР заключили «Соглашения о мерах доверия и развития контактов между Республикой Молдова и ПМР», которое обговаривало бы следующие положения:

- в двухмесячный срок сократить численный состав миротворческих сил Молдовы и ПМР в «зоне безопасности» ориентировочно до 500 военно-служащих с каждой стороны с каждой стороны со штатной боевой техникой и вооружением;
- сократить количество стационарных контрольно-пропускных пунктов и совместных постов миротворческих сил, заменяя их мобильным патрулированием;
- направить в «зону безопасности» миротворцев 4-х сторон. (Данное соглашение регулировало подключение к миротворческой операции группы военных наблюдателей Украины, а также представители ОБСЕ на основе принципов сотрудничества).

Соглашение фиксировало новый формат миротворческой операции, как «3+2», где Молдавия и ПМР выступают как стороны конфликта, Россия и Украина — гарантами стабильности в регионе и посредники, ОБСЕ — посредник. В 2005 году формат соглашения был трансформирован в формат «5+2», придав США и ЕС статус наблюдателей. Однако по-прежнему разграничительными конфликта выступали сами стороны конфликта и СМС, а не ОБСЕ. Формат «5+2» не позволяет добиться урегулирования конфликта, «заморозив» его: с одной стороны не происходит кровопролития, но и к реальному мирному урегулированию оно не приводит. При этом единого блока документов всех миротворческих соглашений нет ни у одной стороны, что создает условия для трансформации СМС. Формат соглашения «5+2» будет единственным при эскалации конфликта, когда можно будет объективно оценить действия участников конфликта с точки зрения разных международных акторов. Однако нельзя не исключить тот вариант, при котором конфликт между ПМР и Молдовой превратится в арену для противостояния западного и славянско-православного миров. На данный же момент такой формат не является наиболее действенным, так как он ведет к разрешению конфликта²⁶.

²⁶ Трансграничное взаимодействие как фактор разрядки и нейтрализации политических конфликтов (на примере Молдовы и Приднестровья) / Белова Е.Д., Бражалович Ф.Л. , Гладкий А.С.,

В марте 2009 года в совместном заявлении президентов Молдавии, ПМР и России было отмечено стабилизирующую роль СМС, действующих в регионе, и целесообразность замены российского миротворческого контингента мирогарантийной операции под эгидой ОБСЕ только после урегулирования молдо-приднестровского конфликта. Однако с 2011 году ОБСЕ требует вывода российских войск с целью «преобразования существующего механизма поддержания мира в многонациональную гражданскую миссию с международным мандатом со стороны ОБСЕ», а в 2013 году вСтамбуле принял резолюцию «Процесс приднестровского урегулирования», требующей изменить формат существующей миротворческой операции. Парламентская ассамблея ОБСЕ считает, что определение особого правового статуса Приднестровского региона в составе Республики Молдова наряду с укреплением и обеспечением суверенитета, независимости и территориальной целостности Республики Молдова в ее международнопризнанных границах составляет основную цель процесса урегулирования приднестровского конфликта. Власти России не планируют выводить миротворческие войска, так как по договорам 1992 г. и 1998 г. Россия является страной-гарантом стабильности в регионе. Кроме того присутствие российских войск в регионе стратегически важно для России.

В настоящее время в составе Оперативной группы российских войск в ПМР находятся около 1,5 тысяч российских военнослужащих, которые дислоцируются в регионе в соответствии со статьями 2 и 4 Соглашения от 21 июля 1992 года. ПМР предлагает увеличить численность российского миротворческого контингента до 2400 человек и восстановить летнюю эскадрилью СМС для моментального реагирования в случае каких-либо инцидентов. За сохранение действующего формата СМС выступают как официальные власти ПМР, так и ее население. Против вывода российских миротворцев высказалось 92% жителей ПМР. Тогда как Молдова настаивает на том, что территория ПМР является их территорией и присутствие СМС неоправданно. Так президент Молдовы Николай Тимофти порекомендовал России «вывезти свое вооружение» и выступил с инициативой о замене российского миротворческого контингента гражданскими наблюдателями с международным мандатом. Позиция властей Молдовы базируется на замену российского миротворческого контингента международным контингентом ЕС. Несмотря на заявление Тимофти, Молдова пока не заявляла о выходе из соглашения.

Итогом миротворческой деятельности можно считать то, что в регионе отсутствует открытое вооруженное противостояние. За время пребывания совместных миротворческих сил в регионе не зафиксировано случаев про-

Ключников М.И., Кульчицкий Н.А., Корюхин Д.А., Мамкин В.В., Мамыркин Г.Д., Никогосян К.С., Пайлевянян Е.С., Подосинников И.С., Рачев П.А., Туров Н.Л., Хусаинова А.С., Шамало И.А., Ширыйбиров М.А., Щепинова А.М. // Материалы Международного молодежного научного форума ЛОМОНОСОВ-2014 / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов.М.: МАКС Пресс, 2014.

тестного настроения местного населения. Присутствие СМС помогло не только остановить боевые действия, но и создали условия для мирного урегулирования молдо-приднестровского конфликта. Однако сами стороны конфликта самостоятельно не смогут разрешить конфликт, поэтому присутствие миротворческих сил в «зоне безопасности» необходимо. При этом сами стороны конфликта имеют разные позиции относительно состава миротворцев: если ПМР хочет оставить нынешний формат СМС, то Молдова планирует трансформировать СМС путем замены российских миротворцев международными наблюдателями. Саму деятельность миротворческих сил в регионе стоит признать успешной, так как удалось предотвратить эскалацию конфликта. Подтверждением является тот факт, что ОБСЕ в 2009 году высоко оценил деятельность СМС в урегулировании конфликта между ПМР и Молдовой²⁷.

В глобальном видении, конфликт на Днестре можно рассматривать на 3 уровнях:

1) ПМР-Молдова, 2) Россия-НАТО, 3) западная цивилизация — славянско-православная цивилизация. Распад СССР привел к разрушению единого цивилизационного пространства и образованию на его периферии в зонах контакта с другими цивилизациями нестабильных регионов. 1) Геополитические тренды в РМ и ПМР существенно различаются. В Республики Молдова практически во всех сферах ощущается влияние ЕС (влияние России значительно в сфере трудовых миграций, внешней торговли и в инвестициях, сохраняется в СМИ и культурной сфере), тогда как ПМР во всех сферах ориентируется на Россию (особенно в политической и социальной), сильны торговые связи с Украиной. Связи со странами ЕС минимальны²⁸. При этом, экономически Молдова сильно связана, как с Россией, так и с ЕС. В 2014 году произошла «точка перегиба», когда основным торговым партнером Молдовы стала не Россия, а Румыния. 2) Российская Федерация сегодня признает территориальную целостность Молдовы, однако выступает против угнетения прав русскоговорящих жителей ПМР и выступает за мирное политическое разрешение конфликта на Днестре. «Мы хотим подтвердить суверенитет, территориальную целостность Молдавии, в рамках которой будет обеспечен особый статус Приднестровья при понимании, что Молдавия остаётся самостоятельным, независимым и нейтральным государством» (С. В. Лавров)²⁹. Россия выступает за сохранение статуса Молдовы как независимого государства, тогда как ПМР и Гагаузия являются своеобразными «якорями», мешающими Молдове стать частью

²⁷ По информации, полученной в ходе беседы с представителями российского миротворческого контингента в рамках зимней экспедиции кафедры СЭГЗС МГУ.

²⁸ Днестровский геополитический разлом: куда дрейфуют Молдова и ПМР? / Антонов Е.В., Бочкарев А.Н., Гавдифатова С.Н., Давтян К.Т., Земцов С.П., Крапчатов Е.С., Колдобская Н.А., Москвитина Н.А., Пестич А.С., Фаддеев А.М.: МАКС Пресс, 2011. С. 4–5.

²⁹ Лавров вместе с Украиной и Румынией хочет «реинтегрировать» ПМР в Молдавию // regnum.ru/news/polit/1906609.html.

Румынии и расширить границы НАТО на восток. 3) Молдова располагается на стыке 2 цивилизаций (западной и славянской — православной у С. Хантингтона³⁰). Страны с таким геополитическим положением ориентируются могут ориентироваться как на 1 цивилизацию, так и на другую (сильный запад + сильный восток = паритет)³¹. В 90-е годы при ослаблении 1 игрока произошла переориентация Молдовы на западную цивилизацию (в лице Румынии). Сейчас же политическая роль России в мире меняется и РФ, как ядро славянско-православной цивилизации, пытается вернуть свои позиции в регионе. Тогда как западная цивилизация не собирается сдавать свои позиции, что приведет к конфликту 2 сторон.

Будущее Молдовы неопределенно, в следствии целого ряда противоречий. Для румын идея по образованию «Унири» является общенациональной, поддерживаемой высшими руководителями страны. Сам же проект «Великая Румыния» в настоящий момент актуален только относительно территории Бессарабии. Для идеологов проекта «Великая Румыния» существует два варианта развития ситуации: или румыны переманят в свою страну все трудоспособное население Молдовы, или со временем поглотят Бессарабию полностью. В рамках реализации проекта, следующим шагом после отмены молдавского языка на основе кириллицы может быть официальная отмена молдавского этноса, а конечным шагом может стать образование единого государства Румынии и Молдовы. Особняком стоит ситуация с ПМР, статус которой является препятствием на вступление в ЕС. Наиболее вероятным вариантом развития ситуации с ПМР выглядит план «Белковского-Бэсеску», при этом большинство жителей Молдовы заинтересовано в реинтеграции с ПМР, что противоречит интересам правящей элиты страны. Позиция же самой Молдовы неоднозначна: Молдова имеет вектор на вхождение в ЕС, при этом может вступить в ЕС как часть Румынии, так и в качестве независимого государства.

³⁰ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2007.

³¹ Социально-экономическая география мира под редакцией С.Б. Лаврова. СПб.: СПбУ, 2001.

Афганистан в геополитическом измерении безопасности Евразии

Колесова Екатерина Дмитриевна
Военный университет Министерства обороны РФ

Евразия — самый большой материк на Земле. Площадь — 53,893 млн км², что составляет 36% площади суши. Население — около 5 млрд, что составляет около ¾ населения всей планеты. Евразия в своем измерении содержит две части света: Европу и Азию. Это единственный континент на Земле, омываемый четырьмя океанами: на юге — Индийским, на севере — Северным Ледовитым, на западе — Атлантическим, на востоке — Тихим. Евразия протянулась с запада на восток на 18 тыс. км, с севера на юг — на 8 тыс. км, при площади 54 млн км². Это более трети площади всей суши планеты, что включает более 100 государств мира. Одним из государств Евразии является и Исламская Республика Афганистан. На сегодняшний день, эта страна стала одной из наиболее болезненной и проблемной точкой мира в южной части Евразийского континента. Происходящие процессы в этой стране, напрямую затрагивают многие государства огромного Евразийского региона. Это в свою очередь связано с проблемами безопасности, стабильности и с растущим наркотрафиком, который поражает более 100 государств мира членов ООН.

Геополитическое положение страны

В гимне Афганистана есть строки: «Эта страна будет вечно сиять, как солнце в груди Азии. Она всегда будет оставаться её сердцем». Эти строки — точное определение истинного геополитического положения этой страны. Без фундаментально прочного мира в этой стране никогда не будет должной стабильности ни на Среднем Востоке, ни в Центральной Азии, ни на южных границах Российской Федерации.

Коллизии и войны, сотрясавшие Афганистан многие годы, исходившие с его территории угрозы, способствовали появлению практического интереса к этой стране, обусловили потребность в серьезных востоковедческих знаниях. Именно это, в свою очередь, пробудило внимание к знаменитому

российскому географу и военному исследователю Андрею Евгеньевичу Снесареву (1865–1937), в его работе «Афганистан», вышедшей в свет еще в 1921 году и до сих пор не потерявшей своего значения.

Свои работы А.Е. Снесарев посвятил изучению военной географии. Он отмечал, что «военная география — это есть описание страны, народа и переживаемого народом момента истории под военно-политическим углом зрения, то есть описание общегеографической обстановки под углом предположения, что на такой-то территории такого-то государства или по соседству с ним возможно возникновение той или другой войны, безразлично, войны ли наступательной, или оборонительной, или даже войны чисто партизанской, какой-нибудь мелкой»¹.

На сегодняшний день Афганский вопрос является болевой точкой Евразии, «большой и поучительной темой», тесно связанной с новой и новейшей историей нашего Отечества, с борьбой против международного терроризма. Уже в этом контексте она содержит назидательный и предостерегающий урок, усвоение которого убережет нас от повторения ошибок, принесет несомненную пользу, как в настоящем, так и в будущем.

Как составная часть Евразии, Исламская Республика Афганистан в региональном измерении затрагивает сразу такие страны, как Китай Пакистан, Индия, Иран, Туркмения, Узбекистан и Таджикистан. А в международном измерении США и страны, входящие в НАТО, которые задействованы в операциях на территории Афганистана.

Важность Афганистана для современной системы международной безопасности обусловлена тем, что ситуация в Афганистане на протяжении многих десятилетий является источником угроз и вызовов как регионального, так и мирового масштаба. Череда войн, приведших к разрушению хозяйственной инфраструктуры страны и бедности населения, какая была во времена средневековья, создали условия для перманентного социально-экономического кризиса, который обострил силовые акции США и НАТО, проведенные без учёта национального характера народов Афганистана и истории данной страны. Это создало благоприятную среду для сопротивления, иностранной агрессии, религиозного экстремизма и наркоторговли.

Афганистан расположен в юго-западной части Центральной Азии на Среднем Востоке. Страна не имеет выходов к морю. Кратчайшее расстояние от ее границ до Аравийского моря — около 500 км. Площадь, по имеющимся оценкам, 655 тыс км², что приблизительно равно площади Франции, Бельгии, Нидерландов и Дании, вместе взятых. Государственная граница Афганистана имеет общую протяженность 5579 км, из которых 2384 (более 40%) приходится на государства входящие в СНГ, а именно на Туркмению, Узбекистан и Таджикистан.

С geopolитической точки зрения Афганистан окружен такими странами, как Китай, Пакистан, Индия и Иран, со странами обладателями ядерного

¹ Снесарев А.Е. Афганские уроки: Выводы для будущего в свете идейного наследия А.Е. Снесарев. М.: Военный университет, Русский путь, 2003. С. 22.

оружия². На севере — с Таджикистаном, Узбекистаном и Туркменистаном, странами, входящими в Содружество Независимых Государств (СНГ) и Организацию Договора Коллективной Безопасности (ОДКБ). Следует также отметить, что с военной точки зрения соседние страны имеют мощные и относительно хорошо оснащенные вооруженные силы и, в особенности, это Китай, Пакистан, Иран и Узбекистан.

В экономическом плане страну также окружают государства, которые являются экономически более развитыми, например, Туркмения, Узбекистан и Иран, имеют большие мировые запасы стратегического сырья: газ, нефть и уран, а Китай по ряду показателей развития экономики обгоняет США и развитые страны Европы.

Таким образом, важность геополитического положения и военно-стратегической значимости Афганистана заключается:

- в непосредственной территориальной близости к СНГ и ОДКБ, где Россия имеет непосредственные стратегические интересы;
- в расположении по соседству с крупнейшими по численности населения государствами мира, имеющими различный общественно-политический строй: Китаем, Индией, Пакистаном и Ираном;
- в близости с источниками стратегического сырья мирового значения, в первую очередь нефти, газа и урана (Туркмения, Узбекистан, Иран), что обуславливает повышенный интерес со стороны ведущих держав мира к региону, а вместе с ним и к соседнему Афганистану;
- в наличии на территории Афганистана самых коротких сухопутных коммуникаций из Индии в Пакистан, Иран, СНГ (Туркменистан, Узбекистан, Таджикистан, Россию).

При оценке географического положения Афганистана следует учесть и негативные факторы. Так, отсутствие непосредственного выхода к мировому океану в значительной мере изолирует страну от внешнего мира, ограничивает экономическую деятельность государства, ставит страну в зависимость от соседей.

По оценкам государственной границы Афганистана можно сделать следующие выводы:

1. Все участки границ разграничены согласно принятым международным договоренностям;
2. Афганистан удален от Мирового океана и имеет только сухопутные границы;
3. Участки границ между Афганистаном, Ираном и Пакистаном маркированы условно и не имеют специального оборудования, по сути, являются открытыми;
4. С возрастанием политической и экономической роли государств Центральной Азии (Казахстана, Узбекистана, Киргизии, Таджикистана и Туркменистана) на мировом рынке значительно возрастает роль Афганистана, как важнейшего транспортно-экономического узла для транспортировки грузов и

² Иран находится на стадии разработки ядерного оружия. *Прим. автора.*

энергоресурсов к портам Индийского океана и Персидского залива.

Согласно данным различных источников, население Афганистана составляет более 30 млн человек. Примерно 13–14 млн человек ведут оседлый, а около 2–3 млн — кочевой или полукочевой образ жизни. 51% населения составляют мужчины и 49% — женщины. Подавляющее большинство оседлого населения Афганистана — 84,6% — проживает в городах. Подавляющая часть городского населения (61,2%) сосредоточена в четырех городах: Кабуле, Кандагаре, Герате и Мазари — Шарифе.

Исламская Республика Афганистан — многонациональное государство, в котором проживает более 30 народов иранской, тюркской и других этнических групп. В основном это Пуштуны, Таджики, Узбеки и Хазарейцы.

А.Е. Снесарев по этому поводу отмечал, что все они разобщены, не составляют одной общей и сплоченной семьи, что, например, между афганцами и узбеками пролегает такая пропасть, через которую нельзя перекинуть никакого моста. Что касается таджиков, то этот своеобразный и замкнутый народ живет своей изолированной жизнью³. Однако, на сегодняшний момент можно отменить, что, например, узбеки Афганистана являются в основе своей двуязычными, наряду с родным узбекским владеют также и таджикским языком и такие процессы есть и среди таджиков. В северных провинциях страны наряду с компактным этническим проживанием, узбеки и таджики проживают также дисперсионно и смешанно, что и вызывает взаимовлияние и двуязычность этих двух народов⁴.

Афганистан — многонациональное государство. Его население состоит из различных этнических групп, принадлежащих к различным языковым семьям — иранской, тюркской и другим. Наиболее многочисленной этнической группой являются пуштуны — их численность колеблется, по разным оценкам, от 39,4 до 42% населения. Вторая по численности группа — таджики — от 27 до 38%. Третья группа — хазарейцы — от 8 до 10%. Четвертая по величине этническая группа — узбеки — составляет от 6 до 10%. Менее многочисленные этнические группы — аймаки, туркмены, белуджи составляют 0,1%, 1–3% и 0,5–2% соответственно. Прочие этнические группы насчитывают от 1 до 4%⁵.

В исследованиях А.Е. Снесарева было отмечено, что если афганская группа в лице пуштунов играет основную роль во внутриполитической жизни страны, то остальные народы в лице иранской и тюркской групп (таджики и узбеки) — второстепенную⁶. В настоящее время ситуация в Афганистане значительно изменилась. Ныне таджикское и узбекское население страны превратилось во влиятельную политическую, а при необходимости, и в военную силу. Эти этнические группы определенно оказывают достаточно сильное влияние на со-

³ Снесарев А.Е. Афганские уроки: Выводы для будущего в свете идейного наследия А.Е. Снесарев. М.: Военный университет, Русский путь, 2003. С. 27.

⁴ Ганиев Т.А. Анализ прогнозирования военно-политической обстановки в зарубежных странах. Республика Афганистан. М.: ВУ 2004. С. 127.

⁵ ru.wikipedia.org/wiki.

⁶ Снесарев А.Е. Афганистан. М.: Русская панорама, 2002. С. 93.

циально-политическую ситуацию в стране. Достаточно отметить в современной истории страны таких личностей Афганистана, как Ахмад Шах Масуд, Бурханутдин Раббани, Абдул Рашид Достум и т. д.

В Афганистане ислам исповедуют свыше 98% населения. Приверженность исламу большинства народов вполне сочетается с использованием норм обычного права — адата, которому в ряде случаев отдается предпочтение. Появление ислама на территории современного Афганистана относится к рубежу VII–VIII веков. Основная часть населения современного Афганистана (около 80%) исповедует суннизм, остальные в основном шиитизм (в основном это хазарейцы).

Запасы полезных ископаемых в Афганистане достаточно велики. В настоящее время известно более 600 месторождений и рудопроявлений полезных ископаемых, значительная часть которых в результате прежних разработок исчерпана. Из всех полезных ископаемых присутствуют каменный уголь, железная, хромовая и свинцово-цинковая руда, золото и серебро. При современных оценках Министерства обороны США нетронутые полезные ископаемые Афганистана оценены почти в 1 трлн. долларов.

В настоящее время проблема Афганистана обусловлена, *во-первых*, обострением геополитической борьбы в данном регионе, проявлением внимания к нему со стороны мировых и региональных держав Среднего Востока;

во-вторых, защитой Россией своих национальных интересов в данном регионе и в Исламском Государстве Афганистан, как стране, граничащей с СНГ;

в-третьих, наличие крупного воинского контингента США и других стран НАТО, стремящихся стабилизировать ситуацию в стране и использовать ее в своих geopolитических интересах;

в-четвертых, практически все территории, граничащие с Афганистаном, представляют собой коридор транспортировки опиума и героина. На сегодняшний день наркотрафик является одним из важных источников финансирования боевиков. Транзит афганского героина масштабно затрагивает почти 100 государств мира на всех континентах. В 2012 году в Афганистане было выращено опиумного мака на 154 тыс. га.

По данным Госнаркоконтроля РФ, на территории Афганистана действуют около 50 лабораторий по производству героина мощностью около 30 кг в сутки. Большинство из них расположено в труднодоступных горных районах. Среди этих лабораторий имеются даже мобильные. Работают в них весьма подготовленные специалисты-химики, являющиеся нередко представителями иных, в том числе европейских, государств. Снабжение этих лабораторий сырьем и организация вывоза готовой продукции налажено достаточно четко. По данным из доклада ООН, почти половина производства наркотиков приходится на две из 33 афганских провинций: Нангархар и Гильменд, именно те, где расположены группировки американских и британских войск⁷.

⁷ Оницик С.М. Шанхайская организация сотрудничества как международная организация нового типа: становление и развитие монография. М.: ВУ, 2010. С. 35.

Геополитические интересы зарубежных государств

В силу протекающих геополитических процессов в регионе, Афганистан является важной страной с точки зрения обеспечения стабильности и безопасности в обширном регионе Среднего Востока и Центральной Азии. В свою очередь, на состояние безопасности и стабильности Афганистана воздействуют внешние факторы и особенности, такие как геополитические интересы ведущих стран мира и стран региона Ближнего и Среднего Востока.

В настоящее время в борьбе за влияние в Центральной Азии сталкиваются интересы многих государств, однако интересы США, Китая и крупных региональных субъектов, например, таких как Пакистан, Иран, в силу характера воздействия и специфики применяемых методов явно преобладают. Это, в свою очередь, связано как в силу глобальных интересов (в особенности США), так и в силу того, что эти государства являются естественными географическими соседями.

Совершенно определенно, что на ситуацию в стране в особенности направлено американское воздействие. События 11 сентября 2001 года создали в центральной части Евразии принципиально новую геополитическую ситуацию. Война с Аль-Каидой и движением «Талибан» в Афганистане позволили США, используя борьбу с терроризмом как геополитическую технологию контроля над пространством, в относительно короткий срок укрепить свои военно-политические позиции в этом обширном регионе Среднего Востока и Центральной Азии.

При этом американские интересы в Афганистане основаны на необходимости и разработке далеко идущих планов, связанных с обеспечением доступа к нефтегазовым ресурсам региона Центральной Азии, получением опорной базы в Евразии для реализации своих глобальных интересов и подготовкой к возможному противостоянию, прежде всего с Китаем, а при том или ином повороте событий и с Россией.

Военно-политическое проникновение США в Афганистан после событий 11 сентября 2001 года, дало возможность попытаться демократизировать страну и предпринять одновременно меры для постепенного выведения этой страны из контекста центрально-азиатской и в целом евроазиатской системы безопасности и интеграции. Естественно, при таком подходе, ни о какой стабилизации политической жизни и социально-экономическом прорыве в Афганистане не может быть речи, сколько бы ни вкладывалось средств на нормализацию социально-экономической жизни в этой стране.

Получив военные базы в Киргизии и Узбекистане, а также стратегическую опорную точку в Афганистане, США стали оказывать негативное воздействие на происходящие региональные социально-политические процессы, что, в свою очередь, создало определенные угрозы и риски в процессе сохранения стабильности в этом регионе. Последующие события 2005 года в Киргизии, закончившиеся смещением президента А. Акаева, а также в Узбекском Андижане весной 2005 года стали этому реальным подтверждением.

Анализируя такое воздействие, можно предположить, что в случае успешного развития событий по сценарию бархатных революций, новые марийеточные правительства стран региона, могут затем поставить вопрос о выходе из СНГ, ОДКБ и ШОС. В результате этого в Центральной Азии может сложиться проамериканский альянс, что будет серьезным вызовом российским национальным интересам, причем, абсолютно без учета интересов населения самих государств этого региона.

Кроме того, военно-политическое присутствие США в Афганистане и стремление закрепиться здесь, подтверждает, что эта страна является чрезвычайно важным пунктом реализации и других американских военно-стратегических интересов, так как, во-первых, эта страна граничит с Индией и Ираном, имеет протяженную границу с бывшими советскими республиками (ныне страны СНГ), которые объявлены также зоной стратегических интересов США; во-вторых, в случае закрепления в этом государстве, американцы будут иметь непосредственное соприкосновение с Китаем, который становится главным и наиболее сильным противником США.

Во второй половине XX века, США уже пытались взять под контроль этот регион через Багдадский пакт (СЕНТО)⁸. В настоящее время, США после вывода своих войск из этой страны, рассматривают возможность создания своих опорных баз в районе афганских городов Мазари-Шариф, Герат, Кандагар и других районах Афганистана, а также, не исключено, и в странах СНГ.

Оказание помощи американцами в их войне в Афганистане под видом борьбы с международным терроризмом привело к тому, что они теперь прочно обосновались на юге постсоветского пространства и вплотную придвинулись к российским южным границам.

Нынче четко просматривается целевая установка Вашингтона утвердить прочное влияние США на Среднем Востоке и в Центральной Азии, тем самым не допустить укрепления России в государствах Центрально-Азиатского региона СНГ. Кроме того, военно-политическое проникновение США на Средний Восток и в Афганистан в частности позволяет решить ряд важных стратегических задач:

- получить доступ к энергоносителям Туркмении, Узбекистана и Казахстана, и через территорию Афганистана и Пакистана осуществлять их транспортировку;
- контролировать в непосредственной близости Иран;
- установить непосредственный контакт с границами Китая — страны, которая является основным противником США на Дальнем Востоке;
- попытаться вбить клин между Россией и ее соседями по СНГ на основе помощи США странам Центральной Азии;

⁸ СЕНТО (англ. The Central Treaty Organization) — Организация Центрального Договора, в 1955–1958 годах также часто использовалось название Багдадский пакт (Багдадский договор), военно-политическая группировка на Ближнем и Среднем Востоке, созданная по инициативе Великобритании, США, а также Турции, и существовавшая в 1955–1979 годах.

– получить возможность управлять с территории Афганистана конфликтами, которые не разрешены в обширном регионе Среднего Востока и Центральной Азии;

– создать прочное кольцо военных баз вокруг Российской Федерации, несмотря на все политические заверения руководства США.

Проявляет свои интересы в Афганистане и Китай. В настоящее время Афганистан представляет огромный интерес для Китайской Народной Республики. Будучи жизненно важной зоной безопасности запада Китая, Афганистан также является важным коридором, через который Китай может защищать свои интересы в Пакистане (традиционном союзнике Китая в конкуренции с Индией) и обеспечить себе доступ к жизненно важным природным ресурсам данного региона. Кроме того, и без того беспокойной китайской провинции Синьцзян с большинством мусульманского населения, которая граничит с Афганистаном, может угрожать опасность захвата власти в ней талибами с последующим разделением страны на части. Китай крайне заинтересован, чтобы на территории Афганистана не готовились боевики и террористы для последующего использования их в Синьцзян Уйгурском Автономном округе КНР.

В своей оценке Министерство обороны США оценило непронутые полезные ископаемые Афганистана почти в 1 трлн. долларов. И именно Китай сейчас готовится разрабатывать значительную часть данных ресурсов. Разработка Китаем медной шахты Айнак стала крупнейшей отдельной иностранной прямой инвестицией в истории Афганистана. Китай также участвовал в строительстве электростанции стоимостью 500 млн долларов и железнодорожного пути между Таджикистаном и Пакистаном.

В декабре прошлого года китайская государственная Национальная нефтяная корпорация заключила с афганскими властями сделку, благодаря которой она станет первой иностранной компанией, которая будет разрабатывать нефтяные и газовые месторождения Афганистана. Как только огромные экономические и оборонные интересы Китая в Афганистане останутся без должного военного прикрытия Америки, китайцы непременно станут играть там все более важную роль, которая, как надеются в политических кругах Афганистана, достигнет «стратегического уровня». Китай предпочтет достичь этого по-китайски, то есть, главным образом, посредством использования «мягкой силы» (дипломатии).

Судя по поведению Китая в других частях мира, любое военное сотрудничество его с Афганистаном, вероятно, будет чрезвычайно скромным и осторожным. Китай уже ясно дал понять, что не станет участвовать в международном фонде размером 4,1 млрд долларов по поддержке национальных сил безопасности Афганистана. Однако Китай в особенности заинтересован в борьбе с контрабандой наркотиков, поскольку Бадахшан, афганская провинция, граничащая с китайской провинцией Синьцзян, стала главным транзитным маршрутом для афганского опиума.

Наряду с этим, для Пекина первоочередной задачей также остается предотвращение просачивания в Синьцзян религиозного экстремизма, во-

одушевляемого Талибаном и другими экстремистскими организациями и структурами. В этой связи Китайская Народная Республика в Кабуле и одновременно с экономической деятельностью в провинциях страны будет активно проводить разведывательные мероприятия по сбору сведений на предмет подготовки боевиков и террористов в Афганистане, для последующего их использования в расшатывании ситуации в Сицзян Уйгурском Автономном округе КНР⁹.

В то же время региональные устремления Китая сталкиваются с устремлениями других региональных держав, таких как Россия и Индия. Да и его собственный союзник, Пакистан, не особенно стремится противодействовать террористическим группировкам, угрожающим безопасности его соседей, среди которых числится и Китай.

Китай годами утверждает, что главная проблема, влияющая на стабильность в Афганистане — это тлеющая война между Индией и Пакистаном, и что, следовательно, мир в Кашмире является ключом к миру в Афганистане. Защита своих интересов в Афганистане после вывода американских войск является труднейшей задачей для китайской дипломатии. Для Китая соперничество за Афганистан, скорее всего, окажется очень взвешенным сочетанием шахматной игры.

Большие интересы в Афганистане имеет и соседний Пакистан. Отмечая интересы Пакистана, необходимо, во-первых, подчеркнуть, что Пакистан является своеобразным «ключом» к урегулированию военно-политической ситуации в Афганистане. Для воплощения своих геополитических интересов Пакистан располагает своими специфическими рычагами воздействия. Так, например, Пакистан обладает практическим опытом как в сфере вооружения и обучения боевиков, способных в свое время довольно успешно противостоять в Афганистане силам Советской Армии, так и в лице подготовленного ими движения «Талибан», продемонстрировавшего возможность свергать законное правительство Афганистана и создавать серьезную угрозу безопасности всему региону. При этом особенно следует отметить, что военно-политическое руководство Пакистана, укрепляя лидерство в Центральной и Южной Азии (в 90-х годах), участвовало в подготовке движения «Талибан», которое оно активно использовало для решения афганской проблемы в своих интересах. Движение талибов — это довольно сложная геополитическая комбинация, которая была направлена не только против Индии и Ирана, но и центрально-азиатских государств СНГ и России. Так, например, с захватом власти в Кабуле и выходом «Талибан» в конце 90-х и в начале 2000-х гг. на рубежи СНГ, резко активизировались действия экстремистских организаций в Узбекистане и Киргизии. Все это способствовало значительному возрастанию политического влияния Пакистана в Центрально-Азиатском регионе.

⁹ Ганиев Т.А. Проблемы региональной безопасности и стабильности Центрально-Азиатского региона СНГ. М.: ВУ, 2013. С. 94.

Пакистанские инструкторы и афганские моджахеды активно участвовали в боевой подготовке исламистов для действий в Таджикистане на юге Киргизии и в Узбекистане. Пользуясь тем, что границы между республиками СНГ стали «прозрачными», пакистанские экстремисты рассчитывали дестабилизировать социально-политическую обстановку в регионе, возродить дух «мусульманского единства» и превратить регион в территорию новосуверенных исламских республик, а в случае необходимости — организовать и военную помощь. Так, например, активную идеологическую и военную подготовку выходцы из Узбекистана, Таджикистана и Киргизии прошли в нелегальных лагерях на территории Пакистана, в том числе, в исламских центрах Джал-Хоза, Шамшату, Окули-Хатта (пригород Карачи), в медресе Джума-аль-Сано菲尔 (Исламабад) и других местах¹⁰.

В настоящее время в приграничных районах Пакистана продолжают располагаться убежища и базы радикальных экстремистов и, похоже, только пакистанские военные имеют на них влияние и могут их разбить. Кроме того, Пакистан стремится стать участником любых переговоров, касающихся будущего Афганистана, и вполне способен сорвать мирное соглашение или процесс переговоров между правительством страны, силами НАТО и Талибаном. В этой связи следует отметить, что попытки афганских властей вести самостоятельные переговоры с талибами постоянно проваливались. И, это прежде всего, происходило из-за пакистанской позиции. Например, служба разведки Пакистана в свое время арестовала одного из лидеров талибов муллу Абдула Гани Барадара, как только стало известно, что он готовится к мирным переговорам с официальным Кабулом без участия Исламабада. Очевидно, что и в будущем Пакистан не позволит никому вести переговоры с Талибаном, если Исламабад не будет занимать для них центральное место посредника.

Во-вторых, Афганистан в представлении пакистанского военно-политического руководства, является их сферой влияния. Афганистан воспринимается Исламабадом как «тыловая зона», и Пакистан приложит все усилия для сохранения этого статуса. Военная элита Пакистана рассматривает Афганистан как свой стратегический ресурс. Прежде всего, как пространство, где могут размещаться неправительственные формирования и террористические группы, действующие в интересах Пакистана. Кроме того, Афганистан обеспечивает определенную стратегическую глубину для вооруженных сил Пакистана. Ведь территория Афганистана и лояльный Исламабаду политический режим в этой стране может предоставить пространство для маневра и перегруппировки сил в случае конфликта с Индией. Поэтому Афганистан крайне стратегически важен для пакистанских властей в случае военно-силового противостояния с Индией.

В-третьих, Пакистан не может допустить становления лояльного Индии политического режима в Афганистане, считая, что в этом случае окажется

¹⁰ Ганиев Т.А. Анализ прогнозирование военно-политической обстановки в зарубежных странах. Республика Афганистан. М.: ВУ, 2008. С. 126.

во враждебном окружении. Соответственно, Пакистан стремится минимизировать, а в идеале исключить влияние Индии в Афганистане.

Вместе с тем, Пакистан всегда выступал за урегулирование афганского кризиса с тем, чтобы ликвидировать расположение рядом огромное пространство нестабильности. Пакистан всегда был заинтересован в установлении в Кабуле дружественного режима. Сейчас в этом плане обстановка достаточно благоприятная. Заинтересован Пакистан и в сохранении единства афганского государства, ибо в противном случае это негативно скажется на его государственном устройстве, так как приведет к обострению «пуштунской проблемы». В то же время Исламабад заинтересован в существовании в Афганистане слабого центрального правительства, которому будет не до «Великого Пуштунистана» и которое вообще будет нуждаться в поддержке крупного соседнего государства. В интересах Пакистана существование в Афганистане широкой правительственный коалиции, поскольку участие в ней различных элементов — залог слабости центрального правительства. Все эти позитивные для Пакистана моменты, несмотря на произошедшие бурные события в Афганистане, сейчас налицо и будут, вероятно, существовать и в дальнейшем. Это создает благоприятную перспективу для сотрудничества двух стран. Помешать этому процессу смогут лишь, по всей видимости, изменения во внутриполитической жизни Пакистана¹¹.

В реализации своих геополитических интересов значительные усилия в Афганистане осуществлял и осуществляет и Иран. Так, например, в 90-е годы Иран осуществлял масштабные затраты на финансирование религиозно-политических движений в Афганистане, действующих в интересах Ирана. В своей политике Иран осуществлял прямую военную поддержку. После вывода советских войск из Афганистана, Иран конкурируя с Пакистаном, приступил к более широкому практическому осуществлению своей концепции экспорта исламской революции в зарубежные страны. При этом он начал активно реализовывать как мирные методы экспорта, так и полувоенные и военные методы¹².

Одновременно с этим, Ираном прорабатывались варианты создания единого государства персоязычных народов Ирана, Таджикистана и Афганистана. А точнее, идея создания на севере Афганистана двух квази-государств — Таджикско-хазарейской и Гератской исламских республик. Эта идея неоднократно высказывалась в политических кругах Ирана и стала тогда весьма популярна в элитарных шовинистических и паниранистских кругах. Вместе с тем, усиление движения Талибан, начало международной операции и ввод крупного контингента сил НАТО во главе США постепенно ослабил и ограничил влияние Ирана в этой стране¹³.

¹¹ Москаленко В.Н. Пакистан и Афганистан: смена курса. Афганистан в начале XXI века. Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. Сборник статей. М., 2004. С. 125–141.

¹² Ганиев Т.А., Бондарь С.М., Чернета О.Г., Толмачев С.Г. Специальное страноведение. Исламская Республика Иран: Учебник. М.: ВУ, 2014. С. 456.

¹³ Ганиев Т.А., Бондарь С.М., Толмачев С.Г. Анализ и прогнозирование военно-политической обстановки в зарубежных странах. Исламская Республика Иран: Учебник. М.: ВУ, 2011. С. 340.

Появление в Афганистане общего врага в лице США отодвинуло противоречия между Ираном и Талибан на второй план. От противоречий Иран постепенно перешел к легкой поддержке талибов оружием на юге и на западе Афганистана, где располагался основной американский военный контингент, с той целью, чтобы те боролись с распространением влияния американцев в регионе.

Другой стороной поддержки, которую Иран оказывал Афганистану в течение войны 2000-х гг. и оказывает сегодня, являются попытки бывшего президента Ирана Ахмадинеджада распространить иранское влияние через возрождение персидского национализма в регионе. Ключевым в этом процессе виделось налаживание отношений с другими персоязычными государствами — Афганистаном и Таджикистаном. Для первого это вылилось в крупную финансовую и гуманитарную поддержку, направленную на развитие торговли и культурно-религиозную пропаганду против влияния ваххабитов, спонсируемых из Саудовской Аравии и Пакистана.

В настоящее время Иран как никто другой, заинтересован в установлении стабильности, по крайней мере, на севере и западе Афганистана, что, в первую очередь, связано с желанием разработки практически нетронутых месторождений драгоценных камней и стратегически важного для иранских планов урана на юге Таджикистана. Иран принимает участие в строительстве железнодорожной ветки, которая должна будет соединить его с Китаем через Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан и Туркменистан. Кроме возможности вывозить из Таджикистана стратегические ресурсы, планируемое проведение ветки от афганского Герата до иранского города Хаф и оттуда до порта Чабахар в Оманском заливе, откроет центрально-азиатским странам выход в Аравийское и Средиземное (через Суэцкий канал) моря. При успешном завершении проекта, Иран в этом транспортном пути будет играть ключевую роль. Однако без установления порядка и безопасности в северных провинциях Афганистана об этих планах говорить пока невозможно.

Но на сегодняшний день Иран сохранил свое влияние и продолжает оказывать воздействие на различные внутритаджикские политические силы в целом, что, в свою очередь, подтверждает, что Тегеран не собирается полностью отказываться от попыток отстаивать и реализовывать свои интересы и далее в этом регионе.

В настоящее время, Иран сохраняет влияние в Афганистане, благодаря его активному сотрудничеству и поддержкой таджикских и хазарейских лидеров, движений и организаций Афганистана (для опосредованного присутствия в стране влияние на процессы в социально-политической и военной сфере и для нейтрализации возможной угрозы со стороны США себе).

Помимо своей активной деятельности в разведывательной и дипломатической сфере в политических и военных кругах Афганистана, активно занимается вопросами по сбору сведений о возможном использовании территории страны в военных и разведывательных акциях США против Ирана.

Политика Индии в отношении Афганистана. Индия является одним из крупнейших доноров Афганистана и стремится занять соразмерное своим

инвестициям положение в Кабуле. Тем более, что Афганистан является «воротами» в богатую энергоресурсами Центральную Азию. Индия заинтересована в стабилизации положения в Афганистане и снижении влияния Пакистана на афганскую ситуацию.

Индия занимает сегодня шестое место по объему инвестиций в экономику Афганистана (это составляет \$2,1 млрд). В настоящее время в Афганистане находится почти несколько тысяч граждан Индии, главным образом, охранников и специалистов, участвующих в различных проектах по восстановлению Афганистана (подготовка афганских полицейских, помощь в области образования, здравоохранения, энергетики и сфере телекоммуникаций). Открыты и успешно работают, помимо посольства в Кабуле, 4 индийских консульства в Герате, Мазари-Шарифе, Джелалабаде и Кандагаре¹⁴.

Индия участвует в проектах по реконструкции дамбы в провинции Герат и в 2011 году планирует закончить строительство нового здания афганского парламента.

В целом, Индия избрала линию на применение в Афганистане «мягкой силы» и вправе надеяться на успех. Общественное мнение в отношении Индии в Афганистане благоприятно, индийская продукция активно завоевывает местный рынок, а теле- и киноиндустрия популярны среди афганского населения.

Правительство Индии частично финансировало развитие морского порта Чабахар в Иране, а в 2008 году было завершено восстановление дороги Ди-ларам-Зарандж на границе с Ираном, которая обеспечивает дополнительный выход к морю через Иран. Таким образом, был создан альтернативный — в обход Пакистана — путь поставки товаров в Афганистан.

В стратегических интересах Индии стабилизация Афганистана и укрепление центральной власти в Кабуле, так как это обещает снизить террористическую угрозу в регионе. Ведь Афганистан времен Талибана был прибежищем для экстремистов и террористов, и многие тренировочные базы располагались на территории этой страны. Сейчас в Афганистане выпускники пакистанских медресе сдаают «выпускные экзамены», воюя с силами НАТО. В Нью-Дели отдают себе отчет в том, что еще один радикальный режим в Кабуле может экспортirовать свою идеологию, что дестабилизирует весь регион, включая страны Центральной Азии, и, тем самым, становясь союзником Пакистана, который не оставляет планов нанести удар по Кашмиру.

Исламисты пытаются помешать укреплению индийских политических позиций в Кабуле. Действующие дипломатические миссии Индии постоянно получают угрозы со стороны талибов и других экстремистских организаций, действующих на территории Афганистана. В 2008 году террористом-смертником было совершено нападение на посольство Индии в Афганистане, в результате чего погибло более 40 человек, а в конце 2008 года теракт произошел уже на территории Индии. Тогда Индия и Пакистан

¹⁴ Пакистани Индия в борьбе за Афганистан // forum.glavred.info/viewtopic.php?f=1&start=30&t=14965&view=print.

практически оказались на пороге новой войны. В ноябре 2008 года в индийском городе Мумбаи произошел один из крупнейших терактов с момента атаки на парламент Дели в 2001 году. Удар был нанесен по самому богатому и густонаселенному городу Индии. Исламистские террористические группировки в Пакистане увидели тогда свой шанс — обострить отношения между двумя странами региона и, может быть, даже спровоцировать настоящую войну между Дели и Исламабадом.

Все указывает на то, что именно радикальная организация Лашкаре-Таиба осуществила террористический акт в Мумбаи, который, как казалось, мог поставить Индию и Пакистан на грань войны. Этот теракт объективно сыграл на руку движению Талибан и «Аль-Каиде», так как внезапно обострившаяся ситуация сразу же привела к переброске пакистанской армии с северо-западного (талибского) направления на границу с Индией, в чем были заинтересованы различные террористические группы.

Однако расчет экстремистов не оправдался. Война не началась, как следствие сильнейшего нажима США на Дели и Исламабад, так и, видимо, ввиду осознания правящими кругами Индии и Пакистана возможных последствий полномасштабного вооруженного конфликта. Не стоит забывать, что Индия и Пакистан десятилетиями находятся в состоянии «теляющего конфликта» и любое обострение ситуации, такое, как, например, новая провокация экстремистов, способно привести к новому противостоянию.

Как региональный игрок Ближнего Востока и Центральной Азии определенные интересы в Афганистане преследует и Турция. Турция, являющаяся единственным мусульманским государством в НАТО и кандидатом в члены Евросоюза, имеет глубинные, стратегические цели на Ближнем Востоке, в регионе Центральной и Южной Азии. Эти цели Анкара стремится реализовать, прежде всего, методами беспрецедентно сильной и активной дипломатии, играя посредническую роль в наиболее важных международных вопросах — начиная с афгано-пакистанской проблемы и заканчивая ядерной программой Ирана и мирным урегулированием палестино-израильского конфликта.

После падения режима талибов, турецкая организация по оказанию помощи (ТИК) всерьез занялась строительством школ в Афганистане. Афганско-турецкие лицеи, финансирующиеся Анкарой и находящиеся под «полным образовательным патронатом» турецких властей, являются лучшими учебными заведениями Афганистана, которые ежегодно готовят перспективных выпускников, а также «способствуют достижению Афганистаном значительных успехов в мировом научном соперничестве».

В области культурного сотрудничества можно упомянуть недавно созданный «Культурный Фонд Турции» в Кабуле. Считается, что этот Фонд, подобно Институту Гете, способствует развитию культурных отношений между двумя странами. У Турции также имеется план создания еще одного культурного центра в Балхе, по программе которого можно будет ежегодно приглашать афганских исследователей и политиков в Турцию.

Следует напомнить, что наряду с сотрудничеством в гражданских областях, развивается также военное партнерство между турецкой и афганской армиями.

По оценкам афганских экспертов, в последние годы Турция оказала значительную помощь в восстановлении Афганистана, тем самым, сыграв в этой стране наиболее выдающуюся роль, по сравнению с другими государствами мира. Очевидно, что активная дипломатия на афганском направлении также является частью нового внешнеполитического курса Анкары.

Определенное отношение к ситуации в Афганистане имеет и Саудовская Аравия. Пристальное внимание Саудовской Аравии к событиям вне ее границ, а также стремление вмешаться руками международного терроризма в дела других государств — явление не новое. Впервые данный механизм был, надо признать, с успехом, опробован в Афганистане в 80-е годы прошлого столетия. Саудовские спецслужбы, фонды, а также ряд бизнесменов в частном порядке осуществляли финансирование отрядов моджахедов, сражавшихся с советскими войсками союзными с ними армией Демократической Республики Афганистан. Отправлялись туда и саудовские добровольцы, одним из которых стал неизвестный Усама бен Ладен. В настоящее время в Афганистан по-прежнему направляются денежные потоки из королевства, но эта помощь в основном идет в соседний с Афганистаном Пакистан, и именно через Пакистан саудовские деньги реализуются и поступают в Афганистан виде подготовленных боевиков. Согласно опубликованным сайтом WikiLeaks в мае 2011 года депешам Госдепартамента Соединенных Штатов, только в Пенджаб, самый густонаселенный штат Пакистана, из Саудовской Аравии ежегодно переводится 100 миллионов долларов. Более того, финансовые операции, как правило, проводятся через «миссионерские» и «благотворительные» фонды, которые получают прямую поддержку со стороны правительства КСА. После данного разоблачения представитель Министерства иностранных дел Саудовской Аравии Усама Нугали, сделал примечательное заявление, назвав депеши американского Госдепа «сомнительными источниками»¹⁵.

Между тем, внимание саудовских «жертвователей» к Пакистану и Афганистану, по словам Клинтон, угрожает войсками антиталибовской коалиции, а также стабильности этих стран. Однако каких-либо серьезных действий, способных «остановить» эти финансовые потоки, ни США, ни их союзниками не предпринимается.

Военно-политическая обстановка в Исламской Республике Афганистан

В настоящее время, несмотря на разгром основных сил Талибана, военно-политическая обстановка в стране остается не разрешенной и имеет тенденцию перейти в сложное состояние.

¹⁵ www.iran.ru/news/analytics/85914.

По истечению 13 лет, военный контингент США и Великобритании официально завершил операции на территории Афганистана.

В результате войны в Афганистане, по различным оценкам, за последние два десятилетия погибло более 2 миллионов человек, а число беженцев превысило 5 миллионов, которые нашли убежище в Пакистане, Иране и других сопредельных странах. В ходе войны полностью разрушена инфраструктура страны, вследствие чего Афганистан превратился в одно из самых бедных государств мира.

В ходе церемонии завершения миссии 26 октября на военной базе в провинции Гильменд, британские и американские флаги были в последний раз спущены и свернуты перед штабом международного контингента, а сама база передана под контроль сил национальной безопасности страны.

Согласно официальным данным, вместо контингента Международных сил по обеспечению безопасности в Афганистане (МССБ/ISAF), максимальный размер которого составлял 139 тысяч человек, в начале 2015 года в стране будет размещено около 12 тысяч человек. Миссия будет в основном не боевой — американские и натовские военнослужащие смогут обороняться, но не будут вовлекаться в боевые действия вместе с афганскими силами безопасности.

Кроме того, миссия «Решительная поддержка» займется обучением афганских военных и полицейских, которым предстоит полностью взять на себя обеспечение безопасности в стране.

Наряду с этим, в Афганистане остается полный комплект средств того, что есть в арсенале разведывательных служб США, как по линии ЦРУ, так и по линии РУМО (Разведывательное Управление Минобороны США). Это и средства космической и радиоэлектронной разведки, и беспилотники, и сеть налаженной агентурной разведки. С помощью средств радиоэлектронной разведки американцы, смогут активно продолжать вести «прослушку» таких соседних стран как Иран, Пакистан, стран Центральной Азии и даже западных областей Китая¹⁶.

Вооруженные силы НАТО начали военную операцию в Афганистане в 2001 году, почти сразу после событий 11 сентября в США. Поначалу боевые действия сводились к воздушным бомбардировкам, в которых США активно помогала Великобритания.

К концу ноября 2001 года под контролем радикального движения Талибан оставался только один крупный город — Кандагар, однако вскоре пал и он. Для поддержания безопасности в Афганистане была развернута военная миссия ISAF из представителей 39 стран — как членов НАТО, так и не входящих в Альянс.

За весь период пребывания контингента стран НАТО в Афганистане, было проведено несколько крупных военных операций таких как:

¹⁶ Ганиев Т.А., Бондарь С.М., Чернета О.Г., Толмачев С.Г. Специальное страноведение. Исламская Республика Иран: Учебник. М.: ВУ, 2014. С. 466.

Операция «Анаконда» в 2002 году, Мангуст — 2003 году, «Медуза» 2006 год, «Горная ярость» (2006 –2007), «Орёл» 2009 год, военная операция «Ханджар» 2009 год, и самая крупная наступательная операция ISAF с 2001 года, военная операция «Моштарак» (2010) и т. д.

При этом следует отметить, что в период развития военно-политической обстановки в 2003–2005 годах, движение Талибан сумело восстановить и перегруппировать свои силы, и с этого момента начался новый этап афганской кампании с активным внедрением повстанческой войны (ведение боевых действий малой и средней интенсивности) и подрывной деятельности против присутствующего иностранного контингента. 14 февраля 2006 года Талибами было даже объявлено о создании и восстановлении независимого исламского государства Вазиристан. Очень быстро в среде радикально настроенного населения этой территории, была приведена в жизнь идеология Джихада против Неверных. Таким образом, Талибан окончательно установил в Вазиристане надёжный плацдарм для подготовки международных террористов-боевиков и террористов-смертников, сделав данную территорию учебно-идеологическим подготовительным центром Джихада.

Летом 2011 года стартовал официальный процесс постепенного вывода американских сил из Афганистана. Тем не менее, столкновения между Афганской национальной армией и боевиками продолжаются до сих пор.

Последние базы США и Великобритании — Camp Bastion и Camp Leatherneck — осенью 2014 года были переданы под контроль афганских сил безопасности.

За все время операции МССБ потеряли в Афганистане 2125 американских военных, 453 британца и еще 633 погибших пришлось на остальные страны.

Тринадцати лет не хватило и для решения проблемы межэтнических конфликтов, искоренения коррупции и производства наркотиков. Следует отметить, что с появлением в Афганистане МССБ производство и распространение наркотических веществ и вовсе превысило все мыслимые и немыслимые пределы. Так, по данным ФСКН России, ежегодно из Афганистана в страны Европейского союза поступает 711 тонн опиума, в Россию — 549 тонн, США и Канаду — 22 тонны. Производство наркотиков по сравнению с 2001 годом возросло в 40 раз, и сегодня на эту страну приходится 95 процентов мирового производства героина. Фактически благодаря стараниям ISAF во главе с американцами, Афганистан стал «копиумным монополистом»¹⁷.

На сегодня, помимо активизаций своих действий в различных частях страны, в особенности на юге, талибы активизировали уже свои действия и в северных провинциях страны, которые граничат со странами Центрально-Азиатского региона СНГ. Например, в провинции Кундуз, которая граничит с Таджикистаном, происходят постоянные столкновения с ними, боевики отдельными группами пытаются проникнуть и в соседние северные провинции в Балх и Фаряб. В провинции Мазари-Шариф армейские американские части

¹⁷ Военно-политическая аналитика // uroanalytics.com/2014/10/28/afghanistan-trinadcat-let-nasiliya.

постепенно заменяются на спецназ, который должен быть размещен на военной базе на постоянной основе, однако этот процесс еще далек от завершения. От Кундуза до провинции Балх, которая граничит уже с Узбекистаном — рукой подать. Напротив расположен узбекский город Термез, однако он достаточно укреплен и туда стягиваются узбекские войска. Кроме того, река Амударья является серьезным препятствием и узбекский участок границы невелик и находится в тактическом плане выше уровня афганской территории, что также придает определенные преимущества в контроле над обстановкой по приграничным районам Афганистана. Однако существенно то, что если боевики дойдут от Кундуза до Балха, север Афганистана будет полностью отрезан от остальной страны — они соединятся с силами, которые они сосредоточили в провинции Фаръяб. По данным афганских властей, число боевиков в Фаръябе достигает уже двух тысяч. События там развиваются значительно быстрее, чем можно было предположить.

Руководство Узбекистана и силовые ведомства страны демонстрируют полную готовность и решимость воевать с любым противником, который попытается дестабилизировать республику. В соседнем Туркменистане ситуация воспринимается не столь тревожно. Его граница укрепляется, проводятся переподготовка личного состава и сборы резервистов, однако военно-политическое руководство страны и вооруженные силы не имеют того практического опыта ведения военных действий против исламистов, который есть у Ташкента. Во времена туркменбashi афгано-туркменская граница была наиболее спокойной, С. Ниязов де-факто заключил с талибами пакт о ненападении. Не исключено, что его преемник полагается на такой же вариант развития событий, в настоящее время практически исключенный.

Тем не менее, активные действия Талибан в северных провинциях страны может остановить еще один трансграничный проект: железная дорога Туркменистан — Афганистан — Таджикистан. Она необходима Китаю, однако пока все ограничено проектными работами.

К активным действиям Талибан следует также добавить сделанное заявление генерального секретаря ОДКБ Николая Бордюжи о присутствии на территории Афганистана боевиков террористической организации «Исламское государство». В недавнем своем интервью глава ОДКБ заявил, что в лагерях в районе афгано-пакистанской границы ведётся подготовка боевиков, которых в дальнейшем отправляют в Сирию и Ирак, страны, частично находящиеся под контролем ИГ, на боевую стажировку.

Генеральный секретарь ОДКБ Н. Бордюжа выразил опасения в связи с полученной информацией о том, что среди исламистов, проходящих подготовку в подобных лагерях, есть и выходцы из стран ОДКБ, готовые участвовать в том числе и в дестабилизации обстановки у себя на родине в случае получения соответствующих распоряжений¹⁸.

¹⁸ Генсек ОДКБ заявил о присутствии боевиков «Исламского государства» в Афганистане // afghanistan.ru/doc/79324.html.

Еще одной проблемой обострения ситуации в стране являются возникшие разногласия из-за результатов проведенных в 2014 году президентских выборов в Афганистане, которые длились несколько недель и сопровождались массовыми протестами по поводу обнаруженных в ходе их нарушений, целью которых было не допустить победы сторонника реформ Абдуллы Абдуллы. Этот кандидат, служивший ранее в рядах афганских моджахедов, проявил изрядное упорство, поэтому в конечном итоге все закончилось призывом населения к соблюдению спокойствия, а стороны конфликта решили начать переговоры, которые закончились созданием коалиции. Новым президентом страны стал Ашраф Гани Ахмадзай, а согласно договоренности о создании правительства национального единства, его конкурент на выборах Абдулла Абдулла занял пост исполнительного главы с полномочиями премьер-министра и возглавил совет министров.

Нынешний президент страны Ашраф Гани Ахмадзай более близок к Соединенным Штатам, чем его главный соперник Абдулла Абдулла. Данное обстоятельство облегчило подписание соглашения о безопасности, которое так продвигали американцы. С другой стороны, Абдулла Абдулла, принявший участие в избирательной кампании под лозунгами реформ, не пользовался большой поддержкой США ввиду отсутствия у него четкой программы действий и не был желательной кандидатурой для Вашингтона. В конце концов, при посредничестве госсекретаря США Джона Керри между двумя кандидатами были проведены переговоры, результатом которых стало принятие решения о разделе власти в стране. Тем не менее, в стране хоть и сформирована политическая коалиция, однако в дальнейшем могут возникнуть серьезные проблемы в процессе ее функционирования. Это, в свою очередь, связано, с определенной политической направленностью каждого представителя. А с учетом анализа афганских политических реалий и соотношение сил в парламенте еще не один раз изменится. А это, в свою очередь, дает основания прогнозировать возникновение серьезных противоречий между различными политическими силами, что вряд ли будет способствовать усилиям коалиционного правительства по стабилизации военно-политической обстановки в стране. При таком развитии ситуации американская концепция развития демократии в кабульских условиях уже не может быть реализована.

В этой связи, военно-политическая обстановка в Исламской Республике Афганистан в последующем возможно будет развиваться в следующих направлениях, которые будут создавать определенные проблемы, риски и угрозы для стран СНГ и Российской Федерации в целом, а именно:

1. Сохранение Исламского Государства Афганистан в качестве основной базы подготовки террористов, в том числе взаимодействующих с террористическими и экстремистскими организациями региона Ближнего и Среднего Востока, имеющими своей целью дестабилизацию ситуации в Центрально-Азиатском регионе СНГ, свержение действующих политических режимов и приход к власти исламских фундаменталистов. При этом политическая нестабильность в Афганистане и неконтролируемость значительной части его тер-

ритории со стороны центрального правительства создают благоприятные условия для подготовки в стране террористических групп, представляющих реальную угрозу военно-политической стабильности в центрально-азиатских государствах.

2. Сохранение Афганистана в качестве основной базы по производству опия-сырца и главного поставщика наркотических средств на мировые рынки транзитом через государства Центральной Азии. Военная операция США не нарушила структуру незаконного производства и транзита наркотических веществ. В этом отношении Таджикистан стал главной перевалочной базой, а далее транспортировка проходит через Кыргызстан и Узбекистан в Казахстан и Россию. О росте незаконного производства наркотических веществ и их транспортировки через страны Центральной Азии постоянно высказываются политические руководители всех государств этого региона.

3. Сохранение США и НАТО в Афганистане под предлогом борьбы с терроризмом ударного плацдарма, позволяющего при необходимости развернуть мощную группировку войск на южных рубежах СНГ. Судя по тому, как ведется война в Афганистане, можно отметить, что главная цель США и НАТО состоит в том, чтобы установить свой контроль над всей Центральной Азией и блокировать проникновение России и Китая в регион.

4. Размещение значительных военных сил США на севере страны и в частности районе города Мазари-Шариф афганской провинции Балх, создает угрозу активизации военных действий вблизи границ СНГ (Туркмения, Узбекистан, Таджикистан). Причем на стороне движения «Талибан» могут выступить этнические боевые группировки, тесно связанные с исламскими фундаменталистами Узбекистана, Таджикистана и Киргизии.

Таким образом, характер развития военно-политической ситуации в Афганистане позволяет сделать выводы о том, что вероятность возникновения в дальнейшем развитии политического кризиса в этой стране чрезвычайно высока, а в условиях военно-политической нестабильности это может привести к серьезным негативными последствиям. Афганская военно-политическая проблема далека от своего разрешения, и сохраняется реальная опасность ее перехода в кризисное состояние, которое затем, непосредственно, отразится на состоянии всей военно-политической безопасности государств Центрально-Азиатского региона СНГ.

Теоретико-игровой анализ противостояния России и США на украинском фронте. Холодная война 2.0

Кривельская Екатерина Петровна

Московский государственный лингвистический университет

Украина, новое и важное пространство на евразийской шахматной доске, является геополитическим центром, потому что само ее существование как независимого государства помогает трансформировать Россию. Без Украины Россия перестает быть евразийской империей. Без Украины Россия все еще может бороться за имперский статус, но тогда она стала бы в основном азиатским имперским государством.

ЗБИГНЕВ БЖЕЗИНСКИЙ

Не для кого уже не секрет, что высшей целью конфликта с Россией в победном для США и НАТО варианте являются не столько материальные факторы (контроль над территорией, энергоресурсами, технологиями, отсрочка финансовой катастрофы и пр.), сколько устранение России как силы, препятствующей установлению Нового мирового порядка (НМП).

Одно из последствий украинского кризиса для России — поляризация политической жизни и растущая тенденция называть вещи своими именами.

Украина, полагают многие российские эксперты, оставалась бы спокойной, если бы не острый кризис системы виртуально-финансового капитализма и политическая деградация властей США и Европы. Надеясь избежать очередного катастрофического банковско-финансового обвала, Вашингтон запустил давно готовившийся взрывной украинский проект с целью спровоцировать Россию на вооруженный конфликт с Украиной и в порядке наказания нанести России непоправимый ущерб с глобальными последствиями. Если все будет развиваться по американскому сценарию и Россия проиграет (что маловероятно, но как худший вариант надо иметь в виду), администрация и банковско-финансовые круги помимо получения контроля над территорией и ресурсами России смогут списать за счет войны долги Федеральной Резервной Системы США, снимут очередные «пузыри» на рынках ценных бумаг и, как всегда, хорошо заработают, а Америка восстановит свое господство в мировой политике и финансах. Эксперты считают, что все это крайне опасно, нужны кардинальные решения и действия.

Проблематика исследований конфликтов и кризисов в международной политике, анализ и прогноз развития конфликтов, управление кризисными ситуациями в настоящее время становится одной из наиболее актуальных тем. Глобальные изменения на международной арене, резкое обострение конфликта на Ближнем Востоке, конфликт на Украине, обостряющиеся территориальные споры между странами, хаос в разных частях света —

примеры можно множить чуть не до бесконечности — все это свидетельствует о том, что уровень нестабильности в мире чрезвычайно вырос и тенденций к его снижению не наблюдается, скорее наоборот. В этой связи первоочередной проблемой становится выработка механизмов и средств, позволяющих заранее распознать кризисную ситуацию или потенциальный конфликт, сформировать достаточно надежный прогноз его развития и выработать рекомендации по эффективному разрешению кризиса или конфликта. Все это требует разработки и использования соответствующего инструментария.

Достаточно эффективным средством исследования кризисных ситуаций и конфликтов в международных отношениях является игровое моделирование. Лежащая в его основе теория игр, по существу, и была специально разработана для решения подобных задач. Ее особенностью является то, что, в отличие от большинства других методов, в которых анализ альтернативных стратегий поведения стороны, в интересах которой проводится исследование, и выбор оптимальных вариантов осуществляется без «прямого» учета возможных действий других сторон конфликта, игровое моделирование позволяет в явном виде оценить влияние деятельности всех субъектов анализируемого процесса, проводимой ими в интересах обеспечения своих целей, что значительно повышает адекватность и надежность получаемых результатов. При этом во многих случаях анализируются и оцениваются не только (и не столько) альтернативные стратегии поведения сторон, участвующих в конфликте, но и возникающие в результате применения этих стратегий ситуации, что позволяет формировать варианты возможных сценариев развития конфликтов и кризисов, а также определять наиболее вероятный сценарий.

К числу наиболее разработанных методов игрового моделирования относятся так называемые методы теории игр двух лиц с противоположными интересами (антагонистические игры). Данные методы широко применяются для анализа и прогнозирования военных конфликтов (например, для моделирования боевых действий, в том числе и с применением ядерного оружия). Это объясняется тем, что методы теории игр двух лиц с противоположными интересами оказались наиболее адекватным инструментом анализа задач, в которых цели сторон оказываются не просто конфликтными, а прямо противоположными. Для таких игр введены четко определяемые понятия оптимальных решений и разработаны методы нахождения оптимальных стратегий для каждой стороны (каждого «игрока»).

Однако во многих случаях использование методов теории игр двух лиц с противоположными интересами оказывается неэффективным для качественного анализа и прогнозирования кризисов и конфликтов. Это определяется следующими основными факторами:

- кризисные ситуации и конфликты в большинстве случаев характеризуются наличием не двух, а большего числа сторон, участвующих в конфликте (причем таковыми могут быть не только непосредственно конфликтующие

стороны, но и другие участники рассматриваемого процесса — посредники, различные международные организации, миротворческие силы и т. п., — действия которых могут в значительной степени повлиять на характер и развитие конфликта;

— интересы этих сторон носят не абсолютно антагонистический, а лишь частично конфликтный характер (причем иногда становится возможным нахождение решений, не только приемлемых для всех «игроков», но и улучшающих их положение).

В качестве достаточно эффективного инструмента игрового моделирования кризисных ситуаций и конфликтов может использоваться теория игр N лиц с непротивоположными (точнее, с частично конфликтными) интересами. Как показал опыт, применение методов теории неантагонистических игр позволяет получить довольно важную информацию о характере рассматриваемого конфликта и дать прогноз его возможного развития.

Важной особенностью игрового моделирования является то, что оно позволяет выделять так называемые стабильные ситуации (или ситуации равновесия). Стабильные ситуации характеризуются следующим свойством: если любая из сторон изменит в одностороннем порядке свою стратегию на любую другую, то новая возникающая ситуация окажется для данной стороны хуже (или, по крайней мере, не лучше), нежели первоначальная, стабильная.

Выявление стабильных ситуаций игровой модели оказывается очень важным аспектом анализа кризисных ситуаций и конфликтов, поскольку оно позволяет определить те стратегии поведения конфликтующих сторон (а также и сторон, «вовлеченных» в конфликт) и характер отношений между ними, при которых эти отношения могут оказаться достаточно продолжительными. Если такие отношения (такая ситуация) оказываются приемлемыми для всех сторон конфликта (а это определяется оценками стабильной ситуации), то данная информация может быть полезной для прогнозирования возможных путей разрешения кризиса. Если же стабильная ситуация по существу означает усиление конфликта или его затягивание, то подобная информация также оказывается достаточно значимой, поскольку позволяет определить нежелательные варианты развития конфликта (ясно, что при реализации подобной стабильной ситуации «выйти» из нее будет весьма сложно).

Заметим, что стабильных ситуаций может быть несколько. Это дает возможность не только определять вероятные сценарии развития конфликта (которые в конечном итоге «заканчиваются» переходом к стабильным отношениям), но и в ряде случаев позволяет выявить оптимальный сценарий, на реализацию которого и необходимо направить усилия.

Наконец, информация о стабильных ситуациях может быть весьма полезной для анализа и прогнозирования переговорного процесса между участниками конфликта, поскольку договоренности о реализации стабильных отношений будут обладать свойством дополнительной, «внутренней» надежности и устойчивости в силу невыгодности одностороннего изменения этих отношений для любой стороны конфликта.

Следующим важным результатом анализа игровой модели развития конфликта является определение так называемого гарантированного «выигрыша» для каждой стороны, т. е. такого, который каждый «участник» конфликта может обеспечить себе независимо от того, каких стратегий поведения будут придерживаться другие стороны, а также определение стратегии (или стратегий) поведения, обеспечивающей этот гарантированный «выигрыш».

Оценка гарантированного результата и соответствующих ему стратегий поведения позволяет получить достаточно важную информацию, касающуюся возможности и эффективности проведения той или иной стороной конфликта «односторонних» действий, без учета мнений как других участников конфликта, так и вовлеченных в него посредников, международных организаций и т. п., что позволяет хотя бы в первом приближении спрогнозировать вероятный характер поведения конфликтующих сторон (готовность к переговорам, их затягивание или, наоборот, прекращение с дальнейшей эскалацией конфликта). В частности, если оценка гарантированного результата для какой-либо из конфликтующих сторон оказывается положительной (т. е. имеет место действительный выигрыш для данной стороны), то это может служить веским основанием для предположения о том, что этот участник конфликта может действовать в нем абсолютно самостоятельно.

Еще одним результатом анализа игровой модели является определение возможности образования взаимовыгодных коалиций сторон, т. е. соглашений между двумя и более сторонами о выборе ими стратегий поведения, обеспечивающих им гарантированный выигрыш не ниже определенного уровня, независимо от действий сторон, не входящих в коалицию. «Коалиционный» анализ является весьма важным этапом исследования кризисных ситуаций и конфликтов, поскольку он позволяет спрогнозировать возможность снижения уровня конфликта путем заключения соглашений между теми или другими его участниками. Более того, в ряде случаев оказывается возможным полное разрешение конфликта, при котором все его стороны оказываются в выигрыше.

В качестве достаточно иллюстративного примера приведем пример использования методов игрового моделирования при решении задачи анализа текущего противостояния Россия — США и прогнозирования возможных вариантов развития этих отношений.

При проведении данного прогнозного исследования были поставлены следующие основные задачи:

1. Рассмотреть возможные варианты изменений во взаимоотношениях между РФ и США(НАТО), определить, возможна ли стабилизация этих отношений, по крайней мере, на краткосрочный период, и если да, то каков может быть характер этих стабильных отношений (рис. 1).

2. Рассмотреть возможности реализации взаимовыгодных двусторонних соглашений между рассматриваемыми сторонами политического процесса.

Анализируя украинский кризис, на первый взгляд, выделяется 4 противоборствующие стороны: Украина, Россия, США и ЕС. Однако при более углубленном осмыслении конфликта вырисовывается следующая картинка:

1. Украинский кризис — это противостояние между РФ и США, между двумя цивилизационными системами и двумя парадигмами мироустройства. Возможно, это решающее сражение двух гигантов, в котором Украина — фронт, а так же инструмент, она же предлог для дальнейшего продвижения НАТО на Восток.

2. Евросоюз и НАТО являются лишь инструментами влияния и давления на Россию в руках США, они поскольку находятся в непосредственной близости с Россией и имеют огромное множество связей, ниточек, за которые можно дергать и которые можно обрезать.

Поэтому, на украинской шахматной доске мы имеем 2 игроков — Россию и США.

Для дальнейшего игрового моделирования условно обозначим Россию — **М** (медведь), США — **Б** (бизон).

У каждого игрока в игре есть определенные цели, реализации которых они и добиваются в ходе игры. Для достижения своих целей игроки используют определенные стратегии. Учитывая, что обстоятельства могут меняться и стратегия может быть огромное множество и они могут корректироваться в зависимости от поведения других участников конфликта и вовлечения в конфликт третьих сторон и организаций. Для решения этих задач были сформированы следующие, достаточно обобщенные, альтернативные стратегии поведения России и США.

Стратегии РФ

M1 — Ввести свои войска в Новороссию. (В зависимости от выбранной США стратегии возможно прямое вооруженное столкновения российской армии с войсками США и НАТО).

M2 — Пойти на уступки Западу. Позволить Украине задавить Донбасс, насильно его вернуть в свой состав, а также позволить Украине вступить в НАТО.

M3 — Занять выжидаящую позицию. Оказывать экономическую и политическую поддержку Новороссии, пока борьба кланов в Киеве за деньги и власть не приведет к полному краху экономики и новому майдану в Украине. Выждать момент, пока США и его приспешники не дискредитируют себя перед лицом мирового сообщества и собственных граждан. Постоянное вливание денег в черную дыру украинской экономики начнет вызывать недовольство в странах ЕС. Затратная внешняя политика США и ЕС обострит их внутренние экономические и социально-политические проблемы, что предположительно сильно их ослабит.

В то же время Россия переориентирует свое внимание на Восток, усиливая свои позиции в Азиатском регионе, компенсируя ущерб экономике,

нанесенный западными санкциями. Совместно со странами БРИКС и ШОС выстраивает новые глобальные финансовые и торговые институты, составляющие конкуренцию проамериканским международным институтам.

Стратегии США

Б1 — Ввести войска НАТО в Украину. Принять Украину в НАТО, разместить свой военный контингент на территории Украины. (В зависимости от выбранной Россией стратегии возможно прямое вооруженное столкновение РФ и НАТО во главе с США)

Б2 — Вымотать и пошатнуть Россию путем поддержания украинского кризиса в затяжном состоянии, таким образом создав точку нестабильности, своего рода вечно тлеющий конфликт у границ России, который будет заставлять РФ тратить большие средства для обеспечения собственной безопасности в регионе. Кроме того, затяжная война в Новороссии, неразрешенные постоянно обостряющиеся противоречия между РФ и Украиной начнут психологически выматывать население России, санкции Запада будут подтасчивать экономику РФ, что расшатает страну, дискредитирует власть РФ в глазах населения и позволит США снова запустить проект разорения и расчленения России.

Б3 — Отказаться от дальнейшего оказания помощи Киеву и позволить России перетянуть Украину в свою сферу влияния.

Принимая во внимание, что развитие ситуации зависит от выбранной той или иной стороной стратегии, рациональности и иррациональности поведения, симметричности или асимметричности ответов, согласно описанным нами стратегиям, по теории игр, может возникнуть как минимум $3 \times 3 = 9$ различных ситуаций. Построим игровую матрицу, чтобы выявить наиболее оптимальные стратегии для игроков и найти равновесные точки, т. е. ситуации стабильности.

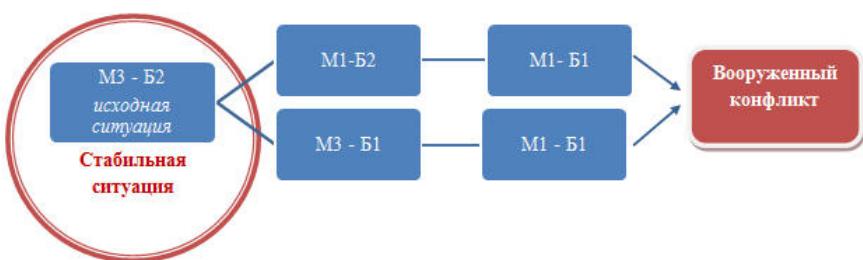


Рисунок 1. Один из вариантов изменения отношений между рассматриваемыми сторонами и его результаты

На рис. 1 схематически представлен один из возможных вариантов изменения отношений между рассматриваемыми сторонами и его результаты.

В качестве исходной точки принимаем следующую ситуацию: Россия занимает выжидаящую позицию. Оказывает экономическую и политическую поддержку Новороссии, пока борьба кланов в Киеве за деньги и власть не приведет к полному краху экономики и новому майдану в Украине. Выждает момент, пока США и его приспешники не дискредитируют себя перед лицом мирового сообщества и собственных граждан. Постоянное вливание денег в черную дыру украинской экономики начнет вызывать недовольство в странах ЕС. Затратная внешняя политика США и ЕС обострит их внутренние экономические и социально-политические проблемы, что предположительно сильно их ослабит. В свою очередь США пытается вымотать и пошатнуть Россию путем поддержания украинского кризиса в затяжном состоянии, таким образом создав точку нестабильности, своего рода вечно тлеющий конфликт у границ России, который будет заставлять РФ тратить большие средства для обеспечения собственной безопасности в регионе. Кроме того затяжная война в Новороссии, неразрешенные постоянно обостряющиеся противоречия между РФ и Украиной начнет психологически выматывать население России, санкции Запада будут подтачивать экономику РФ, что расшатает страну, дискредитирует власть РФ в глазах населения и позволит США снова запустить проект разорения и расчленения России.

Предполагается, что какая-либо из сторон меняет свою стратегию в том и только в том случае, если ситуация, возникающая в результате этого изменения, окажется для данной стороны более выгодной, нежели предыдущая (или, по крайней мере, не менее выгодной). Здесь важно отметить, что не следует понимать изменение стратегий поведения сторон в буквальном смысле. В реальности такие изменения могут проявляться лишь в виде угроз и, соответственно, контругроз других участников политического процесса. Но анализ последовательности подобных «шагов» позволяет прийти к практически важным выводам о возможности стабилизации отношений «противоборствующих» сторон, причем характер стабильных отношений будет в решающей степени зависеть от последовательности применяемых стратегий, что дает возможность не только прогнозировать динамику изменения отношений, но и определять оптимальные варианты поведения сторон.

Предположим, что Россия решила ввести войска в Новороссию, чтобы защитить мирное население от агрессии со стороны Киева, тогда США принимают Украину в НАТО и вводят на ее территорию войска. Такая ситуация теоретически является стабильной, однако неприемлемой, поскольку она может вылиться в локальный вооруженный конфликт между РФ и НАТО во главе с США и пойти по пути дальнейшей эскалации конфликта с вовлечением других стран и принимая глобальные масштабы.

Однако может быть и другая ситуация. Предположим, что Россия придерживается своей стратегии выжидания, а США принимают Украину в НАТО и вводят войска на ее территорию, тогда логично предположить, что

Россия будет вынуждена тоже ввести войска в Новороссию, что как следствие может снова привести к конфронтации и вооруженному конфликту между сторонами.

В данном случае, исходя из результатов моделирования, следует, что та ситуация, которая выбрана исходной М3 — Б2, в сущности, и является ситуацией стабильности или равновесия, но не чистого равновесия по Нэшу, а равновесию в контексте угроз и контругроз Н. Ховарда и его теории метаигр.

Конечно, игроки могут попытаться улучшить свое положение, изменив стратегию, но любое ее изменение все равно в конечном итоге приведет к конфронтации и эскалации конфликта вплоть до глобальных его масштабов.

Представленные выше результаты прогнозного исследования носят достаточно фрагментарный характер и направлены на иллюстрацию возможностей игрового моделирования для анализа и прогнозирования кризисных ситуаций и конфликтов. При проведении подобных исследований возникает целый спектр проблем, связанных, с одной стороны, с необходимостью решения методологических задач (формирование исходного множества альтернативных вариантов, проведение многотуровых групповых экспертиз и обработка их результатов, анализ чувствительности результатов моделирования к изменениям экспертных оценок и т. п.), а с другой стороны, с комплексированием различных методов анализа (ситуационный анализ, игровое моделирование, когнитивное моделирование, экспертные методы прогнозирования — Дельфи, Паттерн, нечеткие технологии и др.) и их увязкой в обобщенную прогнозно-аналитическую модель.

Опыт исследований показывает, что в случае комплексного использования современных методов анализа, применяемых в политологии, экономике, истории, социологии и прикладных математических методов (моделирования, исследования операций, теории принятия решений, теории нечетких множеств, прогнозирования), совместной работы специалистов гуманитарного и технического профиля, возможно успешное решение указанных задач и получение эффективных и практически полезных результатов в области исследования кризисов и конфликтов в международной политике.

Библиография

1. Дегтярев Д.А. Введение в теорию игр для политологов и международников. М.: МГИМО, 2010. 92 с.
2. Алексеров Ф.Т., Ордешук П. Выборы. Голосование. Партии. М.: Академия, 1995.
3. Брамс С., Тейлор А. Делим по справедливости. М.: Синтег, 2003.
4. Введение в прикладной анализ международных ситуаций / Под ред. Т.А. Шаклейной. М.: Аспект-Пресс, 2014.
5. Вентцель Е.С. Элементы теории игр. М.: Физматгиз, 1961.
6. Вольский В.И., Лезина З.М. Голосование в малых группах. М.: Наука, 1991.
7. Геловани В.А., Пионтовский А.А. Эволюция концепций стратегической стабильности. М.: ЛКИ, 2008.

8. Глинский Б.А. и др. Моделирование как метод научного исследования. М.: Наука, 1965.
9. Губко М.В., Новиков Д.А. Теория игр в управлении организационными системами. М.: Синтег, 2002.
10. Исследование социально-экономических и политических процессов / Под ред. А.Н. Данчула. М.: РАГС, 2010.
11. Конюховский П.В., Малова А.С. Теория игр. М.: Юрайт, 2014.
12. Курбатов В.И., Угольницкий Г.А. Математические методы социальных технологий. М.: Вузовская книга, 2004.
13. Ларичев О.И. Теория и методы принятия решений. М.: Университетская книга, Логос, 2006.
14. Лефевр В.А. Лекции по теории рефлексивных игр. М.: Когито-Центр, 2009.
15. Лефевр В.А., Смолян Г.Л. Алгебра конфликта. М.: КомКнига, 2007.
16. Макаренко Д.И., Хрусталев Е.Ю. Концептуальное моделирование военной безопасности государства. М.: Наука, 2008.
17. Математическое моделирование политических систем и процессов: Труды семинара. Выпуск 2 / Под ред. А.С. Ахременко. М.: Издательство Московского университета, 2014.
18. Миркин В.Б. Проблема группового выбора. М.: Наука, 1974.
19. Мулен Э. Кооперативное принятие решений: Аксиомы и модели. М.: Мир, 1991.
20. Новиков Д.А., Чхартишвили А.Г. Рефлексивные игры. М.: Синтег, 2003.
21. Оуэн Г. Теория игр. М.: Эдиториал УРСС, 2004.
22. Перегудов Ф.И., Тарасенко Ф.П. Введение в системный анализ. М.: Высшая школа, 1989.
23. Политический анализ и прогнозирование / Под ред. В. Семенова, В. Колесникова. СПб.: Питер, 2014.

Пророк в своём отечестве
Опыт геополитической публицистики А.Е. Вандама

Миронов Алексей Алексеевич

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при правительстве РФ

Благодаря усилиям отечественных исследователей в последние годы одно за другим стали открываться незаслуженно забытые имена и судьбы первых русских геополитиков. На рубеже XIX-XX веков они сосредоточили усилия на исследовании стратегически важных для российской внешней политики направлений, перспективы её развития и главных геополитических противников России. Это были не просто ростки, а настоящий расцвет русской геополитической мысли, который стал важным фундаментом для дальнейших исследований. Среди основоположников выделяется имя современника Андрея Евгеньевича Снесарева генерал-майора Алексея Ефимовича Вандама (Едрихина). В начале двадцатого века он предвидел очевидную большую затяжную общеевропейскую войну и предсказал последующее за ней противостояние России и западных держав, как двух мировых центров сил, что и случилось.

Казалось бы, предсказание большой войны в начале двадцатого века не выглядит особенно оригинальным. Можно вспомнить слова Л.Н. Толстого в его философских отступлениях в «Войне и мире»: «Об исходе каждого совершающегося события всегда бывает так много предположений, что, чем бы оно ни кончилось, всегда найдутся люди, которые скажут: «Я тогда еще сказал, что это так будет», забывая совсем, что в числе бесчисленных предположений были делаемы и совершенно противоположные»¹. Но прогноз Алексея Ефимовича был многоступенчатым и касался сразу нескольких событий подряд. Не менее важно и то, что за этими словами стоял серьёзный политический, историко-географический анализ сил и стратегических целей крупнейших мировых держав.

Биография этого уникального человека привлекает внимание сразу в нескольких своих аспектах: офицера, разведчика, геополитического исследователя, писателя-публициста, переводчика иностранных трудов в области философии, геополитики и как пример стремления быть полезным своей стране. Все эти его качества венчают глубокий и объективный взгляд на политическую действительность современной ему России. Это сказывается как на особом звучании его исследований, так и его судьбе военного деятеля — будучи генерал-майором, Алексей Ефимович был приглашен на должность одного из руководителей Северо-западным белым движением.

¹ Толстой Л.Н. Полное собрание романов и повестей: В 2 т. М.: Альфа-Книга, 2009. Т. 1. С. 562.

По-видимому, осознавая бесперспективность и бессмысленность борьбы в братоубийственной войне на фоне всеохватывающего тяжелого кризиса страны, генерал Вандам, блестящий образованный офицер, герой Первой мировой войны, до этого момента необычайно деятельный и неизменно добивающийся успехов в своих начинаниях, отказался от активного участия в гражданской войне. По своему желанию он оставил должность сначала главнокомандующего добровольческим Псковским корпусом, а годом позже также отбыл в командировку (а фактически — в отставку) с полученной летом 1919 года должности начальника штаба Северо-западной белой армии.

Из его видения ситуации свершающиеся события происходили самым естественным образом, а неизбежность будущего столкновения с западными державами казалась очевидной как в гармоничной связи с первым утверждением, так и вне зависимости от него. Описание уходящего в глубь столетий движения народов, повлиявшее на становление современных государств, держав, империй и их интересов подобно такому же увлекательному рассказу о нём, которое мы позже прочитаем у Л.Н. Гумилёва в его трудах («От Руси до России. Очерки этнической истории», «Этногенез и биосфера Земли» и др.). У обоих авторов одним из основных источников переселения народов является «Великая степь». Таким образом, актуализируется важный этно-исторический фактор геостратегии мировых держав. Покорение Сибири и движении русских первоходцев к Тихому океану и бассейну Амура представляет собой цепь захватывающих рассказов со своими героями и антигероями. Красной нитью проходит мысль о стремлении и *необходимости* (выделено автором статьи — А. М.) нашей цивилизации вырваться к тёплым морям и плодородным территориям, так как «Несмотря на большие размеры своей территории, русский народ, по сравнению с другими народами белой расы, находится в наименее благоприятных для жизни условиях. <...> своим географическим положением Русский народ обречен на замкнутое, бедное, а вследствие этого и неудовлетворенное существование»². Сохранению такого положения, по словам Вандама, способствовали и продолжают способствовать «англосаксы» — Великобритания и США, как ведущие западные морские державы. В их же интересах сталкивать нас с европейскими государствами, истощая наши силы в войнах. Так произошло в эпоху Французской революции и наполеоновских войн. К этому, по его словам, ведёт Англия и теперь, провоцируя новую большую войну (это было сказано за два года до Первой мировой войны). Вандам учитывал и внутренний фактор — поддержку западными государствами революционного движения в России.

Научно-творческое наследие Алексея Ефимовича при своём относительно небольшом общем объёме способно стать источником для большого количества исследований. Отдельного внимания заслуживает публицистика Вандама. Кажется счастливым случаем то, что жизнь наградила его талан-

² [Вандам, 1912. С. 4–5]

том излагать свои мысли в лёгкой, увлекательной и доступной широкому кругу читателей форме. Серьёзные геополитические работы читаются на одном дыхании, а «Письма о Трансваале» (об Англо-Бурской войне 1899–1902 гг.) и вовсе подобны путевым заметкам. Но от обыкновенного увлекательного повествования «Письма» отличает то, что в них был заключен, по сути, разведывательный отчет о крае. В боевых действиях Алексей Ефимович участвовал на стороне буров против англичан. В своих трудах он последовательно проводил мысль о том, что именно Англия является главным противником России во внешней политике, более того, её деятельность по отношению к русской цивилизации несёт угрозу её существованию.

Мысли Вандама-геополитика сегодня, наконец, обретают «второе признание», восстанавливая оборванную нить преемственности русской геополитической школы. Это происходит и благодаря переизданию его книг (даже в аудиоформате) и благодаря новым исследованиям его биографии и работ. Первое же признание они получили сразу после издания в 1912 и 13-х годах его книг «Наше положение» и «Величайшее из искусств. Обзор современного международного положения при свете высшей стратегии». Это были отклики в периодике и внимание узкого круга военных специалистов: книга Вандама «Наше положение» «Циркуляром Морского учебного комитета №112 от 20 апреля 1913 г. была «рекомендована для приобретения в офицерские библиотеки»³, а книга «Величайшее из искусств» частично была переиздана в 1916 году в Германии на немецком языке, что свидетельствует о высоком интересе к его трудам заграничных специалистов.

То, что в наши дни имя Вандама неожиданно выступило из безвестности, символично. Так же стремительно появился он и в вершинах военных кругов, и в плеяде русских мыслителей начала века. Поистине удивительной кажется его судьба. Алексей Ефимович родился в 1867 году в Минской губернии в солдатской семье. Первоначально носил фамилию Едрихин. В 17 лет поступил вольноопределяющимся в 120-й пехотный Серпуховской полк⁴. С этого момента начинается его уникальная для той эпохи военная карьера. Многие её штрихи свидетельствуют о незаурядном характере, целеустремленности и высоких морально-личностных качествах Алексея Ефимовича.

Происхождение и низкое образование (менее четырёх классов), на первый взгляд, оставляли ему крайне малую возможность получить офицерский чин, тем более в мирное время. После двух лет службы он поступает в Виленское юнкерское училище, которое так же не приносит ему офицерского звания из-за невысокой успеваемости (и, вероятно, по другим невы-

³ Образцов И. Забытое имя // Вандам (Едрихин) А.Е. Геополитика и геостратегия / Сост., вступ. ст. и comment. И. Образцова; заключ. ст. И. Даниленко. Жуковский: М.: Кучково поле, 2002. С. 19.

⁴ Полных сведений о его биографии на сегодняшний день не имеется, однако усилиями И. Образцова, А. Кавтарадзе, Н. Рутченко, Г. Шубина и др. существует достаточно подробное жизнеописание генерала Вандама.

ясенным обстоятельствам), и подпрапорщиком (что равно унтер-офицерской должности) Алексей Ефимович поступает на службу в 117-й пехотный Ярославский полк. Через два года здесь он всё-таки получает звание подпоручика. Последующий семилетний период его службы выделяется двумя яркими обстоятельствами: в 1892 году Едрихин награждён медалью «За спасение погибающих» (предположительно при пожаре или за спасение утопающих), в 1897 году он успешно поступает в Николаевскую академию Генерального штаба, что было трудным даже для высокообразованных офицеров из гвардии (необходимо было сдать 12 вступительных экзаменов, в том числе, два иностранных языка), а для простых армейских офицеров делом практически нереальным. Второе выдающееся обстоятельство заключается в том, что Алексей Ефимович, по всей видимости, смог добиться этого в своём положении не иначе как самообразованием исключительной усердности⁵. Сегодня невозможно выяснить, был ли это семилетний отрезок упорного труда, начиная с его армейской службы после юнкерского училища или же мысль поступать в такое престижное заведение пришла молодому подпоручику позже, и этой невероятно трудной цели он смог достигнуть за более короткий срок.

В академии Едрихин учился успешно, однако вместо доступного ему последнего курса (право обучаться на нём также следовало заслужить успеваемостью) он просит откомандировать его в свой полк, и там подаёт новый рапорт об отправке в Южную Африку, чтобы следить за ходом англо-бурской войны. Это прошение Едрихина оперативно удовлетворяется, причем время его отсутствия зачитывается в срок службы с выплатой жалования. Исследователями его биографии отмечается, что эти привилегии свидетельствуют о том, что добровольный уход Алексея Ефимовича в полк не был неожиданностью для верховного командования, а спланированной миссией, которую он, возможно, и по своей инициативе вызвался осуществить.

В Республике Трансвааль и Оранжевой республике Едрихин пробыл с декабря 1899 по март 1900 года. За это время он изучил регион и принял участие в боевых действиях. С этого момента началось сотрудничество Алексея Ефимовича с крупным издателем Алексеем Сергеевичем Сувориным, который публиковал его заметки из Южной Африки на страницах популярной ежедневной (выходившей в то время уже два раза в день) газетой «Новое время». Где, к слову, публиковались и другие военные корреспонденты, например, Евгений Яковлевич Максимов — подполковник русской армии. Интересно, что у буров он за боевые заслуги получил звание фехтгене-

⁵ В повести А.И. Куприна «Поединок» один из персонажей, вероятно, с «говорящей» фамилией, Николаев несколько раз безуспешно пытался поступить в Николаевскую академию Генерального штаба, при этом глазами главного действующего лица (подпоручика Ромашева) описывается атмосфера напряженной подготовки Николаева к очередному поступлению: «Николаев сидел спиной к ним, у стола, заваленного книгами, атласами и чертежами. Он в этом году должен был держать экзамен в академию генерального штаба и весь год упорно, без отдыха готовился к нему. Это был уж третий экзамен, так как два года подряд он проваливался».

рала и командовал легионом добровольцев. Это выдающийся факт в свете воспоминаний Едрихина: «...занять в армии буров выдающееся положение нелегко. Офицерские должности замещаются по выбору, и для иностранца, в особенности не знающего голландского языка, нужно сделать очень много, чтобы заслужить доверие и получить власть над самолюбивыми и не особенно склонными к подчинению бурами, из которых каждый считает себя совершенным воином»⁶. Кроме того, в иллюстрированном приложении «Нового времени» регулярно выходили карикатуры на английских генералов и политиков.

О Вандаме-публицисте мы можем судить по опубликованным в «Новом времени» «Письмам о Трансваале» — серии очерков. Их анализ показывает всю силу его журналистских и литературных способностей. Во-первых, это лёгкий повествовательный и описательный стиль. Действие у него органично переплетается с описанием, по-своему красочным и основательным, но не утомляющим читателя своей затянутостью, например: «Вы едете по железной дороге, версты следуют за верстами, но природа не меняется. Огромные, точно упавшие с неба скалы, одинокие, усыпанные камнями холмы с плоскими вершинами, называемые «столами», бесчисленные кучи черной земли, высотой около аршина, составляющие жилища муравьев, потом снова скалы, снова столы, снова муравейники... Никакое воспоминание, никакая легенда не оживляет монотонность пустыни».

Объединённые «Письма» имеют сюжет, который при этом отвечает четкой логике изложения. Он заслуживает отдельного внимания.

Сначала следуют заметки «На пути в Трансвааль». Их важной целью является показать срез настроений обществ в зависимости от расстояния до театра военных действий и других факторов⁷ и ситуации в ближних к войне колониях. Затем последовательно идут:

- географическое описание Трансваала;
- рассказ о его коренных жителях — бурах и их сложных отношениях с уитлендерами (иноzemцами, составляющими деловой слой). Характеризуются лидеры сторон; в середине этой смысловой части помещено описание богатых ресурсов Трансвааля, привлекших к республике врагов;
- предыстория конфликта и приготовления к нему;
- начало кампании, её перспективы, в том числе, упущеные возможности;
- дальнейший ход кампании, действия сторон;
- партизанская война. Тактика буров и англичан.

Глядя на схематически построенное «оглавление», становится заметно, что это своего рода развернутая аналитическая записка, как будто предвосхитившая известное издание В. Плэтта «Информационная работа стратегической разведки». В ней заострялись идеи, многие из которых нашли воплощение ещё в записках Едрихина.

⁶ [Вандам, 1899]

⁷ Так, Голландия, чьё общество остро сочувствовало бурам (они были потомками голландских переселенцев), политически никак не вмешивалась и не проявляла участия к бурам, кроме благотворительных сборов в Красный крест, из-за страха перед Англией.

Наряду со строгим описанием и четкими характеристиками в «Письмах» есть образные сравнения: «Тропические лихорадки распространены не очень сильно, гораздо опаснее свирепствующая в Йоганнесбурге «золотая горячка», быстро убивающая в человеке те добрые качества, которыми люди вообще отличаются от англичан»⁸. Подобные предложения наполнены явными и скрытыми смыслами, которые связывают события и действующих лиц между собой в цельную картину и единую смысловую конструкцию, описывающую связи уровней: «действия — события — участники — текст». Схематически она выглядит следующим образом:

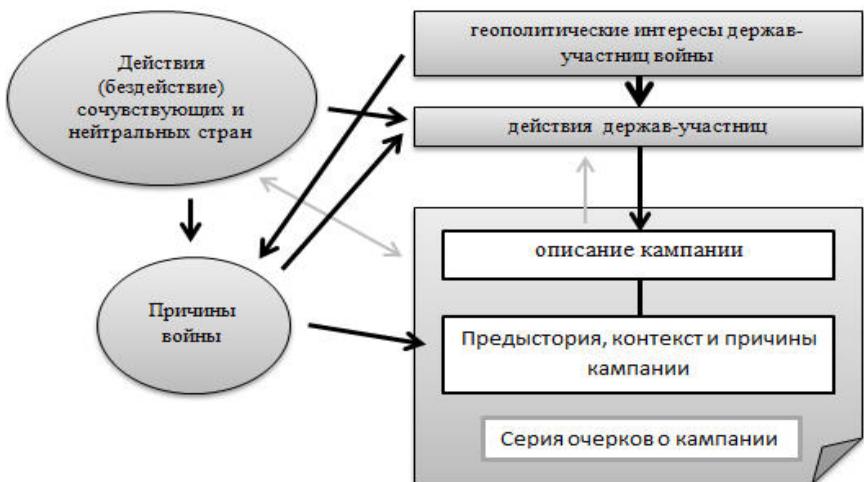


Рисунок 1. Модель влияния публицистического текста

Черные стрелки показывают прямую зависимость и влияние, серые — возможность ответного влияния публицистического текста, несущего в себе не только описание, но и анализ событий.

Цикл очерков, таким образом, становится «мобильным» жанром, способным трансформироваться как в единое целое, так и в отдельные части. Он имеет сюжетный потенциал, а при необходимости краткого материала — каждый отдельный очерк способен быть самостоятельной единицей. При этом в geopolитической сфере наибольшим потенциалом раскрытия темы будет обладать именно связный цикл.

Предложения в очерках являются своеобразным внутренним «гипертекстом», который видим для внимательного читателя. Сеть из связанных друг с другом смыслов заметна и на фоне общего дискурса трудов Вандама. «Письма» — это универсальный текст, который даёт ту информацию, ко-

⁸ [Вандам, 1899]

торая интересна тому или иному его читателю, военный ли это специалист, доброволец, путешественник или простой обыватель. Для каждого из них он имеет свою ценность.

Материалы Едрихина были подписаны псевдонимом А. Вандам. Точные причины выбора не установлены. Известно, что одним из видных героев англо-бурской войны в этой войне был командующий Йоханнесбургской конной полицией Ван Дамм⁹. Вероятно, уважение к нему побудило Едрихина использовать это имя в качестве псевдонима, а через семь лет он официально сменит фамилию.

В сотрудничестве с Сувориным Алексей Ефимович выпустит также свои книги и проявит себя как переводчик иностранных трудов. Примечательно, что именно с участия в англо-бурской войне молодой поручик получил свою первую известность и внимание широких кругов общества так же, как и в «другом лагере», бежав из плена, прославился первыми публикациями и выступлениями молодой лейтенант Уинстон Черчилль¹⁰. Именно публицистика стала катализатором мыслей, возбудивших внимание к этой далёкой и по сей день малоизвестной войне в общественное мнение. Для отечественных же специалистов она должна была стать важным источником информации, которую предоставил один из пытливейших умов в военном деле.

Эти обстоятельства жизни и творчества поручика Едрихина иллюстрируют особую важность и высокий эффект от сотрудничества военного специалиста и издателя. Соединение стратегической мысли и силы слова. Именно благодаря этому сплаву идеи Алексея Ефимовича дошли до наших дней и разрушают мифы о том, что русская geopolитическая школа гораздо младше и слабее западной. Это гармонирует и с другими его словами из «Писем» о русском народе: «Если, Бог даст, вернусь, я, насмотревшись за это время на здешние заграничные будни, с Божьей помощью постараюсь передать своим соотечественникам, что у нас вообще совсем не хуже, чем у других, что наша нравственность и вообще моральная сила очень высока, что физически мы богатыри, наше прославленное пьянство менее ужасно, чем у других народов, наша лень не так велика, как мы говорим, наше невежество вешь поправимая при нашем здравом рассудке. Наша конфузливость и самоумаление перед иностранцами не имеют никаких оснований». В одной этой

⁹ Англо-бурская война 1899–1902 годов глазами российских подданных: В 13 т. М.: Издатель И.Б. Белый, 2012. Т. 6. С. 159.

¹⁰ Эта параллель вполне уместна не только в частном значении: дальнейшему росту карьеры и популярности Едрихина помешала революция и распад Российской империи. Но даже если не считаться с условностями, достаточно отметить, что генерал Вандам был одним из руководителей белого движения (что теоретически могло бы привести его и к лидерству политическому), только при этом он, по всей видимости, добровольно не пожелал воспользоваться этой возможностью. До Н.Н. Юденича Вандам фактически возглавлял Северо-Западную армию белых. Символично также и то, что после Второй мировой войны (по сути, большой общеевропейской войны, растянувшейся и распространившейся в две «мировые», о которой писал Алексей Ефимович) именно Черчилль произнёс знаменитую «Фултонскую речь» и началась эпоха нового противостояния России (правда, уже в лице Советского Союза) с Западом, так же предсказанная Вандамом.

фразе заключен и предельно сконцентрированный, «упакованный» в словах, сравнительный социальный анализ наблюдаемых фактов.

Кроме событий, касающихся только Трансваля, здесь затронуты и темы, как вместилища смыслов более длительного временного порядка, уходящие корнями в сформировавшиеся стереотипы, для изменения которых потребовалась бы куда более колossalная и системная работа, чем та, которую способна проделать публицистика, но и без которой она была бы невозможна.

И вместе с тем подлинной трагедией стало то, что труды Вандама при их популярности в военных кругах¹¹ не были должным образом услышаны руководством страны, учитывая то, что они всегда предшествовали событиям, от возникновения которых они настойчиво предостерегали. Это происходило несмотря на то, что эти же самые труды повлияли на прижизненное признание заслуг Алексея Ефимовича. Так, по возвращению в Россию уже через неделю Едрихина пригласил к себе Военный министр А.Н. Куропаткин. А днём раньше он получает очередное звание штабс-капитана.

Дальнейшая военная карьера Едрихина складывалась также стремительно, как и её начало. Снова уйдя в запас в 1901 году, он в 1903 году отправляется помощником военного агента в Китае, где находится, предположительно, несколько лет. Большая разница в датах объясняется очередным пробелом в его биографии. В эти годы Едрихин, вероятно, занимался самообразованием и подготовкой к новым заданиям. В 1906 году он был, наконец, причислен к Генеральному штабу. В чине подполковника в 1910 году Алексей Ефимович, теперь уже «всемилостивейше именуемый» Вандамом, снова ушел в запас. На этот раз его побудила к этому, вероятно, литературная деятельность, так как в 1912 и 1913 году выходят две его книги «Наше положение» и «Величайшее из искусств». Не исключено, что уход в запас снова был связан с разведывательной службой, так как Вандам и ранее занимался литературой — переводил книги из сферы своих интересов для издательства Суворина, в частности Э. Демолена «Аристократическая раса» (в 1906 году), Э. Райха «Современная Германия» (в 1908 году)¹², оставаясь при этом на действительной службе.

¹¹ Рутыч Н.Н. Белый фронт генерала Юденича: Биографии чинов Северо-Западной армии. М.: Русский путь, 2002. С. 150.

¹² Кроме того, под переводом Вандама значатся книги И. Эбергардт «Тень ислама» (современное название «В горячей тени ислама») и Ч. Ремингтона «Будущая война на море и на суше» (обе в 1913 году). Подзаголовок второй звучит интригующе: «Из «Essays and Criticism» (очерков и критики) военного сотрудника «The Times». Извлёк А. Вандам».

Первая, переведившаяся с французского языка по утверждению И. Образцова [Указ. соч. С. 201] издана не была, т. к. её не удалось найти в российских библиотеках. При этом автором статьи установлено, что она анонсируется в рекламе книг издательства «Нового времени» на заднем форзаце «Величайшего из искусств» с оглавлением и назначенной ценой, хотя этот анонс мог быть сделан до предполагаемого выхода книги. Другого русского перевода она, по всей видимости, не имеет. Возможно, причиной невыхода издания стало неоднозначное отношение к личности И. Эбергардт — девушки из семьи российского подданного, принявший

До начала Первой мировой войны Вандам снова поступил на службу при штабе армейского корпуса. В 1914 получает чин полковника. С конца 1915 года командаёт полком. И в той и в другой должности участвует в боевых действиях и неоднократно отмечен наградами за особые заслуги, проявляет себя как решительный и умелый боевой командир, в том числе и в столкновениях с элитными немецкими частями. В 1917 году, уже после Февральской революции получает чин генерал-майора и состоит при начальнике Генерального штаба, но затем следует развал армии и Вандам уезжает в Ревель (современный Таллин).

Участие в белом движении было закономерно для Вандама, враждебно относящегося к революционерам. Их он считал «политическим резервом», который планомерно подготавливали западные державы для воздействия на Россию изнутри, который в нужный момент совместно с ударами извне поможет её разрушить (что опять-таки оказалось печальной правдой). Это мнение наряду с его geopolитическими исследованиями было результатом исторического анализа и событийного, по сути, прообраза ивент-анализа. В частности, Вандам сопоставляет время и место возникновения революционных восстаний 1905 года с событиями Русско-японской войны 1904–1905 годов, совместно с субъектным анализом делая выводы о целях и инициаторах движения.

Служба Алексея Ефимовича на руководящих постах в белой армии сделала невозможным его пребывание в России после её поражения. Символично, что до конца жизни он так и остался жить в Ревеле, как будто бы стремясь быть ближе к Родине. И не может не привлекать внимание, что всегда деятельный Вандам вплоть до своей смерти в 1933 году оставил активные дела, хотя и состоял членом белоэмигрантских организаций.

Справедливо может возникнуть вопрос: где же тот полезный урок истории в этой счастливой и вместе с тем драматической судьбе этого человека, который может стать хорошим дополнением к его научному и творческому наследию? Как бы нам, скажем так, не просмотреть сегодня или в будущем другого такого Едрихина-Вандама среди информационного океана с его множеством «пророков» и «ложепророков»? Мы имеем в виду, в первую очередь, «свободных агентов», так как есть вера в то, что умные головы, состоящие на службе у государства, уже находятся под его опекой. Это непростой вопрос даже для специалистов, но есть, по крайней мере, один аспект, который поможет на него ответить.

Главный методологический признак хорошего прогноза, как обязательный признак «хорошего тона», который мы видим и в публицистике Ван-

исlam и путешествовавшей по Африке, в Сахаре (в основном, в мужской одежде) и ведущей свободный образ жизни. В 1904 году она погибла в возрасте 27 лет. Однако в её малоизвестных российскому читателю публикациях, вероятно, было что-то такое, привлекшее внимание Вандама и побудившее его их перевести. Надо сказать, Вандама и Эбергардт с позиции современного исследователя (вернее, тех данных, которыми он располагает) сближают богатая, насыщенная приключениями жизнь и таинственная биография, хотя при этом нет никаких оснований предполагать, что они были лично знакомы.

дама, и который хотелось бы видеть в любых подобных работах — это всесторонний подход к оценке событий, о чем бы и в каком бы случае ни шла речь. Обязательная связь времен при их описании, ибо история, как говорится, не схваченное в застывшем виде «прошлое настоящее». Структурирование события. Равный акцент на лидерах исторических событий и на участвующих в нём массах. Стремление к объективности. Здоровый оптимизм. Поиск корней общих и частных. Переход от корней к текущим событиям. И оценка тактики, как дань настоящему моменту. Вот что можно извлечь из публикаций Алексея Ефимовича. Этот на первый взгляд тривиальный набор актуален тем, что применять его нужно повсеместно, когда речь идёт о каналах массовой информации и обращения к умам читателей. Это, по нашему мнению, одна из таких же важных составляющих патриотизма, как и любовь к Родине.

Библиография

1. Англо-бурская война 1899–1902 годов глазами российских подданных: В 13 т. М.: Издатель И.Б. Белый, 2012. Т. 6. 404 с.
2. *Вандам А.Е.* Величайшее из искусств. Обзор современного международного положения при свете высшей стратегии. СПб.: Типография товарищества А.С. Суворина «Новое время», 1913. 53 с.
3. *Вандам А.Е.* Наше положение. СПб.: Типография А.С. Суворина, 1912. 207 с.
4. *Вандам А.Е.* Письма о Трансваале // conjuncture.ru/vandam_letters-of-the-transvaal.
5. *Образцов И.* Забытое имя // Вандам (Едрихин) А.Е. Геополитика и геостратегия / Сост., вступ. ст. и comment. И. Образцова; заключ. ст. И. Даниленко. Жуковский; М.: Кучково поле, 2002. 272 с.
6. *Рутыч Н.Н.* Белый фронт генерала Юденича: Биографии чинов Северо-Западной армии. М.: Русский путь, 2002. 504 с.
7. *Толстой Л.Н.* Полное собрание романов и повестей: В 2 т. М.: Альфа-Книга, 2009. Т. 1. 1279 с.

Количественный анализ военной стратегии США в Афганистане при администрации Обамы

Тетерюк Алексей Сергеевич

Московский государственный институт
международных отношений (У) МИД России

Современная система международных отношений характеризуется значительным динамизмом. Следствием подобного состояния международной среды является высокая вероятность возникновения вооруженных конфликтов в различных частях мира. Довольно часто конфликт в рамках отдельно взятой страны вызван внутренними противоречиями, например, экономическими трудностями, политическим кризисом или деградацией социальных институтов. Одна из основных форм реализации конфликта — гражданская война, которая впоследствии может привести к кризису государственности и несостоительности государства как такового¹. Последствия кризиса в стране могут выйти за ее пределы и начать оказывать негативное воздействие на систему международных отношений. При самом худшем варианте развития ситуации кризис может вызвать непропорционально сильные изменения на региональном и глобальном уровнях².

Афганистан является одним из наиболее очевидных примеров «кризисных государств»³. Положение дел в этой стране и дальнейшие перспективы ее развития активно обсуждаются в экспертном сообществе. В частности, большое внимание уделено намеченному на 2014 г. выводу значительной части контингента коалиционных войск с территории страны. Негативные сценарии будущего Исламской Республики Афганистан (далее — ИРА) вытекают из опасения резкого ухудшения военно-политической ситуации внутри государства, которое может привести к окончательной потере Афганистаном своей государственности в случае прихода движения «Талибан» к власти. Дальнейшее развитие подобного сценария может привести к дестабилизации центрально-азиатского региона. Основаниями для выдвижения подобных гипотез служат противоречивые результаты, которых в стране за все время военной кампании достигли войска международной коалиции во главе с США. Факты доказывают, что эффективность стратегии международной коалиции во главе с Соединенными Штатами в Афганистане можно подвергнуть сомнению.

¹ Тимофеев И.Н. Международное сообщество и пределы вмешательства в конфликты «кризисных государств»: казус Афганистана // Вестник МГИМО-Университета. 2011. № 5. С. 27–36.

² Тимофеев И.Н. Международное сообщество и пределы вмешательства в конфликты «кризисных государств»: казус Афганистана // Вестник МГИМО-Университета. 2011. № 5. С. 27–36.

³ Богатуров А.Д. Центрально-Восточная Азия в современной международной политике // Восток. 2005. № 1. С. 102–118.

Так, военная кампания в Афганистане уже стала самой продолжительной в истории Соединенных Штатов (более 13 лет, если отсчитывать с октября 2001 г.). Несмотря на то, что было предпринято много усилий и затрачено огромное количество средств (кампания обошлась США в 1 трлн. долларов) в деле разрешения сложившейся ситуации в стране, урегулировать конфликт не удается. Более того, за время военной кампании афганский конфликт приобрел ярко выраженные черты ассиметричной войны⁴. Существующие факты свидетельствуют об ухудшении ситуации. Количество убитых солдат коалиции в стране за 12 лет военных действий составляет более 3300 человек⁵. В 2013 г., т. е. за девять месяцев, от пуль и мин погибло уже около 150 солдат⁶ (при такой динамике число потерь к концу 2013 г. может составить более 200 человек, что выше показателей, например, за 2005–2006 гг.⁷). Количество жертв среди мирного населения по сравнению с 2012 г. выросло на 16%⁸. Коалиционные войска по-прежнему не имеют полного контроля над всеми уездами и провинциями Афганистана, а на восточных и юго-восточных территориях их влияние постепенно нивелируется вооруженной оппозицией⁹. Влияние талибов постепенно распространяется и на северные районы страны¹⁰. Правительственные силы несут значительные потери (за 2012 г. было убито около 3000 полицейских и солдат¹¹), и, несмотря на достигнутую к зиме 2013 г. численность в 350 тыс. человек, их боеготовность, по мнению ряда экспертов, остается низкой и сильно завышенной руководством НАТО¹². Действительно, можно говорить о тактических успехах афганских сил, которые стали более эффективно бороться с вооруженной оппозицией, о чем свидетельствует рост числа операций, которые Афганской национальной армией (далее — АНА) осуществляет самостоятельно. Несмотря на это, существуют опасения, что после вывода практически всех Международных сил содействия безопасности (далее — МССБ) из ИРА и постепенной передачи ответственности за

⁴ Хрусталев М.А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза: очерки теории и методологии. М.: МГИМО-НОФМО, 2008.

⁵ icasualties.org/oef.

⁶ icasualties.org/oef.

⁷ icasualties.org/oef. Напомним, что в эти годы США впервые после успешной операции 2001 года столкнулись со значительным сопротивлением со стороны талибов. Следовательно, тогда войска были гораздо менее подготовленными.

⁸ Число гражданских потерь в ИРА возросло на 16% // www.afghanistan.ru/doc/64795.html.

⁹ В 2013 году южные провинции Гильменд и Кандагар, а также восточные Нангархар, Кунар и Нуристан снова стали лидерами по числу погибших в них солдат коалиции. Большинство восточных и юго-восточных провинций на границе с Пакистаном уже окрестили «зоной нестабильности».

¹⁰ Замир Кабулов выразил обеспокоенность деятельностью боевиков на севере Афганистана // www.afghanistan.ru/doc/66135.html.

¹¹ www.nytimes.com/2013/10/16/world/asia/afghans-fend-off-taliban-threat-in-pivotal-year.html?_r=0.

¹² Бобкин Н. Будущее Афганистана // www.fondsk.ru/news/2013/10/08/buduschee-afganistana-ii-23301.html.

обеспечение порядка местным властям, которая продолжается с 2011 г., ситуация в Афганистане и регионе может ухудшиться. Отношения между президентом США Бараком Обамой и президентом Афганистана Хамидом Карзаем, подвергающим жесткой критике действия и эффективность сил НАТО¹³, очень непростые. Отсутствие двустороннего соглашения о безопасности увеличивает вероятность того, что Вашингтон реализует вариант о полном выводе войск¹⁴. Эксперты говорят о неизбежности обрушения ситуации в Афганистане и, как следствие, дестабилизации обстановки в соседних центрально-азиатских странах.

Таким образом, **целью** исследования является анализ эффективности ведения боевых действий МССБ и АНА на территории Афганистана с точки зрения данных о текущих результатах военной кампании сил коалиции.

Объектом исследования является военная стратегия международной коалиции во главе с США на территории Афганистана, принятая при администрации Обамы.

Автор предлагает исследовать вооруженный конфликт в Афганистане посредством количественных методов анализа. Исследование осуществляется в два этапа.

Количественный ивент-анализ боевых действий на территории Афганистана

На первом этапе используется методика количественного ивент-анализа, предполагающий сбор и обработку информации об отдельных ситуациях, иллюстрирующих в совокупной форме общее состояние дел¹⁵. Преимуществом подобной методики является ее эффективное применение для изучения военных конфликтов, когда необходимо сравнение многочисленных различных событий, которые впоследствии агрегируются, подсчитываются и описываются, например, в терминах количества или численности участников. Ивент-анализ представляет собой подготовительный этап в проведении исследования и направлен на оценку текущей ситуации в Афганистане в виде конкретных цифр.

Для описания боевых действий на территории Афганистана авторы зафиксировали несколько блоков характеристик следующих показателей: 1) атаки против сил коалиции; 2) атаки повстанцев против мирного населения; 3) атаки повстанцев против должностных лиц; 4) операции коалиционных и афганских сил. Таким образом, была сформирована база данных в виде матри-

¹³ Карзай Х. «Силы НАТО не справились со своей задачей в Афганистане» // www.afghanistan.ru/doc/64912.html.

¹⁴ Панфилова В. Уход США из Афганистана — час X для всего региона // www.afghanistan.ru/doc/62828.html.

¹⁵ Боришополец К.П. Методы политических исследований: Учебное пособие для студентов вузов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2010. 230 с.

цы размерностью 2600 на 26, где первое число — количество наблюдений по дням, второе — суммарное число ежедневно фиксируемых характеристик.

Ниже приведены количественные показатели и графики, характеризующие ключевые измерения боевых действий в Афганистане в период с 2009 г. по 2013 г. (по конец октября).

Военные акции талибов

На протяжении периода с января 2009 г. по октябрь-ноябрь 2013 г. наблюдалась следующая динамика боевых действий с обеих сторон:

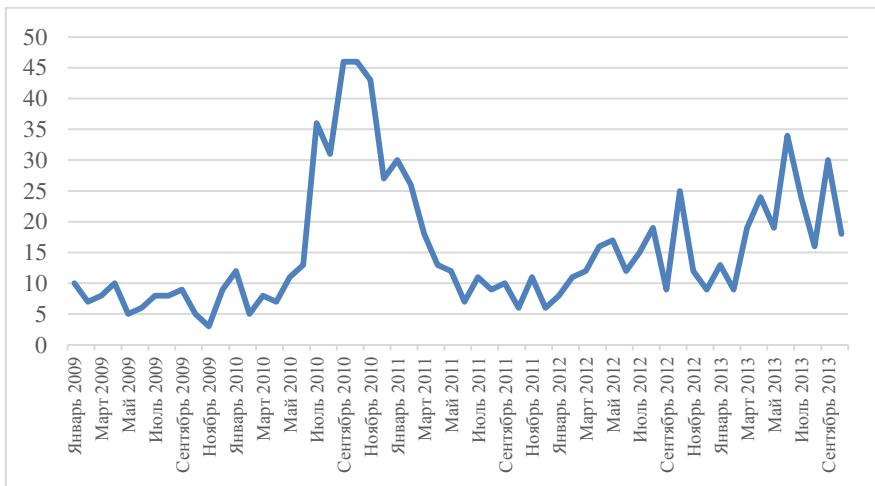


Рисунок 1. Атаки талибов против сил коалиции
за период с января 2009 по сентябрь 2013.

Из графика видно, что на протяжении всего рассматриваемого периода было зафиксировано несколько сезонов, когда активность оппозиционных сил достигала своего максимума (более 30 атак за месяц):

- 1- Июль-ноябрь 2010 г.;
- 2- Июнь-июль 2013 г. ;
- 3- Сентябрь 2013 г.

В 2013 г. с разницей в месяц были отмечены резкие всплески активности талибов (30 акций и более). Зарубежные источники также подтверждают активизацию действий талибов летом 2013 г¹⁶. Это объясняется двумя причинами.

¹⁶Afghan troop deaths up almost 80% in 2013 fighting season // www.theguardian.com/world/2013/nov/08/afghan-troop-casualties-up-almost-80-in-2013-fighting-season-says-pentagon.

Во-первых, продолжалось постепенное сокращение войск коалиции. Солдаты оставили базы, провинции и уезды¹⁷. Это стало определенным стимулом для талибов, намеренных за счет определенной неясности, вызванной процессами вывода войск и передачи ответственности войскам Афганистана, максимально быстро усилить свои позиции и продемонстрировать боеспособность. Во-вторых, уменьшение численности МССБ означает все большее вовлечение многочисленных национальных войск Афганистана в борьбу против Талибана.

Боевые операции коалиционных и афганских сил

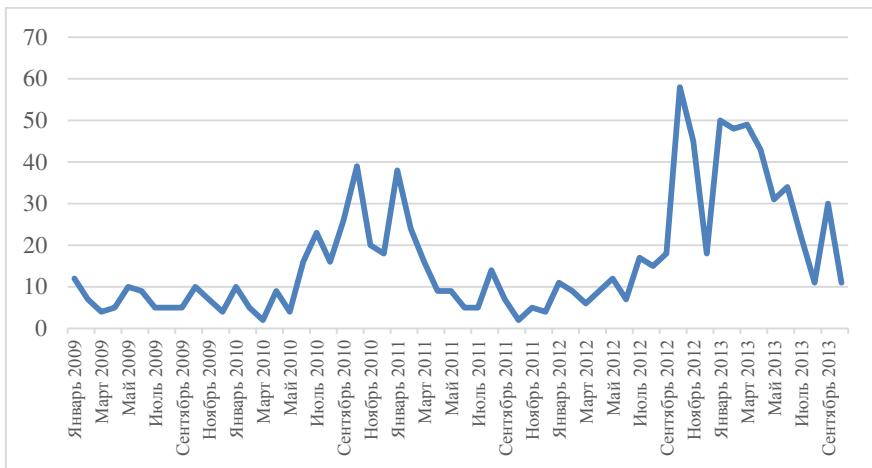


Рисунок 2 Операции коалиционных и афганских сил против талибов за период с января 2009 по сентябрь 2013.

Согласно графику, число сухопутных операций достигло наибольшего значения в октябре-ноябре 2012 г., потом произошел определенный спад, но с января 2013 г. на протяжении нескольких месяцев можно было наблюдать интенсификацию военных действий со стороны сил ИСАФ/МССБ. Тем не менее, активность начала постепенно падать и достигла того же значения, что и атаки оппозиционных сил (30 операций в месяц).

Получается, что количество акций талибов приблизительно равно количеству боевых операций со стороны войск международной коалиции и правительственные сил. Из графика следует, что одни и те же значения достигаются при увеличении атак со стороны инсургентов, но при уменьшении количества операций со стороны коалиционных сил. Это может быть обусловлено сокращением численности войск МССБ, однако, значительное количество афганских войск теоретически могло компенсировать недостаточную активность

¹⁷ Войска НАТО покинули 90% баз // www.afghanistan.ru/doc/63494.html.

войск коалиции. Но этого не произошло и, вероятно, одной из причин были неэффективные действия афганских национальных сил.

Потери коалиционных и правительственные сил

Согласно собранным данным, потери коалиционных сил за исследуемый период военной кампании в Афганистане выглядят следующим образом:

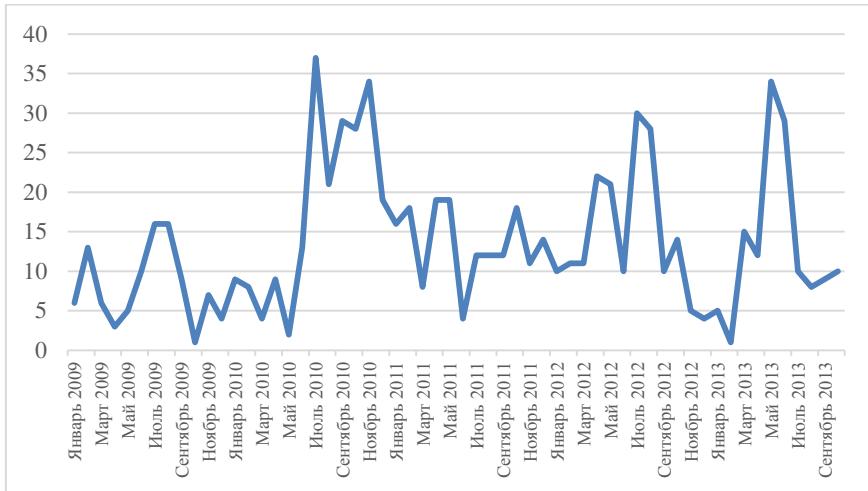


Рисунок 3. Динамика потерь коалиционных сил (убитыми) за период с января 2009 по 2013.

График показывает, что за период с января 2009 г. по октябрь-ноябрь 2013 г. наблюдалось несколько случаев, когда потери коалиционных достигали 30 и более человек в месяц. В 2013 г. можно выделить значительный рост потерь в период с мая по июль (34 и 29 убитых). Полученные данные практически полностью совпадают с зарубежной статистикой (26 убитых в мае и 27 в июне соответственно)¹⁸.

Совокупные потери ИСАФ/МССБ за исследуемый период составили более 2300 человек¹⁹. Напомним, что с октября 2001 г. по декабрь 2008 г. в ИРА было убито 1049 солдат НАТО. Получается, что за 4 года в этой стране погибло в 2 раза больше военнослужащих, чем за 8 предшествующих лет. Потери США также возросли: 630 человек за 8 лет против 1590 за время президентства Барака Обамы, то есть военные потери в Афганистане возросли более чем в 2 раза. Рост числа убитых можно объяснить за счет увеличения численности военного

¹⁸ icasualties.org/OEF/ByMonth.aspx.

¹⁹ www.icasualties.org.

контингента НАТО и, в частности, США. Эти цифры являются доказательством того, что в ИРА Соединенные Штаты и их союзников постигла неудача, выраженная в потерях среди солдат. Демократ Б. Обама, критиковавший в свое время курс Дж. Буша-мл. в Афганистане, на деле начал ему сильно проигрывать. Его новый подход к кризису в ИРА не смог обеспечить сокращения числа потерь среди военнослужащих, чего хотели многие американские граждане, голосующие за него. В результате, к 2013 г. около 70% американцев не поддерживали военную кампанию в ИРА, а 50% считали, что она не способствовала укреплению национальной безопасности США²⁰.

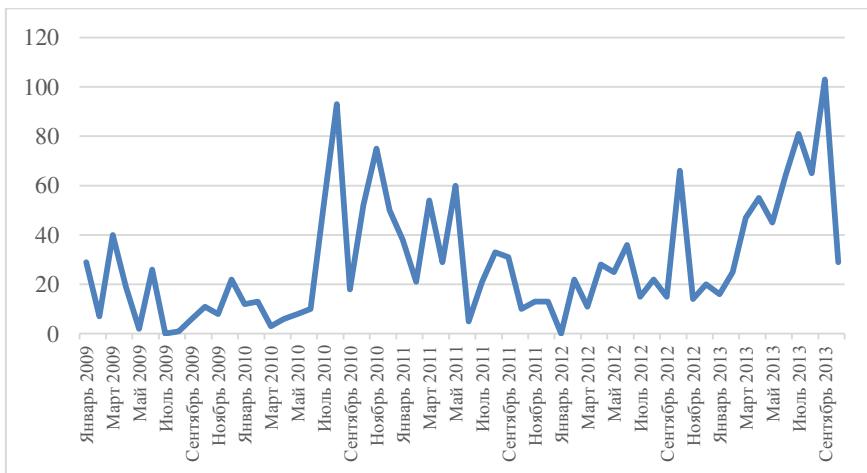


Рисунок 4. Потери афганских сил безопасности, включая охранников (убитыми) за период с января 2009 по сентябрь 2013.

К 2013 г. число иностранных военных в Афганистане составляет 87 тыс. человек, из которых 60 тыс. американцы²¹. К весне планируется сократить это число до 34 тыс. человек. Количество афганских национальных сил (армия и полиция) к лету 2013 г. составило около 350 тыс. человек. Следовательно, теоретически афганские силы уже достигли того количества, при котором они способны обеспечивать безопасность в стране и эффективно противостоять движению Талибан. Однако необходимо учитывать не только количественный, но и качественный аспект. К осени 2013 г. под афганским руководством проходило до 93% всех боевых операций²². Согласно

²⁰ 67% американцев не поддерживают текущую операцию в Афганистане // www.afghanistan.ru/doc/62803.html.

²¹ К весне следующего года контингент США в Афганистане сократится почти в 2 раза// www.afghanistan.ru/doc/65907.html.

²² Согласно газете The Guardian уровень потерь среди афганских силовиков в 2013 году вырос на 80% по сравнению с 2012 // www.theguardian.com/world/2013/nov/08/afghan-troop-casualties-up-almost-80-in-2013-fighting-season-says-pentagon.

данным, самостоятельность в проведении операций привела к тому, что с 2013 г. уровень потерь среди афганских национальных сил начал стремительно возрастать, достигнув максимума в сентябре — 103 погибших. Эта динамика также подтверждается информацией портала [http://www. foxnews. com](http://www.foxnews.com), согласно которому в августе — начале сентября уровень потерь среди правительственные сил достиг рекордных отметок на фоне вывода коалиционных сил²³. Среди причин также называются: неэффективное командование, низкий уровень подготовки войск, сложные погодные условия и низкую оплату военнослужащих.

Обеспечение порядка на территории страны

Одной из основных задач коалиционные и правительственные силы ставили вытеснение талибов с территории Афганистана. В ходе исследования, путем подсчета количества атак и операций в той или иной части страны, были выявлены наиболее конфликтные зоны в ИРА. В большинстве случаев такими зонами нестабильности стали провинции, расположенные на юге и востоке Афганистана. Следовательно, подавление вооруженной оппозиции именно в этих провинциях представляло собой одну из главных задач ИСАФ/МССБ и АНА.

Порогом выборки анализируемых провинций считался 5% уровень. В результате были отобраны провинции: Газни, Герат, Гильменд, Нангархар, Кабул, Кандагар, Кундуз, Хост и Бадахшан (активность талибов в этой северной провинции возросла только с 2013 г.). Из 9 провинций две расположены на севере (Кундуз и Бадахшан) и одна (Герат) на западе, все остальные расположены на юге и востоке страны и образуют своеобразную «полосу нестабильности», граничащую с Пакистаном и служащую убежищем для талибов.

ТАБЛИЦА 1. Провинции Афганистана, в которых наблюдается наибольшая террористическая активность

Год	Бадахшан (север)	Герат (запад)	Газни (восток)	Гильменд (юг)	Кабул (восток)	Кандагар (юго-восток)	Хост (восток)	Кундуз (север)	Нангархар (восток)
2009	—	5%	5%	10%	5%	12%	5%	6%	6%
2010	—	5%	6%	9%	5%	10%	5%	8%	5%
2011	—	5%	6%	10%	5%	7%	4%	3%	6%
2012	—	6%	5%	11%	3%	9%	5%	3%	6%
2013 октябрь	9%	6%	7%	10%	7%	8%	5%	4%	9%

²³ Afghan troop deaths hit record amid US exit // www.foxnews.com/world/2013/09/21/afghan-troop-deaths-hit-record-amid-us-exit.

Из таблицы видно, что к апрелю 2013 г. только в одной провинции удалось снизить уровень нестабильности до отметки ниже 5% (в Кундузе). Одновременно в 2013 г. участники вооруженной оппозиции активизировали действия еще в одной северной провинции, Бадахшан, в которой раньше такой активности не наблюдалось. На основе этих данных можно заключить, что с задачей по обеспечению безопасности не только на всей территории афганского государства, но, даже в ключевых провинциях, ни коалиционные, ни правительственные силы не справились.

Динамика потерь среди мирного населения

Заняв пост президента в 2009 г., Обама в своем подходе к афганскому кризису отметил важность обеспечения безопасности мирных афганцев, поскольку этому не уделялось должного внимания. Ключевой задачей США и их союзников при администрации Буша были поиск и уничтожение террористов «Аль-Каиды» и участников движения «Талибан», а не защита мирных жителей. Большое количество жертв среди мирного населения представители НАТО трактовали или как неизбежные потери в ходе конфликта, или как случайные (последствия неточных авиаударов или военных операций). Взятие демократами курса на обеспечение безопасности мирных жителей могло бы стать рациональным дополнением к продуманной стратегии по Афганистану, что выгодно отличало бы ее от стратегии предшественника Б. Обамы. Тем не менее, из графика следует, что выполнить эту задачу не удалось:

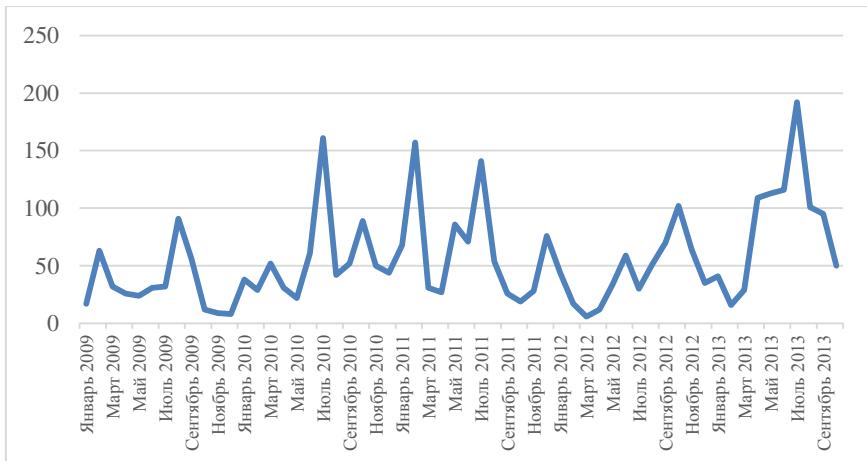


Рисунок 5 Динамика потерь среди мирного населения за период с января 2009 по сентябрь 2013.

Согласно приведенному графику, за исследуемый период наблюдалось несколько случаев роста числа погибших граждан, однако в 2013 г. этот показатель достиг своего максимального значения. В период с января по конец ноября 2013 г. в Афганистане погибло более 1100 мирных жителей. Подобная статистика отчасти совпадает с отчетами комиссии ООН в Афганистане, которая отметила 16% рост уровня потерь среди населения²⁴. Таким образом, нельзя говорить об улучшении ситуации с обеспечением безопасности в стране, поскольку число погибших среди мирного населения Афганистана стабильно превышает тысячу человек в год, начиная с 2009 г. Принято считать, что в 80% жертв всегда виновна вооруженная оппозиция. Войска НАТО и правительственные вооруженные силы ответственны лишь за 15% погибших, в 5% случаев мирные жители гибнут по иным причинам²⁵. В 2013 г. в результате действий коалиционных сил доля погибших граждан составила 14% от общего числа погибших афганцев, то есть наблюдается небольшой спад. Однако общее число погибших мирных граждан в стране, как от действий талибов, так и по вине правительственный и западных сил остается крайне высоким.

За 2013 г. коалиционные и афганские силы, как и во времена администрации Буша, оказались неспособны эффективно решить вопрос об обеспечении безопасности граждан Афганистана. Учитывая тот факт, что большинство иностранных военных покинет страну к концу 2014 г., нельзя исключать, что проблема защиты мирного населения Афганистана станет еще более острой.

Динамика потерь среди талибов

Необходимо рассмотреть такую важную характеристику, как количество убитых, арестованных и перешедших на сторону правительства талибов.

Потери талибов (убитыми)

За рассматриваемый период были получены следующие результаты касательно потерь среди повстанцев (см. рис. 6).

Начиная с 2009 г. уровень число убитых повстанцев постепенно возрастало, достигнув максимальных значений весной-летом 2013 г. За период с января по конец ноября 2013 г. число убитых талибов составило около 4300 человек. Наиболее высокие потери движение «Талибан» понесло в период с апреля по июль 2013 г. Военная составляющая по-прежнему является до-

²⁴ Число гражданских потерь в ИРА возросло на 16% // www.afghanistan.ru/doc/64795.html.

²⁵ Afghanistan civilian casualties // www.guardian.co.uk/news/datablog/2010/aug/10/afghanistan-civilian-casualties-statistics.

минириующим аспектом в стратегии западных стран в ИРА. Поэтому высокие показатели убитых среди инсургентов можно было предвидеть. Это позволяет говорить о том, что политика США по нормализации ситуации в ИРА, связанная с ослаблением деятельности вооруженной оппозиции (а также ее ликвидации), имела определенные результаты, так как талибов в стране с годами становилось меньше. К сожалению, разрешение афганского кризиса не зависит исключительно от физического уничтожения враждебно настроенных боевиков, что наглядно показывает по-прежнему высокий уровень гражданских потерь.

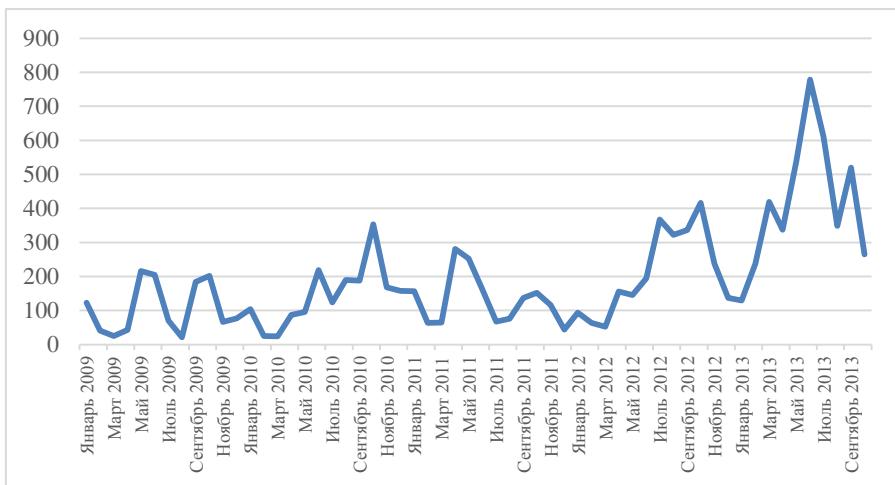


Рисунок 6. Динамика потерь среди повстанцев (убитыми) в период с января 2009 по сентябрь 2013.

Потери талибов (арестованными)

Позитивная динамика в результатах американской политики отразилась также в данных о количестве плленных повстанцев (см. рис. 7).

Число арестованных резко возросло к осени 2012 г. и стабильно оставалось высоким до июля 2013 г., после чего произошел некоторый спад. Но с сентября показатель вновь начал расти. За 2013 г. было захвачено 1512 талибов, что несколько уступило показателю за 2012 г. Высокое количество зафиксированных арестов позволяет заключить, что арест членов движения «Талибан» является достаточно эффективным методом борьбы против вооруженной оппозиции, однако он не способствует уменьшению потерь среди афганских национальных сил и мирных граждан.

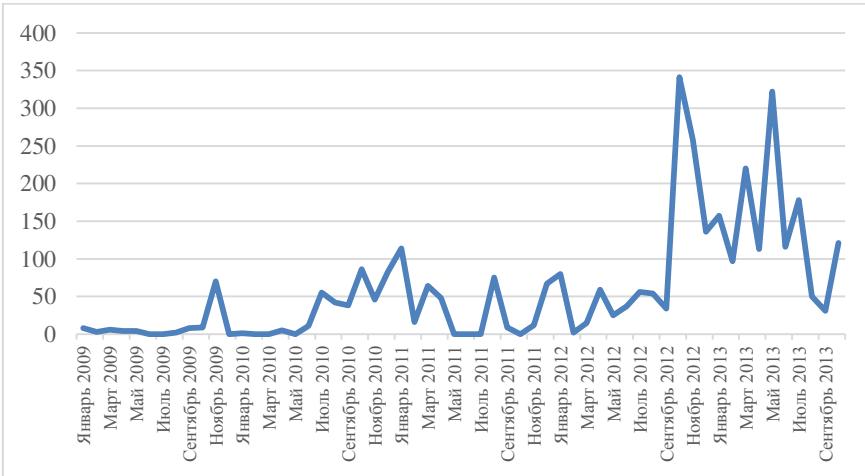


Рисунок 7. Данные по пленным талибам за период с января 2009 по сентябрь 2013.

Потери талибов (вступившие в программу примирения)

Еще одним фактором, ослабляющим позиции «Талибана», является так называемая «Программа примирения и реинтеграции в Афганистане», нацеленная на привлечение умеренно настроенных боевиков на сторону правительства данной страны. Авторы фиксировали показатель перешедших на сторону правительства повстанцев с 2010 года, когда Программа была официально утверждена.

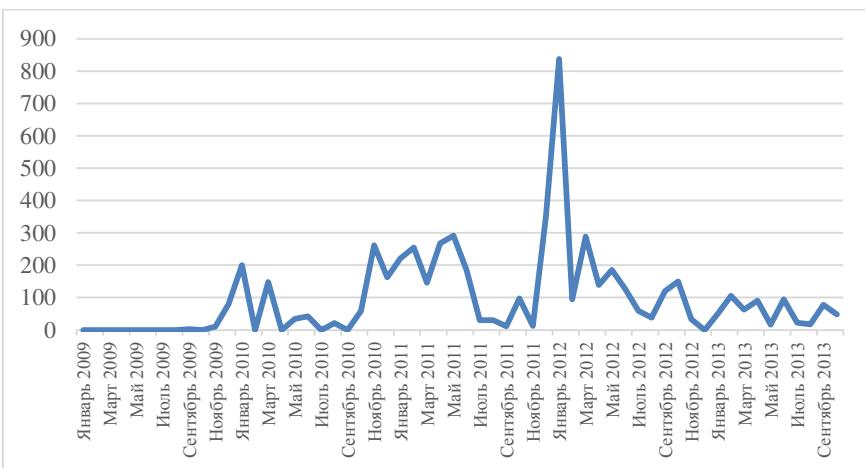


Рисунок 8. Количество перешедших на сторону правительства талибов (с 2010 г.).

На протяжении рассматриваемого периода Программа действовала с переменным успехом. Зимой 2012 г. был достигнут высокий показатель в 800 человек, сложивших оружие. После этого, число талибов, желавших принять участие в Программе, постепенно сокращалось. В 2013 г. число участников программы составило 677 человек, что значительно меньше показателей за 2011–2012 гг. Многие эксперты считают, что данный способ борьбы с Движением оказывает скорее деморализующий эффект не только на рядовых боевиков, но и на командиров «Талибана». Видя, как целые группы и крупные отряды товарищей прекращают оказывать сопротивление, многие другие командиры должны задумываться о целесообразности мирной сдачи оружия. В целом Программа не приводит к существенным результатам, что объясняется рядом причин.

1. Вывод коалиционных сил из Афганистана побуждает талибов продолжать борьбу. Деморализующий эффект, который оказывала многолетняя война, ослабевает по мере ухода иностранных контингентов с территории страны. Вывод МССБ предоставляет талибам возможность закончить войну в ближайшие годы на условиях победителей, что воодушевляет их и подталкивает к продолжению ведения боевых действий.

2. Снижению эффективности Программы могло оказать также открытие в июне 2013 г. (пусть и не на продолжительное время) официального представительства движения «Талибан» в Катаре. Тот факт, что Запад пошел на подобный шаг, мог оказать сильный психологический эффект на талибов, расценивших это как появление возможности договориться с враждебными странами на выгодных для себя условиях.

3. Высокие доходы от теневой деятельности. Рост производства опиумного мака в Афганистане остается очень высоким²⁶. Размер денежных выплат, которые предоставляются вступившим в Программу, гораздо меньше выручки от продажи повстанцами наркотиков или торговли оружием (по некоторым данным, зарплаты боевиков от таких видов деятельности колеблются от 200 до 600 долларов²⁷). Это перевешивает любые материальные стимулы, которые предлагает ППРА.

Регрессионный анализ динамики конфликта на территории ИРА

В основе **методологии** второго этапа исследования лежит многомерный статистический (регрессионный) анализ. Регрессионный анализ дополняет другие классические методы ситуационного анализа международной проблематики, так как позволяет смоделировать текущие процессы. Весьма часто в прикладных исследованиях возникают вопросы о наличии или отсутствии связи между различными характеристиками параллельно протекающих процессов. Именно эконометрические методы позволяют решить подобные исследовательские задачи.

²⁶ Пахомов Н. Наркотики побеждают// www.afghanistan.ru/doc/66113.html.

²⁷ Корзун В.И. Исламский экстремизм в Афганистане // www.afghanistan.ru/doc/11375.html.

Многомерный статистический анализ — это совокупность строгих формализованных процедур работы с числовыми базами данных, который позволяет ответить на вопрос о наличии тренда (траектории развития). Цель данного исследования предполагает решение ряда задач, включающих обнаружение трендов на основе статистических данных. Для работы с описанной базой данных количественные характеристики были кодифицированы следующим образом:

TerAct(NATO) — атаки против НАТО;

NATO_killed — потери коалиционных сил (убитыми);

ANA_killed — потери афганских сил безопасности, включая охранников (убитыми);

TerAct(Civ) — атаки повстанцев против мирного населения;

Civ_killed — потери среди мирного населения (убитыми);

NATO — операции коалиционных и афганских сил;

Reb_killed — число ликвидированных повстанцев;

Reb_arrested — число арестованных повстанцев;

Reb_surrendered — число повстанцев, перешедших на сторону правительства

Сезонность боевых действий

Для того, чтобы приблизится к ответу на заявленный исследовательский вопрос необходимо выявить основные тенденции. Как было отмечено выше, распространено мнение, согласно которому активность талибов во многом обусловлена сезонностью, другими словами, погодно-климатическими условиями. Подобный тезис изначально отрицает какую-либо результативность боевых действий сил коалиций во главе с США, так как характер боевых действий, боевая обстановка отодвигаются на второй план по сравнению с климатическими условиями. Собранные данные позволяют усомниться в закономерности такого тезиса. Зависимость между двумя векторами (числовыми рядами) эконометрически можно оценить, построив модель по методу наименьших квадратов (далее — МНК). Эконометрическая модель отражает взаимосвязь между статистическими показателями.

Общий вид многофакторной модели регрессии:

$$Y = \beta_1 + \beta_2 X_i^1 + \beta_3 X_i^2 + \dots + \beta_n X_i^{n-1},$$

где: Y — зависимая переменная; β_1 — константа; $X_i^1, X_i^2, \dots, X_i^{n-1}$ — объясняющие переменные; $\beta_2, \beta_3, \dots, \beta_n$ — коэффициенты при объясняющих переменных.

Оценим методом наименьших квадратов зависимость количества терактов, совершаемых талибами, от введенных фиктивных²⁸ переменных, характеризующих конкретные месяцы:

²⁸ Фиктивные переменные — переменные, которые характеризуют качество и могут принимать всего два значения: 1 — если описанное качество присуще наблюдению, 0 — если нет.

Например, если наблюдение зафиксировано в феврале, переменная Feb = 1, остальные переменные, характеризующие месяцы = 0.

МОДЕЛЬ 1. Зависимость террористической активности боевиков против МССБ и АНА от месяца.

Переменные	Коэффициенты	Ст. ошибки	
Const	12,75	4,16	***
Jan	1,85	3,33	
Feb	-1,15	4,51	
Mar	0,25	4,67	
Apr	1,25	4,90	
May	0,05	4,70	
Jun	1,65	6,16	
Jul	6,05	6,16	
Aug	3,85	5,58	
Sep	8,05	7,87	
Oct	7,25	6,75	
Nov	4,5	5,95	
R ²	0,08		

Качество модели оценивается при помощи показатели R², значение которого принадлежит интервалу от 0 до 1. Чем ближе значение показателя R² к единице, тем выше качество построенной эконометрической модели. Качество крайне низкое, т. к. показатель R² равен 0,08. Выпишем полученное уравнение в стандартном виде:

$$\begin{aligned} TerAct(NATO) = & 12,75 + 1,85Jan - 1,15Feb + 0,25Mar + 1,25Apr \\ & + 0,05May + 1,65Jun + 6,05Jul + 3,85Aug + 8,05Sep \\ & + 7,25Oct + 4,5Nov \end{aligned}$$

Как видно в данной модели переменные, характеризующие конкретные месяцы, не являются значимыми. Значимость в стандартных эконометрических пакетах обозначается звездочками в последнем столбце: *** — если переменная значима на 99% доверительном интервале, ** — на 95% доверительном интервале, * — на 90% интервале, если звездочек — нет, переменная незначима. Для ответа на вопрос о справедливости констатации сезонной активности талибов проведем тест на линейное ограничение:

Тест значимость уравнения для модели 1.

Множество ограничений:

- 1 : b[Jan] = 0
- 2 : b[Feb] = 0
- 3 : b[Mar] = 0
- 4 : b[Apr] = 0
- 5 : b[May] = 0
- 6 : b[Jun] = 0
- 7 : b[Jul] = 0
- 8 : b[Aug] = 0

- 9 : b[Sep] = 0
10: b[Oct] = 0
11: b[Nov] = 0

В данном тесте нулевая (изначальная гипотеза) H_0 формулируется следующим образом: все переменные незначимы (коэффициенты при этих переменных равны нулю) в построенной модели, иными словами, месяц никак не влияет на количество терактов, осуществляемых талибами против сил НАТО. Мнемоническое правило в том, что, если расчетное значение F-статистики больше табличного значения F-статистики (критического значения), то гипотеза H_0 отвергается.

Формула для расчета значения F-статистики для данного теста:

$$F_{\text{расч}} = \frac{R^2}{1 - R^2} \frac{n - k}{k - 1}$$

где: n — наблюдений; k - число переменных.

Критическое значение F-статистики определяется по таблице F-распределения Фишера: $F(k - 1; n - k)$.

Тестовая статистика: расчетное значение F-статистики = 0,0176, критическое значение F-статистики — $F(11,46) \approx 2$. Так как расчетное значение F-статистики меньше критического, H_0 принимается.

Проведенный тест свидетельствует о том, что в соответствии с собранными и обработанными данными **сезонность в действиях талибов не наблюдалась**.

Тренды войны

Статистическое понятие тренда вытекает из понятия стационарности временного ряда. Если результаты наблюдений конкретной величины колеблются около какого-либо значения, временной ряд называют стационарным. Наличие стационарности проверяется путем осуществления теста Дики-Фулера. Для выявления тенденций в боевых действиях на территории Афганистана необходимо посредством этого статистического теста исследовать все описанные выше переменные. Нулевая гипотеза для данного теста H_0 :тренда нет, временной ряд стационарен.

Для осуществления такого теста необходимо:

1) Выбрать количество лагов, т. е. определить, сколько периодов исследователь включает в модель. Выбор зависит от критерия Шварца²⁹(последняя строка в приведенной выше таблице). Чем ниже значение показателя критерия Шварца, тем точнее модель описывает данные.

²⁹ В данном случае критерий Шварца — является аналогом показателя R^2 , речь о котором шла выше.

2) Необходимо оценить значимость переменных, взятых с лагом³⁰. По мнению автора, оптимальное количество временных лагов равно четырем (модель 3).

Тест Дики-Фуллера для переменной TerAct(NATO)

Переменные	Модель 1		Модель 2		Модель 3		Модель 4	
	Коэф ³¹	CO ³²	Коэф	CO	Коэф	CO	Коэф	CO
Const	3,39	1,75	*	4,47	1,69	**	5,13	1,83
Teract_NATO_1	-0,20	0,10		-0,28	0,09	**	-0,31	0,10
d_Teract_NATO_1	-0,22	0,15		-0,19	0,14		-0,19	0,14
d_Teract_NATO_2	0,12	0,14		0,27	0,14	*	0,27	0,14
d_Teract_NATO_3				0,42	0,14	***	0,47	0,15
d_Teract_NATO_4							0,12	0,16
d_Teract_NATO_5								0,03
Крит. Шварца	379,5			368,2			365,3	361,5

3) Сравнить Р-значение с 0,05, в зависимости от этого принять или отклонить нулевую гипотезу. Тестовая статистика: $\tau_{\text{c}}(1) = -3,01$, асимп. Р-значение = 0,03. В данном конкретном случае Р-значение меньше 0,05, следовательно, нулевая гипотеза о стационарности принимается. Результаты теста свидетельствуют о том, что тренда для данной переменной нет, другими словами, войскам коалиции не удалось добиться устойчивой тенденции снижения количества терактов, осуществляемых талибскими боевиками, что негативно характеризует эффективность военного аспекта стратегии, предложенной Обамой в 2009 г. в отношении войны в Афганистане.

После проведения аналогичных тестов для других исследуемых переменных, было обнаружено, что справедливо утверждать о наличии трендов лишь для следующего ряда показателей: ANA_killed, TerAct(Civ), NATO, Reb_killed.

Продемонстрируем наличие обнаруженных трендов графически.

На рисунке 10 по оси ординат откладывается число потерь, которые понесли силы безопасности Афганистана в конкретный момент времени. По оси абсцисс отложено время (по месяцам). На данном графике линия тренда изображена пунктиром. Линия тренда имеет положительный наклон, следовательно, с течением времени потери среди сил безопасности ИРА устойчиво растут. Причины этой крайне негативной тенденции были рассмотрены в первой части исследования, и подтвердились статистически.

³⁰ О понятии значимости речь шла выше.

³¹ Коэф — сокращение: коэффициенты.

³² CO — сокращение: стандартные ошибки.

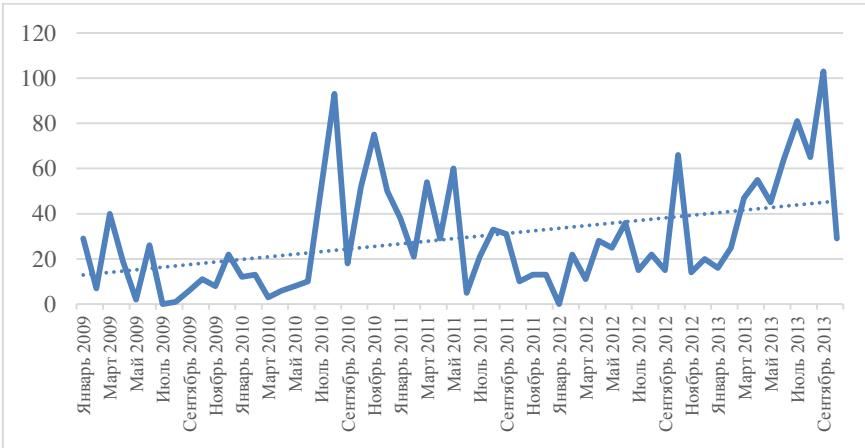


Рисунок 10. График потерь афганских сил безопасности, включая охранников (убитыми) с течением времени с отображенными трендом.

Показатель террористической активности боевиков против мирных граждан также демонстрирует рост (см. рисунок 11).

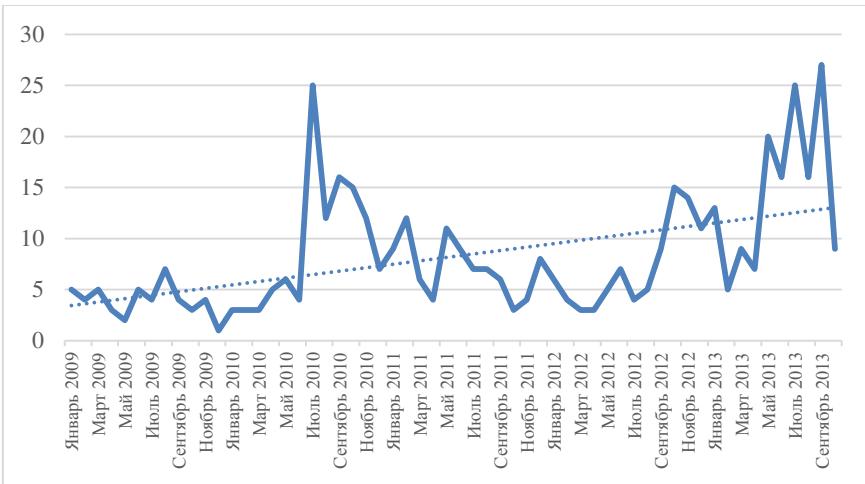


Рисунок 11. График изменения количества атак боевиков против мирного населения с течением времени с отображенными трендом

По оси ординат откладывается количество террористических актов, подготовленных движением Талибан, против мирного населения, по оси абсцисс — время (по месяцам). Согласно графику, количество терактов, осуществляемых талибами против гражданского населения ежемесячно растет, о чем свидетельствует положительный наклон линии тренда.

Растет число операций коалиционных и афганской сил (см. рисунок 12).

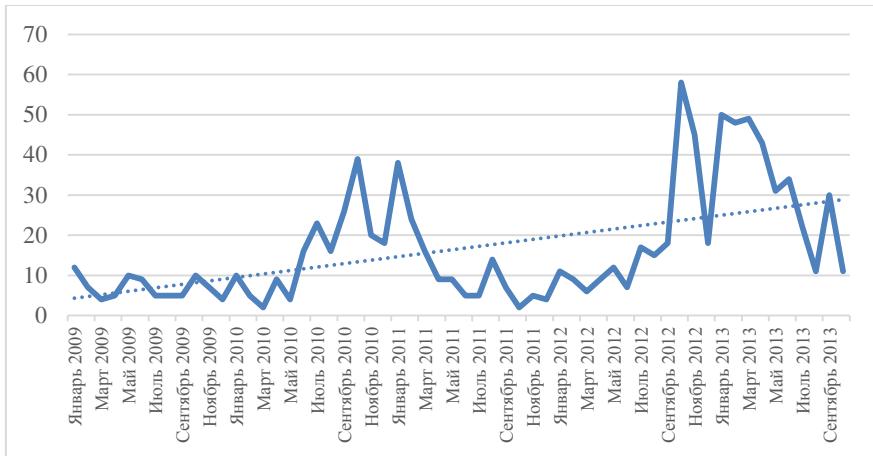


Рисунок 12. График изменения числа военных операций коалиционных сил и сил безопасности Афганистана с течением времени с отображенными линиями тренда

По оси ординат отложено количество военных операций, осуществляемых МССБ и АНА, по оси абсцисс — время. Действительно количество операций, проводимых МССБ и АНА ежемесячно растет. Рост активности может объясняться острой необходимостью продемонстрировать удовлетворительные результаты на исходе военной кампании. Вместе с ростом числа контртеррористических операций растет и число уничтоженных боевиков (см. рисунок 13).

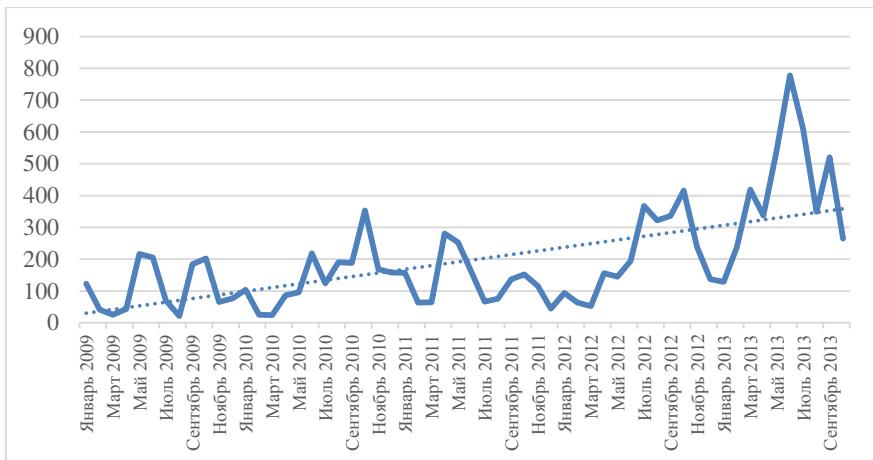


Рисунок 13. График изменения количества ликвидированных боевиков с течением времени с отображенными линиями тренда

Координатными осями для построения графика на рисунке 13 являются показатель числа ликвидированных боевиков, и время. Положительный наклон линии тренда свидетельствует о том, что при администрации Б. Обамы международными силами содействия безопасности при поддержке сил Афганской национальной армии и полиции Афганистана с каждым месяцем ликвидируется все большее число инсургентов. Наличие такого тренда может быть интерпретировано как определенный успех сил коалиции, однако с ростом числа уничтоженных боевиков ситуация в стране не нормализуется, и как было показано выше, количество терактов только растет. Более того, после вывода контингента НАТО с территории Афганистана в 2014 г. количество контртеррористических операций неизбежно будет снижаться, с ним снизится и число ежемесячно ликвидируемых боевиков.

Таким образом, обнаруженные «тренды войны» полностью соотносятся с результатами первого этапа исследования и подтверждают тезис о том, что стратегия НАТО по обеспечению безопасности на территории ИРА в условиях длительного асимметричного конфликта при администрации Б. Обамы оказалась неэффективной.

Заключение

Эффективность военной стратегии США в Афганистане была проанализирована с помощью двух методик: количественного ивента-анализа и регрессионного анализа.

На первом этапе исследования, проведенного при помощи ивента-анализа, были сделаны следующие выводы:

1. Вооруженная оппозиция продолжает вести интенсивные боевые действия против коалиционных и правительственные сил, несмотря на высокие потери убитыми, арестованными, а также в результате вступления части талибов в Программу примирения;

2. Несмотря на постепенный вывод иностранных контингенов, потери международной коалиции остаются высокими;

3. Боеспособность афганских национальных сил остается низкой, о чем свидетельствует растущий уровень потерь;

4. Не удается нормализовать ситуацию ни в одной из провинций, охваченных партизанской войной. Более того, география нестабильности расширяется;

5. Международной коалиции и правительенным войскам не удается снизить потери среди мирных граждан в результате действий вооруженной оппозиции.

Результаты второго этапа исследования, проведенного с использованием регрессионного анализа, позволяют выделить ряд трендов, частично совпадающих с выводами первого этапа исследования:

1. Растет число операций коалиционных и афганских сил;

2. В результате увеличения количества боевых операций растет число потерь среди талибов (убитыми);

3. Вместе с тем, наблюдается рост потерь среди афганских национальных сил и мирных граждан;

Помимо этого, в ходе исследования была доказана ошибочность гипотезы, согласно которой активность талибов зависит от природно-климатических условий. Иными словами, сезонности в боевых действиях вооруженной оппозиции установлено не было.

Полученные результаты позволяют охарактеризовать военную стратегию США в Афганистане при администрации Б. Обамы как низкоэффективную. Несмотря на интенсивные военные действия со стороны коалиционных сил, ведущих к увеличению потерь среди вооруженной оппозиции, достичь других важных целей, таких как создание боеспособной афганской армии и полиции, а также уменьшение числа погибших мирных жителей, не удалось. Главным провалом стратегии международной коалиции является неспособность сократить количество терактов, осуществляемых Движением «Талибан» на территории Афганистана. Негативные результаты военной кампании в ИРА подтверждают опасения касательно возможного ухудшения ситуации в афганском государстве и регионе в целом после вывода сил МССБ в 2014 г.

Сокращение стратегических ядерных сил как важный фактор укрепления международной безопасности (на примере российско-американских отношений)

Голишников Олег Николаевич

НИУ «Высшая школа экономики»

Двадцать лет тому назад произошли кардинальные изменения в мировой политике, обусловленные крахом Советского Союза и всего социалистического лагеря, последующим демонтажем биполярной системы международных отношений, прекращением «холодной войны» и глобальной конфронтации между бывшим СССР и США. Данные процессы, характеризуемые «концом истории»¹, «тектоническим сдвигом»² или «геополитической катастрофой»³ в корне трансформировали мирополитическую конъюнктуру, придав ей гетерогенный характер. Однако вопросы так называемого ядерного паритета и ядерного сдерживания, определявшие ключевые аспекты функционирования двухполюсного мира, не теряют своей актуальности и сегодня, оставаясь важной составляющей формулирования не только российско-американской, но и глобальной повестки дня в условиях современного многополярного мира, в котором, ввиду отсутствия «глобального Левиафана»⁴, сохраняется тенденция к «горизонтальной» эскалации гонки ядерных вооружений.

Договор и режимы нераспространения переживают глубокий кризис, в результате которого к оружию массового уничтожения и его носителям могут получить доступ безответственные государства и экстремистские организации⁵. В то же время распространение «ядерного вируса» в международной системе вызвано тем, что ядерное оружие (на примере «холодной войны»)

¹ Francis Fukuyama. The End of History and the Last Man. NY: Basic Books, 1992. P. 13.

² Zbigniew Brzezinski. The Grand Chessboard: American Primacy and Its Geostrategic Imperatives. NY: Basic Books, 1997. P. 23.

³ Обращение Президента России В.В. Путина к Федеральному собранию с шестым ежегодным посланием о положении дел в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики от 25 апреля 2005 года.

⁴ Robert D. Kaplan. Warrior Politics. Why Leadership Demands a Pagan Ethos. NY: Random House, 2002. P. 123.

⁵ Ядерное распространение: новые технологии, вооружения и договоры. / Под ред. Арбатова А.Г., Дворкина В.З. Московский Центр Карнеги. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. С. 229.

остается в большей степени оружием политическим, нежели военным. И независимо от того, в каких целях государства стремятся к обретению ядерного оружия (оборона, устрашение, престиж, сдерживание и т. д.) за этим кроются определенные политические дивиденды.

Моментом, заслуживающим внимания, является тот факт, что около 90% имеющегося ядерного арсенала в мире приходится на Россию и Соединенные Штаты. Следовательно, вопросы «высокой политики» по-прежнему составляют важный аспект в выстраивании российско-американских отношений, «материально-технической основой которых остается система взаимного ядерного сдерживания»⁶. При этом угроза гарантированного взаимного уничтожения с использованием ядерного оружия, возникшая еще в период «холодной войны», по-прежнему, доминирует в сознании политической элиты двух держав. И хотя как отмечает Кеннет Уолц, катастрофичность применения ядерного оружия, в большей степени, исключала возможность возникновения глобальной войны, тем не менее, распространение ядерного арсенала в мире только увеличивает шансы ее развязывания⁷.

Между тем, сокращение стратегических вооружений, тесно переплетаясь с процессами распространения оружия массового поражения (ОМУ), развертывания национальной системы противоракетной обороны (ПРО), совершенствования систем высокоточного оружия (ВТО), расширения НАТО на Восток, угрозой использования террористами так называемых «грязных бомб», контроля за экспортом ракет и ракетных технологий и т. д., имеет приоритетное значение в контексте развития российско-американских отношений, укрепления международной безопасности и режима нераспространения.

Несмотря на нормализацию отношений между Москвой и Вашингтоном обусловленной «перезагрузкой», тем не менее, остаются открытыми следующие вопросы: Как дальнейшее сокращение и ограничение стратегических ядерных сил (СЯС) влияет на стабилизацию международной системы? Каким образом сокращение СЯС влияет на снижение межгосударственной конфронтации и процессы глобального ядерного разоружения? Прежде чем, ответить на эти вопросы, целесообразно было бы остановиться на том, какие были предпосылки для сокращения стратегических ядерных сил.

Ретроспективный анализ возникновения предпосылок контроля над стратегическим вооружением

В период «холодной войны» одним из важных факторов влияния и сдерживания в международной системе являлось наличие ядерного оружия. Появление первого ядерного оружия у США и его применение при бомбардиро-

⁶ Фененко А.В. Трансформация сдерживания. 20 лет российско-американских отношений в стратегической сфере // Россия в глобальной политике. 2009. № 6. С. 45.

⁷ Kenneth N. Waltz. Peace, Stability, and Nuclear Weapons. Policy Papers, Institute on Global Conflict and Cooperation, UC Berkeley, 1995. P. 12.

ровке Хиросимы и Нагасаки, только обострили «дилемму безопасности» в условиях нарождающейся бифуркации парадигмы мирового развития.



Источник: Отношения Россия — США после «перезагрузки»: на пути к новой повестке дня. Взгляд из России. Доклад российских участников Рабочей группы по будущему российско-американских отношений. / Под рук. Караганова С.А. Проект Международного дискуссионного клуба «Валдай». Март, 2011. С. 8.

Рисунок 1. Страны, обладающие ядерным оружием

Следует также отметить, что основной целью ядерных бомбардировок японских городов, как правило, являлась не месть за Перл-Харбор, и не желание победы над прогитлеровской Японии, а самая настоящая демонстрация силы Советскому Союзу с намеком на то, что у американцев есть оружие, которое может раз и навсегда остановить глобальную экспансию коммунизма. По сути, данное событие можно считать отправной точкой в развязывании гонки ядерных вооружений, которая не прекращается и по сей день (см. рис. 1).

В то же время обладание ядерным оружием воспринималось определёнными государствами в качестве мощного инструмента влияния на международные процессы, подчеркивая тем самым статус великоважности. Привлекательность данного положения заставила некоторые страны приступить к разработке собственных ядерных программ, конечной целью которых было создание ядерной бомбы. Опасаясь дальнейшего заражения «ядерным вирусом» других государств, международное сообщество под патронажем двух противоборствующих полюсов решило предотвратить эска-

лацию гонки ядерных вооружений путем подписания в 1968 году Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Данный Договор фактически сохранял статус-кво пяти ядерных держав и запрещал приобретение ядерного оружия другими государствами, его подписавшими. Однако данный Договор так и не смог решить вопросы, связанные с нераспространением ядерного оружия.

Кроме того, различная интерпретация положений Договора позволяла Соединенным Штатам и Советскому Союзу активно продолжать наращивание стратегических наступательных вооружений, совершенствовать средства их доставки, а также подспудно развертывать собственные системы ПРО. Тем не менее, на фоне непрекращающегося противоборства между СССР и США в сфере достижения стратегического доминирования, определенные механизмы контроля и сокращения стратегического вооружения всё же были выработаны. В качестве основных предпосылок их возникновения можно выделить следующее:

Во-первых, Москва и Вашингтон осознавали бессмысленность развязывания «ядерной войны», виду того, что логика взаимного гарантированного уничтожения, девальвировала концепцию нанесения первого ядерного удара. Более того, при условии применения всего ядерного арсенала обеими державами глобальная катастрофа была бы неизбежной. Это, в свою очередь, заставляло лидеров обеих стран чрезвычайно сдержанно и ответственно подходить к принятию решений в кризисных ситуациях (напр., Сuezский кризис 1956 г., Карибский кризис 1962 г. и т. д.)⁸. В то же время, как отмечает А. Фененко, «в условиях, когда количество ядерного оружия исчисляется десятками тысяч единиц у каждой из сторон, оппонент не верит в готовность противоположной стороны пойти на самоубийственный сценарий развязывания ядерной войны»⁹.

Во-вторых, необходимость контроля и сокращения стратегических вооружений диктовалась также и экономическими соображениями, поскольку создание и техническое обслуживание СЯС требовало, как от Москвы, так и Вашингтона значительных финансовых ассигнований, для того чтобы адекватно поддерживать ядерный паритет. Особую значимость это имело для Советского Союза, который в экономическом плане существенно отставал от США.¹⁰

В-третьих, невозможность создания эффективной системы ПРО, которая могла бы обеспечить защиту ограниченного района или территории обеих стран, подтолкнуло, как советское, так и американское руководство к ведению

⁸ Российско-американские отношения в области сокращения ядерных вооружений: современное состояние и перспективы / Под ред. Дьякова А. С., издание Центра по изучению проблем разоружения, энергетики и экологии при МФТИ. Долгопрудный, 2001. С. 12.

⁹ Фененко А.В. Трансформация сдерживания. 20 лет российско-американских отношений в стратегической сфере // Россия в глобальной политике. 2009. № 6. С. 49.

¹⁰ William R. Keylor. The Twentieth-Century World. An International History. Oxford: University Press, 1984. P. 341.

переговоров по вопросам ограничения оборонительных противоракетных систем. В связи с этим, как отмечается экспертами, на одном из этапов переговоров стороны были готовы пойти на полное запрещение противоракетных систем, однако в итоге было решено сохранить возможность развертывания систем, находившихся в процессе разработки и строительства.¹¹

В-четвертых, экологический аспект также заслуживает особого внимания. Возникновение теории «ядерной зимы», предусматривавшей наступление глобальной экологической катастрофы, в определенной мере, вынудило американский и советский истеблишменты начать переговоры об ограничении, а впоследствии и о сокращении, как стратегических наступательных, так и стратегических оборонительных вооружений.

Учитывая вышеизложенные факторы, Соединенные Штаты и Советский Союз в 1969 году начали официальные переговоры об ограничении наступательных и оборонительных вооружений, которые завершились подписанием в 1972 году двух соглашений, известных как Договор об ограничении стратегических вооружений (ОСВ-1) и Договор по ПРО.¹² Следует отметить, что советско-американское соглашение ОСВ-1 стало первым реальным шагом на пути ограничения стратегических наступательных вооружений. В частности, в статье 1 данного Договора зафиксировано, что «стороны обязуются не начинать строительство дополнительных стационарных пусковых установок межконтинентальных баллистических ракет (МБР) наземного базирования с 1 июля 1972 года»¹³, что, по сути, на тот момент было существенным достижением.

Договор по ПРО, в свою очередь, запрещавший создание какой-либо эффективной системы ПРО, позволил ограничить реализованные Советским Союзом и Соединёнными Штатами в 70-е годы программы модернизации стратегических сил. В то же время, поскольку Договор ОСВ-1 никак не ограничивал количество боезарядов, он не смог предотвратить наращивание наступательных потенциалов, которое стало результатом оснащения баллистических ракет разделяющимися головными частями с боевыми блоками индивидуального наведения (РГЧ ИН)¹⁴.

Очередной этап переговоров между Москвой и Вашингтоном завершился подписанием в 1974 году, так называемого Владивостокского соглашения, в соответствии с которым СССР и США обязались ограничить количество стратегических носителей до 2400 единиц. Данное положение Владивостокского соглашения легло в основу подписанного в 1979 году нового Договора ОСВ (ОСВ-2), которое вдобавок обязывало стороны к 1 января 1981 года сократить количество носителей до 2150. В целом, Договор ОСВ-2, хотя иставил определенные рамки для количественного наращива-

¹¹ Стратегические ядерные силы СССР и России // www.armscontrol.ru/course/rsf/p4.htm.

¹² См.: Обеспечение количественного паритета // www.armscontrol.ru/course/rsf/p3.htm.

¹³ Временное соглашение между СССР и США о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений от 26 мая 1972 г.

¹⁴ Модернизация стратегических сил в начале 70-х годов // www.armscontrol.ru/course.

ния стратегических сил, тем не менее, он не мог в полной мере решить проблему качественного совершенствования вооружений¹⁵.

Особо следует подчеркнуть то, что теоретической основой выстраивания компромиссного диалога между Советским Союзом и Соединенными Штатами по контролю над вооружениями явилась концепция «стратегической стабильности». Суть данной концепции сводилась к необходимости ведения переговоров не просто об ограничении, а о сокращении стратегических наступательных вооружений, при этом особое внимание уделялось тяжелым МБР с РГЧ ИН как основному «дестабилизирующему» типу стратегических вооружений. Данная концепция «стратегической стабильности» продвигаемая американским руководством по началу не нашла поддержки у советского руководства, поскольку она воспринималась Кремлем как стремление американцев превзойти Москву в области стратегических наступательных вооружений.

Однако в результате внутриполитических пертурбации в конце 80-х годов, Советский Союз был вынужден пересмотреть свою позицию в отношении принципа «стратегической стабильности». Более того, после подписания в 1987 году Горбачевым и Рейганом Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (РСМД), в Кремле начали склоняться к тому, что принцип «стратегической стабильности» представляет собой выгодную основу для ведения стратегического диалога по ограничению и сокращению стратегических вооружений. Между тем, ведение переговоров по вопросам практической реализации сокращения наступательных вооружений (СНВ), проходило уже на фоне нарождающегося нового мирового порядка, который положил конец bipolarной системе международных отношений.

Сокращение стратегических сил и новый мировой порядок

В конце 80-х годов выстраивание советско-американских отношений в сфере сокращения стратегических вооружений происходило на фоне системного кризиса, в который понемногу начал скатываться Советский Союз. Попытка «спасти» страну за счет «перестройки» и «гласности» не к чему, не привела, хотя как отмечают эксперты начал срабатывать так называемый «парадокс Токвилля»¹⁶, согласно которому «если народу, жившему при тоталитаризме дать немного свободы, то он не остановится на этом и потребует еще».

Мир находился в преддверии нового мирового порядка, тем не менее, немногие верили в надвигающийся закат советского государства. В этих условиях на прошедшей в сентябре месяце 1989 года встрече между министром иностранных дел СССР Э. Шеварднадзе и госсекретарем США Дж. Бейкером в

¹⁵ Модернизация стратегических сил в начале 70-х годов // www.armscontrol.ru/course.

¹⁶ Mixin Pei. From Reform to Revolution: The Demise of Communism in China and the Soviet Union, Harvard University Paperback Edition, 1998. P. 57.

целях дальнейшего ведения переговоров по сокращению наступательных вооружений были выработаны соответствующие принципы, которые сводились к следующему:

Первое. Сторонам удалось договориться о разделении переговоров по наступательным и оборонительным стратегическим вооружениям, а также определить допустимость условного зачета боеголовок для тяжелых бомбардировщиков (ТБ).

Второе. Были подняты вопросы касательно ограничения забрасываемого веса тяжелых МБР, а также исключения из проблемных аспектов переговоров по СНВ крылатых ракет воздушного и морского базирования¹⁷.

Впоследствии данные принципы легли в основу Договора о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ-1), подписанного 31 июля 1991 года, по которому США и СССР согласились сократить свои запасы ядерного оружия стратегического назначения приблизительно на 30%.

Анализируя основные положения Договора СНВ-1, можно выделить ряд характерных черт, которые сводятся к следующему:

Во-первых, стороны обязывались сократить количество стратегических носителей, доведя их до уровня 1600 единиц, а также количество боезарядов, размещенных на этих носителях, до 6000 единиц соответственно¹⁸. При этом, поскольку для определения суммарного количества боезарядов в Договоре предусмотрены специальные, порой достаточно сложные правила засчета, фактическое количество боезарядов, которое стороны могут иметь на вооружении, превышает засчетную величину¹⁹.

Во-вторых, по договору количество боезарядов, числящихся за баллистическими ракетами наземного и морского базирования должно быть на уровне не более 4900 единиц, а на мобильных ракетах наземного базирования не должно быть развернуто более 1100 боезарядов. Кроме того, одно из положений договора требовало существенного сокращения количества тяжелых ракет до 154 единиц.

Следует также отметить, что при заключении Договора СНВ-1 советское руководство пошло на существенные уступки, поскольку Договор не связывал вопросы о сокращении стратегических наступательных вооружений с развертыванием системы ПРО. Кроме того, одним из наиболее существенных недостатков Договора стало отсутствие в нем положений, регулирующих развертывание крылатых ракет морского базирования. Стороны ограничились сделанными при подписании Договора политическими заявлениями, в соответствии с которыми они обязались не развертывать более 880 крылатых ракет морского базирования, а также информировать друг друга о планах развертывания этих ракет²⁰.

¹⁷ Michael R. Beschloss and Strobe Talbott. At the Highest Levels. The Inside story of the End of the Cold War. London: Little, Brown and Company, 1993. P. 40.

¹⁸ См.: Обеспечение количественного паритета // www.armscontrol.ru/course/rsf/p3.htm.

¹⁹ См.: Обеспечение количественного паритета // www.armscontrol.ru/course/rsf/p3.htm.

²⁰ См.: Обеспечение количественного паритета // www.armscontrol.ru/course/rsf/p3.htm.

Однако последующий распад Советского Союза заставил пересмотреть Договор, ввиду того, что отдельные части инфраструктуры стратегических сил и ядерного комплекса, а также стратегических носителей ядерного оружия оказались на территории уже независимых государств Украины, Казахстана и Белоруссии (см. таб. 1).

ТАБЛИЦА 1

Количество стратегических носителей ядерного оружия в бывших республиках СССР				
СТРАНА	ШАХТНЫЕ УСТАНОВКИ РА- КЕТ	ПУСКОВЫЕ УСТАНОВКИ РАКАЕТ	БОМБАРДИ- РОВЩИКИ	ГРУНТОВЫЕ РА- КЕТНЫЕ КОМ- ПЛЕКСЫ
Украина	46	130	34	—
Белоруссия	—	—	—	81
Казахстан	104	—	40	—
<i>Всего</i>	<i>150</i>	<i>130</i>	<i>74</i>	<i>81</i>

Источник: Обеспечение количественного паритета // www.armscontrol.ru/course/rsf/p3.htm.

Возник естественный вопрос о том, что делать совсем этим арсеналом и кто будет нести за него ответственность? Разрешению данных вопросов способствовало подписание в мае 1992 года Протокола к Договору СНВ-1, который впоследствии стал называться Лиссабонским. Согласно положениям Протокола преемниками статуса СССР в деле сокращения стратегических сил отраженных в Договоре СНВ-1 стали Россия, Белоруссия, Казахстан и Украина, которые не только приняли на себя обязательство присоединиться к ДНЯО в качестве неядерных государств, но и выразили готовность либо ликвидировать, либо передать России все оказавшиеся на их территории ядерные заряды. В частности, в 1994 г. Казахстан завершил вывод всех ядерных боезарядов в Россию, а Белоруссия с Украиной в 1996 г. соответственно. Конгресс США, в свою очередь, в целях интенсификации данного процесса принял поправку Нанна-Лугара, предусматривавшей экономическое содействие реализации указанных целей.

Между тем, Россией и США была продолжена активная работа по дальнейшему сокращению СЯС, в результате чего в 1993 г. был подписан новый Договор СНВ (СНВ-2), основные положения которого зиждались на Договоре СНВ-1. При этом были установлены следующие количественные ограничения:

Во-первых, одно из основных положений Договора СНВ-2 сводилось к сокращению Москвой и Вашингтоном количества боезарядов на стратегических носителях, максимальный уровень которых варьировался на уровне 3000–3500 единиц²¹, т. е. в два раза меньше чем предусматривалось Договором СНВ-1 (6000 единиц).

²¹ См.: Ст. 1, пункт 3 Договора между РФ и США о дальнейшем сокращении и ограничении

Во-вторых, Договор также обязывал обе стороны ликвидировать все имеющиеся баллистические ракеты наземного базирования, оснащенных более чем одним боеблоками всех тяжелых ракет. Пусковые установки ракет с РГЧ ИН, в свою очередь, должны были быть либо ликвидированы, либо переоборудованы в пусковые установки моноблочных ракет²². При этом, среди основных отличительных черт нового договора от СНВ-1 выделяют переход к засчету количества крылатых ракет, числящихся за бомбардировщиками по максимальному оснащению бомбардировщиков.

Однако Договор СНВ-2 так и не вступил в силу, поскольку его ратификация затруднялась его увязыванием с другими сопутствующими вопросами. В частности Россия выступала за одобрение обеими странами подписанных в 1997 году нью-йоркских протоколов к СНВ-2 и Договора ПРО, что в свою очередь вызвало отрицательную реакцию со стороны американского истеблишмента. Кроме этого, осуществление силами НАТО бомбардировок Югославии в 1999 году, заявления Соединенными Штатами в начале 2000-х годов о стремлении создать национальную систему ПРО и одностороннее торпедирование Договора ПРО от 1972 года, не могли не оказать негативного влияния на дальнейший переговорный процесс по вопросам сокращения СЯС.

Стремлением реанимировать переговорные процессы по вопросам сокращения стратегических ядерных сил явилось подписание в 2002 года Договора о сокращении стратегических наступательных потенциалов (ДСНП), однако, сложности с его ратификацией не позволили реализовать его на практике.

В то же время диаметрально противоположные позиции России и США по вопросам развязывания «иракской» кампании, решения гражданской войны в Сирии, попытки присоединения Грузии и Украины к НАТО, развертывания третьего позиционного эшелона системы ПРО в Румынии, Чехии и Польши, военных действий в Южной Осетии, шпионских скандалов и т. д. также, в определенной степени, внесли свои корректиры в российско-американскую повестку дня, в том числе, и в сфере сокращения СЯС.

В этих условиях ведение конструктивного диалога по сокращению СЯС диктовало необходимость выработки нового формата выстраивания доверительных отношений между Вашингтоном и Москвой. Попыткой налаживания подобного диалога явилась так называемая «перезагрузка» российско-американских отношений, в контексте которой США и Россия выразили взаимную готовность в углублении стратегического партнерства по всему спектру интересующих обе стороны вопросов, в том числе и в вопросах сокращения стратегических наступательных вооружений.

²² стратегических наступательных вооружений (СНВ-2) от 3 января 1993 г.

²² См.: Обеспечение количественного паритета // www.armscontrol.ru/course/rsf/p3.htm.

СНВ-3 в контексте «перезагрузки», что дальше?

Символическое начало «перезагрузки» отношений России и Соединенных Штатов было положено в марте 2009 году на встрече Министра иностранных дел РФ С. Лаврова и госсекретаря США Х. Клинтон. Примечателен тот факт, что в этом году истекал срок действия Договора СНВ-1, что, в свою очередь, диктовало необходимость выработки обеими сторонами новых правовых механизмов, которые бы регулировали дальнейшие процессы сокращения и ограничения стратегических наступательных вооружений. И такой механизм был выработан, когда 8 апреля 2010 г. президенты России и США подписали в Праге Договор о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (СНВ-3), который как отмечают эксперты, явился «важным событием в сфере ядерного разоружения и нераспространения, что благоприятно сказалось на укреплении международной безопасности»²³. В этой связи подписание СНВ-3 и последующая его ратификация обеими сторонами явились, как правило, первой практической плоскостью «перезагрузки» российско-американских отношений.

Новый Договор, подписанный в целях замены Договоров СНВ-1 и ДСНП, устанавливал следующие ограничения: количество боезарядов на развернутых МБР и БРПЛ, а также количество ядерных боезарядов, засчитываемых за развернутыми ТБ не должно превышать 1550 единиц. В то же время Договором предусматривалось сокращение боезарядов до 800 единиц для развернутых и неразвернутых пусковых установок МБР, развернутых и неразвернутых пусковых установок БРПЛ, а также развернутых и неразвернутых ТБ (см. рис. 2). По количеству боеголовок это в три раза, а по количеству носителей в два раза ниже уровня предусмотренным Договором СНВ-1.

Следует также отметить, что, несмотря на имеющиеся «ценостный разрыв» и несовпадение интересов США и России по узловым вопросам международной политической жизни, можно сказать, что подписание данного Договора вывело российско-американские отношения в определенной мере на совершенно новый, более качественный уровень. Между тем, как представляется автору, преимущества данного Договора можно условно поделить на **политический, правовой, психологический (ЗП)** аспекты, которые сводятся к следующему (см. таб. 2).

²³ Примаков Е., Иванов И., Велихов Е., Мусеев М. От ядерного сдерживания к общей безопасности // Известия. 15.10.2010 [www.izvestia.ru/news/367072].

Сокращение развернутого стратегического наступательного вооружения России и США

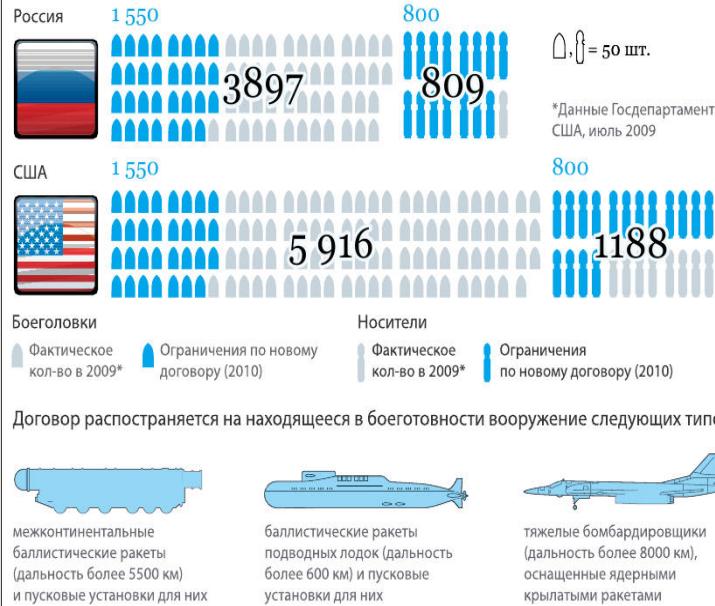


Рисунок 2. По Договору СНВ-3²⁴

Однако, несмотря на преимущества Договора в экспертно-аналитических кругах отмечаются и некоторые недостатки, к которым относятся следующее:

Во-первых, Договором СНВ-3 не предусмотрены ограничения американской системы ПРО. Белый дом, по сути, не отказался от размещения элементов американской системы ПРО в Восточной Европе, направленной по американской версии на отражение возможной угрозы со стороны Ирана, когда как Москва рассматривает ее в качестве угрозы своим СЯС²⁵.

Во-вторых, в Договоре отсутствуют какие-либо ограничения на высокоточное оружие, совершение которого в количественном и качественном плане все больше возрастает. По мере дальнейшего сокращения СЯС данные процессы только усиливаются, подстегивая другие центры силы, в том числе и Россию, модернизировать и наращивать свой военный потенциал. Между тем, высокий уровень технологического развития обеспечивает Соединенным Штатам лидерство в разработке новых видов высокоточного оружия, способного

²⁴ Отношения Россия — США после «перезагрузки»: на пути к новой повестке дня. Взгляд из России. Доклад российских участников Рабочей группы по будущему российско-американских отношений / Под рук. Караганова С.А. Проект Международного дискуссионного клуба «Валдай». Март, 2011. С. 21.

²⁵ Кортунов С.В. Договор по СНВ: императив «жесткой силы». Плюсы и минусы российско-американских соглашений // Россия в глобальной политике. 2010. № 3. С. 34.

поразить цель практически в любой точке мира, что, по сути, только обостряет «дилемму безопасности» в глобальном масштабе.

ТАБЛИЦА 2

Политический аспект	<p>Первое. Политическая составляющая Договора сводится к налаживанию стратегического диалога между Россией и США в сфере ограничения и сокращения СЯС.</p> <p>Второе. В целях укрепления стратегической стабильности Договором предусматривается возможность взаимного прояснения планов Москвы и Вашингтона в области стратегических вооружений.</p> <p>Третье. Отражение в Договоре взаимосвязи между стратегическими наступательными вооружениями и стратегическими оборонительными вооружениями, представляет собой важный элемент в процессе сокращения СЯС в целом.</p>
Правовой аспект	<p>Первое. Договор позволил преодолеть международно-правовой вакuum, который возник сразу по истечении срока действия Договора СНВ-1 в 2009 году. Замена СНВ-1 новым Договором стала логическим продолжением международно-правового регулирования сокращения СЯС обеих стран.</p> <p>Второе. В случае положительного развития ситуации, СНВ-3 послужит фундаментом для продолжения стратегического диалога между США и Россией и заключения тем самым последующих правовых документов, которые будут нацелены на дальнейшее сокращение и ограничение СЯС обеих стран.</p>
Психологический аспект	<p>Первое. Подписание данного Договора, на фоне имеющихся противоречий по другим вопросам международной жизни, по праву можно назвать актом политической воли, которую проявили с одной стороны Д. Медведев, с другой Б. Обама. Выстраивание доверительных взаимоотношений между лидерами РФ и США вносит свой вклад в нормализацию отношений двух стран.</p> <p>Второе. В определенной мере СНВ-3 выражает преодоление психологического барьера оставшегося еще со времен «холодной войны» и основывавшегося на страхе взаимного уничтожения.</p> <p>Третье. СНВ-3 можно назвать «компромиссом десяти-летия» во взаимоотношениях Вашингтона и Москвы. Стороны продемонстрировали готовность идти на уступки, в том числе и в сфере сокращения СЯС.</p> <p>Четвертое. Посредством подписания СНВ-3 США и Россия смогли продемонстрировать всему миру то, что сокращение и ограничение СЯС является одним из важных аспектов укрепления международной безопасности, реанимируя в определенной степени режим нераспространения ядерного оружия, который находится в глубоком кризисе.</p>

Источник: Таблица составлена автором.

В-третьих, Договор обошел стороной проблему так называемого «возвратного потенциала». Выходит что стороны, передавая на хранение ядерные боезаряды при необходимости могут восстановить их. Данные процессы в свою очередь, вызывают недоверие и возвращают отношения на начальную точку.

В-четвертых, могут обостриться проблемы выполнения технических вопросов Договора, поскольку на практике технически верификационная процедура — сложный, длительный и дорогостоящий процесс, требующий инженерных решений. Как отмечают эксперты, «контроль за демонтажем боеголовок, средств их доставки и объектов производственной цепочки представляет собой серьезный вызов в техническом плане особенно в обстановке нехватки транспарентности и доверия»²⁶.

Следует отметить, что решение вышеуказанных проблем, как правило, требует взвешенного и оптимального подхода, который устраивал бы все стороны без исключения. В качестве решений можно было бы предложить следующее:

Во-первых, необходимо продолжение стратегического диалога между Россией и США по вопросам углубления процессов сокращения и ограничения СЯС, обеспечивая их необратимость. Недопустимо связывание вопросов не относящихся к СЯС с другими вопросами международной жизни, поскольку, зачастую, это приводит к политическим спекуляциям и усложняет процессы нахождения компромисса между сторонами. При этом следует исключить любые попытки односторонних действий и навязывания своего видения данного вопроса.

Во-вторых, в ближайшей перспективе двусторонний формат сокращения СЯС следует превратить в многосторонний, включая в переговорный процесс формальных (Франция, Великобритания, Китай) и неформальных участников (Индия, Пакистан, Израиль, КНДР) ядерного клуба. Выработка единой позиции по этим вопросам только углубит доверие между странами, а также легитимизирует их стремление к решению данной проблемы.

В-третьих, необходимо укрепление режима нераспространения путем признания силы таким международно-правовым документам как ДНЯО, ДВЗЯИ и др., обеспечения транспарентности и усиления режима мер доверия в области стратегических вооружений. Поощрение создания безъядерных зон в регионах, сотрудничество всех стран по развитию атомной энергетики послужит одним из важных фундаментов укрепления международной безопасности и интенсификации процессов денуклеаризации. При этом важным является проработка Москвой и Вашингтоном предложения Президента США Б. Обамы по проведению дальнейших переговоров о сокращении ядерных потенциалов на треть от уровня нового договора СНВ, а также о сокращении американских и российских тактических вооружений в Европе с учетом всех факторов, влияющих на глобальную стратегическую стабильность²⁷.

²⁶ Аничкина Т.Б. Инициатива «Глобальный ноль» и США // США и Канада. 2011. № 7. С. 48.

²⁷ МИД РФ: сокращение СНВ надо обсуждать с учетом всех факторов // ria.ru/world/20130929/966603972.html.

В то же время, исходя из траектории развития международной системы и дальнейшего протекания переговорного процесса между Россией и США по вопросам продолжения сокращения наступательных ядерных вооружений, можно предположить развитие следующих сценариев:

Сценарий 1. Кооперационный вектор. Углубление «перезагрузки» отношений Москвы и Вашингтона, в том числе в сфере сокращения и ограничения стратегических ядерных сил, при условии дальнейшего выстраивания доверительных двусторонних отношений, нахождения компромиссных вариантов решения вопросов ядерного паритета только укрепит международную безопасность и искоренит конфронтационное мышление. США и Россия будут осознавать свою ответственность и ответственность других государств в деле поддержания глобальной безопасности, укрепляя режим нераспространения. В этом контексте может последовать заключение новых договоров, которые будут регулировать дальнейшее сокращение СЯС.

Сценарий 2. Возврат к конфронтации. При условии невыполнения обязательств Договора обеими сторонами или одной из сторон, несогласованные односторонние действия, игнорирование норм международного права могут вернуть США и Россию к конфронтационной политике по отношению друг к другу. Вероятность такого развития сценария может существенно возрасти, в случае кардинального изменения внешнеполитического курса Вашингтона, включая пересмотр выполнения обязательств США по новому Договору. Ответная реакция последует и со стороны России. В целом это перечеркнет ту договорную базу, над которой так долго и кропотливо работали обе стороны.

Сценарий 3. Генезис новой биполярности. Сегодняшний многополярный мир характеризуется возрастанием новых центров как экономической, так и политической силы²⁸. Прежде всего, происходит перераспределение сил от Евроатлантического пространства к Азиатско-Тихоокеанскому региону²⁹. Локомотивом последнего является Китай, который развивается бурными темпами. Свидетельством тому служит тот факт, что в 2010 году КНР обошел по объему ВВП Японию и стал второй экономикой мира. Ежегодное увеличение военных расходов КНР связано с модернизацией военно-технического комплекса страны в tandemе с развитием собственных видов вооружения. Так, по оценкам Стокгольмского института исследования мира в 2012 году военный бюджет КНР составил 166 млрд долларов США³⁰. При этом, по экспертным прогнозам, с каждым годом эта сумма будет только увеличиваться.

Между тем, по мере укрепления политico-экономического веса, КНР может пересмотреть свою позицию в отношении количественно-качественных пара-

²⁸ См.: Global Trends 2025: A Transformed World. By the National Intelligence Council (NIC). November, 2008; Сайт Совета национальной разведки США www.dni.gov/nic/NIC_2025_project.html.

²⁹ Отношения Россия — США после «перезагрузки»: на пути к новой повестке дня. Взгляд из России. Доклад российских участников Рабочей группы по будущему российско-американских отношений / Под рук. Караганова С.А. Проект Международного дискуссионного клуба «Валдай». Март, 2011. С. 7.

³⁰ The SIPRI Military Expenditure Database // milexdata.sipri.org.

метров своих СЯС и не будет довольствоваться статус-кво в этой сфере. Если Пекин начнет наращивать свои СЯС, то это подстегнет Соединенные Штаты включиться в новую гонку вооружений, что, по сути, приведет к становлению новой биполярной системы международных отношений. России, в свою очередь, будет трудно включиться в эту гонку, ввиду определённых экономических причин.

Резюмируя вышеизложенный анализ сокращения и ограничения стратегических ядерных сил в контексте развития мирополитической системы и двусторонних отношений России и Соединенных Штатов, а также учитывая влияние данных процессов на укрепление международной безопасности, можно прийти к следующим выводам:

В-первых, в условиях функционирования двухполюсного мира логика взаимного гарантированного уничтожения заставляла Вашингтон и Москву чрезвычайно сдержанно и ответственно подходить к принятию решений в кризисных ситуациях. Более того, обе стороны, ввиду бессмысленности развязывания ядерной войны осознавали необходимость ведения переговоров по контролю и сокращению стратегического вооружения.

Во-вторых, подписание в 1991 году Договора СНВ-1 явилось важной вехой в отношении практического сокращения СЯС. Однако, несмотря на то, что на современном этапе сокращение СЯС остается важным приоритетом, как для России, так и для США в деле укрепления международной безопасности и режима нераспространения, тем не менее, на психологическом уровне ядерное сдерживание по-прежнему влияет на динамику развития двусторонних отношений в целом.

В-третьих, продолжение горизонтальной эскалации гонки ядерных вооружений и сегодня актуализирует вопросы усиления контроля над распространением «ядерного вируса» в мире, поскольку с увеличением количества участников ядерного клуба параллельно возрастает не только вероятность развязывания ядерного конфликта, но и сохраняется угроза попадания ядерного оружия в руки террористов, особенно учитывая хрупкое политическое состояние некоторых государств имеющих в своем арсенале ядерную бомбу.

Можно с высокой долей вероятности прогнозировать, что, в ближайшей перспективе мир свободный от ядерного оружия, вряд ли достичим. Однако, перефразировав слова М. Вебера можно сказать, что «движение к глобальному ядерному разоружению — есть мощное медленное бурение твердых пластов, проводимое Россией, США и другими ответственными государствами одновременно со страстью и холодным глазомером»³¹ и выполнение даже нескольких из условий стремления к безядерному миру в значительной степени укрепит принцип неделимости безопасности и снизит степень конфронтационного мышления.

³¹ Вебер М. Политика как призвание и профессия. // Избранные произведения / Под ред. Давыдова Ю.Н. М.: Прогресс, 1990. С. 706.

Теория партизана и будущее войны

Кочедыгов Иван Евгеньевич

Московский государственный лингвистический университет

Мы можем охарактеризовать современность как эпоху все возрастающей возможности военной конфронтации. Основными возможными факторами этой конфронтации являются следующие:

1. Конец эпохи устойчивого развития и социального государства. Когда каждый завтрашний день в центре миросистемы мыслился как лучший по отношению ко дню вчерашнему. Стало очевидным, что деньги кончились (госдолг США уже давно превышает мысленные масштабы¹), ресурсов не хватает (причем не только углеводородных, но и воды с провизией)

2. Война, по словам С. Переслегина, является «специфическим механизмом, обеспечивающим социальность эгоистического абсолютного хищника, которым является вид HomoSapiens, через регулируемую агрессию. Спорт, кинематограф и интернет пока что не смогли стать полноценной заменой войны в данном отношении»².

3. Война может быть использована как инструмент демонтажа неадекватных современности экономических институтов, с целью создания новых, способных являться локомотивом экономического развития. А также как фактор экономического стимулирования (примером тому политика США во время Первой и Второй мировых войн)³.

4. Постиндустриальный кризис и конец легитимирующей его трансценденции. В связи с этим наблюдается упадок в таких ключевых сферах как образование, управление, производство. Критической точкой здесь был крах доткомов в начале двухтысячных. Как писал Хофмайстер, война проистекает от бессилия политики. А бессилие политики есть неспособность к эффективному обращению с властью как политическим средством⁴.

5. В связи с четвертым фактором надо рассматривать и пятый, а именно потенцию создание и распространение нового онтологического проекта, то есть схватка за смыслы, возможность определять бытийно-когнитивную картину завтрашнего дня.

6. Нелегитимность существующих границ (признание Косово де-юре отменило все предыдущие европейские соглашения о нерушимости границ).

¹ www.treasurydirect.gov/NP/debt/current.

² Переслегин С. Опасная бритва Оккама М.: Аст: Астрель, СПб.: Terra Fantastica, 2011. С. 579.

³ Уткин А. Дипломатия Вудро Вильсона М.: Международные отношения, 1989.

⁴ Хофмайстер Х. Воля к войне, или Бессилие политики. Философско-политический трактат. СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия», 2006. 288 с. С. 274.

7. По крайней мере, часть общества (не военных) готовится к войне. Это видно по отражению милитаристских и апокалиптических настроений в художественной, фантастической литературе⁵.

Чтобы понять характер возможной будущей войны считаю необходимым обратиться к теории партизана видного немецкого юриста и политического теоретика Карла Шмитта.

Работа «Теория партизана. Промежуточное замечание к понятию политического» написана в 1963 году. Шмитт начинает в своей работе с анализа действий испанских партизан в войне против Наполеона и рассмотрения попытки Клаузевица дать теоретическое обоснование такому типу войны. И затем он дает и раскрывает сущность партизана.

Партизана определяют 4 характеристики:

1. Теллурический характер. Партизан ведет войну только против захватчиков, и он прекращает ее, когда ему удается освободить свой край.

2. Иррегулярность. Значит, не быть похожим на солдата, в смысле фундаментального принципа ведения войны.

3. Мобильность. Мобильность — это уже не только и не столько моторизированность, возможность быстро преодолевать крупные расстояния и обеспечивать тем самым стремительное реагирование на планы и действия противника, но в большей степени умение быстро «изменять себя, свою сущность»

4. Интенсивная политическая вовлеченность возрождает первоначальный смысл слова «партизан», которое происходит от слова «партия» и «указывает на связь с каким-то образом борющейся, воюющей или политически действующей партией или группой»⁶.

В ХХвеке Феномен партизана был серьезно образом переосмыслен такими теоретиками, как Ленин и Мао, и поставлен на службу более абстрактным, идеологическим задачам. Таким образом, партизан должен был сыграть важнейшую роль в мировой гражданской войне. Но в этой войне, партизан, поставленный на службу «заинтересованной третьей силе» (каковая, согласно Шмитту, постоянно стремится подчинить его своим интересам), изменил своей собственной сущности: «теперь он стремится не к освобождению родной земли, но к уничтожению абсолютного врага», что лишает его специфической теллурической легитимности. Теперь его признание зависит от третьей (идеологической силы).

Теория Шмитта нуждается в уточнении применительно к сегодняшнему дню.

В 90-е годы некоторые либеральные теоретики прочили конец истории и политики. Теперь на их место должны было прийти управление, с постепенным отмиранием государственных механизмов⁷. То есть наступила бы эпоха политизации. США как центр полутораполярной миросистемы пре-

⁵ Хофмайстер Х. Воля к войне, или Бессилие политики. Философско-политический трактат. СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия», 2006. 288 с. С. 274.

⁶ Шмитт К. Теория партизана. М.: Практис, 2007. С. 27.

⁷ Фукуяма Ф. Конец истории и последний. М.: АСТ, 2007. 588 с.

вратились в мирового полицая, следящего за выполнением программы Вашингтонского Консенсуса. Формально вовлекая все большее количество людей в область политики, неолиберализм кастрирует само политическое, старательно пытаясь присвоить монополию на легитимное насилие исключительно за этим полицаем, отказываясь признавать это средство в борьбе за власть за иными носителями суверенитета. Вот поэтому творчество Шмитта, ориентированное на поиск политического и борьбу с атлантизмом становится важным для нас. Но немецкий теоретик недвусмысленно стоит на позиции защитника прошлых, ушедших норм, ценностей и порядков Пруссии. Его мифологизация образа партизана служит приданию явлению консервативного характера

Однако, ценность Шмитта как теоретика состоит, в том, что он дал нам понятия и когнитивные тактики для анализа действительности. Рассмотрим теперь партизанские и квазипартизанские акции и силы в России и среди ее граждан.

I. 1992–1996 на Территории Югославии действовали Русские Добровольческие отряды (РДО-1, РДО-2 (Царские Волки), РДО-3, Первая Казачья Сотня)⁸. Также в составе сербских подразделений были русские войны (Белые Волки)⁹. Добровольцы шли на войну чтобы поддержать братьев по крови и вере. Характер их действий в основном был иррегулярным, хотя они и носили форму, иногда действовали вместе с сербами. Присутствовала высокая мобильность и интенсивная политическая вовлеченность (монархическая и панславистская). Присутствуют все признаки партизана «кроме теллурического характера». Однако, не все так просто. Это пространство войны в сознании ряда русских участников было своим, кровным, пространством «семьи». То есть старое понятие о пространстве, как о том, что окружает человека непосредственно ушло. Глобализация, просвещение раздвинуло горизонты и теперь границы воображаемых сообществ, с которыми субъект идентифицирует себя шагнули далеко за край политических границы.

II. Россия в постсоветскую эпоху столкнулась с ситуацией псевдопартизанской борьбы против центрального правительства в Чечне. В ответ были применены мобильные подразделения — ВДВ, Морская пехота¹⁰. Политически тоже был сделан правильный ход — обвинения местных бойцов в терроризме. Здесь необходимо провести различие между террористом и партизаном. Терроризм сегодня при проведении грани между ним и партизанской борьбой. Это борьба за деньги и информационное влияние, попытка дискурсивного контроля. Разница между террористом и партизаном, скорее всего в том, что у террористов доминирует желание информационного контроля. Партизаны же, закладывая мину под рельс, рассчитывают на военные или экономические последствия того, что эшелоны не достигнут

⁸ Поликарпов М. Русская сотня. Наши в Сербии. М.: Эксмо, 1999 // artofwar.ru/p/polikarpow_m_a/serbia.shtml

⁹ Валецкий О.В. Волки белые. М.: Грифон М, 2006. 288 с.

¹⁰ army.lv/ru/chechnya/76/42.

пунктов назначения. В Чечне федеральные войска имели дело с местными экстремистами и наемниками из мусульманских стран.

III. Спортивные клубы (качалка). На базе спортивных объединений создаются политico-боевые организации правоэкстремистского толка. Которые в случае вооруженного конфликта могут выступить как организованные группы. Сейчас они иррегулярны, привязаны к этничности и политизированы.

IV. Приморские партизаны. Партизанская война здесь — следствие слабости, неспособности повлиять на власть.

V. Агенты различных ведомств. Агент отличается от партизана своею регулярностью. Хотя по специфике действия являются «партизанами государства», использующими не только технические, но и практические достижения прогресса в своей деятельности.

Все стремятся вести борьбу партизанскими средствами. Это не означает, что боевые действия в духе тотальных войн вестись не будут. Наоборот. Они будут вестись открыто, на камеры, с настоящими штыковыми атаками, чтобы получить легитимацию у населения. Дабы создавать идеологополитическую вовлеченность, формируя у населения волю к победе.

Теории войны будущего у Слипченко и Капитанца¹¹. Для них войны будущего — это когда стратегические и тактические задачи станут решаться средствами высокоточного дистанционного поражения ключевых военных и гражданских объектов на любой глубине территории противника. Эта концепция делает большой фокус на технику, но человек остается как бы далеко от ее фокуса.

Очень верную концепцию предложил Мессинер. Он утверждал, что военные столкновения пойдут в русле его концепции всемирной мятежвойны, в которой будут участвовать не только и не столько армии и государства, сколько народные движения и иррегулярные формирования, и психология, агитация и пропаганда окажутся важнее оружия¹².

На мой взгляд, любая война, которая может случиться в будущем будет носить асимметричный характер. Она, вероятно, будет серией коротких, но яростных конфликтов (по Мессинеру), перетекающих из одного в другой, причем торговые отношения, на мой взгляд, будут сохраняться (последствия глобализации). Роль ядерного оружия в последнее время переоценивается¹³. Согласно моделям применение тактического ядерного оружия уже менее эффективно чем современное обычное. Так что возможны сценарии его контролируемого и ограниченного применения. Война будет вестись во всех пространствах от привычных военной мысли суши и моря до околоземного и виртуального.

Главным оружием борьбы против возрастающего количества иррегулярных и мобильных отрядов будут гуманитарные технологии, связанные с

¹¹ Слипченко В.И. Война будущего. М.: Московский общественный научный фонд. 1999.

¹² Капитанец И.М. Война на море. Актуальные проблемы развития военно-морской науки. М.: Вагриус, 2001 // militera.lib.ru/science/kapitanetz/index.html.

¹³ Переслегин С. Опасная бритва Оккама М.: Аст: Астрель, СПб.: Terra Fantastica, 2011. 644 с.

уничтожением его идентичности как государственной, так и личной. И вооруженные отряды, которые будут использовать данные технологии добьются абсолютного превосходства над мощными старыми индустриальными армиями, состоящими из танков и самолетов.

Фигура партизана меняется в мире. Теперь это не просто защитник родной земли. Он защитник каких-то определенных ценностей. И эти ценности могут иметь и имеют экстерриториальный характер, так как мир расширился и стал крепко связан.

Отечественный философ, переводчик и интерпретатор Хайдеггера В.В. Бибихин заметил, что «Предельное, будь то молния или **война**, не такого рода, чтобы к нему можно было в принципе подготовиться. Всякая встреча здесь все равно шок. В таком случае страны надо считать передовыми и запоздальными не по воображаемому абсолютному эталону движения или развития, это идола историзма, а по умению или неумению заметить свое отставание, отстояние от события мира. По этой мерке мы давно или всегда были впереди Европы»¹⁴. А то, как не метафизический партизан может заметить свое отстояние от мира? Мы можем сказать, что Партизан как философский субъект, способный трансцендировать и быть *мобильным* остается наиболее значимой фигурой в развитии военных конфликтов и выхода из них. И вполне вероятно, что из таких отрядов рождается новое общество и армия.

¹⁴ Бибихин В.В. Другое начало СПб.: Наука, 2003. С. 14–15.

Стратегия и стратегическое предвидение в работах А.Е. Снесарева

Медведев Дмитрий Андреевич

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Правительстве РФ

Современная культурно-историческая и политическая ситуация в России характеризуется системным кризисом и рядом фундаментальных проблем в общественно-государственных сферах. Хотя, на первый взгляд, она кажется уникальной, но тем не менее, имеется достаточное типологическое сходство с теми вопросами, которые стояли на повестке дня в России столетие назад, включая схожие условия стратегической нестабильности в мире. Перед учеными обеих эпох встала задача рефлексии мировых трансформационных процессов и разработки соответствующих методологических подходов для совершенствования управленческого и прогнозного инструментария.

В этой связи нам представляется крайне важным изучение интеллектуального наследия классика русской философской и политической мысли начала XX века, Андрея Евгеньевича Снесарева, чьи работы создавались столетие назад, но не потеряли, а, возможно, и приобрели особую актуальность в наши дни.

Труды и исследования генерал-лейтенанта и профессора А.Е. Снесарева в области политики, geopolитики, философии и стратегии характеризуются глубоким анализом, широтой постановки военно-политических проблем и научным подходом к их решению. Как и его современник, А.А. Богданов, Андрей Евгеньевич оставил после себя кладезь военно-политической мысли, а совокупность его интеллектуального действия опередила развитие науки на несколько десятилетий.

Необходимость разработки качественно новых принципов и научных подходов к стратегическому прогнозированию и планированию в начале прошлого века диктовалась «колебаниями и неврозом стратегической мысли», недостаточным пониманием происходящих изменений в политике и военном деле. «Люди шли вразброд, так как старая руководящая нить была утеряна, а новые пути были не ясны и понимались разно»¹.

Одними из ключевых тем его исследований явились проблемы рефлексии феноменов «война», «стратегия» и «стратегическое предвидение».

Изучая вопросы стратегии, генерал А.Е. Снесарев развивал положения родоначальника философии стратегического мышления Сунь-Цзы, подчеркивая главную задачу военно-политической стратегии в обеспечении «побед без сражений». «Ганнибал бил римлян во всех случаях, но победил в результате Рим; в средние века, в иные моменты, искусство победы сводили к тому, чтобы не давать боя и нам теперь ясно, что это не так то уже было смешно, как думали

¹ Снесарев А.Е. Гrimасы стратегии // Военная мысль и революция. 1923. Т. 4. С. 74–85.

раньше...»² Именно способность подчинить противники своей воле без применения боевых средств считает А.Е. Снесарев критерием величия полководца и политика.

Абсолютизация вооруженного столкновения аргументировано критиковалась А.Е. Снесаревым. Профессор соглашается с А.А. Свечиным в объективной отсталости прежней «геометрической стратегии с ее операционной линией, маршами-маневрами»³. Популярная в военной мысли XIX-начале XX в. в. концепция «сокрушающего наступления» требовала значительных ресурсов и «по замыслу оказывалась примитивно проста и вся сложность сводилась только к комплексу примененных средств и к процессу выполнения»⁴. Таким образом, кризис в стратегической мысли и актуализация невоенных средств борьбы (А.Е. Снесарев особенно подчеркивает информационно-психологическую компоненту) стали предпосылками для последующих исследований и разработки новых подходов в военной и политической науках.

Выявляя ключевые факторы, имеющие стратегическое значение в прогнозировании, военный ученый отмечает, кроме объективных экономических и политических факторов, роль геостратегической и политической среды, в которую «помещен» противник. Такая среда, именуемая в работах современных ученых (В.Е. Лепского, В.И. Аршинова и др.) «полисубъектной», помимо субъектов, включает в себя и совокупность культурно-мировоззренческих ценностей (социально-политические, культурно-религиозные ориентиры и константы), воздействие на которые обеспечивает желаемый результат при меньших затратах.

В этой связи особое внимание в его трудах уделяется социокультурному и ментальному подходам в изучении военно-политических процессов и явлений. Вышедшее в 1924 г. учебное пособие «Введение в военную географию» формулирует цель разрабатываемой дисциплины — «изучение и описание ландшафтов, как природных, так и культурных»⁵. Разрабатываемый им комплекс «гео-историко-политики», включавший в себя военную географию, geopolитику и военную стратегию, может рассматриваться как теория моделирования мирового историко-политического процесса. Таким образом, выводы А.Е. Снесарева о необходимости формирования стратегий с учетом ценностно-смысловой ориентации объекта являются своего рода предтечами «средового подхода» и этнometодологии, которые приобретают актуальность в постнеклассической научной парадигме.

Особое место в трудах Андрея Евгеньевича занимает «заблаговременное прозревание особенностей» будущего конфликта — иными словами, стратегическое предвидение условий и тенденций, способных существенно повлиять на развитие конфликта⁶. В этом случае, функция предвидения за-

² Снесарев А.Е. Гримасы стратегии // Военная мысль и революция. 1923. Т. 4. С. 74–85. С. 76.

³ Снесарев А.Е. Рецензия на книгу А. Свечина «Стратегия» // www.a-e-snesarev.ru/trudi/rezenziya3.html.

⁴ Снесарев А.Е. Гримасы стратегии // Военная мысль и революция. 1923. Т. 4. С. 74–85. С. 75.

⁵ Снесарев А.Е. Введение в военную географию. М.: Военная Академия РККА, 1924. С. 52.

⁶ Снесарев А.Е. Война как хозяйственное предприятие / Телеграмма Верховного Главнокомандующего царю 8 сентября 1914 г. № 4141.

ключается в изучении тех факторов, в том числе и неявных, которые, в случае разумного воздействия, обеспечат стратегу «захват инициативы» и воли противника. Именно инициатива противника описывается А.Е. Снесаревым как ключевой фактор в стратегии, а «введение воли этого противника коренным образом изменяет структуру ваших действий отчасти с технической стороны, а, главным образом, с психологической»⁷.

По инициативе профессора Снесарева создается Опытная психологическая лаборатория при Академии Генерального Штаба, целью которой было изучение психологического компонента в армии, а также повышение квалификации руководящего состава «путем распространения в военной среде нужных командному составу психологических знаний и, быть может, создания новой школы военного вождя-психолога»⁸. Именно в знании о «складе ума и духа» своих людей и способности предвидеть волю противника заключается стратегический талант полководца.

«Народный нерв» Андрей Евгеньевич рассматривает как «основной духовный капитал стратегии». Исследования и создание стратегий и тактик профессор предлагает проводить, опираясь на национальные культурные традиции, опыт народа и его ментальность. Достижение стратегического успеха в противостояниях, в таком случае, должно обеспечиваться также с помощью воздействия в культурной и морально-психологической сферах. Поколебав устои развития общества, государства, цивилизации, оппонент лишается «точек опоры», констант, что приводит к раздробленности и бессвязности его действий, реактивности и неразумности поведения.

Нация, символизируя органическое единство и сплочение людей, отражает гармонию и порядок, усиливает «чувство связаннысти или содружества, обусловливаемое, главным образом, единством действий и приемов»⁹. Так генерируется суммирующий эффект, в тезаурусе теории сложности именуемый «синергийным». Достижение вышеупомянутого эффекта Андрей Евгеньевич предлагал достигать не только единением и сплоченностью вооруженных сил, но и сознательной деятельностью в доктринальном поле, объединяя военную и политическую стратегию в единую военно-политическую доктрину государства.

Элементаризм и механицизм отвергаются Андреем Евгеньевичем также при анализе концептуальных основ стратегических документов. Доктрины или стратегии, в соответствии с его размышлениями, не являются простой механической суммой составных частей (идей), а объединены «цельным единством». Анархия представлений о краткосрочных целях объяснима и может существовать, но стратегия возможна только «объединенная, так как

⁷ Снесарев А.Е. Выступление в Академии Генерального штаба 1 сентября 1919 г. // www.a-esnesarev.ru/trudi/rech_nachalnika_akademii.html.

⁸ Снесарев А.Е. Опытная психологическая лаборатория при Академии Генерального штаба // Военное дело. 1920. № 14. С. 437–439. С. 439.

⁹ Снесарев А.Е. Единая военная доктрина // Военное дело. 1920. № 8. С. 227.

только такая в современной жизни государств поведет к победе и природу только таковой интересно исследовать и обосновать»¹⁰.

Принципиально важную роль при создании общей стратегии играют «вековые особенности и сюжеты народа, которые сыграют роль или корректировок, или прослоек, или замены того, что этому народу будет предложено в качестве теоретически идеального»¹¹. Иными словами, труды выдающегося ученого начала XX века также описывают принципы ментального подхода к стратегированию, который приобретает все большую популярность в современной научной парадигме, где структурализм, как господствующая парадигма, не всегда способен обеспечить всестороннее понимание современного мирополитического процесса.

Отвергая ограниченность подходов многих ученых, концентрировавшихся исключительно на экономике или тактике, Снесарев видел «конечный результат... в более просторной концепции факторов, куда войдут тактика, союзы, экономика, народные нервы, упорство в намеченных устремлениях»¹². Стратегическая подготовка, по мнению Андрея Евгеньевича, должна начинаться «сохраненной копейкой», а заканчивается «определенной брошюрой или листком, который так или иначе должен был реагировать на волнующиеся, сомневающиеся, негодующие или еще надеющиеся течения взбудораженной мысли»¹³.

Несмотря на многогранность и масштабность исследований А.Е. Снесарева, мы выделили ряд подходов и концепций, которые предвосхитили направление военной и научной мысли, в частности в вопросах стратегического предвидения и создания военно-политических стратегий. Проводя исследования столетие назад, Андрей Евгеньевич разработал основы многих современных научных подходов, в том числе ментального и средового, к стратегированию в сфере обороны и безопасности. Отказ от классических, устаревших форм создания стратегий обеспечил созидательный ход науки, а многие из его предположений и гипотез очевидно резонируют текущему историческому моменту и позволяют глубже осознать первопричины всепронизывающих системных проблем.

Современные стратегические и футурологические сценарии и прогнозы (Ф. Фукуямы, С. Хантингтона, и др.), акцентированы на ключевой роли мировоззренческих и религиозно-культурных факторов в направлении развития общемирового социального организма. Передовые технологии и механизмы стратегического управления и проектирования социально-политического пространства предполагают сознательное воздействие на социокультурную среду и тщательное изучение «мировоззренческого ядра» объекта управления.

Таким образом, благодаря фундаментальности и новаторству, исследовательские разработки А.Е. Снесарева стали основой научных подходов как в российской, так и в современной мировой прогностической мысли.

¹⁰ Снесарев А.Е. Единая военная доктрина // Военное дело. 1920. № 8. С. 227.

¹¹ Снесарев А.Е. Единая военная доктрина // Военное дело. 1920. № 8. С. 227.

¹² Снесарев А.Е. Гримасы стратегии // Военная мысль и революция. 1923. Т. 4. С. 74–85.

¹³ Снесарев А.Е. Гримасы стратегии // Военная мысль и революция. 1923. Т. 4. С. 74–85.

Россия в geopolитическом измерении Евразии

Парий Любовь Андреевна

Военный университет Министерства обороны РФ

Как известно, geopolитика — это синтетическая наука, использующая материал экономической теории, политологии, социологии, культурологии, социальной психологии и других дисциплин. Всем этим дисциплинам geopolитика дает дополнительный, особый ракурс анализа стоящих перед ними проблем, который позволяет осмыслить любую социальную ситуацию как сложную совокупность природных и социальных факторов, а саму природу понять не только как физическую, но и духовную реальность.

Значительный вклад в развитие российской geopolитической школы внес выдающийся военный деятель и ученый, знаменитый востоковед А.Е. Снегарев (1865–1937), который под geopolитикой понимал военную географию. В своих исследованиях он отмечал: «Военная география занимается исследованием в данный исторический момент территории, сил и средств государства в военном отношении... Военная география, всегда преследуя цель определения силы и могущества государства в военном отношении, в программном отношении и объеме своего содержания будет находиться в тесной связи с современным состоянием военной науки вообще. Как более простое и наглядное, можно привести такое определение нашей науки: предмет военной географии состоит в изучении военного могущества государства (страны) в его географическом отражении. Под военным могуществом в данном случае будем разуметь способность государства вести всякую войну с доведением ее до победного конца»¹.

В настоящее время одной из главных проблем geopolитики является изучение сферы отношений между государствами по поводу контроля над территорией. Россия — страна, занимающая 1/6 часть всей суши материка Евразия, не может остаться в стороне от международных отношений. По географическим признакам в основном массиве земель Старого Света выделен особый географический мир — мир евразийский, в границах своих большей частью совпадающий (приблизительно) с политическими пределами бывшего СССР, а ныне — Содружества Независимых Государств СНГ.

Геополитические процессы, происходящие последние двадцать лет постсоветского периода, со всей остротой поставили вопрос о месте России в новом мировом порядке о его роли в евразийском geopolитическом пространстве.

С одной стороны, Россия отождествляется с самой Евразией, совпадает с geopolитическим понятием Heartland, или, по Маккиндеру, «с географиче-

¹ Снегарев А.Е. Афганские уроки // Российский военный сборник. Выпуск 20. М.: ВУ, Русский путь, 2003. 336 с.

ской осью истории». Она объединяет евразийский Запад и евразийский Восток, являясь самостоятельным, особым геополитическим организмом — ни Востоком, ни Западом — со своей особой культурой «Срединной империи». История многократно ставила перед российской государственностью самые трудные задачи. Многие завоеватели пытались покорить Россию. И, тем не менее, Россия, всегда находила силы вставать с колен, преодолевать препятствия, социальные потрясения и набирать новую силу².

С другой стороны, в оценках геополитического и международного положения России исследователи, как правило, обращали и продолжают обращать внимание на специфичность отношений страны с ее ближайшими соседями, и в частности с Европой. Они отмечают, с одной стороны, ее культурную близость с Европой, а с другой — объективную специфичность, обусловленную, в числе прочего, ее географическим положением, огромной территорией, а также культурно-историческим (византийским) наследием³.

Наряду с этим, следует также отметить, что положение Российской Федерации в обширном геополитическом пространстве Евразийского континента обусловлено:

Во-первых, по своей территории, количеству населения и природным ресурсам Россия всегда превосходила любое европейское государство. Ее основной проблемой всегда было эффективное использование этих огромных запасов.

Во-вторых, на протяжении всей истории Россия не имела четко определенных границ как на западе, так и на востоке, что подталкивало ее к постоянной экспансии в целях стабилизации периферийных регионов: однако это не решало проблемы, а напротив, усугубляло ее, так как создавалась новая периферия.

В-третьих, между Россией и великими европейскими державами всегда находились небольшие политически слабые государства, что также усиливало экспансионистские настроения в России, стремление утвердиться за пределами.

В-четвертых, в географическом, а также в политическом и культурном плане Россия находится между Европой и Азией, в результате чего она никогда не ощущала полной принадлежности ни к одной, ни к другой.

Геополитическое положение России как осложняет внешнеполитические позиции страны, так и укрепляет их. Нестабильный мусульманский мир на юге представляет собой источник опасностей, предотвращение которых требует немалых материальных и интеллектуальных ресурсов. На востоке у российских границ расположены экономически мощная Япония и наращающий свою экономическую и военную мощь Китай, который к середине XXI столетия способен превратиться в мировую сверхдержаву. На западе

² Нартов Н.А., Нартов В.Н. Геополитика. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ: Единство, 2007. 160 с.

³ Нартов Н.А., Нартов В.Н. Геополитика. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2007. 170 с.

Россия имеет дело с интегрирующейся Европой в лице ЕС, а вместе с ним и с НАТО, которые втягивают в себя страны восточной Европы и бывшего СССР, что в свою очередь осложняет для России отношения с постсоветскими государствами.

За период конца XX и начала XI вв. в мире прошло немало событий, повлиявших на ход развития международной обстановки в целом. Однако одним из серьезных событий того времени стал распад СССР и образование на евразийском geopolитическом пространстве Содружества Независимых Государств (СНГ). При всей контрастности и разнополярности политических оценок места и роли СНГ в мировом политическом процессе, это событие вызвало довольно большой резонанс и стало событием мирового значения. С момента разрушения «двуихполюсного мира» изменилось соотношение сил на мировой арене, при этом международные отношения и региональные политические процессы утратили свою устойчивость.

Важным явилось и то, что на постсоветском пространстве сформировались отдельные направления и региональные комплексы, например, такие как: западное направление (Белоруссия, Украина и Молдавия), прибалтийский регион (Латвия, Литва, Эстония), Кавказский регион (Азербайджан, Грузия, Армения) и Центрально-Азиатский регион (Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркмения и Узбекистан), для которых характерны свои специфические геополитические политические процессы и проблемы безопасности. Каждый из этих регионов непосредственно граничит с прилегающими территориями Российской Федерации, а также они взаимосвязаны различными организационными структурами СНГ. В свою очередь, по мере ослабления общерегиональных структур СНГ и обострения проблем безопасности и стабильности внутри каждого из этих регионов возросла угроза безопасности и для самой Российской Федерации.

На западном направлении ситуация обуславливается происходящими процессами в Украине, Белоруссии и Молдавии.

Геополитическое положение Украины и Белоруссии, двух соседних государств, имеет огромное значение для геостратегических интересов России. Реальностью остается так называемый «славянский треугольник», то есть пространство интенсивных связей и особых отношений между Россией, Украиной, Белоруссией и их народами.

Географическое положение Белоруссии таково, что через нее Россия осуществляет прямую связь с Калининградской областью и Европейским союзом, существенно сокращает издержки по обеспечению системы военно-стратегического сдерживания на своей западной границе, через Белоруссию проходят сухопутные транзитные пути, связывающие Россию, ряд азиатских стран и Закавказье с Европой. Более 60% взаимной торговли ЕС и России осуществляется именно через Белоруссию.

Кроме того, Белоруссия располагает высококвалифицированной рабочей силой, развитой обрабатывающей промышленностью и современным потенциалом в области электроники и высоких технологий, относительно

развитой коммуникационной инфраструктурой, научно-техническим потенциалом и производственными мощностями, использование которых в кооперации с российскими способно при определенных условиях поставлять как на внутренние рынки двух стран, так и на внешний рынок вполне конкурентоспособную продукцию.

Однако в настоящее время имеются определенные временные препятствия на пути к экономической и политической интеграции России и Белоруссии. Это в свою очередь связано с тем, что:

1. Экономика Белоруссии в отличие от Российской не является рыночной. Частная собственность крайне ограничена, находится под жестким административным контролем государства.

2. Отсутствует единая ценовая политика, особенно в отношении топливно-энергетических ресурсов, поставляемых из России.

3. Введение единой валюты постоянно отодвигается по срокам скорее под влиянием политических, чем экономических факторов.

4. Политические и экономические системы обоих государств также имеют существенные различия.

В российско-украинских отношениях долгие годы преобладали центробежные и откровенно конфликтные тенденции. Поэтому по отношению к Украине российская внешняя политика исходила из тех же принципов, что и к другим странам СНГ, т. е. заявляла о необходимости встречной открытости и учета интересов Российской Федерации. В целом же, в межгосударственных отношениях двух стран преобладали декларативные шаги и символические жесты, и если что-то принимается, то, как правило, оно исполняется не достаточно в полной мере. К тому же, в момент провозглашения независимости Украина проводила многовекторную политику, в основе которой лежала задача обеспечения самостоятельности, в том числе и в военно-политических вопросах. Отношения с НАТО регулировались в рамках Совета Украина — НАТО.

Еще одним важным фактором развития ситуации в сфере безопасности в западном регионе является то, что Украина, является вторым по военной мощи после России государством на евразийском постсоветском пространстве.

Таким образом, с момента распада СССР отношения между Украиной и Россией характеризовались одновременно элементами сотрудничества и конфликтности.

С одной стороны, политическое руководство Украины начиная с 1998-го подписалось под «Совместным заявлением о дальнейшем развитии равноправного партнёрства и сотрудничества» в рамках СНГ, а с другой — начало участвовать в создании блока ГУАМ (союз Грузии, Украины, Азербайджана и Молдовы), заявляя тем самым претензии на лидерство в Содружестве в противовес России.

После реализации этой программы, проявилась тенденция, когда на территории СНГ начали формироваться два военно-политических объединения — группа государств (с участием России) в рамках Договора о коллективной

безопасности (Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия и Таджикистан)⁴ и, так называемые, страны ГУУАМ (Грузия, Украина, Узбекистан, Азербайджан и Молдавия)⁵. В итоге, так или иначе, военные дезинтеграционные процессы в СНГ стали почти объективными.

Следует отметить, что геополитическое положение Украины определяется соседством с двумя государствами — Россией и Польшей. Последняя является членом НАТО и ЕС. Это соседство влияет на функционирование фактически двух регионов в стране. Восточная часть Украины характеризуется значительной долей русского населения и русскоязычных украинцев. Здесь сосредоточена основная доля промышленного потенциала страны. Все это обуславливает тесные межличностные и экономические связи с Российской Федерацией.

Геополитическое положение Украины между Россией и Евросоюзом украинскими политиками часто используется для давления на российское руководство в целях приобретения тех или иных экономических и политических преимуществ. В качестве средства давления используются заявления о возможности сближения этих государств с Западом в противовес России.

Отличие Белоруссии от Украины состоит в том, что первая заинтересована в экономической и финансовой помощи от России, а вторая, как и многие другие страны СНГ — от Запада.

Поскольку Россия стремится к восстановлению утраченного статуса мировой державы, постольку и формируется отношение к Украине как к ключевому звену геостратегии страны на юго-западном направлении.

Положительными моментами российско-украинского сотрудничества являются:

1. Союз России и Украины обеспечивает выход первой к Черному морю, а далее — на Балканы и Ближний Восток.
2. Этот союз может укрепить положение России в Центральной Европе и Средиземноморье.
3. Союзнические отношения двух стран могут стать существенным фактором в борьбе против международного, в первую очередь, исламского терроризма.
4. Через территорию Украины осуществляются российские поставки энергоносителей в Западную Европу. Осложнение межгосударственных отношений заставит Россию искать альтернативные пути транзита, что существенно увеличит транспортные издержки и отрицательно скажется на наполняемости ее госбюджета.

⁴ Договор о коллективной безопасности подписан в Ташкенте 15 мая 1992 г. Сначала его подписали шесть государств СНГ — Армения, Казахстан, Киргизия, Россия, Узбекистан и Таджикистан. Позднее к нему присоединились Азербайджан (24 сентября 1993 г.), Грузия (9 декабря 1993 г.) и Белоруссия (31 декабря 1993 г.). Далее, 7 октября 2002 г., в г. Кишинев государства — участники Договора о коллективной безопасности учредили международную региональную Организацию Договора о коллективной безопасности. Осенью 2012 года Узбекистан приостановил свое членство в ОДКБ.

⁵ Осенью 2002 г. Узбекистан приостановил свое членство в ГУУАМ.

5. Объективно украинская промышленность как гражданская, так и военная долгие годы была технически и технологически кооперирована с российской. Поскольку Украина в отличие от Белоруссии признана страной с рыночной экономикой, постольку требуется лишь политическая воля, чтобы кооперация промышленных предприятий и комплексов двух стран обеспечила подъем их экономики.

Препятствиями к достижению этих целей стоят следующие обстоятельства:

1. Противоречия между двумя странами по поводу Крыма, Севастополя и Черноморского флота.

2. Проводимая время от времени политика украинского руководства по ограничению сферы использования русского языка в СМИ и образовательных учреждениях.

3. Не укрепляет взаимопонимания и активного участия Украины в расколе Содружества под вывеской ГУАМ, куда кроме нее входят Грузия, Азербайджан и Молдова. При этом по инициативе Украины предпринимаются шаги по переходу этого образования от функций консультативных к более действенным организационным формам.

4. Во внешней политике Украины доминирует курс на ускоренную интеграцию страны в европейские и евроатлантические структуры, а также ориентация на расширение и укрепление ее позиций в механизмах, в том числе и военных, созданных под эгидой НАТО. В отличие от России, Украина поддержала действия США в Ираке не только дипломатически, но и направила туда свой воинский контингент.

Таким образом, геополитическое положение Украины и Белоруссии объективно предполагает установление тесных союзнических отношений с Россией как гарантии действительно независимого и поступательного развития этих государств. С другой стороны, Россия не посягает на их независимость и более того, прямо заинтересована в росте их экономики и повышении уровня жизни их населения. «Славянский треугольник» при условии преодоления имеющихся противоречий может стать одним из центров геополитической силы не только в Европе.

Существенное влияние на развитие ситуации в этом регионе оказывает и неурегулированность внутреннего приднестровского конфликта в Молдавии. Руководство этой страны все чаще обвиняет Москву в недостаточно энергичном давлении на руководство сепаратистов Приднестровья и в сохранении оперативной группы российских войск на этой территории. В надежде продвинуть решение этого вопроса Кишинев все активную ориентацию на западные структуры.

Балтийский регион. Попытки России превратить Балтийский регион во внеблоковую, нейтральную зону устойчивого развития оказались безрезультатными. После вступления Литвы, Латвии и Эстонии в ЕС и в НАТО ситуация для России в этом регионе существенно изменилась. Важную роль в Прибалтике в настоящее время играет Германия, которая является ведущим инвестором и торговым партнером Латвии и Литвы.

Тем не менее, geopolитические стратегические интересы России в Прибалтике обусловлены:

- заинтересованностью в geopolитической стабильности в этом районе;
- обеспечением выхода к Балтийскому морю;
- гарантиями обеспечения всесторонней связи с российским анклавом — Калининградской областью;
- обеспечением гражданских прав русских и русскоязычных в Прибалтике, поскольку там резко ограничивается преподавание на русском языке, а для русскоязычных граждан вводятся ограничения по ряду профессий;
- обеспечением оборонных интересов в связи с продвижением НАТО к границам России.

Важную роль в экономике Прибалтийских стран играет высокая доля (от 10 до 25%) транзитных услуг в валовом внутреннем продукте. Решающую роль в транзите играют российские грузы. Россия за этот транзит ежегодно выплачивает около 1,5 млрд долл. Прибалтийские государства в значительной степени зависят от поставок из России энергоносителей и сырья для химической промышленности.

В настоящее время geopolитическая ситуация в Прибалтике для России может быть оценена как неблагоприятная, поскольку страны Балтии вступили в НАТО и проецируют ее политику в российском направлении.

Кавказский регион. С незапамятных времен Кавказ рассматривался как один из важнейших геостратегических регионов, отделяющих Восточную Европу от азиатских степей, православие от ислама, как барьер между Византийской, Османской, Персидской и Российской империями и ареной борьбы империй и межнациональных конфликтов. В то же время расположенный на стыке Европы и Азии Кавказ представляет собой удобный плацдарм для продвижения вглубь Среднего и Ближнего Востока, а также в бассейны Каспийского, Черного и Средиземного морей. Одновременно он является связующим звеном между этими регионами. В течение всей своей писаной истории Кавказ пережил бесконечное количество войн и конфликтов между различными воинственными кланами, ордами, племенами, религиозными конфессиями, государствами и империями⁶.

На сегодняшний период, Кавказ, будучи зоной повышенной конфликтности, сохраняет важное экономическое и стратегическое значение для России. Участвовать в разрешении этнополитических споров на его пространстве Россия может только с помощью экономических и политических рычагов. В противном случае противоборствующие стороны делают упор на военное разрешение конфликтов. Это ведет к усилению влияния сторонников сепаратизма и экстремизма и создает почву для нагнетания антироссийских настроений.

Как отмечал в своих работах выдающийся российский ученый А.Е. Снесарев в вопросах продвижения и расширения влияния России в XIX веке,

⁶ Гаджиев К.С. Геополитика Кавказа. М.: Международные отношения, 2003. 10 с.

«первый большой водораздел — Уральский хребет — мы побороли быстро и без труда, но зато перед вторым — Кавказским хребтом — мы простояли несколько столетий, хотя частичным образом пробивались сквозь него, и неоднократно»⁷.

В настоящее время все возрастающее значение приобретают неурегулированные конфликты и существование непризнанных сепаратистских образований на территории Грузии и Азербайджана. События в Абхазии, Южной Осетии и вокруг Нагорного Карабаха оказали серьезное влияние на политику в сфере безопасности Грузии, Азербайджана, Армении, на их взаимодействие с Россией, окружающими государствами и внерегиональными державами. Геостратегическая значимость региона возрастила и в связи с активизацией попыток региональных государств, а также ЕС и США освоить южные маршруты поставки нефти из Каспийского бассейна на мировые и европейские рынки в обход территории России.

В настоящее время наибольшую угрозу geopolитическим интересам России представляет политический курс руководства Грузии, которая заявляла о своей западной ориентации и готовности вступить в НАТО и Евросоюз. Антироссийские действия грузинского руководства активно поддерживаются США. Хотя официально представители американской администрации заявляют о поддержке независимости Грузии, развития ее демократических институтов и рыночной экономики, одновременно они подталкивают ее к заявлению о готовности интеграции в евроатлантические структуры и к требованиям ликвидации военных баз России и ее миротворческих сил в зонах грузино-абхазского и грузино-осетинского конфликтов.

Наиболее развитыми и кооперативными в кавказском регионе являются отношения в военно-политической сфере между Россией и Арменией. Оба государства являются членами ОДКБ, их вооруженные силы составляют южную войсковую группировку. Россия располагает военной базой на территории Армении. На военной базе в Гюмри дислоцируется 127-я мотострелковая дивизия и ряд других подразделений Вооруженных Сил Российской Федерации. Россия является главным партнером Армении в военно-техническом сотрудничестве, которое имеет крупные для региона масштабы. Армения активно участвует в совместных с Россией учениях в рамках южной военной группировки.

Тем не менее, напряженная ситуация остается между Азербайджаном и Арменией. Ни Баку, ни Ереван не предпринимают мер навстречу друг другу. Переговорный процесс, несмотря на усилия многочисленных посредников (Минская группа ОБСЕ, Россия, США, Турция, Иран и др.), фактически не реализуется. Не удалось добиться прорыва в разрешении конфликта и в ходе двусторонних встреч азербайджанского и армянского президентов.

⁷ Снесарев А.Е. Афганские уроки // Российский военный сборник. Выпуск 20. М.: ВУ, Русский путь, 2003. 51 с.

Одновременно Баку также пытается проводить многовекторную политику. Большое внимание уделяется контактам с США и Европейским союзом. Это объясняется попытками заручиться их помощью в урегулировании карабахской проблемы. Кроме того, между США, ЕС, Азербайджаном, Грузией и Турцией существует общность интересов относительно обеспечения безопасности трубопровода Баку — Грузия — Джейхан (Турция). США также заинтересованы в сотрудничестве с Азербайджаном на случай обострения ситуации вокруг Ирана. У Тегерана в свою очередь непростые отношения с Баку из-за раздела нефтеносных районов в южной части Каспийского моря и с учетом его традиционных связей с азербайджанским населением Северного Ирана. Напряженность в отношениях с Ереваном является одной из причин возрастающего сотрудничества между Баку и Анкарой. Армения со своей стороны акцентирует внимание на взаимодействии с Ираном.

В целом же, противоречия между конфликтующими сторонами относительно статуса Нагорного Карабаха, захваченных азербайджанских территорий, беженцев и т. п. — остаются неразрешенными, соответственно, слаба и надежда на мирный исход конфликта.

В этих условиях геостратегические интересы России состоят в том, чтобы продолжать участвовать в процессе поиска компромисса для политического решения карабахской проблемы. Тесные связи с Арменией должны сочетаться с совершенствованием качества российско-азербайджанских отношений. От этого зависит и успешная развязка ситуации, сложившейся в регионе Каспийского моря.

Центрально-Азиатский регион. В настоящее время одним из ключевых центров обеспечения безопасности на Евразийском пространстве является Центральная Азия. Расположение региона на границе цивилизационных ареалов, в зоне, обладающей довольно большим потенциалом воздействия на интересы многих стран, обусловило повышенное внимание к этому региону. Кроме того, открытие здесь значительных, по мировым оценкам, запасов стратегического сырья наполнили политический интерес финансово-экономическим содержанием.

Проблемы данного обширного региона интересовали многих российских ученых. Например, А.Е. Снесарев считает, что под среднеазиатским вопросом нужно разуметь сложную группу политических, экономических и других задач и интересов, распространяющихся на обширную территорию, носящую название Средней Азии. В последнюю входят наш Туркестан с Памиром, Афганистан и Белуджистан, Восточная Персия, Кашгария и, наконец, северная часть Индии, или собственно Индия⁸.

Современная Центральная Азия крайне неоднородна в политическом, социальном и экономическом отношениях, что во многом затрудняет процесс

⁸ Снесарев А.Е. Афганские уроки // Российский военный сборник. Выпуск 20. М.: ВУ, Русский путь, 2003. 43 с.

обеспечения ее региональной стабильности. Другой дестабилизирующий фактор — столкновение и пересечение региональных интересов с интересами таких мощных держав, как США и Китай, а также некоторых стран Ближнего и Среднего Востока.

Геополитическое значение региона Центральная Азия следует рассматривать с точки зрения восстановления статуса России как серьёзной страны мира. Без Центральной Азии такое восстановление в принципе невозможно. Более того, интересы России и Запада в Центральной Азии совпадают далеко не всегда. Соединённым Штатам и Западу в целом регион интересен, прежде всего, потому, что здесь, как и в Закавказье, имеется почва для воспрепятствования восстановлению прежней роли России как преемника СССР.

В настоящее время США и его союзники по НАТО проявляют свой интерес, основанный на необходимости и разработке далеко идущих планов, связанных с обеспечением доступа к нефтегазовым ресурсам региона, получением опорной базы для реализации своих глобальных интересов и подготовкой к возможному противостоянию — прежде всего с Китаем, а при том или ином повороте событий — с Россией.

Отсюда понятна попытка Запада военно-стратегически закрепиться в Центральной Азии, превратив постсоветские государства Центральной Азии в своеобразный «санитарный кордон» от России.

С этой целью представители западных политических и экономических структур, с одной стороны, укрепляли самостоятельность центрально-азиатских политических элит, а с другой — обосновывали необходимость масштабных инвестиций в развитие транспортной инфраструктуры на стратегически важном направлении.

За весь постсоветский период Центральная Азия является одним из центров международной нестабильности. Конфликты и этнические столкновения в этом регионе носят как этно-религиозный характер, так и отражают начавшийся там территориальный передел. В советское время границы между республиками были установлены первоначально при так называемом национальном размежевании и затем многократно перекраивались. Они были административными и проведены без учёта исторических и культурных традиций и интересов населения региона.

Дополнительные осложнения в межэтнические и межгосударственные отношения вносят имеющиеся во всех центрально-азиатских республиках и проблемы анклавов: узбекские на территории Таджикистана и Киргизии, таджикские — в Узбекистане и Киргизии, русские — в Казахстане и т. д.

Трагический отпечаток на ситуацию в регионе наложила гражданская война в Таджикистане (1990–1997 гг.). Огромную роль в её провоцировании и развёртывании сыграли региональные, этнические, религиозные противоречия, разгоревшиеся в Таджикистане. При этом развязать гражданскую войну в этой республике бывшего Советского Союза оказалось легко и потому, что этому благоприятствовала социально-экономическая ситуация: массовая безработица, малоземелье, низкий уровень жизни большинства населения.

15 октября 1993 г. в республику были введены Коллективные миротворческие силы (КМС СНГ в составе Российской Федерации, Узбекистана, Казахстана и Киргизстана) СНГ для установления мира в Таджикистане. При этом следует отметить важную стабилизирующую роль в Таджикистане сыграло российское военное присутствие в лице 201-й МСД, подразделения которой составляли основу Коллективных миротворческих сил СНГ. Именно Россия взяла на себя главную задачу в условиях вооруженного противоборства между правительственные силами и отрядами оппозиции по обеспечению сдерживания разрастания масштабов боевых действий, поддержки Пограничных войск России в Республике Таджикистан и защите таджикско-афганской границы.

В 1994 г. при посредничестве ООН, направившей в Таджикистан свою миссию наблюдателей, а также России и Ирана, между сторонами конфликта начались переговоры. Они завершились подписанием 27 июня 1997 г. Общего соглашения об установлении мира и национального согласия и созданием на его основе Комиссии по национальному примирению. На результат переговоров повлияло наступление талибов на позиции Северного альянса (основу которого составляли таджики и узбеки) и последовавшие затем этнические чистки, жертвами которых стало население северных провинций Афганистана.

В 1999–2000 гг. произошли вооруженные столкновения на юге Ферганской долины, когда вооруженные отряды из Таджикистана пытались через Киргизию проникнуть в Узбекистан. Получив вооруженный отпор, боевики отступили в Таджикистан, а затем вновь предприняли попытку вооруженного вторжения в Узбекистан, но были рассеяны.

Кроме того, сохраняется и риск возникновения межэтнических конфликтов в Киргизии. Драматическим проявлением межнациональных противоречий стали известные события в Ферганской долине в 1989 г. и 2010 г. в городах Ош, Джалаал-Абад и Узген, где произошли столкновения между киргизским и узбекским населением. Этот район вообще представляет собой довольно запутанный этнический узел, осложненный к тому же погранично-территориальной неопределенностью с Киргизией и Таджикистаном и наличием в нем трансграничных этнических групп, разобщенных причудливо очерченной межреспубликанской границей и анклавами⁹.

Можно констатировать, что ряд проблем региона используются странами Центральной Азии как рычаг политического и социально-экономического давления друг на друга. Таким серьезным фактором, влияющим на состояние стабильности региона, является борьба за водные ресурсы.

Исследования проблем безопасности окружающей среды показывает наличие многочисленных причин для конфликта, но вода, несомненно, представляет собой наиболее важную переменную величину в проблеме обеспечения экологии и безопасности целых регионов планеты.

⁹ Ганиев Т.А. Безопасность центрально-азиатского региона СНГ и роль Российской Федерации в ее обеспечении : Диссертация ... кандидата политических наук. М.: ВУ, 2008. С. 107.

Как отмечают специалисты, из всех запасов воды на нашей планете для питья пригодны лишь 2,5%, да и те распределены крайне неравномерно. Так, в конце 2006 года 80 стран, на территории которых проживает 40% всего человечества, заявляли о том, что испытывают дефицит воды. Если на каждого жителя Земли в среднем приходится 7,5 тыс. кубометров воды, то в Европе — 4,7, а в Азии — всего 3,4. Расход воды в расчете на одного человека сегодня существенно различается даже в развитых странах, а между Европой и США — в разы. ООН оценивает дефицит пресной воды в 230 млрд кубометров в год, к 2025 году он увеличится до 1,3–2,0 триллионов. По некоторым расчетам, через четверть века нехватку живительной влаги будут испытывать уже две трети землян¹⁰.

Центральная Азия входит в число районов, испытывающих хронический недостаток воды. Как известно, одной из причин любого конфликта является борьба за различные ресурсы социального, политического, экономического и т. д. характера. В свою очередь, водные ресурсы выходят на уровень обеспечения экономической безопасности стран региона. Поэтому любые споры между государствами региона по этому вопросу могут привести в дальнейшем к военно-политическому противостоянию и конфронтации. В связи с этим недостаток воды в настоящее время является одним из источников регионального напряжения.

Серьезное влияние на обстановку в регионе оказывает сложившаяся ситуация в Афганистане. Слишком оптимистичными оказались и высказавшиеся раньше оценки относительно стабилизации ситуации в Афганистане. Больше того, заявленные планы Соединенных Штатов относительно вывода своих вооруженных сил из этой страны в ближайшие годы возродили опасения в регионе о возможной новой дестабилизации военной обстановки в Афганистане, которая не может не сказаться на общей ситуации безопасности в регионе Центральной Азии.

Для России играет свою роль и стратегическая значимость Центральной Азии. Реализация геополитических интересов России в особых условиях, сложившихся в регионах Центральной Азии и Закавказья, возможна лишь, если для этого имеются необходимые факторы, позволяющие рассчитывать на ответное стремление стран южного фланга СНГ к всестороннему сотрудничеству.

Основными факторами взаимной заинтересованности стран современной Центральной Азии являются:

— в России избыточна земля, в Центральной Азии — люди. В России перевес пространства над населением будет в ближайшие десятилетия увеличиваться, так что во втором десятилетии XXI в. страна столкнется с острой проблемой нехватки рабочей силы. В Центральной Азии инерционный рост «титульного» населения продолжится. Например, в одном только

¹⁰ Белозёров В.К. Водяные проблемы планеты // Россия в глобальной политике. 2009. № 3 [www.globalaffairs.ru/number/n_13209].

Узбекистане к настоящему времени количество населения достигло почти 30 млн человек;

- население России и государств Центральной Азии пока ещё объединяют некоторые общие, унаследованные от советского времени коммуникативные нормы, а отчасти и образцы социальной организации;
- территориальное пространство России и государств Центральной Азии естественным образом перетекают друг в друга и не разделены серьёзными физико-географическими преградами;
- население России и стран региона одновременно является близким в социальном отношении, что облегчает взаимопонимание на межличностном и межгрупповом уровнях, в первую очередь, Казахстана, где число европейского населения составляет соответственно около 40%.
- внешнеполитическая доктрина России, в том числе в обоих южных регионах, носит оборонительный характер и имеет целью не расширение российского присутствия в регионе, а всего лишь его поддержание и создание взаимовыгодных условий по вопросам обеспечения безопасности.

В рассмотрении геополитической ситуации в таких регионах Евразии как Кавказ и Центральная Азия нельзя в отдельности рассмотреть и такой вопрос в отдельности для России как регион Каспийского моря.

В настоящее время, геополитические интересы России в прикаспийском регионе заключаются в:

- развитии широких связей со странами региона Каспия;
- укреплении их независимости и суверенитета;
- освоении выявленных здесь крупных запасов топлива;
- создании здесь экономически, а не политически, обоснованных маршрутов его транспортировки.

Однако приход на Каспий иностранных компаний (английские и американские компании контролируют здесь напрямую или опосредованно 27% нефтяных и 40% газовых запасов) только усилило давно начавшуюся здесь гонку вооружений. Все прикаспийские государства начали активно вооружаться, что является первым признаком их растущего недоверия друг к другу. При этом происходит все это при активном участии США и их ближайших союзников по НАТО¹¹.

В целом же процесс милитаризации прилегающего к Каспийскому морю региона развивается на негативном фоне:

во-первых, это происходит при росте военно-политической активности США;

во-вторых, всем прикаспийским государствам пока не удается договориться о правовом статусе моря, что не дает возможности установить единые правила взаимоотношений. Причем, между некоторыми из них (Туркмения и Азербайджан, Иран и Азербайджан) еще не снята напряженность в двусторон-

¹¹ Ганиев Т.А. Проблемы безопасности и стабильности центрально-азиатского региона СНГ. М.: ВУ, 2013. С. 104.

них отношениях, несмотря даже на то, что им удалось существенно продвинуться в сфере дипломатии;

в-третьих, ситуацию обостряют внерегиональные державы и ТНК: контролируя основные нефтяные проекты в Азербайджане и Казахстане, они претендуют на особую роль в этом регионе.

В этой связи, фактор неурегулированности каспийского вопроса, в сочетании с интересами США и ТНК, сохраняет в себе немалые внутренние опасности для возникновения международных конфликтов и способен активизировать риски, так называемых, «бархатных революций» в прикаспийских странах, что непосредственно будет отражаться на общей безопасности и социально-политической стабильности стран Центральной Азии, а также непосредственно угрожать национальным интересам России в этом геополитическом и геоэкономическом важном регионе.

Таким образом, с распадом Советского Союза и образованием на евразийском геополитическом пространстве Содружества Независимых Государств (СНГ) перед Россией встали новые геополитические задачи. А именно налаживание и укрепление дружественных отношений с государствами — бывшими республиками Советского Союза, формирование общего оборонного пространства на взаимовыгодной военно-политической основе.

С геополитической точки зрения Российской Федерации как евроазиатская страна должна максимально использовать и реализовывать выгоды своего трансконтинентального положения в Евразии. Налаживание с запада на восток транспортно-экономических коммуникаций, которые свяжут Европу, Центральную Азию и Дальний Восток, позволят России стать единым «евразийским мостом». На этом фундаменте может возрасти роль Российской Федерации не только в Евразии, но и в мире в целом.

Геополитическое противоборство на материке Евразия

Небренчин Александр Сергеевич

Московский государственный лингвистический университет

В эпоху глобальных вызовов и угроз, в еще большей, степени обостряется борьба в мире за ресурсы, коммуникации, рынки сбыта товаров. В настоящее время особенно жесткое геополитическое противоборство разворачивается вокруг материка Евразия. В связи с нарастанием природных, социальных и техногенных катализмов Северная Евразия и Арктика становятся главным притягательным субъектом мировой политики.

На самом большом материке планеты имеется разнообразный географический ландшафт, богатейшая фауна и флора, сосредоточена основная часть всех мировых природных ресурсов. Здесь находится «главная кладовая Земли» — Сибирь. Евразия располагает наиболее развитленной сетью континентальных транснациональных коммуникаций, развитым технологическим потенциалом. На континенте проживает большинство населения планеты, представители пяти евразийских цивилизаций (индустской, конфуцианской, исламской, западно-христианской, православно-славянской (восточно-христианской) из общего числа 7–8 мировых цивилизаций. Между тем сегодня на Евразию приходится около 80% всех международных конфликтов и локальных войн. При этом большинство из них спровоцировано или привнесено извне¹.

Планы атлантистов

Нынешняя геополитическая экспансия Запада на материк продиктована стремлением ТНК создать на материке Евразия новые, более безопасные, географические плацдармы для обеспечения жизнедеятельности представителей трансконтинентальных политических элит и функционирования инфраструктур их обслуживания. Речь здесь идет о влиятельных международных организациях (ООН, НАТО, ОБСЕ, ПАСЕ и др.), а также о правящих верхушках и их семьях, которые призваны быть проводниками и защитниками интересов Запада в конкретных государствах Евразии. Общая численность таких прозападных эле-

¹ См.: Бабурин С. Российский путь. М.: РГТЭУ, 2007. С. 35.

ментов, являющихся составной частью мировой политической и экономической элит, колеблется от 2 до 7% от численности населения конкретной страны.

В настоящее время наибольшую опасность для евразийской стабильности и безопасности представляют действия США² и Великобритании, которые стремятся, во что бы то ни стало, изменить геополитическую конфигурацию государственно-политических сил и установить контроль над континентальными ресурсами, коммуникациями и ключевыми государствами Евразии. По «стратегическому прозрению» Збигнева Бжезинского, так переводится на русский язык его книга 2012 г. — «Strategic Vision», необходимо поддерживать сложный баланс сил на Востоке.

Уже добившись определенных результатов на Балканах, Ближнем и Среднем Востоке, в Центральной Азии и на Кавказе, США, Великобритания стремятся и дальше наращивать свой успех. Продолжается движение НАТО на Восток. Усиливается американское военное присутствие в регионе. Активно ведутся необъявленные торгово-экономические и финансово-информационные войны против неугодных режимов. Расширяется сеть неправительственного влияния на развитие событий в различных регионах Евразии.

Не без западного влияния волна революционных событий прокатилась по странам Северной Африки. Жертвами вмешательства во внутренние дела стали Тунис, Египет, Ливия и др. В настоящее время жесткое геополитическое противоборство развернулось вокруг Сирии³, на очереди Иран⁴. Постоянно дестабилизируется обстановка в Кавказском регионе, где Грузия и Азербайджан принимают активное участие в продвижении интересов США и их союзников по НАТО. Серьезную угрозу для безопасности континента представляет перманентный арабо-израильский конфликт.

В отношении Центральной Азии атлантические планы подразумевают полную переориентировку на США стран, которые традиционно входили в орбиту влияния России — это среднеазиатские государства. Если еще и бывшие республики СССР в Центральной Азии войдут в орбиту США, то в купе с американским контролем над Афганистаном кольцо вокруг Исламской Республики Иран замкнется. В результате увеличится эффект от внешнего давления и торгово-экономической блокады, может быть проведена быстрая военная операция против ИРИ.

Китайская геополитическая карта

Одновременно с планами переформатирования геополитической карты обширного региона от Суэца до Тибета предпринимаются усилия по

² Орлов Д. Новый русский век и суверенная демократия // Русская политическая утопия. Лекции Владислава Суркова. Материалы обсуждения в «Независимой газете». М.: Издательство Независимая Газета, 2007. С. 67–68.

³ См.: Кремль: отсель грозить мы будем шведам // www. csef. ru (26.10.2012).

⁴ См.: Иран в евразийской внешней политики России // Уроки для России и мира / Материалы международной конференции (15 мая 2012 г., Москва). М.: ИНВИССИН, 2012. С. 11–114.

нейтрализации геополитического потенциала ведущих государств континента и, прежде всего, Китая, России. Вокруг КНР ведется «двойная игра». С одной стороны, США и Великобритания рассматривают «геостратегическое сотрудничество»⁵ с Китаем в качестве эффективного инструмента установления контроля над всем материком Евразия, решения глобальных финансово-экономических проблем. С другой стороны, ведется целенаправленная работа по дестабилизации внутриполитической обстановки в Китае, подрыву основ его территориальной целостности. Подобраться к КНР удобнее всего как раз через контроль над государствами Средней Азии, а также СУАР и Тибет, которые географически примыкают к этому региону и, где сильны сепаратистские настроения в пользу отделения от Китая.

В стремлении ослабить Китай атлантисты пытаются столкнуть его с интересами других стран и, в частности, России, Индии, Ирана и других крупных евразийских стран. В России в настоящее время сталкиваются между собой два принципиальных геополитических подходов в отношении КНР. Существуют как сторонники развития долгосрочного сотрудничества во всех сферах, так и последовательные противники таких связей, ориентирующихся, прежде всего, на Запад.

В связи с российско-китайскими отношениями, важно помнить предостережения русского военного востоковеда А.Е. Снесарева. Он, описывая Китай, в свое время отмечал: «Перед нами большое движение вперед много миллиардной страны, чреватое неисчислимыми последствиями. Впадать в транс по этому поводу не стоит, но следить за Китаем, за каждым его шагом и действиями нам, соседящим с ним на многие тысячи верст, надлежит несравненно более чем кому-либо другому»⁶. Так А.Е. Снесарев обращал внимание военно-политического руководства страны на существование «китайского феномена» в Евразии и существующие угрозы на юго-восточных рубежах Российской империи⁷.

Закрепившись в Центральной Азии, США и Великобритания, не без оснований, рассчитывают взять под прямой контроль Малаккский пролив, который, наряду с Тайваньским и Ормузским проливами, имеют геостратегическое значение для Пекина. Через Малаккский пролив, соединяющий Тихий океан с Индийским, в Китай поступает около 80% потребляемой нефти. В планах атлантической геостратегии остаются сценарии разжигания индо-пакистанского вооруженного конфликта. В связи с этим Китай всячески стремится не допустить развития подобного сценария в обширном регионе своих традиционных интересов. Китайцы строят пакистанский порт Гвадар, где планируют разметить свою военно-морскую базу.

⁵ См.: Бжезинский З. «Двойка», способная изменить мир // The Financial Times. 14.01.2009.

⁶ Снесарев А.Е. Философия войны. М., 2003. С. 61.

⁷ См.: Снесарев А.Е. Введение в военную географию. Письма из Индии и Средней Азии. М., 2006. С. 389.

В целях сдерживания геополитических амбиций Китая⁸ создаются предпосылки обострения китайско-индийских отношений. В Вашингтоне и Лондоне хорошо осознают, что нынешний уровень торгово-экономического сотрудничества, при котором товарооборот достигает уже 20 млрд долларов, создает хорошие предпосылки для сближения Пекина и дели в политической сфере. Индия уже является наблюдателем в составе континентального политического блока ШОС, где сильно влияние Пекина. В силу этих и других причин США и Великобритания намерены складывающийся стратегический альянс с Нью-Дели использовать в качестве противовеса Пекину, набирающему влиянию в Евразии и мире. Ратификация Сенатом США ядерного соглашения с Индией практически означает признание ядерного статуса страны, что фактически делает ее членом клуба, в состав которого входят лишь пять держав — постоянных членов Совета безопасности ООН: США, Россия, Великобритания, Франция и Китай. Одновременно достигается цель перехода под контроль Вашингтона процесса военного строительства в Индии и, как следствие, военно-дипломатическая политика этого государства.

Новые геополитические проекты

В целях изменения всей геополитической конфигурации на материке Евразия имеются планы реализации новых геополитических проектов и создания военных баз НАТО, а также не сняты с повестки дня задачи: разжигания этно-религиозных и межцивилизационных конфликтов, провоцирование «цветных революций»; провоцирования появления на мировой карте ранее непризнанных и вообще несуществующих государств. Здесь, в частности, речь может идти о дезинтеграции отдельных государств, уязвимых с точки зрения государственной состоятельности, к их числу относятся и некоторые республики бывшего СССР. Из прессы известно о существовании проектов возникновения таких государственных образований как Курдистан, Белуджистан, Пуштунистан и др. Таким образом, достигается главная цель — дестабилизации обстановки в обширном регионе Центральной Азии. По взглядам атлантических геостратегов, именно во многом, с помощью инициированного ими управляемого хаоса можно будет запустить процессы переформатирования геополитической карты Евразии по западным лекалам.

Из прессы хорошо известно о геополитических планах Турции, которая является «ножным флангом» НАТО, возрождения Османской империи. Этим обусловлена нынешняя военно-политическая активность Турции вокруг Сирии. Вместе с тем, современной турецкой геостратегии противостоят планы создания государства «великий Курдистан», в состав которого могут войти не только территории Ирака, Сирии, Ирана, но и Турции. Таким образом, разворачивается глобальный сценарий дестабилизации обстановки на Ближнем Востоке.

⁸ Подробнее см.: Девятов А. Практическое китаеведение. М.: Восточная книга, 2007.

«Ключевая страна» Востока

В силу природно-климатических, географических, геисторических, геополитических и других причин «ключевой страной» не только Центральной Азии, но всего материка остается Афганистан. Современный Афганистан объективно оказался в эпицентре глобальных проблем еще и потому, что с недавних пор превратился в главный источник мировой наркоугрозы. На территории этой мусульманской страны производится более 90 процентов героина и опиума. Со временем ввода в страну войск НАТО в 2001 году урожай опийного мака в Афганистане выросли почти в 40 раз⁹.

Как известно, в планах атлантической геостратегии США и их ближайших союзников, которая направлена на переформатирование геополитической карты Евразии в интересах формирования основ нового мирового порядка, особое место отводится дестабилизации обстановки в наиболее уязвимых и взрывоопасных регионах континента, к которым, прежде всего, относится Афганистан. С точки зрения атлантической геостратегии «афганский проект» подрыва основ евразийской стабильности и, в частности, дестабилизации обстановки на постсоветском пространстве является наиболее эффективным и результативным, рентабельным и даже прибыльным. Дальнейшая эскалация наркотической угрозы на континенте рассматривается как инструмент подрывной деятельности в отношении главных геоэкономических конкурентов США и их хозяев, которыми являются Китай, Германия и другие ведущие государства Европы.

Наркотический характер афганской экономики объективно ведет к разрушению основ восточной хозяйственной деятельности, вырождению земледелия, многовековых промышленных и кустарных производств, а также подрыву духовно-нравственных традиций, традиционного образа жизни и даже угрожает позициям исламской веры. Беспрецедентный рост антиамериканских и антизападных настроений в афганском обществе убедительно свидетельствует о полном провале так называемой антитеррористической операции НАТО в Афганистане.

Ситуация в Афганистане самым негативным образом влияет на развитие событий вокруг этой мусульманской страны и на всем евразийском континенте. Из сообщений СМИ уже известно о планах дестабилизации обстановки вокруг Афганистана и геополитического переустройства обширной территории на мусульманском Востоке от Суэцкого канала до китайского Синьцзяна и от Аравийского моря до Каспийского моря. В частности, речь идет о дестабилизации обстановки в Иране¹⁰, Пакистане, балканизации других регионов Ближнего Востока, Центральной Азии и Кавказа.

⁹ Подробнее см.: Иванов В. Афганский наркоузел. М: CVG-art, 2010. С. 37–43.

¹⁰ См.: Иран в евразийской внешней политики России // Уроки для России и мира / Материалы международной конференции (15 мая 2012 г., Москва). М.: ИНВИССИН, 2012. С. 11–114.

Кризис западно-христианской цивилизации

Острые межцивилизационные процессы сегодня протекают в европейской части континента Евразия. Сегодня здесь наблюдается дальнейшее обострение геополитического противоборства между основными евразийскими цивилизациями, в частности западно-христианской, исламской и православной (восточно-христианской). В последнее время заметно осложнились отношения внутри самой западно-христианской цивилизации. Сегодня открыто конкурируют друг с другом евроатлантический вектор в лице США, Великобритании, Израиля и др. и евроконтинентальная тенденция (Франция, Германия, Италия) нынешней общеевропейской интеграции. В качестве противовеса евроконтинентальным тенденциям является политика искусственного усиления в составе Европейского Союза новых членов из числа стран бывшего социалистического лагеря. Они призваны стать проводниками атлантической геостратегии в европейских структурах.

В интересах блокирования геополитического потенциала ведущих европейских стран предпринимаются и другие усилия по изменению геополитической конфигурации и расстановки сил на Балканах, в Восточной Европе, Северной Европе. В частности, последовательно реализуются планы отторжения Косово от Сербии в интересах создания «Великой Албании». По имеющимся оценкам, нельзя исключать того, что и в других балканских странах, в частности, Македонии, Греции, Черногории в обозримом будущем будет разыграна «мусульманская карта».

Немалую озабоченность европейской общественности вызывают шаги США по противодействию развитию связей между Западной Европой и Россией, прежде всего, в энергетической и других сферах. В этих же целях не оставлены планы формирования Балтийско-Черноморской конфедерации под эгидой США. Здесь главным союзником США и Великобритании выступает официальная Варшава. Наиболее последовательные сторонники США в Польше сегодня вновь преследуется цель возрождения времен Речи Посполитой, под контролем которой когда-то находилась значительная часть территории «Исторической России», стран Балтии и др.

Ведущим странам Старого Света не особенно нравится политика США, направленная на расширение состава НАТО. Вступление новых членов существенно подрывает в этой организации позиции таких стран, как Германия, Франция, Италия, ведет к обострению отношений в рамках ЕС, не способствует активизации российско-европейского диалога.

В последнее время отношения ведущих стран Запада и США ухудшились в связи с дестабилизацией финансово-экономической обстановки в зоне «евро». В Европе, не без оснований, полагают, что силы, стоящие за главной мировой валютой, какой остается доллар, стремятся не только подорвать позиции евро, но и спровоцировать дезинтеграционные процессы в ЕЭС и, тем самым, нейтрализовать конкурентный потенциал Евросоюза. Одновре-

менно преследуется цель не дать восстановить Германии свои прежние позиции и влияние в Европе, которые она имела во времена, имела хождение марка.

Миграционная угроза

В настоящее время продолжает обостряться миграционная проблема на евразийском континенте, что ведет к эскалации конфликтов на межнациональной почве. В наибольшей степени мегамиграции угрожают ведущим странам Европы и Азии. В известной мере, в результате роста мигрантов в европейских странах стал отказ от провозглашения христианских ценностей в общей конституции ЕС.

Несмотря на предпринимаемые меры властями в Европе и России, общее количество приезжих продолжает возрастать. При этом новые жители европейских стран не ассимилируются, расселяются компактно, в повседневной жизни в большей степени придерживаются своих традиций и правил поведения, нежели руководствуются светскими законами. По оценкам специалистов, во многом именно благодаря сохранению и поддержанию тесных общинных этнорелигиозных связей мигрантам удается быстро адаптироваться к местным условиям, добиться хороших успехов в бизнесе и других сферах. Ситуация усугубляется вследствие стремительного старения и снижения рождаемости европейских и русской наций.

По информации СМИ, в отношении России, которая стала жертвой мегамиграций после распада СССР, реализуются планы по изменению этносоциального состава страны в пользу выходцев из южных стран СНГ. Так в частности, в российской столице численность русско-славянского населения сократилась до 30%, уровень нелегальной миграции кратно превышает число зарегистрированных гостарбайтеров и других мигрантов. В современной России историки сравнивают нынешние миграционные процессы со временами трансформации христианской Византии в мусульманскую Османскую империю.

Противоборство на постсоветском пространстве

Жесткое межцивилизационное противоборство в Евразии наиболее наглядно проявляется на постсоветском пространстве. Планы англоамериканской геостратегии в отношении этого региона евразийского континента предусматривают, прежде всего, изменение конфигурации политических сил и формата власти во многих странах СНГ и, в первую очередь, в России. Речь идет о перекроике государственных границ новых суверенных стран, создании новых военно-политических союзов антироссийской направленности. При этом geopolитические оппоненты исходят из того, что установление контроля над постсоветским пространством и территорией

России открывает дорогу к установлению нового мирового порядка в планетарном масштабе.

В который раз в российской истории свои территориальные претензии к России выдвинул целый ряд стран. Норвегия претендует на полярный шельф в Баренцевом море; Дания, Германия, Финляндия, Япония, Канада, США и др. — Арктика; Япония — Курильские острова; Китай — амурские пойменные острова; Грузия — главный Кавказский хребет, половину Карабахово-Черкесии, г. Сочи; Туркмения, Казахстан, Азербайджан — раздел Каспийского (Хазарского) моря; Эстония — часть Ленинградской и Псковской областей; Латвия — часть Псковской области; Финляндия — западную Карелию, северо-запад Ленинградской области, арктический порт Печенгу и ряд островов в Финском заливе; Польша, Германия, Литва — Калининградскую область; Украина — Краснодарский край, Воронежская, Курская, Белгородская и другие территории. И это не полный перечень претендентов по живиться за счет отдельных территорий российского жизненного пространства. В российской истории аналогичные претензии уже выдвигались к стране, в частности, в 1917 году. Существует немало прогнозов, подтверждающих, что и в XXI веке Россию ожидают нелегкие времена.

Хорошо известны планы Збигнева Бжезинского и К° по расчленению России на несколько государственных образований под эгидой международных организаций. При этом наибольший интерес для атлантических геостратегов представляют Сибирь и Дальний Восток, так как эти регионы обладают самыми большими запасами природных ресурсов, достаточно развитыми коммуникациями, имеющими выгодное географическое положение. Согласно самым радикальным геостратегическим планам расчленения России, ее территория должна быть разделена на несколько независимых государств. Территория западнее Смоленской области должна отойти под контроль ведущих стран НАТО, Сибирь — Китаю или США, Дальний Восток — США и Японии, Поволжье — Турции, Кавказ — Великобритании и Турции. «Исторической России» уготована участь «раствориться» в мощных миграционных потоках с Востока и Юга и, в конечном счете, разделенной на небольшие государства, существующие под контролем информационно-финансовых центров Запада¹¹.

В наши дни ареной geopolитического противоборства вокруг России стало практически все постсоветское пространство. Разновекторные интеграционные процессы здесь приняли характер жесткого интеграционного противоборства. С одной стороны, это бывшие советские республики, которые продолжают ориентироваться на Россию. Речь идет, прежде всего, об Армении, Белоруссии, Казахстане, Киргизии, Узбекистане, а также о таких государственных образованиях как Абхазия, Приднестровье, Южная Осетия. В то же время в орбиту антироссийской стратегии оказались вовлечеными страны Балтии, Грузия, Украина, Азербайджан.

¹¹ См.: Русская политзбук. Воронеж: Истоки, 2010. С. 58–59.

Своих целей в отношении постсоветского пространства атлантические геостратеги стремятся достичь посредством, так называемых, «цветных революций», которые уже имели место в Грузии, Киргизии, на Украине и в некоторых других странах. Как правило, они приурочиваются к выборам, ставка изначально делается на молодежный романтизм и радикализм, раскол в политических элитах, поддержку прозападной оппозиции. Политические и информационные технологии рассматриваются в качестве главного оружия в борьбе за власть даже в тех странах, где внутренняя обстановка далека от «революционной ситуации». Легитимность «победивших революций» достигается благодаря активной и массированной политической поддержке со стороны влиятельных международных организаций, прежде всего ПАСЕ, ОБСЕ и др. В последнее время в подрывную работу против интересов России все чаще оказываются вовлеченные силы, которые тесно связаны с обеспечением функционирования наркотрафика из Афганистана в Россию и далее в Европу.

В настоящее время продолжается геополитическая борьба вокруг Союзного государства Белоруссии и России. На Западе продолжают «бояться» возрождения большой России¹². Между тем, Республика Беларусь остается практически единственным союзным государством России на западном направлении. Лишь Минск не входит в антироссийские союзы. В связи с этим Запад не оставляет планов дестабилизации обстановки в Белоруссии и смены власти в этой стране, обострения белорусско-российских отношений. Одновременно предпринимаются скоординированные шаги по недопущению российско-украинского диалога. Таким образом, планируется окончательно заблокировать интеграционные процессы восточнославянских стран, не допустить возрождения территории «Исторической России».

Наряду с планами окончательно подорвать православное единство белорусов, русских и украинцев, сегодня США и их союзники преследуют цель изолировать Российскую Федерацию от ведущих стран Западной Европы.

В стремлении реализовать свои стратегические планы Запад исходит из того, что только целенаправленное сдерживание морально-психологического, экономического и военно-политического возрождения России позволит им окончательно выиграть геополитическую войну на всем постсоветском пространстве и на континенте Евразия в целом. При этом особое значение придается недопущению создания Евразийского союза на постсоветском пространстве под эгидой России.

В целом, нынешнее состояние нестабильности и конфликтности в Евразии чревато непредсказуемыми последствиями для судьбы мира и требует от ведущих евразийских стран объединения усилий, большей консолидации и солидарности в деле противодействия вмешательству извне, обеспечения безопасности на самом большом континенте планеты Земля. В современных условиях Россия, Китай и другие ведущие государства Евразии должны исхо-

¹² Маркин С. Россия избавится от паразитов и рантье // Сегодня. Ру. 28.01.2009.

дить из необходимости сформировать структуры обеспечения систему колективной безопасности на материке, которая могла бы стать важной составной частью международной системы безопасности.

Россия, контролирующая значительную территорию Евразии, обладающая огромными природными богатствами и имеющая немалый потенциал геостратегических коммуникаций, может сыграть главную роль в предотвращении конфликтов на материке, формировании всеобъемлющей системы обеспечения стабильности и безопасности. Участие России во многих евразийских объединениях и, в частности, ШОС, Таможенный Союз, СНГ, ОДКБ и др. позволяет продвигать и воплощать глобальные инициативы в интересах укрепления мира и сотрудничества в Евразии.

Библиография

1. *Иванов В.* Афганский наркозел. М.: CVG-art, 2010. С. 37–43.
2. *Бабурин С.* Российский путь. М.: РГТЭУ, 2007. С. 35.
3. *Бжезинский З.* «Двойка», способная изменить мир // *The Financial Times*. 14.01.2009.
4. *Бжезинский З.* Стратегическое видение. Америка и кризис глобальной власти. М., 2012.
5. *Девятов А.* Практическое китаеведение. М.: Восточная книга, 2007.
6. Иран в евразийской внешней политики России // Уроки для России и мира. Материалы международной конференции (15 мая 2012 г., Москва). М.: ИНВИС-СИН, 2012. С. 11–114.
7. Кремль: отсель грозить мы будем шведам // www.csef.ru (26.10.2012).
8. *Маркин С.* Россия избавится от паразитов и рантье // *Сегодня.Ру*. 28.01.2009.
9. *Орлов Д.* Новый русский век и суверенная демократия // Русская политическая утопия. Лекции Владислава Суркова. Материалы обсуждения в «Независимой газете». М.: Независимая Газета, 2007. С. 67–68.
10. Русская политазбука. Воронеж: Истоки, 2010. С. 50–60.
11. *Снесарев А.Е.* Философия войны. М.: 2003. С. 61.
12. *Снесарев А.Е.* введение в военную географию. Письма из Индии и Средней Азии. М.: 2006. С. 389.

Украинский детерминант в контексте
геополитических концепций современности
и его влияние на национальную безопасность
Российской Федерации

Сяба Александр Михайлович
Военный Университет Министерства обороны РФ

Конец XX века стал свидетелем серьезных геополитических изменений на Евразийском континенте. После распада СССР закончилась холодная война, и начался новый период, который можно назвать периодом геополитического противостояния. Период характеризуется противостоянием ведущих стран, борьбой за распространение влияния в различных уголках мира. В ходе геополитического противостояния используются различные — как военные способы достижения целей, так и мирные. Основное противостояние происходит между странами НАТО, США, Россией и Китаем. В настоящее время сохраняется большая напряженность на Ближнем Востоке, в Северной Африке, Афганистане. Современная Россия столкнулась с серьезными угрозами национальной безопасности, которые носят среднесрочный и долгосрочный характер и выражены в действиях западных стран по недопущению возрастания роли России на международной арене. В наши дни сохраняются следующие неблагоприятные факторы, влияющие на национальную безопасность России. Активные действия европейских стран и США в отношении Белоруссии и Украины, имеющие своей конечной целью «отрыв» этих стран от России, противодействие возрастанию кооперации, сотрудничества между этими странами. На юге России к неблагоприятным факторам относятся действия арабских стран, террористических организаций, выражающихся в поддержке деятельности террористов на территории России (Ингушетия, Чечня и др.). Ситуация в Афганистане также является важным аспектом, влияющим на национальную безопасность России, так как на территории Афганистана происходит подготовка террористов, которые в дальнейшем совершают террористические акты против России, и именно Афганистан является очагом распространения наркотиков на территорию России. Важно отметить, что Афганистан всегда был в центре внимания ведущих мировых государств. Выдающийся военачальник русской и Красной армий, геополитик, учёный, востоковед, Снесарев А.Е. говорил: «В этой стране заложены пружины крупных политических достижений»¹. Но сам Афганистан, по утверждению Снесарева А.Е. был никому не нужен, он выступал лишь как «невольный плацдарм, на котором или могут разыграться боевые столкновения, или по которому русские войска

¹ Дудник В.М. Снесарев и современность. По материалам «Снесаревских чтений». М., 2004.

пойдут почти беспрепятственно». Снесарев А. Е. изучил Афганистан изнутри, он понимал и убеждал всех, что этот народ покорить невозможно. Мало того, Снесарев А. Е. считал, что это и не нужно: «Если этой страной и можно овладеть, то удержать ее в руках очень трудно, на заведение администрации и заведение порядка потребуется столько ресурсов, что страна этих трат никогда не вернет: ей вернуть их не из чего...»²

После распада СССР на политической карте мира образовались новые государства, которые должны были выбрать свой внешнеполитический курс. Новые государства с момента образования вошли в зону повышенного интереса стран западной Европы и США. В последствие, на территории многих стран, входивших ранее в СССР, в настоящее время в СНГ стали происходить цветные революции (Грузия, Украина, Киргизия). И в настоящее время эти страны остаются важными как для России, с точки зрения развития благоприятных стратегических отношений и обеспечения национальной безопасности, так и для США, Европы — для недопущения возрастаания роли России в регионе.

В последнее время геополитические аспекты национальной безопасности играют важную роль в политике государства. Украина занимает особое место в политике обеспечения национальной безопасности России, поскольку имеет важное географическое положение (выход к морю), имеет протяженные сухопутные и морские границы с Россией, обладает большой площадью. У России и Украины общая многовековая история, общие социально-культурные ценности и связи. Как в России, так и в Украине, проживает много россиян и украинцев и т. д. Известный политик ЗБжезинский в свое время не без основания утверждал, что Россия без Украины — просто страна, с Украиной — империя. А с империей шутки плохи. Так что не допустить соединения усилий России и Украины, для США вопрос номер один. Да и вообще, как считает в США определенная часть политической элиты, неплохо было бы использовать Украину против России³.

Рассмотрим важность влияния геополитического аспекта на политику обеспечения национальной безопасности России, через призму основных геополитических концепций.

Во второй половине XX века в геополитической мысли господствовали такие теории и концепции, как концепция континентального блока («теоретической основой концепции являлся классический геополитический постулат о противостоянии Моря и Суши. Морские державы, к которым немецкая школа классической геополитики в первую очередь относила Великобританию и США, по мнению К. Хаусхофера, проводили по отношению к своим континентальным противникам «политику анаконды», т. е. политику постоянного их удушения. Подобная политика требовала адекватной реакции сухопутных дер-

² Дудник В.М. Снесарев и современность. По материалам «Снесаревских чтений». М., 2004.

³ Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М.: Международные отношения, 1998.

жав. Ее успех, по мнению К. Хаусхофера, зависел от их способности объединиться в континентальный блок и выступить единым фронтом против своих geopolитических соперников⁴), концепция объединения Европы. В настоящее время наибольшую популярность имеют следующие geopolитические теории и концепции: мондиализм, неоконсерватизм, атлантизм и евроцентризм. Во всех geopolитических концепциях и теориях ключевыми игроками были и остаются США, Европа и СССР. В настоящее время Россия и Китай. А после распада СССР, важное geopolитическое значение, как объект интереса ведущих стран, приобрела Украина.

Для исследуемого вопроса интерес представляют теории атлантизма, евроцентризма и неатлантизма. Эти теории в большей степени оказывают влияние на формирование внешнеполитических курсов ЕС и США, в частности, в области развития отношений с Россией и Украиной, а также geopolитические устремления Турции и Китая, которые определяют вектор развития отношений данных стран с Украиной, что непосредственным образом может негативно повлиять на различные аспекты национальной безопасности России.

Западные страны, реализуя свою политику в отношении Украины, оказывают воздействие на различные стороны общественной жизни государства, на политические процессы, происходящие в стране. Конечной целью внешнего влияния на Украину, является «отдаление» Украины от России, которое должно выразиться в разрыве устоявшихся политических, экономических, культурно-исторических и духовных связей двух стран.

Основные geopolитические теории современности, затрагивающие интересы национальной безопасности России, место и роль Украины в geopolитических концепциях, — это атлантизм, евроцентризм и неатлантизм.

Атлантизм, как geopolитическая теория, строится на идеи атлантической солидарности между США и ЕС, и становится всё более популярной в последнее время. Бывший премьер-министр Франции Э. Балладюр призывает сформировать новый союз. Основной формой работы союза, по его мнению, могли бы стать регулярные консультации глав государств по экономическим и военно-политическим вопросам⁵. Свои мысли Э. Балладюр сформулировал в предельно ясной форме: «История уже делается без Запада и, возможно, скоро будет делаться против него»⁶. Поэтому, по его мнению, единственным выходом из сложившейся ситуации для европейцев и американцев станет возрождение традиций атлантизма⁷. С точки зрения атлантизма, усилия европейских стран и США должны быть направлены на развитие благоприятных отношений с Украиной. Необходимыми условиями

⁴ Рукавицын П.М. Становление и развитие немецкой школы классической geopolитики. М.: ВУ, 2008.

⁵ Караганов С.А. Новый союз Запада? // www.karaganov.ru/articles/234.html.

⁶ Караганов С.А. Новый союз Запада? // www.karaganov.ru/articles/234.html.

⁷ Рукавицын П.М. Немецкая классическая geopolитика: реализация ее идей в политической практике и современность. М.: ВУ, 2009. С. 66.

для реализации основных идей политики атлантизма является образование тесного союза между США и ЕС.

Евроцентризм стал заметным направлением развития европейской геополитики, наряду с атлантизмом. Сторонники этого направления говорят о необходимости осознания странами Евросоюза своей коллективной геополитической идентичности, превращения Европы во влиятельный субъект международных отношений и проведения ею скоординированной и самостоятельной внешней политики⁸. Об этом, в частности, пишет член редколлегии журнала «Геродот» Мишель Фуше: «Политическая Европа, хотя и чрезмерно сосредоточенная на самой себе, находится на пути к изобретению несомненно современной конфигурации с точки зрения вызовов устройства мира... Она является единственной лабораторией многонациональной системы, которая объединена не только идеей торговли, но и стратегией развития сотрудничества»⁹. М. Фуше критикует политику США, так как в её основе лежат лишь интересы США, и данный подход не всегда соответствует интересам стран Евросоюза. М. Фуше поясняет свою мысль на примере политики по отношению к Украине: «Превращение Украины в главный элемент стратегии напряженности с Россией, возможно, соответствует взглядам военных и нефтяных магнатов США, заинтересованных в доступах к ресурсам прибрежных стран Каспийского моря, но совпадает ли это действительно с интересами политической Европы?»¹⁰ Украинская политика США, по его мнению, является частью американской стратегии оттеснения России, которая не соответствует интересам Евросоюза. Исходя из основных положений евроцентризма, Украина должна следовать курсу более тесной кооперации со странами европейского союза, должна проводить свою внешнюю политику в интересах европейских стран, а также Украина должна отказаться от тесного сотрудничества с Россией.

Таким образом, и реализация концепций атлантизма и евроцентризма предполагают негативные последствия для национальной безопасности России.

Неатлантизм. Отдельное место в современных геополитических теориях и тенденциях занимают геополитические устремления США, которые стремятся к мировому лидерству во всех сферах жизнедеятельности. З. Бжезинский, отходя от неомондиалистских к неоанлантистским взглядам, считает, что укрепление американо-европейской коалиции позволит «облегчить поглощение России расширяющимся Западом»¹¹. Благоприятным

⁸ Рукавицын П.М. Немецкая классическая геополитика: реализация ее идей в политической практике и современность. М.: ВУ, 2009. С. 66.

⁹ Фуше М. Европейская республика // Геополитика: Антология. М.: Академический Проект; Культура, 2006.

¹⁰ Фуше М. Европейская республика // Геополитика: Антология. М.: Академический Проект; Культура, 2006.

¹¹ Бжезинский З. Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство. М.; Международные отношения, 2004.

фактором снижения, влияния и развития России послужит вступление в НАТО независимых постсоветских государств, в первую очередь Украины. По его мнению, перед лицом китайской угрозы Россия вынуждена будет искать помощи Запада. Иначе она рискует потерять суверенитет над Сибирью. Но за это ей придется поделиться в будущем своими природными богатствами: «Благодаря масштабному европейскому присутствию Сибирь могла бы со временем превратиться в общеевразийское достояние, использование которого происходило бы на многосторонней основе»¹².

Общий стратегический вектор политики Вашингтона по отношению к Украине предельно четко сформулировал бывший посол США в Украине Стивен Пайфер в своем докладе «Предупреждая кризис в Украине»: «Вашингтон не должен и не может отпускать Украину в московскую геополитическую орбиту»¹³. С. Пайфера поддерживает помощник госсекретаря США по вопросам демократии и прав человека Томас Мелия, который в интервью украинской газеты «День» (25 января 2011 г.) заявил: «Украина находится как раз посередине между демократическим и авторитарным миром. И, на мой взгляд, у вашей страны есть потенциал стать очень мощным примером для некоторых ее соседей. В той мере, в которой эта недемократическая тенденция будет продолжаться (имеется в виду сближение Украины с Россией), в той же мере Украина будет отдаляться и от Европы, и от Соединенных Штатов. Наше лучшее партнерство — с демократическими обществами. В данный момент мы с Украиной близкие партнеры и хотим это продолжать и укреплять в каждой сфере, в сотрудничестве в области энергетики, безопасности, культуры и других отраслях. Все это станет возможным, если здесь на Украине будет утверждаться более демократическая практика. Именно поэтому я здесь, и именно поэтому мы продолжаем затрагивать эти вопросы. У нас была продолжительная очень откровенная дискуссия с украинскими правительственными чиновниками. Поскольку мы хотим, чтобы Украина добилась успеха, то считаем, что демократическая Украина будет более успешной»¹⁴.

С. Пайфер, в своем докладе, который был составлен до президентских выборов 2010 года, даёт рекомендации Белому дому «работать с союзниками над другими шагами, чтобы дать сигнал о длительном сильном интересе Альянса к Украине, даже если ПДЧ в ближайшее время не является возможным. Также стимулировать более открытые подходы ЕС к Украине. Вашингтон должен убедить Европейский Союз привлечь Украину более открытым образом через Восточное партнерство ЕС. Другая возможность — ускоренные переговоры Украины с ЕС относительно соглашения об ассоциации и связанные с этим соглашения о свободной торговле»¹⁵. Украина

¹² Бжезинский З. Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство. М.; Международные отношения, 2004.

¹³ www.cripo.com.ua (30.04.2009).

¹⁴ www.regnum.ru/news/fd-abroad/ukraina/1367839.html (25.01.2011).

¹⁵ www.regnum.ru/news/1136348.html.

останется важным элементом для США в геополитическом противостоянии с Россией, и Вашингтон будет предпринимать все необходимые действия для создания условий ухудшения отношений между Россией и Украиной.

Ярким свидетельством и подтверждением стремлений США отеснить Украину от России является деятельность неправительственных организаций (НПО) в стране. «В качестве непрямого воздействия на Киев активизируется деятельность на украинском направлении американских правозащитных НПО, нацеленная на тщательный мониторинг ситуации и сбор сведений о фактах соответствующих нарушениях закона представителями властей по политическим мотивам. Ведущую роль в этой работе отводят авторитетной НПО «Freedom House». По словам ее исполнительного директора Д. Крэмера, в случае дальнейшего сворачивания украинской демократии, его организация намерена запустить уже практически подготовленный интернет-проект «Свобода для Украины», аналогичный открытому в июне этого года веб-сайту «Свобода для Белоруссии». Помимо этого, Международный республиканский институт рассматривает возможность направления в Украину специальной команды экспертов, которая займется выработкой «на месте» конкретных рекомендаций для украинских оппозиционных сил»¹⁶.

НПО, в рамках проводимой работы, вовлекают в свои сети украинское экспертное сообщество и представителей элиты, молодежь, получая всю необходимую информацию и состояние социально-политической обстановки в стране о настроениях населения. В 2011 году США увеличили финансирование неправительственных организаций, действующих на территории Украины, более чем в 2 раза¹⁷.

Украина в политике США занимает важное место, американские политики предпринимают всевозможные шаги по недопущению развития благоприятных стратегических отношений между Россией и Украиной. С точки зрения неоатлантизма, Украина представляет собой важный плацдарм для влияния на Россию.

Другим важным фактором геополитического противостояния на евразийском континенте являются действия Турции и Китая, которые, реализуя собственную политику и geopolитические интересы, наращивают активность на соседних территориях с Россией, в частности на Украине.

Турция. После распада СССР, Россия утратила свои позиции на Черном море, а Украина и Турция, как наиболее мощные страны региона, стали geopolитическими соперниками. Турции стало выгодным содействовать отдалению Украины от России, для реализации собственных geopolитических целей. Исмаил Джем (экс-министр иностранных дел Турции) заявил, что турки «должны продемонстрировать всему миру умение быть и европейцами, и азиатами одновременно, способность не замыкаться в себе, выбирая только один из векторов... Турция не умещается в рамки понятия «страна на

¹⁶ dc-summit.info/temy/bezopasnost/1881-amerikanskie-pro-v-ukraine.html.

¹⁷ dc-summit.info/temy/bezopasnost/1881-amerikanskie-pro-v-ukraine.html.

задворках Европы». Наша цель — стать центром Евразии, страной, определяющей развитие Евразии, в которой Запад и Восток пересеклись географически, экономически, социально и политически...»¹⁸. Для выполнения этих целей «Турция успешно использовала мощный подъем этнорелигиозного национализма тюрко-мусульманских народов бывшего СССР и стремление новых независимых государств (ННГ) дистанцироваться от России»¹⁹. «Политические круги Турции расценивали Черноморско-Каспийский и Центрально-Азиатский регионы, как единый ареал долговременной geopolитической стратегии, опирающейся на доктрину «турко-исламского синтеза» и предусматривающей постепенное сближение, а в перспективе и слияние в единое политическое, экономическое и духовное целое всех тюркоязычных и мусульманских народов Центральной Азии, Кавказа, Крыма, Поволжья, Урала, Сибири и Балканского полуострова»²⁰. Турция осуществляла «прямую поддержку национал-сепаратистов Чечни, Дагестана, Татарстана, Башкирии в РФ, крымскотатарских — в Украине, пантюркистов — в Азербайджане и стремлении отмежеваться от пророссийской Центральной Азии в их общем геоэтнической ориентации и сменить ее на протурецкую или прозападную»²¹.

Турция предпринимает все возможные действия по усилению своего влияния на Украине, поддерживает татарское население в Крыму, наращивает политическое взаимодействие с Украиной, создавая возможные очаги напряженности, которые могут переходить в конфликты и затрагивать интересы русскоязычного, православного населения Крыма.

Китай. В юго-восточном направлении все большую роль играет Китай, преследуя собственные политические и geopolитические интересы. Китай и Украина в последнее время активно развивают военно-техническое сотрудничество. «Напомним: согласно заявлению руководства Минпромполитики Украины, состоявшимся в начале августа прошлого года, очередное шестое заседание Межправительственной Китайско-Украинской координационной комиссии по вопросам военно-технического сотрудничества открыло хорошие перспективы для будущего сотрудничества между двумя странами. В частности, по итогам указанного заседания, стороны подписали соответствующий протокол о сотрудничестве. Перспективы такового украинская сторона оценивает как положительные и рассчитывает уже к 2013 году достичь объема товарооборота между Украиной и Китаем по экспорту продукции военного назначения в 1,2 млрд долл. (то есть за три ближайших года — 1,2 млрд долл., тогда как, по данным Минпромполитики, за 8 последних лет эта сумма, в общем, составила 1,5 млрд долл.). Таким образом, Китай может стать партнером номер один для Украины в сфере во-

¹⁸ Sabah. 06.09.1998.

¹⁹ Федерализация Украины Москва, Восток-Запад. 2011.

²⁰ Федерализация Украины Москва, Восток-Запад. 2011.

²¹ Григорьянц В.Е. Геополитика Украины и «турецкий фактор» // Ана-литические записки. Голос России. М., 2004. № 9.

енно-технического сотрудничества уже в ближайшей перспективе. Последующий, в сентябре 2010 года, весьма представительный визит правительственної украинской делегации во главе с Президентом Украины в Китай подтвердил эти планы. По итогам визита, как известно, был подписан пакет двусторонних договоренностей о сотрудничестве в различных сферах, и за-декларировано партнерство, в том числе и в военно-технической сфере. Факт также состоит в том, что Украина уже до сегодняшнего дня сделала немало для развития военной мощи Китая»²².

Развитие тесных политических и экономических отношений Китая и Украины отрицательно влияет на многие виды национальной безопасности, а также в целом на состояние национальной безопасности России.

Особенностями геополитического противостояния в отношении Украины являются: нестабильная политическая ситуация на Украине, отсутствие единой государственной политики, отсутствие преемственности политического курса и отсутствие строгой геополитической ориентации страны. Всё это создает благоприятные предпосылки для активных действий стран Запада, Турции и Китая для вовлечения Украины в зону своего влияния. Это должно учитываться в политике обеспечения национальной безопасности России, так как «борьба» за Украину будет усиливаться, и в среднесрочный период возможны разные сценарии развития событий, в том числе и неблагоприятные для России.

²² Федерализация Украины Москва, Восток-Запад. 2011.

Влияние политики зарубежных государств
на военно-политическую обстановку
в Исламской Республике Афганистан в современный период

Федорова Виктория Ильинична
Военный университет Министерства обороны РФ

Исторические события в регионе Ближнего и Среднего Востока, произошедшие в течение последних десятилетий, свидетельствуют о возрастании значимости исламского фактора в мировой политике. Как новый феномен геополитики, он оказывает решающее влияние на формирование официальной идеологии и государственной политики значительного числа государств мира, также он играет важную роль в международных делах. Геостратегический исход России из региона Среднего Востока, начавшийся с вывода Советских войск из Афганистана в 1989 г., образование новых центрально-азиатских государств после распада СССР в 1991 г., непрекращающиеся попытки ряда стран этого региона создать собственное ядерное оружие объективно поставили проблемы исламского мира в эпицентр глобальных противоречий, что вызвало серьезные изменения в расстановке сил в этом регионе. Одним из таких центров дестабилизации стала и Исламская Республика Афганистан¹.

В истории отечественной науки этой стране уделялось определенное внимание. Одним из исследователей Афганистана был выдающийся военный деятель и ученый, знаменитый востоковед А.Е. Снесарев. Вся его жизнь была посвящена изучению стран Востока. Он отмечал: «Военная география — это описание страны, народа и переживаемого народом момента истории под военно-политическим углом зрения»².

Афганистан занимает важное географическое положение в юго-западной части Центральной Азии, в силу этих обстоятельств он на протяжении веков являлся ареной большого внимания со стороны великих завоевателей и соседних государств. В XVII–XIX вв. на его территории существовал ряд возглавляемых феодалами независимых удельных феодальных княжеств, постоянно враждовавших и воевавших между собой. Постепенно они стали объединяться, образовав к концу XIX в. единое афганское государство. В 1919 г. после окончания третьей англо-афганской войны Афганистан получил независимость³.

¹ Ганиев Т.А. Анализ и прогнозирование военно-политической обстановки в зарубежных странах. Республика Афганистан. М.: ВУ, 2004. Ч. 1. С. 3.

² Снесарев А.Е. Афганистан. М.: Русская панорама, 2002. С. 17.

³ Первая англо-афганская война 1838–1842 гг., вторая англо-афганская война 1878–1882 гг., третья англо-афганская война 1919 г.

Афганистан расположен на Среднем Востоке. Страна не имеет выходов к морю. Кратчайшее расстояние от ее границ до Аравийского моря — около 500 км. Площадь равна 655 тыс. км., что приблизительно равно площади Франции, Бельгии, Нидерландов и Дании, вместе взятых. Государственная граница Афганистана имеет общую протяженность 5579 км, из которых 2384 (более 40%) приходится на государства СНГ (Туркмению, Узбекистан, Таджикистан). На западе Афганистан граничит с Исламской Республикой Иран, на юге и востоке с Пакистаном, Индией, Китаем.

Как отмечал в своих исследованиях военный географ А.Е. Снесарев, стратегическая роль Афганистана определяется тем, что он стоит на путях, ведущих в Индию. При этом существует три направления: Кандагарское, Кабульское и Памирское. Кандагарское направление имеет очень крупное значение и начинается с города Кушка (ныне Туркменистан) из всех трех это направление самое длинное, но и самое удобное, так как не имеет на пути преград и доступно даже колесу⁴. Кабульское направление начинается от реки Амударья до Гиндукуша, затем через перевал Саланг в Кабул и через Сулеймановы горы в долину реки Инд. Памирское направление является чрезвычайно трудным, так как не имеет дорог и проходит через горную систему Памира и Гиндукуша⁵.

Согласно данным различных источников население Афганистана составляет более 20 млн человек. Примерно 13–14 млн человек ведут оседлый, а около 2–3 млн — кочевой или полукочевой образ жизни. 51% населения составляют мужчины и 49% — женщины. Подавляющее большинство оседлого населения Афганистана — 84,6% — проживает в городах. Подавляющая часть городского населения (61,2%) сосредоточена в четырех городах: Кабуле, Кандагаре, Герате, и Мазари — Шарифе. Свыше 50 тыс жителей насчитывают Джелалабад и Кундуз; свыше 30 тыс — Баглан, Меймена и Газни; около 20 тыс — Талукан, Шибирган, Фарах, остальные города намного меньше⁶.

Исламская Республика Афганистан — многонациональное государство, в котором проживает более 30 народов иранской, тюркской и других этнических групп. В основном это Пуштуны, Таджики, Узбеки и Хазарейцы.

Пуштуны (афганцы) — самый многочисленный этнос страны. Их численность колеблется в пределах 10–12 млн человек, доля от общего числа населения составляет 47–49%⁷.

Таджики считаются вторым по численности народом Афганистана. Они насчитывают 4,5–5 млн человек, составляя от 22 до 24% населения⁸.

⁴ Снесарев А.Е. Афганистан. М.: Русская панорама, 2002. С. 40–45.

⁵ Снесарев А.Е. Афганские уроки // Российский военный сборник. М.: ВУ, 2003. С. 41–42.

⁶ Ганиев Т.А. Анализ и прогнозирование военно-политической обстановки в зарубежных странах. Республика Афганистан. М.: ВУ, 2004. Ч. 1. С. 119.

⁷ Основные занятия пуштунов: земледелие, скотоводство (в том числе кочевое и полукочевое), караванная торговля, лесные промыслы. Говорят они на восточно-иранском языке пушту, имеющем две ветви — западную и восточную и значительное число диалектов.

Узбеки являются третьей по численности этнической группой, составляя по разным данным от 2 до 2,5 млн человек, что составляет 10% от общего числа населения. Они двуязычны: говорят на узбекском и дари. Основной род деятельности земледелие, скотоводство, торговля.

Хазарейцы достигают по численности 1,9–2 млн человек при доле в населении 9–10%. Хазарейцы до настоящего времени сохраняют патронимическое и племенное деление. Их разговорный язык — дари. Основные занятия хазарейцев — земледелие и скотоводство. Кроме этого в Афганистане проживают белуджи, курды, персы, туркмены и др. этносы.

Следует отметить, что военный географ А.Е. Снесарев в своих исследованиях того времени отмечал, что афганская группа в лице пуштунов играет основную роль во внутренней жизни страны, то остальные народы в лице иранской и тюркской групп (таджики и узбеки) второстепенную⁹. В настоящее время, таджикское и узбекское население страны превратилось во влиятельную силу, которая определенно влияет на социально-политическую ситуацию в стране. Достаточно отметить таких личностей Афганистана как Ахмад Шах Масуд, Бурханутдин Раббани, Абдул Рашид Достум и т. д.

В Афганистане ислам исповедуют свыше 98% населения. Приверженность исламу большинства народов вполне сочетается с использованием норм обычного права — адата, которому в ряде случаев отдается предпочтение. Появление ислама на территории современного Афганистана относится к рубежу 7–8 веков. Основная часть населения современного Афганистана (около 80%) исповедует суннизм, остальные в основном шиизм.

В настоящее время проблема Афганистана обусловлена: во-первых, обострением геополитической борьбы в данном регионе, проявлением внимания к нему со стороны мировых и региональных держав Среднего Востока; во-вторых, защитой Россией своих национальных интересов в данном регионе в целом, и в Исламском Государстве Афганистан, как страной, граничащей с СНГ; в-третьих, наличием крупного воинского контингента США и других стран НАТО, стремящаяся стабилизировать ситуацию в стране и использовать ее в своих геополитических интересах.

В силу своего геополитического положения Афганистан является важной страной с точки зрения обеспечения стабильности и безопасности в обширном регионе Среднего Востока и Центральной Азии. В свою очередь на состояние безопасности и стабильности Афганистана воздействуют как внутренние, так и внешние факторы.

Внешние факторы, оказывающие влияние на состояние его безопасности довольно многообразны, но наиболее важными из них являются:

1. Политика ведущих стран мира.

⁸ Таджики являются коренным земледельческим населением Афганистана. Основной вид их деятельности — земледелие, но занимаются они также торговлей и ремеслами, составляя основную часть населения многих городов. Язык — дари, иногда называемый фарси-кабули.

⁹ Снесарев А.Е. Афганистан. М.: Русская панорама, 2002. С. 93–94.

2. Политика государств региона Среднего Востока.

В настоящее время совершенно определенное влияние на развитие ситуации в Исламской Республике Афганистан направлено американское воздействие на внутреннюю политику этой страны. США и ее союзники по НАТО проявляют свой интерес, основанный на необходимости и разработке далеко идущих планов, связанных с обеспечением создания опорной базы для реализации своих глобальных интересов в центре Евразийского региона и подготовкой к возможному противостоянию — прежде всего с Китаем, а при том или ином повороте событий — с Россией.

Военно-политическое проникновение США в Афганистан после событий 11 сентября 2001 года, дало возможность попытаться демократизировать страну и предпринять одновременно меры для постепенного выведения этой страны из контекста центрально-азиатской и в целом евроазиатской системы безопасности и интеграции. Естественно, при таком подходе, ни о какой стабилизации политической жизни и социально-экономическом прорыве в Афганистане не может быть речи, сколько бы ни вкладывалось средств на нормализацию социально-экономической жизни в этой стране. Кроме того, намеренное поддержание Афганистана в состоянии непрерывной повышенной конфликтности и нестабильности свело на нет все оптимистические надежды международного сообщества на скорейшее урегулирование военно-политической ситуации в стране, ее социально-экономическое возрождение, а также самое непосредственное участие в этих созидательных процессах соседних стран Центральной Азии и Российской Федерации в целом.

Военно-политическое присутствие США в Афганистане и стремление закрепится здесь, подтверждает, что эта страна является чрезвычайно важным пунктом реализации американских военно-стратегических интересов, так как: во-первых, эта страна граничит с Индией и Ираном, имеет протяженную границу с бывшими советскими республиками (ныне страны СНГ), которые объявлены также зоной стратегических интересов США; во-вторых, в случае закрепления в этом государстве, американцы будут иметь непосредственное соприкосновение с Китаем, который становится главным и наиболее сильным противником США.

Во второй половине XX века, США уже пытались взять под контроль этот регион через Багдадский пакт (СЕНТО)¹⁰. В настоящее время, США после вывода своих войск из этой страны, рассматривают возможность создания своих опорных баз в районе афганских городов Мазари-Шариф, Герат, Кандагар и других районах Афганистана, а также, не исключено, и в бывших советских республиках.

Оказание помощи американцами в их войне в Афганистане под видом борьбы с международным терроризмом привело к тому, что они теперь

¹⁰ СЕНТО (англ. The Central Treaty Organization) — Организация Центрального Договора, в 1955–1958 годах также часто использовалось название Багдадский пакт (Багдадский договор), военно-политическая группировка на Ближнем и Среднем Востоке, созданная по инициативе Великобритании, США, а также Турции, и существовавшая в 1955–1979 годах.

прочно обосновались на юге постсоветского пространства и вплотную при-
двинулись к российским южным границам.

Нынче четко просматривается целевая установка Вашингтона утвердить прочное влияние США на Среднем Востоке и в Центральной Азии и тем самым не допустить укрепления России в государствах Центрально-азиатского региона СНГ. Кроме того, военно-политическое проникновение США на Средний Восток и в Афганистан в частности позволяет решить ряд важных стратегических задач:

- получить доступ к энергоносителям Туркмении, Узбекистана и Казахстана и через территорию Афганистана и Пакистана осуществлять их транспортировку;
- выйти в тыл главному оппоненту — Ирану;
- установить непосредственный контакт с границами Китая — страны, которая является основным противником США на Дальнем Востоке;
- вбить клин между Россией и ее соседями по СНГ на основе помощи США странам Центральной Азии;
- получить возможность управлять с территории Афганистана конфликтами, которые не разрешены в обширном регионе Среднего Востока и Центральной Азии;
- создать прочное военное кольцо вокруг России, несмотря на все политические заверения руководства США.

Определенные интересы в данной стране преследует и Китай. Огромные энергетические ресурсы Центральной Азии и стратегическое расположение Афганистана на западной границе Китая стали причиной того, что Пекин рассматривает его как жизненно важное геополитическое пространство с точки зрения безопасности и экономического развития.

Китай стремится получить доступ к Индийскому океану, через строительство портов в Пакистане. Это позволит Китаю строить планы военного присутствия поблизости от стратегических мировых маршрутов транспортировки нефти с Центральной Азии.

Быстро увеличивающийся спрос Китая на энергию и полезные ископаемые, плюс его зависимость от роста импорта нефти, заставляют Пекин все больше задумываться о пополнении резервов и обеспечении непрерывности нефтяного потока по разумным ценам. Хотя Афганистан и не имеет никаких разведанных запасов топлива, но через его территорию пролегает самый легкий маршрут транспортировки энергоресурсов центрально-азиатского региона, и считается, что страна имеет существенные запасы неэнергетических полезных ископаемых, необходимых для индустриализации Китая.

Определенные интересы в Афганистане имеют и страны самого региона Среднего Востока, такие как Иран, Пакистан и Индия.

Одним из наиболее активных соседей Афганистана является Пакистан. Начиная со времени начала независимости Пакистана, афгано-

пакистанская граница, протяженностью 2250 километров, служит предметом для раздора между правительствами двух стран¹¹. С 1993 года вопрос о пересмотре границы находится в стадии рассмотрения правительствами Афганистана и Пакистана. Руководство Пакистана с давних пор вынашивало планы афгано-пакистанской конфедерации.

Пакистан, для решения своих задач располагает своими специфическими рычагами воздействия. Так, например, Пакистан обладает практическим опытом как в сфере вооружения и обучения боевиков, способных в свое время противостоять в Афганистане силам Советской армии, так и в лице подготовленного ими движения «Талибан», продемонстрировавшего возможность свергать законное правительство Афганистана и создавать серьезную угрозу безопасности всему региону.

При этом особенно следует отметить, что военно-политическое руководство Пакистана, укрепляя лидерство в Центральной и Южной Азии (в 90-х годах), участвовало в подготовке движения «Талибан», которое оно активно использовало для решения афганской проблемы в своих интересах. Движение талибов — это довольно сложная геополитическая комбинация, которая была направлена не только против Индии и Ирана, но и центральноазиатских государств СНГ и России. Так, например, активную идеологическую и военную подготовку выходцы не только из самого Пакистана и Афганистана, но и из Узбекистана, Таджикистана и Киргизии прошли в нелегальных лагерях на территории Пакистана, в том числе, в исламских центрах Джал-Хоза, Шамшату, Окули-Хатта (пригород Карачи), в медресе Джума-аль-Сано菲尔 (Исламабад) и других местах¹².

Однако в результате своей политики Пакистан столкнулся с последствиями собственных действий. Долгое время, разжигая войну в соседнем Афганистане, пакистанское руководство не думало о последствиях. В настоящее время борьба с талибами развернулась в самом Пакистане в частности его северо-западных провинциях, что требует больших усилий и несет опасность критической дестабилизации обстановки в самом Пакистане.

Значительные интересы в Афганистане преследует и Исламская Республика Иран. Афганистан всегда рассматривался со стороны Ирана как зона своих региональных интересов. В противостояния с движением Талибан, Иран активно поддерживал Северный Альянс. После победы над талибами Тегеран действовал решительно и последовательно, что явно способствовало стабилизации обстановки. Несмотря на американское присутствие в стране, Иран сохранил свое влияние и продолжает оказывать воздействие на различные политические процессы в Афганистане, что в целом,

¹¹ «Линия Дюранда» — современная афгано-пакистанская граница, ставшая в 1949 году, после выделения Пакистана, государственной границей. Эта граница была проведена в 1893 году по соглашению между эмиром Афганистана Абдурахманом и вице-королем Британской Индии А. Дюрандом.

¹² Ганиев Т.А. Безопасность центрально-азиатского региона СНГ и роль Российской Федерации в ее обеспечении : диссертация ... кандидата политических наук. М.: ВУ, 2008. С. 82.

подтверждает, что Тегеран не собирается полностью отказываться от попыток отстаивать и реализовывать свои интересы и далее в регионе Среднего Востока. Определенные круги в иранском политическом истеблишменте продолжают рассматривать Афганистан не просто как важного политического партнера в регионе, но и как часть некоего «Большого Ирана». К настоящему времени Иран располагает определенными рычагами воздействия на различные партии и движения, имеет позиции в правительственные кругах, в основном это таджикская и хазарейская составляющая Афганистана. Важное место в этом взаимодействии занимает преимущественно идеологический, в малой степени имеющий реальное политическое или иное наполнение, концепт «арийского единства», подразумевающий интеграцию ираноязычных стран региона и создание в перспективе некой этноориентированной оси Тегеран — Кабул — Душанбе¹³.

Иран одним из первых признал переходное правительство Афганистана во главе с Хамидом Карзаем. А также следует отметить, что в списке из 35 стран, инвестирующих средства в экономику Афганистана, Иран занимает 4-е место.

Основными направлениями иранской помощи Афганистану являются строительство дорог, мостов, энергетических объектов, помощь в сельском хозяйстве, здравоохранении, коммуникациях и других областях. Безусловно, Тегеран действует в соседней стране отнюдь не из-за альтруистских побуждений. В настоящее время по представлению Ирана, с афганской территорией исходит главная угроза его национальным интересам: иностранное (прежде всего американское) военное присутствие. В своей антиамериканской борьбе Тегеран стал более разыгрывать афганскую карту. Нынешняя политика Ирана на афганском направлении противоречива. С одной стороны Иран содействует экономическому возрождению Афганистана. С другой — способствует укреплению там своего присутствия в противовес США и западному альянсу. Как это было в истории неоднократно, Иран ведет в Афганистане борьбу против третьих сил за свои интересы. Иранская политика направлена, во-первых, на усиление иранского влияния в Афганистане, прежде всего в западных, граничащих с ИРИ провинциях, во-вторых, на поиск потенциальных союзников в борьбе против США и Запада в этой стране, в-третьих, на создание буферной зоны вдоль ирано-афганской границы для обеспечения безопасности в случае удара США по ИРИ с афганского направления.

Определенные интересы в Афганистане имеет и Индия. Ввиду исторических и культурных причин афганцы неизменно питают большую симпатию к Индии, в Афганистане популярны индийские песни, танец и кино. Во время правления талибов Индия поддержала борьбу различных афганских военно-политических группировок против движения Талибан, так что

¹³ Ганиев Т.А., Бондарь Ю.М., Толмачев С.Г. Анализ и прогнозирование военно-политической обстановки в зарубежных странах. Исламская Республика Иран. М.: ВУ, 2012. С. 335.

новое правительство Афганистана с большим доверием относится к политике Дели, что и стало одной из важных причин быстрого сближения правительствами двух стран. В обозримой перспективе укрепление связей с Афганистаном будет оставаться приоритетным направлением внешней политики Индии, причем ее интересы на Среднем Востоке не будут ограничиваться только экономической сферой, в дальнейшем все большее значение будут приобретать соображения безопасности и стратегические интересы. Уже сейчас в индийских политических кругах растет убеждение, что нынешнее американское присутствие в регионе, постепенно трансформируется из антитеррористической операции в борьбу за установление своего контроля над энергетическими ресурсами Центральной Азии и Ближнего Востока. В этой связи индийское руководство считает, что в случае установления контроля США за большей частью мировых энергетических ресурсов Индия, наряду со многими другими странами, окажется в уязвимом положении.

Наряду с политикой ведущих стран мира и региональных игроков следует отметить и позицию Российской Федерации.

Вот уже 20 лет Россия, после раз渲ла единого СССР, с Афганистаном не граничит. Тем не менее, отделенная от него пространствами стран Центральной Азии, она продолжает сохранять свою заинтересованность в этом государстве. Продолжающаяся в Афганистане гражданская война и принципиальная неспособность или нежелание ряда иностранных государств и их военных контингентов принести мир и согласие народу Афганистана порождают фундаментальные вызовы, угрозы и агрессии против России и других стран, а именно:

- наркоугрозу, в результате которых подавляющее число российских наркозависимых потребляет сегодня афганские опиаты и героин, а общее количество зависящих от этих, самых опасных, наркотиков стабильно растет. Более того, в последние пять лет, наблюдается резкий рост экспорта из Афганистана в Россию наркотиков.
- угрозу усиления транснациональных преступных группировок в Средней Азии, тесно связанных с наркобизнесом и транспортировкой наркотиков из Афганистана в Россию через среднеазиатские страны.
- угрозу присутствия вооруженных сил США и НАТО в виде сети военных баз на территории Афганистана и соседних государств.

Основным направлением деятельности Российской Федерации по стабилизации военно-политической обстановки в Афганистане является ее деятельность:

- на уровне двусторонних отношений в политике и экономическом обеспечении;
- в рамках Организации Договора о Коллективной Безопасности (ОДКБ);
- в рамках Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС).

На уровне двусторонних отношений Россия продолжает оказание значительной гуманитарной помощи афганцам.

В настоящее время вопрос о возвращении России в Афганистан приобретает особую актуальность, ведь самоустраниние России как игрока на афганской арене привело к тому, что наше государство потеряло прежних союзников, не приобретя новых.

Следует обратить внимание на экономический аспект — ведь в силу своего нынешнего состояния Афганистан является и потенциальным рынком сбыта российской гражданской и военной продукции.

Есть объективные основания для надежд на возрастание роста поставок российских вооружений в Афганистан. В частности это касается модернизации техники и стрелкового оружия, к примеру, перевооружение национальных вооруженных сил американской автоматической винтовкой М-16, проходит с большой сложностью.

Афганские власти в наибольшей мере заинтересованы в российских капиталах, инвестируемых в активы на территории страны. Наиболее перспективными для России являлись бы инвестиции по восстановлению предприятий и заводов, построенных Советским Союзом, а также строительство транспортных коммуникаций и т. д.

Важнейшим направлением политики России в отношении Афганистана является ее деятельность в рамках ОДКБ¹⁴. Важнейшей задачей ОДКБ является создание антитаркотического пояса безопасности вокруг Афганистана. Начиная с 2003 года, ОДКБ ежегодно проводит международные антитаркотические операции «Канал» в целях пресечения контрабанды наркотиков с афганской территории. Реализуются и другие шаги ОДКБ в направлении Афганистана. Так, например, начиная с 2005 года Советом коллективной безопасности в Москве, принято постановление «О реализации плана мероприятий по координации деятельности государств — членов ОДКБ в вопросах постконфликтного обустройства Афганистана и мерах по совершенствованию этой работы», а также сформирована рабочая группа по Афганистану. Основные направления деятельности этой группы сконцентрированы на выработке рекомендаций относительно мероприятий по борьбе с наркоугрозой и по содействию становления государственных институтов власти в Афганистане в сфере экономического сотрудничества.

В 2006 году министр иностранных дел России С. Лавров, как председатель Совета министров иностранных дел ОДКБ обратился к главе внешнеполитического ведомства Афганистана, с предложением начать сотрудничество между Афганистаном и ОДКБ в рамках деятельности рабочей группы по Афганистану, созданной при Совете министров иностранных дел ОДКБ. В ответной ноте сообщалось, что МИД Афганистана наделил Вре-

¹⁴ Договор о коллективной безопасности подписан в Узбекистане в городе Ташкент 15 мая 1992 г. В его состав вошли Армения, Казахстан, Киргизия, Россия, Узбекистан, Таджикистан и Белоруссия. Главным руководящим органом ОДКБ является Совет коллективной безопасности, в который входят главы государств — членов Организации. Консультативно-исполнительный орган ОДКБ — Совет министров иностранных дел, Совет министров обороны, Комитет секретарей советов безопасности.

менного Поверенного в делах Исламской Республики Афганистан в Российской Федерации полномочиями выступать представителем правительства Афганистана в заседаниях и переговорах в рамках ОДКБ.

В рамках Шанхайской Организации Стран Сотрудничества Российская Федерация также активно участвует в решении афганской проблемы¹⁵. В связи с этим наиболее актуальным является участие президента Афганистана Х. Карзая (начиная с 2005 года) на саммитах организации, что свидетельствует, во-первых, о растущем влиянии организации в политических и экономических делах региона Среднего Востока; во-вторых, в стремлении организации участвовать и оказывать влияние на процессы стабилизации в Афганистане; в-третьих, о перспективе объединить в своих рядах и Афганистан. В этой связи, большое значение придается мерам по активизации деятельности контактной группы «ШОС — Афганистан», которая была создана по предложению России.

Анализируя политику зарубежных стран в Исламской Республике Афганистан, следует отметить, что только та политика, которая принесет стране прочный покой, обеспечит его самостоятельность и доставит ему шансы просторного развития в русле религиозно-национальных идеалов, сыщет прочные симпатии Афганистана вообще и афганцев в частности¹⁶. В этой связи, можно отметить, что единственным возможным для России подходом является направленность на создание единого, независимого и сильного государства Афганистан. Россия жизненно заинтересована в сильном афганском государстве, в его современных границах. Только мощное единое афганское государство в состоянии ликвидировать нарко-экономику и терроризм и, тем самым, условия для существования транснациональных преступных групп, а также не допустить функционирования иностранных военных баз на своей территории.

Таким образом, на современном этапе Афганистан по-прежнему нестабилен. Он оказался в плоскости пересечения политики внешних сил, в первую очередь США и стран-членов НАТО, основные цели которых заключаются в создании собственного геополитического и геоэкономического плацдарма в центре Евразийского континента, закреплении своих важных стратегических интересов, с точки зрения создания опорной базы и контроля над энергоресурсами региона.

Таким образом, в достижении своих внешнеполитических целей Соединенные Штаты и страны Среднего Востока реализуют все доступные методы и средства, включая военно-политические и экономические. Тем не ме-

¹⁵ Отправной точкой функционирования ШОС следует считать встречу глав пяти государств в апреле 1996 г. в Шанхае, завершившуюся подписанием «Соглашения между Китаем, Россией и республиками Казахстан, Киргизстан и Таджикистан относительно укрепления доверия в военной сфере в пограничных районах». Узбекистан присоединился к организации 14 июня 2001 г. На встрече глав государств ШОС в Шанхае. Тогда же на этой встрече была подписана Декларация о создании Шанхайской Организации Сотрудничества.

¹⁶ Снесарев А.Е. Афганские уроки // Российский военный сборник. М.: ВУ, 2003. С. 38.

нее военно-политическая ситуация в стране, несмотря на все усилия США и его союзников по НАТО, остается по-прежнему сложной. Это связано, во-первых, с ростом активности движения Талибан и неспособностью международного контингента (во главе с США) обеспечить стабильность в стране. В дальнейшем не исключено, что США могут сократить свою ответственность, что повлечет повышение степени угроз центральноазиатскому региону СНГ. В связи с этим основную нагрузку по обеспечению безопасности на данном направлении придется брать на себя России, как главному военно-политическому партнеру по СНГ. Во-вторых, с межэтническими и межфракционными противоречиями в афганской политической элите. В-третьих, с ростом производства наркотиков и их транспортировкой через регион Центральной Азии в Россию, и далее в Европу. К вышеизложенному следует добавить, как отмечал в своих исследованиях военный географ А.Е. Снесарев: «Афганистан сам по себе никакой цены не представляет... Если этой страной и можно овладеть, то удержать ее в руках очень трудно, на заведение администрации и заведение порядка потребуется столько ресурсов, что страна этих трат никогда не вернет: ей вернуть их не из чего»¹⁷.

¹⁷ Снесарев А.Е. Афганские уроки // Российский военный сборник. М.: ВУ, 2003. С. 722.

Российско-китайские отношения и их роль в обеспечении безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе

Фостийчук Юлиана Викторовна

Военный университет Министерства обороны РФ

«Такова уж судьба нашей многомиллионной Родины, занявшей одну шестую всей земной суши, что односторонность увлечений для нее в высшей степени опасна и, смотря одним глазом на Запад или пылая одной половиной своего сердца в европейском направлении, Россия обязана другую половину своего внимания неукоснительно посвящать Востоку», — писал А.Е. Снесарев, русский и советский военачальник, военный теоретик, геополитик, публицист и востоковед. Эти слова сегодня как никогда актуальны.

Во-первых, Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) — это регион, в котором расположены пять из семи стран-гигантов: Россия, Канада, Китай, США и Австралия. И в этом же геополитическом регионе находятся 5 из 10 самых населённых стран. Азиатско-Тихоокеанский регион по глубине геополитических процессов, по своей международно-политической мощи постепенно выходит на первое место в мире. Именно здесь в XXI веке будут решаться судьбы мира.

Во-вторых, в настоящее время большинство научных трудов посвящено проблемам обеспечения национальной безопасности, в то время как вопросы региональной безопасности по-прежнему часто остаются вне поля зрения ученых и специалистов. Следовательно, рассмотрение вопросов именно региональной безопасности применительно к АТР представляется особо актуальным.

В-третьих, для обеспечения региональной безопасности важную роль играет состояние двусторонних отношений между основными государствами региона. Отношения между Россией и Китаем — крупнейшими державами в АТР, безусловно, важны для безопасности и развития всего региона. Однако, как считают некоторые исследователи, серьёзные политические противоречия в двусторонних отношениях между нашими государствами не создают сегодня условий для усиления роли региона в мировой политике¹. Это означает, что анализ состояния российско-китайских отношений, определение направлений их укрепления исключительно важны для оценки эффективности системы региональной безопасности в АТР.

«Средиземное море — это море прошлого, Атлантика — море настоящего, Тихий океан — море будущего». Эти слова принадлежат Джеймсу

¹ Фостийчук В.В. Геополитические процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе и их влияние на обеспечение национальной безопасности Российской Федерации : Автореферат дисс. ... кандидата политических наук. М., 2005. С. 25.

Хейю, бывшему госсекретарю США. В наше время они приобретают особый смысл. Азиатско-Тихоокеанский регион уже сегодня является одним из важнейших узлов мировой политики, в котором реализуются национальные интересы различных государств. Есть все основания полагать, что в будущем значение АТР будет только возрастать.

Уже сегодня Азиатско-Тихоокеанский регион по многим показателям вышел на передовые позиции в мире. В АТР сосредоточено 60% мирового промышленного производства, почти 60% мировой торговли, 40% реализации мирового экспорта, почти 40% населения Земли. В регионе расположены три из пяти крупнейших ядерных держав. Страны региона отличаются стабильно высокими темпами роста ВВП. Следует отметить, что Китай среди стран АТР занимает одну из ведущих позиций.

В рамках сложившегося в последние годы в отечественной политической науке геополитического подхода под региональной безопасностью принято понимать «...геополитически обусловленное состояние международных политических, экономических, военных и гуманитарных отношений в регионе, при котором максимально обеспечиваются безопасное существование государств и взаимовыгодное сотрудничество между ними на основе межгосударственных двусторонних и многосторонних соглашений в соответствии с нормами международного права и с учётом национальных интересов каждого государства»².

После окончания Второй мировой войны в практике международных военно-политических отношений сложились три основные модели региональной безопасности: *коллективная безопасность, всеобщая безопасность и безопасность на основе сотрудничества* («кооперативная безопасность»). Первые две отражали реалии «холодной войны» и первоначально появились в Европе. Последняя модель — продукт новых реалий, образовавшихся в период после окончания «холодной войны», и приоритет в ее разработке принадлежит Азиатско-Тихоокеанскому региону. Все три модели имеют как общие черты, так и различия, обусловленные прежде всего спецификой региона и характером глобальных и региональных геополитических процессов.

Примером модели *коллективной безопасности* могут служить широко распространенные в период «холодной войны» военно-политические союзы, такие как НАТО, Организация Варшавского Договора, СЕАТО, СЕНТО и др. Большинство из них по разным причинам прекратило свое существование, однако сохранение и расширение НАТО, появление ОДКБ свидетельствуют о том, что эта модель применима и в современных условиях. Другая модель региональной безопасности — *всеобщая безопасность* — получила свое воплощение в Хельсинском процессе и была институализирована в рамках Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ).

Третья модель региональной безопасности — *безопасность на основе сотрудничества* — была впервые предложена в сентябре 1990 г. на сессии

² Волков Я.В. Геополитика и безопасность в современном мире. М.: ВУ, 2000. С. 129–130.

Генеральной Ассамблеи ООН бывшим министром иностранных дел Канады Джо Кларком. Предложенная концепция отражала ситуацию, сложившуюся на момент окончания «холодной войны», когда потребовалось разработать альтернативные модели обеспечения безопасности для регионов, отличавшихся большим разнообразием стран, народов и культур, и где стабилизирующее влияние биполярного геополитического противоборства уже не могло гарантировать мир и безопасность.

Реализация модели «кооперативной безопасности» началась в Азиатско-Тихоокеанском регионе в рамках созданного по инициативе Канады Северо-Тихоокеанского диалога по проблемам сотрудничества в области безопасности. Необходимость осуществления именно этой модели безопасности обусловливалась особенностями сложившихся политических, экономических и военно-стратегических отношений в регионе.

Одним из основных признаков существования в регионе системы региональной безопасности является наличие специальных межгосударственных институтов, призванных решать задачи по разработке региональной стратегии безопасности и контролю за соблюдением региональных соглашений. В этой связи в АТР развиваются АСЕАН, АТЭС. Всё более плодотворно ведется работа Регионального Форума АСЕАН (АРФ), зоны свободной торговли АСЕАН, ТЭС, СТЭС. Геополитические процессы оказывают своё положительное влияние на деятельность Форума тихоокеанских островов, на развитие АНЗСЕРТА, Тихоокеанской конференции по торговле и развитию (ПАФТАД). Из года в год ущаются контакты между представителями вышеназванных правительственные и неправительственные общественные организаций с международными субрегиональными организациями, имеющими целями развитие экономического, социального, культурного и других видов сотрудничества, а также укрепления мер доверия, изучение и разрешение проблем безопасности субрегионов и всего АТР.

К таким организациям можно отнести ШОС, Диалог по сотрудничеству в Северо-Восточной Азии, Азиатско-Тихоокеанский Совет по безопасности и сотрудничеству, Азиатскую конференцию по вопросам взаимного сотрудничества и мерам утверждения доверия, Азиатско-Тихоокеанский центр изучения проблем безопасности, Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии. Одну из ведущих ролей в подавляющем большинстве этих организациях занимает Китай, во многих из них участвует и Россия.

Среди специалистов доминирует точка зрения, что, несмотря на обширность региона, политические, экономические и культурные различия между странами, наличие определенного конфликтного потенциала, обусловленного в том числе и геосторическими факторами, существующий режим безопасности в АТР адекватен сложившимся геополитическим реалиям. Неоднократно подчеркивается, что «АТР безопасен, хотя и нестабилен»³.

³ Ивашов Л.Г. Россия или Московия? Геополитическое измерение национальной безопасности России. М.: Эксмо, 2002. С. 316.

Модель региональной безопасности на основе сотрудничества имеет много общего с моделями коллективной и всеобщей безопасности. Главное же отличие заключается в том, что «кооперативная безопасность» предполагает сохранение на относительно длительное время системы сложившихся двусторонних военных и военно-политических отношений и постепенный переход к многосторонним соглашениям в области региональной безопасности. Исходя из этого, состояние двусторонних отношений между двумя ведущими государствами АТР — Россией и Китаем не могут не оказывать влияние на безопасность в регионе.

О выходе КНР на мировую арену в качестве крупнейшего игрока современной политики 70 лет назад вряд ли кто-то задумывался. А.Е. Снесарев в своей работе «Индия как главный фактор в среднеазиатском вопросе» в 1906 году писал о том, что Англия потеряет свои позиции сверхдержавы, а Китай, наоборот, приобретет. Хотя в 90-е гг. XX в. и утверждали, что современный мир однополярен и сверхдержава в нем только одна — США, данный вывод опрометчив. КНР — самый независимый на сегодняшний день постоянный член Совета Безопасности ООН, что показали югославские события 1999 г. КНР гибко встраивается в существующий миропорядок. Официально не входя ни в мировую «семерку», ни в мировую «восьмерку», Китай умело их эксплуатирует. Наверное, правы те, кто считают США главным «партнером» КНР в XXI в. Но что понимает под этим сам Китай? Объективно в мире существуют не меньше 6–8 «полюсов» — центров силы, и КНР стремится строить свой миропорядок на этой основе⁴.

С каждым годом КНР всё наращивает свою мощь и глубокие партнерские отношения с этой страной России просто необходимы.

Сегодня созданы все условия для эффективного двустороннего сотрудничества между Россией и Китаем:

- в результате подписания ряда межправительственных соглашений заложены политico-правовые и финансово-экономические основы отношений;
- решен пограничный вопрос;
- укрепляется реальное антитеррористическое и военное сотрудничество, включая проведение совместных учений;
- сформированы механизмы двустороннего диалога, в том числе по наиболее чувствительным проблемам — экология, миграция, структура торговли.

17 октября 2012 года Владимир Путин провел заседание Комиссии по вопросам военно-технического сотрудничества (ВТС) с иностранными государствами. На заседании обсуждались перспективы развития ВТС. Практически всё выступление действующего Президента РФ было посвящено углублению партнерских отношений с БРИКС. Ниже приведен фрагмент стенограммы выступления В. Путина в изложении пресс-службы Кремля.

⁴ Зотов О.В. Трансакспийский проект. М.: ВУ, 2000. С. 3.

«...Что касается ВТС, то Китай и Индия традиционно являются нашими ключевыми партнерами»⁵.

Определение основных направлений оптимизации стратегического партнерства России и Китая следует проводить с учетом необходимости реализации *концепции соразвития*. Таковыми направлениями могут стать:

– дальнейшее развитие и укрепление двустороннего и многостороннего сотрудничества России и Китая по линии Организации объединенных наций (ООН) и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), превращения ШОС в наиболее влиятельный международный институт, гаранта мира и стабильности в Евразии;

– активизация регионального сотрудничества под эгидой ООН и при активном участии ШОС, направленного на противодействие терроризму, незаконному обороту наркотиков и трансграничной организованной преступности;

– углубление сотрудничества в рамках Региональной антитеррористической структуры (РАТС) и приданье нового импульса укреплению договорно-правовой базы РАТС, насыщение антитеррористического взаимодействия новым практическим содержанием, что обеспечивает успешное решение Россией вопросов своей военной безопасности, снижает риск возникновения региональных конфликтов на южных и восточных рубежах нашей страны;

– активизация взаимодействия России и Китая по вопросам международной безопасности, экономического сотрудничества в рамках таких международных организаций, как Бразилия-Россия-Индия-Китай-Южная Африка (БРИКС) и Россия-Индия-Китай (РИК). БРИКС и РИК выступают сегодня важным механизмом согласования подходов к решению актуальных проблем мирового развития, институтом сотрудничества по направлениям, представляющим общий интерес мировых держав;

– развитие архитектуры международных институтов по предотвращению распространения ядерного оружия, созданию глобальных и региональных систем ПРО, направленных против России и Китая;

– активное сотрудничество России и Китая в рамках таких региональных организаций, как Азиатско-Тихоокеанская организация экономического сотрудничества (АТЭС), Региональный форум АСЕАН (АРФ) и других⁶.

В своей статье «Грядущий Китай» 1906 года А.Е. Снесарев пишет: «Над Китаем неустанно думают государственные люди всего мира, стараясь предвидеть, что готовит нашей планете грядущее обновление этой огромной желтой страны. Для Тихоокеанского побережья, пожалуй, и нет более рокового вопроса, чем китайский, а для России... Что касается России, то ей менее других нужно опасаться мести пробужденного Китая, ибо ему не при-

⁵ Владимир Путин провел заседание Комиссии по вопросам военно-технического сотрудничества с иностранными государствами // armstrade.org/includes/periodics/news/2012/1017/184515254/detail.shtml (18.10.2012). С. 1.

⁶ Перцев А.Б. Российско-китайские отношения и их влияние на национальную безопасность Российской Федерации : Автореферат дисс. ... кандидата политических наук. М., 2011. С. 19. С. 19.

ходится на нас быть в особой претензии; дружба многих столетий сыграет свою добрую роль и в «новом Китае», как она играла в «старом». Игра свеч стоит».

Политическая интеграция и регионализация России и Китая, партнёрские отношения со странами-участницами АСЕАН, содействие укреплению мира и безопасности, стабильности и процветания в АТР, активное участие в выработке механизмов урегулирования национальных, конфессиональных, этнополитических конфликтов, содействие развитию совместных механизмов превентивной дипломатии, двусторонние контакты на разных уровнях, международный вес и авторитет двух стран могут оказать положительное влияние на формирование дуги стабильности на жизненно важных для них территориях, на выявление, минимизацию и устранение угроз региональной безопасности⁷.

Кроме того, роль российско-китайских отношений в обеспечении безопасности АТР проявляется в том, что, *во-первых*, двусторонние отношения между такими крупными региональными геополитическими субъектами, как Китай и Россия являются непосредственным фактором безопасности в регионе. *Во-вторых*, согласованная позиция России и Китая в региональных организациях, связанных с обеспечением безопасности, позволяет обеспечить реализацию не только своих национальных интересов, но и интересов других стран региона. *В-третьих*, в условиях партнерских отношений, Россия и Китай совместными усилиями могут создать барьер на пути экспансии США и Японии, которые своей политикой способны дестабилизировать регион в своих корыстных интересах. *В-четвертых*, развитие российско-китайских экономических отношений будет способствовать экономическому развитию всего региона.

Наша задача заключается в том, чтобы продолжать исследования динамики отношений России и Китая, уже проведенные российскими и советскими учеными-геополитиками. Прежде всего, следует развивать мысли А.Е. Снесарева, высказанные впервые ещё в начале прошлого столетия. Для России и Китая, в силу их уникального геополитического положения, происходящие в регионе геополитические процессы всегда имели большое значение. Процессы глобализации, а также региональные геополитические процессы в полной мере коснулись обеих стран. Надо отметить, что именно в АТР происходит комплексное взаимодействие геополитических процессов, складывается особая структура, которая в ближайшем будущем при сохранении имеющихся тенденций может оказать существенное влияние на расстановку мировых сил и даже в определенной степени изменить как баланс сил, так и баланс интересов на международной арене. С полной уверенностью можно утверждать, что в обеспечении региональной безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе роль российско-китайских отношений будет возрастать.

⁷ Девятов А. Красный дракон. Китай и Россия в XXI веке. М.: Алгоритм, 2002. С. 203.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Положение о премии имени А.Е. Снесарева

Премия им. А.Е. Снесарева (далее Премия) учреждена в честь русского ученого, геополитика, офицера — Андрея Евгеньевича Снесарева (1865–1937 гг.). Учредителем премии является автономная некоммерческая организация «Центр стратегических оценок и прогнозов» (далее Учредитель).

Основной целью учреждения Премии является пропаганда среди молодых ученых наследия выдающихся отечественных ученых, государственных и исторических деятелей, военачальников, направленная на укрепление морально-патриотических качеств молодежи, любви к Отечеству и готовности самопожертвования на благо Родины.

Также Премия преследует цель материальной поддержки молодых ученых-исследователей, стимулирования и поощрения у них интереса к классике отечественной науки.

Премия присуждается по результатам конкурсного отбора научных исследований, выполненных в области международных отношений и геополитики по направлениям:

1. Геополитика современного мира (общая и региональная геополитика);
2. Геополитические центры: условия их зарождения, развития и гибели;
3. Особенности и пути развития современных международных отношений;
4. Военно-стратегические оценки и прогнозы развития обстановки в мире;
5. Современные конфликты: их природа, движущие силы и механизмы;
6. Военная история, оценочная и прогнозная деятельность по выявлению новых приемов и способов вооруженной борьбы.

Основными требованиями к конкурсным работам является требование их выполнения с приоритетной опорой на труды русских и советских ученых в соответствующей области знаний, а также требование приоритетного освещения роли и места России в контексте рассматриваемой проблемы.

Премия вручается ежегодно на торжественной церемонии. Количество вручаемых премий и общий премиальный фонд определяется ежегодно Учредителем. Премия вручается в виде почетного диплома и денежного вознаграждения.

К участию в конкурсе допускаются молодые ученые (до 35 лет), самостоятельно (без соавторов) выполнившие исследования и представившие их результаты на конкурс. Ограничений на гражданство для участников конкурса нет.

На конкурс могут представляться ранее не публиковавшиеся статьи, брошюры, учебные пособия, книги, являющиеся результатом выполненного научного исследования, тематика которых соответствует определенным в настоящем положении направлениям.

Все материалы, представленные на конкурс, в обязательном порядке публикуются на интернет-сайте Учредителя (www.csef.ru).

Отбор претендентов премии проводится специальной комиссией, в которую входят признанные отечественные и иностранные специалисты, разделяющие основные тезисы настоящего Положения. Среди прочего комиссии будет учитываться и интенсивность цитирования конкурсного материала в Интернет и иных источниках, наличие дискуссий, их глубину и направленность. Состав комиссии определяется Учредителем.

Все лауреаты премии становятся членами Геополитического клуба, действующего при Учредителе. Информация о заседаниях Клуба будет размещаться на интернет-сайте Учредителя.

Финансовое обеспечение Премии включает в себя: денежное вознаграждение лауреатам, расходы на организацию торжественной церемонии, юридическое обеспечение Премии. Расходы финансируются из бюджета Учредителя. Учредитель вправе принимать целевые пожертвования от юридических и физических лиц на обеспечение Премии.

Научное издание

**Сборник конкурсных работ
лауреатов премии
имени А.Е. Снесарева
2012–2016 годы**

Подписано в печать 16.12.2014. Формат 60x88/16. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная. Усл.-печ. л. 22,75. Уч.-изд. л. 22,67. Тираж 500 экз. Заказ № 164.

Центр стратегических оценок и прогнозов
<http://csef.ru/> 129515, г. Москва, ул. Академика Королева, д. 13, стр. 1

Типография ООО «Телер». 125299, г. Москва, ул. Космонавта Волкова, д. 12.
Лицензия на типографскую деятельность ПД №00595